Партия соц-рев

Протоколы

1-го с'езда

2 экз

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Ц.Г.З.
П269

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!“

ЦГЗ
П3269

Протоколы

ПЕРВАГО СЪѢЗДА

Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Цѣна 50 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНОЕ ЗНАМЯ“.
1906.

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!“

Протоколы

ПЕРВАГО СЪѢЗДА

Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Съезд 1

X Финляндия (Иматра) 1905-1906. декабрь-январь

1-й съезд

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНОЕ ЗНАМЯ“.

К.

ЦГЗ
П269

ИЛ

411913
289
35

У
240

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1906.

Засѣданія 29-го декабря 1905 г.

УТРЕННЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Засѣданіе открыто въ 11 часовъ утра по порученію Организаціоннаго Бюро временнымъ предсѣдателемъ, тов. Шевичемъ.

Тов. *Шевичъ*. Рѣшеніе Орг. Бюро поручить открытіе съѣзда делегату партіи въ Международ. Бюро имѣетъ несомнѣнно характеръ указанія на тѣсную связь, которая, по мнѣнію партіи, должна существовать между фракціей русскаго соціализма, представленнаго нашей партіей, и великой арміей международнаго организованнаго Интернаціонала труда. Эта связь уже существуетъ и имѣетъ характеръ не только идейный, но и организаціонный. Со времени Амстердамскаго Конгресса, въ работахъ котораго партія принимала дѣятельное участіе, наша партія состоитъ равноправнымъ членомъ международной соціалистической организаціи, подчиняется ея дисциплинѣ и въ свою очередь можетъ до нѣкоторой степени вліять на ея рѣшенія. Вступленіе въ Интернаціоналъ предполагаетъ со стороны Партіи признаніе трехъ основныхъ принциповъ: 1) Взглядъ на господство частной собственности на орудія и средства производства, сосредоточенныя въ рукахъ небольшой кучки эксплуататоровъ, какъ на коренное зло современнаго человѣчества. Отсюда необходимость стремиться путемъ организованной борьбы классовъ къ обобществленію средствъ и орудій производства и переходу ихъ въ достояніе всего народа и въ коллективное пользованіе; 2) необходимость политической борьбы за переходъ власти въ руки организованнаго рабочаго класса; 3) солидарность трудящихся всѣхъ народовъ, къ какой бы расѣ, племени, языку и религіи они ни принадлежали.

Эти 3 обязательные принципа уже составляютъ такое идейное ядро программы, которое, разъ оно признано, рѣзко и рѣшительно отдѣляетъ насъ съ одной стороны отъ всякихъ буржуазныхъ партій, какъ бы радикальна ни была ихъ соціально-политическая программа, съ другой стороны—отъ анархическихъ тенденцій, не признающихъ борьбы за политическую власть рабочаго класса, ту власть, которая одна можетъ,

на основѣ всеобщаго избирательнаго права, прямого, равнаго и тайнаго, путемъ учредительнаго собранія санкціонировать всѣ завоеванія, которыя рабочій классъ прямымъ или косвеннымъ путемъ сдѣлаетъ въ области экономическихъ или политическихъ правъ.

Эти принципы входятъ цѣликомъ въ программу Партіи С.-Р.

Хотя настоящій съѣздъ фактически и есть учредительный для выработки и утвержденія программы и устава партіи, но было бы смѣшно думать и говорить, какъ это дѣлаютъ наши враги, что у П. С.-Р. не было за 5 лѣтъ ея существованія *) ни программы, ни устава. Марксъ говорилъ: „одинъ хорошій актъ въ области практическаго движенія лучше дюжины программъ". Партія вела за эти 5 лѣтъ упорную борьбу, и девизъ ея, „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!", можетъ смѣло быть приложенъ и къ ея идейной жизни; борьбой она завоевала свое право на провозглашеніе той программы, которую настоящій съѣздъ только санкціонируетъ, но которая уже дѣйствовала въ теченіе 5 лѣтъ, доказывая свою правоту и силою своего проникновенія во всѣ слои трудящихся массъ, и своимъ распространеніемъ въ самыхъ различныхъ областяхъ Россіи. Партія на этомъ съѣздѣ санкціонируетъ свой уставъ, но дисциплина внутренняя, вытекающая изъ вѣрности взятымъ на себя обязательствамъ и чувства революціоннаго долга, не переставала, за ничтожными исключеніями, связывать всѣхъ членовъ партіи въ единое духовное цѣлое, въ одну партію. П. С.-Р. есть партія борьбы, партія дѣйствія. Зародилась она въ такой моментъ, когда политически-революціонная арена была занята почти исключительно другой фракціей русскаго соціализма, крайне враждебной ея тенденціямъ, унаслѣдованнымъ отъ „Народной Воли", фракціей, которая, заимствовавъ почти цѣликомъ свою программу у могучей нѣмецкой соціалъ-демократіи, пользовалась авторитетомъ и вліяніемъ послѣдней, чтобы заградить дорогу къ развитію и распространенію другихъ теченій.

Тяжелый мечъ, выпавшій изъ рукъ „Народной Воли", но поднятый П. С.-Р., пришлось пронести сквозь строй и вынести удары съ одной стороны правительства, а съ другой братьевъ соціалистовъ, ослѣпленныхъ своей догмой.

И вотъ, скептики и порицатели, враги и клеветники должны были умолкнуть не только передъ чудными образами героевъ, выдвинутыхъ партіей, Балмашевыхъ, Сазоновыхъ, Гершуни, но и передъ самой боевой тактикой, признанной, какъ необходимое средство политической борьбы. Не только все мыслящее человѣчество, не только международный соціализмъ, но сама гордая нѣмецкая соціалъ-демократія должна была

*) Со времени выхода № 1 «Рев. Рос.» прошло ровно 5 л.

признать, что боевая тактика П. С.-Р. допустима и цѣлесообразна въ условіяхъ насилія и произвола русскаго самодержавія. Въ этомъ смыслѣ резолюція, принятая на послѣднемъ Іенскомъ съѣздѣ, явно пристрастная въ одномъ отношеніи, знаменательна въ томъ ея пунктѣ, гдѣ говорится о допустимости въ Россіи *всѣхъ* средствъ борьбы. Но партія одержала еще и другую побѣду. Она явилась продолженіемъ „Народной Воли“ и „Земли и Воли“, взявъ за основаніе объединеніе пролетаріата и трудового крестьянства въ единый рабочій классъ, противополагающійся въ своемъ непримиримомъ антагонизмѣ всѣмъ правящимъ и владѣющимъ классамъ и самодержавію, ихъ естественному политическому выразителю и охранителю. Если, указывая на нашу тактику, враги и клеветники хотѣли исключить нашу партію изъ Соціалистическаго Интернаціонала, представляя насъ адептами единоличныхъ покушеній въ ущербъ тактикѣ массовой борьбы, то по вопросу самой базы соціализма, борьбы классовъ, они хотѣли насъ представить конфузіонистами, вносящими смуту въ ряды рабочаго класса пріобщеніемъ чуждыхъ ему мелко-буржуазныхъ элементовъ. Геніальный ораторъ французскаго соціализма хотѣлъ было даже использовать въ свою защиту на Амстердамскомъ Конгрессѣ и позже по поводу пресловутой сплетни о „блокѣ“, невѣрно освѣщенномъ въ его газетѣ, клевету о нашемъ якобы „конфузіонизмѣ“.

И въ этомъ отношеніи программа партіи одержала несомнѣнную побѣду. Теоретикъ нѣмецкой соціалъ-демократіи въ номерѣ отъ 23 дек. 1905 года *Neue Zeit* призналъ право русскаго народа на всю землю. Въ области аграрной П. С.-Р можетъ явиться такимъ членомъ Интернаціонала, который повліяетъ, быть можетъ, на судьбу Интернаціональнаго соціализма. Для этого партія должна еще больше оформиться, усовершенствовать свои средства защиты и нападенія, выработать ясную формулировку своей программы, гибкій уставъ, приноровленный къ нашей бурной эпохѣ. Это будетъ дѣломъ съѣзда, который будетъ работать дружно, въ сознаніи своихъ верховныхъ правъ и отвѣтственности не только передъ партіей, но и передъ всей революціонной Россіей, передъ международнымъ соціализмомъ и всѣмъ человѣчествомъ, котораго глаза теперь жадно устремлены на Россію.

Ораторъ заканчиваетъ возгласомъ:

Да здравствуетъ Международный Соціализмъ!

Да здравствуетъ Русская революція! (громкіе апплод.).

По выслушаніи рѣчи тов. Шевича собраніе приступило къ выбору комиссіи по провѣркѣ полномочій членовъ съѣзда. Выбраны въ комиссію товарищи Соломинъ, Грибовскій и Рославлевъ, при чемъ Орг. Бюро было предложено дать соотвѣтствующія указанія комиссіи.

Послѣ часового перерыва съѣздъ призналъ себя правомочнымъ приступить къ разсмотрѣнію регламента, отлагая разсмотрѣніе существенныхъ и спорныхъ вопросовъ до момента окончательнаго и формальнаго конституированія съѣзда. Организаціонное Бюро представило слѣдующій „Проектъ регламента съѣзда".

§ 1. Предварительное собраніе. Съѣздъ открывается временнымъ президіумомъ, назначаемымъ О. Б.

§ 2. Полномочія делегатовъ провѣряются избранной на предварительномъ собраніи комиссіей изъ 3-хъ лицъ и утверждаются по ея докладу Съѣздомъ, при чемъ голосуютъ лица, полномочія которыхъ не оспорены комиссіей.

§ 3. Съѣздъ считается законнымъ, если на немъ представлены болѣе 1/3 голосовъ, имѣющихъ право на представительство. Въ случаѣ если съѣздъ по малочисленности участниковъ не можетъ состояться, то съѣхавшіеся члены образуютъ конференцію.

§ 4. По конституированіи съѣзда избирается бюро его изъ 3-хъ предсѣдателей и 6-ти секретарей.

§ 5. Съѣздъ продолжается 5 дней (29, 30, 31 дек., 1 и 2 янв.) по два дневныхъ засѣданія отъ 11 ч. до 3 ч. дня и отъ 5 до 9 час. вечера.

§ 6. Всѣ вопросы на съѣздѣ рѣшаются простымъ большинствомъ, кромѣ утвержденія программы и организаціоннаго устава въ цѣломъ, которые считаются окончательно принятыми, если за нихъ выскажутся не менѣе 2/3 полноправныхъ участниковъ съѣзда.

§ 7. Комиссіи для предварительной разработки обсуждаемыхъ вопросовъ избираются по мѣрѣ надобности.

§ 8. Всѣ предложенныя резолюціи, поправки и записи въ очередь ораторовъ предлагаются въ бюро письменно.

§ 9. Всѣ вопросы, кромѣ выборовъ въ постоянныя партійныя учрежденія, рѣшаются открытой подачей голосовъ.

§ 10. Именное голосованіе по рѣшаемому вопросу производится въ томъ случаѣ, если того потребуетъ не менѣе 1/4 членовъ съѣзда.

§ 11. Выборы въ постоянныя выборныя партійныя учрежденія производятся закрытой подачей голосовъ по запискамъ. Результаты ихъ подсчитываются спеціально выбранными съѣздомъ лицами и на засѣданіи не оглашаются; называется лишь лицо, черезъ посредство котораго можно обращаться къ новоизбраннымъ учрежденіямъ.

§ 12. Назначенные организаціоннымъ бюро докладчики по вопросамъ, стоящимъ въ порядкѣ дня, имѣютъ 1/2 часа для доклада и 20 минутъ для заключительнаго слова безъ права вмѣшательства въ пренія.

§ 13. Передъ обсужденіемъ каждаго изъ этихъ вопросовъ на за-

сѣданіи съѣзда послѣдній, въ случаѣ надобности, назначаетъ содокладчика, который имѣетъ слово на 30 м. послѣ доклада и на 20 м. передъ заключительнымъ словомъ докладчика.

§ 14. Въ преніяхъ по каждому изъ обсуждаемыхъ вопросовъ, по которымъ открытъ предсѣдателемъ списокъ ораторовъ, каждый членъ съѣзда можетъ брать слово дважды: первый разъ на 10 мин., второй—на 5 минутъ.

§ 15. Личныя замѣчанія и поправки фактическаго характера допускаются лишь по окончаніи преній по данному вопросу.

§ 16. Предложенія къ порядку вѣденія дѣлъ исчерпывается предоставленіемъ слова двумъ ораторамъ за и двумъ противъ предложенія, каждому не болѣе 2-хъ минутъ.

§ 17. Протоколы засѣданія предыдущаго дня заслушиваются и утверждаются въ началѣ слѣдующаго дневного засѣданія. Для утвержденія протоколовъ двухъ послѣднихъ засѣданій собирается спеціальное засѣданіе.

Возникшій вопросъ объ обязательности императивныхъ мандатовъ съѣздомъ единогласно былъ разрѣшенъ отрицательно. Послѣ преній проектъ регламента съѣзда, предложенный Орг. Бюро, былъ принятъ въ слѣдующемъ видѣ:

§§ 1—7 цѣликомъ, § 8 въ редакціи: „Всѣ предложенныя резолюціи и поправки передаются въ бюро письменно"; § 9—цѣликомъ; при разсмотрѣніи § 10 тов. Тамбовцевъ высказался противъ поименныхъ голосованій, находя, что, въ случаѣ разногласія между взглядами делегата и пославшаго его комитета, въ послѣднемъ могутъ возникнуть недоразумѣнія и что, отвергнувъ императивныя мандаты, съѣздъ поступитъ правильно, если отвергнетъ и поименныя голосованія. Возражавшими ему товарищами было отмѣчено, что именная подача голосовъ необходима для составленія правильнаго сужденія о теченіяхъ и направленіяхъ въ мѣстныхъ комитетахъ (тов. Дружининъ), что непризнаніе императивныхъ мандатовъ всегда и вездѣ имѣетъ цѣлью лишь развязать руки делегатамъ въ вопросахъ, гдѣ необходимо столковаться и притти къ тому или иному соглашенію, а вовсе не устранить контроль комитетовъ надъ голосованіемъ своихъ делегатовъ; напротивъ, комитетамъ необходимо знать, какъ поступали ихъ делегаты при тѣхъ или иныхъ отвѣтственныхъ рѣшеніяхъ (тов. Тучкинъ и Андреевъ).

Разсмотрѣніе § 11 было отложено до окончательнаго конституированія съѣзда; § 12 принятъ безъ измѣненія. При обсужденіи § 13 было принято, что съѣздъ заранѣе долженъ назначать содокладчика въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по заявленію желающихъ группъ.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Открыто въ 5 ч. 30 м. дня.

Выслушивается докладъ комиссіи по провѣркѣ полномочій. Прибыли пока представители 34 организацій съ 46 рѣшающими голосами. Ожидается еще нѣсколько запоздавшихъ по случайнымъ причинамъ. Изъ прилагаемой таблицы можно видѣть, какія организаціи представлены на съѣздѣ.

Относительно представителей Сибири (Иркутска, Красноярска, Томска, Якутска) Орг. Бюро внесло предложеніе признать ихъ правомочными представителями съ рѣшающими голосами въ виду того, что они не могли получить формальныхъ мандатовъ исключительно вслѣдствіе желѣзнодорожной забастовки.

Это предложеніе было съѣздомъ принято единогласно, почему число представленныхъ организацій возросло до 38 съ 50-ю рѣшающими голосами. Въ виду этого, согласно регламенту, выработанному организаціонной комиссіей (съѣздъ считается законнымъ, если на немъ представлены болѣе половины голосовъ правомочныхъ организацій), собраніе было объявлено первымъ съѣздомъ объединенной П. С.-Р.

По предложенію тов. *Тамбовцева*, рѣшающій голосъ былъ предоставленъ и представителю организаціи г. Козлова, такъ какъ выяснилось, что эта организація фактически дѣйствуетъ на правахъ самостоятельнаго к-та. Равнымъ образомъ данъ былъ рѣшающій голосъ еще третьему представителю Крестьянскаго Союза; по вопросу о числѣ голосовъ отъ Ц. К. выяснилось, что на съѣздѣ Ц. К. будетъ располагать тремя голосами. Кромѣ того, имъ приглашено еще 15 лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Нѣкоторыя изъ присутствующихъ возбудили вопросъ объ увеличеніи числа рѣшающихъ голосовъ отъ Ц. К.— именно, чтобы всѣ присутствующіе члены имѣли рѣшающій голосъ. Въ отвѣтъ на это представитель Ц. К. указалъ, что Ц. К. считаетъ неудобнымъ присвоить себѣ слишкомъ большое число рѣшающихъ голосовъ. Собраніе постановило, однако, чтобы Ц. К. располагалъ пятью рѣшающими голосами. Вслѣдствіе этого постановленія число голосовъ, которыми располагали явившіеся делегаты, возросло до 54.

Предсѣдателями съѣзда выбраны товарищи: Шевичъ (49 голосовъ), Сѣровъ (40 гол.), Соломинъ (37 гол.); въ секретари: Павловъ, Дружининъ, Тульскій, Нижегородскій, Горецкій, Бѣльская.

Возвращаясь къ обсужденію § 6 проекта регламента съѣзда, собраніе постановило принять его цѣликомъ. Равнымъ образомъ сполна приняты §§ 11, 14 и 15. § 16 измѣненъ въ томъ смыслѣ, что пред-

ставленія къ порядку веденія дѣлъ исчерпываются предоставленіемъ слова одному оратору за и одному противъ, каждому не болѣе *одной* минуты.

Вслѣдъ за тѣмъ предсѣдателемъ было предложено принять проектъ регламента съѣзда въ цѣломъ со всѣми вышеупомянутыми измѣненіями. Проектъ принятъ единогласно.

Тов. *Иваненковъ*, взявъ слово внѣ очереди, вноситъ слѣдующее предложеніе: въ виду того, что предѣльный срокъ для записи въ избирательные списки истекаетъ для столицъ 3-го января 1906 г., и въ виду того, что безъ такой записи невозможно участіе въ предвыборной агитаціи, необходимо безотлагательно выяснить отношеніе партіи къ этому вопросу, чтобы товарищамъ въ Петербургѣ можно было передать своевременно руководящія указанія. Товарищъ Иваненковъ напоминаетъ, что предложеніе записываться въ эти списки еще совершенно не предрѣшаетъ вопроса объ участіи въ выборахъ въ положительномъ смыслѣ. Правомъ являться на предвыборныя собранія можно воспользоваться, какъ угодно, въ томъ числѣ и въ смыслѣ проведенія бойкота выборовъ. Товарищъ Соболевскій со своей стороны отмѣчаетъ, что и наши единомышленники изъ различныхъ „союзовъ“ уже выразили желаніе знать мнѣніе партіи, дабы рѣшить, участвовать ли имъ въ предвыборныхъ собраніяхъ съ цѣлью использовать ихъ въ интересахъ партійной организаціи. Товарищъ оговариваетъ, что бойкотъ Думы для этихъ лицъ представляется уже рѣшеннымъ.

Послѣ обмѣна мнѣній съѣздъ призналъ необходимымъ разсмотрѣть этотъ вопросъ въ связи съ общимъ: объ отношеніи партіи къ Гос. Думѣ. Поэтому постановлено было отступить отъ предложеннаго порядка обсужденія вопросовъ. Товарищъ Иваненковъ путемъ анализа послѣдняго закона о реформѣ избирательнаго механизма для Гос. Думы устанавливаетъ, что Дума есть не что иное, какъ одно издѣвательство надъ рабочимъ народомъ, кровью купившимъ отступленіе правительства и его видимыя „уступки“. Нельзя найти достаточно рѣзкихъ выраженій для характеристики этого подлога и грубой фальсификаціи народной воли. Отвѣтъ на этотъ маневръ правительства необходимъ энергичный и рѣшительный. Отсюда необходимость такъ называемаго „бойкота“ Думы. Терминъ этотъ, впрочемъ, неудобенъ. Бойкотъ пассивный состоитъ въ томъ, что мы не записываемся, никуда не являемся, и всѣ выборы проходятъ мимо насъ. Руководясь такимъ методомъ бойкота, мы, очевидно, оставимъ внѣ поля нашей дѣятельности мелкую буржуазію, которая, безусловно, кинется къ избирательнымъ урнамъ. А между тѣмъ еще такъ недавно она рука объ руку съ нами дралась въ Москвѣ на баррикадахъ. Такъ же поступитъ

и большинство крестьянства. Вслѣдствіе этого, воздерживаясь отъ всякаго участія въ выборныхъ собраніяхъ, мы перестаемъ вліять и на крестьянство. Еще менѣе при настоящихъ условіяхъ надо считать примѣнимымъ и активный бойкотъ, разумѣя подъ нимъ разрушеніе урнъ или срываніе собраній избирателей, гдѣ мы войдемъ въ столкновеніе съ тѣми самыми элементами, съ которыми вчера еще совмѣстно дрались на баррикадахъ. Единственно возможныя формы „бойкота"—это агитація и самое широкое разоблаченіе подвоховъ правительства на самыхъ предвыборныхъ собраніяхъ, которымъ и слѣдуетъ предлагать вмѣсто всякихъ выборовъ принятіе резолюцій съ требованіемъ созыва Учредительнаго Собранія на основѣ прямой, всеобщей и т. д. подачи голосовъ.

Тов. *Тучкинъ* опровергаетъ фактъ дѣятельнаго участія мелкой буржуазіи на баррикадахъ во время московскаго возстанія, бывшаго дѣломъ, главнымъ образомъ, пролетаріата и революціонно-соціалистической интеллигенціи, хотя и не оспариваетъ сочувственнаго отношенія къ борьбѣ въ широкихъ „обывательскихъ" слояхъ Москвы. Онъ стоитъ за абсолютный бойкотъ Думы, но не скрываетъ трудности нашего положенія. Избирательныя махинаціи правительства подкрѣпляются очень сильнымъ оружіемъ, массовыми арестами. Дума вѣдь якобы „улучшена"; это можетъ ввести въ смущеніе многихъ; а между тѣмъ достаточно широко поставить агитацію противъ нея сейчасъ крайне трудно. Наши газеты закрыты, митинги невозможны, а кадеты и черносотенцы зовутъ въ Думу. Теперь, послѣ подавленія открытаго возстанія трудно расчитывать также на организацію открытыхъ демонстративныхъ шествій къ избирательнымъ участкамъ; несомнѣнно, наступитъ нѣкоторый переходный періодъ, въ теченіе котораго общественная энергія временно уляжется, уйдетъ внутрь, превратится въ незамѣтную молекулярную работу. При такомъ положеніи вещей агитація въ избирательныхъ собраніяхъ могла бы быть удобнымъ орудіемъ воздѣйствія на массу, извѣстнымъ коррективомъ къ неудобствамъ положенія. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ мы иначе будемъ искать разбросанныхъ избирателей, уже готовыхъ итти на удочку, гдѣ мы противопоставимъ свою аргументацію рѣчамъ многочисленныхъ сторонниковъ участія въ выборахъ? Итакъ, резюмирую: бойкотъ необходимъ; гдѣ возможно, надо его превратить въ широкое народное движеніе, въ новую революціонную волну со всѣми послѣдствіями; гдѣ нельзя—ограничиться тѣмъ, что разоблачать выборщикамъ истинную сущность „Думы". А для этого не мѣшаетъ проникать въ качествѣ выборщиковъ въ избирательныя собранія, конечно, только для того, чтобы агитировать и противъ Думы и противъ выборовъ.

Тов. *Гурьяновъ*. Въ революціонное время годны лишь революціонныя средства борьбы. Массы въ напряженномъ настроеніи, выборная атмосфера повыситъ это настроеніе; необходимо избрать или бойкотъ, или хожденіе въ избирательныя собранія: одно съ другимъ несовмѣстимо, ибо въ такомъ случаѣ можно лишь отсрочить взрывъ революціоннаго негодованія. Ораторъ стоитъ за безусловный бойкотъ, не прибѣгая ни къ какому хожденію въ какихъ бы то ни было цѣляхъ въ избирательныя собранія.

Тов. *Ивановъ* находитъ, что запись въ избиратели будетъ непонятна для широкой массы и будетъ ею истолкована, какъ противорѣчіе съ самымъ принципомъ бойкота, при чемъ актъ участія въ выборахъ недопустимъ и съ нашей собственной принципіальной точки зрѣнія. Вѣдь это значитъ какъ бы обманывать самодержавіе, хитрить съ нимъ и играть въ прятки, въ то время какъ самодержавіе играетъ въ открытую.

Тов. *Тихинъ* излагаетъ взглядъ Рижскаго Ком., который, считая что не отходитъ отъ общаго духа руководящихъ статей „Рев. Рос." по этому вопросу, высказался за участіе въ выборахъ съ тѣмъ, чтобы представители избирались не въ законныхъ рамкахъ, а всѣмъ населеніемъ въ независимыхъ собраніяхъ, и такимъ образомъ создалась дѣйствительно Народная Дума. Въ случаѣ невозможности этого необходимъ полный бойкотъ.

Тов. *Павловъ* высказывается за абсолютный бойкотъ Думы, не прибѣгая ни въ коемъ случаѣ къ посѣщенію избирательныхъ собраній на правахъ избирателей. Если Думу что-нибудь можетъ сорвать, то не агитація въ избирательныхъ собраніяхъ, а независимый ходъ революціи. Опытъ съ Думой 6-го августа налицо; не она создала революцію, революція ее создала, и какъ нельзя задержать глетчеръ освободительнаго движенія деревяннымъ заборомъ правительственныхъ указовъ, такъ не ускорить его нашими жалкими средствами.

Тов. *Красова* находитъ, что теперь общее положеніе не измѣнилось сравнительно съ августовскимъ. Печать молчала и тогда, и тогда не было митинговъ. Не даетъ основанія измѣнить отношеніе къ Думѣ и ея новая конструкція. Не даютъ почвы для агитаціи и предвыборныя собранія, такъ какъ лучшій элементъ въ нихъ будетъ союзъ 17-го октября, ибо даже и либераловъ уже начинаютъ изымать изъ обращенія. Такъ же обстоитъ дѣло и въ деревнѣ. Единственно возможный и нужный бойкотъ—это независимо организованные въ противовѣсъ правительственнымъ выборамъ народные выборы въ Учредительное Собраніе.

Тов. *Нижегородскій* знакомитъ съѣздъ съ постановленіемъ Ни-

жегородской организаціи, высказавшейся за полный бойкотъ Думы. Нѣтъ смысла агитировать въ предвыборномъ собраніи, состоящемъ изъ какихъ-нибудь 150 черносотенцевъ. Революціонное настроеніе назрѣваетъ и все равно не дастъ собрать Думы. Являться въ собранія избирателей значитъ вновь возвращаться къ легализаціи, т. е. повторять ошибку, нанесшую уже намъ страшный уронъ.

Тов. *Тургеневъ* высказываетъ мнѣніе, что для агитаціи среди мелкой буржуазіи къ ней незачѣмъ ходить именно въ избирательныя собранія.

Тов. *Рощинъ* считаетъ не нужнымъ останавливаться на принципіальной необходимости полнаго бойкота Государственной Думы. Въ этомъ согласны всѣ. Вопросъ лишь въ томъ, какая форма его при данныхъ условіяхъ цѣлесообразна, какъ для попытки сорвать Думу, такъ и для революціонизированія массъ. Изъ трехъ способовъ: а) пассивнаго отказа, б) попытки сорвать собранія силой и в) вхожденія въ предвыборныя собранія съ цѣлью агитировать за срывъ выборовъ, послѣдній имѣетъ больше всего шансовъ осуществить бойкотъ Думы, конечно, при необходимомъ условіи развитія общей революціонной работы. Ни одна партія въ Россіи настолько не сильна, чтобы *однимъ отказомъ* сорвать выборы. Срываніе силой и вредно во многихъ случаяхъ и невозможно при теперешнемъ военномъ положеніи. Вооруженное возстаніе, которое могло бы непосредственно устранить и выборы и Государственную Думу, не есть вопросъ ближайшихъ дней и недѣль послѣ разрушенія широкихъ массовыхъ организацій, желѣзнодорожнаго союза и пр. Лишь третій видъ бойкота, вхожденіе въ предвыборныя собранія съ нескрываемымъ намѣреніемъ ихъ разрушить, агитировать противъ выборовъ, имѣетъ на почвѣ общаго революціоннаго движенія наибольшіе шансы осуществить полный, активный, революціонный бойкотъ Думы.

Тов. *Норрингъ* лично не видитъ основаній къ тому, чтобы не пользоваться и самой Думой, какъ трибуной для пропаганды. Это вопросъ практическій, отнюдь не принципіальный, вопросъ оцѣнки дѣйствительности. Онъ былъ раньше за такое участіе, стоитъ за него и теперь. Къ сожалѣнію, онъ стоитъ въ этомъ вопросѣ совершенно одиноко, и даже въ томъ комитетѣ, который онъ представляетъ, господствуетъ противоположное настроеніе. Подчиняясь дисциплинѣ, ораторъ не могъ обращаться и не обращался къ массѣ съ проповѣдью положительнаго отношенія къ Думѣ. Но здѣсь, на съѣздѣ, онъ считаетъ необходимымъ открыто выступить съ защитой своего личнаго мнѣнія хотя и знаетъ, что ни въ комъ не найдетъ поддержки.

Тов. *Поморцевъ*. Если стремиться использовать предварительныя

собранія избирателей въ цѣляхъ агитаціи и пропаганды своихъ соціально-революціонныхъ идей, то надо быть послѣдовательнымъ и итти дальше съ этой цѣлью и въ собранія выборщиковъ и даже дальше, въ Государственную Думу, гдѣ также открывается возможность вліять и склонить на свою сторону всѣ колеблющіеся элементы, тѣмъ болѣе, что собранія выборщиковъ въ полицейскомъ отношеніи благопріятнѣе, чѣмъ предварительныя собранія избирателей, гдѣ, по положенію 11-го декабря, имѣетъ право присутствовать полиція. Отсюда видно, что это наклонная плоскость, попавъ на которую, очень легко докатиться до признанія участія въ Думѣ.

Тов. *Соломинъ*. Я за полный бойкотъ. Репрессіи сдѣлаютъ то, что Дума соберется и будетъ санкціонировать всѣ безобразія правительства. Пусть она будетъ архичерносотенной, пусть тамъ будутъ одни мерзавцы; это для насъ будетъ выгоднѣе, такъ какъ никакія иллюзіи на ея счетъ не будутъ возможны. (Апплодисменты).

Тов. *Васильевъ*. При рѣшеніи занимающаго насъ вопроса надо установить, что мы пріобрѣтаемъ, участвуя въ собраніяхъ избирателей, и что теряемъ. Взять что-нибудь мы не можемъ, потеряемъ же мы все или многое. Самодержавіе насъ всегда обманывало, обманетъ и теперь. Насъ арестуютъ, и нашимъ участіемъ въ выборахъ воспользуются соціалъ-демократы, чтобы дискредитировать насъ, какъ оппортунистовъ.

Тов. *Желѣзовскій* стоитъ за бойкотъ Думы всѣми имѣющимися у насъ средствами, гдѣ можно—словомъ, гдѣ можно—силой.

Тов. *Карскій* также раздѣляетъ мнѣніе о необходимости бойкотировать Думу, не посѣщая избирательныхъ собраній, куда лучшіе ораторы все равно не смогутъ попасть, и гдѣ противъ Милюковыхъ и Струве съ нашей стороны могутъ выступить самыя заурядныя ораторскія силы.

Тов. *Мирскій* сообщаетъ резолюцію Псковской группы, рѣшившей вопросъ въ смыслѣ противодѣйствія выборамъ всѣми возможными средствами. Ораторъ указываетъ на опасности участія въ собраніяхъ избирателей, хотя бы съ цѣлью бойкота, сообщивъ объ имѣвшемъ въ Псковѣ мѣсто случаѣ ареста революціонеровъ, при чемъ прокуроромъ было заявлено, что это дѣлается для устраненія ихъ отъ участія въ предвыборной агитаціи.

Тов. *Порошинъ* указываетъ, какъ далеко можно вообще зайти, участвуя въ предвыборныхъ собраніяхъ; примѣромъ являются западноевропейскія страны, гдѣ по наклонной плоскости легализаціи и парламентаризма соціалисты докатились до полнаго оппортунизма.

Тов. *Тамбовцевъ*. Объектъ нашего воздѣйствія—массы. Собра-

нія, на которыхъ будутъ жалкіе десятки и сотни обывателей, намъ не интересны. Поэтому не станемъ ходить на предвыборныя собранія и будемъ проповѣдывать массамъ полную непримиримость.

Тов. *Горецкій* напоминаетъ собранію извѣстное постановленіе Крестьянскаго Съѣзда отъ 6-го декабря, въ которомъ признаются врагами народа всѣ участвующіе въ выборахъ.

Аналогичное постановленіе принято и Саратовскимъ съѣздомъ 59-ти делегатовъ крестьянъ, представлявшимъ 10,000 человѣкъ (19-го декабря с. г.). Неужели наша партія окажется менѣе революціонной, чѣмъ Всероссійскій Крестьянскій Союзъ?

Тов. *Тучкинъ*. Я не безъ удовольствія слушалъ рѣчи нѣкоторыхъ товарищей, рѣчи, которыя, безспорно, дѣлаютъ честь революціонности ихъ настроенія, но свидѣтельствуютъ болѣе объ увлеченіи, чѣмъ о разсудительности. По поводу моихъ словъ поднялись даже рѣчи о „компромиссахъ". Гдѣ, въ чемъ ухитрились разсмотрѣть хотя бы намекъ на слабое подобіе компромисса? Развѣ рѣчь идетъ о какомъ-нибудь, хоть косвенномъ, хоть замаскированномъ участіи въ выборахъ? Ничего подобнаго; рѣчь идетъ только о томъ, какими средствами лучше всего и удачнѣе всего провести полный бойкотъ выборовъ. Но намъ говорятъ, что самое появленіе на предвыборныхъ собраніяхъ есть уже измѣна принципу. Какъ? Такъ, стало быть, западно-европейскій анархистъ, непримиримѣйшій изъ непримиримыхъ, отрицающій *всякіе* выборы и *всякіе* парламенты, является для насъ тоже жалкимъ оппортунистомъ; помилуйте, вѣдь онъ ходитъ на собранія избирателей-соціалистовъ и произноситъ тамъ рѣчи о безсмысленности выборовъ. Но вѣдь такимъ образомъ мы приходимъ лишь къ самымъ крайнимъ натяжкамъ и будемъ соединять совершенно несоотвѣтствующее содержаніе съ самыми, казалось бы, установившимися терминами! Когда кто-то здѣсь характеризовалъ мое мнѣніе, какъ *среднее* между взглядами тов. Норринга, который, одинъ противъ всѣхъ, стоялъ бы за попытку войти въ Думу, и между товарищами, желающими игнорировать предвыборныя собранія, я слышалъ восклицанія: „Болото!" Изъ этого я могу только заключить, что здѣсь есть нѣкоторые товарищи, на которыхъ производитъ слишкомъ сильное впечатлѣніе чтеніе с.-д. литературы; они заражаются ея пріемами. Не завидую ихъ вкусу! Еще менѣе могу завидовать ихъ пониманію „революціонности". Намъ говорятъ, что въ революціонное время нужны революціонныя средства. Какія же это средства, противопоставляемыя нашимъ нереволюціонным? Я внимательно слушалъ всѣхъ, возражавшихъ намъ. Они говорили о воздѣйствіи на массы, о продолженіи агитаціи, о продолженіи подготовленія ко всенародному возстанію... По истинѣ, все это необы-

чайно ново! Я могъ бы вернуть имъ назадъ всѣ эти предложенія, даеще съ процентами, упомянувъ еще о террорѣ единоличномъ и массовомъ... Но я не думалъ, чтобы можно было эти общеизвѣстныя, элементарнѣйшія основы всей нашей тактики какимъ-то страннымъ образомъ присвоить въ исключительную собственность не желающихъ ходить на предвыборныя собранія и съ торжествомъ побивать тѣхъ, кто для бойкота выборовъ хотѣлъ бы, между прочимъ, использовать и предвыборныя собранія. Въ чемъ же еще преимущественная революціонность вашего метода? Кто-то изъ товарищей заявилъ: „Будемъ вести себя такъ, какъ будто никакихъ выборовъ вовсе не было, будемъ ихъ совершенно игнорировать". Конечно, „это звучитъ гордо", но если въ этомъ и заключается вся тайна преимущественной революціонности, то не черезъ чуръ ли она проста? Конечно, нѣтъ ничего легче, какъ такая „революціонность". Происходитъ въ жизни что-нибудь сложное, трудное, неудобное—закроемъ глаза и отойдемъ величественно въ сторону. Но я сомнѣваюсь, чтобы мы ушли далеко, примѣняя такой новоизобрѣтенный методъ. Тогда пожалуй, и къ существованію дѣяній Плеве, Сипягиныхъ, Сахаровыхъ и имъ подобныхъ слѣдуетъ относиться столь же просто,—такъ, какъ будто бы ихъ совсѣмъ не было?—Но тутъ намъ говорятъ, что, если въ хожденіи на предвыборныя собранія для агитаціи за бойкотъ и нѣтъ ничего нереволюціоннаго, то какъ бы намъ не покатиться дальше по наклонной плоскости: сначала будемъ въ предвыборныхъ собраніяхъ, затѣмъ пойдемъ въ коллегію выборщиковъ, а тамъ, пугаетъ насъ тов. Порошинъ, докатимся до парламентарнаго оппортунизма многихъ западно-европейскихъ соціалистовъ. Иначе говоря, товарищи эти, при всей своей революціонности, боятся, что, попавъ въ черную среду, въ отравленную морально атмосферу предвыборныхъ собраній, наша революціонная добродѣтель не вынесетъ испытанія! Это, видите ли, слишкомъ нѣжное растеніе. Съ вѣрой въ себя, товарищи, тутъ обстоитъ слабо. Да, по истинѣ, только слишкомъ хрупкая добродѣтель нуждается въ такомъ опасливомъ отношеніи, какое мы видимъ у товарищей, усмотрѣвшихъ въ нашихъ рѣчахъ „компромиссы"! Я извиняюсь, что мнѣ приходится такъ долго говорить о вопросѣ по существу третьестепенномъ и маловажномъ; но онъ раздутъ нашими преніями, и вмѣсто спора о цѣлесообразности одного изъ частныхъ пріемовъ противовыборной агитаціи мы получили споръ о чистотѣ принциповъ. Я уже исчерпалъ свое время, а мнѣ хотѣлось бы отвѣтить еще многое на раздававшіяся здѣсь многочисленныя возраженія. (Собраніе проситъ оратора продолжать). Намъ говорятъ, что ниже нашего революціоннаго достоинства заявить въ участковыхъ комиссіяхъ и использовать законныя права на входъ въ избирательныя собранія. И я на-

чинаю бояться, что завтра мы сочтемъ ниже своего революціоннаго достоинства жить по законнымъ паспортамъ и будетъ разбирать въ серьезъ предложеніе обязать всѣхъ членовъ партіи жить не иначе какъ по фальшивымъ, но и фальшивые эти ни въ коемъ случаѣ не прописывать въ участкахъ! Итакъ, я почти не нахожу дѣйствительныхъ возраженій по существу противъ высказаннаго мною мнѣнія. Говорятъ, правда, будто не стоитъ обращать вниманія на двѣ, три сотни черносотенцевъ, которые соберутся на предвыборныя собранія. Черносотенцевъ? Но не приходилось ли вамъ, товарищи, наблюдать, что въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ либералы и соціалъ-демократы натыкались на глухую стѣну черносотеннаго настроенія, появлялись наши товарищи съ нашими лозунгами, и тогда совершались цѣлыя превращенія? Отъ насъ впервые вчерашніе черносотенцы слышали магическій кличъ „Земля и Воля“, и сердца ихъ, наглухо закрытыя дли теоріи пролетаризаціи или для умѣренности и аккуратности „кадетскаго политиканства“, раскрывались для воспріятія этого клича. Представьте только себѣ, что хотя бы по приглашенію Гапона или какой-нибудь „независимой рабочей партіи“ состоится на той или другой фабрикѣ предвыборное рабочее собраніе. Неужели его нужно просто игнорировать, какъ черносотенное? Неужели не слѣдуетъ пойти туда со словомъ убѣжденія? Намъ скажутъ, что пойти туда можно и внѣзаконнымъ путемъ. Да, возможны два пути: или нашъ агитаторъ проникаетъ туда мирно и легально, или онъ съ группой товарищей прокладываетъ себѣ туда дорогу силой. Но развѣ послѣдній методъ будетъ всегда цѣлесообразенъ? Развѣ иногда онъ не будетъ принятъ сошедшимися рабочими за попытку сорвать ихъ собраніе? А тогда вмѣсто убѣжденія темныхъ братьевъ-рабочихъ мы вызовемъ только ихъ озлобленіе. Плохая стратегія! Псковскій товарищъ противъ участія въ предвыборныхъ собраніяхъ на основаніи опыта: участія еще не было, а уже цѣлый рядъ людей арестованъ, и прокуроръ откровенно заявляетъ, что опасались ихъ вліянія во время предвыборной агитаціи. Но что доказываетъ этотъ фактъ? Только то, что правительство имѣетъ основаніе не желать, чтобы мы принимали участіе въ предвыборной агитаціи. Насъ пугаютъ арестами за такое участіе. Но что же дѣлать? Очистить покорно позиціи? Этимъ путемъ избѣгнуть грозящихъ иначе арестовъ? Наивная мечта! Арестовъ мы не избѣгнемъ, а для другихъ партій создадимъ монопольное положеніе на предвыборныхъ собраніяхъ. Замѣтьте, товарищи, что въ деревняхъ также будутъ аналогичныя собранія—сходы для выбора волостныхъ уполномоченныхъ, которые являются вмѣстѣ съ тѣмъ и выборщиками первой категоріи. Неучастіе въ предвыборныхъ собраніяхъ логически означало бы запрещеніе нашимъ товарищамъ по партіи участія на законномъ осно-

ваніи въ этихъ сходахъ, что было бы еще болѣе страннымъ. Не надо слишкомъ легко играть словомъ „черносотенецъ". Правда, нѣсколько съѣздовъ делегатовъ Всероссійскаго Крестьянскаго Союза рѣшили считать всѣхъ участвующихъ въ выборахъ врагами народа. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Пусть крестьяне, которые станутъ собираться для производства выборовъ, могутъ быть въ извѣстномъ смыслѣ названы врагами народа, т. е. врагами самимъ себѣ. Но именно потому, что они безсознательно дѣйствуютъ противъ самихъ же себя, и нужно не игнорировать ихъ предвыборныхъ собраній, а являться на нихъ и убѣждать крестьянъ примкнуть къ полному бойкоту выборовъ. Тов. Карскій боится, что Милюковы и Струве разобьютъ нашихъ менѣе опытныхъ ораторовъ, а болѣе опытные все равно на эти собранія не попадутъ. Поэтому я чувствую потребность прежде всего успокоить его, лично: онъ можетъ легко убѣдиться, что по силѣ закона Милюковъ и Струве также мало обладаютъ избирательными правами, какъ я съ тов. Карскимъ; пробираться же на предвыборныя собранія нелегально не въ ихъ привычкахъ и нравахъ, такъ что здѣсь ихъ конкурренція тоже не страшна. Но съ какихъ это поръ мы боимся встрѣчъ нашихъ рядовыхъ ораторовъ съ либеральными ораторами? До сихъ поръ въ большинствѣ случаевъ именно эти рядовые ораторы, сильные силою нашей программы, съ честью выдерживали встрѣчи и съ болѣе краснорѣчивыми противниками; ихъ даже менѣе складныя рѣчи производили часто на сердца массъ большее впечатлѣніе, чѣмъ болѣе гладкое и плавное изложеніе академическихъ „кадетовъ". Тов. Соломинъ противъ хожденія на предвыборныя собранія: онъ говоритъ, что его самое искреннее желаніе, чтобы Дума была архичерносотенной и состояла изъ однихъ мерзавцевъ. Я не боюсь и Думы, которая не будетъ архичерносотенной; мнѣ не важно, какой степенью черносотенности будетъ обладать Дума; вообще я сильно сомнѣваюсь въ томъ, чтобы эта Дума собралась; вѣрнѣе, она будетъ столь же мертворожденнымъ дѣтищемъ, какъ и Булыгинская. Но согласимся на моментъ съ тов. Соломинымъ. Какой логическій выводъ слѣдуетъ изъ его аргументаціи? Да только одинъ: пойти на предвыборныя собранія и словомъ убѣжденія увести съ собою изъ нихъ всѣхъ, доступныхъ убѣжденію, всѣхъ не архичерносотенцевъ и не мерзавцевъ.

Почему тов. Соломинъ не дѣлаетъ этого логическаго вывода, а дѣлаетъ другой, нелогичный, Аллахъ вѣдаетъ. Наконецъ, тов. Васильевъ пугаетъ насъ тѣмъ, что с.-д. будутъ на насъ нападать за рѣшеніе итти на предвыборныя собранія. Во-первыхъ, с.-д. не только сами будутъ ходить на предвыборныя собранія, но, вѣроятно, примутъ мѣстами участіе въ самихъ выборахъ; меньшевики высказываются за это, и

ИЛ БИБЛИОТЕКА
11913

между ними и большевиками заключенъ какой-то временный компромиссъ. Но не въ этомъ дѣло. Я принципіально протестую противъ того, чтобы наши рѣшенія хотя бы второстепенныхъ и третьестепенныхъ тактическихъ вопросовъ зависѣли по существу отъ того, что будетъ говорить соціалъ-демократическая княжна Марья Алексѣевна. Этого до сихъ поръ никогда не было, и мы не имѣемъ основаній быть недовольными проистекшими отсюда результатами. Никогда этого не будетъ, я вѣрю, и впредь. (Апплодисменты.)

Тов. *Соболевскій* указываетъ на то, что вопросъ о Думѣ есть лишь мелкій эпизодъ въ общемъ вопросѣ о нашей тактикѣ, попрежнему революціонной и непримиримой. Поэтому онъ напрасно вызываетъ столько страстей и разговоровъ. Объектъ нашего воздѣйствія на предвыборныхъ собраніяхъ главнымъ образомъ ремесленники, купцы интеллигенція и мелкая буржуазія. На большинство этихъ избирателей мы вліять не можемъ, потому я за полный бойкотъ и предлагаю всѣмъ, кто можетъ, вліять на порядочные элементы среди выборщиковъ. Но пусть вліяютъ, не какъ С.-Р., а какъ частныя лица.

Тов. *Щукинъ*. Казалось, что по вопросу о Думѣ на этомъ съѣздѣ С.-Р. возможно рѣшеніе одной только альтернативы: разбивать думскія урны или просто бойкотировать. Я рѣшаю этотъ вопросъ просто: не бить урны, чтобы не возстановить противъ себя безсознательной массы. Но здѣсь вопросъ поставленъ такъ: итти ли намъ, Соціалистамъ-Революціонерамъ, на избирательныя собранія? Дѣло, очевидно, только въ томъ, чтобы использовать ихъ; но я спрашиваю васъ, есть ли на это у васъ силы? Если бы онѣ были, можетъ быть, я и сказалъ бы вамъ: пойдите, попытайтесь! Но этихъ силъ нѣтъ, и я говорю: не пачкайтесь!...

Тов. *Невскій* отмѣчаетъ, что вопросъ о формахъ активнаго бойкота, собраніемъ по существу не обсуждавшійся, есть вопросъ весьма важный и сложный. Поэтому онъ предлагаетъ обсудить его.

Предсѣд. тов. *Шевичъ* предлагаетъ выбрать комиссію, которая, собравъ всѣ предложенія, выработаетъ общую резолюцію. Собраніе, чтобы дать руководящія указанія комиссіи, принимаетъ резюмэ преній, предложенное тов. Соломинымъ: „Съѣздъ П. С.-Р. полагаетъ несоотвѣтствующимъ ея интересамъ вступленіе въ предвыборныя собранія путемъ даже временнаго использованія законныхъ правъ въ участковыхъ комиссіяхъ". (30 гол.—за и 21 гол.—противъ.)

Отвергнуто большинствомъ 28 противъ 20 резюмэ, предложенное тов. Тучкинымъ: „Полный бойкотъ выборовъ въ Думу во всѣхъ стадіяхъ; агитація за этотъ бойкотъ повсюду, въ томъ числѣ, гдѣ это удобно, и на предвыборныхъ собраніяхъ".

Бойкотъ Думы и выборовъ въ нее принятъ единогласно. Въ комиссію по выработкѣ резолюціи выбраны: Тучкинъ, Карскій, Горецкій, Соломинъ, Соболевскій, Рославлевъ, Ивановъ.

Засѣданія 30-го декабря 1905 г.

УТРЕННЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Собраніе открывается товарищемъ Шевичемъ.

Товарищъ *Павловъ* читаетъ протоколы двухъ предыдущихъ засѣданій.

Товарищъ *Соломинъ* предлагаетъ, чтобы при чтеніи протоколовъ выпускали тѣ рѣчи, конспекты которыхъ доставлены секретарю самимъ ораторомъ.

(Принято 34 противъ 8).

Товарищъ *Дружининъ* предлагаетъ при чтеніи протоколовъ дѣлать поправки только о постановленіяхъ съѣзда, что же касается поправокъ въ рѣчахъ, то онѣ должны дѣлаться частнымъ образомъ, по соглашенію съ секретаремъ; и лишь въ случаѣ, если между послѣднимъ и ораторомъ возникаетъ разногласіе, вопросъ выносится на засѣданіе съѣзда. (Принято).

Предсѣдатель объявляетъ, что на очереди докладъ комиссіи по выработкѣ резолюціи о государственной Думѣ.

Товарищъ *Соломинъ* (докладчикъ комиссіи) заявляетъ, что комиссія единогласно постановила предложить собранію не приступать теперь же къ обсужденію резолюціи о Думѣ въ виду того, что вопросъ объ отношеніи къ Государственной Думѣ неразрывно связанъ вообще съ тактическими вопросами и можетъ быть рѣшенъ лишь послѣ обсужденія этихъ послѣднихъ въ цѣломъ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе вмѣсто обсужденія резолюціи о Думѣ перейти къ очередному вопросу. (Принято всѣми противъ 5-ти). Съѣздъ переходитъ къ разсмотрѣнію проекта порядка занятій, выработаннаго Организаціоннымъ Бюро.

Проектъ порядка обсужденія вопросовъ.

1. Открытіе съѣзда.
2. Выборъ комиссіи по провѣркѣ мандатовъ.

Перерывъ.

3. Докладъ комиссіи по провѣркѣ мандатовъ.
4. Конституированіе съѣзда и выборы бюро.

5. Выработка регламента съѣзда.
6. Обсужденіе проекта программы.
7. Обсужденіе организаціоннаго устава,
8. Резолюціи по тактическимъ вопросамъ:
   a) Государственная Дума.
   b) Терроръ: 1) политическій и 2) аграрный.
   c) Вооруженное возстаніе,
   d) Временное правительство.
   e) Революціонная экспропріація земли.
9. Разные вопросы.
10. Выборы.

Закрытіе съѣзда.

Послѣ преній принимается слѣдующій порядокъ занятій съѣзда, предложенный товарищемъ Тучкинымъ:

1. Обсужденіе организаціоннаго устава.
2. Обсужденіе проекта программы.
3. Резолюціи по тактическимъ вопросамъ:

a) Оцѣнка момента, вооруженное возстаніе, временное правительство (центральное и мѣстное).

b) терроръ политическій: центральный, мѣстный и массовой.

c) революціонная экспропріація земель, казенныхъ и частныхъ имуществъ (въ частности банковъ).

d) Терроръ аграрный и фабричный.

e) Отношеніе къ Государственной Думѣ.

f) Отношеніе къ партіямъ и къ организаціямъ (къ профессіональнымъ и профессіонально-политическимъ союзамъ).

g) Интернаціональная тактика.

4. Разные вопросы.
5. Выборы.
6. Закрытіе съѣзда.

По принятіи порядка работъ съѣзда, собраніе приступаетъ къ обсужденію проекта Организаціоннаго устава, выработаннаго Организаціоннымъ Бюро съѣзда.

Проектъ прилагается:

Проектъ Организаціоннаго Устава Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

I. Членомъ П. С.-Р. считается всякій, принимающій программу Партіи, подчиняющійся постановленіямъ ея и участвующій въ одной изъ партійныхъ организацій.

II. Первичными организаціонными ячейками являются партійныя группы (городскія и сельскія), объединяющіяся по возможности терри-

торіально. Изъ такихъ группъ образуются районныя: городскія, окружныя, уѣздныя, губернскія и областныя организаціи, общая совокупность которыхъ и составляетъ партію.

III. Основнымъ принципомъ построенія всѣхъ партійныхъ организацій признается выборное начало, временнымъ коррективомъ къ которому, въ силу конспиративныхъ условій работы, является право кооптаціи.

IV. Руководящимъ и объединяющимъ органомъ всей партійной дѣятельности въ предѣлахъ губерніи является Губернскій Комитетъ. Губернскіе Комитеты выбираются на съѣздахъ представителей всѣхъ партійныхъ организацій данной губерніи, признанныхъ правомочными.

Примѣчаніе. Признаніе правомочности вновь образовавшихся организацій низшаго порядка принадлежитъ ближайшимъ организаціямъ высшаго порядка.

На губернскій съѣздъ посылаютъ своихъ представителей наряду съ городскими организаціями однѣ уѣздныя или уѣздныя и районныя группы, смотря по мѣстнымъ условіямъ.

Тамъ, гдѣ полное проведеніе принципа территоріальности оказывается невозможнымъ, допускаются выборы въ комитетъ и по спеціально профессіональнымъ организаціямъ.

Выбранные члены Комитета имѣютъ право кооптаціи; число кооптированныхъ членовъ не должно превышать числа выбранныхъ.

Примѣчаніе. Въ виду внѣшнихъ условій, городскія и губернскія организаціи могутъ выбирать соотвѣтственное число членовъ губернскаго комитета порознь.

Число представителей, посылаемыхъ на губернскій съѣздъ отдѣльными партійными организаціями, должно быть пропорціонально числу входящихъ въ нихъ членовъ.

На такихъ же основаніяхъ, какъ губернскіе, могутъ образовываться также городскіе и уѣздные комитеты или группы. Въ большихъ городахъ могутъ быть образованы спеціальные городскіе комитеты, выбираемые на общемъ собраніи всѣхъ городскихъ или представителей всѣхъ городскихъ организацій. По отношенію къ городскому губернскій комитетъ является высшей инстанціей.

Въ экстренныхъ случаяхъ, по иниціативѣ мѣстнаго комитета или одной трети мѣстныхъ партійныхъ организацій, созывается общее собраніе всѣхъ мѣстныхъ членовъ партіи или, если это не возможно, представителей мѣстныхъ организацій.

V. Областныя организаціи (союзы) образуются въ цѣляхъ руководства и объединенія партійной работы въ предѣлахъ своей территоріи Территорія областей опредѣляется общепартійнымъ съѣздомъ. Во главѣ

областной организаціи стоитъ областной комитетъ, избираемый областнымъ съѣздомъ представителей губернскихъ и равноправныхъ имъ городскихъ и уѣздныхъ организацій.

VI. Совѣтъ партіи созывается по мѣрѣ надобности по иниціативѣ Ц. К. или половины общаго числа областныхъ организацій для обсужденія и рѣшенія неотложныхъ вопросовъ тактики и организаціи, непредусмотрѣнныхъ партійнымъ съѣздомъ или вновь выдвинутыхъ измѣнившимися условіями жизни. Совѣтъ партіи состоитъ изъ Ц. К., представителя Ц. О. и по одному представителю отъ всѣхъ Областныхъ Комитетовъ. Постановленія Совѣта Партіи имѣютъ обязательное значеніе для всѣхъ партійныхъ организацій и могутъ быть отмѣнены только общимъ съѣздомъ партіи.

VII. Высшимъ руководящимъ и объединяющимъ органомъ партіи является Ц. К.; онъ дѣйствуетъ на основаніи директивъ, выработанныхъ партійнымъ съѣздомъ Ц. К., содѣйствуетъ мѣстнымъ и областнымъ комитетамъ въ организаціи новыхъ группъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, или организуетъ ихъ самъ, руководитъ дѣятельностью всѣхъ партійныхъ организацій, разбираетъ конфликты между ними, назначаетъ отвѣтственнаго передъ партіей Ц. О. и представителя М. С. Б., организуетъ и ведетъ предпріятія, имѣющія общепартійное значеніе, содѣйствуетъ правильному распредѣленію силъ, завѣдуетъ центральной кассой партіи и представляетъ партію въ сношеніяхъ съ другими партіями и организаціями.

При Ц. К. состоятъ спеціальныя комиссіи или бюро: крестьянское, рабочее, военное, литературно-издательское, техническое и пр. и разъѣздные агенты.

Ц. К. имѣетъ право распускать мѣстный комитетъ и требовать новыхъ выборовъ, если этотъ комитетъ существенно нарушилъ дисциплину партіи или уклонился отъ программы ея. Если всѣ мѣстныя организаціи одобрятъ поведеніе стараго комитета, то Ц. К. созываетъ Совѣтъ Партіи и, если послѣдній найдетъ правильнымъ рѣшеніе Ц. К., то исключаетъ изъ Партіи всѣ эти организаціи и приглашаетъ тѣхъ членовъ ихъ, которые остаются вѣрными дисциплинѣ и программѣ партіи, образовать новую партійную организацію и выбрать новый мѣстный комитетъ.

Ц. К. избирается съѣздомъ Партіи и пополняется кооптаціей.

VIII. Высшей инстанціей партіи является общепартійный съѣздъ, созываемый Центральнымъ Комитетомъ или Совѣтомъ Партіи не рѣже одного раза въ годъ. Представительство на съѣздѣ имѣютъ: Ц. К. и всѣ правомочные областные, губернскіе и равноправные съ послѣдними уѣздные и городскіе комитеты, посылающіе делегатовъ на основаніи пропорціональнаго представительства, опредѣляемаго Совѣтомъ

Партіи. Съѣздъ считается дѣйствительнымъ, если на немъ представлены организаціи, имѣющія вмѣстѣ болѣе половины рѣшающихъ голосовъ.

Примѣчаніе. Съ правомъ совѣщательнаго голоса на Съѣздѣ могутъ участвовать лица, приглашенныя Центральнымъ Комитетомъ.

Тов. *Базаровъ*. Вырабатывая уставъ, Организаціонная Комиссія имѣла въ виду назрѣвшую глубокую потребность послѣдняго времени. На почвѣ организаціонныхъ вопросовъ въ Партіи возникала масса преній и даже конфликтовъ, при чемъ периферія обычно требовала проведенія выборнаго начала въ жизнь Партіи. Манифестъ 17-го октября, поманивъ насъ „свободами", создалъ кажущуюся возможность для Партіи существовать открыто. Партія сразу встала передъ необходимостью реорганизоваться на новыхъ началахъ, но оказалась къ этому неподготовленной, и вслѣдствіе этого въ періодъ „свободъ" организаціонныя пренія только усилились. На будущее время, когда вновь явится для Партіи возможность хотя отчасти легальнаго существованія, необходимо имѣть заранѣе разработанный планъ организаціи. Надежды на то, что въ ближайшее время Партія сможетъ выступить вполнѣ открыто, слишкомъ слабы. Необходимость конспираціи сохраняется. Въ виду этого Организаціонная Комиссія выработала Уставъ, соотвѣтствующій сложному положенію дѣлъ въ Россіи: выборное начало въ уставѣ дополняется принципомъ кооптаціи, допустить который необходимо въ качествѣ временнаго корректива. Въ будущемъ, когда обстоятельства измѣнятся, принципъ кооптаціи будетъ устраненъ, и организація приметъ вполнѣ демократическій характеръ.

Организаціонная Комиссія имѣла въ виду, что даже и настоящій уставъ, благодаря недавнимъ арестамъ и разгромамъ, едва ли возможно будетъ ввести въ жизнь немедленно; поэтому съѣзду предстоитъ задача выработать, кромѣ этого устава, еще и временныя правила, необходимыя для возстановленія ослабленныхъ и частью разрушенныхъ организацій.

Тов. *Желѣзовскій*. Интересно было бы знать, какого же рода временныя организаціонныя начала, по мнѣнію докладчика, нужны въ настоящій моментъ вмѣсто устава.

Тов. *Базаровъ*. Этотъ вопросъ въ Организаціонной Комиссіи въ деталяхъ не обсуждался подробно. Лично я могъ бы указать на необходимость перераспредѣленія силъ и возстановленія разрушенныхъ органовъ партіи по старому—сверху.

Предсѣдатель предлагаетъ разбить обсужденіе устава на двѣ части: сначала обсуждать уставъ въ цѣломъ, а потомъ уже подробно по отдѣльнымъ пунктамъ и затѣмъ, по обсужденіи, выбрать комиссію

для сводки всѣхъ поправокъ и выработки устава въ окончательной формѣ.

Тов. *Тамбовцевъ*. При выработкѣ устава должно преслѣдовать разрѣшеніе слѣдующихъ частныхъ задачъ: а) указаніе и установленіе наиболѣе удобныхъ формъ взаимоотношеній партійныхъ работниковъ и организацій и наиболѣе цѣлесообразныхъ и продуктивныхъ способовъ работы; б) установленіе болѣе тѣсной и живой связи между отдѣльными партійными работниками и организаціями (опредѣленіе обязательствъ и договорныхъ отношеній); в) включеніе въ организацію широкихъ массъ трудящихся. Особенно необходимо сохранить устойчивость партійной программы и тактики, каковой устойчивости можетъ грозить опасность въ виду частыхъ проваловъ комитетовъ и недостаточной опредѣленности въ программномъ и тактическомъ отношеніи массоваго состава партійныхъ работниковъ. Я воспользуюсь своимъ правомъ взять въ теченіе преній слово еще разъ, чтобы выяснить, какимъ образомъ, съ моей точки зрѣнія, можно гарантировать организаціонно-партійную устойчивость.

Тов. *Медвѣдевъ*. Предложенный на наше обсужденіе проектъ устава создавался въ такой политическій моментъ, когда нѣкоторымъ изъ нашихъ товарищей могло казаться, что передъ партіей открывается возможность, если не полной, то хотя бы частичной легализаціи. Наша партія, какъ соціалистическая, при свободныхъ условіяхъ политической жизни необходимо должна построить свою организацію на послѣдовательно проведенныхъ демократическихъ началахъ: выборности, подотчетности и публичности. Однако, увѣренности въ прочности пріобрѣтенныхъ свободъ у составителей проекта не было; они, очевидно, допускали вѣроятность возвращенія правительства на путь репрессій, что вызвало бы и партію на возобновленіе свойственныхъ ей пріемовъ борьбы съ деспотизмомъ,—а для успѣшнаго веденія такой борьбы партійная организація непремѣнно должна быть конспиративной и централистической. Оба эти начала—демократизмъ и конспиративность—непримиримы, а между тѣмъ проектъ устава пытается ихъ примирить и создать организацію, удовлетворяющую обоимъ противоположнымъ требованіямъ. Въ результатѣ получился проектъ съ обѣихъ точекъ зрѣнія одинаково неудовлетворительный и практически въ настоящій моментъ совершенно неосуществимый. Для иллюстраціи своей мысли ораторъ подробно разсматриваетъ пунктъ IV проекта и доказываетъ его полную непримѣнимость къ жизни. Ораторъ указываетъ на то, что въ дѣйствительности губернскіе комитеты возникаютъ однимъ изъ трехъ способовъ: или самородно, или по назначенію отъ Ц. К. или О. К., или, наконецъ, путемъ избранія членовъ Комитета небольшимъ

числомъ городскихъ организацій. Всѣ эти способы возникновенія комитетовъ въ различныхъ случаяхъ являются одинаково необходимыми, и требовать непремѣнно выборности было бы насиліемъ надъ жизнью. Еще менѣе возможно примѣненіе выборнаго начала при необходимости быстро пополнить составъ разгромленнаго комитета, а между тѣмъ погромы при наступившей реакціи будутъ происходить постоянно. Мы должны считаться съ тѣмъ, что реакція собственно въ данный моментъ ставитъ передъ партіей на первый планъ ея боевую задачу, и всѣ усилія партіи должны направиться къ тому, чтобы выполнить эту задачу успѣшно.

Въ заключеніе ораторъ предлагаетъ Съѣзду выработать партійный уставъ на широко демократическихъ началахъ, безъ какихъ бы то ни было уступокъ въ сторону конспиративности и централизма, но уставъ этотъ, въ виду особенностей переживаемаго момента, не вводить въ дѣйствіе теперь же, отсрочивъ это до наступленія благопріятныхъ политическихъ условій. Для организаціи партійныхъ силъ въ настоящій боевой моментъ ораторъ предлагаетъ выработать тутъ же, на Съѣздѣ временное положеніе на началахъ строгой конспиративности.

Тов. *Ладожскій* указываетъ на полную несовмѣстимость двухъ началъ въ организаціонномъ уставѣ—выборнаго и конспиративнаго. Или дверь должна быть совсѣмъ открыта, или совсѣмъ закрыта. Чтобы стать партіей рабочей, чтобы охватить народныя массы, необходимо широкое проведеніе демократическаго принципа. Но въ то же время теперь необходимо и сохраненіе многихъ строго конспиративныхъ функцій. Выйти изъ этой дилеммы можно только однимъ путемъ. Партія должна разбиться на двѣ обособленныя параллельно дѣйствующія организаціи: 1) конспиративную организацію всей боевой дѣятельности и 2) открытую демократическую организацію широкихъ народныхъ массъ.

Тов. *Фирсовъ* предлагаетъ раздѣлить уставъ на двѣ части—обязательную и необязательную. Обязательными для всѣхъ комитетовъ должны быть правила о сношеніяхъ между комитетами и объ отношеніяхъ центральнаго комитета къ мѣстнымъ. Необязательнымъ долженъ быть планъ мѣстныхъ организацій, который необходимо долженъ приспособляться къ разнообразнымъ и неодинаковымъ мѣстнымъ условіямъ.

Тов. *Желѣзовскій*. Провести выборное начало въ настоящее время почти совсѣмъ невозможно. Въ этомъ направленіи можно сдѣлать лишь слѣдующее. Комитеты по прежнему организуются сверху, но различныя группы комитетской организаціи посылаютъ въ комитетъ своего выборнаго представителя. Комитету представляется при этомъ право въ нѣкоторыхъ крайнихъ случаяхъ налагать на выборы группъ

безапелляціонное *veto*. Нѣкоторыя изъ низшихъ группъ могутъ быть всецѣло основанными на выборномъ началѣ, напр., рабочій союзъ.

Далѣе Уставъ долженъ точно установить взаимоотношенія между всѣми мѣстными группами, чтобы такимъ образомъ устранить постоянно возникающія между ними тренія.

Тов. *Красова*. Всѣ возраженія противъ выборности начинаются словами: „въ нынѣшній революціонный моментъ и т. д.“ Уставъ вѣдь вырабатывается не для одного момента, а, какъ принципъ, для болѣе или менѣе нормальнаго времени. Когда нужно итти на баррикады, организуютъ боевые отряды, и тогда не до уставовъ, но въ обыкновенное время нужно вызывать самодѣятельность массъ, а этого можно достигнуть демократизаціей организаціоннаго устава. Возражаютъ, что при выборности попадутъ въ организаціи люди, надостаточно знающіе программу, но развѣ организація сверху гарантировала намъ чистоту и единообразность программы? Нѣтъ!—чистота партійныхъ мнѣній отъ выборности можетъ только выиграть, ибо въ главари партіи попадутъ люди наиболѣе популярные въ массахъ, лучшіе практики, убѣжденно проводившіе партійные взгляды въ жизнь. Теоретики не такъ важны въ практическихъ организаціяхъ, они могутъ проводить свои взгляды въ литературѣ; важны организаторы, практическіе дѣятели. Въ большихъ городахъ выборность можно проводить по районамъ, гдѣ работники обязаны знать другъ друга. Выборность вноситъ единообразіе работы, поднимаетъ жизнеспособность молодыхъ работниковъ, ибо даетъ возможность всякому хорошему работнику попасть въ организацію, выборность уничтожаетъ конфликты между работающими, что наблюдалось у насъ за послѣднее время. Кооптацію можно допустить только для тѣхъ, кто по конспиративнымъ условіямъ не можетъ быть популяренъ въ массахъ, но въ то же время цѣненъ, какъ работникъ; количество кооптированныхъ не должно превышать количества выборныхъ. Весь боевой отрядъ можетъ быть организованъ сверху (боевыя дружины для спеціальныхъ цѣлей, боевая организація) и быть строго конспиративнымъ. Но масса должна быть сорганизована снизу, ибо только при такой организаціи мы сможемъ руководить ея борьбой.

Тов. *Рощинъ* (за себя и за второго представителя Московскаго Комитета). Благодаря конспиративнымъ условіямъ, неполное развитіе принципа демократизма въ организаціи партіи неизбѣжно. Въ этомъ отношеніи я въ общемъ присоединяюсь къ предложенному Организаціоннымъ Бюро проекту устава. Но при попыткѣ сдѣлать его партійно-обязательнымъ, я долженъ считать его не только неудачнымъ, но даже вреднымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) онъ является только уставомъ будущаго, будучи совершенно неприспособленнымъ для настоящаго,

которое, неизвѣстно сколь долго, будетъ длиться; 2) въ немъ смѣшано обязательное (необходимыя основы организаціи) и желательное, если позволятъ условія (примѣрный уставъ); и вторая часть, будучи по шаблону проводима внѣ зависимости отъ мѣстныхъ условій, неизбѣжно вызоветъ крайне вредныя пренія. Можно надѣяться, что единство партіи впредь будетъ создано не единообразіемъ устава мѣстныхъ организацій, а живымъ единствомъ взаимодѣйствія между партійными группами и учрежденіями. Поэтому я предлагаю раздѣлить уставъ на двѣ части—одну общеобязательную, другую необязательную. Первая заключаетъ въ себѣ: а) установленіе общихъ понятій „партіи“ и „организаціи“; б) установленіе и границы партійныхъ принциповъ, напр. партійной дисциплины, демократизма, автономіи, контроля сверху внизъ и снизу вверхъ, самодѣятельности массъ и пр.; в) установленіе сферы компетенціи и взаимоотношеній между Ц. К., Ц. О., Б. О., Совѣтомъ Партіи, областными комитетами и мѣстными комитетами. Вторая часть, необязательная, предполагаетъ, что уставъ и строеніе мѣстныхъ организацій создается, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, мѣстными же организаціями съ санкціей Ц. К. Если будетъ у съѣзда время, эта вторая часть должна быть разработана въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны, примѣрный уставъ для мѣстныхъ организацій; съ другой стороны—необходимыя общія руководящія начала для дѣятельности, нѣчто въ видѣ общей инструкціи по организаціоннымъ вопросамъ.

Тов. *Карпенко*. Наряду съ Ц. К. и областными центрами, по уставу, далѣе должны быть организованы мѣстные губернскіе комитеты. Эти послѣдніе, по моему мнѣнію, не могутъ быть сплошь выборными. Они должны состоять частью изъ выборныхъ, частью изъ назначенныхъ сверху. Такимъ образомъ будетъ установленъ контроль надъ мѣстной дѣятельностью и связь съ высшими органами Партіи. Какъ комитетамъ, такъ и комитетскимъ организаціямъ должно быть предоставлено возможно больше самостоятельности.

Тов. *Соломинъ* принципіально соглашается съ предложеннымъ Организаціонной Комиссіей Уставомъ, но находитъ, что въ Уставѣ недостаточно разработаны вопросы о взаимоотношеніяхъ мѣстныхъ группъ съ комитетомъ и не выработанъ планъ элементарныхъ партійныхъ ячеекъ (рабочаго союза, крестьянскаго союза и т. п.). Затѣмъ ораторъ указываетъ на то, что Ц. К. долженъ являться руководящимъ органомъ Партіи, чего до сихъ поръ въ сущности не было.

Современный моментъ совершенно неудобенъ для проведенія въ жизнь выборнаго начала, и поэтому необходимо два устава: одинъ строго конспиративный и централистическій для настоящаго момента и другой демократическій, который при первой же возможности долженъ быть немедленно введенъ по всей линіи.

Тов. *Нижегородскій*. Нижегородскій Комитетъ рѣшилъ обсуждаемый вопросъ такимъ образомъ: признать принципіально необходимость выборнаго начала, но предоставить мѣстнымъ организаціямъ рѣшеніе вопроса, когда и поскольку его примѣненіе возможно и цѣлесообразно. При этомъ возникло разногласіе: какого рода „организація" должна рѣшать этотъ вопросъ—сумма ли всѣхъ организаціонныхъ ячеекъ, объединенныхъ комитетомъ, или только самый комитетъ, вѣдающій всю революціонную работу въ губерніи? Въ первомъ смыслѣ высказалось 5 членовъ, во второмъ смыслѣ—4.

Тов. *Тамбовцевъ*. Организаціонный вопросъ является еще далеко непродуманнымъ въ широкихъ кругахъ массовыхъ членовъ партіи, и въ его рѣшеніи часто много тормозитъ смѣшеніе такихъ понятій, какъ партія и организація, или общая и спеціальная организація. Я раздѣляю общую организацію, такъ сказать, государственную отъ организацій, выполняющихъ спеціальныя функціи. Въ общемъ уставѣ должна быть, несомнѣнно, полная централизація въ дѣлѣ идейнаго и тактическаго руководства партійной работы. Коррективомъ къ этому, обезпечивающимъ согласіе директивъ изъ центра съ мнѣніями и стремленіями большинства партійныхъ работниковъ, является выборность и подотчетность Ц. К.

Центральный Комитетъ—полный хозяинъ и распорядитель партійной работы, но онъ избранъ на партійномъ съѣздѣ, что обезпечиваетъ въ немъ представителя мнѣній большинства, и онъ подчиняется рѣшеніямъ партійнаго съѣзда, что и гарантируетъ соотвѣтствіе его директивъ стремленіямъ большинства. Аналогично Ц. К. образуются областные комитеты и областные съѣзды, а также и губернскіе комитеты, уѣздныя группы и волостные союзы. Первичной ячейкой является сельскій союзъ. Какъ примирить включеніе въ союзъ всѣхъ крестьянъ или рабочихъ съ требованіями, обычно предъявляемыми къ организаціи партійной? Собственно партійной первоначальной ячейкой является не общій союзъ, а выбранный союзомъ совѣтъ. Этотъ совѣтъ долженъ быть изъ членовъ партіи и долженъ получить санкцію правомочной на это партійной организаціи. Это гарантируетъ его партійность и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечиваетъ болѣе или менѣе отъ возможности уклоненія всего союза отъ партійности.

Тов. *Корсаковъ* проситъ съѣздъ обратить вниманіе на настоящій моментъ, въ который приходится вырабатывать уставъ. Ораторъ, какъ и всѣ участники съѣзда, въ принципѣ за самую широкую демократизацію партійныхъ организацій, но полицейскія условія таковы, что о демократизаціи партійныхъ учрежденій въ настоящій моментъ не можетъ быть и рѣчи. Настоящій моментъ—боевой, и всѣ силы партіи

должны быть организованы въ боевомъ порядкѣ. Партія должна выступить въ данный моментъ единою, организованною и скрѣпленною желѣзной дисциплиной. Потому и уставъ для даннаго момента долженъ быть строго централистическимъ и приспособленнымъ къ конспиративнымъ условіямъ. Будутъ иныя условія, допускающія широкую демократизацію партійныхъ организацій,—будетъ выработанъ и другой уставъ. Корсаковъ категорически высказывается противъ выработки двухъ параллельно дѣйствующихъ организаціонныхъ уставовъ. Это разнообразіе въ построеніи партійныхъ организацій внесетъ хаосъ и дезорганизацію въ партію въ тотъ моментъ, когда болѣе, чѣмъ когда-либо нужны единство и сплоченность партіи. Уставъ долженъ быть одинъ, приноровленный къ данному моменту, и именно таковъ, какъ указано выше.

Тов. *Гурьяновъ*. Дѣятельность партіи раздѣляется на двѣ части: 1) разрушительную и 2) созидательную. Вторая часть—стремленіе партіи воплотить въ жизнь опредѣленную идею—требуетъ тщательнаго подбора адептовъ, съ чѣмъ трудно согласовать демократизацію организаціи. Первая же сторона дѣятельности въ настоящій революціонный моментъ привлекаетъ къ партіи массу людей, болѣе или менѣе равнодушныхъ ко второй сторонѣ, и, если они будутъ участвовать въ обсужденіи программныхъ вопросовъ, то это отразится на чистотѣ программы; участіе же ихъ въ обсужденіи тактическихъ вопросовъ необходимо и законно, такъ какъ они участвуютъ въ повседневной борьбѣ. Слѣдовательно, нужно получить эти два противоположныхъ требованія организаціи. Я предлагаю оставить комитетъ, расширивъ его количественно, какъ охранителя чистоты программы, невыборнымъ, но въ комиссіяхъ при комитетѣ (крестьянскихъ, рабочихъ, техническихъ и пр.), ведущихъ повседневную борьбу, выборное начало надо провести до конца и расширить компетенцію этихъ комиссій въ тактическихъ вопросахъ.

Тов. *Старковъ*. Кристаллизованнаго устава организацій не должно быть; планъ организаціи долженъ постоянно мѣняться въ зависимости отъ мѣста и времени. Необходимо только установить принципы организаціи. Для этого прежде всего слѣдовало бы: 1) изложить всѣ уставы организацій, которыя дѣйствовали до сихъ поръ, 2) разобрать недостатки этихъ организацій и 3) отсюда же вывести всѣ поправки, какія должны быть сдѣланы въ планѣ организацій. Для всѣхъ этихъ трехъ задачъ необходимо избрать три комиссіи.

Тов. *Тучкинъ*. Происходившіе здѣсь споры нерѣдко противопоставляли другъ другу два принципа: демократизаціи, или построенія всей организаціи снизу вверхъ и централизаціи, или подбора партіи сверху

внизъ. Два эти принципа на первый разъ совершенно противоположны и непримиримы. Выработка компромисса между ними кажется заранѣе обреченной на неудачу. Нельзя примирять непримиримаго. Такъ и смотрятъ нѣкоторые товарищи, при чемъ одни высоко цѣнятъ преимущества централизма, другіе—демократизма. Однако, рѣзкая противоположность между ними, думается мнѣ, значительно смягчается цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ. Во-первыхъ, преимущества двухъ системъ приходится брать въ связи съ различными основными періодами въ жизни, въ исторіи партіи. Самые ярые сторонники демократизма согласятся, что въ свое время, при первоначальномъ складываніи партіи подборъ сверху былъ единственно возможнымъ и плодотворнымъ принципомъ. Образовалась группа энергичныхъ и убѣжденныхъ людей, выступившихъ иниціаторами образованія партіи. Успѣшно выполнить свою работу они могли, лишь выставивъ совершенно опредѣленную программу, лишь подкрѣпляя эту программу не менѣе опредѣленной тактикой. Въ средѣ, гдѣ господствовало другое направленіе, въ средѣ, гдѣ элементы будущей новой партіи были разъединены, ослаблены, иногда идейно деморализованы, было необходимо вербовать надежныхъ, стойкихъ агентовъ, образовать постепенно твердый и прочный скелетъ, который затѣмъ постепенно обрасталъ бы и облекался плотью и кровью. Только подборъ сверху, подборъ осторожный, умѣлый и могъ въ это время создать то, хотя немногочисленное, но хорошо спѣвшееся цѣлое, которое могло бы вынести на своихъ плечахъ всѣ трудности, связанныя съ первыми шагами выступающей подъ перекрестнымъ огнемъ враговъ партіи. Повторяю, принципъ централизма показалъ здѣсь всѣ свои сильныя стороны. Не слѣдуетъ, однако, на этомъ основаніи слишкомъ ревниво держаться за нихъ, возводить подходящій въ извѣстную эпоху организаціонный методъ въ незыблемую и всеприложимую догму. Вопросы организаціонные не суть вопросы логически-стройнаго развитія того или другого формальнаго принципа. Организація должна быть гибка, должна обладать приспособляемостью къ росту партіи. Въ этомъ отношеніи, какимъ бы нарушеніемъ симметричности организаціи ни являлись первые слабые шаги въ смыслѣ децентрализаціи, взвѣшивать ихъ значеніе нужно практически, а не апріорно-логически. То же относится и къ принципу демократизма. Въ настоящее время мы уже вышли изъ періода подбора партіи сверху. Партія создалась, она возросла, окрѣпла, стала на ноги; она широко охватила своимъ вліяніемъ массы; ей давно пора расширить свою организацію такъ, чтобы въ нее легко и свободно влились эти массы; партія достаточно созрѣла для того, чтобы организація ея сложилась широко и открыто, снизу вверхъ. Если за нами позади осталась эпоха исключительнаго централизма и

подбора сверху внизъ, то передъ нами, впереди имѣется эпоха полнаго демократизма. Партія по своимъ внутреннимъ силамъ созрѣла для него; но созрѣли ли для него общія условія русской жизни? Этого не могутъ утверждать самые ярые сторонники принципа демократизма. Такимъ образомъ, вся реальная дѣйствительность находится между этими двумя крайними полюсами—чистой схемой централизма и чистой схемой демократизма. Не будемъ доктринерами схемъ. Эти чистые абстрактные типы противоположны лишь теоретически; практически же партія, по мѣрѣ своего роста и завоеванія права на существованіе, послѣдовательно эволюціонируетъ отъ одного типа къ другому. Промежуточныя формы могутъ страдать недостаткомъ схематической стройности, но дѣло не въ этой прямолинейной стройности, на ней далеко не уѣдешь. Всегда можетъ и должно быть не мало пристроекъ, осложняющихъ и какъ бы спутывающихъ общій планъ, но тѣмъ не менѣе необходимыхъ; онѣ играютъ роль попытокъ частичнаго осуществленія новаго—напр., демократическаго—принципа; опытомъ рѣшается вопросъ, въ какихъ предѣлахъ жизнь можетъ „вмѣстить“ осуществленіе новаго организаціоннаго начала.

Итакъ, выйдемъ изъ заколдованнаго круга противопоставленія абстрактно-противоположныхъ организаціонныхъ принциповъ и съ этой точки зрѣнія разсмотримъ проектъ устава. Мы обсуждаемъ его пока не по статьямъ, а въ общемъ видѣ, и потому я не стану останавливаться на деталяхъ. По признанію самой комиссіи, проектъ ея не является вполнѣ осуществимымъ въ настоящее время. Онъ какъ бы приближается къ типу чистой демократической организаціи, предполагающей возможность открытаго функціонированія партійной организаціи, но только приближается. Въ этомъ отношеніи комиссія остановилась на полдорогѣ. Она не создала ни устава непосредственно приложимаго, ни идеальнаго демократическаго устава, который былъ бы всецѣло „про запасъ“, на случай новой эры дѣйствительныхъ свободъ; она создала нѣчто среднее. Здѣсь предлагалось выработать два устава: одинъ идеально-демократическій для будущаго, другой же, напротивъ, строго-централистическій, который бы позволилъ намъ немедленно произвести сверху необходимое перераспредѣленіе личныхъ силъ въ виду рѣзкаго перехода отъ открытой политической жизни къ эрѣ крайнихъ репрессій. Въ принципѣ я готовъ согласиться на два устава. Только не слѣдуетъ оба вырабатывать на совершенно противоположныхъ принципахъ—тогда оба будутъ равно неприложимы къ данному моменту. Дѣйствующій уставъ не можетъ быть ни идеаломъ демократизма, ни идеаломъ централизма, а лишь достаточно практическимъ сочетаніемъ обоихъ этихъ началъ. Я, конечно, противъ одновремен-

наго введенія въ дѣйствіе двухъ уставовъ—одного для открыто существующей части организаціи, другого для конспиративной. Это было бы фактическимъ разрывомъ на двѣ партіи. Запасной чисто-демократическій уставъ былъ бы, пожалуй, очень не лишнимъ. Опытъ намъ это показалъ. Былъ недавно моментъ, когда открылся широкій просторъ для открытой партійной дѣятельности. Всѣ мы почувствовали, какъ важно было бы въ этотъ моментъ быстро переорганизоваться на новыхъ болѣе широкихъ и демократическихъ началахъ; но у насъ не было готоваго плана такой организаціи, и мы потеряли не мало времени, скованные въ своихъ дѣйствіяхъ болѣе узкими старыми организаціонными рамками. На митингахъ, на огромныхъ собраніяхъ, въ печати партія выступала открыто, наше вліяніе на народныя массы быстро росло; но организаціонное закрѣпленіе этого вліянія отставало крайне сильно отъ роста самаго вліянія. Благодаря этому, мы не мало потеряли. Теперь—разгаръ реакціи, но она недолговѣчна, она скоро истощитъ запасъ своихъ скудныхъ внутреннихъ силъ. Наступитъ новый періодъ свободъ, и мы должны имѣть заранѣе выработанный спеціально разсчитанный на этотъ періодъ уставъ, чтобы собранія снова не застали насъ врасплохъ, чтобы намъ не пришлось взяться за выработку и утвержденіе его въ такое время, когда своевременна будетъ только прямая работа въ готовыхъ новыхъ организаціонныхъ формахъ. Но выработаемъ ли мы два устава или по недостатку времени пока ограничимся лишь однимъ, поручивъ выработать другой Ц. К., — своей задачи, очевидно, мы не рѣшимъ безъ подготовительной комиссіонной работы. Только, конечно, нужны не три комиссіи, какъ предлагаетъ тов. Старковъ, а всего одна.

Предсѣдатель объявляетъ перерывъ засѣданія до 5-ти часовъ вечера.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ тов. Соломина открыто въ 5½ ч. дня.

Продолжается обсужденіе вопроса объ организаціонномъ уставѣ, и слово предоставлено товарищамъ, записавшимся еще до перерыва, но не успѣвшимъ тогда высказать свои мнѣнія.

Тов. *Васильевъ*. Въ С.-Западной области принципъ выборности былъ проведенъ областнымъ съѣздомъ, имѣвшимъ мѣсто въ ноябрѣ текущаго года. До этого времени выборное начало было проведено лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области, тамъ, гдѣ революціонное движеніе довольно старо, организація вполнѣ созрѣла для проведенія

принципа выборности. Но стремленія и требованія Рабочихъ Союзовъ и Пропагандистскихъ организацій (союзъ пропагандистовъ) имѣть своихъ представителей въ комитетахъ и группахъ и происходящіе изъ-за этого пренія и конфликты заставили областной съѣздъ заняться вопросомъ о проведеніи выборнаго начала и тамъ, гдѣ оно не примѣнялось до этого. Съѣздъ принялъ слѣдующій типъ организаціи. Рабочіе разбиты на отдѣльные кружки въ 10—20 человѣкъ и выдѣляютъ по одному выборному представителю отъ кружковъ въ руководительскую сходку, Рабочій Союзъ; послѣдній выбираетъ изъ своей же среды 2-хъ представителей въ комитетъ или группу и кандидатовъ къ нимъ для ихъ замѣщенія въ случаѣ выбытія ихъ по тѣмъ или инымъ причинамъ изъ комитета. Кромѣ двухъ представителей отъ рабочихъ (Рабочихъ Союзовъ), въ комитетъ или группу выбираются 3 или 5 представителей отъ мѣстныхъ пропагандистовъ (Союза пропагандистовъ). Для увѣренности въ томъ, что избиратели-пропагандисты будутъ соотвѣтствовать возлагаемой на нихъ отвѣтственной задачѣ выбора главнаго руководящаго партійнаго учрежденія на мѣстѣ комитета—старымъ невыборнымъ комитетамъ было предоставлено съѣздомъ право намѣчать составъ пропагандистовъ, подходящихъ для участія въ выборахъ. Комитетъ рѣшаетъ всѣ дѣла простымъ большинствомъ, но въ особо важныхъ случаяхъ для компетентности этого большинства требуется участіе въ этомъ большинствѣ хотя бы одного члена комитета—рабочаго. При проведеніи начала выборности въ жизнь встрѣтились значительныя, мѣстами непреодолимыя препятствія и затрудненія. Если въ нѣкоторыхъ городахъ выборы прошли удачно въ смыслѣ избранія наиболѣе подходящихъ и цѣнныхъ работниковъ, то въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ принципъ *свободныхъ* выборовъ не могъ быть проведенъ изъ-за неподготовленности рабочихъ и пропагандистовъ къ полученію выборныхъ правъ. Выборы хотя и были проведены, но старымъ комитетамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось въ широкой мѣрѣ использовать свое право исключенія изъ числа выбирающихъ неподходящихъ, по ихъ мнѣнію, пропагандистовъ. Вообще комитетамъ пришлось производить сильное мѣстами давленіе на выборы для полученія соотвѣтствующаго результата. Отношенія между мѣстнымъ и областнымъ комитетами характеризуются правомъ О. К. вводить въ подвѣдомственные комитеты новыхъ членовъ, но не изъ числа находящихся на мѣстахъ работниковъ, а изъ тѣхъ вновь прибывающихъ, которые вслѣдствіе своего отсутствія не могли быть избранными; члены О. К. входятъ въ комитеты въ качествѣ ихъ полноправныхъ членовъ, даже если работа не позволяетъ имъ долго оставаться на данномъ мѣстѣ и тѣмъ самымъ заслужить право участія въ комитетѣ. Областной Комитетъ

выбирается съѣздомъ, намѣчающимъ также кандидатовъ для замѣщенія выбывающихъ членовъ. Ц. К. имѣетъ право вводить новыхъ членовъ въ О. К. не изъ областныхъ работниковъ. Ц. К. выбирается ежегодно собирающимся партійнымъ съѣздомъ (областной съѣздъ состоялся въ ноябрѣ, когда свободныя условія работы давали основаніе считать такіе *ежегодные* партійные съѣзды возможными). Партійный же съѣздъ намѣчаетъ кандидатовъ для замѣщенія выбывающихъ членовъ Ц. К.

Ц. К. выдѣляетъ изъ среды своихъ членовъ главнаго редактора Центральнаго Органа и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы послѣдній дѣйствительно отражалъ въ себя партійную жизнь и соотвѣтствовалъ духу принятой партійнымъ съѣздомъ программы и тактики. Члены или агенты Ц. К. должны постоянно находиться въ числѣ не менѣе одного въ каждой области для установленія непосредственной связи между областями и руководящимъ партійнымъ органомъ Ц. К. и для освѣдомленія послѣдняго обо всемъ, происходящемъ на мѣстахъ. Не менѣе четырехъ разъ въ годъ должны быть совѣщанія Ц. К. съ представителями отъ областей, по одному человѣку отъ области. При необходимости должны быть экстренныя совѣщанія представителей областей и Ц. К.

Тов. *Павловъ* полагаетъ, что осуществленіе принциповъ, на которыхъ долженъ быть основанъ уставъ, находится въ зависимости отъ распредѣленія общественныхъ силъ и отъ тактическихъ пріемовъ общаго режима. И раньше партія С.-Р. должна была пользоваться конспиративными пріемами, и теперь уставъ долженъ сохранить конспиративное начало съ установленіемъ, между прочимъ, права кооптаціи. О послѣднемъ въ уставѣ упомянуто, но составители требовали согласовать его съ выборнымъ началомъ. Если ужъ вводить и выборное начало, и право кооптаціи, то это должно быть одинаково распространено на всѣ комитеты, а между тѣмъ дозволяемое уставомъ для Ц. К. не допускается для мѣстныхъ комитетовъ. Именно Ц. К. пользуется правомъ неограниченной кооптаціи, въ мѣстныхъ же комитетахъ число кооптированныхъ не должно превышать числа избранныхъ членовъ. Высказанное однимъ изъ товарищей мнѣніе, что слѣдуетъ имѣть два устава, одинъ для ближайшаго боевого періода, а другой на будущее время, въ случаѣ измѣненія условій партійной работы, должно быть отвергнуто: мы должны высказываться противъ всякаго дуализма, а тѣмъ болѣе плюрализма.

Тов. *Щукинъ* не находитъ возможнымъ согласиться съ тѣмъ, кто называетъ уставъ демократическимъ; ничего демократическаго предложенный уставъ не вноситъ, онъ—просто выраженіе организаціоннаго принципа, проводимаго въ жизнь. Товарищъ Тучкинъ указалъ, что настоящій моментъ преходящій, что, когда онъ окончится, то тогда бу-

детъ реализированъ и уставъ. Думаетъ ли тов. Тучкинъ, что реакція уступитъ настолько, что мы сможемъ легализироваться? Едва ли это такъ; разсчитывать на легализацію въ скоромъ времени мы не имѣемъ основанія. Строить одновременно два устава—временный и постоянный—нѣтъ надобности.

Тов. *Тургеневъ.* Я рѣшительно высказываюсь противъ предложенія нѣкоторыхъ товарищей о необходимости выработки двухъ организаціонныхъ уставовъ—одного для легальной части партіи, другого для подпольной. Это чрезвычайно опасно, т. к. можетъ привести къ разрыву партіи на двѣ части совершенно разнородныя не только организаціонно, но и по существу. Уставъ долженъ быть одинъ, построенный на демократическихъ началахъ. Я полагаю, что предложенный проектъ организаціоннаго устава никакой двойственностью не страдаетъ. Въ основу его положено выборное начало, кооптація же допущена только временно, въ силу неизбѣжныхъ условій конспиративной работы. Я раздѣляю мнѣніе, что право кооптаціи должно быть минимальнымъ на нижнихъ ступеняхъ организаціи и возможно максимальнымъ на верхнихъ.

Тов. *Щукинъ* (продолжаетъ свою рѣчь, получивъ отъ предсѣдателя разрѣшеніе воспользоваться дополнительнымъ словомъ). Здѣсь говорилось, что уставъ выработанъ въ разсчетѣ на будущее время, а между тѣмъ въ немъ есть одинъ пунктъ, прямо указывающій, что онъ предназначенъ для настоящаго времени, а не для будущаго: это пункты, касающіеся избранія Ц. К., членовъ котораго никто не долженъ знать. Мы прежде всего должны имѣть въ виду настоящій моментъ, должны проводить жизненные принципы. Необходимо, чтобы периферія могла работать, не откалываясь отъ партіи; партія же должна выдвинуть принципъ выборности, такъ какъ массы работниковъ перестаютъ питать довѣріе къ теперешнимъ центрамъ. Группы пусть объединяются такъ, какъ указываетъ жизнь, центръ же необходимо избрать здѣсь, на съѣздѣ,—и тогда партія будетъ пользоваться довѣріемъ. Еще задача съѣзда—поднять настроеніе партіи и... (Въ виду истеченія опредѣленнаго срока, рѣчь товарища остается незаконченной.)

Тов. *Рождественскій.* Мнѣ кажется, что въ происходившихъ преніяхъ остался невыясненнымъ одинъ вопросъ, одна сторона осталась въ тѣни. Много говорилось о томъ, что уставъ обладаетъ двойственностью, что выставленныя въ немъ два начала противорѣчатъ другъ другу, одно другое парализуетъ. Это справедливо, но противорѣчіе лежитъ глубже: оно коренится въ вопросѣ о существованіи партіи конспиративной или открытой. Въ партіи конспиративной выборность мало измѣнитъ ея характеръ. Наша жизнь пришла къ моменту, когда

требуется выступленіе открытой политической партіи, но уставъ обходитъ этотъ вопросъ. Между тѣмъ можно ли сомнѣваться, что только такая открытая партія, организованная на демократическихъ началахъ, что только она можетъ создать новыя формы жизни? Разрушительная работа можетъ еще производиться небольшими группами, работа же созидательная должна совершаться большими организованными массами,—и такая работа намъ предстоитъ. Дѣло не только въ низверженіи существующаго порядка, но и въ созданіи новаго. Теперь мы должны заняться собраніемъ живыхъ силъ, и только тѣ, которыя соберутъ народныя силы, только они и могутъ разсчитывать на успѣхъ. Кто останется съ кружками,—тѣ останутся въ сторонѣ. Только организованная народная сила можетъ создать партію, и къ этому должны быть направлены всѣ усилія. Что касается возраженій противъ организаціи такой партіи, то они не выдерживаютъ критики. Говорятъ: если мы допустимъ принципъ выборности, то сохранятся ли въ чистотѣ программныя начала, сохранится ли единство партіи? Насколько серьезны такія опасенія? Предлагаютъ опеку надъ народомъ, предлагаютъ, чтобы комитеты слѣдили за своей паствой, не допускали къ себѣ „еретиковъ“. Въ этомъ ничего нѣтъ ни революціоннаго, ни соціалистическаго. Это, напротивъ, извращеніе соціализма. Гибель той партіи, которая возьметъ на себя такую опеку! Можно обратиться къ фактамъ. Теперь организація централистическая, но развѣ программа хранится въ чистотѣ всѣми членами партіи, и нѣтъ въ средѣ ея программныхъ разногласій? Каждый, кто слѣдитъ за литературой, знаетъ, что это не такъ: въ партіи есть разные оттѣнки мнѣній. Говорятъ, что нужна „желѣзная дисциплина“, и потому невозможна демократически-организованная партія. По моему, наоборотъ, такая дисциплина существуетъ тамъ, гдѣ существуетъ свобода сговариваться, а не приказъ. Что касается массъ, то съ ними на почвѣ конспиративной организаціи ничего нельзя сдѣлать. Относительно привлеченія массъ выставлено возраженіе, въ которомъ сквозитъ мысль, какъ бы не ослабѣло настроеніе партіи. Это возраженіе серьезно. Сейчасъ дѣйствуетъ организація бойцовъ, не партія. Создавая партію, мы привлечемъ массы, у которыхъ нѣтъ подобнаго настроенія, но, по моему, этого нечего бояться. Когда говорятъ о созданіи партій, необходимо установленіе извѣстныхъ принциповъ; далѣе, всегда есть въ партіи люди, у которыхъ нѣтъ настроенія; оно существуетъ у авангардовъ, а за авангардами стоятъ массы. Всякое настроеніе ищетъ себѣ выразителей,—все равно, у консерваторовъ, у умѣренныхъ, у революціонеровъ,—вездѣ руководителемъ тотъ, кто наиболѣе выражаетъ настроеніе данной группы. Нѣкоторыя перемѣны, конечно, произойдутъ; руководящія лица будутъ чувствовать отвѣтствен-

ность передъ массой, должны будутъ сообразоваться съ требованіемъ массы, когда эта масса будетъ смотрѣть на каждый шагъ партіи. Такая партія могла бы сейчасъ создаться, и если бы была создана, то сыграла бы могущественную роль въ настоящій историческій моментъ. Пока партіи нѣтъ, такая роль не подъ силу. Рѣчь идетъ не объ одномъ выборномъ началѣ; это сравнительно мелочь; рѣчь можетъ итти только о томъ, переходить ли на путь открытой политической партіи или нѣтъ. Говорили, что моментъ неудобенъ для созданія такой партіи, но вѣдь гоненія правительства и раньше не останавливали работниковъ, и раньше было много жертвъ. Теперь же партіи предстоитъ громадное дѣло, и передъ реакціей не слѣдуетъ останавливаться; понесенныя жертвы окупятся достигнутыми результатами.

Тов. *Турскій.* Въ настоящее время чувствуется необходимость въ переработкѣ организаціи, но наряду съ этой необходимостью есть еще другая. Партія растетъ. Вокругъ нея всегда была сочувственная среда, теперь же въ этой средѣ идетъ дифференцировка; эту сочувственную среду надо организовать въ интересахъ не только работы будущей, но и борьбы настоящаго времени. Теперь вездѣ играютъ роль массы, и съ однимъ сочувствіемъ далеко не уйти. Затѣмъ партія не всегда могла быть въ курсѣ, какъ настроена масса хотя бы по вопросу о забастовкѣ; увѣренности въ настроеніи массы не было, было только угадываніе, какъ эта масса чувствуетъ. Надо сплотить массу. До сихъ поръ пріискивали по одному человѣку; когда будетъ сорганизована масса, она сама начнетъ выдѣлять силы въ интересахъ борьбы, выдѣлять пропагандистовъ. Массу нельзя связать съ конспиративной организаціей, вовлечь въ конспирацію. Единственный путь—это указанный тов. Ладожскимъ: существующую организацію конспиративную надо сохранить, а рядомъ съ ней строить другую. Говорятъ, что сейчасъ это не своевременно; но послѣ 17-го октября былъ періодъ, когда этого не сказалъ бы никто, и мы тогда, предвидя реакцію, настаивали передъ Цен. Ком. на организаціи открытой партіи. Цент. Ком. не рѣшился тогда взять на себя отвѣтственность за это и отказался. Но такая работа можетъ итти и теперь, въ настоящее трудное время: можетъ опубликовываться программа, можетъ итти постепенная организація партіи. Можетъ быть, правительство и выхватило бы жертвы, но это не важно; зато масса поняла бы, что ищутъ теперь не отдѣльныхъ работниковъ, а всю массу. Здѣсь были опасенія, что такая новая партія разошлась бы съ существующей организаціей. Это, конечно, было бы большимъ ударомъ. Дѣйствительно, если оставить существующую организацію, а ту массу предоставить самой себѣ, то онѣ разойдутся. Но мы полагаемъ, что за организацію новой партіи должны

взяться люди, стоящіе во главѣ существующей организаціи; если они возьмутся за это, то они и придадутъ новой партіи необходимую окраску, создадутъ настроеніе, и тогда должна будетъ опредѣлиться равнодѣйствующая обѣихъ организацій. Надо сохранить существующую организацію, улучшить ее, какъ дѣловую, и въ то же время, пользуясь имѣющимися силами, начать организацію новой, большой партіи. Здѣсь, въ дѣловой партіи члены связаны дисциплиной; тамъ въ новой партіи такой дисциплины пока (до окончательнаго сформированія) не будетъ. Зато, когда масса сорганизуется и обратится въ партію, она будетъ имѣть громадную силу.

Тов. *Соболевскій.* Я долженъ протестовать противъ обвиненія, что мы боимся народа. На народѣ сосредоточены всѣ наши мысли, и мы его никогда не боялись. Ужъ 35 лѣтъ, какъ русская соціально-революціонная партія обратилась къ массамъ, сначала къ городскому пролетаріату, затѣмъ къ крестьянству, неся знамя „Земли и Воли". Насъ ли обвинять въ желаніи навязать что-либо народу? Намъ говорятъ, что мы такъ законспирировались, что народъ насъ не знаетъ. Но откуда же началось движеніе, откуда возникло движеніе рабочихъ и крестьянъ? Не тѣ же ли люди, которые якобы боялись за свою чистоту, сдѣлали это, не они ли шли въ народъ? Для насъ всѣхъ ясно, что мы могли бы быть сильнѣе въ качествѣ открытой партіи. Мы всегда къ этому стремились; при самыхъ тяжкихъ условіяхъ мы все-таки передавали массамъ соціалистическія идеи. Конечно, это было соединено съ конспираціей, но чѣмъ дѣло стояло ниже, тѣмъ конспирація была слабѣе, и чѣмъ дѣло выше, тѣмъ конспирація сильнѣе. Когда движеніе сдѣлалось болѣе широкимъ, когда были завоеваны массы рабочихъ и крестьянъ, тогда мы пришли къ убѣжденію, что надо стараться связать массы съ партіей (я настаиваю, что мы именно партія, а не какой-либо союзъ). Остановившись на вопросѣ о закрѣпленіи массовой организаціи, мы очутились передъ двумя задачами: съ одной стороны, очень широкія массы можно связать только территоріально при условіи организаціи на демократическихъ началахъ. Всѣ организаціи должны объединиться и образовать волостные, уѣздные, губернскіе союзы, а проектъ организаціоннаго устава на этомъ принципѣ и былъ построенъ, т. е. на принципѣ территоріальности. Съ другой стороны, мы полагаемъ, что при теперешнихъ условіяхъ сдѣлать это крайне трудно, такъ какъ правительство можетъ разсѣять такую широкую организацію, изъявъ всѣ открытые выборные центры. Вотъ почему мы пока сохраняемъ закрытую организацію и потому не всецѣло демократическую. Но выборное начало мы вводимъ въ нее все больше и больше. Конечно, выборное начало не есть еще демократизмъ, но на этомъ никто

не настаиваетъ, пусть выборное начало проводится тамъ, гдѣ возможно Въ уставѣ есть, конечно, недостатки, но я протестую противъ созданія двухъ одновременно дѣйствующихъ уставовъ, созданія двухъ партій,— такъ сказать, одной для работы, другой для сочувствія, хотя бы и "открытаго". Это поведетъ только къ разложенію. Уставъ, предложенный съѣзду, дастъ всѣмъ полную возможность сорганизоваться, сплотиться. Теперь—фактическая поправка. Тов. Турскій сказалъ, что ими было предложено Ц.-К-ту организовать открытую партію, и что Ц. К. не соглашался, сказавъ, что онъ не имѣетъ на это полномочій. Это сообщеніе вѣрно, но съ той лишь поправкой, что намъ предложено было создать не открытую организацію партіи соціалистовъ-революціонеровъ, а особую параллельную ей *народно - соціалистическую* партію, и мы, конечно, не могли это сдѣлать безъ съѣзда. Мотивы были ясны: мы не имѣли права создавать новую партію и вообще, и въ частности такую, которая пользовалась бы работой первой, уже давно созданной партіи.

Списокъ ораторовъ, закрытый ранѣе, по постановленію собранія, исчерпанъ.

Послѣ нѣкоторыхъ замѣчаній членовъ съѣзда о порядкѣ дальнѣйшаго обсужденія вопросовъ, слово предоставляется тов. Рождественскому для личнаго замѣчанія.

Тов. *Рождественскій.* Я просилъ слова въ цѣляхъ одного объясненія личнаго характера. Мнѣ крайне жаль, что тов. Соболевскій увидѣлъ въ моихъ словахъ какое то обвиненіе. Никакихъ обвиненій не было, унизить существующую организацію я и не думалъ; говорилъ я, основываясь на рѣчахъ товарищей и точно цитировалъ эти рѣчи

Тов. *Тучкинъ.* въ виду новаго, возникшаго среди преній вопроса о поступившемъ въ Ц. К. предложеніи организовать новую партію, объ отвѣтѣ Ц. К. и о возможности въ настоящее время организовать рядомъ съ П. С.-Р. аналогичную открытую партію, предлагаетъ снова открыть списокъ ораторовъ спеціально по этому вопросу.

Прежде чѣмъ осуществить это предложеніе, предсѣдатель, тов. Соломинъ, предоставляетъ заключительное слово докладчику комиссіи по выработкѣ организаціоннаго устава.

Тов. *Базаровъ.* Предложенный проектъ устава вызвалъ столько замѣчаній и возраженій, что исчерпать все сказанное нѣтъ возможности. Я сгруппирую все, не упоминая объ отзывахъ отдѣльныхъ товарищей. Значительная часть возраженій вызвана недоразумѣніемъ; именно, многіе предполагали, что уставъ рѣшено вводить немедленно, не взирая ни на какія условія мѣста и времени; но Организаціонное Бюро и понимало предложенія въ такомъ только смыслѣ, и я уже раньше

заявилъ, что бюро проситъ не смотрѣть на проекты, какъ на такіе которые необходимо вводить при всякихъ условіяхъ. Къ этому не вездѣ можно будетъ приступить до измѣненія различныхъ условій. Но въ то же время бюро полагало, что къ введенію устава слѣдуетъ приступать при первой же возможности, не ожидая наступленія полной свободы, а какъ только пройдетъ теперешнее хаотическое состояніе. Бюро и не считало этотъ уставъ пригоднымъ для періода широкой свободы, а приспособляло его для періода свободы умѣренной. Здѣсь ставился вопросъ, нуженъ ли вообще уставъ? Предлагалось отклонить выработку его до наступленія момента полной свободы. Организаціонное Бюро не согласно съ этимъ. Созвать съѣздъ не такъ то легко, на созывъ его уйдетъ масса времени. Другое предложеніе—выработать два устава, одинъ для настоящаго времени, другой для будущаго. Организаціонное Бюро предвидѣло возможность такого мнѣнія и предпочло выработать проекты, не приноровленные къ какой-либо одной свободѣ, а пригодные, въ виду извѣстной эластичности, для періода всякой свободы.

Параграфы устава предоставляютъ мѣстнымъ организаціямъ возможность полнаго переустройства. Предусмотрѣть, какой будетъ режимъ, нельзя, а надо было создать для устава широкія рамки, а затѣмъ уже дѣятельность организаціи можетъ направляться особыми инструкціями. Организаціонное Бюро считалось съ раздававшимися отовсюду требованіями—требованія же эти сводились къ необходимости проведенія выборнаго начала. Больше всего вызываетъ недоразумѣній § IV проекта устава, опредѣляющій составъ комитетовъ. Этотъ параграфъ долженъ былъ и могъ вызвать много недоразумѣній. Я не буду подробно обсуждать его, скажу только, что здѣсь были предусмотрѣны различныя мѣстныя условія. Напр., съѣзды могутъ быть устроены не вездѣ, а тамъ, гдѣ такія организаціи существуютъ. Если теперь еще не вездѣ организаціи имѣются, то скоро будутъ вездѣ. Не только города, но сельская периферія требуетъ голоса въ партіи, и съ этимъ надо считаться. § IV составленъ въ такихъ выраженіяхъ, что можетъ быть приложенъ къ различнымъ условіямъ. Затѣмъ, при проведеніи принципа выборности бюро должно было считаться съ условіями конспираціи. Оно ввело многостепенные выборы вопреки четырехчленной формулѣ; это одно изъ ограниченій, другое—принципъ кооптаціи. Установить количество степеней при многочисленныхъ выборахъ было крайне трудно, и здѣсь бюро полагало предоставить просторъ мѣстнымъ организаціямъ. Вводить вполнѣ опредѣленные порядки, выливать все въ прочныя, затвердѣлыя формы бюро считало рискованнымъ, почему и признавало желательнымъ предоставить часть самимъ мѣстнымъ

организаціямъ въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Съ такимъ коррективомъ—многостепенность выборовъ и право кооптаціи—бюро находитъ возможнымъ введеніе проекта устава даже при современныхъ условіяхъ, при теперешнемъ режимѣ, въ частности—проведеніе выборнаго начала. Въ заключеніе упомяну объ ироніи, направленной противъ партіи за введеніе какого-то будто бы надзора за состояніемъ умовъ; эта иронія могла возникнуть только на основаніи параграфа о правѣ Ц. К. распускать мѣстные комитеты, только этотъ параграфъ и могъ дать поводъ. Я полагаю, что не только въ церкви можетъ существовать отлученіе; оно должно имѣть мѣсто и въ партіи въ случаяхъ отпаденія не только въ мысляхъ, но и въ дѣйствіяхъ, т. е. въ случаяхъ нарушенія партійной дисциплины и разрушенія партійнаго единства. При большей благожелательности къ партіи каждый сказалъ бы, что у партіи нѣтъ нетерпимости, а есть самая широкая терпимость при условіи подчиненія меньшинства большинству, при соблюденіи партійной дисциплины, отсутствіе которой означало бы разбродъ.

Предсѣдатель, товарищъ *Соломинъ*, резюмируетъ вкратцѣ пренія и, намѣтивъ основныя выяснившіяся теченія, ставитъ прежде всего на голосованіе поддерживавшееся многими предложеніе—передать проектъ устава, предложенный бюро, въ особую комиссію. Предложеніе принято.

Тов. *Тучкинъ* предлагаетъ подвергнуть обсужденію вопросъ, выдвигаемый группой товарищей, имѣющихъ совѣщательный голосъ, объ организаціи новой партіи.

Тов. *Кореневъ*. Я дополню уже высказанныя товарищами соображенія, возстановивъ историческое происхожденіе проекта.

Вопросъ возникъ слѣдующимъ образомъ. Когда обстоятельства сложились такъ, что явилась потребность въ деконспирированіи партіи существующей, въ выступленіи на сцену широкой партіи открытой, тогда и было сдѣлано предложеніе Ц. К-ту. Тов. Соболевскій говорилъ о 35-лѣтнемъ періодѣ работы.

Вы знаете, что существовалъ цѣлый рядъ преемственныхъ организацій, была долгая работа всей русской мысли, и началось это много раньше, чѣмъ 35 лѣтъ тому назадъ. Не было концентраціи, но самое направленіе существуетъ уже очень давно. Усилія многихъ людей нужно было использовать такъ, чтобы около этого направленія, около выставленнаго имъ знамени сгруппировать возможно большее количество силъ, привлечь всѣ силы народа. Какъ это сдѣлать? Можно-ли утверждать, что, какова бы ни была конспирація, организація сможетъ собрать вокругъ себя всѣ возможныя силы? Конечно, этого не могло бы быть. Вокругъ всякой конспиративной организаціи можетъ быть подборъ только единицъ; большія группы должны создаваться не путемъ

именного подбора, а путемъ сдѣланнаго въ массы клича—собираться вокругъ знамени. Большая партія можетъ быть только открытой. И вотъ тогда-то было сдѣлано предложеніе создать открытую партію, безъ конспиративнаго начала. Но успѣха эта новая партія могла бы достичь лишь тогда, когда проявилось бы активное участіе въ ней, въ самомъ ея созданіи представителей уже существующей партіи С.-Р. Та новая партія не могла бы даже создаться, если бы С.-Р. не приложили къ этому своихъ усилій. Съ другой стороны, существующая партія С.-Р., оставаясь прежней, не можетъ привлечь въ свои ряды массы. Не предполагалось создать какую-то неопредѣленную партію, а шла рѣчь объ установленіи общихъ съ партіей С.-Р. принциповъ. Далѣе, вовсе не предполагалось, что будетъ существовать прежняя партія, а новая будетъ ее утилизировать. Все предполагалось сдѣлать въ интересахъ дѣла, въ интересахъ страны...

Тов. *Соболевскій* спрашиваетъ, стала ли бы новая партія называться Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Тов. *Рождественскій*. Нѣтъ, но дѣло не въ названіи. Партія С.-Р. трансформировалась бы въ другую и приняла бы и другое названіе, но и новое названіе совершенно не означало бы, что партія и по существу становится иной. Она имѣла бы органическую связь съ существующей партіей С.-Р., и основная аргументація въ пользу этого пока еще не опровергнута. Другой вопросъ, когда было бы своевременно приступить къ созданію новой партіи. Теперь это можетъ быть дѣломъ очень затруднительнымъ, но, по моему, все-таки возможно и теперь.

Тов. *Шевичъ*. Я думаю, что предложеніе объ образованіи новой партіи могли сдѣлать, только исходя изъ положенія, что у насъ нѣтъ программы. Мы С.-Р., мы—организація боевая, съ заслугами, но партіей насъ почему-то не признаютъ, можетъ быть, потому, что у насъ нѣтъ опредѣленной, формально принятой и утвержденной программы. Да, въ этомъ банальномъ смыслѣ слова, программы у насъ нѣтъ, но въ дѣйствительности она у насъ есть, и это доказываетъ не только дѣятельность партіи С.-Р. въ теченіе пяти лѣтъ въ Россіи, но и положеніе ея въ рядахъ интернаціональнаго соціализма. Нельзя смѣшивать программной опредѣленности съ наличностью формально утвержденнаго краткаго текста. Я заявляю, что я противъ превращенія нашей партіи въ какую-то открытую. Наша партія—партія, организующая народную революцію, и мы можемъ выступить, когда мы, такъ сказать, окристаллизуемся въ открытую партію при наличности необходимыхъ политическихъ свободъ. Здѣсь предполагаютъ, что, если мы будемъ имѣть возможность создать параллельную открытую организацію, то

дисциплина временно въ ней должна будетъ отсутствовать. Это ошибка. Что же это за партія, которая хотя бы временно остается безъ дисциплины? Ея открытый характеръ—не основаніе. Изъ 24-хъ странъ, входящихъ въ Интернаціоналъ, Россія единственная страна съ конспираціей, въ остальныхъ 23-хъ странахъ всѣ партіи строго организованы и строго дисциплинированы и даже подчиняются международной дисциплинѣ, какъ это доказала во Франціи партія жоресистовъ. Предполагаютъ, что въ открытую партію смогутъ войти самые различные элементы, нынѣ стоящіе въ сторонѣ. Это недоразумѣніе; если мы его допустимъ, то убьемъ нашу существующую организацію, не создавъ ничего прочнаго, новаго, и тогда на наше мѣсто встанетъ исключительно партія соціалъ-демократовъ. Если рѣчь идетъ о людяхъ нашего направленія, которые, повидимому, тяготятся соціалистической дисциплиной, то вѣдь они могутъ существовать, какъ литературное направленіе, не образовывая новой партіи. Каждый ораторъ или писатель можетъ имѣть громадное вліяніе; для этого никакой партіи имъ не надо... Въ рѣчахъ говорившихъ товарищей я уловилъ еще одну тенденцію, противъ которой я протестую. Я считалъ бы унизительнымъ для партіи доказывать, что борьба классовъ—необходимый исходный пунктъ для всякой соціалистической партіи. Я утверждаю, что является ошибкой указаніе не на 35 лѣтъ нашей предыдущей дѣятельности, а на періодъ Екатерины и Радищева. Хожденіе въ народъ ведетъ происхожденіе отъ Бакунина, Маркса, Интернаціонала, основнымъ началомъ которыхъ была именно борьба классовъ. (Изъ „группы“ задаютъ вопросъ: „А Лавровъ? А Желябовъ?“) Лавровъ говорилъ, что до созданія „Историческихъ Писемъ“ онъ находился въ заблужденіи и что лишь послѣ знакомства съ Варлэномъ и Марксомъ уяснилъ истинный базисъ для убѣжденной личности—борьба классовъ, а на первомъ съѣздѣ Интернаціонала въ 1889 г. въ Парижѣ, Лавровъ закончилъ свой докладъ словами: „Да будетъ всѣмъ поколѣніямъ русскихъ соціалистовъ свято имя Маркса“. А Желябовъ на судѣ говорилъ о той свѣтлой эпохѣ своей жизни, когда онъ работалъ среди рабочихъ, а работалъ онъ на почвѣ борьбы классовъ, какъ это всѣмъ извѣстно. Я считаю желательнымъ, чтобы кадры нашей организаціи расширялись, расширялся доступъ въ рабочія массы, чтобы это совершалось естественнымъ путемъ, чтобы кадры партіи были лучше, чтобы программа была болѣе ясна, чтобы мы вошли въ рабочія массы носителями рабочаго соціализма,—и мы должны обсудить уставъ, дающій силы представителямъ партіи. Каждый изъ присутствующихъ является центромъ; слѣдовательно, вамъ надо выработать уставъ, вытекающій изъ постоянныхъ цѣлей партіи С.-Р. Если требуется измѣненіе устава, измѣняйте

его; если гдѣ можно ввести выборное начало, это только укрѣпитъ организацію. Сохраните конспиративность, но помните всегда, что мы партія борьбы классовъ, а не какая-то „народная", не какая-то расплывчатая масса. (Апплодисменты).

Тов. *Рождественскій.* Въ словахъ тов. Шевича есть два недоразумѣнія. Во-первыхъ, онъ протестуетъ противъ тѣхъ, кто говоритъ, что у С.-Р-овъ нѣтъ программы, но вѣдь только о формальномъ отсутствіи программы и шла рѣчь. Всѣ говорили, что новая партія должна быть организована на основахъ программы С. Р.; какъ же могли бы мы это говорить, если бы отрицали наличность у партіи программы и программы совершенно опредѣленной? Во-вторыхъ, тов. Шевичъ говорилъ о проектѣ созданія партіи, въ которой не будетъ дисциплины. О такой партіи никто и не говорилъ, а говорилось о томъ, что въ организаціонный періодъ до учредительнаго съѣзда въ новой партіи не можетъ еще быть партійной тактики и партійной дисциплины, которыя сохраняются въ существующей партіи С.-Р., и руководители партіи С.-Р. могли спокойно взять на себя организацію новой партіи, сохраняя уже выработанные принципы тактики и дисциплины. А послѣ съѣзда создалась бы новая партія съ опредѣленной тактикой и дисциплиной. Далѣе тов. Шевичъ, упоминалъ о замѣнѣ термина „борьба классовъ" понятіемъ о „какомъ-то" народѣ. Но мы, говоря о „народѣ", употребляемъ этотъ терминъ, какъ понятіе совершенно опредѣленное и установившееся. Это понятіе о народѣ, какъ о совокупности трудящихся классовъ. Это пониманіе Н. К. Михайловскаго; это пониманіе, никѣмъ до сихъ поръ не отвергнутое; оно не устраняетъ сущности борьбы классовъ; напротивъ, мы стоимъ на точкѣ зрѣнія классовой борьбы хотя и полагаемъ, что она не исчерпываетъ всего содержанія исторической жизни. Борьба классовъ не всеобъемлющее понятіе, въ которое можно включить всю жизнь народа, которая гораздо пестрѣе, разнообразнѣе, шире. Надо искать рядомъ съ понятіемъ борьбы классовъ и болѣе широкую формулу для охвата всего содержанія историческаго процесса. Тов. Шевичъ допускаетъ самую нежелательную, самую странную аргументацію. Можно оспаривать проекты, но нельзя утверждать, что авторы его стремятся организовать какую-то партію полу либераловъ, неопредѣленную и безъ дисциплины. На это никто не имѣетъ права. Извиняюсь, что я не могу говорить объ этомъ спокойно, но хладнокровіе невольно покидаетъ меня, когда намъ навязываютъ вещи, съ которыми мы ничего не имѣемъ общаго. Это мы достаточно доказали всей нашей дѣятельностью. Мы думаемъ, что только тогда будетъ плодотворна работа, когда будутъ привлечены массы, трудящіяся массы; только тогда будетъ возможна настоящая дисциплина,

которая будетъ диктоваться массами, а не отдѣльными людьми. Мы убѣждены, что партія С.-Р. должна стоять на почвѣ организаціи трудящихся массъ. Можно признавать, что такая организація несвоевременна, но, по моему, только тогда, когда она будетъ, предъ партіей С.-Р. предстанетъ настоящее созиданіе дѣла соціализма. (Апплодисменты).

Тов. *Тучкинъ*. Высказанныя съ двухъ сторонъ мнѣнія рѣзко столкнулись, но, несмотря на эту кажущуюся противоположность, мы слышали съ обѣихъ сторонъ очень многое, на что сочувственно реагировали сердца всѣхъ присутствующихъ. Мы слышали призывъ товарища къ созданію такой организаціи партіи, при существованіи которой мы, такъ сказать, утонули бы въ массахъ. Это всегдашній призывъ, написанный въ нашихъ сердцахъ. Если мы порой подъ гнетомъ суровой необходимости прячемся въ подполье, проводимъ жизнь въ конспиративной работѣ, изолируемся отъ широкихъ связей, живемъ подолгу замурованными, насилуя и коверкая себя, то дѣлаемъ это только ради того, чтобы использовать единственно возможные способы пробиться наконецъ къ народу для расчищенія широкой дороги въ будущемъ, дороги къ массамъ, къ сліянію съ ними. Развѣ мы съ трепетнымъ сердцемъ не ловимъ всякую возможность ринуться къ этому сліянію? Еще недавно, послѣ 17-го октября развѣ всѣ мы не рванулись къ этимъ массамъ? Сойтись съ ними свободно, широко и вольно, составить свободное, могучее организованное цѣлое—у насъ нѣтъ мечты завѣтнѣе этой. Не менѣе понятно для насъ, что массы не могутъ быть организованы конспиративно. Поэтому-то мы и рвемся такъ страстно изъ подполья наружу, на открытую, вольную арену говорить во всеуслышаніе передъ всей страной. Убѣждать насъ во всемъ этомъ излишне, товарищи: это значитъ ломиться въ открытую дверь. При всемъ желаніи создать открытую партію выборъ момента для этого не отъ насъ зависитъ; при Плеве, напр., никто и не выступилъ бы съ такимъ предложеніемъ, не выступали тогда съ нимъ и тѣ товарищи, съ которыми мы теперь споримъ. Пониманіе необходимости при первой же возможности организовать открытую партію у насъ есть, но оно дополняется еще другимъ пониманіемъ—необходимости упорнаго расчищенія пути суровой борьбой, натискомъ сорганизованныхъ конспиративно боевыхъ силъ. Мы работаемъ для будущей открытой организаціи даже тогда, когда по внѣшности пользуемся противоположнымъ методомъ—уходимъ въ подполье, кропотливо во тьмѣ куемъ оружіе и втайнѣ готовимъ удары врагу. Но, можетъ быть, настало время проститься съ нелегальностью главной части работы? Ничего подобнаго; напротивъ, организаціи, выступившія открыто и легально, какъ, напр., Крестьянскій Всероссійскій Союзъ, Желѣзнодорожный Союзъ и т. д.,

теперь загоняются въ подполье. Я ставлю товарищамъ первый вопросъ: считаемъ ли мы возможнымъ обойтись дальше безъ террора? Если же это, очевидно, невозможно, то возможна ли организація такой партіи, въ программѣ которой стоитъ терроръ? А если это невозможно, то что же возможно? Здѣсь-то и выступаетъ слѣдующее предложеніе товарищей: параллельно открытой партіи почему не быть партіи конспиративной, сохраняющей прежніе пріемы борьбы? Удвоимъ себя, будемъ существовать въ „двухъ лицахъ". Затрудненіе, повидимому, устранено, но только повидимому. На его мѣсто встаетъ новое затрудненіе: каждая партія должна имѣть опредѣленную тактику, на каждый вопросъ партія должна отвѣчать открыто. Какъ же стали бы отвѣчать обѣ партіи на самые больные, самые острые вопросы? Если онѣ будутъ отвѣчать одинаково, то слѣдовательно это будетъ одна партія, и двойное существованіе ея никого не обманетъ. Если будутъ отвѣчать различно, или одна будетъ на извѣстные вопросы отвѣчать, а другая будетъ умалчивать, то дѣло неизбѣжно кончится ихъ расхожденіемъ. Партія, замалчивающая или обходящая болѣе острые пункты, привлечетъ къ себѣ болѣе пассивные, расплывчатые, менѣе радикальные и энергичные элементы; въ ней установится иная равнодѣйствующая политическаго поведенія, чѣмъ въ партіи болѣе узкой. Неизбѣжно возникнутъ пренія и борьба. Да и развѣ мыслимо быть рядомъ въ двухъ партіяхъ? Намъ возражаютъ, что до учредительнаго съѣзда новая партія не будетъ еще имѣть ни своей особой программы, ни тактики, ни дисциплины, но это не совсѣмъ вѣрно: собственно въ ней не будетъ на первыхъ порахъ лишь дисциплины общей партійной, но групповая диспиплина уже будетъ. Напримѣръ, мы обсуждали вопросъ объ участіи или неучастіи въ предвыборныхъ собраніяхъ; состоялось опредѣленное рѣшеніе; я держался другого взгляда, но, какъ членъ партіи, естественно подчиняюсь рѣшенію законнаго большинства и не могу итти туда. Но представьте себѣ, что я въ то же время членъ находящейся въ процессѣ организаціи народно-соціалистической партіи. Та группа этой партіи, въ которую я вхожу, рѣшила участвовать въ этихъ собраніяхъ; долженъ ли я подчиняться этому рѣшенію, какъ членъ группы или, можетъ быть, даже какъ членъ администраціи этой группы? Это частный примѣръ: возможно, сколько угодно, другихъ, но и онъ показываетъ достаточно, что при существованіи двухъ параллельныхъ партій, одной съ болѣе узкимъ, другой съ болѣе широкимъ составомъ, онѣ въ цѣломъ рядѣ хотя бы и частныхъ вопросовъ легко столкнутся; пренія и столкновенія явятся неизбѣжными. Вотъ почему, на мой взглядъ, такое легкое и соблазнительное на первый взглядъ рѣшеніе, какъ образованіе двухъ партій, заключаетъ въ себѣ

рядъ трудностей и можетъ повести къ конфликтамъ между ними, къ борьбѣ за существованіе и въ концѣ концовъ къ дезорганизаціи вмѣсто болѣе широкой организаціи. Но какъ же добиться захвата массъ? Отвѣтъ одинъ: прокладывая грудью дорогу, пробиться впередъ путемъ то прямыхъ попытокъ, когда можно сорганизоваться въ открытую партію, то путемъ другихъ попытокъ, сконцентрироваться, когда нужно, въ болѣе замкнутыя боевыя единицы, которыя расчистятъ дорогу отъ различныхъ препятствій, мѣшающихъ итти открыто къ массамъ. Если обратиться къ уставу, то и онъ предполагаетъ возможность такого положенія. Онъ не даетъ ничего, что мѣшало бы организоваться въ открытую партію, какъ только представится возможность. Если сейчасъ такой уставъ не могъ бы быть проведенъ въ жизнь, то только потому, что и другія организаціи не могутъ сейчасъ открыто существовать,—ни крестьянскій союзъ, ни почтово-телеграфный, ни многіе другіе. Если, положимъ, эти союзы опубликуютъ фамиліи членовъ своихъ бюро, то результаты будутъ тѣ же, что и для нашей партіи? Почему же мы должны это сдѣлать?—Перейду теперь къ другому. Здѣсь произошелъ споръ о терминахъ „народъ“ и „классовая борьба“. Могло показаться, что какъ будто существуютъ двѣ діаметрально-противоположныхъ точки зрѣнія. Но это недоразумѣніе. Мы—партія рабочаго класса, мы стоимъ на классовой точкѣ зрѣнія, и эта послѣдняя—рычагъ нашей дѣятельности. Товарищи, съ которыми мы споримъ, употребляютъ часто терминъ „народъ“, но когда этотъ терминъ они употребляютъ въ смыслѣ совокупности трудящихся и эксплуатируемыхъ, то отличіе ихъ отъ насъ только кажущееся. Съ легкой руки русскихъ соціалъ-демократовъ у нихъ слово „рабочій классъ“ обратилось въ синонимъ лишь „индустріальнаго пролетаріата“. Но это напрасно. Первое понятіе гораздо шире послѣдняго. Они не отождествляются у многихъ лучшихъ представителей западно-европейскаго соціализма; какъ на примѣръ, укажу хотя бы на Либкнехта. И мы стоимъ на этой болѣе широкой точкѣ зрѣнія. На этой же точкѣ зрѣнія стояли давно соціалисты-революціонеры Россіи, еще начиная съ процесса 193-хъ, еще землевольцы, которые, какъ и народовольцы,—я подчеркиваю это—всегда называли себя соціально-революціонной партіей; и мы имѣемъ право на это славное имя. Намъ говорятъ, что это имя неудобно при организаціи новой партіи, что оно отпугиваетъ многіе элементы. Но такъ ли ужъ дороги для насъ такіе черезчуръ пугливые элементы, такъ ли желательно ихъ вхожденіе въ партію? Усилитъ оно насъ или ослабитъ въ настоящій революціонный моментъ? Это вопросъ...

Далѣе, дисциплина въ партіи необходима; желательная для насъ дисциплина есть дисциплина массъ, тотъ порядокъ, когда черезъ массы,

черезъ ихъ сознаніе, волю, голосованіе проходитъ каждое предложеніе оратора, когда талантъ оратора склоняется передъ массами. Мы говорили, что рабочій классъ долженъ быть верховнымъ законодателемъ, но путь къ такой организаціи, которая вполнѣ осуществитъ партійное „прямое народное законодательство", лежитъ черезъ Кавдинскія ущелья, а черезъ эти ущелья необходимо итти сомкнутымъ строемъ, тѣсными группами,—въ нихъ не пройдешь широко развернутымъ фронтомъ. (Апплодисменты).

Тов. *Шевичъ*. Мнѣ принадлежитъ право сказать нѣсколько словъ въ видѣ личнаго объясненія. Причислять оратора къ либеральной партіи я не собирался, и мои слова, очевидно, не такъ поняли. Когда употребляютъ слово „народъ", только какъ синонимъ рабочаго класса, я противъ этого ничего не имѣю. Напрасно также приводилось великое имя Михайловскаго, котораго я не касался.

Нѣкоторые товарищи передъ голосованіемъ просятъ разрѣшить поставить еще нѣсколько вопросовъ для разъясненія предложенія тов. Коренева и другихъ.

Тов. *Тучкинъ*. Я хотѣлъ бы разъяснить одинъ вопросъ: о чемъ собственно идетъ рѣчь въ ихъ предложеніи,—объ особой организаціи существующей уже партіи или объ особой партіи?

Тов. *Турскій*. Мы все время предполагали въ сущности одну партію, потому что программа ихъ одна, при существованіи формально двухъ организацій или партій. Изъ нихъ одна уже существуетъ, другая еще должна быть создана при самомъ дѣятельномъ участіи въ созданіи новой организаціи со стороны представителей существующей организаціи. И мы даже предпочли бы сказать, что новая организація и будетъ въ сущности *партіей* Соціалистовъ-Революціонеровъ, какъ бы она ни называлась; теперешняя же партія есть въ сущности не партія: она не охватываетъ всѣхъ сторонниковъ программы—она есть лишь организація активныхъ борцовъ партіи и оставляетъ внѣ себя периферію.

Тов. *Рославлевъ*. Вы предлагаете, чтобы партія С.-Р. постановила создать еще одну организацію. Но представьте, что затѣмъ въ этой самой партіи С.-Р. возникнетъ вопросъ не упразднить ли старую партію и не отождествить ли ее съ новой созданной партіей? Это будетъ рѣшать та же партія С.-Р., или нѣтъ?

Послѣ тов. Рославлева нѣкоторые другіе товарищи выражаютъ желаніе знать, образуется ли широкая, открытая периферія вокругъ существующей партіи С.-Р. или же особая организація; будетъ ли новая организація подчинена партіи или нѣтъ; каковы должны быть формальныя отношенія между двумя организаціями; нуженъ ли будетъ

новый съѣздъ, или это надо рѣшить теперь; имѣются ли для новой организаціи въ виду тѣ элементы, которыхъ отпугиваетъ тактика С.-Р., или какіе другіе?

Тов. *Кореневъ*. Я отвѣчу на послѣдній вопросъ. Имѣлись въ виду не тѣ элементы, которые пугаются тактики партіи, а другіе; но дѣйствительно неудобно выступать съ такимъ названіемъ, какъ у партіи, при созданіи новой открытой партіи. Это названіе слишкомъ ассоціировалось съ извѣстными методами борьбы, которые преходящи,—партія же остается.

Тов. *Турскій*. Тов. Рославлеву я отвѣчу, кто будетъ рѣшать. Вѣдь созданіе новой организаціи будетъ происходить не въ средѣ самой партіи, а внѣ ея, хотя съ ея участіемъ, такъ какъ будетъ привлечена масса новыхъ лицъ; и предпринимая это, надо, конечно, итти на то, что управленіе новой организаціей перейдетъ ко всѣмъ собравшимся подъ новой программой. Далѣе, я себѣ представляю, что переходъ отъ старой къ новой организаціи могъ бы состояться путемъ одновременнаго съѣзда партіи С.-Р. и учредительнаго съѣзда новой партіи. Ихъ двойное рѣшеніе ликвидировало бы періодъ раздѣльнаго существованія. Новую организацію, когда она существуетъ параллельно старой, можно себѣ представить, пожалуй, какъ открытую периферію, которую, однако, нельзя мыслить подчиненной конспиративной организаціи. Новая организація можетъ существовать временно безъ своего центра но и безъ подчиненія конспиративному центру; безъ своей дисциплины, но и безъ подчиненія дисциплинѣ, выработанной конспиративной организаціей. Что касается вопроса о названіи, то его мы не ставимъ и не выдѣляемъ. Наша точка зрѣнія та, что существующую организацію нельзя назвать партіей, а новую мы могли бы назвать.

Вопросы исчерпаны. Вносятся нѣсколько резолюцій.

Тов. *Рождественскій* предлагаетъ съѣзду прежде всего голосованіемъ отвѣтить на слѣдующій вопросъ: „Признаетъ ли съѣздъ желательнымъ, сохраняя пока существующую организацію активныхъ силъ партіи, приступить при ихъ дѣятельномъ участіи къ созданію открытой политической партіи, какъ особой организаціи, построенной на широкихъ демократическихъ началахъ?“ Большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного при семи воздержавшихся съѣздъ высказывается по вопросу, формулированному тов. Рождественскимъ, въ *отрицательномъ* смыслѣ.

Далѣе, по баллотировкѣ 26 голосовъ высказываются за голосованіе резолюціи тов. Шевича, который, послѣ обмѣна мнѣній между членами съѣзда, отказывается отъ второй половины своей резолюціи и согла-

шается на голосованіе первой половины съ поправкой, внесенной тов. Тучкинымъ, что и ставится на баллотировку.

Первая часть резолюціи, предложенной тов. Шевичемъ: Партія С.-Р., представительница интересовъ городского пролетаріата и трудового крестьянства, объединяемыхъ ею въ единый рабочій классъ, борющійся непримиримо противъ всѣхъ классовъ эксплуататоровъ и партій, ихъ представляющихъ, какъ бы ни были радикальны политическія программы послѣднихъ,—стремится всей своей дѣятельностью къ установленію такого режима, при которомъ эта борьба могла бы происходить въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, въ самомъ тѣсномъ общеніи и единеніи съ трудящимися массами, на вполнѣ открытой аренѣ и въ кадрахъ открытой организаціи. (Принято всѣми голосами противъ трехъ.)

Вторая часть въ редакціи тов. Тучкина: Въ виду современныхъ политическихъ условій и потребностей текущей борьбы, немедленный переходъ отъ конспиративной организаціи къ вполнѣ открытой партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ признаетъ еще невозможнымъ. (Принято всѣми голосами противъ одного.)

Предсѣдатель тов. Соломинъ предлагаетъ приступить къ избранію комиссіи для выработки проекта организаціоннаго устава.

Послѣ обсужденія и отклоненія нѣсколькихъ предложенныхъ списковъ членовъ комиссіи и послѣ принятія рѣшенія о численности комиссіи въ семь человѣкъ, составляется списокъ кандидатовъ, которые подвергаются баллотировкѣ каждый въ отдѣльности, и по большинству голосовъ избираются шесть человѣкъ (Тучкинъ, Соболевскій, Карскій, Рощинъ, Желѣзовскій, Невскій), которые вмѣстѣ съ докладчикомъ по вопросу объ уставѣ, тов. Базаровымъ, и составляютъ комиссію.

Засѣданіе закрыто въ 9½ часовъ вечера.

Засѣданія 31-го декабря 1905 г.

УТРЕННЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Читается и утверждается протоколъ утренняго засѣданія 30-го декабря.

Тов. *Рославлевъ*, докладчикъ комиссіи по провѣркѣ мандатовъ, докладываетъ, что со времени конституированія съѣзда прибыли делегаты Уфы, Читы, Одессы, Сибирскаго союза, Пензы и Крымскаго союза. Послѣдній делегатъ имѣетъ полномочія отъ Севастополя, Симферополя и Ялты, почему комиссія предлагаетъ дать ему 2 рѣшающихъ

голоса. Докладъ комиссіи собраніемъ принимается. Такимъ образомъ, на съѣздѣ въ данный моментъ представлены 43 организаціи съ 58 голосами и не представлены 31 организація съ 31 голосомъ. Гостей новыхъ прибыло 5, а всего съ прежними 8; по приглашенію Ц. К.—5 лицъ, а всего съ прежними 20.

Предсѣдатель тов. *Сѣровъ*. Въ бюро поступило предложеніе объ образованіи комиссіи для разработки вопросовъ, поставленныхъ передъ П. С.-Р. Интернаціональнымъ Соціалистическимъ Бюро: 1) объ реорганизаціи представительства партіи на международныхъ съѣздахъ и 2) объ отношеніи къ войнѣ.

Предложеніе объ избраніи особой комиссіи принято съѣздомъ единогласно.

Тов. *Невскій* сообщаетъ, что комиссія по вопросу о переработкѣ проекта организаціоннаго устава не успѣла окончить своей работы и представитъ проектъ завтра. Поэтому собраніе переходитъ къ вопросу о программѣ. Предсѣд. *Сѣровъ*, имѣя въ виду группу, отстаивавшую въ прошломъ засѣданіи идею открытой партіи, указываетъ на то, что основная идея у всѣхъ присутствующихъ одна, разница лишь въ деталяхъ. Всѣ мы стоимъ на точкѣ зрѣнія интересовъ трудящихся, и если употреблявшійся терминъ „народъ“ и есть понятіе неопредѣленное, то оно становится вполнѣ опредѣленнымъ, когда означаетъ всѣхъ трудящихся и эксплуатируемыхъ. Собраніе высоко ставитъ авторитетъ товарищей и крайне интересуется ихъ мнѣніями. Поэтому не найдутъ ли они возможнымъ, въ виду необходимости для нихъ въ скоромъ времени уѣхать со съѣзда, высказаться хотя бы по наиболѣе общимъ и важнымъ вопросамъ?

Группа, о которой шла рѣчь, остается, и засѣданіе продолжается.

Съѣздъ выслушиваетъ проектъ программы П. С.-Р., представленный тов. Тучкинымъ отъ имени редакціи „Рев. Рос.“

Проектъ программы П. С.-Р.

Современная Россія, въ своемъ историческомъ развитіи, входитъ во все болѣе и болѣе тѣсную связь съ передовыми странами цивилизованнаго міра, сохраняя при этомъ, однако, рядъ особенностей, обусловленныхъ своеобразіемъ ея предыдущей исторіи, ея мѣстныхъ условій и международнаго положенія.

Соціальный прогрессъ человѣчества, выражающійся въ борьбѣ за установленіе общественной солидарности и за всестороннее, гармоническое развитіе человѣческой личности, предполагаетъ, какъ свое необходимое условіе, ростъ власти человѣка надъ естественными силами природы, въ соотвѣтствіи съ ростомъ населенія и его потребностей.

Но въ современномъ буржуазномъ обществѣ ростъ этотъ совершается не на началахъ планомѣрно организованнаго общественнаго хозяйства, а на началахъ разрозненности и конкуренціи индивидуальныхъ хозяйствъ, частной собственности на средства производства, превращенія ихъ въ капиталъ и отлученія отъ нихъ непосредственныхъ производителей.

Поскольку эти буржуазно-капиталистическія формы суживаютъ, ограничиваютъ и извращаютъ развитіе коллективныхъ формъ труда и производства въ крупныхъ общественныхъ размѣрахъ — постольку современному хозяйственному развитію присущи отрицательныя, разрушительныя стороны: анархія производства, достигающая крайнихъ проявленій въ кризисахъ; безплодныя расточенія хозяйственныхъ силъ; матеріальная невыгодность высшихъ хозяйственныхъ формъ при дешевизнѣ рабочихъ рукъ или легкости косвенной эксплуатаціи самостоятельныхъ производителей; бѣдствія и необезпеченность рабочихъ массъ; своекорыстная борьба всѣхъ противъ всѣхъ за существованіе и привилегированное положеніе; разлагающая всѣ моральныя основы общежитія власть денегъ.

Поскольку же въ тѣсныхъ рамкахъ буржуазно-капиталистическихъ отношеній, тѣмъ не менѣе, происходитъ, хотя односторонне и неполно, развитіе коллективныхъ формъ труда и производства въ крупныхъ общественныхъ размѣрахъ,—постольку это хозяйственное развитіе обнаруживаетъ свои положительныя творческія стороны, подготовляя нѣкоторые матеріальные элементы для будущаго соціалистическаго строя и содѣйствуя объединенію въ сплоченную соціальную силу промышленныхъ армій наемныхъ рабочихъ.

Взаимное соотношеніе между этими положительными и отрицательными сторонами, болѣе благопріятное въ высшихъ отрасляхъ индустріи и въ странахъ классическаго капитализма, становится все менѣе и менѣе благопріятнымъ при переходѣ къ различнымъ отраслямъ промышленности добывающей, въ особенности же къ земледѣлію, и къ цѣлымъ странамъ, хуже поставленнымъ въ международной экономической борьбѣ.

Чѣмъ благопріятнѣе это соотношеніе, тѣмъ болѣе развитъ современный индустріальный пролетаріатъ и тѣмъ больше его значеніе сравнительно съ остальной массой трудящагося и эксплуатируемаго населенія. Чѣмъ всестороннѣе и послѣдовательнѣе развиваются въ обществѣ начала буржуазной собственности и хозяйства, тѣмъ рѣзче оно распадается на классъ эксплуатируемыхъ труженниковъ, получающихъ все меньшую и меньшую долю созидаемыхъ ихъ трудомъ благъ, и классы эксплуататоровъ, сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ вла-

дѣніе естественными силами природы, средствами производства и обмѣна.

По мѣрѣ того, какъ этотъ классовый антагонизмъ проникаетъ въ общественное сознаніе и освѣщается имъ, онъ превращается въ организованную политическую борьбу классовъ, которая, сталкиваясь съ пережитками старой междусословной, расовой, религіозной и національной борьбы, все болѣе и болѣе представляетъ собою элементъ планомѣрнаго коллективнаго вмѣшательства сознательныхъ соціальныхъ силъ въ стихійный ходъ событій.

Классы эксплуататоровъ стремятся упрочить свое положеніе, овладѣвая посредствомъ синдикатовъ и трестовъ условіями производства и сбыта, превращая органы государственнаго управленія въ орудія своего классового господства и подчиняя себѣ духовно и матеріально науку, и искусство, и литературу.

При безсиліи побѣдить другими средствами, они прибѣгаютъ къ союзамъ съ клерикальными, сословными и монархическими пережитками прошлаго и къ разжиганію инстинктовъ расовой и религіозной вражды шовинизма и націонализма.

Изживая все свое былое прогрессивное содержаніе, буржуазный строй приводитъ къ интеллектуальному вырожденію господствующихъ въ немъ классовъ, все болѣе отталкивая отъ себя лучшія умственныя и моральныя силы страны и заставляя ихъ тяготѣть къ противоположному лагерю угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ.

Классы эксплуатируемыхъ, въ естественномъ стремленіи къ самозащитѣ, по мѣрѣ роста сознательности, все болѣе объединяютъ свою борьбу и направляютъ ее противъ самыхъ основъ гнета и эксплуатаціи, во имя своей полной экономической, политической и духовной эмансипаціи.

Наиболѣе послѣдовательнымъ выраженіемъ, научнымъ освѣщеніемъ и обобщеніемъ этого движенія является международный революціонный соціализмъ.

Являясь первоначально міровоззрѣніемъ сознательнаго революціоннаго меньшинства, онъ все болѣе проникаетъ въ массы, ведя къ тому, чтобы всѣ силы трудового эксплуатируемаго населенія, отъ промышленнаго пролетаріата до трудового крестьянства, сознали себя единымъ рабочимъ классомъ, видѣли въ своемъ классовомъ единствѣ залогъ своего освобожденія, подчиняли всѣ свои частные, мѣстные и временные интересы одной великой задачѣ соціально-революціоннаго переворота.

Программой этого переворота является обобществленіе труда, собственности и хозяйства; уничтоженіе, вмѣстѣ съ частной собственностью на средства производства, самаго дѣленія общества на классы; уничтоженіе классоваго, принудительнаго, репрессивнаго характера

общественныхъ учрежденій, при сохраненіи и развитіи ихъ нормальныхъ культурныхъ функцій, т. е. планомѣрной организаціи всеобщаго труда на всеобщую пользу.

Только осуществленіе этой программы превратитъ ростъ общественнаго богатства изъ источника зависимости и угнетенія рабочаго класса въ источникъ его благосостоянія и свободы; только оно дастъ возможность непрерывнаго развитія всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ человѣчества, прекративъ вырожденіе однихъ его слоевъ отъ праздности и пресыщенности, другихъ отъ чрезмѣрнаго, грубаго физическаго труда и неудовлетворенія элементарныхъ потребностей; только оно гарантируетъ, на основѣ соціальной солидарности, всестороннее и гармоническое развитіе человѣческой индивидуальности.

Въ этомъ смыслѣ дѣло революціоннаго соціализма есть дѣло освобожденія всего человѣчества, устраненія всѣхъ формъ междоусобной борьбы между людьми, всѣхъ формъ насилія и эксплуатаціи человѣка человѣкомъ. Для осуществленія этой задачи, революціонный соціализмъ стремится использовать какъ всѣ положительныя стороны хозяйственнаго развитія, совершающагося въ капиталистическихъ формахъ, такъ и способность къ самостоятельному хозяйственному творчеству рабочихъ массъ, пролетаризированныхъ и не пролетаризированныхъ.

Партія Соц.-Рев. въ Россіи разсматриваетъ себя какъ одинъ изъ отрядовъ арміи международнаго соціализма и ведетъ свою дѣятельность въ духѣ общихъ интересовъ ея борьбы, въ формахъ, соотвѣтствующихъ конкретнымъ условіямъ русской дѣйствительности.

Развитіе капитализма въ Россіи характеризуется наименѣе благопріятнымъ соотношеніемъ между творческими, исторически-прогрессивными и темными, хищнически-разрушительными тенденціями. Всѣ связанныя съ этимъ развитіемъ кризисы переживаются Россіей въ концентрированномъ видѣ, въ сокращенный періодъ времени, при низкомъ культурномъ уровнѣ, который обостряется взаимоприспособленіемъ наиболѣе примитивныхъ формъ эксплуатаціи народнаго труда и медленно измѣняющихся формъ патріархальнаго дворянско-чиновничьяго царизма.

Колосссально развившійся механизмъ бюрократическаго государства въ связи съ условіями освобожденія крестьянъ и развитіемъ кулачества во всѣхъ его формахъ и видахъ все болѣе и болѣе парализуетъ производительныя силы деревни. Трудовое крестьянство вынуждается въ растущей мѣрѣ прибѣгать къ подсобнымъ промысламъ и труду по найму, получая отъ всѣхъ видовъ своего заработка доходъ, едва соотвѣтствующій нищенской заработной платѣ пролетарія. Тѣмъ самымъ сокращается и подрывается внутренній рынокъ промышленности, страдающей отъ недостатка внѣшнихъ рынковъ. Прогрессивно возрастаетъ

избыточное населеніе и капиталистически излишняя резервная рабочая армія, понижающая своей конкуренціей уровень жизни городского пролетаріата. Рабочее движеніе выступаетъ съ современными задачами въ обстановкѣ патріархально-полицейскаго строя, основаннаго на систематическомъ подавленіи личной и общественной иниціативы; болѣе реакціонный, чѣмъ гдѣ-либо, классъ крупныхъ промышленниковъ и торговцевъ все сильнѣе нуждается въ союзѣ съ монархіей противъ пролетаріата. Помѣстное дворянство и деревенское кулачество все сильнѣе нуждается въ такомъ же союзѣ противъ трудовыхъ массъ деревни, поднимающихся за землю и волю. Въ интересахъ самозащиты монархія и ея союзники прибѣгаютъ къ усиленному угнетенію покоренныхъ императорской Россіей національностей, насаждая національный, расовый и религіозный антагонизмъ и затемняя имъ ростъ самосознанія рабочихъ массъ. Существованіе такого режима становится въ непримиримое и прогрессивно обостряющееся противорѣчіе со всѣмъ хозяйственнымъ, общественно-политическимъ и культурнымъ ростомъ страны. Являясь наиболѣе надежной опорой паразитическихъ классовъ внутри Россіи, за ея предѣлами русскій царизмъ представляетъ въ моменты своей силы главный оплотъ европейской реакціи и сильнѣйшую угрозу освободительной борьбѣ рабочихъ партій другихъ странъ, почему уничтоженіе его является крайне важнымъ факторомъ международнаго прогресса.

Вся тяжесть борьбы съ царизмомъ, несмотря на наличность либерально-демократической оппозиціи, охватывающей преимущественно промежуточные въ классовомъ отношеніи элементы „образованнаго общества“, падаетъ на пролетаріатъ, трудовое крестьянство и революціонно-соціалистическую интеллигенцію. Вслѣдствіе такого соотношенія силъ, а также неразрывной связи политическаго кризиса съ экономическимъ, необходимой задачей партіи является расширеніе и углубленіе въ революціонный моментъ тѣхъ соціальныхъ, имущественныхъ перемѣнъ, съ которыми должно быть связано низверженіе самодержавія.

Осуществленіе полностью партійной программы, т. е. экспропріація капиталистической собственности и реорганизація производства и всего общественнаго строя на соціалистическихъ началахъ, предполагаетъ полную побѣду рабочаго класса, организованнаго въ соціально-революціонную партію, и въ случаѣ надобности установленіе его временной революціонной диктатуры.

До тѣхъ же поръ, пока въ качествѣ революціоннаго меньшинства организованный такимъ образомъ рабочій классъ можетъ оказывать лишь частичное вліяніе на измѣненіе общественнаго строя и ходъ законодательства,—партія С.-Р. будетъ стремиться къ тому, чтобы по-

литика частичныхъ завоеваній не заслоняла отъ рабочаго класса его конечной основной цѣли, чтобы своей революціонной борьбой онъ добивался и въ этотъ періодъ лишь такихъ перемѣнъ, которыя будутъ развивать и усиливать его сплоченность и способность къ освободительной борьбѣ, способствуя повышенію уровня его интеллектуальнаго развитія и культурныхъ потребностей, укрѣпляя его боевыя позиціи и устраняя препятствія, стоящія на пути къ его организаціи.

Исходя изъ развитыхъ выше соображеній, П. С. Р. въ этотъ періодъ будетъ отстаивать, поддерживать или вырывать своей революціонной борьбой слѣдующія мѣры:

А. Въ политической и правовой области:

Установленіе демократической республики съ широкой автономіей областей и общинъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ; возможно болѣе широкое примѣненіе федеративнаго начала къ отношеніямъ между отдѣльными національностями; признаніе за ними безусловнаго права на самоопредѣленіе; прямое, тайное, равное, всеобщее право голосованія для всякаго гражданина не моложе 20 лѣтъ безъ различія пола, религіи и національности; пропорціональное представительство; прямое народное законодательство (референдумъ и инціатива); выборность, смѣняемость во всякое время и подсудность всѣхъ должностныхъ лицъ; полная свобода совѣсти, слова, печати, собраній, рабочихъ стачекъ и союзовъ; полное и всеобщее гражданское равноправіе, неприкосновенность личности и жилища; полное отдѣленіе церкви отъ государства и объявленіе религіи частнымъ дѣломъ каждаго; установленіе обязательнаго, равнаго для всѣхъ, общаго свѣтскаго образованія на государственный счетъ; равноправіе языковъ; безплатность судопроизводства, уничтоженіе постоянной арміи и замѣна ея народнымъ ополченіемъ.

Б. Въ народно-хозяйственной области:

I. Въ вопросахъ рабочаго законодательства П. С.-Р. ставитъ своею цѣлью охрану духовныхъ и физическихъ силъ рабочаго класса въ городѣ и деревнѣ и увеличеніе его способности къ дальнѣйшей освободительной борьбѣ, общимъ интересамъ которой должны быть подчинены всѣ узко-практическіе, непосредственные, мѣстные и профессіональные интересы отдѣльныхъ рабочихъ слоевъ. Въ этихъ видахъ партія будетъ отстаивать: возможно большее сокращеніе рабочаго времени въ предѣлахъ прибавочнаго труда; установленіе законодательнаго максимума рабочаго времени сообразно нормамъ, указываемымъ научною гигіеной (въ ближайшее время 8-ми часовая норма для большинства отраслей производства, и соотвѣтственно меньшая въ болѣе опасныхъ и вредныхъ для здоровья); установленіе минимальныхъ за-

работныхъ платъ по соглашенію между органами самоуправленія и профессіональными союзами рабочихъ; государственное страхованіе во всѣхъ его видахъ (отъ несчастныхъ случаевъ, отъ безработицы, на случай болѣзней, старости и т. д.) на счетъ государства и хозяевъ и на началахъ самоуправленія страхуемыхъ; законодательная охрана труда во всѣхъ отрасляхъ производства и торговли, сообразно требованіямъ научной гигіены, подъ наблюденіемъ фабричной инспекціи, избираемой рабочими (нормальная обстановка труда, гигіеничность устройства помѣщеній, запрещеніе работы малолѣтнихъ до 16 лѣтъ, ограниченіе работы несовершеннолѣтнихъ, запрещеніе женскаго и дѣтскаго труда въ извѣстныхъ отрасляхъ производства и въ извѣстные періоды; достаточный непрерывный еженедѣльный отдыхъ и т. д.); профессіональная организація рабочихъ и ихъ прогрессивно расширяющееся участіе въ установленіи внутренняго распорядка въ промышленныхъ заведеніяхъ.

II. Въ вопросахъ аграрной политики и поземельныхъ отношеній П. С.-Р. ставитъ себѣ цѣлью использовать въ интересахъ соціализма и борьбы противъ буржуазно-собственническихъ началъ, какъ общинныя, такъ и вообще трудовыя воззрѣнія, традиціи и формы жизни русскаго крестьянства и въ особенности взглядъ на землю, какъ на общее достояніе всѣхъ трудящихся. Въ этихъ видахъ Партія будетъ стоять за соціализацію земли, т. е. за изъятіе ея изъ товарнаго оборота и превращеніе ея изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ или группъ въ общенародное достояніе.

Соціализированная земля поступаетъ въ распоряженіе центральныхъ и мѣстныхъ органовъ народнаго самоуправленія, начиная отъ демократически организованныхъ безсословныхъ сельскихъ общинъ и кончая государствомъ (разселеніе и переселеніе, завѣдываніе резервными земельными формами и т. д.). Пользованіе соціализированной землей должно быть уравнительно-трудовымъ, т. е. обезпечивать потребительную норму при условіи приложенія собственнаго труда, единолично или въ товариществѣ, при обращеніи рентныхъ доходовъ путемъ обложенія на общественныя нужды; при переходѣ пользованія землей отъ одного лица и группы къ другимъ устанавливается вознагражденіе за произведенныя улучшенія въ землѣ. Земля переходитъ въ общественную собственность безъ выкупа; за пострадавшими отъ этого имущественнаго переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособленія къ новымъ хозяйственнымъ условіямъ.

III. Въ вопросахъ финансовой политики партія будетъ агитировать за введеніе прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства при совер-

шенномъ освобожденіи отъ налога мелкихъ доходовъ ниже извѣстной нормы; за уничтоженіе косвенныхъ налоговъ (исключая обложеніе предметовъ роскоши), покровительственныхъ пошлинъ и всѣхъ вообще налоговъ, падающихъ на трудъ.

IV. Въ вопросахъ общиннаго, муниципальнаго и земскаго хозяйства Партія будетъ стоять за развитіе всякаго рода общественныхъ службъ и предпріятій (безплатная врачебная помощь, земско-агрономическая и продовольственная организація, общинная товарищеская обработка земли, коммунализація водоснабженія, освѣщенія, путей и средствъ сообщенія и т. п.); за предоставленіе городскимъ и сельскимъ общинамъ самыхъ широкихъ правъ по обложенію недвижимыхъ имуществъ и по принудительному отчужденію ихъ, особенно въ интересахъ удовлетворенія жилищной нужды рабочаго населенія; за коммунальную, земскую, а равно и государственную политику, благопріятствующую развитію кооперацій на строго демократическихъ началахъ.

V. Вообще по отношенію ко всѣмъ мѣропріятіямъ, имѣющимъ цѣлью обобществленіе еще въ предѣлахъ буржуазнаго государства, тѣхъ или иныхъ отраслей народнаго хозяйства, П. С.-Р. усвоитъ положительное отношеніе постольку, поскольку демократизація политическаго строя и соотношеніе общественныхъ силъ, равно и самый характеръ соотвѣтствующихъ мѣропріятій будутъ давать достаточно гарантій противъ увеличенія такимъ путемъ зависимости рабочаго класса отъ правящей бюрократіи. Тѣмъ самымъ П. С.-Р. предостерегаетъ рабочій классъ противъ того „государственнаго соціализма“, который является отчасти системой полумѣръ для усыпленія рабочаго класса, отчасти же своеобразнымъ государственнымъ капитализмомъ, сосредоточивая различныя отрасли производства и торговли въ рукахъ правящей бюрократіи ради ея фискальныхъ и политическихъ цѣлей.

Партія С.-Р., ведя непосредственную революціонную борьбу съ самодержавіемъ, агитируетъ за созывъ Учредительнаго Собранія на указанныхъ выше демократическихъ началахъ для ликвидаціи самодержавнаго режима и переустройства всѣхъ современныхъ порядковъ въ духѣ установленія свободнаго народнаго правленія, необходимыхъ личныхъ свободъ и защиты интересовъ труда. Свою программу этого переустройства она будетъ какъ отстаивать въ Учредительномъ Собраніи, такъ и стремиться непосредственно проводить въ революціонный періодъ.

Докладчикъ по вопросу о программѣ, тов. Тучкинъ, дѣлаетъ докладъ относительно общаго теоретическаго введенія въ программу.

Тов. *Тучкинъ*.—Товарищи! Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ обсужденію программы по частямъ, я долженъ сказать нѣсколько словъ относительно общихъ требованій, которыя слѣдуетъ предъявлять къ программѣ, и объ общемъ планѣ ея построенія. Программа должна сжато и точно формулировать пониманіе партіей конечныхъ цѣлей и ближайшихъ задачъ революціоннаго соціализма, а также основаній, историческихъ и этическихъ, по которымъ революціонный соціализмъ ставитъ тѣ, а не иныя конечныя цѣли и ближайшія требованія. Въ этомъ смыслѣ программа даетъ полное соціально-политическое *credo* партіи. Но давая такое *credo*, программа не можетъ его аргументировать. Она только формулируетъ, но не доказываетъ; она не можетъ ни входить въ доказательства вѣрности выставленныхъ положеній, ни аппелировать къ чувству читателей литературной лирикой. Благодаря этому, программа по отношенію къ соціально-политическому міровоззрѣнію партіи есть возможно краткій, а потому по необходимости сухой конспектъ. Каждое положеніе этого конспекта предполагаетъ цѣлую серію мыслей, фактовъ, силлогизмовъ, доказательствъ. Но всякій конспектъ хорошо читать послѣ прочтенія книги, чтобы обозрѣть ея основное содержаніе въ краткихъ чертахъ, сведенныхъ къ нѣкоторому единству, къ небольшому числу симметрично и стройно расположенныхъ тезисовъ. Но конспектъ не замѣняетъ книги и не вскрываетъ всего ея содержанія; для того, кто незнакомъ съ нею, конспектъ долженъ быть подробно комментированъ, нѣкоторыя неясныя по своей абстрактности положенія заполнены конкретнымъ содержаніемъ, такъ сказать, расшифрованы. Отсюда всѣ трудности выработки текста программы. Даже тѣ партіи, міросозерцаніе которыхъ является наиболѣе простымъ, я сказалъ бы даже упрощеннымъ, у которыхъ, напр., вся соціальная философія укладывается въ соблазнительно краткую формулу экспропріаціи самостоятельныхъ производителей, капитализаціи, концентраціи, пролетаризаціи, пауперизаціи, новой экспропріаціи, даже, повторяю, для такихъ партій выработка официальнаго текста программы была связана съ большими трудностями. Только цѣлые годы и десятилѣтія существованія программы, комментированія ея устнаго и печатнаго сдѣлали то, что официальная программа партіи достаточно популяризировалась, и съ краткими формулами ея массы привыкли сочетать строго опредѣленное содержаніе, не уклоняясь ни вкривь, ни вкось. Въ этомъ отношеніи поучительна хотя бы исторія Эрфуртской программы Германской соціалъ-демократіи, которая, кстати сказать, для популяризаціи въ массахъ нуждалась въ особомъ комментаріи—извѣстной книгѣ Каутскаго. Что касается нашей партіи, то самый характеръ ея міросозерцанія, стремящагося полнѣе, шире и всестороннѣе охватить

жизнь во всей ея сложности и разнообразіи, дѣлаетъ задачу выработки офиціальнаго текста программы особенно трудной, а ея комментированія и популяризаціи особенно настоятельной. Вотъ почему я приглашаю, товарищи, особенно внимательно отнестись къ предлагаемому проекту программы. Каждое положеніе въ ней должно разсматривать въ лупу, даже болѣе—въ микроскопъ; все лишнее, все, безъ чего можно обойтись, должно быть изъ нея безжалостно удалено; должны быть пріисканы въ процессѣ нашей коллективной работы вездѣ, гдѣ это возможно, наиболѣе сжатыя и точныя формулировки нашихъ воззрѣній; при этомъ вы, конечно, не станете предъявлять къ программѣ требованій, какія можно предъявить лишь къ комментаріямъ и къ публицистической защитѣ программы.

Теперь нѣсколько словъ относительно общаго плана и расположенія частей программы. Въ этомъ отношеніи программа нашей партіи, естественно, сильно отличается отъ программъ большинства соціалистическихъ партій Западной Европы. Поскольку многія изъ этихъ программъ стоятъ по существу на почвѣ традиціонныхъ догмъ марксизма, лишь привнося въ нихъ тѣ или иныя частичныя поправки, постольку на нихъ отразился и общій духъ марксизма—сведенія къ одной схемѣ эволюціи всѣхъ отраслей производства и всѣхъ отдѣльныхъ странъ. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, марксизмъ явился односторонней реакціей противъ гегельянства. Для Гегеля отдѣльныя великія націи, отдѣльныя крупныя государственныя единицы — его „избранныя“ или, какъ онъ выражался, „историческія“ народности — являлись замкнутыми въ себѣ, самодовлѣющими, не переходящими другъ въ друга и не сливающимися типами; каждая народность выступала, какъ представительница особаго начала, принципа или идеи, вносимой ею во всемірную исторію. Единство всемірно-историческаго процесса у Гегеля выражалось не въ конкретномъ, реальномъ взаимодѣйствіи, сліяніи, эволюціи конкретныхъ народностей, вліяющихъ другъ на друга и заимствующихъ другъ отъ друга, все болѣе и болѣе сливающихся въ единое цивилизованное человѣчество. Нѣтъ, единство всемірно-историческаго процесса было для народностей чѣмъ-то внѣшнимъ: оно состояло въ единствѣ той высшей, надъ-исторической логики, по отношенію къ которой конкретныя историческія народности являлись лишь носителями той или другой идеи, входящей, какъ звено, въ процессъ надъ-міровой діалектики, путемъ которой міровой Разумъ приходитъ къ самосознанію. Въ противоположность этому міровоззрѣнію, которое представляло великія національныя единицы, какъ неподвижно-самодовлѣющіе, не переходящіе другъ въ друга типы, марксизмъ все привелъ къ одному знаменателю, все индивидуальное

утопилъ въ единой общеобязательной схемѣ развитія. Предполагалось, что капиталистически наиболѣе развитая отрасль индустріи есть живой образецъ будущаго развитія всѣхъ другихъ отраслей промышленности, а капиталистически наиболѣе развитая страна показываетъ картину ихъ будущности всѣмъ остальнымъ странамъ. Аналогія стала замѣнять индуктивное изслѣдованіе. Въ марксизмѣ былъ тотъ же метафизическій абсолютизмъ, только въ другую сторону, чѣмъ въ гегельянствѣ: марксизмъ стоялъ на точкѣ зрѣнія абсолютнаго единства историческаго развитія отдѣльныхъ странъ, въ то время какъ гегельянство—на точкѣ зрѣнія абсолютной независимости и самостоятельности развитія каждой исторической національности. Марксизмъ въ общемъ и сходномъ топилъ своеобразное, гегельянство—въ своеобразномъ все общее. И только постепенно пробился реалистическій взглядъ, по которому эволюція, какъ отдѣльныхъ отраслей промышленности, такъ и отдѣльныхъ странъ, наряду съ чертами общими проявляетъ и своеобразныя; единство и своеобразіе ея процессовъ не исключаютъ другъ друга, ибо и то и другое относительны, а не абсолютны; предѣлы же общности и своеобразія должны быть установлены реальнымъ изслѣдованіемъ, при чемъ индукція является существеннымъ, ничѣмъ не замѣнимымъ методомъ, приводящимъ къ цѣли. Вслѣдствіе этого наша программа распадается на характеристику, съ одной стороны, общихъ тенденцій развитія, а съ другой, на характеристику своеобразныхъ условій эволюціи Россіи, въ то время какъ соціалъ-демократическія программы ограничиваются лишь одною первою частью. Но и въ первой части у насъ раздѣльно характеризуются эволюція индустріи и сельскаго хозяйства.

Такова одна основная особенность въ общей структурѣ нашей программы. Есть и другія. Въ нашей программѣ красной нитью проходитъ неразрывное сліяніе двухъ моментовъ: теоретической характеристики формъ общественнаго строя и оцѣнки ихъ съ точки зрѣнія интересовъ развитія личности и общественной солидарности. Это неразрывное сліяніе изслѣдованія и оцѣнки, объективнаго и субъективнаго является особенностью той соціологической школы, теоретическія идеи которой вдохновляютъ большинство борцовъ нашей партіи, чтущей наряду съ именемъ Маркса и Энгельса имена Лаврова и Михайловскаго. Эти идеи даютъ намъ возможность слить воедино этическое и историческое, субъективное и объективное обоснованіе соціализма, одновременно, какъ предмета нашего *предвидѣнія* и содержанія нашего морально-соціологическаго *идеала*.

Далѣе, въ нашей программѣ отдѣльно характеризуются два великихъ историческихъ теченія: генетическаго, стихійнаго хода событій и цѣлесообразнаго, сознательнаго вмѣшательства организованныхъ обществен-

ныхъ силъ. Конечно, и это различеніе лишь относительно; всѣ классификаціи и перегородки существуютъ лишь въ абстракціи, дѣйствительность же объединяетъ мыслимыя противоположности рядомъ посредствующихъ звеньевъ. Генетическіе и телеологическіе процессы, укладываясь въ общихъ рамкахъ причиннаго, закономѣрнаго теченія событій, являются не абсолютно, а лишь относительно противоположными. Они различаются степенью развитія коллективной, организованной общественной воли и степенью ея существеннаго значенія въ ходѣ событій. Сознаніе и воля участвуютъ во всякомъ человѣческомъ дѣяніи, но не всякое великое историческое событіе прежде своего воплощенія въ жизни уже жило, какъ политическая цѣль, въ умахъ цѣлой общественной группы, дѣйствовавшей согласно данной цѣли. Многія великія событія вырастали механически изъ милліоновъ индивидуальныхъ проявленій, индивидуальныхъ же, ничѣмъ между собою не связанныхъ цѣлей и интересовъ, подобно тому, какъ въ геологіи мѣловые пласты или слои чернозема создавались, какъ механическій итогъ жизнедѣятельности безконечнаго количества мельчайшихъ организмовъ и цѣлаго ряда химическихъ и органическихъ процессовъ. Общественное сознаніе лишь постепенно, по мѣрѣ своего роста и развитія пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе рѣшающее значеніе. Великія историческія напластованія, стихійно выраставшія, какъ механическая равнодѣйствующая судебъ цѣлаго ряда поколѣній, жившихъ не исторической, а чисто зоологической жизнью, до сихъ поръ служатъ основою, почвою, на которой развиваются болѣе сложныя культурно-соціальныя силы.

Наше дѣло—учесть оба фактора, стихійный и сознательно-цѣлесообразный. Мы одинаково далеки и отъ односторонняго историческаго интеллектуализма, игнорирующаго стихійные процессы, и отъ столь же односторонняго историческаго матеріализма, который, по крайней мѣрѣ на словахъ, все хочетъ потопить въ желѣзной объективной логикѣ стихійной эволюціи.

Во всемъ предыдущемъ предлагаемый на ваше разсмотрѣніе проектъ программы мало чѣмъ отличается отъ проекта, опубликованнаго еще давно, въ № 46 „Рев. Рос.“ Редакція Ц. О. въ старомъ проектѣ лишь подчеркнула нѣсколько сильнѣе нѣкоторыя особенности нашего міросозерцанія, такъ, напр., мы ввели особый пунктъ, принципіально устанавливающій, какъ задачу соціалистической партіи, использовать въ своей созидательной работѣ не только т. н. „положительныя стороны“ капитализма, но и способности къ хозяйственному творчеству, къ объединенію, къ ассоціаціи рабочихъ массъ, какъ таковыхъ, не только пролетаризированныхъ, но и непролетаризированныхъ. Всѣ остальныя отличія отъ первоначальной редакціи сводятся главнымъ образомъ къ

большей сжатости выраженій, хотя бы эта сжатость и была равносильна сухости, т. е. шла въ ущербъ литературнымъ украшеніямъ, умѣстнымъ для статей, передовицъ и т. п., но не для программы.

Переходя отъ этой соціально-философской части программы къ другой части, излагающей наши требованія, я не буду сейчасъ останавливаться на методологическомъ расчлененіи ея на т. н. программу—*maximum* и программу—*minimum*. При подробномъ разсмотрѣніи этой части намъ, можетъ быть, придется объ этомъ не мало поговорить и поспорить. Сейчасъ я только отмѣчу въ немногихъ словахъ особенность предлагаемаго проекта отъ прежняго. Въ прежнемъ проектѣ мы намѣренно были очень скупы на детали и на конкретныя подробности нашего требованія соціализаціи земли. На первыхъ порахъ мы устанавливали его, какъ принципъ. Мы провозгласили въ программѣ общественное владѣніе землей и передачу распоряженія ею въ руки демократическихъ, т. е. безсословныхъ общинъ и другихъ территоріальныхъ. общественно-правовыхъ союзовъ. Но въ какихъ отношеніяхъ должны находиться между собою союзы высшаго и низшаго порядка—примѣрно, община, волость или мелкая земская единица, область и т. д.? Какъ будутъ разграничены между ними разныя функціи по завѣдыванію землей? Въ чемъ, конкретнѣе выражаясь, можетъ состоять механизмъ, регулирующій фактическую *уравнительность* землепользованія? До поры, до времени мы предпочитали разработку этихъ вопросовъ вести въ партійной литературѣ, чтобы такимъ путемъ подготовить сознательное принятіе партіей той или другой офиціальной формулировки. Почему же мы были такъ осторожны, почему мы не хотѣли въ самомъ проектѣ программы итти дальше самой общей, принципіальной формулировки даннаго требованія?—По двумъ причинамъ. Во-первыхъ, до съѣзда, ведя литературную работу главнымъ образомъ за границей, мы вообще очень боялись наложить слишкомъ индивидуальный отпечатокъ заграничной литературной группы на эту формулировку, которая должна была формулировать лишь то, что уже является фактически общею почвой партійнаго соглашенія. Во-вторыхъ, прежній проектъ программы вырабатывался въ моментъ начала нашей деревенской работы; вопросъ о практическомъ осуществленіи не надвигался такъ сильно, какъ теперь; наоборотъ, злобой дня въ виду соціалъ-демократическихъ нападокъ былъ самый принципъ нашихъ земельно-соціализаторскихъ стремленій? Вотъ почему мы тогда и должны были, и могли ограничиться самой общей формулировкой, безъ всякой конкретизаціи. Теперь— другое дѣло. Въ сущности, принципъ экспропріаціи частновладѣльческихъ земель трудовыми массами деревни уже идейно побѣдилъ, передъ этой побѣдой частью склонились С.-Д., ему сдѣлали

уступки и „кадеты“. Теперь положительная, созидательная сторона нашей аграрной политики должна быть выяснена во всей своей широтѣ. Развивъ конкретнѣе, детальнѣе требованіе соціализаціи земли, мы зато предлагаемъ въ программѣ опустить вовсе то мѣсто, которое, собственно говоря, относится къ *тактикѣ*, а не къ программѣ. Въ прежнемъ проектѣ мы въ общихъ чертахъ намѣчали возможную послѣдовательность частныхъ мѣръ, приводящихъ въ суммѣ къ полной соціализаціи земли, въ случаѣ если эта мѣра не будетъ осуществлена революціоннымъ путемъ, т. е. въ своихъ главныхъ очертаніяхъ сразу. Вопросъ о постепенномъ или единовременномъ осуществленіи того или другого требованія—это вопросъ, который рѣшается не нашими только желаніями, а гораздо болѣе—внѣшними условіями и соотношеніемъ силъ. Это вопросъ тактики, а не программы. Нѣтъ надобности безъ особой нужды удлинять и усложнять послѣднюю элементами изъ другой области, какъ бы она ни была съ нею тѣсно связана. Мы можемъ и должны ограничиться формулировкой существа нашихъ требованій, взятыхъ во всей ихъ широтѣ и полнотѣ; но зато эта формулировка, по условіямъ момента, должна быть менѣе обща и болѣе конкретна.

Сдѣлавъ нѣсколько этихъ общихъ вступительныхъ замѣчаній, я предлагаю обратиться къ разсмотрѣнію программы по отдѣльнымъ частямъ. При этомъ, для ускоренія я предлагаю непосредственно читать каждый особый отдѣлъ проекта программы и открывать по немъ пренія. Мы достаточно знакомы съ сущностью проекта, съ его основными формулировками и потому можемъ, думается мнѣ, обойтись безъ всякихъ по нимъ вступительныхъ докладовъ. Мнѣ, какъ докладчику, совершенно достаточно заключительнаго слова послѣ обсужденія каждаго изъ тѣхъ шести отдѣловъ, по которымъ будетъ открытъ особый списокъ ораторовъ.

Предсѣдатель ставитъ на голоса предложеніе тов. Тучкина относительно дальнѣйшаго порядка обсужденія программы. Предложеніе принято единогласно.

Тов. *Рождественскій*. Постараюсь изложить покороче, не вдаваясь въ критику, свой взглядъ, но и не могу вполнѣ отъ критики отказаться. По моему, какъ введеніе, такъ и самая программа страдаютъ большимъ грѣхомъ. Это, скажу рѣзко, состязаніе съ С.-Д. Докладчикъ, какъ и многіе другіе, танцуетъ все отъ той же роковой печки—соціалъ-демократическихъ взглядовъ. Это и вноситъ эклектизмъ въ нашу программу. Напр., докладчикъ употребляетъ слова „народъ“ и „рабочій классъ“, какъ синонимы, между тѣмъ какъ я не могу мыслить ни трудовое крестьянство, ни тѣмъ болѣе интеллигенцію, какъ рабочій классъ. Ихъ

можно объединять съ идеологической, но не съ экономической точки зрѣнія. Затѣмъ, въ программѣ С.-Д. есть пунктъ—диктатура пролетаріата. Какъ на него ни смотрѣть, но онъ имѣетъ вполнѣ опредѣленный смыслъ. Но „диктатура народа"—это такой же абсурдъ, какъ диктатура надъ самимъ собой. Изъ другихъ недостатковъ программы укажу на отсутствіе раздѣленія требованій на ближайшія и неотложныя съ одной стороны и на дальнѣйшія, органическую работу болѣе отдаленнаго будущаго, съ другой. Партія не можетъ расчитывать на проведеніе всѣхъ своихъ требованій революціоннымъ путемъ. Эта фраза въ сущности ни къ чему не обязываетъ и лишь затемняетъ дѣло. Прежде всего необходимо установить конечную цѣль партіи. Эта цѣль, этотъ идеалъ—всестороннее развитіе свободной человѣческой личности. Рамки современнаго строя ей тѣсны, въ классовыхъ рамкахъ свободная личность невозможна. Но свободна можетъ быть лишь личность трудящаяся, и поэтому защита трудящагося класса есть для насъ защита свободной личности. Работать надъ этимъ освобожденіемъ въ классовой борьбѣ, выяснять классовое самосознаніе—это цѣль соціалистической партіи. Но всецѣло замыкаться въ классовой борьбѣ невозможно. Условія освобожденія двоякого рода: условія юридическія, но они не даютъ еще полной свободы, свободы на дѣлѣ, которая является лишь тогда, когда къ нимъ присоединяются условія экономическія. Но для насъ соціализмъ не только этическое требованіе, но и объективная необходимость; именно въ эту сторону направляется общественное и хозяйственное развитіе, такъ какъ лишь въ этомъ отношеніи возможенъ хозяйственный и соціальный прогрессъ. Идеалъ съ одной стороны желателенъ, съ другой необходимъ; онъ диктуется всею жизнью—и субъективными условіями сознанія и объективными условіями бытія. И наша революціонность не сводится только къ тѣмъ или инымъ боевымъ актамъ, она глубже, она состоитъ въ переработкѣ жизни путемъ мысли, она не преклоняется предъ слѣпымъ ходомъ исторіи. Мы расчитываемъ не только на процессъ эволюціи, но ускоряемъ его революціонной работой мысли и дѣйствія. Всѣ мы тутъ не вѣримъ, конечно, въ грандіозный мгновенный прыжокъ въ царство грядущаго соціализма. Но въ какихъ же размѣрахъ возможенъ шагъ въ этомъ направленіи? Для отвѣта надо анализировать дѣйствительность и указать тѣ неотложныя требованія, до осуществленія которыхъ партія не можетъ оставить работы боевой, разрушительной и перейти къ работѣ творческой. Вѣдь между условіями нынѣшняго момента и соціализмомъ долгій путь съ рядомъ этаповъ, которые нужно отдѣлить въ программѣ отъ требованій минуты. Лишь при этомъ условіи программа пріобрѣтаетъ жизненный, а не абстрактно-утопическій характеръ

При этомъ же условіи пріобрѣтаетъ она и симпатію значительной массы лицъ, нынѣ отъ партіи далекихъ.

Тов. *Кореневъ*. Предыдущій товарищъ остановился на общей характеристикѣ предложенной программы; я со своей стороны позволю себѣ указать на нѣкоторыя наши разногласія съ аграрной ея частью. Впрочемъ, въ главныхъ основаніяхъ мы сходимся, и придется сдѣлать лишь второстепенныя дополненія, которыя къ тому же уже дѣлались въ литературѣ. Мы стояли бы за терминъ „націонализація", а не „соціализація". Мы желаемъ вывести землю изъ области частной собственности, распоряженіе землею передать цѣлому народу, сдѣлать ее его „собственностью", за неимѣніемъ лучшаго термина. Это и передается удачно словомъ „націонализація". Его иные изъ насъ избѣгаютъ въ виду того, что этимъ терминомъ называются и конкретныя предложенія, напр., Джорджа, который не сходитъ съ почвы частной собственности: послѣдняя лишь переходитъ къ государству. Наша націонализація признаетъ за государствомъ лишь *верховную* собственность на землю; *пользованіе* принадлежитъ всѣмъ трудящимся, ближайшее же *распоряженіе*—цѣлой концентрической лѣстницѣ мелкихъ мѣстныхъ союзовъ. Не надо лишь забывать, что всѣ эти союзы не случайныя частныя объединенія, а союзы государственные, начиная отъ общегосударственнаго органа и кончая общиной. Въ этомъ мы сходимся со сторонниками „соціализаціи." Если мы противъ этого термина, то лишь потому, что иные связываютъ съ нимъ мысль о принадлежности земли только мѣстнымъ союзамъ, у другихъ онъ невольно ассоціируется со словомъ „соціализмъ".

Второй пунктъ разногласія: Аграрная реформа есть переходъ къ націи *всей* земли, не только отъ крупныхъ, но и отъ мелкихъ собственниковъ; государство наложитъ руку на всѣ, даже на общинныя земли. Возможно ли осуществленіе такой реформы путемъ захватовъ, партизанской борьбы? Нѣтъ, ее можетъ осуществить лишь организованная народная воля правовымъ путемъ, хотя, правда, захваты давленіемъ на общественное мнѣніе, обостряя революціонный моментъ, могутъ приблизить это осуществленіе.

Ошибка программы—это, между прочимъ, попытка слишкомъ детально и точно учитывать соотношеніе общественныхъ силъ и интересовъ въ моментъ революціи. Примѣръ—вопросъ о выкупѣ земель. Мы не можемъ теперь учесть навѣрное соотношеніе силъ, когда возникнетъ борьба по этому вопросу, а выкупъ лишь этимъ соотношеніемъ опредѣлится. Это вопросъ, такимъ образомъ, практическій, дѣловой, а не принципіальный. Поэтому ему совершенно не мѣсто въ программѣ. Сами крестьяне часто не возражаютъ противъ выкупа. „Или кровью,

или деньгами, а заплатить придется, такъ ужъ лучше заплатить деньгами", пришлось мнѣ слышать отъ одного крестьянина. Поэтому нельзя въ этомъ вопросѣ связывать себѣ руки, такъ какъ мы рѣшительно не можемъ предвидѣть, какъ его придется рѣшить. Другихъ разногласій въ аграрной программѣ у насъ нѣтъ.

Тов. *Турскій*.—Остановлюсь тоже на аграрной программѣ, столь важной для нашей партіи и ея успѣшнаго развитія. Аграрная реформа произойдетъ не только въ рамкахъ опредѣленнаго государственнаго строя, но и въ рамкахъ мѣнового хозяйства. Въ проектѣ программы сказано о переходѣ земли въ „уравнительное пользованіе." Иные влагали въ этотъ терминъ приблизительно такое конкретное содержаніе, что это будетъ нѣчто подобное собиранію грибовъ и ягодъ въ лѣсу. Больше ягодъ, больше народа приходитъ ихъ собирать. Гдѣ будетъ больше земли, туда будетъ вселяться и больше народа. Но, повторяю, важно указаніе на то, что рамки мѣнового хозяйства останутся, будетъ неизбѣжно различная продуктивность труда, будетъ, значитъ, дифференціальная рента, которую необходимо будетъ взять въ видѣ налога, и я радъ, что это предусмотрѣно въ программѣ. Но это не единственный способъ уравненія; есть и другіе, практикующіеся и теперь, напр., уравненіе качества земли количествомъ, а то и денежнымъ налогомъ, наконецъ, напр., меліораціи за счетъ государства и т. д. Не надо забывать, что мы вступаемъ въ революцію съ тяжелыми пережитками. Строились дороги и города, перемѣщались экономическіе центры, а деревенское населеніе не перераспредѣлялось и накоплялось неравномѣрно. Нужно облегчить это перераспредѣленіе путемъ вселенія и выселенія, но рѣшительно нельзя этого будетъ дѣлать насильственнымъ путемъ, а придется для этого прибѣгнуть къ опредѣленной покровительственной политикѣ. Недопустимы и принудительныя законодательныя мѣры противъ наемнаго труда въ сельскомъ хозяйствѣ, а съ нимъ также нужно бороться такой политикой, при которой трудовое хозяйство было бы выгоднымъ, наемное—убыточнымъ. Репрессіи же противъ найма будутъ безцѣльны, разъ условія будутъ ему благопріятствовать. Наконецъ, могутъ быть случаи, гдѣ наемный трудъ будетъ неизбѣженъ, напр., смерть или болѣзнь домохозяина.

Тов. *Горецкій* (обращаясь къ тремъ предыдущимъ ораторамъ). —Позвольте вопросъ: считаете ли вы полезнымъ рекомендовать революціонный захватъ земли для разрѣшенія аграрнаго вопроса?

Тов. *Кореневъ*.—Революціоннымъ путемъ можно создать народное государство, которое и возьметъ землю, но нельзя создавать у крестьянъ иллюзію, что прямымъ захватомъ они чего-нибудь достигнутъ. Правда, захваты толкаютъ государство къ аграрной реформѣ, подчер-

кивая и обостряя аграрный вопросъ, и это, конечно, ихъ положительная сторона, но отрицательная сильнѣе. Вѣдь эти захваты между прочимъ развиваютъ земельное хищничество; являются хозяйственные мужички и при помощи банковъ скупаютъ обезцѣненную землю.

Тов. *Красова* проситъ яснѣе формулировать отношеніе къ вопросу.

Тов. *Турскій*.—Лично я еще недавно думалъ, что выкупъ неизбѣженъ, но событія развертываютъ неожиданныя перспективы. Въ данномъ, напр., случаѣ сама жизнь въ значительной дозѣ уже экспропріировала земельную собственность, такъ какъ листы земельныхъ банковъ, гдѣ эти имущества заложены, страшно падаютъ, и кто знаетъ, до чего дойдетъ это паденіе. Можетъ быть, и выкупать будетъ нечего.

Тов. *Рождественскій*.—Намъ говорятъ, что дѣло соціализаціи будетъ сдѣлано отдѣльными мѣстными возстаніями, учредительное же собраніе ее санкціонируетъ. Отдѣльныя группы могутъ *только* взять землю въ свою собственность, и это будетъ собственность именно этихъ деревень, а не общенародная. Говорятъ: „во временное пользованіе.“ Ну, а что, если эти 100000 деревень, захватившихъ землю, пожелаютъ ее въ пользованіе вѣчное и вступятъ въ конфликтъ съ учредительнымъ собраніемъ? Вѣдь оно тогда этой земли не сможетъ взять въ общенародное владѣніе. Слѣдовательно, останется лишь санкціонировать *буржуазную* собственность отдѣльныхъ группъ, и въ этомъ процессѣ не только можетъ погибнуть безслѣдно община, но я тутъ вижу опасность, которая на сотню лѣтъ можетъ замедлить дѣло соціализма. Такимъ образомъ, лишь государство можетъ провести эту реформу. А захватъ земли и вспашка есть лишь пользованіе крестьянъ данной деревни, и ничего общаго ни съ соціализаціей, ни съ націонализаціей не имѣетъ.

Тов. *Шевичъ* указываетъ, что въ понятіи „диктатура рабочаго народа“ нѣтъ ничего нелѣпаго, такъ какъ это означаетъ диктатуру революціонныхъ крестьянства, пролетаріата и интеллигенціи надъ нетрудящимися классами общества; кромѣ того, онъ находитъ въ міровоззрѣніи оратора элементы чистаго анархизма.

Тов. *Рождественскій*.—Диктатура пролетаріата есть диктатура нѣсколькихъ милліоновъ надъ сотней милліоновъ. Диктатура народа была бы диктатурой сотни милліоновъ надъ десяткомъ, и въ этомъ смыслѣ она будетъ народовластіемъ. Что касается второго замѣчанія, то я долженъ сказать, что я соціалистъ.

Тов. *Валинъ* проситъ тов. Рождественскаго указать болѣе конкретно на недостатки практической части программы и отмѣтить наиболѣе, по его мнѣнію, неотложныя задачи партіи.

Тов. *Рождественскій*.—Критикуя экономическую программу, мы

уже указали на рядъ неотложныхъ требованій. Въ политической части я остановлюсь лишь на демократической республикѣ. Только въ послѣднее время, насколько я знаю, этотъ вопросъ сдѣлался очередной задачей. Но, по моему мнѣнію, для соціализма вопросъ о формѣ правленія не представляется рѣшающимъ: важно лишь воплощеніе народовластія, что всецѣло можетъ быть дано учредительнымъ собраніемъ Есть свободныя монархіи и недостаточно демократическія республики. Требованіе демократической республики въ русскихъ условіяхъ отдаляетъ партію отъ жизненной работы. На учительскомъ съѣздѣ со всѣхъ сторонъ утверждали, что въ деревнѣ трудно пропагандировать уничтоженіе царской власти или династіи. Но свободно можно сводить роль царя къ роли старшаго писаря. Большая разница признавать республику конечною цѣлью органической работы или всю разрушительную дѣятельность направлять къ ея созданію немедленно.

Тов. *Турскій*.—Я выскажу еще нѣсколько замѣчаній на программу. По моему, необходимо выдвинуть на первый планъ наиболѣе выпуклыя требованія,, не осложняя ихъ деталями, именно: 1) утвержденіе личныхъ неотъемлемыхъ правъ гражданъ, 2) принципъ народовластія, 3) принципъ націонализаціи земли. Между тѣмъ послѣднее требованіе сопровождается такою частностью, какъ, напр. муниципализація предпріятій и т. п. Точно также въ рабочей части я выдвинулъ бы впередъ: 1) максимальный рабочій день, 2) минимальную заработную плату и 3) участіе въ управленіи фабрикъ вообще (а не во внутреннемъ только распорядкѣ.)

Тов. *Старковъ*.—1) Почему товарищъ опасается революціоннаго захвата земли, если онъ самъ признаетъ, что дѣятельность партіи и возникшее отчасти подъ ея вліяніемъ аграрное движеніе уже уничтожило фактически частную собственность на заложенную землю, обезцѣнивъ бумаги земельныхъ банковъ? Вѣдь партія не проповѣдуетъ захвата земли отдѣльными деревнями, но старается организовать мѣстное революціонное самоуправленіе, которое, захватывая землю, въ то же время организуетъ справедливыя формы уравнительнаго землепользованія. 2) Другой товарищъ рекомендуетъ установленіе платы за пользованіе землями неодинаковаго качества, установленіе своего рода дифференціальной ренты. Я утверждаю, что справедливость въ пользованіи землей можетъ быть достигнута и безъ установленія всякой денежной платы. Я надѣюсь представить особый докладъ объ дифференціальной рентѣ, гдѣ постараюсь доказать, что ея не существуетъ, и что для уравнительнаго пользованія совершенно не нужно прибѣгать къ обложенію болѣе доходныхъ земель.

Тов. *Турскій*.—Вопросъ въ томъ, *звать*-ли къ захватамъ. Вѣдь

задача наша—организовать общественныя силы, стать во главѣ ихъ, а тутъ мы зовемъ, но управлять ими, говоря вообще, не можемъ. Это подтвердилось даже въ той губерніи, гдѣ мы наиболѣе глубоко пустили корни—въ Саратовской губерніи. Вѣдь призывъ къ захвату есть въ сущности призывъ къ возстанію, къ захвату власти. Если мы имѣемъ достаточно силъ для послѣдняго, будемъ звать къ возстанію; въ противномъ случаѣ мы навлекаемъ лишь неизбѣжныя репрессіи. Конечно, и я признаю положительную сторону, состоящую въ уничтоженіи цѣнности частной земельной собственности. Но повторяю, пора приниматься за созидательную работу организаціи общественныхъ силъ, а то на развалинахъ послѣ нашей разрушительной работы уже готовится воцариться чумазый лэндлордъ.

Тов. *Крымскій*.—Имѣю два вопроса. 1) Думаетъ ли группа, излагающая намъ свою точку зрѣнія, что соціализація земли будетъ связана и съ обобществленіемъ мелкаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ? 2) Если съ вашей точки зрѣнія самостоятельное движеніе крестьянъ къ захвату земель приведетъ къ результатамъ, нежелательнымъ для С.-Р., то почему вы надѣетесь, что представители тѣхъ же самыхъ крестьянъ, дѣйствуя черезъ учредительное собраніе, проведутъ нашу программу?

Тов. *Кореневъ*. Государство можетъ лишь экспропріировать землю дальнѣйшій же прогрессъ въ смыслѣ приближенія къ соціализму есть дѣло хозяйственной эволюціи съ участіемъ въ ней сознательнаго творческаго элемента.

Тов. *Турскій*. — Учредительное собраніе явится представителемъ интересовъ всѣхъ трудящихся, оно отразитъ всѣ ихъ идеалы и дастъ общій ихъ синтезъ; между тѣмъ, если закрѣпить то положеніе вещей, которое создается захватомъ земель, то мы получимъ крайне пеструю картину отъ общественнаго производства до полнаго индивидуализма.

Тов. *Нижегородскій* указываетъ на примѣры Нижегородской губ., гдѣ захватъ принималъ иногда такія формы: захватывался лѣсъ и къ нему приставлялись сторожа, чтобы охранить его неприкосновенность до созыва государственной думы, которая и распорядится съ нимъ, какъ захочетъ.

Тов. *Рождественскій*. Такой захватъ мы можемъ только привѣтствовать, но много ли такихъ фактовъ?

Тов. *Поморцевъ*. Я хотѣлъ бы задать слѣдующій вопросъ. Тутъ высказывалась мысль, что всѣ надежды и упованія слѣдуетъ возлагать на народъ и на Учредительное Собраніе, но если это Учредительное Собраніе разорветъ формулу „Земли и Воли“ и, закрѣпивъ землю за народомъ, отвергнетъ или ограничитъ народовластіе? Въ такомъ случаѣ

преклонитесь вы предъ голосомъ Собранія или нѣтъ? Вотъ съ этой точки зрѣнія программой и указывается на необходимость диктатуры съ тою цѣлью, чтобы удалось проведеніе желательныхъ реформъ. Съ этой же точки зрѣнія понятно, почему земля можетъ быть закрѣплена за народомъ только черезъ вооруженный ея захватъ, подобно революціонному захвату права союзовъ, свободы слова и т. п.

Тов. *Турскій.*—Учредительное собраніе, созванное при всѣхъ гарантіяхъ, на основѣ всеобщаго, тайнаго, прямого и равнаго избирательнаго права, есть для меня верховная инстанція, и бунтомъ противъ *такого* собранія я не пойду. Единственная форма борьбы противъ него для меня—это воздѣйствіе на него непосредственно и черезъ народное собраніе.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Предсѣдатель тов. *Шевичъ.*

Тов. *Князевъ* читаетъ протоколы вечерняго засѣданія 30-го декабря.

Предсѣдатель предлагаетъ обсуждать сначала общую часть программы (теоретическое введеніе) и предлагаетъ избрать немедленно комиссію, которая должна сдѣлать сводку всѣхъ поправокъ и измѣненій къ проекту и выработать окончательную редакцію программы.

Тов. *Соломинъ* присоединяется къ этому предложенію.

Предсѣдатель ставитъ его на голосованіе, но собраніе отвергаетъ его подавляющимъ большинствомъ.

Тов. *Старковъ.* Теоретическія предпосылки предлагаемой программы, по моему мнѣнію, недостаточно удовлетворительны; онѣ кажутся такими же, насколько знаю, многимъ изъ партійныхъ работниковъ. Я лично думаю, что хотя теоретическую часть программы—ея философское обоснованіе и возможно было бы составить болѣе удовлетворительно, но сдѣлать это теперь намъ не удастся вслѣдствіе слишкомъ короткаго времени, которымъ мы располагаемъ. Поэтому я предложилъ бы ограничиться принятіемъ и утвержденіемъ только практической части программы; ея философское введеніе или откинуть совсѣмъ, или оставить въ видѣ проекта обоснованія; жили же мы до сихъ поръ только съ проектомъ обѣихъ частей программы. Для доказательства возможности выработки болѣе удовлетворительныхъ теоретическихъ предпосылокъ, приведу здѣсь нѣсколько самыхъ сжатыхъ положеній, которыя, можетъ быть, могли бы послужить болѣе или менѣе пригоднымъ матеріаломъ: — Въ основѣ существующаго соціальнаго строя лежатъ помимо біологическаго два основныхъ фактора: экономическій

или, правильнѣе, технико-экономическій и политическій. Люди существуютъ двумя способами: 1) эксплуатируютъ внѣшнюю, окружающую ихъ природу, дѣлая объектами своего труда для удовлетворенія разнообразныхъ потребностей растенія, животныхъ, минеральныя богатства и силы природы,—это факторъ технико-экономическій; и 2) эксплуатируютъ себѣ подобныхъ: на первоначальныхъ ступеняхъ развитія вполнѣ приравниваютъ ихъ къ остальному зоологическому міру, поѣдая побѣжденныхъ, затѣмъ ограничиваются тѣмъ, что отнимаютъ ихъ запасы и заставляютъ ихъ на себя работать—это факторъ политическій.

Процессъ взаимной многовѣковой борьбы и войнъ, сначала отдѣльныхъ племенъ и родовъ, затѣмъ малыхъ, среднихъ и, наконецъ, большихъ государственныхъ организацій, породилъ всѣ главныя черты современнаго типа государственныхъ организацій; политическая эксплуатація отдѣльныхъ организованныхъ группъ людей другими группами создала въ существующемъ соціальномъ строѣ всю главную массу несправедливостей, угнетенія. Существующія государства представляютъ изъ себя общественныя организаціи, происшедшія изъ завоеванія сначала однихъ мирныхъ группъ другими, а затѣмъ изъ многократнаго покоренія новыми завоевателями. Происходило послѣдовательное напластаніе полноправныхъ побѣдителей надъ лишаемыми правъ побѣжденными. Происхожденіе современныхъ классовъ, вопросъ мало выясненный до сихъ поръ въ экономической наукѣ, съ этой точки зрѣнія представляется довольно яснымъ и простымъ. Технико-экономическій факторъ, т. е. отношеніе людей къ внѣшней природѣ, вліялъ только на дѣленіе людей по спеціальностямъ, по занятіямъ; но разницу въ экономическомъ могуществѣ и богатствѣ разныхъ классовъ такъ же, какъ и болѣе раннихъ ихъ предшественниковъ, сословій и кастъ, создалъ только факторъ политическій. Процессъ первоначальнаго накопленія, художественно нарисованный Марксомъ, происходившій главнымъ образомъ въ видѣ разныхъ формъ политическаго грабежа и насилія, вовсе не прекращался съ того момента, какъ вступилъ въ полное дѣйствіе механизмъ капиталистическаго строя. Онъ дѣйствуетъ и теперь въ полной силѣ, и весь капиталистическій строй, какъ строй эксплуататорскій, и теперь существуетъ, питается и поддерживается дѣйствіемъ политическаго грабежа и насилія. Такимъ образомъ, весь капиталистическій строй существуетъ сейчасъ, какъ строй эксплуататорскій, не самъ по себѣ, а только благодаря непрекращающейся во всемъ мірѣ оргіи политическаго грабежа и насилія. Онъ есть только видоизмѣненіе прежнихъ способовъ политической эксплуатаціи побѣжденныхъ побѣдителями. Въ своемъ цѣломъ капиталистическій строй представляетъ изъ себя сложное, составное явленіе, обусловливаемое

обоими факторами и технико-экономическимъ, и политическимъ. Частная собственность появилась вслѣдствіе политическаго насилія. Частная собственность на землю появилась на свѣтъ, благодаря политическому порабощенію. Мирная гражданская форма землепользованія была всегда и вездѣ общинная. Между политическими организаціями происходитъ такой же процессъ борьбы, какъ и между отдѣльными капиталистическими предпріятіями. Въ концѣ концовъ этотъ процессъ и тамъ, и здѣсь долженъ окончиться сліяніемъ послѣднихъ борющихся организацій въ одно цѣлое. По окончаніи процесса взаимной борьбы, послѣ сліянія послѣднихъ борющихся организацій въ одно цѣлое, должны будутъ исчезнуть всѣ тѣ черты, которыя возникли, какъ слѣдствія этой борьбы,—всякое неравноправіе, всякое классовое устройство, всякая частная собственность и всякая централизація, какъ въ управленіи, такъ и въ законодательствѣ.

Тов. *Медвѣдевъ*. Вчера тов. Соболевскій съ гордостью указывалъ намъ на то, что наша партія, хотя она и получила свою организацію лишь недавно, какъ направленіе, существуетъ уже 35 лѣтъ, а нѣкоторые изъ товарищей начинали нашу генеологію съ еще болѣе давняго времени, чуть ли не прямо отъ Радищева и Новикова. Какъ бы ни считать, но несомнѣнно, что русскій соціализмъ, развиваясь въ своеобразныхъ условіяхъ русской жизни, уже давно получилъ особый оттѣнокъ; какъ удостовѣряетъ тов. Шевичъ въ своей вступительной рѣчи, русскій соціализмъ къ нашему времени успѣлъ внести особую струю и въ международный соціализмъ, и это достигнуто именно нашей партіей и ея участіемъ. Да, наша партія, какъ направленіе, имѣетъ славное прошлое, и не только тѣмъ оно славно, что русскіе соціалисты выставили изъ своихъ рядовъ героическихъ борцовъ, имена которыхъ чтутся всѣмъ пролетаріатомъ, всѣми честными людьми всего міра, оно славно и тѣмъ, что наряду съ вождями на полѣ битвы, наряду съ проявленіемъ беззавѣтнаго самоотверженія сотнями и тысячами нашихъ товарищей, движеніе выдвинуло въ Россіи блестящихъ вождей и въ области мысли, оно создало глубокія и своеобразныя ученія въ философіи и соціологіи. Отъ Герцена черезъ Чернышевскаго и Добролюбова къ Лаврову и Михайловскому,—вотъ этапы въ развитіи русской соціалистической мысли. Существенная особенность этого направленія состояла не только въ указаніи роли крестьянства и въ исправленіи ходячаго взгляда на этотъ общественный классъ, являющійся у насъ, въ Россіи основнымъ и первенствующимъ по значенію; особенность нашего направленія лежитъ глубже; наше міросозерцаніе не позволяетъ намъ разсматривать процессъ общественнаго развитія съ упрощенной точки зрѣнія, на какой стоятъ послѣдователи экономиче-

скаго матеріализма; мы стремимся охватить въ своемъ мышленіи этотъ процессъ во всемъ его многообразіи, не выдѣляя совершенно искусственно одинъ какой-либо факторъ, какъ опредѣляющій все остальное. Мы разсматриваемъ общественную эволюцію не только съ внѣшней стороны, какъ механическій процессъ концентраціи человѣческихъ силъ и болѣе правильнаго ихъ распредѣленія для производства продуктовъ; мы никогда не забываемъ внутренней стороны этого процесса, являющейся въ сознаніи личностей неугасимымъ стремленіемъ къ осуществленію нравственнаго идеала, къ водворенію въ жизни правды и братства. Этическая сторона соціалистическаго ученія, отошедшая куда-то на задній планъ въ международномъ соціализмѣ и въ особенности у с.-д., въ трудахъ нашихъ учителей Лаврова и Михайловскаго всегда занимала видное мѣсто, и въ міросозерцаніи каждаго изъ насъ именно этическій моментъ и придаетъ соціализму его главное обаяніе.

Отразилось ли все это въ предложенномъ намъ проектѣ теоретической обосновки программы? Нѣтъ! Въ этомъ проектѣ общественный процессъ разсматривается почти исключительно съ экономической точки зрѣнія, и нѣтъ въ немъ именно того, что составляетъ наиболѣе существенныя и характерныя черты нашего ученія.

Въ виду этого ораторъ предлагаетъ подвергнуть вступительную часть проекта программы существенной переработкѣ въ смыслѣ ея углубленія и расширенія.

Тов. *Павловъ* указываетъ на то, что введеніе въ проектъ программы содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ философскихъ предпосылокъ, вѣрность которыхъ можетъ быть оспариваема именно съ теоретическихъ точекъ зрѣнія. Предпосылки даютъ опредѣленіе природы соціальнаго прогресса, онѣ указываютъ на цѣли послѣдняго и вообще затрагиваютъ множество утонченныхъ соціалистическихъ проблемъ. И въ то же время обоснованіе всего этого носитъ явно матеріалистическій характеръ, какъ результатъ вліянія марксизма. При такихъ условіяхъ введеніе должно быть отвергнуто, и составленіе его возможно лишь въ томъ случаѣ, если въ немъ будутъ точно учтены всѣ господствующія въ партіи теченія, какъ и едва возникающія и пока еще глухо пробивающіяся. Введеніе должно быть общею почвой соглашенія, и оно должно оставить широкій входъ для возможностей теоріи, чтобы съ этой стороны не мѣшать росту партіи. Ораторъ высказывается поэтому за разработку и опубликованіе лишь программъ минимумъ и максимумъ, отклонивъ, согласно предложенію тов. Старкова, обоснованіе введенія и его составленіе до ближайшаго будущаго.

Тов. *Абрамовъ*. Относительно теоретическихъ предпосылокъ къ программѣ сверхъ того, что здѣсь было уже сказано, мнѣ придется

прибавить немногое. Я согласенъ съ большинствомъ высказавшихся товарищей, что первая часть представленнаго съѣзду проекта программы столь же неудовлетворительна, какъ и таковая въ первоначальномъ проектѣ. Лучше всего по сжатости, краткости и близости къ философскому міросозерцанію нашихъ учителей Лаврова и Михайловскаго тѣ обоснованія, которыя устно изложилъ тов. Рождественскій, такъ какъ въ основу имъ положенъ не объективный процессъ исторіи, а цѣлостная, всесторонне развитая, автономная личность. Къ сожалѣнію тов. Рождественскій не изложилъ ея письменно. За неимѣніемъ ни одного удовлетворительнаго письменнаго проекта изложенія теоретическихъ предпосылокъ къ проекту и за неимѣніемъ времени выработать его здѣсь, я предложилъ бы отложить его выработку до слѣдующаго съѣзда, приступивъ сейчасъ къ разработкѣ самой программы *minimum* и *maximum*.

Самая программа должна быть опять-таки кратка и общепонятна. Въ программѣ *maximum* мы изложили наше пониманіе революціоннаго соціализма, соціализма, какъ уничтоженія частной собственности во всѣхъ отрасляхъ человѣческой жизни, частнаго присвоенія орудій труда и средствъ производства, власти, знанія и пр. и передачи ихъ обществу въ коллективное пользованіе и владѣніе. Программа *minimum* у насъ, С.-Р-овъ, должна быть не подробнымъ взвѣшиваніемъ и перечисленіемъ реформъ, какія мы думаемъ выторговать у буржуазіи, такъ какъ мы не думаемъ приспособляться къ послѣдней; нѣтъ, въ ней надо лишь въ общихъ чертахъ намѣтить тѣ этапы, которыми мы пойдемъ въ нашей революціонной борьбѣ къ соціализму. Этимъ ближайшимъ этапомъ является передача политической власти, орудій труда и средствъ производства, культурныхъ пріобрѣтеній трудящимся массамъ, не имѣя пока въ виду общественнаго ими пользованія за неподготовленностью къ тому массъ.

Итакъ, федеративная демократическая республика, коммунализація и муниципализація фабрикъ и заводовъ и соціализація земли,—вотъ тѣ общіе пункты, которые могутъ быть приняты нами вмѣсто детальной программы *minimum*. Довольно одного, что даже и въ такой общей формѣ программа *minimum* не вездѣ можетъ быть проведена одновременно, равномѣрно и одинаково. Такъ, на Уралѣ, въ губерніяхъ башкирскихъ, Уфимской и Оренбургской, захватъ земли въ цѣляхъ ихъ соціализаціи неизбѣжно вызоветъ національную рознь, ибо башкиры, владѣя и теперь массами земель, глядятъ на всю „Башкирію“, какъ на свою вотчину. Съ другой стороны, въ заводскихъ раіонахъ того же Урала, гдѣ рабочій рудниковъ и заводовъ въ то же время и крестьянинъ, немыслима соціализація земли и нѣдръ безъ коммунализаціи или

муниципализаціи самихъ заводовъ. Это значило бы разорвать живую человѣческую личность на двое. Думаю, что подобныя особенности будутъ встрѣчаться и не на одномъ Уралѣ. Вотъ еще почему детальная разработка программы-*minimum*, по моему мнѣнію, немыслима.

Тов. *Поморцевъ*. На мой взглядъ, отъ теоретическаго обоснованія программы отказаться нельзя; но съ другой стороны, если и слѣдуетъ включить этическое обоснованіе, то искусственно втискивать его въ тотъ безусловно выдержанный проектъ, который предложенъ намъ, кажется мнѣ также нежелательнымъ. Я поэтому буду разсматривать введеніе къ программѣ въ тѣхъ предѣлахъ, которые намѣчены проектомъ, и хочу сдѣлать къ нему два замѣчанія. Во-первыхъ, на стр. 2-й проекта мы читаемъ: „чѣмъ всестороннѣй и послѣдовательнѣе развиваются въ обществѣ начала буржуазной собственности и хозяйства, тѣмъ рѣзче оно распадается на классъ эксплуатируемыхъ тружениковъ, *получающихъ все меньшую и меньшую долю создаваемыхъ ихъ трудомъ благъ*, и классы эксплуататоровъ, сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ владѣніе естественными силами природы, средствами производства и обмѣна". Мнѣ кажется, что предложеніе—„получающихъ все меньшую и меньшую долю создаваемыхъ ихъ трудомъ благъ" — слѣдуетъ выкинуть, такъ какъ оно является какъ бы пережиткомъ увлеченія теоріей обнищанія, теоріей, которой я лично не раздѣляю, и которая, какъ мнѣ кажется, не защищалась въ нашей партійной литературѣ. Во-вторыхъ, на стр. 3 говорится: „уничтоженіе классоваго *принудительно-репрессивнаго характера* общественныхъ учрежденій при сохраненіи и развитіи ихъ нормальныхъ культурныхъ функцій" и т. д. Мнѣ кажется, что слова: „принудительно-репрессивнаго характера" слѣдуетъ выкинуть, такъ какъ „принудительно-репрессивный характеръ общественныхъ учрежденій" сохранится во всякомъ даже правовомъ государствѣ, или слова „принудительно-репрессивный" замѣнить словомъ „полицейско-бюрократическій".

Тов. *Валинъ* указываетъ, что въ проектѣ отсутствуетъ указаніе на одну изъ самыхъ характерныхъ чертъ въ П. С.-Р. Въ нашей партійной литературѣ, въ постановленіяхъ нашихъ съѣздовъ, въ рѣчахъ агитаторовъ и пропагандистовъ, какъ *Leitmotiv*, всегда было указаніе, что грядущая революція не будетъ только буржуазной. (Перерывъ: „Это есть въ программѣ!"). Проектъ программы стоитъ тоже на этой точкѣ зрѣнія. Я не затруднился бы указать, особенно во второй части программы, которой мы пока не обсуждаемъ, мѣста, которыя сюда относятся. Но въ программѣ они отмѣчены недостаточно энергично. Особенность, душа нашей программы въ такомъ именно взглядѣ на задачи революціи. Мы — соціалисты, и мы — революціонеры. Въ про-

граммѣ отсутствуетъ этотъ революціонный духъ нашей программы. Но онъ намъ нуженъ, онъ дорогъ намъ, какъ одна изъ самыхъ характерныхъ чертъ нашей дѣятельности. Дайте же намъ такую программу, которая была бы воплощеніемъ революціоннаго настроенія всей партіи.

Тов. *Фирсовъ*. Принимая всю программу *en bloc*, несмотря на частичные недостатки ея формулировки, я коснусь главнымъ образомъ одного вопроса по существу. Какъ это ни странно, но въ проектѣ программы не нашла себѣ мѣста та особенность оцѣнки положенія трудового крестьянства въ современномъ обществѣ, которая такъ характерна для нашей партіи. Трудовое крестьянство, какъ постоянная составная часть рабочаго класса, столь же присущая органически-капиталистическому обществу, какъ и наемный пролетаріатъ,—эта характерная черта нашей программы отсутствуетъ въ проектѣ. Для „Револ. Россіи“ трудовое крестьянство не мелкая буржуазія, неизбѣжно обреченная на исчезновеніе и становящаяся подъ соціалистическое знамя лишь постольку, поскольку она усваиваетъ точку зрѣнія пролетаріата. Нѣтъ, трудовое крестьянство по самымъ условіямъ своего соціальнаго положенія, въ силу своихъ собственныхъ классовыхъ интересовъ, столь же „соціалистично“, какъ и индустріальный пролетаріатъ. Этотъ-то моментъ не отмѣченъ и не подчеркнутъ въ проектѣ. Онъ даже не опредѣляетъ содержанія понятія рабочаго класса въ смыслѣ совокупности пролетаріата и трудового крестьянства. Это, несомнѣнно, лишь недосмотръ, но тѣмъ болѣе досадный недосмотръ. Указаніе проекта на то, что партія стремится объединить въ единый рабочій классъ всѣ слои трудящагося и эксплуатируемаго населенія, далеко еще недостаточно. Понятіе класса есть не только соціально-политическое понятіе. Для формированія класса недостаточно одной пропаганды и агитаціи. Необходима общая соціально-экономическая подкладка, общее классовое положеніе для образованія въ процессѣ развитія сознанія въ массахъ одного, единаго рабочаго класса. Вотъ эта-то общность классоваго положенія трудового крестьянства и пролетаріата въ современномъ обществѣ и не указана въ проектѣ.

Тов. *Порошинъ*. По порядку дня мы должны теперь ограничиться обсужденіемъ предложеннаго намъ проекта программы лишь въ общихъ чертахъ его построенія. Въ этомъ отношеніи очень жалко, что докладчикъ, очевидно, изъ-за недостатка времени, не указалъ даже на такой важный моментъ въ дѣлѣ построенія программы, какъ раздѣленіе ея на двѣ части — программу-минимумъ и программу-максимумъ. Такое отсутствіе въ докладѣ канвы для дискуссіи значительно затрудняетъ ходъ преній. Но основываясь даже только на томъ, что дано въ „проектѣ“, можно указать на одинъ очень крупный его недостатокъ,

накладывающій на него печать двойственности, непослѣдовательности, именно двойственности тѣхъ началъ, которыя положены въ основу рабочей и аграрной части проектируемой программы. Когда мы, С.-Р., выступили нѣсколько лѣтъ тому назадъ со своей аграрной программой, мы потому имѣли такой успѣхъ, что въ основу ея былъ положенъ новый, чуждый другимъ соціалистическимъ программамъ принципъ, революціонный принципъ экспропріаціи земли, уничтоженія частной собственности на нее и замѣны таковой собственностью коллективной, исключающей возможность всякой земельной эксплуатаціи крестьянина вслѣдствіе уничтоженія главной ея формы—рентной формы эксплуатаціи. Этотъ-то революціонный принципъ и придалъ ярко-красную, революціонную окраску нашей программѣ и сообщилъ намъ такую силу, силу количественную, а еще больше качественную. Но когда мы, разъ попавъ уже на революціонный путь въ дѣлѣ построенія программы, отъ аграрной ея части перешли къ городской, рабочей, насъ одолѣла какая-то нерѣшительность, кончившаяся замѣной положеннаго уже въ основу одной части программы революціоннаго принципа экспропріаціи частной собственности и замѣны ея собственностью коллективно-общественной новымъ принципомъ, принципомъ реформы. 8-ми часовой рабочій день и другія улучшенія соціальнаго положенія рабочихъ, поскольку они не выходятъ изъ рамокъ существующаго буржуазно-капиталистическаго строя, оставляютъ насъ на почвѣ эксплуатаціи остающагося еще наемнаго труда, измѣняя лишь въ той или другой степени благопріятную для рабочаго класса сторону современныхъ отношеній между эксплуатируемыми и эксплуататорами. Въ этомъ смыслѣ введеніе 8-ми часового рабочаго дня или другое какое-либо его сокращеніе въ предѣлахъ неуничтожаемаго прибавочнаго труда есть реформа, а не переворотъ. „Проектъ программы“, основанный на двухъ различныхъ принципахъ, съ одной стороны, на принципѣ революціи, коренного переворота въ земельныхъ отношеніяхъ, и съ другой, на принципѣ реформы, частнаго, а не коренного переворота въ фабрично-заводскихъ отношеніяхъ, безусловно поэтому страдаетъ двойственностью, непослѣдовательностью. Гораздо послѣдовательнѣе въ этомъ отношеніи С.-Д., у которыхъ принципъ реформы господствуетъ во всѣхъ частяхъ ихъ программы; у нихъ 8-ми часовымъ отрѣзкамъ въ городѣ соотвѣтствуютъ пресловутыя земельныя отрѣзки въ деревнѣ, что создаетъ вмѣстѣ ясную, опредѣленную и послѣдовательную (жалкая послѣдовательность!) реформаторскую, осуществимую въ предѣлахъ буржуазнаго строя программу. Если же мы, С.-Р., хотимъ сохранить тотъ революціонный духъ, которымъ проникнута аграрная часть нашей программы, и въ то же время быть послѣдовательными и имѣть цѣльную программу, намъ остается

одно — распространить принципъ революціи и на городъ и, на ряду съ революціонной экспропріаціей земли съ замѣной частной собственности на нее собственностью общественной, поставить революціонную экспропріацію фабрикъ и заводовъ съ замѣной частной собственности на нихъ собственностью коллективно-общественною.

Тов. *Крымскій.* Товарищи, мнѣ кажется, что крупнымъ недостаткомъ въ строительствѣ нашей партіи было то, что она объединялась не вокругъ готовой программы. Теперь только, послѣ пятилѣтняго существованія партіи мы обсуждаемъ проектъ программы, и оказывается, что въ партіи имѣются довольно разнородные элементы, такъ какъ къ программѣ относились отрицательно, исходя изъ различныхъ точекъ зрѣнія: анархической (тов. Старковъ), съ точки зрѣнія русской субъективной школы (тов. Гурьяновъ, Медвѣдевъ и др.), и, наконецъ, сама программа представляетъ изъ себя какъ будто, сравнительно съ другими, марксистское направленіе; по крайней мѣрѣ нѣкоторые предыдущіе товарищи въ этомъ ее упрекали. Это привело нѣкоторыхъ даже къ мысли совсѣмъ отбросить изложеніе теоретическихъ предпосылокъ, что, конечно, невозможно. Прошло уже два года съ тѣхъ поръ, какъ опубликована эта программа; вокругъ нея собралось не мало новыхъ товарищей, и вдругъ съѣздъ отказался бы въ сжатой формѣ изложить сущность своего міровоззрѣнія. Это привело бы къ многимъ печальнымъ послѣдствіямъ, изъ которыхъ я на первомъ мѣстѣ поставлю дальнѣйшее развитіе неоднородности нашей партіи.

Я думаю, что мы должны принять въ цѣломъ предложенное намъ вступленіе, и я защищаю его именно за тѣ стороны, которыя вызвали обвиненіе его въ марксизмѣ, потому что именно эти стороны, не имѣя ничего общаго съ ортодоксальными догмами марксизма, роднятъ насъ со всѣми нашими заграничными товарищами, т. е. даютъ намъ право называть себя однимъ изъ эшелоновъ великой международной арміи трудящихся. Это вступленіе должно быть, по моему, только болѣе ясно и опредѣленно написано. Такъ, его вступительныя строчки говорятъ, что Россія вступаетъ во все болѣе и болѣе тѣсную связь съ передовыми цивилизованными странами. Что же это за связь? Безъ сомнѣнія, здѣсь указывается на развитіе капитализма въ Россіи; почему же не заявить объ этомъ прямо? Вотъ это указаніе на развитіе капитализма въ Россіи и даетъ, по моему мнѣнію, главное основаніе для обвиненія вступленія въ марксизмѣ, но вѣдь если марксисты были правы, говоря, что Россія должна въ извѣстной мѣрѣ пережить фазу капиталистическаго развитія, чего не отрицали и наши учителя, Лавровъ и Михайловскій, то это не значитъ, что марксисты были правы также, напр., хотя бы въ своемъ экономическомъ матеріализмѣ и т. п. Если

мы признаемъ, что Россія переживаетъ періодъ развитія въ тѣхъ или иныхъ предѣлахъ капитализма, то мы признаемъ только совершившійся фактъ и вовсе не повторяемъ соціалъ-демократическихъ ошибокъ относительно границъ и послѣдствій этого развитія. Если признать, что лучшимъ вступленіемъ къ программѣ будетъ констатированіе окружающей насъ дѣйствительности, то надо ясно и опредѣленно заявить, что мы живемъ въ странѣ развивающагося капитализма. Обращаясь къ литературѣ Партіи, я укажу на № 1 Вѣстн. Рус. Рев., гдѣ въ передовой статьѣ „Наша программа" разсматриваются происшедшія въ Россіи перемѣны и на первомъ мѣстѣ указывается на развитіе капитализма.

Это признаніе обязываетъ ко многимъ логическимъ послѣдствіямъ, между прочимъ по вопросу о программѣ-*maximum* и программѣ-*minimum*. Мнѣ приходилось слышать со стороны товарищей такое обоснованіе отрицанія программы-*minimum*: „Вѣдь мы не признаемъ обязательности капиталистическаго развитія, какъ необходимаго пути къ соціализму; какъ же мы признаемъ программу-*minimum*, разъ она состоитъ изъ тѣхъ требованій, которыя могутъ быть удовлетворены въ нѣдрахъ буржуазнаго общества?" Такъ вотъ, если мы признаемъ, что мы живемъ въ буржуазномъ обществѣ, то мы тѣмъ самымъ признаемъ съ одной стороны, что и для Россіи путь къ соціализму такой же, какъ и въ Западной Европѣ, а съ другой—признаемъ программу *minimum*.

Напрасно тов. Валинъ говоритъ, что проектъ программы не имѣетъ того, что составляло всегда душу партіи С.-Р., а душу Пар. С.-Р., по его мнѣнію, представляло предвидѣніе близкаго соціалистическаго переворота, и это составляло, по его мнѣнію, наше отличіе отъ западноевропейскихъ товарищей. Самый фактъ двухлѣтняго существованія программы противорѣчитъ его словамъ. Итакъ, повторяю, вступленіе мы должны принять, внеся только поправки въ духѣ болѣе опредѣленнаго указанія на совершающійся теперь въ Россіи процессъ капиталистическаго развитія.

Тов. *Базаровъ*. Я первоначально не хотѣлъ касаться рѣчей предыдущихъ ораторовъ. Я хотѣлъ говорить только по существу, но теперь я чувствую необходимость коснуться хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ. По моему, нельзя лишить программу теоретическаго введенія, какъ это предлагали сдѣлать нѣкоторые ораторы. И хотя въ иныхъ частяхъ я нахожу это введеніе неудовлетворительнымъ, но думаю, что его все же можно будетъ принять съ нѣкоторыми поправками. Только поправки-то эти должны быть совсѣмъ не таковы, какъ предложилъ только что говорившій тов. Крымскій. Конечно, важно устано-

вить, что мы имѣемъ общаго съ остальнымъ цивилизованнымъ міромъ, но еще, пожалуй, важнѣе подчеркнуть тѣ черты, которыя отличаютъ, обособляютъ насъ отъ другихъ странъ, отмѣтить то особое мѣсто, которое занимаетъ Россія въ ряду культурныхъ народовъ. Я попробую намѣтить вкратцѣ эти черты.

У насъ развитіе капитализма, отлученіе непосредственныхъ производителей отъ ихъ орудій производства происходило при наличности соціалистической критики буржуазныхъ формъ общества, при наличности соціалистической интеллигенціи, объединенной въ партіи. И это чрезвычайно важное обстоятельство. Именно на этомъ фактѣ русская соціалистическая интеллигенція во времена Герцена даже строила свои надежды, что Россіи удастся обойти стадію капиталистическаго развитія, что критически мыслящей части общества, вооруженной соціалистической критикой, удастся объединить трудовыя массы народа въ соціалистическую партію и преобразовать Россію на началахъ общей солидарности раньше, чѣмъ капитализмъ успѣетъ захватить подъ свою власть все или даже хоть большую часть народнаго хозяйства. Позднѣе эти надежды приняли нѣсколько иной видъ, но что въ нихъ осталось неизмѣннымъ—это стремленіе революціоннымъ путемъ круто поворотить развитіе нашей земледѣльческой страны на путь развитія трудового, а не буржуазнаго хозяйства, общественной, а не частной собственности. И вотъ, теперь, когда эти надежды начинаютъ осуществляться, когда онѣ готовы воплотиться въ жизнь, неужели теперь мы объявимъ эти надежды тщетными, эти традиціи русскаго революціоннаго соціализма несбыточной утопіей?!

Конечно, капитализмъ въ Россіи есть; конечно, онъ развивается. Но онъ имѣетъ свои особенности, отличающія его отъ капитализма въ Западной Европѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ особенностей отмѣчены въ проектѣ программы, но не всѣ, и я предлагаю рѣзче подчеркнуть ту особенность, которую я только что указалъ.

Я не понимаю, почему тов. Крымскій здѣсь, на съѣздѣ П. С.-Р., а не въ рядахъ С.-Д. (Смѣхъ). Если мы, какъ то дѣлаетъ вслѣдъ за С.-Д. тов. Крымскій, будемъ возлагать всѣ свои надежды на дальнѣйшій ростъ и развитіе капитализма въ Россіи, то, простите мнѣ вульгарное выраженіе, на кой прахъ намъ крестьянство! Или оно—нуль, или ему суждено пролетаризироваться, а тогда намъ нечего теперь съ нимъ дѣлать, или крестьянство—совершенно особая сила, которая, выступивъ сознательно на историческую арену, вызоветъ глубокія измѣненія въ т. н. „естественномъ ходѣ вещей“. Если возлагать свои надежды лишь на ростъ капитализма и пролетаріата, то крестьянство не нужно. По воззрѣніямъ С.-Д., только когда разовьется пролетаріатъ и

созрѣютъ производительныя силы въ нѣдрахъ капиталистическаго общества, можетъ наступить царство соціализма. Но въ такомъ представленіи нѣтъ и слѣда крестьянства. А мы хотимъ опираться на крестьянство; по нашимъ взглядамъ крестьянство не нуль; оно проявило уже свою могучую силу и проявитъ еще большую. И эта сила будетъ на сторонѣ борцовъ за революціонный соціализмъ. Настоящій моментъ въ Россіи, моментъ глубокаго соціально-политическаго кризиса, обусловленъ не соотвѣтственною степенью развитія капитализма, а ростомъ сознанія народныхъ массъ, ростомъ соціалистическихъ партій. Если бы у насъ, въ Россіи, все крестьянство сохранилось какъ таковое, то соціальный переворотъ, все равно, у насъ могъ бы быть, какъ и въ томъ случаѣ, если бы все крестьянство превратилось въ пролетаріатъ. Но характеръ переворота въ обоихъ случаяхъ былъ бы совершенно различный. И это тоже должно быть отмѣчено во введеніи къ программѣ. Во второмъ случаѣ, т. е. если бы вся трудовая Россія была пролетаризирована, и если бы объединенный въ политическую партію пролетаріатъ захватилъ власть въ государствѣ, соціальный переворотъ былъ бы соціалистическимъ. Иное дѣло въ первомъ случаѣ. Если мелкое хозяйство самостоятельныхъ производителей преобладаетъ надъ крупнокапиталистическимъ, если партія переворота охватываетъ въ своихъ рядахъ массы самостоятельныхъ производителей, въ частности трудового крестьянства, то непосредственное осуществленіе соціалистическаго (т. е. организованнаго общественнаго) производства путемъ переворота невозможно по техническимъ условіямъ. Тамъ, гдѣ господствуетъ мелкое производство, невозможно быстро путемъ переворота организовать производство общественное. Поэтому и программа ближайшаго переворота для Партіи, охватывающей въ своихъ рядахъ многомилліонную массу крестьянства, не можетъ быть программой полнаго *соціалистическаго* переворота. Только та часть народнаго хозяйства, которая уже обобществилась въ процессѣ капитализаціи, и можетъ быть передана въ общественное завѣдываніе. Земля же, находящаяся въ настоящее время подъ мелкой культурой, конечно, можетъ быть соціализирована, т. е. передана въ общественное *владѣніе*, но пользованіе ею по необходимости останется на нѣкоторое время, можетъ быть, не одинъ десятокъ лѣтъ индивидуальнымъ. И только уже постепенно и въ этой области народнаго хозяйства будетъ развиваться хозяйство общественное по мѣрѣ того, какъ прогрессъ сельско-хозяйственной техники подготовитъ почву для крупнаго производства въ земледѣліи, и по мѣрѣ того, какъ сами мелкіе производители-крестьяне сознаютъ убыточность индивидуальнаго хозяйства. Конечно, послѣ переворота этотъ органическій процессъ обобществленія можетъ пойти очень быстро, но въ са-

мую программу переворота этотъ процессъ входить не долженъ. Программа переворота должна включать въ себя передачу въ руки общества крупныхъ промышленныхъ предпріятій и соціализацію земли. И эту особенность возможнаго въ Россіи соціальнаго переворота необходимо также отмѣтить въ программѣ. Такимъ образомъ, вотъ тѣ поправки, какія я предлагаю сдѣлать въ общей части программы:

1) Капитализмъ въ отсталыхъ странахъ равивается при наличности соціалистическихъ партій и соціалистической критики.

2) Соціалистическія партіи въ такихъ странахъ состоятъ не изъ одного только пролетаріата, а изъ мелкихъ самостоятельныхъ производителей.

3) Соціальный переворотъ въ такихъ странахъ не можетъ быть вполнѣ соціалистическимъ; онъ сводится къ передачѣ въ завѣдываніе общества крупныхъ промышленныхъ предпріятій и предоставленію соціализированной земли въ пользованіе мелкихъ производителей. Я долженъ теперь коснуться еще одного пункта предложеннаго намъ проекта программы, именно вопроса о построеніи программы-*minimum*. Характеръ этой части проекта страдаетъ очень существеннымъ недостаткомъ: она совершенно не даетъ отвѣта на одинъ вопросъ первостепенной важности. Всякая партія не только должна критиковать современные порядки и дѣятельность правительственныхъ партій, но и сказать, что она сама сдѣлаетъ, что она можетъ сдѣлать, если станетъ у власти. Вотъ на этотъ-то вопросъ и должна отвѣчать программа-*minimum*. Чтобы объединить народныя массы, чтобы сплотить ихъ вокругъ своего знамени, партія должна отвѣтить народу, что она станетъ дѣлать, если народная воля поставитъ ее у власти.

Наша програма-*minimum*, такимъ образомъ, должна быть программой соціальнаго переворота на основахъ, которыя я только что указалъ, съ добавленіемъ къ ней, конечно, плана полнаго и всесторонняго народовластія. Программа-*minimum* предложеннаго намъ проекта отвѣчаетъ намъ совсѣмъ на другой вопросъ—на вопросъ о томъ, какія *реформы* соціалистическая партія будетъ отстаивать въ будущемъ представительномъ собраніи, какія она будетъ вырывать своей революціонной борьбой у стоящихъ у власти не соціалистическихъ партій. Но именно въ нашей программѣ, программѣ П. С.-Р., такое построеніе программы-*minimum* совершенно нелогично. Я понимаю минимальную программу С.-Д. У нихъ есть совершенно ясный критерій для нея. Они преклоняются передъ рамками буржуазнаго общества, и въ ихъ литературную программу включено все, что можно вырвать у господствующихъ классовъ, не затрагивая основъ современнаго общества, не разрушая рамокъ буржуазнаго строя. Таковъ соц.-демократическій крите-

рій, и это послѣдовательно и логично, если предрѣшить заранѣе, что русская революція носитъ буржуазный характеръ. Но для насъ, С.-Р., этотъ критерій немыслимъ, мы не хотимъ стѣснять себя рамками буржуазнаго общества, мы давно уже выставили на своемъ знамени требованіе, рѣшительнымъ образомъ подрывающее одну изъ основъ буржуазнаго строя—частную собственность на землю. Очевидно, что при такихъ условіяхъ рѣшить заранѣе, что именно мы будемъ *вырывать* у несоціалистическихъ партій, совершенно невозможно. Всякій твердый критерій утрачивается. Мы будемъ вырывать все, что приближаетъ насъ къ соціализму и что въ каждый данный моментъ въ зависимости отъ соотношенія всѣхъ соціальныхъ силъ, мы въ состояніи будемъ дѣлать. На такомъ текучемъ принципѣ нельзя основать отчетливой и твердой программы, нельзя рѣшить, до какихъ именно предѣловъ она должна простираться.

Яркій примѣръ полной невозможности построить твердую программу на этомъ принципѣ мы находимъ въ рѣчи тов. Турскаго. По его словамъ, онъ еще весной считалъ невозможнымъ добиться отобранія земли безъ выкупа. Теперь соотношеніе силъ такъ измѣнилось, что ему уже кажется возможнымъ вырвать у господствующихъ классовъ земли безъ выкупа. Вотъ что значитъ строить программу на соотношеніи общественныхъ силъ!...

Но развернемъ передъ собою картину переворота, происходящаго подъ руководствомъ соціалистическихъ партій, и мы найдемъ вполнѣ точный критерій программы такого переворота. Программа переворота, какъ я уже показалъ, должна ограничиваться предѣлами того, что въ настоящее время возможно осуществить изъ соціалистическаго идеала въ зависимости отъ соціально-экономическихъ условій (въ частности отъ состоянія производительныхъ силъ). Мы, С.-Р., должны и можемъ ставить на своемъ знамени не уменьшеніе эксплуатаціи, а уничтоженіе ея, полное освобожденіе труда отъ эксплуатаціи; мы должны добиваться равномѣрнаго распространенія въ обществѣ всѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ благъ, доступныхъ при современномъ состояніи культуры. Вотъ чѣмъ долженъ опредѣляться минимумъ нашихъ требованій (Аплодисменты).

Тов. *Снѣговъ*. Лишь нѣсколько словъ по поводу новаго теченія, выплывшаго въ послѣднее время на поверхность нашей партійной жизни. Оно выдвинуло здѣсь нѣсколько своихъ выразителей. Это новое теченіе считаетъ, что лозунгъ „Земля и Воля“, выставляемый нами по отношенію къ ближайшему революціонному перевороту, недостаточно революціоненъ. Оно идетъ дальше и выдвигаетъ, какъ ближайшее требованіе нашей программы, соціализацію фабрикъ и заводовъ, револю-

ціонную коммуну. Провинція тоже прислушивается къ этому новому теченію, хотя оно слабо доходитъ до нея. У нѣкоторыхъ получается впечатлѣніе, что мы, выставляя свои ближайшія требованія въ программѣ, ограничиваемъ широту и смѣлость размаха, умѣряемъ свою революціонность, какъ будто мы ставимъ точку послѣ нашихъ ближайшихъ требованій. Такое пониманіе глубоко невѣрно. Появленіе новаго теченія результатъ непониманія нашей программы. Для насъ нѣтъ ничего священнаго въ рамкахъ буржуазнаго строя. Мы только заявляемъ, что у насъ есть ближайшія, неотложныя требованія, неразрывно связанныя съ нашей конечной цѣлью, которую мы отнюдь не отодвигаемъ въ долгій ящикъ. Да и въ ближайшихъ нашихъ требованіяхъ развѣ не заключаются уже элементы новаго строя? Я укажу на слѣдующіе пункты: „страхованіе отъ безработицы", то право на трудъ, которое Луи Бланъ называлъ соціализмомъ; „прогрессивно-расширяющееся участіе рабочихъ въ установленіи внутренняго распорядка въ промышленныхъ заведеніяхъ" или по моему больше—въ управленіи промышленнымъ заведеніемъ путемъ выборовъ своего начальства, сама соціализація земли, прогрессивный налогъ на наслѣдства, коммунальная политика, принципъ кооперації, обобществленіе (теперь же) тѣхъ или иныхъ отраслей народнаго хозяйства въ зависимости отъ нѣкоторыхъ предварительныхъ условій,—что это такое, какъ не мѣропріятія, непосредственно вводящія въ рамки существующаго строя зародыши новаго соціалистическаго строя? Удастся или не удастся осуществить ихъ и насколько удастся,—это не вопросъ программы. Это зависитъ отъ соотношенія силъ въ моментъ ихъ проведенія въ жизнь; это область гадательныхъ предположеній. Конкретно я высказываюсь за принятіе проекта программы цѣликомъ и настаиваю лишь на необходимости точнѣе сформулировать вопросъ о ближайшихъ требованіяхъ и внести редакціонныя поправки въ самыя эти требованія.

Тов. *Горецкій*. Я вполнѣ присоединяюсь къ положеніямъ, высказаннымъ тов. Базаровымъ, но попытаюсь обосновать ихъ нѣсколько иными соображеніями. Было время, когда мы, С.-Р., въ спорахъ съ С.-Д. о соціализаціи земли выставляли такой аргументъ: Мы спрашивали, что станутъ дѣлать С.-Д. въ будущемъ Учредительномъ Собраніи, когда въ революціонный моментъ крестьянство попытается осуществить свою завѣтную мечту объ отобраніи всѣхъ земель. Мы высказывали тогда убѣжденіе, что С.-Д. самымъ ходомъ жизни будутъ вынуждены признать крестьянскія требованія. Мы видимъ теперь, что наше предположеніе оправдывается. И вотъ аналогичный аргументъ я долженъ употребить противъ нѣкоторыхъ изъ моихъ товарищей С.-Р. по вопросу о передачѣ въ руки общества фабрикъ и заводовъ, рудниковъ

и т. п. Этотъ вопросъ выдвигаетъ сама жизнь. Среди рабочихъ уже широко распространено убѣжденіе въ необходимости и возможности въ революціонный моментъ попытаться захватить въ свои руки фабрики и заводы. Мы должны предвидѣть, что на Уралѣ, напримѣръ, такой захватъ будетъ почти всеобщимъ. Это—первое соображеніе, которое доказываетъ, что вопросъ объ экспропріаціи фабрикъ назрѣлъ. Вотъ еще два соображенія.—Во-первыхъ, революціонная неурядица (забастовки) разрушаетъ капиталистическое хозяйство; заводы одинъ за другимъ закрываются, производство прекращается. Уже теперь рабочіе, оставшіеся безъ работы, пытаются взять производство въ свои руки (напр., въ Саратовѣ заводы Чарихиной и Макарова). При дальнѣйшемъ ростѣ революціи это явленіе обострится, и передъ рабочими встанетъ вопросъ или какъ-нибудь самимъ попытаться организовать производство, или умереть съ голода. Во-вторыхъ, соціализація земли, если она будетъ проведена, еще болѣе затруднитъ веденіе капиталистическихъ предпріятій потому, что ослабленіе или даже почти полное уничтоженіе непосредственной эксплуатаціи въ такой огромной отрасли народнаго труда, какъ сельское хозяйство, не можетъ не отразиться самымъ рѣшительнымъ, самымъ глубокимъ образомъ на положеніи труда во всѣхъ другихъ отрасляхъ, на норму эксплуатаціи труда.

Дѣятельность партіи должна быть всеобъемлющей, должна охватывать всѣ методы, всѣ формы борьбы, приближающія насъ къ осуществленію идеаловъ революціоннаго соціализма. Партія должна въ своей тактикѣ использовать всѣ стихійно возникающія народныя движенія, которыя направлены противъ существующаго эксплуататорскаго строя. Но для того, чтобы дѣятельность партіи стала всеобъемлющей, необходимо, чтобы и программа стала всеобъемлющей, чтобы она охватила собой безсознательныя или полусознательныя соціалистическія стремленія и инстинкты народныхъ массъ.

Такимъ образомъ, вопросъ объ экспропріаціи фабрикъ и заводовъ выдвинутъ самой жизнью, и отвѣтить на него необходимо. Но какъ же ввести его въ нашу программу, какъ охватить его положеніями программы? Это, по моему, можно сдѣлать только однимъ путемъ, путемъ перестройки программы-*minimum* на основаніяхъ, указанныхъ тов. Базаровымъ. Программа-*minimum* должна быть программой соціальнаго переворота.

Тов. *Карскій*. Въ нашемъ проектѣ есть одинъ существенный недостатокъ, легко объясняемый моментомъ его возникновенія. 2—3 года тому назадъ мы хотя и вѣрили въ революціонность и соціалистичность русскаго крестьянства и въ возможность соціализаціи земли въ Россіи, однако, не имѣли вполнѣ наглядныхъ достаточныхъ основаній для этой

вѣры въ русской дѣйствительности. Вотъ почему программа старается всѣ вопросы объяснить, исходя изъ однихъ общихъ соображеній, а не освѣщая ихъ свѣтомъ конкретной русской дѣйствительности. Вотъ почему въ общемъ введеніи есть только намекъ на соціальный переворотъ въ земельныхъ отношеніяхъ, вотъ почему аграрная программа стоитъ позади рабочей, и вотъ почему въ первомъ проектѣ о постепенной соціализаціи говорилось въ три раза больше, чѣмъ о полномъ земельномъ переворотѣ. Между тѣмъ вся наша программа-*minimum* должна купаться въ лучахъ соціальнаго переворота, который намъ предстоитъ пережить. И рабочій и даже политическій вопросъ въ значительной степени опредѣляются у насъ вопросомъ аграрнымъ. Поэтому я предлагаю подчеркнуть въ общемъ введеніи значеніе земельной революціи, а въ программѣ-*minimum* поставить аграрную программу впереди рабочей.

Тов. *Соломинъ* возражаетъ товарищу Карскому и говоритъ, что настоящій моментъ ничего не показываетъ и никакое построеніе программы изъ оцѣнки даннаго момента не вытекаетъ и вытекать не можетъ. Программа должна быть построена на теоретическихъ основахъ, а не на эфемерной оцѣнкѣ момента. Далѣе тов. Соломинъ указываетъ на то, что проектъ программы въ теченіе пяти лѣтъ служилъ тѣмъ знаменемъ, вокругъ котораго объединялась наша партія, на которомъ воспитывались молодые наши тов. Конечно, этотъ проектъ имѣетъ тѣ или иные частные недостатки, но тотъ градъ упрековъ и обвиненій, который на него посыпался со стороны нѣкоторыхъ товарищей, не заслуженъ. Обвиняютъ этотъ проектъ въ марксизмѣ, такъ что недоумѣваешь, почему же не С.-Д. вокругъ него объединились, а С.-Р.! Сдѣлать поправки къ проекту, конечно, можно, но, по моему, необходимо принять его въ цѣломъ. Мы должны это сдѣлать и потому, что проектъ въ общемъ и главномъ формулируетъ наши основныя идеи; мы должны это сдѣлать и для того, чтобы не перебивать работы партіи, чтобы продолжать ее безъ скачка, безъ той путаницы, которая была бы единственнымъ результатомъ страшныхъ предложеній обойтись вовсе безъ вступленія въ программу или перестроить ее на какихъ-то новыхъ неясныхъ принципахъ.

Тов. *Грибовскій.* Я стою на точкѣ зрѣнія предыдущаго товарища и нахожу, что нельзя строчить программу, кладя въ основу оцѣнку настоящаго революціоннаго момента. Это служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтомъ на предложеніе товарищей выдвинуть въ программѣ новое положеніе, какъ задачу, обусловленную теперешнимъ революціоннымъ настроеніемъ рабочихъ. Я разумѣю соціализацію фабрикъ и заводовъ. Но оставимъ даже вопросъ о временномъ настроеніи, какъ основѣ

переработки программы. И по существу мы полагаемъ, что такая постановка вопроса вообще совершенно невѣрна. Во-первыхъ, ни откуда не видно, чтобы соціализація фабрикъ и заводовъ, какъ практическая революціонная тенденція, имѣла бы за собой такія организаціонныя силы среди рабочихъ массъ, которыя необходимы для осуществленія подобной реформы. Если бы въ революціонный періодъ рабочіе и захватили бы фабрики, то это далеко не значитъ, чтобы рабочіе могли продолжать производство въ этихъ фабрикахъ. Ссылка на соціализацію земли сюда не подходитъ, такъ какъ соціализація земли непосрѣдственно измѣняетъ отношенія собственности, но отнюдь еще не перестраиваетъ всего производства; кромѣ того, требованіе соціализаціи земли опирается на существованіе общиннаго землепользованія. Это—реальный фактъ, а не фантазія, какъ предполагаемое стремленіе рабочихъ немедленно же захватить въ свои руки фабрики и заводы. Въ революціонный періодъ крестьянамъ предстоитъ только расширить предѣлы общины за счетъ новой земли и видоизмѣнить эту общину въ высшую форму, не ломая всецѣло своего общественнаго быта, продолжая сохранять въ своемъ лицѣ и производителя, и потребителя, и продавца...

Здѣсь мы выслушивали упреки общему построенію программы, при чемъ ни одинъ изъ товарищей не представилъ своего проекта, а между тѣмъ проектъ программы опубликованъ уже давно, времени было достаточно. При такихъ условіяхъ общую критику продолжать продуктивно нельзя. Критика, не чреватая ничѣмъ положительнымъ, тѣмъ самымъ обнаруживаетъ свою слабость. И я предлагаю вотировать программу въ цѣломъ, избравъ комиссію для внесенія формальныхъ, т. е. чисто редакціонныхъ поправокъ въ программу. Мнѣ остается еще поддержать предложеніе товарища Карскаго о перестановкѣ пунктовъ программы, такъ какъ они не находятся въ какой-либо послѣдовательной связи, чтобы сдѣлать это нельзя было бы, а сдѣлавъ подобную перестановку, мы подчеркнули бы тотъ пунктъ, рѣшеніе котораго имѣетъ для насъ кардинальное значеніе.

Тов. *Рощинъ*. Существенное различіе между *утопической и реальной, научной* программой заключается, по моему, въ томъ, что первая строится во имя какой-нибудь отвлеченной моральной или экономической идеи, а вторая исходитъ изъ изслѣдованія существующихъ экономическихъ и общественныхъ условій и факторовъ съ тѣмъ, чтобы установить исполнимыя для партіи въ данную историческую эпоху задачи. И какъ ни скомпрометировали этотъ методъ неудачныя попытки для Россіи установить прогнозъ политическій и экономическій на основаніи изученія западно-европейской дѣйствительности, нѣтъ основанія отказываться отъ этого единственно научнаго метода

метода научнаго соціализма. И этому-то методу и не слѣдовали говорившіе противъ предложеннаго проекта товарищи; вопросъ толковался почти исключительно съ точки зрѣнія желательности, а не возможности, осуществимости; съ другой стороны, забыты лучшія традиціи П. С.-Р.— приходить къ выводамъ не путемъ дедукціи отъ общихъ экономическихъ и другихъ категорій, а изъ изученія живой дѣйствительности.

Характерно, что за соціализацію фабрикъ и заводовъ высказываются преимущественно представители крестьянскаго дѣла или представители мелкихъ городовъ. Условія крупной промышленности въ крупныхъ городахъ не оцѣниваются ими, а вопросъ этотъ вѣдь вопросъ крупной промышленности. Почему соціализація земли въ программѣ-*minimum*—требованіе *реалистическое*, а соціализація фабрикъ и заводовъ явно *утопическое*? Выставленію соціализаціи земли въ программѣ П. С.-Р. предшествовало и сопровождало его выясненіе въ литературѣ *экономической необходимости* именно этой земельной реформы. И съ другой же стороны, для проведенія этой реформы не требовалось рѣзкой перемѣны организаціи производства. Въ третьихъ, соціализація земли соотвѣтствуетъ основному міросозерцанію трудового крестьянства. По отношенію же къ соціализаціи фабрикъ и заводовъ существуетъ ли, можетъ ли быть доказана для момента ближайшаго переворота экономическая необходимость, даже возможность этой реформы? Вспомните даже проведеніе революціоннымъ путемъ 8-ми часового рабочаго дня. Не существуетъ въ русскомъ народѣ пока и „организаціонныхъ новиковъ", такъ сказать; вѣдь они не даются отъ природы, а развиваются въ процессѣ культурной эволюціи, а условія для нея въ Россіи очень неблагопріятны были до сихъ поръ. Вспомните судьбу трехнедѣльной революціонной коммуны въ Новороссійскѣ гдѣ городъ долго былъ въ рукахъ рабочихъ; однако, они не соціализировали тамъ фабрикъ и заводовъ. Очевидно, нѣтъ и соотвѣтствующаго элемента въ міросозерцаніи пролетаріата, нѣтъ убѣжденія въ принадлежности ему фабрикъ и заводовъ. Вотъ почему вопросъ о соціализаціи фабрикъ и заводовъ есть вопросъ другого высшаго порядка сравнительно съ вопросомъ болѣе простымъ и элементарнымъ о соціализаціи земли; вотъ почему двѣ эти мѣры, по порядку своего осуществленія, должны раснасться во времени.

Тов. *Желѣзовскій*. Мы оказались въ странномъ положеніи. Проектъ программы являлся для громаднаго большинства въ сущности программой. Мы, прямо или косвенно, въ большей или меньшей мѣрѣ, участвовали въ созданіи этого проекта. Основныя положенія этой программы были тѣмъ связующимъ звеномъ, тѣмъ знаменемъ, вокругъ котораго объединялись мы уже 5 лѣтъ. Основныя положенія этой

программы являлись для насъ той именно душой, о которой говорилъ тов. Валинъ. Мы ѣхали на съѣздъ съ твердымъ намѣреніемъ подвергнуть строгой критикѣ проектъ программы, исправить его, внести необходимыя улучшенія. Но улучшенія предполагались въ частностяхъ, въ деталяхъ. Но здѣсь мы слышимъ нападенія на проектъ программы съ той стороны, съ которой, казалось бы, нельзя ихъ было ожидать. Программа подвергается нѣсколькими товарищами критикѣ съ точки зрѣнія принциповъ, нападенію подвергаются основы нашей программы, именно то, что насъ должно объединять. Поэтому мнѣ приходится защищать программу въ цѣломъ. Первое возраженіе противъ программы, на которомъ я остановлюсь, это утвержденіе, что соціологическое введеніе нашего проекта страдаетъ излишнимъ, такъ сказать „экономизмомъ". Я полагаю, что товарищъ Медвѣдевъ и другіе, утверждавшіе это, заблуждаются. Ихъ утвержденіе—плодъ недоразумѣнія. Во введеніи ясно, напр., опредѣленно и совершенно достаточно очерчена роль вмѣшательства въ ходъ исторіи организованныхъ силъ. Большаго требовать нельзя. Отрицать роль экономическаго фактора или сводить его къ минимуму значитъ искажать основу нашего міросозерцанія.

Второе мое возраженіе касается программы-максимума и минимума въ ихъ взаимоотношеніи. Сторонники соціализаціи фабрично-заводскаго производства, въ томъ числѣ тов. Базаровъ, исходя изъ признанія нами соціализаціи земли, какъ программнаго минимума, требуютъ внесенія въ тотъ же *minimum* соціализаціи фабрикъ. Я утверждаю, что такое построеніе неправильно. Мы требуемъ и боремся за осуществленіе соціализаціи земли въ предѣлахъ буржуазнаго общества по вполнѣ конкретнымъ причинамъ (которыхъ сейчасъ касаться не буду). Мы утверждаемъ, что соціализація земли не только желательна, но и осуществима и не только въ силу соотношенія силъ, но и въ силу хозяйственныхъ техническихъ условій.

Ничего подобнаго въ смыслѣ аргументаціи я не вижу въ построеніяхъ тов. Базарова и его единомышленниковъ. Въ частности считаю нужнымъ замѣтить только, что въ ихъ построеніи, въ ихъ доказательствахъ приводятся примѣры захвата, экспропріаціи фабрикъ или передачи ихъ рабочимъ въ силу соглашенія между рабочими и предпринимателемъ. Я утверждаю, что экспропріація не есть соціализація. Это слишкомъ ясно, чтобы нужно было доказывать. Фабрику мало захватить, нужно ее держать въ своихъ рукахъ, нужно организовать производство. Что же касается перехода той или другой фабрики въ собственность и распоряженіе рабочихъ, — это, вѣдь, не болѣе, какъ производительная кооперація, существующая, напр., какъ частные случаи, и въ Западной Европѣ.

Я утверждаю, наконецъ, что требованіе соціализаціи фабрикъ, какъ требованіе программнаго минимума, утопично въ силу техническихъ условій производства. Я предлагаю вотировать всю программу въ цѣломъ. Считаю нужнымъ замѣтить еще нѣсколько словъ по поводу рѣчи тов. Карскаго. Предупреждаю при этомъ, что не буду говорить по поводу его рѣчи, которую я, очевидно, понялъ не такъ, какъ ее слѣдовало понимать, не такъ, какъ понималъ ее самъ тов. Карскій. Я нахожу, что предложеніе тов. Карскаго, быть можетъ, полезно въ цѣляхъ агитаціи, но нелогично, и я высказываюсь противъ его предложенія.

Тов. *Тамбовцевъ*. Въ прежнемъ, старомъ проектѣ программы, сравнительно съ новымъ, обращаетъ на себя вниманіе одно несоотвѣтствіе между практической и теоретической частью программы. Практическая часть должна опираться на теоретическую, между тѣмъ въ практической части программы были мѣры вродѣ развитія общественнаго хозяйства и кооперацій, развитія вліянія трудящихся во внутреннихъ распорядкахъ фабрикъ и заводовъ, передачи земли трудящимся, тогда какъ въ теоретической части программы ничего, изъ чего бы эти мѣры могли быть выведены, не было. Я обращаю вниманіе съѣзда на одно добавленіе въ новомъ проектѣ: „для осуществленія и т. д.“. Я думаю, что это добавленіе отвѣчаетъ на предложеніе тов. Базарова и вмѣстѣ съ этимъ устраняетъ отмѣченное мною въ старомъ проектѣ несоотвѣтствіе. Тов. Базаровъ, какъ и Горецкій, опредѣляетъ ближайшую революцію, какъ соціальную. Я считаю осуществленіе соціализма процессомъ, начало котораго будетъ положено въ эту революцію. Этотъ процессъ не только борьба, завоеваніе, вырываніе уступокъ, но и творческая работа. Въ предварительной теоретической части этотъ моментъ отмѣченъ только одной фразой, тогда какъ моменту борьбы, классовой борьбы посвящено много мѣста. Мнѣ кажется, что этотъ моментъ, моментъ органическаго соціальнаго творчества, долженъ быть развитъ, если возможно, даже еще ярче, чѣмъ въ предлагаемомъ проектѣ. Творческая сторона процесса должна быть подробнѣе формулирована и разработана. Я не высказываюсь за формулу — „соціализація фабрикъ и заводовъ“, но думаю, что то или иное добавленіе относительно муниципализаціи промышленныхъ предпріятій дало бы удовлетвореніе такому положенію. Нельзя думать, чтобы использованіе способности къ самостоятельному хозяйственному творчеству рабочихъ массъ ограничивалось лишь кооперацією. Думается, что подъ этимъ можно понимать и хозяйственно-творческую роль этихъ массъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, демократически организованныхъ. Къ этому, мнѣ кажется, логически развивая мысль этого дополненія, вполнѣ возможно притти.

Тов. *Крымскій* вноситъ предложеніе написать комментаріи къ программѣ. Считая, что представленный нашему съѣзду проектъ № 46-го „Р. Р." нуждается только въ развитіи, я со своей стороны предлагаю поручить это авторамъ проекта. Написанный комментарій долженъ быть представленъ, конечно, къ слѣдующему съѣзду.

Тов. *Фирсовъ* опять поддерживаетъ программу-минимумъ представленнаго проекта и возражаетъ тов. Базарову, говоря, что С.-Р. будутъ добиваться осуществленія всей программы съ оружіемъ въ рукахъ, а вовсе не удовлетворятся тѣмъ, что имъ „дадутъ".

Тов. *Базаровъ* протестуетъ противъ пониманія его Фирсовымъ и утверждаетъ, что онъ никогда такой клеветы на П. С.-Р. не произносилъ. Далѣе тов. Базаровъ отмѣчаетъ, что тов. Желѣзовскій приписалъ ему такія мнѣнія, какихъ онъ не говорилъ, напр., о присутствіи слѣдовъ экономическаго матеріализма въ проектѣ программы.

Тов. *Карскій* указываетъ на то, что вопросъ объ экспропріаціи фабрикъ и заводовъ до такой степени мало разработанъ въ партіи, что рѣшить его на этомъ съѣздѣ положительно невозможно. Необходимо открыть въ партіи дискуссію по этому вопросу.

Тов. *Тучкинъ*. Товарищи! Прежде всего я вынужденъ подѣлиться съ вами чувствомъ живѣйшаго огорченія. Нежданно, негаданно я оказался взятымъ на замѣчаніе по подозрѣнію въ склонности къ марксизму, къ разсматриванію соціальныхъ явленій почти исключительно съ экономической стороны, къ явно матеріалистическому обоснованію всего соціализма въ ущербъ обоснованію этическому. Согласитесь, что послѣ всѣхъ моихъ статей и работъ, послѣ всей моей литературной дѣятельности оказаться въ такомъ положеніи—казусъ довольно странный. И если мое огорченіе умѣряется нѣкоторой веселостью, то въ этомъ мнѣ помогло одно воспоминаніе. Я вспомнилъ, что покойный Н. К. Михайловскій, способность котораго ярко и блестяще излагать свои мысли врядъ ли кѣмъ-либо будетъ оспариваться, и отношеніе котораго къ марксизму также врядъ ли было двусмысленно, не избѣгъ той же участи, какъ и я. Отъ Юзова онъ въ свое время даже получилъ титулъ „вреднѣйшаго изъ марксистовъ". Ну, если ужъ такому человѣку, какъ Михайловскій, пришлось подвергнуться этому обвиненію, то мнѣ-то грѣшному и самъ богъ велѣлъ. (Смѣхъ).

Однако, присмотримся все-таки поближе къ этимъ обвиненіямъ. Говорятъ, будто въ нашемъ проектѣ программы нѣтъ этическаго обоснованія соціализма, нѣтъ, какъ выразился одинъ изъ товарищей, „достаточной дозы моральнаго элемента". Моральный элементъ, этическое обоснованіе,—все это святыя слова. Но именно поэтому я и желалъ бы, чтобы товарищи, употреблявшіе эти слова, вскрыли передъ нами ихъ реаль-

ное содержаніе. Что именно они разумѣютъ подъ „моральнымъ элементомъ“, котораго они не находятъ въ программѣ? Вѣдь не ожидали же, въ самомъ дѣлѣ, они встрѣтить въ программѣ просто на просто внѣшне привѣшенную фразу: „П. С.-Р., вводя въ свое міросозерцаніе моральный элементъ и этически обосновывая соціализмъ...“ Такая фраза была бы именно ничего не говорящей фразой. Я до сихъ поръ считалъ этическимъ обоснованіемъ соціализма стремленіе разсматривать весь историческій процессъ въ его закономѣрномъ ходѣ съ точки зрѣнія интересовъ человѣческой личности, ея всесторонняго и гармоническаго развитія, предполагающаго торжество общественной солидарности. Разсмотрѣть причинную связь соціальныхъ явленій съ самымъ строгимъ реализмомъ, не упуская ни на минуту ихъ отношеній къ судьбамъ индивидуальности, оборотною стороною которыхъ являются судьбы внутри общественной солидарности,—это и значитъ неразрывно слить теоретическое изслѣдованіе съ нравственной оцѣнкой, объективный элементъ міросозерцанія съ субъективнымъ, правду-истину съ правдой-справедливостью. И я самымъ рѣшительнымъ образомъ утверждаю, что все построеніе проекта программы основывается на этомъ методѣ. Да развѣ исходной точкой обоснованія нашего проекта не является установленіе понятія *соціальнаго прогресса*, выдѣленіе его изъ общей суммы эволюціонныхъ процессовъ? Развѣ не вскрывается тотчасъ же содержаніе этого понятія, какъ съ одной стороны борьба за индивидуальность, а съ другой—борьба за солидарность, при чемъ та и другая являются именно лишь разными сторонами одного и того же понятія, подобно выпуклой и вогнутой сторонѣ одной и той же кривой? Развѣ, дальше, самый анализъ капитализма и различеніе „положительныхъ“ и „отрицательныхъ“ сторонъ современнаго хозяйственнаго развитія не продиктованы той же исходной точкой зрѣнія? Развѣ не анализируются и не подчеркиваются особенно всѣ античеловѣчныя стороны капитализма, какъ такового, процессы „вырожденія“, „разложенія моральныхъ основъ общежитія“ и т. п.? Развѣ рождающіяся въ борьбѣ задачи эмансипаціоннаго движенія не характеризуются, какъ задачи освобожденія экономическаго, политическаго и *духовнаго?* Развѣ, наконецъ, не достигаетъ эта логическая нить идей своего апогея въ опредѣленіи конечныхъ цѣлей соціализма, его глубоко „общечеловѣческаго“ характера, какъ воплощенія въ общественныя формы справедливости и солидарности, а въ жизнь личности богатства и разносторонности духовнаго содержанія, гармоническаго развитія всѣхъ силъ и способностей? И я спрашиваю: Чего же еще хотятъ наши критики, чего еще имъ нужно? Въ чемъ тайна того какого-то особаго „моральнаго элемента“, котораго они ищутъ въ программѣ и не находятъ? Я чрезвычайно внимательно слушалъ ихъ всѣхъ,

желая уловить разгадку, но не могъ. И я нисколько не удивляюсь, что никто изъ этихъ критиковъ не предложилъ ни одной конкретной поправки, ни одной опредѣленной вставки въ текстъ, словомъ—не пошелъ дальше чисто словеснаго выставленія „моральнаго“, или „этическаго элемента“. Конечно, недостатка въ желаніи не было,—они просто *не могли* этого сдѣлать. И я даже беру на себя смѣлость предсказать,—для этого вовсе не нужно быть пророкомъ—что они этого не сдѣлаютъ и въ дальнѣйшемъ. Я, далѣе, не удивляюсь, что тѣ же самые товарищи предлагаютъ въ концѣ концовъ чрезвычайно простое рѣшеніе: взять да отбросить всю теоретическую часть проекта. Это—логическій выводъ изъ ихъ позиціи. Они хотятъ чего-то такого, чего у нихъ у самихъ нѣтъ; и, упершись въ неразрѣшимую задачу, они вынуждены остановиться на чисто отрицательномъ рѣшеніи: окорнать программу на всю теоретическую часть! Но, товарищи, конституція, даже куцая, еще имѣетъ нѣкоторыя достоинства; но куцая программа—это что-то такое, по меньшей мѣрѣ, несообразное. Подводя итоги, я скажу, что наши критики, а не мы, хромаютъ по части умаленія этическаго элемента. Они ищутъ „этическаго“ въ качествѣ какого-то внѣшняго привѣска къ программѣ и, разумѣется, не находятъ. Для насъ этическое и теоретическое неразрывно слиты въ томъ особомъ методѣ разсмотрѣнія соціальныхъ фактовъ, который мы примѣняемъ вслѣдъ за Лавровымъ и Михайловскимъ. Наши критики этого не замѣчали, тѣмъ хуже для нихъ. Но оторвать „этическій элементъ“ отъ цѣлостнаго и всесторонняго разсмотрѣнія историческаго процесса—это и значитъ свести его къ слову безъ живого, реальнаго содержанія; а большаго „умаленія“ этическаго элемента, разумѣется, и быть не можетъ.

Не менѣе колоссальное недоразумѣніе и въ другомъ обвиненіи противъ проекта, будто бы въ немъ проявляется склонность къ исключительно экономическому разсмотрѣнію исторіи, къ историческому матеріализму. Откуда могло взяться такое представленіе? Разгадку мы найдемъ, быть можетъ, въ замѣчаніи одного изъ товарищей, который упрекалъ проектъ программы въ томъ, что въ ней нѣтъ признанія „множественности факторовъ“ соціальной эволюціи, она заслоняется „экономическимъ факторомъ“. Но тутъ-то и зарыта собака, какъ говорятъ нѣмцы. Въ томъ-то и дѣло, что точка зрѣнія, съ которой соціальное цѣлое распадается на обособленные „факторы“ экономическій, политическій и духовный, есть точка зрѣнія устарѣлая, ненаучная; въ ней проявляются отжитыя метафизическія повадки мысли. Процессъ соціальной жизни такъ же единъ, какъ и ея атомъ — человѣческая индивидуальность. Различать въ ней экономическое, политическое и духовное можно только въ абстракціи, только условно; реально же они нераз-

дѣльны и неразрывны. Гдѣ можно найти „экономическое“ отдѣльно отъ правового и политическаго? Соціальная жизнь есть сложное, извѣстнымъ образомъ упорядоченное коллективное бытіе людей. Элементъ этой „упорядоченности“ и при томъ каждый разъ специфической, особенной упорядоченности и есть элементъ политико-юридическій,—все равно, идетъ ли при этомъ рѣчь о писанномъ правѣ или правѣ обычномъ. Нелѣпо думать, будто существуетъ какое-то особое чисто-хозяйственное бытіе, на которое затѣмъ уже со стороны, какъ что-то внѣшнее, вліяетъ другое, тоже особое, самостоятельное начало—правовое нормированіе. Въ дѣйствительности нѣтъ такого чистаго кристалла экономической субстанціи, затѣмъ уже разрабатываемаго „юридическимъ факторомъ“. Напротивъ, всякое хозяйственное бытіе *eo ipso* предполагаетъ, какъ свою подкладку, опредѣленное правосознаніе и опредѣленный писанный или неписанный правопорядокъ. Собственность есть съ извѣстной стороны, юридическій фактъ; но гдѣ же вы найдете какое нибудь экономическое отношеніе между людьми, существеннымъ условіемъ котораго не являлась опредѣленная форма собственности—общественной или личной, ограниченной или неограниченной? Я не говорю уже объ общественномъ сознаніи—развѣ элементъ сознанія въ томъ или другомъ видѣ, развитомъ или зародышевомъ, не составляютъ субъективной подкладки всякаго юридическаго, политическаго, экономическаго отношенія или акта? Нѣтъ, товарищи, не будемъ насиловать жизнь, не будемъ дробить единаго соціальнаго процесса на какія-то будто бы обособленныя силы или факторы, не будемъ абстрактныя понятія превращать въ какія-то реальности высшаго порядка, „творящія“ исторію. Будемъ всегда помнить, что въ соціальномъ цѣломъ передъ нами раскрываются лишь различныя стороны, обособляемыя лишь условно путемъ отвлеченія отъ другихъ сторонъ,—такъ же условно, какъ условно обособляются нами въ мысли видимая форма предмета отъ его осязаемой вещественности. Мы имѣемъ дѣло не съ особыми факторами, а лишь съ различными сторонами процессовъ, открывающимися передъ нами въ зависимости отъ того, съ какой точки зрѣнія мы желаемъ разсматривать одинъ и тотъ же объектъ. Разсматриваемъ мы соціальное цѣлое съ объективно-матеріальной точки зрѣнія,—и общественная жизнь передъ нами рисуется, какъ созданіе, т. е. производство, циркуляція въ обществѣ, т. е. обращеніе и распредѣленіе, и, наконецъ, изчезновеніе, т. е. потребленіе вещественныхъ благъ; самыя отношенія между людьми здѣсь нами разсматриваются лишь постольку, поскольку они непосредственно связаны съ этимъ созиданіемъ, циркуляціей и конечнымъ исчезновеніемъ, потребленіемъ, личнымъ или производительнымъ, продуктовъ. Мы имѣемъ „экономику“ общества. По-

смотримъ на то же соціальное цѣлое съ точки зрѣнія формально-правовой, сосредоточимъ свое вниманіе на дѣйствующемъ *распорядкѣ* въ отношеніяхъ между людьми, и то же соціальное цѣлое предстанетъ передъ нами въ видѣ стройнаго скелета юридическихъ и государственныхъ нормъ, и самыя отношенія между людьми нами будутъ разсматриваемы лишь постольку, поскольку они непосредственно связаны съ выработкой, измѣненіемъ, отмѣной или возстановленіемъ тѣхъ или другихъ особенныхъ способовъ упорядоченія своихъ отношеній—опредѣленныхъ законовъ, учрежденій, юридическихъ прецедентовъ и методовъ, обычно-правовыхъ началъ и т. п.; наконецъ, посмотримъ на то же соціальное цѣлое съ точки зрѣнія уже не формальной и не объективно-матеріальной, а субъективно-психологической, и общественное цѣлое предстанетъ предъ нами столь же односторонне, какъ сложное сплетеніе интересовъ, потребностей, настроеній, стремленій, идей, вѣрованій, моральныхъ и религіозныхъ системъ, экономическихъ теорій, политическихъ цѣлей, художественныхъ, литературныхъ и философскихъ школъ и т. п.; а сами отношенія между людьми будутъ разсматриваться лишь постольку, поскольку они имѣютъ непосредственное отношеніе къ возникновенію, развитію и исчезновенію наиболѣе значительныхъ и важныхъ изъ этихъ явленій общественнаго сознанія. Всѣ эти три метода разсмотрѣнія событій равно неполны и односторонни, они другъ друга дополняютъ, они даютъ возможность дальнѣйшаго синтеза. Они рисуютъ намъ вовсе не три независимыхъ міра, которые какъ бы должны вліять другъ на друга, взаимодѣйствовать или свестись одинъ на другой; нѣтъ, они лишь путемъ абстракціи, путемъ условнаго мысленнаго отвлеченія обманываютъ искушенныхъ въ научномъ мышленіи людей видимостью обособленія. Оставимъ же точку зрѣнія самодовлѣющихъ факторовъ: она одинаково ошибочна, будемъ ли мы въ дальнѣйшемъ признавать всѣ три фактора равноправными или одинъ изъ нихъ признаемъ основой и фундаментомъ, а другіе лишь надстройками; она одинаково ошибочна, будемъ ли мы выводить все и вся изъ экономики, или изъ политики, или изъ идей; оставимъ соціальнымъ метафизикамъ искать „первичный факторъ“, который бы какъ-то „діалектически“ порождалъ „въ конечномъ счетѣ“ все остальное „изъ себя“. Если вы станете на развитую мною точку зрѣнія, то вы безъ труда поймете, почему придется признать особенно произвольнымъ и непонятнымъ построеніе тов. Старкова, который совокупность отношеній человѣка къ природѣ называетъ факторомъ технико-экономическимъ, а совокупность отношеній человѣка къ человѣку—политическимъ. Вѣдь съ этой точки зрѣнія всецѣло къ „политикѣ“ относится и фактъ пожиранія дикаремъ плѣнника и фактъ купли-продажи, а къ экономикѣ хотя бы про-

цессъ проникновенія человѣка въ тайны природы, или эстетическаго наслажденія ею, или овладѣнія ею въ художественномъ творчествѣ. Что могутъ дать для соціологическаго пониманія такого рода классификаціи „факторовъ“? Тов. Старковъ происхожденіе общественныхъ классовъ желаетъ объяснять „политикой“, но при этомъ почти всецѣло сводитъ „политику“ къ насилію и завоеванію. Несомнѣнно, и насиліе, и завоеваніе—вообще элементъ „принужденія“, преимущества въ физической силѣ входилъ существеннымъ моментомъ въ фактическое образованіе классовъ, какъ и моменты хитрости, умственнаго преимущества, хозяйственной изворотливости. Роль *торговли* въ разслоеніи на классы также хорошо извѣстна. Но развѣ все это даетъ возможность отвѣтить на вопросъ, „политическій“, „экономическій“, или какой другой „факторъ“ создали классовое разслоеніе? Вѣдь, „политическій моментъ“ гораздо шире „насилія“, онъ входитъ составнымъ элементомъ во всякое общественное состояніе или во всякій переходъ изъ одного состоянія въ другое. Иначе говоря, процессъ классоваго разслоенія имѣетъ свою хозяйственную, свою духовную и свою политическо-правовую подоплеку,—вотъ и все, что можно извлечь изъ даннаго примѣра. Но это только снова возвращаетъ насъ къ той синтетической точкѣ зрѣнія, которая исключаетъ полуметафизическую точку зрѣнія „факторовъ“; все это снова возвращаетъ насъ къ той точкѣ зрѣнія, что въ исторіи нужно искать законовъ, связывающихъ въ одномъ теченіи развитіе всѣхъ сторонъ общественной жизни, а не обособленныхъ экономической, правовой и умственной закономѣрностей, затѣмъ уже вступающихъ между собой въ какую-то борьбу за преобладаніе.

Но выдержана ли въ проектѣ эта синтетическая точка зрѣнія? Или, вопреки самому себѣ, въ формулировкахъ „проекта“ я уклонился отъ нея въ сторону исключительно и преимущественно экономическаго разсмотрѣнія событій? Посмотримъ. Альфа и омега экономическаго разсмотрѣнія—понятіе производительныхъ силъ, хозяйственной техники, какъ дрожжей, приводящихъ въ броженіе весь соціальный строй. Есть ли въ нашемъ проектѣ что-либо подобное? Ни мало. Значеніе производительныхъ силъ опредѣлено у насъ слѣдующимъ образомъ. Прежде всего, самое понятіе производительныхъ силъ или хозяйственной технологіи у насъ включено въ болѣе широкое, болѣе общесоціологическое, а не чисто экономическое понятіе *роста власти человѣка надъ природой*. Прогрессъ хозяйственной технологіи есть вѣдь только частное проявленіе этого роста власти человѣка надъ природой; кромѣ хозяйственнаго овладѣнія природой, какъ фактъ параллельный, наблюдается процессъ умственнаго и художественнаго овладѣнія природой; техника знанія, изученія природы и техника эстетическаго творчества

техника прямой борьбы за существованіе, т. е. въ высшихъ ступеняхъ развитія *военная* техника, вмѣстѣ съ хозяйственной техникой составляютъ части одного и того же цѣлаго—техники культуры или общей власти человѣка надъ природой. Но и эта техника культуры—возведена ли она въ рангъ первопричины прогресса? Опять-таки ничего подобнаго: поддержаніе равновѣсія между нею и біопсихологическимъ фактомъ роста населенія и его потребностей объявляются не первоисточникомъ и не конечной причиной, а лишь необходимымъ условіемъ соціальнаго прогресса. Далѣе: существенныя черты ходячаго экономическаго матеріализма заключаются въ сведеніи понятія класса къ чисто хозяйственному, а не соціально-политическому понятію, въ придаваніи классовой борьбѣ исчерпывающаго значенія въ опредѣленіи содержанія исторіи, въ сведеніи программы соціализма къ разрѣшенію чисто-хозяйственной проблемы, въ „объективизмѣ", исключающемъ точку зрѣнія идеала, какъ самостоятельной человѣческой цѣнности, въ сведеніи идеала просто къ необходимому результату стихійнаго процесса, который только въ виду его исторической необходимости и долженъ быть признанъ нашей конечной цѣлью, въ игнорированіи начала сознательнаго вмѣшательства въ стихійный ходъ событій, въ полномъ игнорированіи интеллигенціи, какъ идеологической категоріи. Загляните же въ нашъ проектъ программы и скажите, что вы тамъ найдете: эти ли черты или каждый разъ прямо противоположныя? Развѣ не подчеркивается тамъ каждый разъ полнота и всесторонность охвата жизни, развѣ не замѣняются систематически узко-хозяйственные термины общесоціологическими, какъ и въ пунктѣ о производительныхъ силахъ? Развѣ не отмѣченъ сложный переплетъ междусословной, междурасовой, междунаціональной борьбы вмѣстѣ съ борьбой междуклассовой? Развѣ не отмѣчено значеніе перехода отъ вырождающейся буржуазіи къ свѣжей, новой исторически-творческой силѣ рабочаго класса, „лучшихъ умственныхъ и моральныхъ силъ страны"? Развѣ элементъ „сознанія" не отмѣченъ, какъ существенный моментъ, опредѣляющій переходъ отъ стихійныхъ классовыхъ антагонизмовъ къ настоящей классовой борьбѣ? Развѣ систематически не проведено тріединое—политическое, хозяйственное и духовное—содержаніе, какъ въ борьбѣ буржуазіи за свое господство, такъ и въ борьбѣ рабочаго класса за свою эмансипацію? Я могъ бы пунктъ за пунктомъ прочитать всю программу, каждый разъ систематически отмѣчая это единство охвата всѣхъ сторонъ соціальной жизни, который проходитъ черезъ весь проектъ красною нитью. Попробуйте сравнить его, строчку за строчкой, съ соціалъ-демократической программой—и всѣ его особенности ярче выступятъ наружу для всякаго. Поверхностный взглядъ

на самый проектъ, конечно, можетъ особенностей этихъ и не обнаружить. Онъ разсматриваетъ разногласія лишь тогда, когда бьетъ въ глаза прямой споръ, противоположеніе, полемика. Но въ программѣ нѣтъ и не можетъ быть мѣста полемическому элементу; она можетъ лишь холодно и спокойно формулировать положительную, а не критическую сторону нашихъ взглядомъ.

Упрекавшіе проектъ въ чрезмѣрномъ марксизмѣ не привели опять таки не потому, что не хотѣли, а потому, что не могли, ни одного конкретнаго примѣра незаконнаго вторженія въ текстъ программы элементовъ марксистскаго міросозерцанія. И тѣмъ не менѣе „въ общемъ духѣ“ имъ чудится что-то „марксистское“. Почему это? Потому ли, что характеристика хозяйственнаго механизма капиталистическаго общества въ немъ не опущена? Но съ какой же стати намъ опускать ее или сводить къ минимуму? Развѣ нарочно, въ пику марксистамъ? У васъ-де все вокругъ экономики вертится, а мы плюемъ на эту вашу экономику. Другихъ мотивовъ у насъ быть не можетъ, а этотъ слишкомъ несеріозенъ и наивенъ, чтобы подѣйствовать хотя бы на одного изъ товарищей. Или, можетъ быть, характеристика капитализма сдѣлана слишкомъ по-марксистски? Полагаю, однако, что анализъ положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ современнаго хозяйственнаго развитія, установленіе границы въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ для разныхъ отраслей производства и разныхъ странъ есть рѣзкій антиортодоксальный, или, если хотите, антимарксистскій мотивъ, а онъ-то и положенъ въ основу всей характеристики; и, еще дальше, онъ же положенъ въ основу опредѣленія удѣльнаго вѣса чисто-пролетарскаго элемента въ общей массѣ рабочаго класса, какъ совокупности трудящихся и эксплуатируемыхъ. Другимъ такимъ же элементомъ, въ корнѣ идущимъ противъ основъ марксистской догматики, является положеніе, что соціализмъ долженъ использовать для своихъ цѣлей одинаково, какъ положительныя стороны хозяйственнаго развитія, происходящаго въ капиталистической оболочкѣ, такъ и способности рабочихъ массъ, не только пролетаризированныхъ, но и непролетаризированныхъ, итти къ обобществленію труда и собственности самостоятельно, снизу, а не подъ палкой капитала, хватающаго за шиворотъ и обобществляющаго сверху. Гдѣ же тутъ можно усмотрѣть марксизмъ, для котораго вѣдь только и свѣта, что въ капиталистическомъ окошкѣ?

Откуда же всѣ эти странныя недоразумѣнія? Не оттого ли, что въ программѣ не мало отдѣльныхъ словъ, звучащихъ по-марксистски, т. е. терминовъ, употребляемыхъ въ марксистской литературѣ, такъ какъ они входятъ въ составъ того языка, который является обычнымъ языкомъ международнаго научнаго соціализма? Но употреблять данную

терминологію вмѣстѣ съ марксистами не значитъ думать одинаково съ марксистами; на французскомъ языкѣ можно ругать французовъ-же. Ужъ не терминологія ли ввела въ смущеніе товарищей, критиковавшихъ проектъ? Мнѣ кажется вообще, что я могу съ полнымъ правомъ вернуть имъ ихъ упрекъ въ марксизмѣ. Какой-то остроумецъ сказалъ, что лицемѣріе есть послѣдняя дань, отдаваемая порокомъ добродѣтели. Подражая ему, я скажу, что боязнь словечко сказать по-марксистски есть послѣдняя дань, отдаваемая марксизму отрѣшившимися отъ его вліянія. Не будемъ такъ боязливы, товарищи. Вспомнимъ, что Марксъ является въ области экономики нашимъ общимъ великимъ учителемъ, хотя мы и не считаемъ обязанными сотворить себѣ изъ него кумира; вспомнимъ, что мы имѣемъ претензію кое въ чемъ лучше понимать Маркса, чѣмъ такъ называемые марксисты. И если это можно назвать „марксистскимъ элементомъ“ въ міросозерцаніи, то страшенъ онъ могъ бы быть лишь тому, у кого этотъ элементъ не входитъ органической частью въ одно стройное, логически связанное цѣлое. А наше міросозерцаніе слишкомъ цѣлостно для того, чтобы можно было бояться его присутствія. Не будемъ же бояться быть самими собою тамъ, гдѣ мы разойдемся, и тамъ, гдѣ мы можемъ сойтись съ марксистами или кѣмъ бы то ни было. Итакъ, товарищи, вы хотите полной эмансипаціи отъ марксизма? Такъ сдѣлайте же вмѣстѣ съ нами послѣдній шагъ къ этой эмансипаціи: перестаньте бояться произнести хотя бы словечко, звучащее по-марксистски.

Съ общими возраженіями я покончилъ. Теперь перейду къ нѣсколькимъ частнымъ замѣчаніямъ товарищей, которые стоятъ въ общемъ на точкѣ зрѣнія даннаго проекта, но какъ будто въ отдѣльныхъ мѣстахъ его замѣчаютъ недостаточно опредѣленную формулировку нашей точки зрѣнія или уклоненія въ сторону чужихъ формулировокъ. Указаній въ этомъ духѣ сдѣлано три. Тов. Поморцевъ предлагаетъ выбросить мѣсто о томъ, что классъ рабочихъ, по мѣрѣ развитія всѣхъ началъ буржуазнаго строя, получаетъ все меньшую и меньшую долю созидаемыхъ его трудомъ благъ. Онъ боится, что это мѣсто будетъ понято въ смыслѣ „теоріи обнищанія“. Но это недоразумѣніе. Пусть количество продукта, въ которомъ выражается доля рабочаго въ доходѣ, растетъ; но пусть въ то же время, благодаря быстро растущей производительности труда, общая сумма произведенныхъ рабочимъ продуктовъ растетъ еще быстрѣе. Что мы получимъ? То, что получаетъ рабочій, будетъ составлять все меньшій и меньшій процентъ по отношенію ко всей суммѣ произведеннаго продукта; но количество продукта, приходящагося ему, будетъ не только не уменьшаться абсолютно, но даже возрастать. Онъ будетъ получать все меньшую и меньшую часть

всей суммы производимыхъ имъ благъ; но эта все уменьшающаяся часть въ каждый слѣдующій моментъ будетъ представлять все большее и большее количество вещественнаго богатства. Иначе говоря, его доходъ будетъ расти абсолютно, но уменьшаться относительно, т. е. сравнительно съ валовымъ доходомъ, какъ и съ чистымъ доходомъ эксплуатирующихъ классовъ. Только тотъ, кто не понимаетъ разницы между абсолютнымъ и относительнымъ ростомъ или уменьшеніемъ дохода, только тотъ и сможетъ истолковать данное мѣсто въ духѣ „теоріи обнищанія". Но это будетъ не наша вина, и потому даннаго мѣста выбрасывать изъ программы не слѣдуетъ. Тов. Фирсовъ находитъ, что недостаточно рельефно выраженъ въ программѣ нашъ взглядъ на трудовое крестьянство, какъ органическую, постоянную составную часть рабочаго класса наравнѣ съ пролетаріатомъ. Однако, онъ самъ же мимоходомъ упоминаетъ о томъ мѣстѣ проекта, гдѣ говорится о тенденціи, о вліяніи революціоннаго соціализма въ томъ смыслѣ, „чтобы всѣ слои трудового и эксплуатируемаго населенія, отъ пролетаріата до трудового крестьянства, сознали себя единымъ рабочимъ классомъ и т. д." Ему этого мѣста кажется недостаточнымъ, ибо здѣсь рѣчь идетъ объ объединительной тенденціи соціализма, а не объ объективно данномъ фактѣ. Я не могу въ этомъ пунктѣ совершенно согласиться съ тов. Фирсовымъ по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, въ седьмомъ абзацѣ программы мы говоримъ совершенно опредѣленно о пролетаріатѣ, какъ объ извѣстной части, именно лишь части, всей массы трудящихся и эксплуатируемыхъ, и формулируемъ одинъ изъ общихъ законовъ, опредѣляющихъ взаимное численное и политическое соотношеніе двухъ этихъ частей. Понятіе „остальной (кромѣ индустріальнаго пролетаріата) массы трудящихся и эксплуатируемыхъ" включаетъ, подразумѣваетъ и трудовое крестьянство. Оно отдѣльно не подчеркнуто тамъ потому, что вопросъ взятъ шире, внѣ отношенія спеціально къ земледѣлію. Во-вторыхъ, объективно, трудовое крестьянство, какъ и разнообразные слои пролетаріата, въ сущности представляетъ собою не столько классъ, сколько матеріалъ для класса. Только въ процессѣ развитія сначала мѣстныхъ и групповыхъ антагонизмовъ, только въ процессѣ сплоченія, организаціи, борьбы, растущаго въ этой борьбѣ самосознанія, „людская пыль", изъ которой первоначально состоятъ рабочія массы, вырастаетъ въ классъ, сливая индивидуальные, групповые, профессіональные, узкіе и мѣстные интересы въ единое классовое сознаніе. Въ этомъ смыслѣ Марксъ часто говоритъ объ „организаціи пролетаріата въ классъ", „образованіи" или „превращеніи" его въ классъ. Хозяйственныя условія вѣдь не даютъ намъ рабочаго класса, какъ совершенно однородной массы; на лицо есть солидная дифференцировка положеній, интересовъ, формъ эксплуа-

тацiи, разнообразныхъ культурныхъ уровней и разновидностей рабочихъ. Процессъ сліянія ихъ въ единый классъ есть процессъ въ значительной мѣрѣ искусственный, конечно, употребляя, слово „искусственный“ не въ смыслѣ противоположности „нормальному“, а лишь въ смыслѣ противоположности „стихійному“. То, что дано естественными условіями хозяйства, есть еще не совсѣмъ „классъ“; это „классъ“ лишь наполовину. Марксъ это формулировалъ довольно мѣтко, говоря, что на этой ступени развитія рабочіе составляютъ лишь классъ „*an sich*“, но еще не являются классомъ „*für sich*“, такимъ образомъ, что тамъ мы имѣемъ классъ, какъ законченную соціологическую величину, гдѣ онъ является уже классомъ и *an sich*, и *für sich*, гдѣ онъ выработалъ, фигурально выражаясь, единую классовую душу. Объ этой выработкѣ, подъ непосредственнымъ руководствомъ революціоннаго соціализма, общественнаго класса въ разрозненныхъ раньше трудовыхъ элементовъ, отъ пролетаріата до трудового крестьянства, наша программа говоритъ совершенно отчетливо, и я думаю, что въ ней достаточно отразился этотъ чрезвычайно существенный оттѣнокъ нашего міросозерцанія, не чуждый, какъ видите, и Марксу, но чуждый догматикамъ-марксистамъ.

Перехожу къ замѣчанію тов. Валина, который меня, признаюсь, крайне удивилъ. Неоднократно въ самой различной перефразировкѣ онъ утверждалъ, что не нашелъ въ программѣ „революціонной души нашей партіи“. Этотъ „духъ нашей партіи“, ея „душа“, основная черта, проникающая всю ея дѣятельность,—въ чемъ же состоитъ она? Тов. Валинъ опредѣляетъ ее, какъ убѣжденіе или вѣру въ то, что революція, въ которую мы вступили, не будетъ революціей буржуазной. Да, эта вѣра всѣмъ намъ въ большей или меньшей степени свойственна. Я нисколько не хочу умалить ея значенія, хотя не могу не замѣтить, что въ нашемъ міросозерцаніи есть, и еще не мало, идеи, которыя, съ не меньшимъ правомъ могутъ считаться составляющими самую душу нашей партіи. Но дѣло не въ этомъ. Пусть душа партіи найдена; пусть это какъ разъ та вѣра, о которой говоритъ тов. Валинъ. Но развѣ она не отразилась на программѣ? Самъ же тов. Валинъ послѣ перерыва со стороны какого-то изъ товарищей смягчилъ категоричность своего сужденія и призналъ, что проектъ программы тоже стоитъ на этой точкѣ зрѣнія. Онъ сказалъ, далѣе, что самъ могъ бы привести относящіяся сюда мѣста, но онъ находитъ, что эти мѣста не отмѣчены печатью надлежащей энергіи. Странно, однако, почему же онъ не привелъ этихъ мѣстъ и не доказалъ ихъ недостаточности, а оставилъ свой упрекъ совершенно голословнымъ? Такихъ серьезныхъ упрековъ не бросаютъ безъ всякихъ доказательствъ. Заглянемъ въ проектъ про-

граммы. Тамъ послѣ характеристики экономическаго и политическаго положенія Россіи устанавливается, что, кромѣ промежуточныхъ элементовъ либерально-демократической оппозиціи, общественныя силы Россіи группируются, такъ сказать, въ два враждебныхъ „тройственныхъ союза“: съ одной стороны—самодержавная бюрократія, дворянство и плутократія, съ другой—пролетаріатъ, трудовое крестьянство и рев.-соц. интеллигенція. „Вслѣдствіе такого соотношенія силъ,—гласитъ далѣе программа—а также неразрывной связи политическаго кризиса съ экономическимъ, необходимой задачей партіи является расширеніе и углубленіе въ революціонный моментъ тѣхъ соціальныхъ, имущественныхъ перемѣнъ, съ которыми должно быть связано низверженіе самодержавія“. Далѣе, въ самомъ концѣ программы, какъ ея заключительный аккордъ, стоитъ положеніе, что свою программу переустройства всѣхъ современныхъ отношеній партія будетъ, „какъ отстаивать въ Учредительномъ Собраніи, такъ и стремиться непосредственно проводить въ революціонный періодъ“. И намъ еще говорятъ, будто здѣсь недостаточно отразился революціонный духъ, живущій въ нашей партіи! При этомъ мнѣ невольно вспоминается, какъ еще вчера нападалъ на нашу программу за этотъ послѣдній пунктъ тов. Рождественскій. Какъ, говорилъ онъ, вы обѣщаетесь въ періодъ ближайшаго политическаго кризиса чуть-ли не осуществить всю вашу программу непосредственной революціонной силой, до всякаго Учредительнаго Собранія? Да это какой-то революціонный утопизмъ! Тов. Рождественскій былъ, конечно, неправъ: никакихъ обѣщаній мы не даемъ. Вообще въ программѣ не мѣсто прорицаніямъ и обѣщаніямъ. Въ программѣ мы только опредѣляемъ наши задачи и стремленія. Мы не можемъ не проводить въ жизнь своей программы всегда, когда получаемъ эту возможность,—до Учредительнаго Собранія, въ революціонный періодъ, въ эпоху временныхъ правительствъ и фактическаго господства возставшихъ рабочихъ массъ, мы будемъ дѣлать то же самое. При этомъ мы будемъ особенно стремиться, какъ выше сказано, расширить и углубить *соціальное* содержаніе революціи въ духѣ интересовъ труда. Насколько все это намъ удастся, мы не знаемъ и не „ручаемся“ ни за что, кромѣ того, что будемъ дѣйствовать въ этомъ направленіи. Намъ не для чего заранѣе ограничивать себя въ этомъ отношеніи какими-нибудь рамками; это сдѣлаетъ жизнь. Мы не кладемъ заранѣе никакихъ ограниченій революціи; единственнымъ ограниченіемъ будетъ количество и качество тѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ рабочаго класса, которыя развернутся въ процессѣ революціи. Но не характерно-ли, что тов. Валинъ не замѣчаетъ вѣянія революціоннаго духа тамъ, гдѣ тов. Рождественскій боится даже перехода въ революціонный утопизмъ! Я утверждаю,

что наша непримиримая противоположность точки зрѣнія „буржуазной революціи“ самымъ опредѣленнымъ и рѣшительнымъ образомъ выступаетъ здѣсь, конечно, не въ формѣ неумѣстной въ программѣ полемики, а въ формѣ отчетливой, положительной формулировки нашего взгляда. Боюсь, что, когда тов. Валинъ не находитъ эту формулировку достаточно энергичной, онъ смѣшиваетъ то, что пора бы научиться различать: рѣшительность и опредѣленность точно и сжато сформулированной мысли съ эмфазомъ прокламаціонныхъ листковъ или энергіей агитаціоннаго стиля. Тов. Крымскій хотѣлъ бы, съ другой стороны, чтобы въ программѣ нашей было рѣзко и рѣшительно высказано, что мы въ Россіи переживаемъ періодъ развитія капитализма; что мы идемъ къ соціализму тѣмъ же самымъ путемъ, какъ и Западная Европа. Онъ прибавляетъ, что на отрицаніи обазательности для Россіи капиталистической стадіи развитія нѣкоторые товарищи по партіи логически обосновываютъ свое отрицаніе программы-*minimum*. Что касается принциповъ, на которыхъ основывается программа-*minimum*, то я не стану сейчасъ на нихъ останавливаться, какъ то дѣлали нѣкоторые товарищи; объ этомъ намъ придется подробно говорить только позже, при обсужденіи соотвѣтствующихъ пунктовъ программы. Скажу одно: странно ставить вопросъ о программѣ-*minimum* въ зависимости отъ того, признаемъ или не признаемъ мы для Россіи обязательность того же капиталистическаго пути, какимъ шла и идетъ къ соціализму Западная Европа. Я утверждаю, что самая эта дилемма „того же“ или „иного“ пути есть дилемма мнимая, основанная на неправильной постановкѣ вопроса. Въ самомъ дѣлѣ, что это за противоположеніе „Россіи“ и „Западной Европы“? Развѣ „Западная Европа“ есть какое-то сплошное, однородное цѣлое? Развѣ отъ Англіи черезъ Бельгію, Францію и Германію къ Австро-Венгріи и Италіи мы не наблюдаемъ ряда своеобразныхъ культурно-національныхъ типовъ, имѣющихъ вмѣстѣ съ общими чертами и рядъ совершенно особенныхъ чертъ? Сравнимъ Россію съ Англіей съ одной стороны, и Россію съ Венгріей съ другой. Развѣ результаты сравненія не будутъ совершенно различны? Да можетъ быть Венгрія или Испанія отъ Англіи отличаются гораздо больше, чѣмъ отъ Россіи! На какомъ же основаніи мы искусственно объединяемъ ихъ въ противоположность Россіи въ одно цѣлое? Но попробуемъ только отрѣшиться отъ этого искусственнаго пріема, и мы получимъ правильную, реальную, а не фантастическую постановку вопроса. Мы поставимъ передъ собой вопросъ о томъ, какое мѣсто занимаетъ Россія въ лѣстницѣ весьма своеобразныхъ, но отнюдь не самодовлѣющихъ и не абсолютно-несоизмѣримыхъ странъ, принадлежащихъ къ европейской цивилизаціи; мы поставимъ далѣе вопросъ, какими особенностями отмѣ-

чено въ ней проникновеніе капитала въ хозяйственную жизнь народа въ связи съ особенностями ея естественныхъ условій, исторически унаслѣдованныхъ формъ жизни и международнаго положенія. Развѣ вопросъ стоитъ о томъ, „быть или не быть“ капиталу въ Россіи? Да онъ уже давно есть, и даже въ началѣ 90-хъ годовъ, при сильномъ вліяніи В. В., споръ все же шелъ о „судьбахъ капитализма въ Россіи“ и судьбахъ Россіи при капитализмѣ. Вспомнимъ „Отечественныя Записки“ и отношеніе ихъ къ этому спору. Покойный Н. К. Михайловскій въ началѣ 1883 года, т. е. до русскаго марксизма, до всякихъ Плехановскихъ „Нашихъ Разногласій“, отчетливо формулировалъ позицію нашихъ настоящихъ идейныхъ предшественниковъ въ этомъ вопросѣ. Онъ доказалъ, что В. В., на основаніи цѣлаго ряда своихъ же собственныхъ признаній, долженъ весьма своеобразно понимать „жизнеспособность“ капитализма въ Россіи, что, по его собственнымъ даннымъ, капитализмъ уже захватилъ и продолжаетъ захватывать въ Россіи цѣлый рядъ крупнѣйшихъ отраслей производства, что, правда, есть другія отрасли, какъ, напр., земледѣліе, котораго онъ всецѣло захватить въ свои руки совершенно неспособенъ, но, что, съ другой стороны, и въ такъ называемой „Западной Европѣ“ съ этой стороны развитіе капитализма имѣетъ свои границы. Итакъ, вмѣсто какой-то пропасти между „Россіей“ и „Европой“ Н. К. Михайловскій устанавливалъ лишь относительное своеобразіе эволюціи Россіи, не исключающее полной соизмѣримости этой послѣдней со странами „Западной Европы“, чѣмъ Россія вдвигалась въ общій рядъ современныхъ культурныхъ странъ, и чѣмъ подрѣзывалась въ корнѣ былая антитеза между „самобытничествомъ“ и „западничествомъ“. И что же, неужели мы будемъ вновь возвращаться къ этой избитой антитезѣ между „Россіей“ и „Западной Европой“, антитезѣ, съ которой уже совершенно покончили, повторяю, раньше всякаго марксизма наши идейные предшественники конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ? Конечно, мы этого не сдѣлаемъ. Этого врядъ ли пожелаетъ тов. Крымскій. Но если онъ этого самъ не пожелаетъ, тогда къ чему же сводится его пожеланіе?—Къ простому недоразумѣнію. Развѣ въ данномъ проектѣ программы наше отношеніе къ вопросу о капитализмѣ въ Россіи страдаетъ какою-нибудь неясностью или двусмысленностью? Развѣ мы какъ-нибудь обошли или замолчали этотъ вопросъ? Ничего подобнаго. Напротивъ, проектъ нашъ въ этой части начинаетъ съ характеристики историческихъ условій и кончаетъ соціальными послѣдствіями того факта, что нашъ капитализмъ характеризуется наименѣе благопріятнымъ соотношеніемъ между творческими и разрушительными сторонами происходящаго въ его рамкахъ хозяйственнаго развитія. Центръ тяжести вопроса для насъ, конечно, не въ томъ, при-

знать или не признать капитализмъ, какъ фактъ; объ этомъ давнымъ давно не можетъ быть никакого разговора; только наиболѣе ископаемые изъ русскихъ марксистовъ могутъ засиживаться на этой элементарной истинѣ, которая установлена была еще раньше ихъ перваго пришествія; центръ тяжести для насъ въ характеристикѣ особенностей въ судьбахъ капитала среди нашихъ условій. Мы можемъ вообще сказать, что экономическая наука пережила двѣ стадіи. Первая, когда возникшій капиталистическій способъ производства изучался въ самыхъ его основахъ, разгадывался самый механизмъ его. Въ это время специфическія особенности отдѣльныхъ отраслей производства или отдѣльныхъ національныхъ организмовъ отбрасывались въ сторону, какъ усложняющія и безъ того сложную и запутанную проблему. Какъ временный и условный пріемъ, это отбрасываніе было законнымъ. Но когда изъ пріема оно обратилось въ теоретическій принципъ, въ догматъ, оно стало задерживающимъ, реакціоннымъ факторомъ въ наукѣ. Оно повело къ замѣнѣ фактическаго изслѣдованія сужденіями по аналогіи; проникновеніе во все разнообразіе живой дѣйствительности стало смѣняться поверхностнымъ шаблонизированіемъ. Вторая стадія, въ которой экономическая наука находится теперь, характеризуется сознаніемъ, что лишь спеціальное изученіе природы каждаго изъ отдѣльныхъ видовъ промышленной дѣятельности даетъ возможность различать различныя отрасли промышленности по степени тяготѣнія ихъ къ концентраціи, къ частной или общественной монополіи, или же, наоборотъ, къ сохраненію въ большомъ количествѣ конкурирующихъ или просто сосуществующихъ формъ; различать ихъ, далѣе, по степени творческой или разрушительной силы капитала. Наконецъ, что вѣрно по отношенію къ отдѣльнымъ отраслямъ промышленности, то вѣрно и по отношенію къ цѣлымъ великимъ національнымъ народохозяйственнымъ организмамъ. Не только у соціалистовъ, но и у цѣлаго ряда передовыхъ ученыхъ несоціалистическаго лагеря—достаточно указать хотя бы на Зомбарта и Гобсона—эта тенденція получила яркое развитіе. Что касается соціалистовъ, то современный теоретическій кризисъ марксизма прежде всего въ этомъ и состоитъ. Даже такія лица, какъ Каутскій, уже вынуждены были гласно отречься отъ простой „аналогической“ точки зрѣнія въ вопросѣ объ эволюціи сельскаго хозяйства. А куда дѣлась вѣра, будто Англія, какъ наиболѣе промышленно-развитая страна, показываетъ всѣмъ странамъ картину ихъ собственной будущности? Тотъ же Каутскій заявляетъ, что Англія „перестала“ быть такимъ общеобязательнымъ типомъ,—какъ будто она когда-нибудь имъ была, какъ будто вообще хозяйственное развитіе всѣхъ странъ представляетъ собою

нѣчто вродѣ ряда одноформенныхъ ступеней одной лѣстницы, и въ каждый данный моментъ всѣ страны между собой отличаются лишь тѣмъ, до какой ступеньки каждая страна успѣла добраться по этой лѣстницѣ!

Я перейду теперь къ тѣмъ особенностямъ въ развитіи Россіи, которыя считаетъ нужнымъ подчеркнуть тов. Базаровъ. Онъ указалъ ихъ три: 1) развитіе капитализма въ Россіи, совершаясь при патріархальныхъ политическихъ формахъ, съ другой стороны происходитъ съ самаго начала уже при наличности соціалистической интеллигенціи, богатой опытомъ другихъ странъ, 2) соціалистическая партія для своихъ ближайшихъ революціонныхъ задачъ должна охватить въ одной арміи труда пролетаріатъ и трудовое крестьянство, и 3) ближайшей революціонной задачей въ духѣ соціализма является соціализація земли и крупныхъ промышленныхъ предпріятій.

Что касается перваго пункта, то я совершенно согласенъ съ тов. Базаровымъ. Это очень существенная особенность. Ее имѣлъ въ виду, когда вставлялъ въ проектъ программы слова о „рабочемъ движеніи *съ современными задачами*“ въ атмосферѣ патріархальнаго государственнаго строя. Рабочее движеніе съ современными задачами въ другихъ странахъ почти повсюду развилось уже по разложеніи патріархальнаго абсолютизма, уже послѣ торжества буржуазіи и либеральныхъ учрежденій. У насъ же оно предшествуетъ такому разложенію; это фактъ, чреватый крупнѣйшими историческими послѣдствіями. Благодаря этому, въ нашей революціи мы переживаемъ одновременно и революцію 1789 г., и революцію 1848 г., и эпоху парижской коммуны. Но формулировка проекта не содержитъ того особаго оттѣнка, который есть въ формулировкѣ тов. Базарова. Мало того, что соціалистическое движеніе, какъ движеніе болѣе или менѣе массовое, предшествуетъ у насъ водворенію либеральныхъ политическихъ учрежденій; соціалистическая идея и выступающее ея носителемъ революціонное меньшинство у насъ предшествовало даже настоящему водворенію капитализма; и это обстоятельство, конечно, не осталось безъ самаго серьезнаго вліянія на весь ходъ политическаго развитія Россіи. Поэтому я вполнѣ принимаю предложеніе тов. Базарова дополнить этой чертой характеристику условій нашего общественнаго развитія. Что касается второго его предложенія, то оно излишне: не говоря уже объ общемъ теоретическомъ введеніи, роль трудового крестьянства на ряду съ пролетаріатомъ уже отмѣчена совершенно опредѣленно въ пунктѣ о Россіи. Съ третьимъ же предложеніемъ тов. Базарова я не могу согласиться по существу, такъ какъ, повидимому, тутъ у насъ оказывается нѣкоторое теоретическое расхожденіе.

Вопросъ о соціализаціи фабрикъ и заводовъ, какъ о задачѣ, параллельной и одновременной съ соціализаціей земли, не совсѣмъ новость въ нашей партіи. Какъ извѣстно, за нее, какъ за одинъ изъ пунктовъ нашей программы-*minimum*, высказались т. н. „дискуссіонисты", кружокъ которыхъ, возникшій за границей, какъ я слышалъ, въ настоящее время считаетъ себя вышедшимъ изъ состава нашей партіи и даже опубликовалъ какой-то манифестъ, призывающій всѣхъ С.-Р. образовать новую партію „революціонныхъ соціалистовъ". Постановка вопроса въ „листкахъ" этого кружка отличалась несерьезностью и свидѣтельствовала о нетвердости экономическихъ познаній его членовъ. Пропаганда ихъ, сколько извѣстно, успѣха не имѣла. Только въ Бѣлостокскомъ округѣ, гдѣ подъ нашимъ флагомъ контрабаднымъ путемъ въ послѣднее время стали было выступать полуанархистскія теченія, водворилось направленіе въ духѣ „дискуссіонистовъ"; послѣдствіемъ былъ разрывъ этихъ группъ съ нашей Сѣверо-Западной областной организаціей. Здѣсь, на этомъ съѣздѣ, „дискуссіонистскій" оттѣнокъ представленъ тов. Порошинымъ. Я разсмотрю его аргументацію, какъ и аргументацію тов. Базарова, стоящаго особо и подходящаго къ аналогичному по внѣшности рѣшенію съ другой стороны, исходя изъ совершенно другой точки зрѣнія.

Тов. Порошинъ разсуждаетъ въ главныхъ чертахъ слѣдующимъ образомъ. Наша программа-*minimum*, кажется ему, страдаетъ двойственностью. Аграрная, деревенская ея часть построена на принципѣ революціонномъ, а городская, рабочая на принципѣ реформистскомъ. Въ первой мы преслѣдуемъ цѣли крупнаго, коренного переворота; во второй говоримъ о мелкихъ уступкахъ вродѣ сокращенія рабочаго дня и т. п. Если мы хотимъ избѣжать этой несогласованности и непослѣдовательности, то и въ рабочей части нашей программы мы должны выставить требованіе, соотвѣтствующее по своимъ размѣрамъ соціализаціи земли, а именно: революціонную экспропріацію фабрикъ и заводовъ и переходъ ихъ въ коллективную собственность.

Я прежде всего долженъ сказать, что аналогія тов. Порошина совершенно неправильна. Это все та же самая аналогія, которой аргументировали противъ насъ сначала соціалъ-демократы, а потомъ „кадеты". Они почему-то предполагали, что соціализаціи земли въ деревнѣ соотвѣтствуетъ соціализація фабрикъ въ городѣ. Но развѣ соціализація земли есть только деревенская, только аграрная мѣра? Почему же соціализаціи земли въ деревнѣ соотвѣтствуетъ не такая же соціализація городской земли, а что-то другое? Развѣ земля есть только въ деревнѣ, а въ городѣ ея нѣтъ? Смѣю завѣрить тов. Порошина, что есть, хотя отъ глазъ его она и законспирирована,—гдѣ асфальтомъ'

гдѣ торцовой мостовой, гдѣ фундаментами домовъ. Но отъ вниманія экономиста и политическаго дѣятеля это ее не укрываетъ. Земля, какъ объектъ частной собственности, даетъ ренту. Что же, неужели тов. Порошинъ ничего не знаетъ о земельной рентѣ въ городахъ? Да тамъ-то именно ростъ ея особенно колоссаленъ. Развѣ она не ложится страшной тягостью на низшіе городскіе классы и прежде всего на рабочихъ? Да весь столь обострившійся повсюду за послѣднее время жилищный вопросъ тѣсно связанъ именно съ проблемой земельной ренты въ городахъ. Соціализація фабрикъ означаетъ соціализацію всѣхъ орудій производства; а развѣ соціализація земли въ аграрной области равносильна соціализаціи всѣхъ орудій земледѣльческаго производства? Ничего подобнаго. Если этого тов. Порошинъ и другіе часто не замѣчаютъ, то лишь потому, что, особенно при современномъ низкомъ техническомъ уровнѣ крестьянскаго земледѣлія, значеніе земли, какъ фактора производства, заслоняетъ значеніе незатѣйливаго инвентаря, рабочаго скота и т. п. Но нельзя же на этомъ основаніи забывать, что въ смыслѣ производства соціализація земли еще не означаетъ никакого коренного переворота. Производство, пользованіе землею остается индивидуальнымъ. Соціализація земли въ деревнѣ можетъ, конечно, явиться прекраснымъ фундаментомъ для дальнѣйшей органической, творческой работы въ духѣ обобществленія крестьянскаго труда, развитія кооперативнаго и общиннаго хозяйства и т. д. Но вѣдь точно такъ же и соціализація всей городской земли, ставя всѣхъ владѣльцевъ фабрикъ, заводовъ, даже домовъ въ большую зависимость отъ муниципалитета, можетъ быть прекраснымъ фундаментомъ для дальнѣйшей органической, творческой работы въ муниципализаціи тѣхъ предпріятій, которыя по своей природѣ являются для этого подходящими.

Тов. Порошинъ крайне упрощаетъ вопросъ. Согласованность программныхъ требованій есть пониманіе взаимной зависимости разнообразныхъ партійныхъ задачъ въ связи со степенью ихъ относительной сложности. И съ этой точки зрѣнія приходится прежде всего различать между отношеніями собственности и отношеніями производства. Въ отношеніяхъ собственности можно произвести чрезвычайно крупныя перемѣны непосредственнымъ революціоннымъ актомъ или хотя бы однимъ декретомъ. Но переустройка на новыхъ началахъ производства однимъ почеркомъ пера или однимъ наитіемъ революціоннаго вдохновенія не совершается. Она требуетъ длительной, систематической, органической работы. Это-то повидимому и забываетъ тов. Порошинъ, когда, по аналогіи съ ожидаемой аграрной революціей, выставляетъ формулу: „революціонная экспропріація фабрикъ и заводовъ и переходъ ихъ въ коллективную собственность“.

Въ самомъ дѣлѣ, вдумаемся только немного въ эту формулу. Что это значитъ—экспропріировать и соціализировать фабрику? Значитъ ли это—соціализировать фабричное зданіе, соціализировать тѣ стѣны, въ которыхъ происходитъ процессъ производства? Или это значитъ соціализировать самое производство, т. е. снять его съ фундамента хозяйства капиталистическаго и поставить его на совершенно новый фундаментъ хозяйства непосредственно-общественнаго? Фабрика, конечно, не есть фабричное зданіе. Фабрика есть живой производительный организмъ, раскидывающій свои щупальцы далеко за предѣлы фабричныхъ стѣнъ. Она непосредственно связана съ рынкомъ. Она предполагаетъ организованную доставку продукта потребителю. При капиталистическомъ хозяйствѣ доставка—на коммерческихъ началахъ, въ условіяхъ конкуренціи и побиванія соперниковъ низкими цѣнами для завоеванія рынка. Соціализируя фабрично-заводское дѣло, необходимо соціализировать и распредѣленіе продукта, т. е. замѣнить обмѣнъ, торговлю и конкуренцію организованнымъ доставленіемъ продукта потребителямъ. Это со своей стороны предполагаетъ систематическій учетъ и расцѣнку по степени важности потребностей населенія, какъ и его производительныхъ силъ; распредѣленіе производительныхъ силъ между отдѣльными отраслями народнаго труда въ соотвѣтствіи съ потребностями; установленіе такимъ путемъ гармоническаго соотношенія, равновѣсія между разными отраслями производства. Нечего и говорить, насколько колоссальна эта задача, какой степени сознательности, сплоченности, единства и организаторскихъ способностей рабочаго класса требуетъ ея осуществленіе. Мы, конечно, нисколько не пугаемся ея громадности; мы знаемъ, что она должна быть осуществлена и будетъ осуществлена; но всегда имѣя ее передъ собою и выставляя ее, какъ ясно сознанную, основную цѣль, мы дѣлаемъ это не съ легкомысленнымъ игнорированіемъ ея сложности, но, наоборотъ, отдавъ себѣ полный отчетъ во всей ея величинѣ и вполнѣ понимая, во сколько разъ задача эта сложнѣе даже такой тоже огромной и сложной задачи, какъ соціализація земли. Тов. Порошинъ крайне упрощаетъ задачу потому, что онъ какъ-то обходитъ молчаніемъ вопросъ о томъ, кто и на какихъ началахъ будетъ завѣдывать фабрично-заводскимъ хозяйствомъ. Экспропріировать и перевести въ коллективную собственность—вотъ какъ просто для него рѣшается вопросъ. Онъ и не замѣчаетъ, что этимъ вопросъ нисколько не рѣшается, а только ставится. Это мнѣ напоминаетъ поведеніе нашихъ С.-Д., которые, будучи вынуждены считаться съ колоссально растущимъ движеніемъ крестьянства, борющагося за землю, рѣшились наконецъ на подобіе Александра Македонскаго разрубить Гордіевъ узелъ аграрной проблеммы, въ которой они такъ безнадежно запутались. Они

заявили, что будутъ поддерживать крестьянство вплоть до полной экспропріаціи частнаго землевладѣнія. И они не замѣчаютъ, что этимъ вопросъ не разрѣшенъ, а лишь поставленъ, что настоящій вопросъ заключается какъ разъ въ томъ, кому пойдетъ экспропріированное, кто будетъ имъ пользоваться, кто будетъ имъ завѣдывать.

Соціализація фабрично-заводской промышленности, повторяю, предполагаетъ соціализацію распредѣленія, предполагаетъ созданіе цѣлаго ряда учрежденій, дѣлающихъ возможнымъ новую, планомѣрную организацію общаго труда на общую пользу; предполагаетъ, напр., хотя бы такую статистику потребленія, о которой мы сейчасъ лишь съ трудомъ можемъ составить себѣ полное представленіе... Политически она предполагаетъ, что организованный въ соціалистическую партію рабочій классъ не только достаточно сплотился, чтобы побѣдить всѣхъ своихъ враговъ, не только революціонно созрѣлъ для того, чтобы сплотить всякое сопротивленіе и захватить въ свои руки бразды вершенія политическихъ судебъ страны, но и настолько воспитался, чтобы всецѣло творчески использовать эту свою побѣду.

Потому-то эта задача и составляетъ содержаніе той части нашей программы, которая обычно называется программой-*maximum*. И я никакъ не могу понять тов. Абрамова: онъ, какъ будто, считаетъ немедленное выставленіе, какъ ближайшаго, практически осуществимаго требованія, соціализаціи фабрикъ и заводовъ возможнымъ и необходимымъ; и онъ же приводитъ рядъ данныхъ относительно существованія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крайне сильныхъ препятствій для того, чтобы гладко и успѣшно прошла соціализація земли. Но если даже для соціализаціи земли нѣтъ еще повсюду одинаково благопріятныхъ условій, то откуда у него такой оптимизмъ въ вопросѣ о соціализаціи фабрикъ и заводовъ, когда эта послѣдняя мѣра превосходитъ первую по своей сложности по крайней мѣрѣ въ нѣсколько разъ и предполагаетъ, какъ необходимое условіе, полную побѣду рабочаго класса во всемъ государствѣ? (*Абрамовъ*: „Соціализація фабрикъ и заводовъ возможна и въ формѣ муниципализаціи ихъ!“) Что касается муниципализаціи фабрикъ и заводовъ, то здѣсь возможно одно изъ двухъ: или вы разумѣете подъ этимъ терминомъ обычныя мѣры въ духѣ т. н. „муниципальнаго соціализма“, и тогда вы стучитесь въ открытую дверь: наша программа и безъ того включаетъ въ себя муниципализацію промышленныхъ предпріятій въ этомъ смыслѣ; или вы мыслите это, какъ всеобъемлющую мѣру, и тогда вы впадаете въ самую серьезную ошибку. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же не видѣть огромной разницы между отдѣльными отраслями промышленнаго дѣла и относящимися къ нимъ предпріятіями.

Возьмите хотя бы слѣдующее различіе: одни изъ этихъ предпріятій работаютъ на ближайшій рынокъ, примѣрно, въ границахъ даннаго города; другія работаютъ на гораздо болѣе широкій территоріальный рынокъ; третьи снабжаютъ огромный общенаціональный рынокъ; наконецъ, для четвертыхъ даже этотъ послѣдній слишкомъ тѣсенъ, и они работаютъ на международный рынокъ. Совершенно ясно, что перваго рода предпріятія могутъ быть муниципализованы относительно легко. Что касается предпріятій слѣдующихъ разрядовъ, то соціализація ихъ предполагаетъ непремѣнно привлеченіе соотвѣтственно высшихъ органовъ народнаго самоуправленія вплоть до центральныхъ учрежденій. Я взялъ еще только одну сторону дѣла: размѣры рынка, съ которымъ связаны предпріятія. Но вѣдь здѣсь вступаютъ въ силу и другіе факторы—напр., степень концентрированности даннаго производства. Если съ одними муниципалитету невозможно справиться вслѣдствіе ихъ величины, то съ другими—вслѣдствіе крайней раздробленности и многочисленности мелкихъ предпріятій, обусловленной техникой производства или обмѣна. Итакъ, кругъ вѣдѣнія муниципалитета, коммуны городской или сельской въ области организаціи національнаго труда и національнаго потребленія на новыхъ началахъ по необходимости весьма ограниченъ; на ихъ долю выпадаетъ лишь часть этой огромной задачи, по своимъ размѣрамъ и характеру общенаціональной. И впредь до окончательной побѣды во всемъ государствѣ работа соціалистической партіи въ муниципалитетахъ не столько фактически заложитъ первые камни будущаго хозяйственнаго зданія, сколько докажетъ свою способность къ хозяйственному творчеству и демонстрируетъ въ маломъ масштабѣ возможность постановки всего веденія народнаго хозяйства на новыхъ началахъ. Иными словами это будетъ прежде всего наглядная, предметная пропаганда. Настоящая творческая работа по созданію будущаго строя начнется въ сущности лишь съ того момента, когда во всемъ государствѣ власть перейдетъ къ соціалистической партіи. Все, что этому предшествуетъ, есть лишь частичное ея предвосхищеніе и подготовленіе.

Задачи соціалистической партіи въ муниципалитетахъ современныхъ демократическихъ государствъ, такимъ образомъ, чрезвычайно важны и существенны, но въ то же время значенія ихъ нѣльзя преувеличивать, а широковѣщательная формула „соціализація фабрикъ и заводовъ“ къ нимъ не подходитъ. Еще менѣе, конечно, подходитъ она къ явленіямъ такого рода, какъ тѣ переходы заводовъ къ рабочимъ, о которыхъ упоминалъ здѣсь тов. Горецкій. Въ городѣ Саратовѣ г.г. Чирихина и Макаровъ заключили со своими рабочими договоръ о переходѣ къ этимъ послѣднимъ ихъ заводовъ или, вѣрнѣе, заводиковъ,

Г.г. Чирихиной и Макарову это было выгодно, ибо заводы ихъ шли въ послѣднее время слишкомъ плохо. Прекрасно. Но какое отношеніе все это имѣетъ къ вопросу о соціализаціи фабрикъ и заводовъ или къ вопросу о революціонной экспропріаціи? Тутъ просто мы видимъ мирную сдѣлку, вѣроятно, обоюдовыгодную, а, можетъ быть, выгодную лишь для какой-нибудь одной стороны, и еще неизвѣстно, для какой. Представимъ себѣ, что такихъ явленій было бы гораздо больше, что они стали бы повторяться и въ болѣе крупныхъ размѣрахъ. Вѣдь это же все простыя перемѣщенія собственности изъ рукъ единаго предпринимателя въ руки кооперації производителей. Вспомнимъ, однако, судьбу производительныхъ кооперацій на Западѣ. Поскольку онѣ выступаютъ на рынкѣ, конкурируютъ, вынуждаются „коммерчески“ вести свои дѣла, постольку онѣ вырождались и вырождаются въ акціонерныя компанійки. Только примыкая къ организованному потребленію, только пріобрѣтая условія постояннаго, организованнаго сбыта, исключающаго буржуазную конкуренцію, онѣ могутъ развиваться, а не вырождаться. Заглянемъ во Францію, въ Англію: тамъ мы найдемъ дѣйствительно сильное кооперативное движеніе, въ которомъ рабочій классъ получаетъ длинную выучку, подготовляется къ будущему завѣдыванью общественнымъ хозяйствомъ. Это кооперативное движеніе создало предпріятія не чета заводикамъ Чирихиной и Макарова. Но попробуйте сообщить французамъ, что кооперативный заводъ въ Альби есть доказательство возможности немедленно провести во Франціи соціализацію фабрикъ и заводовъ, или попробуйте съ такими же аргументами переѣхать Ламаншъ и поговорить на эту тему съ англійскими соціалистами—и вы не вызовете въ нихъ ничего, кромѣ естественной веселости. Правда, г.г. Чирихина и Макаровъ вошли съ рабочими въ необходимую сдѣлку потому, что дѣла плохи: кризисъ и революціонная неурядица потрясаютъ народное хозяйство. Но неужели это преимущество съ точки зрѣнія соціализаціи фабрикъ и заводовъ? Я полагаю, что трудности такой соціализаціи во время кризиса и разстройства въ условіяхъ сбыта не уменьшаются, а только увеличиваются. Посмотрите на Парижскую Коммуну. Она въ свое время переписала въ Парижѣ всѣ закрывшіеся и не работающіе фабрики и заводы и особымъ декретомъ передала ихъ въ завѣдываніе рабочихъ. И что же произошло? Да ничего: декретъ остался мертвой буквой. Вѣдь заводы потому и закрывались, что при всѣхъ средствахъ и всей изворотливости владѣльцевъ-капиталистовъ ихъ нельзя было вести. Фактически взять въ свои руки завѣдомо безнадежное дѣло—не самый ли это легкій путь къ дискредитированію себя и своихъ идей? Я убѣжденъ, что эпоха революціонныхъ неурядицъ менѣе всего подходяща для творческой работы въ смыслѣ со-

ціализаціи производства. Эта работа труднѣе шаблоннаго веденія дѣла на обычныхъ коммерческихъ началахъ, и странно ожидать отъ нея большихъ успѣховъ тамъ, гдѣ превратности критическаго времени не даютъ возможности даже обычнаго веденія дѣлъ. Въ эпоху кризисовъ и гражданской войны всѣ силы должны быть употреблены на *соціализацію самой революціи*. Одно это уже стоитъ въ противорѣчіи съ выставленіемъ той фантастической задачи, которую рисуетъ тов. Порошинъ, и которая потребовала бы и отвлекла бы громадную массу организаторскихъ силъ. Соціализація фабрикъ и заводовъ—огромная мѣра въ области органическаго творчества, а время для органическаго творчества наступаетъ по окончаніи катаклизма и въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ катаклизмъ расчистилъ для него почву.

Но тов. Городецкій пугаетъ насъ перспективой враждебнаго столкновенія съ настроеніемъ рабочихъ массъ. Онъ напоминаетъ, въ какомъ положеніи были С.-Д. со своими „отрѣзками", когда трудовое крестьянство выступило съ требованіемъ *всей земли*. Онъ напоминаетъ, какъ мы ребромъ ставили передъ С.-Д. вопросъ: *за* или *противъ* этого требованія выступаютъ они. Онъ напоминаетъ, какъ мы заставили С.-Д. капитулировать въ этомъ вопросѣ. И онъ пугаетъ насъ тѣмъ, что по отношенію къ соціализаціи фабрикъ и заводовъ мы окажемся въ томъ же непріятномъ положеніи, въ какомъ С.-Д. очутились по отношенію къ вопросу о соціализаціи земли.

Какъ видите, зловѣщія перспективы! Но развѣ въ нихъ есть хоть что-нибудь реальное? И развѣ эта аналогія не является отъ начала до конца несостоятельной? Въ самомъ дѣлѣ, С.-Д. стоятъ на точкѣ зрѣнія развитія капитализма до его крайнихъ логическихъ послѣдствій; только такой путь они считаютъ кратчайшимъ путемъ къ соціализму; всякая революціонная по своему существу попытка, всякая попытка, не дожидаясь „капиталистическаго самоотрицанія", круто повернуть къ коллективному началу въ той или другой частной области народохозяйственной жизни въ ихъ глазахъ несостоятельна, и съ нею они враждебно сталкиваются. Но гдѣ у насъ сколько-нибудь аналогичныя догматическія самоограниченія? Мы не ставимъ революціи никакихъ внѣшнихъ границъ; только количество и качество силы творческой и разрушительной, накопленной рабочимъ народомъ въ процессѣ борьбы, и ограничиваетъ въ каждый данный моментъ его революціонныя задачи. Будь сейчасъ у него на лицо достаточная матеріальная сила для побѣды и интеллектуальная для полнаго использованія этой побѣды, развѣ насъ что-нибудь остановило бы отъ приступа къ непосредственному строительству соціалистическихъ формъ общежитія? Развѣ мы стали бы держать рабочія массы за фалды, упрашивать поджидать

пока капитализмъ еще поразовьется? Ничего подобнаго. А если такъ, то наша программа не можетъ столкнуться враждебно ни съ какимъ стремленіемъ увеличить широту размаха революціи. Она можетъ столкнуться враждебно лишь съ плоско-демагогическими стремленіями, лишь съ попытками увлечь рабочихъ на соціальные эксперименты безъ надлежащаго пониманія ихъ размѣровъ и связанныхъ съ ними трудностей, лишь съ попытками подмѣнить великія и сложныя задачи соціализма наивными и упрощенными рѣшеніями. Если бы, напримѣръ, какіе-нибудь анархистствующіе элементы попробовали увлечь рабочихъ неясной, туманной и потому особенно соблазнительно звучащей формулой—захватъ рабочими фабрикъ и заводовъ — и, не вскрывая кроющейся за этою формулой огромной проблемы, толкали бы къ соотвѣтственнымъ дѣйствіямъ безсознательные элементы, то, конечно, морально-политическій долгъ нашихъ товарищей состоялъ бы въ томъ, чтобы возстать противъ этой демагогіи. Вы скажете, что имъ пришлось бы при этомъ занять невыгодную позицію, что они, быть можетъ, рисковали бы даже своею популярностью? Пусть такъ; но развѣ когда-нибудь мы желали пріобрѣтать дешевую популярность, поддѣлываясь къ слабостямъ массъ? Вѣдь мы гоняемся не за минутнымъ успѣхомъ, мы хотимъ прочнаго сліянія съ массами. Рано или поздно массы поймутъ, что истинный, надежный другъ не тотъ, кто поддакиваетъ во всемъ, а тотъ, кто смѣло говоритъ прямо въ глаза правду, хотя бы горькую правду. И если бы случилось, что часть рабочихъ временно отвернулась бы отъ насъ, пойдя на удочку демагоговъ, они на горькомъ опытѣ не замедлили бы убѣдиться, что мы были правы, и тѣмъ рѣшительнѣе и прочнѣе возвратились бы къ намъ искушенными и убѣжденными жизнью. И мы не пожалѣли бы о своей прямотѣ, твердости и неподатливости.

Итакъ, соціализація фабрикъ и заводовъ есть совокупность мѣръ, логическое мѣсто которыхъ въ программѣ-*maximum*, а историческое—послѣ окончательной побѣды рабочаго народа, объединеннаго въ соціалистическую партію. Наша программа къ этому добавляетъ: „и послѣ установленія, если потребуется, его временной революціонной диктатуры". Но здѣсь вмѣшивается тов. Рождественскій и говоритъ: это добавленіе есть не что иное, какъ копированіе марксизма. С.-Д. говорятъ о диктатурѣ пролетаріата, а мы хотимъ говорить о диктатурѣ народа. Но у нихъ это имѣетъ смыслъ: пролетаріатъ составляетъ меньшинство населенія, а диктатура есть непремѣнно диктатура меньшинства надъ большинствомъ. У насъ же копированіе выходитъ безсмысленнымъ; рабочій народъ—огромное большинство; надъ кѣмъ же онъ будетъ диктаторомъ? Надъ самимъ собою, что ли? Это возраженіе, повидимому, остроумное, совершенно несостоятельно. Оно всецѣло опи-

рается на ложное исходное положеніе, будто бы къ диктатурѣ можетъ прибѣгать только меньшинство. Исторія говоритъ другое. Въ эпохи гражданскихъ войнъ обѣ воюющія стороны, и большинство и меньшинство, одинаково нуждаются въ диктатурѣ? Развѣ во Франціи послѣ великой революціи третье сословіе, за которымъ шли массы, угрожаемое извнѣ коалиціей европейскихъ монарховъ, а извнутри контръ-революціонными заговорами, не нуждалось въ диктатурѣ? Развѣ въ 1848 г. не прибѣгали одинаково къ диктатурѣ или къ попыткамъ захватить диктатуру и революціонные рабочіе въ лицѣ тайныхъ обществъ, и третье сословіе въ лицѣ Кавеньяка? Развѣ не диктаторскими полномочіями обладали въ 1870 г. одинаково правительство коммуны въ Парижѣ и правительство Тьера въ остальной странѣ? Диктатура есть такая форма власти, которая предполагаетъ исключительныя полномочія; которая предполагаетъ отсутствіе нормальнаго функціонированія государственно-правовыхъ органовъ, правильныхъ юридическихъ гарантій и т. п. Иными словами, это власть военнаго характера, соотвѣтствующая эпохѣ гражданской войны. Къ такой власти можетъ прибѣгать и большинство противъ неподчиняющагося сильнаго меньшинства, и меньшинство противъ побѣжденнаго нечаяннымъ натискомъ, но готовящагося къ реваншу большинства. И рабочій народъ, рабочій классъ, составляя громадное большинство націи, можетъ при послѣдней борьбѣ за власть въ государствѣ и за соціальную революцію столкнуться съ такимъ упорнымъ сопротивленіемъ буржуазіи, что результатомъ можетъ оказаться вооруженная гражданская война и диктатура соціалистической партіи для безжалостнаго уничтоженія заговоровъ и происковъ контръ-революціоннаго меньшинства. Товарищу Рождественскому кажется, будто мы пишемъ о революціонной диктатурѣ въ подражаніе нашимъ Соціалъ-Демократамъ. Какъ разъ наоборотъ. Правда, Соціалъ-Демократы по старой памяти любятъ щегольнуть словомъ „диктатура пролетаріата“; правда, у нихъ даже, какъ будто, эта „диктатура“ провозглашается болѣе рѣшительно: они не прибавляютъ подобно намъ словъ „если потребуется“. Но зато у нихъ понятіе „диктатуры пролетаріата“ совершенно выцвѣло и слиняло. Вспомнимъ, какъ защищаетъ этотъ пунктъ хотя бы г. Плехановъ. Диктатура, говоритъ онъ, это такая степень власти, которая позволяетъ въ случаѣ надобности сломить всякое сопротивленіе; поэтому въ Швейцаріи, напр., буржуазія обладаетъ диктаторскою властью; несомнѣнно, что и пролетаріатъ нуждается въ такой же степени власти; въ этомъ нѣтъ ничего ни ненормальнаго, ни страшнаго. Если, однако, Швейцарія съ ея демократическимъ строемъ, гарантіями свободъ, референдумъ, иниціативой и т. д. есть страна съ „диктаторскою“ властью, то, конечно, слово „диктатура“ пріобрѣ-

таетъ необычайно успокоительный смыслъ. И вотъ, г. Плехановъ получаетъ возможность громогласно утверждать, что „диктатура“ пролетаріата есть непремѣнное условіе соціальной революціи. Но съ понятіемъ „диктатуры“ при этомъ происходитъ то же самое, что случилось, напр., съ булавой швейцара, превратившейся въ весьма невинное украшеніе, несмотря на унаслѣдованный отъ невозвратнаго прошлаго грозный видъ. Такимъ же невиннымъ украшеніемъ служатъ у современныхъ С.-Д. большинство формулъ, унаслѣдованныхъ отъ марксизма, революціоннаго марксизма 1848 года. О какомъ же подражаніи съ нашей стороны можетъ здѣсь итти рѣчь? Когда мы говоримъ о диктатурѣ, то говоримъ о революціонной диктатурѣ, о состояніи гражданской войны, объ исключительныхъ полномочіяхъ, которыми побѣдоносный рабочій народъ надѣляетъ своихъ агентовъ по отношенію ко всѣмъ, осмѣливающимся силою оспаривать его побѣду. Мы высказываемъ, что въ случаѣ необходимости партія трудящихся массъ, партія революціоннаго соціализма не должна будетъ остановиться и передъ такою временной диктатурой,—временной, ибо ея задачей можетъ быть лишь завершеніе побѣды, уничтоженіе остатковъ сопротивленія, ликвидація гражданской войны для того, чтобы уступить мѣсто нормальному правопорядку въ новомъ народно-трудовомъ государствѣ. Итакъ, когда мы говоримъ о „революціонной диктатурѣ“, мы говоримъ о ней въ старомъ, дѣйствительно революціонномъ смыслѣ; и странно утверждать, будто мы въ чемъ-то подражаемъ здѣсь современнымъ нашимъ С.-Д., которые здѣсь, какъ и вездѣ, традиціонной революціонной фразеологіей прикрываютъ весьма „умѣренное и аккуратное“ содержаніе.

Товарищи! я старался не оставить безъ разъясненій ни одного изъ возникшихъ здѣсь недоразумѣній, не оставить безъ отвѣта по существу ни одного изъ раздавшихся здѣсь возраженій. Разбираемый проектъ не поколебленъ ими ни въ чемъ. Я полагаю, что нѣкоторыя частныя добавленія къ разбираемому тексту было бы нецѣлесообразно редактировать окончательно здѣсь, въ этомъ собраніи, что это гораздо лучше сдѣлаетъ небольшая комиссія, при чемъ окончательная санкція, конечно, будетъ принадлежать собранію. Въ настоящій же моментъ я предлагаю принципіально голосовать за предложенный проектъ, какъ въ основныхъ своихъ чертахъ вполнѣ выражающій партійное міросозерцаніе и достойный такой партіи, какою является Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ. (Дружные аплодисменты).

Тов. *Горецкій* вноситъ личную поправку къ рѣчи тов. Тучкина „Я не говорилъ на какихъ началахъ должны быть переданы фабрики и заводы самимъ трудящимся. И я ни въ какомъ случаѣ не утвер-

ждалъ, что аренда рабочими заводовъ Черихиной и Макарова имѣетъ какое-либо отношеніе къ экспропріаціи или къ соціализаціи фабрикъ и заводовъ. Я на это указывалъ лишь, какъ *на симптомъ* разстройства капиталистическаго хозяйства отъ революціонной неурядицы.

Предсѣдатель ставитъ на голоса предложеніе отбросить всю теоретическую часть программы. За это предложеніе 7 противъ 50. Предложеніе *отвергнуто*.

Предсѣдатель ставитъ на голоса предложеніе тов. Соломина и тов. Грибовскаго, вотировать философское введеніе программы въ цѣломъ, выбравъ комиссію для внесенія поправокъ. Принято большинствомъ 54 противъ 2.

Резолюція товарища Горецкаго о перестройкѣ программы *minimum* на новыхъ основаніяхъ не голосуется въ виду того, что вопросъ объ этой части программы не стоялъ въ порядкѣ дня и обсуждался лишь попутно.

Постановлено просить товарища Тучкина написать подробные комментаріи къ программѣ.

Избрана комиссія для окончательнаго редактированія принятой въ принципѣ теоретической части проекта программы въ составѣ слѣдующихъ лицъ: докладчикъ тов. Тучкинъ, тов. Валинъ, тов. Фирсовъ, тов. Базаровъ, тов. Шевичъ, тов. Горецкій, тов. Карскій.

Предсѣдатель объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Засѣданія 1-го января 1906 г.

УТРЕННЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Предсѣдатель тов. Соломинъ.

Секретари Зиминъ, Орловъ и Тульскій.

Предсѣдатель предлагаетъ приступить къ обсужденію отдѣльныхъ частей программы-*minimum*. Слѣдуя порядку, установленному въ предложенномъ проектѣ, нужно было бы начинать съ обсужденія требованій политическихъ, но вчера поступило предложеніе тов. Карскаго о перестановкѣ политической и экономической частей программы. Поэтому предсѣдатель предлагаетъ двумъ ораторамъ высказаться за такую перестановку и двумъ противъ нея, чтобы затѣмъ проголосовать предложеніе тов. Карскаго.

Тов. *Горецкій* предлагаетъ до обсужденія программы - *minimum* по частямъ обсуждать ее въ цѣломъ, обсуждать самые принципы, на которыхъ она построена; вчера эти принципы обсуждались случайно

лишь, внѣ установленнаго порядка дня, и теперь необходимо поставить ихъ на очередь.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе это предложеніе.

Громаднымъ большинствомъ голосовъ (противъ 5) предложеніе это отвергнуто.

Предсѣдатель предлагаетъ высказаться по поводу предложенія тов. Карскаго.

Тов. *Фирсовъ*. Принявъ ту перестановку частей программы-*minimum*, на которой настаивалъ тов. Карскій, мы совершили бы крупную и программную, и тактическую ошибку. Выставляя на первый планъ наши политическія требованія, мы тѣмъ самымъ подчеркиваемъ соціалистичность этихъ требованій. Пробужденіе сознанія и организація массъ являются нашей главной задачей, но эта задача не выполнима при отсутствіи политической свободы, и ея завоеваніе необходимо для насъ прежде всего. Мало того, ни соціализація земли, ни восьмичасовой рабочій день, ни другія экономическія требованія нашей программы-*minimum* не могутъ расчитывать на проведеніе въ жизнь до осуществленія нашихъ требованій политическаго характера. Эти послѣднія поэтому должны въ программѣ-*minimum* стоять впереди требованій экономическихъ. Рѣшая данный вопросъ въ противоположномъ смыслѣ, мы впадали бы въ своеобразный аполитизмъ.

Тов. *Щукинъ* возражаетъ тов. Фирсову. Насъ и безъ того упрекаютъ, что мы считаемъ политическія условія какимъ-то всеопредѣляющимъ моментомъ, что мы все, такъ сказать, производимъ отъ политики. Мы будемъ соціалистичнѣе, если отмѣтимъ соподчиненное положеніе, какое занимаетъ политика по отношенію къ экономикѣ. Я высказываюсь за предложеніе тов. Карскаго.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе тов. Карскаго, и оно отвергается большинствомъ противъ 7 голосовъ. Вслѣдъ за этимъ предсѣдатель читаетъ проектъ программы въ ея политической части и предлагаетъ начать обсужденіе этой послѣдней.

Тов. *Красова*. Даже въ средѣ партійныхъ работниковъ существуютъ различныя толкованія о „широкой автономіи областей и общинъ“, и я спрашиваю поэтому авторовъ проекта, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать это выраженіе.

Тов. *Павловъ*. Наши требованія субъективно-публичныхъ свободъ необходимо дополнить новымъ пунктомъ, поставивъ на первомъ мѣстѣ именно этотъ пунктъ. Мы должны выставить эти свободы, какъ реальную неотчуждаемость, мы должны заявить требованіе, что „никакая власть въ случаѣ ихъ осуществленія не можетъ отнять ихъ, каковы бы ни были формы государственной жизни“.

Тов. *Рославлевъ*. Требованія политическихъ свободъ необходимо поставить въ самомъ началѣ политической программы. За это говоритъ наше міровоззрѣніе, въ которомъ свобода личности, какъ таковой, играетъ весьма существенную роль. Безъ этой свободы мы не можемъ представить себѣ соціалистическаго строя. Больше того, соціалистическимъ строемъ мы называемъ такой строй, при которомъ человѣческая личность получитъ возможность полнаго и гармоническаго развитія.—Перехожу къ національному вопросу. Признаніе за національностями „безусловнаго" права на самоопредѣленіе можетъ быть истолковано въ крайне нежелательномъ смыслѣ. Представимъ себѣ, что, напр., въ Польшѣ возникаетъ сильное теченіе противъ четырехъ-членной избирательной формулы, что это теченіе получаетъ въ концѣ концовъ преобладающій характеръ. Мы не сможемъ относиться къ этому явленію безучастно. Очевидно, безусловное право на самоопредѣленіе за національностями признано быть не можетъ. Русскій народъ долженъ завоевать одинаковыя политическія права для всѣхъ народностей, населяющихъ Россію; онъ можетъ даже въ періодъ конституированія навязывать имъ извѣстный минимумъ политическихъ правъ. Тотъ же принципъ приложимъ къ нѣкоторымъ областямъ культурной жизни, напр., къ вопросу о всеобщемъ, безплатномъ, первоначальномъ обученіи. Съ этимъ согласны главнѣйшія политическія партіи Польши. Въ виду всего этого я предлагаю измѣнить соотвѣтствующую формулировку, выбросивъ слово „безусловное" и сохранивъ только выраженіе: „признаніе за ними (національностями) права на самоопредѣленіе."

Тов. *Соболевскій*. Я скажу только два слова. Политическія требованія нашей программы должны располагаться въ слѣдующемъ порядкѣ. На первомъ планѣ должна стоять свобода личности, на второмъ мѣстѣ свобода союзовъ личностей, вытекающая изъ первой свободы, и уже затѣмъ федеративная демократическая республика. Въ проектѣ программы совокупность гражданскихъ правъ вполнѣ правильно изложена, но въ отдѣльности они страдаютъ отсутствіемъ логической связи между собою.

Тов. *Красова*. Очевидно, здѣсь происходитъ какое-то недоразумѣніе. Возражая противъ признанія за національностями безусловнаго права на самоопредѣленіе, товарищи не могутъ какъ будто отдѣлаться отъ исторически сложившагося взгляда на подчиненіе слабѣйшихъ національностей національности командующей, русской. Въ самомъ дѣлѣ, мы и не думаемъ, напр., оказывать какое-либо давленіе, навязывать что бы то ни было Германіи или Франціи. Не признавъ безусловнаго права на самоопредѣленіе, мы волей-неволей воспользуемся пере-

житками самодержавнаго режима. Я возьму крайній примѣръ. Пусть какая-нибудь національность послѣ низложенія общероссійскаго самодержавнаго врага пожелаетъ ввести у себя снова самодержавные порядки. Даже въ этомъ крайнемъ случаѣ мы можемъ дѣйствовать только пропагандой, только агитаціей, самой широкой и горячей, но не силой, конечно, не навязываніемъ своихъ политическихъ симпатій. Вспомнимъ Швейцарію, федеративно-демократическую Швейцарію. Въ этой странѣ свѣтскіе кантоны и не думаютъ о насильственномъ уничтоженіи духовной школы у своихъ католическихъ сосѣдей. Я предлагаю оставить формулировку, принятую проектомъ программы.

Тов. *Крымскій*. При безусловномъ правѣ на самоопредѣленіе нѣкоторыя національности могутъ потребовать полнаго отдѣленія отъ Россіи, могутъ требовать установленія таможенной границы. Мы не можемъ признать за ними такого права. Мы въ нашей программѣ исходимъ изъ интересовъ трудящихся массъ, а для нихъ нѣкоторыя формы національнаго обособленія необходимо нежелательны и вредны. Тов. Красова смѣшиваетъ вопросъ программный, опредѣленное программное требованіе съ его проведеніемъ въ жизнь, съ вопросомъ чисто-практическимъ. Кстати, мы не опредѣляемъ никакихъ притязаній на вмѣшательство въ германскія дѣла только потому, что не существуетъ никакого соглашенія между нами и соціалистической партіей, работающей въ Германіи, иначе вопросъ объ уничтоженіи соотвѣтствующей таможенной границы, несомнѣнно, былъ бы поставленъ на очередь. Дѣло, какъ видите, совсѣмъ не въ историческихъ предразсудкахъ.

Тов. *Иваненковъ*. Вопросъ о перенесеніи требованія основныхъ свободъ съ конца параграфа въ начало не является существеннымъ, такъ какъ требованіе демократической республики само собой предполагаетъ осуществленіе основныхъ свободъ.

При обсужденіи вопроса о безусловномъ правѣ національностей на самоопредѣленіе необходимо имѣть въ виду, что основныя минимальныя свободы должны быть гарантированы для всѣхъ національностей, населяющихъ Россію, общегосударственной конституціей, какъ неотъемлемыя права человѣка и гражданина, обсужденіе коихъ даже не входитъ въ компетенцію мѣстныхъ учредительныхъ собраній.

Тов. *Орловскій*. По духу нашей программы Польша имѣетъ право даже на полное политическое обособленіе отъ Россіи. Я вполнѣ согласенъ съ тов. Красовой, думая, что въ сферѣ національныхъ отношеній не должно быть никакого принужденія.

Тов. *Шевичъ*. Національный вопросъ представляется двояко. Поскольку національный вопросъ есть пережитокъ территоріальной, пле-

менной или религіозной борьбы, поскольку онъ есть продуктъ борьбы привилегированныхъ классовъ за власть, онъ стоитъ внѣ сферы воздѣйствія соціалистическихъ партій; мы отвергаемъ наслѣдство прежнихъ эпохъ. Но поскольку національный вопросъ есть борьба трудящихся массъ, подавленныхъ національностей за свое право автономной, самостоятельной, самоопредѣляющейся жизни, онъ требуетъ самаго внимательнаго отношенія со стороны всѣхъ соціалистическихъ партій. Никакихъ ограниченій въ правѣ самоопредѣленія національностей быть не должно. Стремленіе организованныхъ трудящихся массъ представлять собою соотвѣтственныя національности не сопряжено съ опасностью созданія новыхъ формъ угнетенія, ибо происходитъ въ такой исторической обстановкѣ, гдѣ солидарность трудящихся массъ всѣхъ національностей, языковъ и нарѣчій есть основной органическій принципъ. Въ тенденціи всѣ соціалистическія націи составляютъ уже единый Союзъ, единое рабочее человѣчество. Сила этого Союза не только не исключаетъ, но требуетъ полнаго расцвѣта генія каждой отдѣльной единицы. Если Франція, Германія, Россія должны внести въ этотъ Союзъ максимумъ развитія своей соціалистической силы, т. е. пропаганды, организаціи, боевой техники и т. д., почему не желать этого для Польши, Литвы, Еврейства и т. д.

Эти до сихъ поръ угнетенныя національности, борясь въ сферѣ соціалистической, не имѣютъ никакого интереса изолироваться отъ своихъ братьевъ другой національности. Если исторія концентраціей производства, развитіемъ общей науки или техники создала такія условія, при которыхъ извѣстная степень координаціи усилій необходима, то простой историческій тактъ трудящихся массъ заставитъ ихъ во избѣженіе излишнихъ осложненій и войнъ самимъ опредѣлять надлежащій характеръ нужныхъ имъ формъ самоопредѣленія.

Польша, быть можетъ, скорѣе достигнетъ своихъ цѣлей, ограничивая въ переходный моментъ свои требованія автономіей, идя вмѣстѣ съ русскими соціалистами въ общее Учредительное Собраніе, оставляя при этомъ, конечно, за собою право дальнѣйшаго расширенія своей автономіи, если того потребуютъ обстоятельства. Вѣдь это для соціалистовъ дѣло простого такта, расчета, а не отвлеченнаго принципа. Наша тактика, давая самый широкій просторъ всѣмъ культурнымъ и духовнымъ потребностямъ трудящихся массъ всѣхъ національностей, должна руководиться принципами соціалистической борьбы, а не быть игрушкой фантазіи или произвола. Согласно нашей программѣ, мы должны обезпечить максимумъ единства и максимумъ самодѣятельности организованныхъ рабочихъ классовъ, входящихъ въ составъ международнаго рабочаго движенія. Это нашъ основной критерій.

Тов. *Норрингъ*. Буду говорить не съ отвлеченно-принципіальной, а съ практической точки зрѣнія. Демократія несовмѣстима съ централизмомъ, а послѣдній возможенъ только въ государствѣ съ прочной военной организаціей. Въ Англіи, напр., нѣтъ орудій военнаго воздѣйствія, и мы видимъ, что ея колоніи оградились отъ своей метрополіи такими таможенными заставами, какія не установлены даже по отношенію къ совершенно чуждымъ государствамъ. Болѣе яркій примѣръ децентрализаціи трудно найти. Демократическое государство не можетъ прибѣгать къ помощи пушекъ, не можетъ послать гарнизоновъ въ непокорныя провинціи. Путь соглашеній и договоровъ—единственно вѣрный путь; методъ агитаціи и пропаганды единственно прочный методъ.

Тов. *Климовъ*. Я коснусь того пункта программы, гдѣ говорится о „рабочихъ" стачкахъ и союзахъ. Въ обыденной жизни различаются рабочіе и чернорабочіе, и, пожалуй, могутъ подумать, что пунктъ не относится къ чернорабочимъ. Я предложилъ бы выбросить слово „рабочихъ" во избѣжанія такого недоразумѣнія.

Тов. *Порошинъ*. Мнѣ кажется, что въ спорѣ товарищей Красовой и Орловскаго съ тов. Рославлевымъ вкралось недоразумѣніе. Первые возражали противъ права главной государственной единицы навязывать отдѣльнымъ автономнымъ единицамъ тотъ или иной порядокъ и устройство. Но тов. Рославлевъ говорилъ не о постоянномъ навязанномъ порядкѣ, а лишь о временномъ: онъ предлагаетъ предоставить право каждой отдѣльной національной единицѣ высказаться въ Учредительномъ Собраніи, созванномъ на основаніи 4-членной формулы по вопросу о томъ, какой порядокъ выборовъ этой національности желателенъ, и въ частности по вопросу о томъ, желательно ли этой самоуправляющейся единицѣ право свободно проявить свою волю, свободно высказаться по вопросу о своемъ устройствѣ и организаціи. Кромѣ того, я хочу еще указать, что въ проектѣ программы не указано одного весьма важнаго требованія, именно свободъ передвиженія и переселенія. Хотя вообще это требованіе включено въ требованіе полнаго гражданскаго равноправія, но въ виду того, что у насъ въ Россіи отсутствіе этой свободы имѣло такія болѣзненныя послѣдствія для нѣкоторыхъ національностей, мы должны подчеркнуть это требованіе и выставить его отдѣльно; наряду съ требованіями свободы совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ и т. д., мы должны поставить свободу передвиженія и переселенія.

Тов. *Рославлевъ*. Мы требуемъ установленія „демократической республики съ широкой автономіей областей и общинъ", замѣтьте, широкой, а не безусловной. Я думаю, что было бы послѣдовательнѣе

въ приложеніи къ національностямъ не настаивать на „безусловномъ“ правѣ самоопредѣленія. Конечно, нашъ идеалъ федеративный, но, осуществленный въ полномъ объемѣ, это только идеалъ. Установить сразу, непосредственно послѣ революціоннаго переворота безусловную автономность національностей невозможно, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ соотношеніе революціонныхъ и реакціонныхъ силъ складывается такимъ образомъ, что вся революціонная работа по всей вѣроятности пошла бы тамъ на смарку. Въ отрицаніи безусловности права на самоопредѣленіе нѣтъ, понятно, никакого насилія. Всѣ народности, населяющія Россію, участвуютъ въ общероссійскомъ Учредительномъ Собраніи, какъ участвовали вмѣстѣ съ русскимъ народомъ въ напряженной революціонной работѣ. Становясь на узко-національную точку зрѣнія мы можемъ заслужить вполнѣ справедливый и крайне тяжелый упрекъ въ предательствѣ, упрекъ со стороны тѣхъ самыхъ національностей, въ защиту которыхъ отъ самодержавнаго произвола мы выступаемъ въ своей программѣ. Русская соціологическая мысль давно уже указала на двойственный смыслъ, скрывающійся въ понятіи „нація“. При бюрократическомъ режимѣ и даже при цензовой системѣ народнаго представительства, „нація“—синонимъ „командующихъ классовъ“. Вспомнимъ обычный шаблонъ дипломатическихъ телеграммъ, гдѣ подъ словомъ, напр., Россія слѣдуетъ понимать г. Ламсдорфа съ его министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Политическіе порядки должны быть выраженіемъ воли трудящихся классовъ, т. е. воли большинства народа. Если бы въ Польшѣ существовалъ цензовой парламентъ и если бы этотъ парламентъ заявилъ о нежелательности, съ его точки зрѣнія, вмѣшательства Россіи въ польскія дѣла для измѣненія системы представительства, то мы, разумѣется, должны были бы властно заявить: „Революція совершается для большинства народа“. Извѣстный *minimum* политическихъ правъ долженъ быть обязательнымъ для всѣхъ національностей. Противоположная точка зрѣнія оказалась бы и несправедливой, и не демократической, и не соціалистической, и не революціонной. Что касается централизаціи, то понятно, что въ моихъ словахъ на централизацію нѣтъ и намека.

По предложенію предсѣдателя съѣздъ большинствомъ голосовъ (противъ 1) рѣшаетъ закрыть листъ ораторовъ.

Предсѣдатель предлагаетъ ограничить время для ораторовъ, еще не успѣвшихъ высказаться. Послѣ замѣчанія тов. Абрамова, указывающаго на то, что почти всѣ ораторы говорили по національному вопросу, и что другіе пункты политической части программы еще не получили освѣщенія, съѣздъ большинствомъ 35 голосовъ противъ 3-хъ принимаетъ предложеніе тов. Горецкаго о сокращеніи времени до 3-хъ ми-

нутъ только по отношенію къ тѣмъ ораторамъ, которые будутъ говорить по національному вопросу.

Тов. *Городецкій*. Терминъ „національное самоопредѣленіе“ подразумѣваетъ мнѣніе в с е й націи. Это же мнѣніе можетъ быть выражено правильно только при условіи наличности тѣхъ правъ, которыя обыкновенно разумѣются, какъ неотъемлемыя права гражданина. Права эти таковы: полная свобода совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ; полное и всеобщее гражданское равноправіе; неприкосновенность личности и жилища; прямое, тайное, равное, всеобщее право голосованія для всякаго гражданина не моложе 20-ти лѣтъ безъ различія пола, религіи и національности. Эти неотъемлемыя права должны считаться ненарушимыми и для самоопредѣляющейся національности, такъ какъ въ противномъ случаѣ національнаго самоопредѣленія, воли всей націи не будетъ, а будетъ выражено мнѣніе только той кучки людей, которая получитъ возможность выразить свое мнѣніе. Поэтому я полагаю необходимымъ поставить въ началѣ этого параграфа неотъемлемыя права, а фразу о „безусловномъ самоопредѣленіи національностей“ дополнить словами: „на основѣ указанныхъ правъ человѣка“.

Тов. *Рощинъ*. Можетъ быть, я ошибаюсь, но долгія пренія по дискуссируемому вопросу представляются мнѣ плодомъ недоразумѣнія. Вопросъ о правѣ самоопредѣленія національности можетъ разсматриваться, во-первыхъ, съ точки зрѣнія принципіальной и, во-вторыхъ, съ точки зрѣнія тактической, такъ сказать.

Съ точки зрѣнія принципіальной, по существу, вопросъ о правѣ самоопредѣленія не могутъ раздѣлять С.-Р.: свобода самоопредѣленія національности, какъ приложеніе и развитіе принципа свободы личности, рѣшительно отдѣляетъ соціалиста отъ матеріализма и шовинизма всѣхъ оттѣнковъ. Всѣ вышесказанныя мнѣнія, напр., тов. Крымскаго, Красовой и др., какъ за, такъ и противъ безусловнаго права на самоопредѣленіе, основываясь на тѣхъ или иныхъ представленіяхъ объ условіяхъ, въ какихъ будетъ происходить осуществленіе свободы народами Россійской имперіи. — Программное требованіе формулируетъ принципіальное отношеніе. И при болѣе или менѣе полномъ осуществленіи нашей демократической программы, установленіе демократической республики и пр., принципъ, формулированный какъ „безусловное право націй на самоопредѣленіе“, необходимо долженъ быть осуществленъ во всей полнотѣ. Но вопросъ о „самоопредѣленіи національности“ будетъ рѣшаться въ зависимости между прочимъ и главнымъ образомъ отъ международнаго положенія, войнъ и т. д. И какъ заранѣе нельзя сказать, что Великая Русская Революція и Русская

Демократическая Республика непремѣнно ограничатъ право на самоопредѣленіе отдѣльныхъ отъ Россіи національно-политическихъ организмовъ (Польша, Финляндія), такъ нельзя и утверждать, какъ тов. Красова, что это право ихъ будетъ гарантировано во всѣхъ случаяхъ. Все зависитъ отъ будущихъ внутреннихъ и внѣшнихъ экономическихъ и политичеекихъ условій. Болѣе того. У Великой Русской Революціи есть великая міровая задача, есть общечеловѣческая миссія, и во имя ея у нея есть право диктатуры революціи—нарушать гарантіи народовъ, и—не только народовъ, соединенныхъ игрою судьбы съ Россіей, но и всего міра.

Какъ принципъ же, право національностей на самоопредѣленіе должно быть формулировано въ самой опредѣленной, абсолютной формѣ.

Тов. *Поморцевъ*. Я безусловно высказываюсь за сохраненіе той формулы по національному вопросу, которая предложена проектомъ программы, и главнымъ образомъ, потому, что я раздѣляю взглядъ тов. Соболевскаго, что неприкосновенныя права личности должны быть поставлены во главу угла нашей программы. А разъ такъ, то и права національной индивидуальности должны быть оговорены возможно полнѣе. Мнѣ кажется невѣрной та аналогія, которую проводилъ тов. Рославлевъ относительно автономіи областей и національнаго самоопредѣленія. Вѣдь первая касается юридическаго размежеванія органовъ управленія одной и той же власти, одной и той же національности. Самоопредѣленіе же національное предполагаетъ наличность нѣсколькихъ національностей, и каждой изъ нихъ должно быть предоставлено безусловное право на самоопредѣленіе, такъ какъ каждая изъ нихъ представляетъ своеобразную индивидуальность, полное и гармоническое развитіе каковой является основнымъ принципомъ нашей программы. Кромѣ того, я хотѣлъ указать тов. Крымскому, что мы преслѣдуемъ цѣли не только таможенно-фискальныя, но и политическія и культурно-духовныя.

Тов. *Орловскій*. Сейчасъ дѣло идетъ о юридической сторонѣ вопроса, и, съ этой точки зрѣнія, слова проекта о признаніи за отдѣльными національностями безусловнаго права на самоопредѣленіе должны быть оставлены. Въ замѣчаніяхъ тов. Рощина, что бываютъ случаи, когда демократическое государство, съ точки зрѣнія высшей справедливости, имѣетъ моральное право на вмѣшательство въ жизнь другого народа, заключается смѣшеніе юридическаго и революціоннаго методовъ.

Тов. *Красова*. Приглашать поляковъ въ общероссійское учредительное собраніе, гдѣ они завѣдомо останутся въ меньшинствѣ, крайне

неудобно. У нихъ должно быть свое учредительное собраніе. Повторяю, путь договоровъ, а не навязыванья — единственно правильный путь.

Тов. *Крымскій.* Требованія основныхъ правъ личности мы должны проводить повсемѣстно въ полномъ объемѣ. О томъ, что какая-либо община, какое-либо земство смогутъ попирать эти права въ предѣлахъ своей территоріи, конечно, никто не думаетъ. Той же точки зрѣнія слѣдуетъ держаться и въ вопросѣ національномъ, и съ этой точки зрѣнія о безусловномъ правѣ на самоопредѣленіе не можетъ быть и рѣчи. Предоставивъ національностямъ такое право, мы, весьма вѣроятно, вызовемъ полный разрывъ, утратимъ возможность оказывать на нихъ вліяніе, наконецъ, отдалимъ установленіе тѣсной связи между народами. Вопросъ объ основныхъ правахъ личности въ данномъ случаѣ не имѣетъ, повидимому, практическаго значенія, но вопросъ о возможности полнаго политическаго обособленія — крайне серьезный вопросъ. Отдѣленіе, напр., Закавказья нарушило бы интересы всего государства. Достаточно напомнить о бакинскихъ нефтяныхъ богатствахъ.

Предсѣдатель предлагаетъ оратору внести предложеніе письменно.

Тов. *Абрамовъ* признаетъ за національностями право на безусловное самоопредѣленіе. Тов. Шевичъ стоялъ на той же точкѣ зрѣнія, но говорилъ лишь о культурныхъ народахъ. О башкирахъ, напр., онъ не сказалъ ни слова. Кромѣ того, безусловное самоопредѣленіе онъ понималъ нѣсколько условно. При такихъ условностяхъ мы надолго задержимъ ходъ революціи. Необходимо различать періоды революціонный и послѣреволюціонный. Въ первый изъ этихъ періодовъ всѣ національности получатъ основныя политическія права въ ихъ полномъ объемѣ; во второй періодъ, пользуясь уже безусловнымъ правомъ самоопредѣленія, онѣ могутъ утратить эти основныя права, но не мы будемъ виноваты въ этомъ. — Перехожу къ другому вопросу. Обязательность обученія можно понимать двоякимъ образомъ, но, мнѣ кажется, мы должны понимать ее въ смыслѣ обязательности не для родителей, а для государства. Примемъ во вниманіе существованіе сектъ; примемъ во вниманіе такіе случаи, когда родители не желаютъ, какъ это бываетъ въ Соединенныхъ Штатахъ, отдавать своихъ дѣтей въ школы, отличающіяся шовинистическими тенденціями. — Наконецъ, по вопросу о прямомъ народномъ законодательствѣ замѣчу, что въ проектѣ программы не оговорено, при какихъ условіяхъ будутъ приниматься референдумъ и иниціатива, не указанъ ихъ характеръ (факультативность или обязательность для референдума, число голосовъ для иниціативы).

Тов. *Соболевскій.* Происходитъ видное недоразумѣніе. Мы соціалисты прежде всего. Мы не можемъ поддерживать принудительнаго порядка, созданнаго русскимъ самодержавіемъ. Мы не имѣемъ права приглашать финляндцевъ въ русское учредительное собраніе, такъ какъ Финляндія связана съ Россіей только личной уніей, такъ какъ это особое государство, такъ какъ такое приглашеніе противорѣчило бы его основнымъ законамъ. Мы должны признать за Польшей право на самостоятельное учредительное собраніе. Недовѣріе поляковъ къ русскому народу, это недовѣріе вполнѣ естественно и понятно: вспомните обрусительную политику русскихъ самодержцевъ. И при томъ, въ общемъ русскомъ учредительномъ собраніи поляки по своей малочисленности, сравнительно съ русскимъ народомъ, оказались бы въ крайне невыгодномъ положеніи. Правда, въ отдѣльномъ кавказскомъ парламентѣ болѣе культурные грузины и армяне были бы задавлены болѣе многочисленными татарами, но это уже практическій вопросъ. Нужно помнить, что мы идемъ путемъ свободы, а не путемъ насилія.

Тов. *Князевъ.* Я хочу сдѣлать одно замѣчаніе по поводу формулы: „свобода совѣсти, слова, печати, собраній, рабочихъ стачекъ и союзовъ". Одинъ изъ товарищей высказалъ по поводу ея, что слѣдовало бы прибавить къ словамъ „рабочихъ стачекъ" еще слова о стачкахъ „чернорабочихъ"; по моему, въ этомъ нѣтъ надобности, такъ какъ въ понятіе „рабочій", несомнѣнно, входитъ и понятіе о „чернорабочемъ". Я предложилъ бы съѣзду сдѣлать къ словамъ „рабочихъ стачекъ" иное добавленіе. Вся приведенная мною формула очень стара, входитъ въ программу не только нашей партіи, но и всѣхъ соціалистическихъ, а въ послѣднее время даже и умѣренныхъ партій; по традиціи она остается вездѣ неизмѣнной, хотя и не является вполнѣ выдержанной: слова о свободѣ совѣсти, слова, печати, собраній и союзовъ касаются всѣхъ гражданъ, они говорятъ о правахъ каждаго человѣка безъ исключенія; слова же о стачкахъ касаются исключительно рабочаго класса, т. е. части народа. Такое частичное добавленіе вполнѣ понятно, какъ въ виду того значенія, какое рабочій классъ имѣетъ, такъ и потому, что право стачекъ вызываетъ въ области экономической наибольшій протестъ со стороны правительства и буржуазіи,—въ программы же обыкновенно вносится то, что въ данное время наиболѣе сильно оспаривается. Но дѣло вотъ въ чемъ: за послѣднее время русская жизнь выдвинула цѣлый рядъ совершенно новыхъ, хотя и аналогичныхъ рабочимъ стачкамъ явленій; укажу хотя бы на забастовку желѣзнодорожную, телеграфную и др.; я убѣжденъ, что къ такой же формѣ протеста можетъ, напр., скоро прибѣгнуть и такъ называемый третій элементъ въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи, а также подобный

протестъ можетъ возникнуть и тамъ, гдѣ мы сейчасъ даже и не предвидимъ возможности того. Подобныя явленія нельзя игнорировать; они имѣютъ слишкомъ большое вліяніе на жизнь страны, а затѣмъ—право на подобный протестъ крайне рѣзко оспаривается многими, не только, напр., нашимъ правительствомъ, даже ссылающимся на республиканскую Францію по вопросу о почтово-телеграфной забастовкѣ, но и многими либеральными группами, даже такими, которыя заявляютъ о своемъ сочувствіи къ партіямъ соціалистическимъ. Я полагаю, что намъ слѣдовало бы высказаться о такихъ явленіяхъ и предлагаю съѣзду включить въ программу партіи слѣдующее добавленіе: „*свобода... рабочихъ стачекъ, равно какъ и другихъ аналогичныхъ формъ коллективнаго протеста во всѣхъ случаяхъ экономической и правовой эксплуатаціи*".

Тов. *Сѣровъ*. Дорогіе товарищи! Я скажу лишь два слова, чтобы пополнить пробѣлъ въ нашихъ преніяхъ. Здѣсь мы говорили о самоопредѣленіи различныхъ національностей. Но мы не упомянули объ одной національности, которая не обладаетъ территоріей и однако сыграла и играетъ громадную роль въ русской революціи. Я говорю о еврейской національности, которая въ лицѣ своего героическаго пролетаріата, защищающаго великое соціалистическое начало труда, вела въ послѣдніе годы борьбу за свободу противъ всякаго угнетенія, борьбу не менѣе славную и не менѣе плодотворную, чѣмъ длинная историческая борьба исторической Польши противъ императорской Россіи. Мы должны ярко и отчетливо выразить признаніе права на самоопредѣленіе еврейской національности, доблестно представленной въ русской революціи еврейскимъ пролетаріатомъ и еврейской соціалистической интеллигенціей (Горячіе апплодисменты). Съѣздъ постановилъ занести цѣликомъ въ протоколъ рѣчь тов. Сѣрова.

Предсѣдатель читаетъ поправки, предложенныя при обсужденіи политической части программы.

Поправка тов. Крымскаго.—„Признавая право на самоопредѣленіе національностей, входящихъ въ составъ русскаго государства, мы думаемъ, что ихъ политическое обособленіе нанесетъ ущербъ дѣлу единенія трудящихся массъ, и потому высказываемся противъ него".

Поправка Поступаева.—Предлагаю замѣнить формулу: „рабочихъ стачекъ" формулой „стачекъ и трудящихся и эксплуатируемыхъ".

Поправка Князева, который предлагаетъ послѣ словъ „рабочихъ стачекъ" сдѣлать дополненіе: „равно какъ и другихъ аналогичныхъ формъ коллективнаго протеста во всѣхъ случаяхъ экономической и и правовой эксплуатаціи".

Поправка Порошина.—Въ виду того, что въ программѣ не ука-

занъ характеръ требуемаго референдума и иниціативы, предлагаю указать, что П. С.-Р. требуетъ референдума, обязательнаго во всѣхъ случаяхъ рѣшенія общеполитическаго и юридическаго значенія, и иниціативы съ указаніемъ желательнаго количества лицъ, по требованію которыхъ тотъ или иной законопроектъ ставится на всенародное голосованіе.

Поправка Абрамова.—По вопросу о всеобщемъ обязательномъ обученіи пояснить, что обязательность эта относится къ правительству, а не къ родителямъ обучаемыхъ дѣтей.

Поправка Павлова.—Неотчуждаемость ни при какихъ политическихъ условіяхъ, независимо отъ того, созданы-ли они неограниченной монархіей или демократической республикой, всѣхъ субъективно публичныхъ правъ, какъ-то свободы совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ и рабочихъ стачекъ, неприкосновенности личности и жилища; полное и всеобщее гражданское равноправіе; полное отдѣленіе церкви отъ государства и объявленіе религіи частнымъ дѣломъ каждаго; установленіе демократической республики *etc.* (въ порядкѣ проекта программы). Установленіе обязательнаго, равнаго для всѣхъ, общаго свѣтскаго образованія и т. д. (въ порядкѣ проекта программы).

По прочтеніи этихъ поправокъ дается заключительное слово докладчику.

Тов. *Тучкинъ*. Прежде всего я отмѣчу предложеніе тов. Соболевскаго. Онъ находитъ нужнымъ, сохраняя формулировку основныхъ правъ личности, сдѣланную въ проектѣ, сдѣлать перестановку ея пунктовъ; а именно, вопросу объ организаціи государственной, мѣстной и т. п. власти предпосдать эти субъективно публичныя права, какъ необходимыя условія или предпосылки общегосударственной организаціи. Я не только ничего не имѣю противъ этого предложенія, но охотно его поддерживаю. Я—безусловно сторонникъ той теоріи, которая выдвигаетъ гарантію личныхъ правъ, а въ связи съ этимъ извѣстныхъ правъ меньшинства, правъ національныхъ индивидуальностей—какъ condito sine qua non здороваго общежитія; теоріи, которая стремится гарантировать эти права отъ преходящихъ настроеній большинства, обезпечить ихъ, какъ нѣчто незыблемое и неотъемлемое. Не стану входить въ подробности этого взгляда, имѣющаго среди современныхъ государствовѣдовъ хотя бы такого краснорѣчиваго защитника, какъ Елинекъ, къ трудамъ котораго можетъ обратиться всякій, интересующійся даннымъ вопросомъ. Отмѣчу лишь, что взгляды эти вполнѣ гармонируютъ со всѣмъ нашимъ міросозерцаніемъ, въ которомъ такое центральное мѣсто занимаютъ интересы живой, цѣлостной, свободной человѣческой личности, какъ иниціативнаго агента исторіи.

Принявъ данный методъ изложенія и логическаго соглашенія нашихъ программныхъ требованій, мы, такимъ образомъ, еще болѣе послѣдовательно, красною нитью проведемъ черезъ все построеніе программы одинъ изъ своеобразныхъ мотивовъ своей общей соціалистической концепціи.—Что касается перечисленія личныхъ правъ, то мы не включали въ проектъ права свободнаго передвиженія по очень простой причинѣ: это элементарное право само по себѣ разумѣется, входитъ въ составъ понятія болѣе общихъ личныхъ и гражданскихъ свободъ. Въ этомъ элементарномъ правѣ отказываютъ евреямъ, и потому намъ предлагаютъ подчеркнуть его. Но вѣдь у насъ же выставлено требованіе полнаго равноправія для всѣхъ національностей,—этимъ уже предполагается отмѣна всѣхъ исключительныхъ законовъ спеціально противъ евреевъ. Поэтому мнѣ казалось просто лишнимъ упоминать особо о свободѣ передвиженія.—Въ вопросѣ о свободѣ стачекъ мы прибавили „*рабочихъ* стачекъ“ потому, что, напр., стачки торговцевъ для искусственнаго повышенія цѣнъ на предметы необходимости намъ санкціонировать не для чего. Разумѣется, слово „рабочихъ“ при этомъ употребляется въ самомъ широкомъ смыслѣ: стачки мы понимали здѣсь, какъ средство обороны трудящимися, эксплуатируемыми и угнетенными своихъ экономическихъ, правовыхъ и политическихъ интересовъ. Думаю, что всѣ такія разъясненія умѣстны не въ текстѣ программы, а въ комментаріяхъ къ ней, и поэтому я высказываюсь противъ предложенныхъ здѣсь поправокъ, непропорціонально удлинняющихъ текстъ.—Тов. Абрамовъ спрашивалъ, въ какомъ смыслѣ понимаемъ мы обязательность обученія: обязательность же для государства содержать достаточное количество школъ, или обязательность для родителей посылать туда дѣтей? Самъ онъ высказывается за первую и противъ второй. Аргументируетъ онъ противъ послѣдней ссылкой на существованіе сектъ и шовинистичность американской школы, гдѣ обязанность посылать въ нее дѣтей стѣсняетъ родителей. Но это недоразумѣніе. Вѣдь мы излагаемъ сущность нашего требованія, а оно состоитъ въ обязательности отдавать дѣтей не въ шовинистическую и не въ проникнутую духомъ нетерпимости, а въ свободную, свѣтскую и демократическую школу. Гдѣ школа плоха, наприм., тѣмъ, что шовинистична—тамъ нужно ее улучшить; но принципомъ обязательности обученія зачѣмъ же жертвовать? Разъ школа—свѣтская, отдѣленная отъ церкви, то никакая религіозная секта не можетъ опасаться отдавать туда дѣтей, а секты, чуждающіяся образованія, въ этомъ отношеніи должны будутъ подчиниться государству. Странно въ этомъ видѣть стѣсненіе свободы сектантовъ или родителей. Напротивъ, здѣсь рѣчь идетъ именно о защитѣ свободы и личныхъ правъ индивидуумовъ, и при томъ инди-

видуумовъ, находящихся въ такихъ условіяхъ, когда они особенно нуждаются въ такой защитѣ: именно, въ дѣтскомъ возрастѣ. Да, интересы дѣтей иногда приходится защищать отъ близорукости, своекорыстія или произвола родителей и воспитателей. Дѣти имѣютъ право на здоровое, свѣтское, раціональное образованіе. Отсюда—обязательность обученія въ обоихъ смыслахъ этого слова: обязанность государства давать даровое, свѣтское, раціональное образованіе, и обязанность родителей посылать дѣтей въ школу. Примѣнять здѣсь прямолинейно анархическій принципъ отрицанія принудительнаго начала значитъ логически доводить его до неизбѣжнаго абсурда, когда абсолютная свобода приводитъ къ абсолютной несвободѣ и абсолютному нарушенію интересовъ слабаго. Я долженъ, впрочемъ, сказать, что въ этомъ пунктѣ даже многіе изъ анархистовъ теряютъ свою законофобію. Поэтому я самымъ рѣшительнымъ и категорическимъ образомъ отвергаю поправку тов. Абрамова.

Теперь я перехожу къ главному предмету происходившихъ сегодня преній: къ вопросу о самоопредѣленіи національностей. Намъ предлагаютъ вычеркнуть слово „*безусловное*“ право на самоопредѣленіе. При этомъ тов. Рославлевъ и Крымскій проводятъ такую аналогію: вѣдь говоримъ же мы только о „широкомъ“, а не о „безусловномъ“ мѣстномъ самоуправленіи; зачѣмъ же въ данномъ случаѣ поступать иначе? Но мнѣ кажется, что здѣсь аналогія эта совершенно неправильна. Въ томъ-то и дѣло, что, говоря объ органахъ мѣстнаго самоуправленія, мы говоримъ лишь о развѣтвленіяхъ *одного*, совершенно цѣлостнаго государственнаго механизма. Мы говоримъ лишь объ его органахъ, а „безусловная“ самостоятельность органа есть contradistio in adjecto. А что мы утверждаемъ относительно національностей? Мы утверждаемъ, что онѣ суть самостоятельныя тѣла, свободныя коллективныя индивидуальности, съ автономною политическою волею, которую нельзя насиловать. Вотъ почему годное для характеристики прерогативъ органовъ самоуправленія можетъ быть совершенно непригодно для характеристики правъ національностей, и наоборотъ; вотъ почему и вотъ въ какихъ предѣлахъ аналогіи между тѣми и другими незаконны. Пойдемъ теперь дальше: если мы противъ *безусловнаго* права на самоопредѣленія, то какія именно *внѣшнія условія* ограничиваютъ для насъ это право? На это нѣкоторый намекъ даютъ слова тов. Крымскаго, который говоритъ: вѣдь такъ, пожалуй, иныя національности потребуютъ полнаго отдѣленія, а другія захотятъ отгородиться таможенными пошлинами! Врядъ ли, однако, условія эти пріемлемы для нашей партіи. Мы именно неоднократно заявляли и продолжаемъ заявлять, что, напр., признаемъ за

Польшей право отдѣлиться, ежели она этого пожелаетъ, если этого дѣйствительно захочетъ польскій народъ. Въ этомъ отношеніи мы отстаиваемъ ту самую точку зрѣнія, на которой со временъ Герцена стоитъ русская соціальнореволюціонная мысль. Но—говорятъ намъ—развѣ намъ желательно обособленіе и взаимное изолированіе народностей? Нисколько; потому-то мы и выступаемъ сторонниками возможно болѣе широкаго примѣненія федеративнаго принципа къ отношеніямъ между національностями; итакъ, нашъ идеалъ—не обособленіе, а сотрудничество и сожитіе національностей, основанное на ихъ свободномъ соглашеніи и взаимномъ признаніи другъ друга равноправными договорившимися сторонами. Но значитъ ли это, что государственное обособленіе той или другой національности никогда не можетъ быть исторически необходимымъ и даже прогрессивнымъ? Нѣтъ, нисколько не значитъ. Чтобы не заходить далеко вглубь исторіи, я сошлюсь на недавній примѣръ отдѣленія Норвегіи отъ Швеціи, и напомню, что соціалистическія партіи обѣихъ странъ Швеціи также горячо высказались за санкціонированіе этого отдѣленія. Чтобы избѣжать, однако, возможныхъ недоразумѣній, я бы хотѣлъ устранить одно нерѣдко встрѣчающееся смѣшеніе. Не одно и то же—признавать право національности на самоопредѣленіе и непремѣнно лично одобрять то употребленіе, которое сдѣлала національность изъ этого права. Если данная національность настроена въ данный моментъ въ громадномъ большинствѣ въ пользу государственнаго обособленія—хотя бы только для того, чтобы отгородиться всѣмъ намъ несимпатичными таможенными заставами—то, конечно, такое ея настроеніе вовсе не будетъ обязывать П. С.-Р. защищать по существу данное ея рѣшеніе. Признаніе нашей партіей права на самоопредѣленіе обяжетъ насъ къ одному: мы сами будемъ уважать ея рѣшеніе, какъ правомочное, будемъ защищать это рѣшеніе по формальнымъ мотивамъ, будемъ противиться всѣми силами всякому принудительному вмѣшательству со стороны. Здѣсь—совершенно то же, что и со всеобщимъ избирательнымъ правомъ, или даже прямымъ народнымъ законодательствомъ. Мы уважаемъ народную волю; мы готовы подчиняться ей; но развѣ это значитъ отказаться отъ своего мнѣнія въ угоду рѣшенія большинства? Нисколько: мы сохраняемъ право переубѣждать народную волю, склонять ее къ болѣе цѣлесообразному рѣшенію. Такъ и въ данномъ вопросѣ: мы можемъ переубѣждать нашихъ польскихъ товарищей, если находимъ, что изъ своего безспорнаго права на самоопредѣленіе они собираются сдѣлать ненадлежащее употребленіе; но мы хорошо помнимъ, что нашъ голосъ здѣсь можетъ быть только совѣщательнымъ, что рѣшающій голосъ принадлежитъ имъ, и только имъ. Но, въ сущности, не то же ли самое,

въ концѣ концовъ, говорятъ и тт. Крымскій и Рославлевъ? Вѣдь они оговариваются, что не признаютъ никакихъ насильственныхъ подавленій національностей, захотѣвшихъ рѣшить свою судьбу такъ, какъ имъ захотѣлось. Но сказать это значитъ отрицать за большинствомъ даннаго государства — господствующей національностью — принудительныхъ правъ по отношенію къ меньшинству, къ болѣе слабой національности. А если даже и въ случаѣ государственнаго отдѣленія данной національности мы рѣшительно противъ всякихъ насилій надъ этою ея волей— то что же это значитъ, какъ не признаніе права на самоопредѣленіе вплоть до полнаго отдѣленія, вплоть до логически-крайняго случая— значитъ, признаніе безусловно права, права на самоопредѣленіе во всю его широту! И такъ я совершенно согласенъ съ тов. Шевичемъ, котораго здѣсь неправильно поняли. Онъ совершенно опредѣленно говоритъ, что „никакихъ ограниченій въ правѣ національностей на самоопредѣленіе не должно быть"—и въ то же время онъ чуждъ идолопоклонства передъ каждымъ конкретнымъ рѣшеніемъ всякой національности,—онъ оцѣниваетъ ихъ положительнымъ или отрицательнымъ образомъ, исходя изъ тенденціи къ общечеловѣческому сближенію. Поэтому тов. Абрамовъ напрасно усмотрѣлъ здѣсь тенденцію ограничить право на самоопредѣленіе. Если я правильно понялъ тов. Шевича, онъ выдвигалъ лишь то положеніе, что сближеніе соціалистическихъ партій отдѣльныхъ странъ и выработка единой интернаціональной тактики—вотъ лучшее средство воздѣйствія на рабочія массы каждой національности въ томъ смыслѣ, чтобы она воспользовалась своимъ правомъ на самоопредѣленіе цѣлесообразно, не въ смыслѣ обособленія, а въ смыслѣ свободнаго братскаго сближенія (тов. *Шевичъ*: совершенно вѣрно, я только это и говорилъ). Тов. Крымскій боится, что, признавъ *безусловное* право на самоопредѣленіе, мы сами ограничимъ свое вліяніе на другія національности и, кромѣ того, отдалимъ установленіе болѣе тѣсной связи между народами. Какъ разъ наоборотъ: ограничивая право на самоопредѣленіе, мы возбудили бы законное отчужденіе отъ насъ другихъ національностей, и, можетъ быть, даже толкнули бы ихъ на эксцессы національнаго недовѣрія, подозрительности и розни; что касается вліянія, то свободное идейное вліяніе сильнѣе тогда, когда оно не заключено въ оболочку принудительной власти. Тов. Рославлевъ, въ концѣ концовъ, вѣдь также говоритъ, что идеальнымъ положеніемъ, съ его точки зрѣнія, является свободное договорное отношеніе безусловно равноправныхъ; т. е. всецѣло самоопредѣляющихся національностей; онъ только высказываетъ сомнѣнія относительно того, насколько возможно немедленное проведеніе этого принципа въ жизнь, и не приведетъ ли оно въ тѣхъ или иныхъ мѣстахъ, при мо-

ментальномъ механическомъ осуществленіи, къ крупнѣйшимъ неудобствамъ, затрудненіямъ или даже отрицательнымъ результатамъ. Но вѣдь это ужъ совсѣмъ другой вопросъ—вопросъ о способѣ воплощенія даннаго требованія, вопросъ тактики, политическаго такта. Ему предшествуетъ принципіальное рѣшеніе вопроса, устанавливаемое выставленіемъ программнаго требованія. Вѣдь мы и говоримъ о *возможно болѣе* широкомъ примѣненіи федеративнаго принципа. Тѣмъ самымъ мы не исключаемъ вопроса объ условіяхъ возможнаго, осуществимаго и практически цѣлесообразнаго въ каждый данный моментъ и въ каждомъ данномъ мѣстѣ. Если же мы устранимъ и это недоразумѣніе, то, въ сущности, окажется, что съ тов. Рославлевымъ у насъ нѣтъ разногласія по существу вопроса, и возраженіе его противъ „безусловнаго" права на самоопредѣленіе устраняется.

Еще одно возраженіе. Намъ говорятъ: ну, а если извѣстная „самоопредѣляющаяся" національность рѣшитъ возстановить самодержавіе? Неужели мы поступимся правомъ революціоннаго вмѣшательства въ ея внутреннія дѣла? Или представимъ себѣ, что Польша не приняла четыреххвостной формулы избирательнаго права? Примѣры врядъ ли удачны. Польша возбуждаетъ, думается мнѣ, всего менѣе сомнѣній относительно судебъ четыреххвостной формулы, и намъ нечего дуть на чужую воду, когда можетъ быть, мы гораздо скорѣе обожгемся на собственномъ молокѣ; а возстановлять самодержавіе изъ „самоопредѣляющихся" національностей—если ужъ, на худой конецъ, въ эту сторону повернется дѣло—вѣроятно, скорѣе всего будетъ всетаки... великорусская. Но возьмемъ вопросъ принципіально. Здѣсь по существу возможны два случая: самоопредѣляющаяся національность совершенно отдѣлилась; самоопредѣляющаяся національность составляетъ автономную часть цѣлаго. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло можетъ рѣшиться крайне просто: существуютъ наряду съ особыми законоположеніями и установленіями нѣкоторыя общія конституціонныя начала, какъ бы основы общаго федеративнаго договора; въ нихъ-то и содержатся гарантіи всѣхъ личныхъ свободъ и полнѣйшаго политическаго равноправія гражданъ, обязательныя и неизмѣняемыя иначе, какъ общимъ же соглашеніемъ, а вовсе не волею одной изъ частей. Другой случай: полное отдѣленіе. Тогда мы имѣемъ частный случай вообще права революціоннаго вмѣшательства. Тамъ, гдѣ государственный строй основанъ на попраніи личныхъ свободъ гражданскаго и политическаго равноправія гражданъ—тамъ смѣшно говорить, что революціонное вмѣшательство со стороны затронетъ право національнаго самоопредѣленія. Въ какой-нибудь Турціи, съ ея деспотизмомъ, есть всенародное угнетеніе, но нѣтъ никакого самоопредѣленія. И по-

тому тов. Рощинъ совершенно правъ, когда онъ говоритъ, что у Великой Русской Революціи есть не только внутреннія, но обще-міровыя революціонныя задачи—но что задачи эти ни въ какомъ случаѣ не противорѣчатъ провозглашаемому нами *безусловному* праву національнаго самоопредѣленія.

Итакъ, я противъ вычеркиванія этого слова. Мы вставили его между прочимъ затѣмъ, чтобы оттѣнить особенность нашей позиціи въ этомъ вопросѣ, ея отличіе отъ позиціи нашихъ соціалъ-демократовъ. Ярые централисты, страдающіе полнымъ отсутствіемъ чуткости въ національномъ вопросѣ, они, однако, тоже не могутъ не признать „права на самоопредѣленіе"—не безусловнаго, конечно—и только затѣмъ, чтобы сыграть съ этимъ понятіемъ шутку дурного тона. Выходитъ такъ: всякая національность имѣетъ право на самоопредѣленіе—при условіи, чтобы это самоопредѣленіе направлялось интересами пролетаріата—а въ чемъ состоятъ послѣдніе, укажетъ „Искра"—ergo, національности, самоопредѣляющіяся не согласно указаніямъ „Искры", превышаютъ свои „права на самоопредѣленіе"... Останемся же вѣрны своей позиціи въ національномъ вопросѣ; я предлагаю собранію въ знакъ этого принципіально высказаться за существо предложеннаго проекта, съ тѣмъ, чтобы комиссія сдѣлала въ немъ надлежащую перестановку и редакціонныя закругленія.

Предложеніе докладчика принимается всѣми голосами противъ одного.

Тов. *Рославлевъ* проситъ слова для личнаго замѣчанія: онъ не только не предлагалъ никакого насильственнаго вмѣшательства, но и вообще не считаетъ практически-существеннымъ вопросъ о государственномъ обособленіи, ибо къ нему не стремится ни одна изъ національностей Россіи. Историческое, завоевательное право Россіи для него, конечно, не имѣетъ никакого значенія; единственное право вліянія одной національности на внутреннюю жизнь другой для него есть революціонное право, создаваемое совмѣстной борьбой противъ общаго врага. Оно достаточно было бы гарантировано общимъ учредительнымъ собраніемъ для выработки извѣстнаго минимума гражданскихъ свободъ, которыя затѣмъ могли бы быть расширяемы—но не сужаемы—учредительными собраніями отдѣльныхъ національностей.

Тов. *предсѣдатель,* резюмируя пренія, отмѣчаетъ: 1) предложеніе Соболевскаго и др., поддержанное также докладчикомъ, поставить въ политической программѣ неотъемлемыя субъективно-публичныя права; 2) предложеніе Крымскаго и др., клонившееся къ тому, чтобы выраженіе о „*безусловномъ*" правѣ на самоопредѣленіе было выброшено; 3) предложеніе Абрамова объ ограничительномъ толкованіи „обяза-

тельности" обученія; 4) предложеніе Князева при упоминаніи о свободѣ рабочихъ стачекъ прибавить о „другихъ аналогичныхъ формахъ протеста"; 5) предложеніе Поступаева—вмѣсто „свобода рабочихъ стачекъ" выразиться болѣе обще, напр., „стачекъ трудящихся и эксплуатируемыхъ"; 6) первое предложеніе Порошина—о болѣе конкретной формулировкѣ условій референдума и 7) второе предложеніе Порошина о спеціальномъ упоминаніи „свободы передвиженія и выбора рода занятій".

При голосованіи предложеніе Соболевскаго и другихъ принимается почти единогласно, поправка Крымскаго отвергается всѣми голосами противъ трехъ, предложеніе Князева 21 голосомъ противъ 18, при 16 воздержавшихся, предложеніе Поступаева принято 25 голосами противъ 18, при 13 воздержавшихся, первое предложеніе Порошина отклонено всѣми голосами противъ 2, второе—28 противъ 22, при 7 воздержавшихся. Принятыя поправки рѣшено передать въ комиссію для окончательнаго редактированія программы.

Тов. *Порошинъ* предлагаетъ, чтобы въ протоколѣ, во избѣжаніе недоразумѣній, было занесено, что его предложеніе о внесеніи въ программу словъ „свобода передвиженія" отклонено было исключительно изъ нежеланія вносить излишнюю детализацію, но не изъ-за какого-либо принципіальнаго сомнѣнія или несогласія.

Собраніе соглашается на предложеніе тов. Порошина.

По предложенію тов. *Тучкина*, назначена постоянная комиссія изъ пяти лицъ для окончательнаго редактированія программы. Въ нее избраны: тт. Тучкинъ, Базаровъ, Шевичъ, Карскій и Валинъ.

Засѣданіе закрыто.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Собраніе открыто въ 5 ч. 25 м. вечера подъ предсѣдательствомъ тов. Шевича.

Секретарь тов. Дружининъ читаетъ протоколъ утренняго собранія 31 декабря, который и утверждается. Докладывается объ отъѣздѣ предсѣдателя тов. Сѣрова. На его мѣсто избирается третьимъ предсѣдателемъ тов. Дружининъ. Выбраны, далѣе, въ члены комиссіи по разработкѣ и измѣненію проекта товарищи Тучкинъ, Шевичъ, Карскій, Базаровъ и Валинъ.

Собраніе рѣшаетъ разбирать программу раздѣльно, при чемъ въ первую очередь постановлено разсмотрѣть аграрную часть программы.

Тов. Шевичъ читаетъ текстъ аграрной части проекта,

Пренія открыты,

Тов. *Валинъ* обращаетъ вниманіе на нѣкоторые редакціонные недочеты въ предложенномъ проектѣ. Партію обвиняютъ обыкновенно въ томъ, что она черезчуръ подчеркиваетъ аграрный вопросъ. „У С.-Р. нѣтъ ничего, кромѣ аграрнаго вопроса". Эта обычная фраза, несмотря на свою вульгарность, слишкомъ распространена, чтобы съ ней не считаться. Отчасти сами С.-Р. виноваты въ такихъ предразсудкахъ объ ихъ программѣ. На митингахъ, въ рефератахъ, кружкахъ мы слишкомъ много говоримъ объ аграрной программѣ, лишь изрѣдка касаясь рабочихъ требованій, которыя однако занимаютъ у насъ оригинальное мѣсто въ программѣ. Въ новомъ проектѣ съ этой стороны наблюдается несомнѣнный прогрессъ. Вопросъ о коммунѣ деревенской и коммунѣ городской поставленъ въ редактированіи программы въ болѣе тѣсную связь, чѣмъ раньше. Однако есть нѣкоторые недочеты, о которыхъ я и хочу сказать. Мы выбрасываемъ и совершенно справедливо одно мѣсто изъ старой программы, именно такое: „Въ случаѣ, если это главное и основное требованіе (т. е. соціализація земли) аграрной программы минимумъ не будетъ осуществлено сразу, въ качествѣ революціонной мѣры", П. С.-Р. вырабатываетъ рядъ переходныхъ мѣръ къ нему, „какъ напр., расширеніе правъ общинъ и территоріальныхъ союзовъ ихъ по экспропріаціи частновладѣльческихъ земель". Выпуская это мѣсто, новый текстъ программы говоритъ вмѣстѣ съ тѣмъ о „предоставленіи городскимъ и сельскимъ обществамъ самыхъ широкихъ правъ по обложенію недвижимыхъ имуществъ и принудительному ихъ отчужденію". *Недвижимыя* имущества—это вѣдь прежде всего *земля*. Но земля уже соціализирована въ программѣ, какъ же она будетъ „принудительно отчуждаться"? Очевидно, оба приведенныя мѣста должны быть выброшены, разъ выброшено одно изъ нихъ, ибо они однородны. Возможныя недоразумѣнія здѣсь необходимо должны быть устранены, и сдѣлать это очень просто, стоитъ только подчеркнуть въ аграрной программѣ въ своемъ мѣстѣ роль мѣстныхъ муниципалитетовъ въ дѣлѣ пользованія землей. Тогда получится слѣдующее: „Соціализированная земля поступаетъ въ распоряженіе центральныхъ и мѣстныхъ органовъ народнаго самоуправленія, начиная отъ демократически организованныхъ безсословныхъ сельскихъ общинъ" и *муниципалитетовъ*, какъ слѣдуетъ прибавить къ цитированной фразѣ проекта, „и кончая государствомъ". Намъ нечего бояться лишняго упоминанія о роли муниципалитетовъ. Намъ необходимы такія упоминанія, ибо они даютъ возможность подчеркивать въ нашей программѣ удовлетвореніе интересовъ пролетаріата. При такой поправкѣ, вѣрнѣе только дополненіи, фраза объ обложеніи „недвижимыхъ" имуществъ будетъ уже вполнѣ ясно, рѣзко, не допуская никакихъ кривотолковъ,

относиться исключительно къ удовлетворенію жилищныхъ и другихъ нуждъ, о чемъ упоминаетъ и программа. Это—первое дополненіе. Далѣе, я хочу сказать нѣсколько словъ о выраженіи „соціализированная земля поступаетъ“ и т. д. Соціализированная земля понимается обыкновенно въ болѣе узкомъ, чѣмъ слѣдуетъ, видѣ. „Соціализированная“, т. е. такая, по вульгарному представленію, которая передается въ руки *деревенскихъ* общинъ. Я предпочелъ бы сказать: „земля, обращенная во всенародное достояніе, поступаетъ“. Такова вторая необходимая, по моему мнѣнію, редакціонная поправка. Есть и еще выраженія, противъ которыхъ въ программѣ нельзя не высказаться. „При переходѣ пользованія землей отъ одного лица къ другому“ проектомъ программы „устанавливается вознагражденіе“, но кѣмъ именно устанавливается, не оговорено. Въ нашей рабочей программѣ мы выставляемъ *minimum* рабочей платы, которая опредѣляется органами самоуправленія и мѣстными рабочими организаціями. Такое же упоминаніе необходимо и при „установленіи вознагражденія“ при переходахъ земли отъ однихъ хозяевъ къ другимъ. Тогда получится: „при переходѣ пользованія землей и т. д. мѣстными органами самоуправленія устанавливается вознагражденіе“. Если не такое, то аналогичное дополненіе во всякомъ случаѣ необходимо. Такова моя третья поправка къ редакціонной сторонѣ проекта. Идемъ еще дальше. Проектъ признаетъ право на общественную поддержку для людей, пострадавшихъ при земельномъ переворотѣ, и „на время, необходимое для приспособленія къ новымъ *хозяйственнымъ* условіямъ“. Слова „хозяйственнымъ условіямъ“ непріемлемы по своей неопредѣленности. Приспособляться къ хозяйственнымъ условіямъ—это значитъ, между прочимъ, организовать хотя бы извѣстное капиталистическое предпріятіе „въ новыхъ хозяйственныхъ условіяхъ“, пользуясь тѣмъ, что осталось отъ переворотовъ. Вмѣсто новыхъ хозяйственныхъ условій я предпочелъ бы сказать: „къ новымъ условіямъ личнаго существованія“ въ смыслѣ удовлетворенія извѣстнаго минимума потребностей личныхъ, а не хозяйственныхъ, о чемъ именно и говоритъ, вѣрнѣе, хочетъ сказать проектъ программы. Кромѣ этихъ поправокъ, я не сталъ бы дѣлать другихъ измѣненій въ программѣ, но хотѣлъ бы остановиться еще на двухъ, трехъ вопросахъ. Новая программа отличается отъ первоначальнаго проекта большей детализаціей и въ этомъ ея достоинство. Но его слѣдуетъ нѣсколько болѣе расширить. Я предложилъ бы, напр., внести вопросъ о томъ, что разныя угодья—лѣса, луга, а также нѣдра земли, нефть, каменный уголь, оставлять не въ распоряженіи отдѣльныхъ общинъ, а союзовъ общинъ или вообще болѣе обширныхъ, чѣмъ отдѣльная община, организацій. Такая детализація въ духѣ программы и слишкомъ важна, чтобы ее игнориро-

вать. Позволю себѣ въ заключеніе вернуться ко вчерашнему засѣданію, чтобы сказать два слова *pro domo sua*. Тов. Тучкинъ выразилъ по поводу моихъ вчерашнихъ замѣчаній огорченіе, что въ партіи существуютъ лица, не усвоившіе различія между программой и ея характеромъ и агитаціонной прокламаціей. Было бы, дѣйствительно, печально, если бы такіе люди были въ партіи. Вопросъ, однако, рѣшается очень просто. Есть программы, въ которыхъ цѣликомъ выражается „душа партіи", хотя эти программы и не „прокламаціи". Такова подготовительная записка Исполнительнаго Комитета „Народной Воли".

Тов. *Порошинъ*. Всѣ споры о землѣ вертятся около двухъ осей, характеризуемыхъ проектами націонализаціи и соціализаціи земли. Сущность обнаруживающагося здѣсь между товарищами расхожденія заключается въ слѣдующемъ. При экспропріаціи земли у помѣщиковъ, при изъятіи ея изъ-подъ частнаго ихъ владѣнія первый вопросъ, сейчасъ же возникающій при этомъ, какъ распорядиться съ захваченной землей, какую общественную категорію сдѣлать носителемъ правъ на нее. Здѣсь могутъ быть разные отвѣты, въ зависимости отъ того, какой изъ многочисленныхъ общественныхъ категорій мы окажемъ предпочтеніе. Такихъ категорій нѣсколько, и ихъ можно расположить по степени возрастающей величины и значенія. Ближайшей величиной будетъ личность, отдѣльный индивидуумъ; затѣмъ слѣдуютъ чистыя классовыя организаціи земледѣльцевъ въ видѣ основанныхъ на принципѣ равенства общинъ изъ непосредственныхъ производителей и территоріальныхъ союзовъ общинъ; дальше слѣдуетъ междуклассовая или сверхклассовая, а въ дѣйствительности чисто буржуазная классовая организація современнаго государства, хотя и реформированнаго на демократическихъ принципахъ республиканскаго устройства, но все же глубоко буржуазнаго по руководящимъ органамъ, буржуазному правительству и буржуазному по большинству своего состава „народному" парламенту и соотвѣтствующей политикѣ, укрѣпляющей господство буржуазіи и поддерживающей эксплуатацію и угнетеніе рабочаго класса. Отъ передачи земли и всѣхъ связанныхъ съ нею правъ отдѣльному индивидууму мы отказываемся, такъ какъ это былъ бы передѣлъ земли въ частную собственность отдѣльныхъ индивидуумовъ; это къ лицу лишь однимъ господамъ соціалъ-демократамъ. Если мы отъ низшей организаціи перейдемъ къ высшей, то, разбирая вопросъ о государствѣ, какъ о носителѣ правъ на землю, нужно принять во вниманіе слѣдующее. Современное государство, поскольку оно является орудіемъ классовой эксплуатаціи рабочаго класса буржуазіей, не можетъ быть той организаціей, которой намъ *желательно* было бы, а потому и можно бы передать землю. Такая передача укрѣпила бы положеніе господ-

ствующей буржуазіи, давъ ей могучее орудіе эксплуатаціи земледѣльца разными рентами и уравнивающими обложеніями, и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчила бы финансовую задачу ея господства, открывъ для современныхъ правительствъ новый обильный источникъ дохода и сдѣлавъ ихъ независимыми или мало зависимыми отъ вотируемыхъ или невотируемыхъ парламентомъ смѣтныхъ отчисленій и кредитовъ. Такое усиленіе враговъ рабочаго класса, укрѣпленіе позицій буржуазіи не можетъ быть нашей *цѣлью*. Цѣлью для насъ должно быть такое проведеніе земельнаго переворота, которое дало бы рабочему классу возможность извлечь изъ него максимумъ пользы и выгодъ для себя. Исключивъ личность и государство, какъ нежелательныхъ для насъ носителей правъ на землю, намъ остается обратиться къ другимъ, болѣе идеальнымъ съ точки зрѣнія труда, общественнымъ категоріямъ. Таковой является трудовая организація равныхъ по своимъ правамъ земледѣльцевъ, реформированная община и территоріальный союзъ общинъ. Вопросъ о выборѣ между общиной и союзомъ общинъ есть вопросъ практическаго удобства и осуществимости; поскольку можно будетъ создать добровольный территоріальный союзъ (а мы расчитываемъ на общинную психологію крестьянства), мы предпочитаемъ таковой, какъ болѣе широкій и болѣе потому желательный въ смыслѣ болѣе широкаго воплощенія принципа кооперація. Но важенъ принципъ. Именно эти общины или союзы общинъ, какъ чистыя трудовыя организаціи, должны быть объектомъ нашего вниманія при движеніи къ цѣли. Я ограниченъ временемъ и остановлюсь только на устройствѣ этихъ организацій. Здѣсь нужно принять во вниманіе одно обстоятельство. Мы стремимся къ тому, чтобы земля была достояніемъ, была бы доступна всѣмъ трудящимся. Въ этомъ смыслѣ можетъ быть очень опасно развитіе у крестьянъ кастово-профессіональнаго духа. Получивъ землю, крестьяне могутъ замкнуться въ себя и, не допуская никого изъ неприрожденныхъ земледѣльцевъ къ землѣ, превратить деревню въ никому, кромѣ крестьянъ, недоступную аркадію. Въ этомъ смыслѣ очень важно имѣть гарантію доступности земли *всѣмъ* трудящимся. Гарантію дадутъ намъ смѣшанные комитеты или организаціи изъ представителей крестьянъ и городскихъ рабочихъ. Такъ именно былъ поставленъ вопросъ на областномъ съѣздѣ Сѣверо-Западной областной организаціи. О деталяхъ этой организаціи не могу распространяться за недостаткомъ времени.

Тов. *Пашинъ*. — Я хочу обратить вниманіе собранія на одну сторону вопроса, который въ соціализаціи является основнымъ. Это вопросъ о трудовыхъ общинахъ. У насъ, какъ это утверждалъ здѣсь только что одинъ изъ товарищей, по такимъ общинамъ распредѣляется будто бы $^3/_4$ всего крестьянства. Но это не такъ: трудовыхъ общинъ,

насколько я знаю, нѣтъ совсѣмъ. У насъ имѣются общины владѣнія и пользованія, но не трудовыя. Я не одинъ десятокъ лѣтъ близко стоялъ къ крестьянамъ и могу отмѣтить нѣкоторыя интересныя подробности въ отношеніяхъ къ землѣ. Остановлюсь на общинахъ владѣнія землею, которую они получили на условіяхъ выкупа. Крестьяне этихъ общинъ пойдутъ на захватъ сосѣднихъ частновладѣльческихъ земель, и это будетъ расширеніе общиннаго землевладѣнія, но это ни на шагъ не продвинетъ насъ въ проведеніи соціализаціи, такъ какъ захваченную землю общины не будутъ склонны отдать въ народное обладаніе. У крестьянъ такихъ общинъ уже развито чувство собственности, привитое къ нимъ искусственно, и пріобрѣтенную ими землю они считаютъ своею. У этихъ крестьянъ надо будетъ также экспропріировать землю, какъ у другихъ частновладѣльцевъ. Для насъ въ этомъ обстоятельствѣ заключается трудность. Другое обстоятельство, на которое я обращаю ваше вниманіе: принципъ соціализаціи можетъ столкнуться не только съ собственническими тенденціями части крестьянства, но и съ автономными теченіями нѣкоторыхъ нашихъ областей. Примѣромъ можетъ служить Сибирь: тамъ господствуетъ областное автономическое теченіе. Какъ же будутъ относиться области къ землямъ въ цѣломъ? Сибирскій областной союзъ, въ составъ котораго входятъ многіе изъ нашихъ товарищей, членовъ нашей партіи, находитъ, что должна быть образована особая областная Сибирская Дума, въ вѣдѣніи которой должны находиться всѣ мѣстныя дѣла и въ частности завѣдываніе всѣми землями области, подъ которой понимается вся Сибирь. Насколько же выяснились тенденціи Сибирскаго Областнаго Союза, онъ не склоненъ допускать чьего-либо сторонняго вмѣшательства въ завѣдываніе землями области. Онъ признаетъ, что всѣ земли области должны быть соціализированы, и что онѣ составляютъ лишь часть общегосударственнаго земельнаго фонда, но распоряженіе этой частью, по его мнѣнію, должно быть предоставлено только Областной Думѣ. Такое рѣшеніе аграрнаго вопроса для области находится въ противорѣчіи съ основнымъ принципомъ нашей аграрной программы, исключающей возможность закрѣпленія части соціализированной земли за кѣмъ-либо, а въ томъ числѣ и за такими даже крупными коллективностями, какую въ данномъ отношеніи представляла бы Областная Дума. Во всѣхъ такихъ случаяхъ, какъ нетрудно предвидѣть, не могутъ не возникнуть конфликты и въ нашей средѣ, ее дезорганизующіе. Мнѣ лично неоднократно приходилось публично полемизировать съ членами своей же партіи по этому вопросу. Я думаю, что въ такихъ странахъ, какъ Сибирь, гдѣ почти нѣтъ общинъ, владѣющихъ собственными землями, вопросъ о соціализаціи пройдетъ успѣшно; тамъ остро ставится и стоитъ

лишь вопросъ объ отношеніяхъ къ этому предмету нѣкоторыхъ группъ населенія. Сибирское казачье войско обладаетъ, напр., громадною площадью лучшихъ въ краѣ земель, но казаки фактически землею плохо занимаются; ею пользуются на различныхъ условіяхъ киргизы и русскіе. При соціализаціи естественно возникли бы кровавыя столкновенія между киргизами и казакими, если бы земли, захваченныя теперь казачествомъ, были оставлены въ распоряженіи этого послѣдняго, и отъ пользованія такими землями были бы устранены киргизы, фактически пользующіеся большею частью этихъ земель. Приблизительно такъ же обстоитъ дѣло и съ другими инородцами, пользующимися землею. Надо обратить самое серьезное вниманіе на все это, на отношеніе къ землѣ самого населенія. Иллюзіямъ здѣсь не должно быть мѣста, ибо каждая изъ нихъ можетъ стоить потоковъ крови. (Шумные апплодисменты).

Ораторъ выражаетъ сожалѣніе, что не можетъ подробнѣе остановиться на аграрной программѣ, въ виду необходимости сегодня же уѣхать и оставить съѣздъ, и обращается къ собранію съ просьбой возможно осторожнѣе, вдумчивѣе и внимательнѣе отнестись къ вопросу объ аграрной программѣ. По просьбѣ собранія ораторъ, однако, согласился отсрочить свой отъѣздъ.

Тов. *Фирсовъ*. Я присоединяюсь къ предостереженію предыдущаго оратора о томъ, что не нужно питать никакихъ иллюзій. Аграрная программа-*minimum* должна быть осуществлена въ рамкахъ современнаго строя. Но буржуазный строй знаетъ лишь одно право собственности—старинное римское право. И потому я спрашиваю, кто будетъ субъектами соціализированной земли въ современномъ обществѣ, кто будетъ ею владѣть. Въ проектѣ программы на этотъ вопросъ нѣтъ отвѣта. Проектъ говоритъ о „переходѣ земли“ въ „общенародное достояніе“, объ „общественной собственности на землю“. Но кто этотъ „общій народъ“, это „общество“, которое будетъ собственникомъ земли? Отвѣта нѣтъ въ проектѣ. Въ буржуазномъ строѣ есть лишь одинъ, организованный органъ всего общества—это государство. Общенародная, общественная собственность на землю—это государственная собственность, націонализація земли. Но „Революціонная Россія“ такъ много, краснорѣчиво и убѣдительно выступала противъ націонализаціи, что я нахожу почти излишнимъ повторять всѣ ея доводы. Напомню лишь о судьбѣ Америки, гдѣ осуществлена полностью наша политическая программа-*minimum*, и гдѣ, несмотря на это, господствуетъ шайка профессіональныхъ политикановъ, находящихся на откупу у класса капиталистовъ. Организованная народная воля въ современномъ государствѣ — это буржуазная воля. Предоставить современному классовому государству

право собственности на землю мы не можемъ по самому смыслу проекта. Онъ даже самъ предостерегаетъ рабочій классъ противъ „государственнаго соціализма“ въ разныхъ его видахъ. Я стою за старую формулировку аграрной программы 46-го №, за переходъ частно-владѣльческихъ, казенныхъ, монастырскихъ, кабинетскихъ и удѣльныхъ земель во владѣніе—я подчеркиваю это слово — и распоряженіе демократически организованныхъ мѣстныхъ органовъ самоуправленія. Переходъ земли къ такимъ общественнымъ единицамъ не представляетъ опасности для рабочаго класса. Въ муниципалитетѣ городскомъ и сельскомъ, въ болѣе широкихъ мѣстныхъ государственныхъ союзахъ, уѣздныхъ и губернскихъ земствахъ народная воля быстрѣе и полнѣе становится волею трудящихся и эксплуатируемыхъ, чѣмъ въ современномъ организованномъ буржуазномъ государствѣ. Доказательство къ тому—современный муниципальный соціализмъ. Я предостерегаю затѣмъ собраніе товарищей противъ распространенныхъ иллюзій, что наша аграрная программа обезпечиваетъ всѣмъ трудящимся право на землю и спасаетъ насъ отъ эксплуатаціи въ деревнѣ. И то и другое—безнадежная утопія. Въ буржуазномъ государствѣ никакими кредитами нельзя разрѣшить проблемы отдѣленія производителя отъ средствъ производства. Это такая аксіома современнаго соціалистическаго ученія, что я нахожу излишнимъ ее доказывать. Что же касается уничтоженія эксплуатаціи трудового крестьянства вмѣстѣ съ осуществленіемъ нашей аграрной программы, то при существованіи мѣнового хозяйства всегда будетъ разоряться часть трудового крестьянства и попадать въ зависимость и эксплуатацію. Уничтожить эксплуатацію трудового крестьянства можетъ лишь осуществленіе нашихъ конечныхъ цѣлей, соціализмъ. Наша аграрная программа-*minimum* стремится лишь обезпечить минимальный уровень жизни трудового крестьянства и больше ничего. Она стремится разрѣшить обострившійся земельный вопросъ въ деревнѣ такимъ образомъ, чтобы расширеніе крестьянскаго землевладѣнія не сопровождалось, какъ на Западѣ, образованіемъ класса мелкихъ собственниковъ, который является такимъ страшнымъ препятствіемъ для западно-европейскаго соціализма на пути его завоеваній. А этого можно достигнуть лишь посредствомъ передачи земли въ собственность демократическихъ органовъ мѣстнаго и областного самоуправленія.

Тов. *Старковъ*. Въ программѣ сказано: „При обложеніи рентныхъ доходовъ путемъ обложенія на общественныя нужды“. Поэтому привожу слѣдующія соображенія о рентѣ и въ особенности о дифференціальной рентѣ.

Положимъ, говоритъ Рикардо, что участки №№ 1, 2 и 3 при одинаковой затратѣ труда и капитала даютъ чистый продуктъ въ 100, 90,

80 кварт. хлѣба. Въ странѣ, гдѣ существуетъ пропорціонально населенію множество плодородныхъ участковъ и гдѣ, слѣдовательно, достаточно обработать участокъ № 1 для прокормленія населенія, весь чистый доходъ поступитъ въ распоряженіе земледѣльца и составитъ прибыль на затраченный капиталъ.

„Когда при возрастаніи населенія, продолжаетъ Рикардо, принимаются за обработку земель второстепеннаго плодородія, немедленно возникаетъ рента для земель (перваго?) качества, и размѣръ ея зависитъ отъ различія въ качествѣ земли этихъ двухъ категорій".

Марксъ долженъ признать, что Рикардо правъ, говоря о дифференціальной рентѣ, что она является результатомъ разницы между продуктомъ, полученнымъ при употребленіи двухъ одинаковыхъ количествъ труда и капитала, если добавить къ этому „на участкахъ земли одинаковой величины".

Вотъ въ какихъ словахъ авторитеты науки анализируютъ и доказываютъ существованіе дифференціальной ренты. Утверждаю, что указанные случаи вполнѣ гипотетичны, никогда въ жизни не могутъ существовать и слѣдовательно дифференціальной ренты не существуетъ.

Въ той странѣ, гдѣ есть множество плодородныхъ участковъ, населеніе всегда будетъ пользоваться всей площадью земли, а не однимъ ея участкомъ.

Примѣняя системы хозяйства различныхъ степеней интенсивности на участкахъ различнаго плодородія, всегда можно получить одинаковое количество продуктовъ при затратѣ одного и того же количества труда, только распредѣляя этотъ трудъ на различную величину земельной площади. Напр., если въ гипотетическомъ случаѣ нужно было для прокорма всего населенія только съ участка № 1 примѣнять трехпольную систему, то въ дѣйствительности населеніе будетъ обрабатывать всю земельную площадь, находящуюся въ его распоряженіи, а не одинъ участокъ № 1, но только при переложной системѣ. Это относится не только къ отдѣльнымъ хозяйствамъ, но и къ отдѣльнымъ участкамъ земли въ предѣлахъ одного хозяйства. Каждый хозяинъ обрабатываетъ отдѣльные участки изъ его хозяйства, но разнаго качества, какъ по плодородію, такъ и по отдаленности отъ потребительнаго центра, разными степенями интенсивности; напр., около усадьбы устраиваются огороды, дальше конопляники, дальше трехпольныя поля, дальше пастбище и лѣсъ. Но гора вблизи усадьбы запускается лѣсомъ, а хорошій лугъ или удобная лѣсная поляна, хотя бы и дальніе, обрабатываются усиленно, т. е. по интенсивной системѣ хозяйства.

Предположимъ, что обрабатывается одной большой артелью земле-

дѣльцевъ два имѣнія, принадлежащія разнымъ владѣльцамъ, каждое по 100 десятинъ, но съ землей разнаго качества. Въ первомъ имѣніи при трехпольной системѣ одинъ взрослый рабочій вырабатывалъ бы въ годъ продуктовъ на 7 душъ, а во второмъ на прокормленіе всего 3-хъ душъ; такое положеніе не можетъ просуществовать и одного года: артель тотчасъ же повыситъ интенсивность системы хозяйства въ 1-мъ имѣніи и заведетъ такую систему, чтобы каждый вырабатывалъ на прокормленіе не менѣе, какъ на 5 душъ; во второмъ понизитъ интенсивность и перейдетъ къ пастбищному или многопольному, чтобы каждый вырабатывалъ тоже не менѣе, какъ на 5 душъ. Если средняя норма порабощенія, средняя норма экономическаго гнета такова, что рабочіе отдаютъ въ этой мѣстности предпринимателямъ половину своего труда, то величина ренты для обоихъ имѣній установится именно такъ: и въ первомъ, и во второмъ будутъ отдавать половину продуктовъ или денежную цѣну этой половины; конечно, на каждую десятину она будетъ ложиться неодинаковой величиной; напр., въ 1-мъ будутъ платить 15 р., а во второмъ 6 р. съ десятины; это будетъ зависѣть отъ того, сколько рабочихъ силъ понадобится для перваго и второго имѣній при установившихся въ нихъ системахъ хозяйства.

Тотъ же примѣръ можно примѣнить и при землѣ одинаковаго или разнаго качества, но разнаго положенія въ смыслѣ разстоянія отъ рынка; только анализъ будетъ нѣсколько сложнѣе. Поэтому при широкомъ мірскомъ землевладѣніи, при уравнительномъ пользованіи цѣлымъ народомъ обширной земельной площадью нѣтъ смысла въ какой-либо дифференціальной рентѣ, и необходимо только широкое, свободное переселеніе изъ одной мѣстности въ другую, для того, чтобы установилась при помощи системъ хозяйства различной степени интенсивности одинаковая степень продуктивности труда; необходимо осуществить легко исполнимое право поселенія въ каждой мѣстности для *всѣхъ желающихъ*. Люди всей артели распредѣлятся по обоимъ имѣніямъ и заведутъ въ каждомъ хозяйство такой степени интенсивности, чтобы трудъ ихъ былъ одинаково производителенъ въ обоихъ хозяйствахъ. Весь народъ будетъ распредѣляться по всей землѣ и будетъ заводить на каждомъ клочкѣ такія системы хозяйства, при которыхъ вездѣ онъ будетъ добывать себѣ пропитаніе съ одинаковой трудностью.

Утверждаю поэтому, что дифференціальной ренты, какъ особой экономической категоріи ренты, не существуетъ въ дѣйствительной жизни; существуетъ одна рента, происшедшая вслѣдствіе завоеваній, вслѣдствіе частной земельной собственности. Если эта фактически существующая рента и ложится неодинаково на участки различнаго плодородія, то это оттого, что эти участки впитываютъ въ себя разное количество труда,

равнаго по своей производительности, даютъ работу разному количеству работниковъ, изъ которыхъ трудъ каждаго одинаково производителенъ, даетъ одинаковое количество продуктовъ; у всѣхъ этихъ работниковъ рента или власть землевладѣльца отнимаетъ одинаковую, равную для нихъ всѣхъ часть ихъ продукта; вездѣ земледѣльцы и работники—не собственники—эксплатируются въ одинаковой степени: и тамъ, гдѣ они охотятся, и тамъ, гдѣ ведутъ огородное хозяйство; вездѣ они отдаютъ приблизительно одинаковую долю продукта своего труда; если и бываетъ разница въ отдаваемой работниками долѣ ихъ продукта, то эта разница зависитъ отъ разницы въ степени гнета частной земельной собственности; на окраинахъ мірового рынка, тамъ, гдѣ по близости имѣются запасы свободныхъ отъ частной собственности земель (Аргентина, Канада, Сибирь), этотъ гнетъ слабѣе, въ центральныхъ же странахъ онъ сильнѣе, и рента соотвѣтственно этому гнету бываетъ меньше и больше. Развитіе дешеваго транспорта постепенно убиваетъ ренту вездѣ и всюду. Если въ демократическомъ или полусоціалистическомъ государствѣ начать примѣнять ренту подъ предлогомъ уравненія пользованія землями неодинаковаго плодородія или неодинаковаго разстоянія отъ рынка, то эта рента неудержимо обратится въ абсолютную ренту, въ плату за доступъ къ землѣ, въ спеціальный налогъ на земледѣльческое населеніе рядомъ съ якобы единымъ, подоходно-прогрессивнымъ налогомъ. Такое двоякое обложеніе земледѣльцевъ, такое затрудненіе доступа къ землѣ находится, очевидно, въ непримиримомъ противорѣчіи съ основными положеніями нашей программы.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, я высказываюсь за исключеніе изъ программы понятія дифференціальной ренты, какъ понятія *ненаучнаго*.

Тов. *Грибовскій*. Какъ ни интересны тѣ общіе вопросы, которые здѣсь затронуты, я не считаю возможнымъ въ предѣлахъ доступнаго времени ихъ касаться и перехожу къ обсужденію по существу программы. Предполагая соціализацію земли, мы основное ея значеніе полагали въ томъ, что доступъ къ землѣ получаютъ тѣ рабочія руки, которыя теперь лишены возможности вести собственное хозяйство. При условіи такого перехода мы должны имѣть въ виду, что кандидаты на соціализированную землю, батраки и часть фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, являются безъ необходимыхъ средствъ для ея обработки, безъ орудій производства. И если мы не хотимъ лишить реформу ея основного значенія или вылить ее только въ пустую фразу, то мы должны указать на тѣ практическія мѣры, которыя дадутъ возможность завести безлошаднымъ и безхозяйственнымъ батра-

камъ и рабочимъ свое земледѣльческое хозяйство; таковыми мѣрами можетъ явиться проведеніе самаго широкаго государственнаго кредита для всѣхъ тѣхъ, кто хочетъ воспользоваться открывшимся доступомъ на землю. Такимъ образомъ я прошу внести въ программу слѣдующее дополненіе: самый широкій государственный кредитъ для осуществленія того перехода къ собственному земельному хозяйству, который открывается при нашей реформѣ для батраковъ и части фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ.

Далѣе, необходимо отмѣтить, какъ мы относимся къ тѣмъ землямъ, которыя крестьяне пріобрѣли на трудовыя деньги и считаютъ своей личной собственностью. Это положеніе дѣлъ можетъ создать извѣстныя трудности при осуществленіи реформы и мы должны отвѣтить на это такъ: экспропріируя землю, мы не отрицаемъ за трудомъ права на вознагражденіе.

Говоря о соціализаціи земли, ничего не упоминается въ программѣ о лѣсахъ. Если этимъ молчаливо принимается и соціализація лѣсовъ, то я самымъ рѣшительнымъ образомъ протестую. Передать распоряженіе лѣсами въ руки общинъ нельзя: подобная мѣра была бы несправедлива и грозила бы гибелью общенароднаго блага. Съ другой стороны надо не забывать того, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, за отсутствіемъ удобной пахотной земли, разработка лѣсовъ составляетъ важную статью крестьянскаго хозяйства. Я предлагаю здѣсь такую формулу: Національзація лѣсовъ при полномъ признаніи права безземельныхъ общинъ на пользованіе лѣсами въ качествѣ подсобнаго промысла. Тов. Пашинъ упоминалъ о своеобразномъ отношеніи, принятомъ Сибирскимъ союзомъ въ земельномъ вопросѣ. Союзъ стремится автономно распоряжаться своими землями, и является такимъ образомъ опасность, какъ бы онъ не отказалъ въ земляхъ новымъ поселенцамъ изъ Россіи. Я не знаю, принималъ ли Союзъ въ своихъ рѣшеніяхъ обязательность безбатрацкаго труда или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ нѣтъ никакихъ причинъ противиться занятію свободныхъ земель поселенцами изъ Россіи. Во второмъ случаѣ мы должны подчеркнуть опять свое основное положеніе: земля ни въ коемъ случаѣ не можетъ служить орудіемъ эксплуатаціи чужого труда.

Тов. *Нижегородскій* предлагаетъ внести въ проектъ аграрной программы нѣкоторыя вставки, необходимыя, по его и его товарищей мнѣнію. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ текста ораторъ предлагаетъ сдѣлать вставку: „безъ найма батраковъ“, поясняя при этомъ, что и земельную реформу нельзя провести во всей чистотѣ, какъ предлагаетъ проектъ. Земледѣліе не можетъ обойтись безъ наемнаго труда, ибо встрѣчаются настолько разнообразныя и многочисленныя положенія,

когда необходимо прибѣгнуть къ наемному труду. (Приводитъ факты). И сами крестьяне различаютъ понятія наемнаго и батрацкаго труда. Батракъ—это годовой или сроковой рабочій, тогда какъ наймитъ—это рабочій, нанятый въ исключительномъ случаѣ для пополненія временно выбывшей рабочей силы изъ хозяйства. Во вторыхъ, необходимо уничтожить минимумъ въ минимальной программѣ. Въ третьихъ, необходимо всюду сохранить терминъ „соціализація", какъ болѣе полно характеризующій желательную для насъ реформу. Наконецъ, желательно, чтобы программа была приспособлена къ пониманію молодыхъ работниковъ на мѣстахъ и была детализирована во всѣхъ пунктахъ, гдѣ это вообще возможно.

Тов. *Поморцевъ*. Экономическая сторона нашей аграрной программы достаточно разработана въ партійной литературѣ, какъ въ легальной, такъ и въ нелегальной; достаточно для этого сравнить номера Р. Р., статьи Чернова и Пѣшехонова въ „Русскомъ Богатствѣ", прилож. къ № 75 Р. Р., брошюру Новоторжскаго и т. д. Да наконецъ, тутъ также возбуждался вопросъ о разрѣшеніи или воспрещеніи пользованія батрацкимъ трудомъ согласно съ принципами нашей программы. Но помимо экономической всякая реформа имѣетъ также юридическую сторону, и вотъ эта то юридическая сторона соціализаціи земли меня всегда больше всего интересовала. Въ партійной литературѣ по этому вопросу мнѣ ничего не приходилось встрѣчать; то же, что предлагалось въ качествѣ такового, страдало сбивчивостью и невыдержанностью, какъ юридической конструкціи, такъ и самой терминологіи. Такъ, напр., тов. Пашинъ только что употребилъ такого рода выраженія: „владѣніе въ смыслѣ собственности", „пользуются, но не владѣютъ" и т. д.; то же самое дѣлаютъ товарищи Фирсовъ и Порошинъ. Но развѣ можно пользоваться землей, не владѣя ею? Можно владѣть землей, но не пользоваться, можно владѣть, но не быть собственникомъ, можно быть собственникомъ, но не пользоваться землей, но нельзя пользоваться землей и не владѣть ею! Переходя къ редакціи аграрной программы, предложенной въ проектѣ, я хочу сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Во первыхъ, выраженіе „общенародное достояніе" слѣдуетъ замѣнить „общенародная собственность". Тов. Кореневъ, защищая вчера идею націонализаціи земли, указывалъ, что слово народная *собственность* неудобно, т. к. оно влечетъ цѣлый рядъ другихъ понятій чисто правового характера; но развѣ можно бояться слова, тѣмъ болѣе что ни тов. Кореневъ, ни авторъ проекта, конечно, не предполагаютъ, что съ проведеніемъ соціализаціи земли она будетъ вообще изъята изъ гражданскаго оборота, изъ международнаго товарнаго оборота. Собственность на землю вообще, народная собствен-

ность не уничтожится, конечно, послѣ проведенія реформы; на это проектъ программы, и не разсчитываетъ, что слѣдуетъ изъ словъ: изъять землю изъ *товарнаго* оборота; не международнаго товарнаго оборота, а товарнаго оборота (подразумѣвается, конечно, только Россіи). Словъ бояться нечего, и поэтому слѣдуетъ опредѣленно высказаться за терминъ „общенародная собственность", а не „общенародное достояніе". Возникаетъ вопросъ о націонализаціи и соціализаціи земли. Я мыслю себѣ эту реформу слѣдующимъ образомъ. Соціализація земли предполагаетъ націонализацію; націонализація есть логическій *prius* соціализаціи. Пользованіе логически предполагаетъ того, во имя кого, или отъ имени кого оно происходитъ, какъ напр., въ Саратовской губ.. когда крестьяне захватили землю во временное пользованіе до созыва Учредительнаго Собранія, которое опредѣлитъ на какихъ началахъ оно будетъ продолжаться въ дальнѣйшемъ. Фактически соціализація можетъ быть условіемъ націонализаціи, хронологически она можетъ и предшествовать признанію земли общенародной собственностью и въ то же время слѣдовать за этимъ признаніемъ, какъ форма землепользованія, но логически она всегда предполагаетъ идею націонализаціи; поэтому на замѣчаніе тов. Фирсова, что авторъ проекта уклоняется отъ чистоты принципа соціализаціи земли и сбивается на путь націонализаціи вопреки полемикѣ съ подобнаго рода проектомъ, которую вела „Рев. Россія", я хочу указать хотя бы на №№ 14, 15 и 70 „Рев. Россіи", гдѣ какъ разъ указывалось, что противъ этой мѣры можно итти только до той поры, пока не соблюдены два условія политической реформы: демократическій принципъ выборовъ и наличность контроля за росписью доходовъ и расходовъ на манеръ англійскаго. Перехожу ко второму замѣчанію. Въ проектѣ программы говорится: „соціализированная земля поступаетъ въ распоряженіе центральныхъ и мѣстныхъ органовъ самоуправленія" и т. д. Распоряженіе есть одно изъ проявленій права собственности и только его одного. Моментъ распоряженія отличаетъ право собственности отъ всякаго другого права владѣнія, пользованія и чего угодно. На этотъ счетъ можно справиться и въ догмѣ римскаго, и въ русскомъ гражданскомъ правѣ, и въ любой юридической литературѣ. Поэтому для меня непонятно, какъ возможно передать въ распоряженіе землю одновременно двумъ собственникамъ: и центральнымъ и мѣстнымъ органамъ самоуправленія, какъ это предлагаетъ проектъ программы. На этомъ основаніи я предлагаю слова „поступаетъ въ распоряженіе"... замѣнить словами „поступаетъ въ завѣдываніе", т. е. въ управленіе, которое, конечно, можетъ распредѣляться между двумя и даже большими органами народнаго самоуправленія.

Тов. *Красова*. Аграрный пунктъ нашего проекта программы начинается словами, которыя указываютъ, что партія выводитъ соціализацію земли изъ субъективно-психологическихъ воззрѣній крестьянства. Соціализація земли выводится изъ чисто объективныхъ данныхъ, и, если бы общины у насъ не было, мы всетаки оставили бы въ своей программѣ соціализацію земли. И въ Европѣ, гдѣ общины давно уже нѣтъ, слѣдовало бы тоже отстаивать мѣры, аналогичныя нашей аграрной программѣ. Я не вношу опредѣленной резолюціи, но предлагаю или измѣнить эту фразу, или внести поправку, указывающую, что мы выводимъ нашу аграрную программу изъ объективной дѣйствительности.

Тов. *Васильевъ*. Предыдущіе товарищи указали уже на нѣкоторыя желательныя измѣненія въ проектѣ программы по аграрному вопросу. Со своей стороны считаю нужнымъ добавить указаніе о выкупѣ земли у трудового крестьянства, земли, пріобрѣтенной главнымъ образомъ при помощи крестьянскаго банка. Съ этимъ вопросомъ часто приходится сталкиваться работающимъ въ деревнѣ, гдѣ въ большинствѣ крестьяне считаютъ таковой выкупъ справедливымъ и необходимымъ, такъ какъ эти земли пріобрѣтены на трудовыя деньги. Опредѣленное разрѣшеніе и отношеніе къ этому вопросу важно для работающихъ въ деревнѣ. Далѣе указывалось на необходимость широкаго государственнаго кредита для трудового крестьянства, т. к. только при такомъ условіи фактически осуществимо положеніе нашей программы: „Трудовое пользованіе землею безъ наемнаго труда".

Тов. *Гурьяновъ*. Прежде всего я хотѣлъ бы возразить одному изъ ораторовъ, предложившему добавленіе къ проекту, именно объ организаціи государственнаго кредита. Я согласенъ, что такое добавленіе необходимо, но я противъ того, чтобы это дѣло было въ рукахъ центральной власти; только мѣстные органы самоуправленія, знакомые съ мѣстными условіями и включающіе въ себѣ заинтересованныхъ лицъ, могутъ слѣдить за правильнымъ пользованіемъ этимъ кредитомъ и не дадутъ заглохнуть дѣлу въ условіяхъ канцелярщины, неизбѣжной, если дѣломъ будутъ завѣдывать центральныя учрежденія. Фондомъ для кредита послужитъ муниципализированная рента. Во-вторыхъ, я хотѣлъ отвѣтить на возбужденный однимъ изъ ораторовъ вопросъ, какъ поступить съ землями надѣльными и купленными на трудовыя деньги. Ораторъ думаетъ, что эти земли должны быть выкупаемы. Очевидно, онъ опасается, кто крестьяне не захотятъ добровольно отдать купленныя или выкупленныя имъ добровольно земли. Но онъ упускаетъ изъ виду, что послѣ обращенія земли въ общественную собственность крестьянинъ получитъ больше, чѣмъ у него было надѣльной земли, и

получитъ при увѣренности, что, какъ бы онъ ни жилъ, и какъ бы ни возросла его семья, его дѣти и внуки всегда будутъ имѣть возможность получить землю. То же самое относится и къ купленнымъ землямъ въ количествѣ, не превышающемъ трудовой нормы. Чисто хозяйственныя соображенія заставятъ крестьянина отдать свою землю въ общественную собственность. Другое дѣло съ купленными землями въ количествѣ, превышающемъ трудовую норму. Но это уже кулацкія земли, а ихъ мы не должны отличать отъ помѣщичьихъ. Крестьяне рѣшаютъ этотъ вопросъ такъ: пусть, говорятъ они, человѣкъ не допивалъ, не доѣдалъ, чтобы купить себѣ десятинъ 50—100, но для чего онъ ихъ купилъ, если самъ всѣ обработать не сможетъ? Для того чтобы заставить работать на себя другихъ, чтобы сѣсть другимъ на шею. Такъ что же тутъ и разговаривать? Вѣдь если человѣкъ будетъ голодать и холодать, чтобы накопить денегъ, а потомъ купитъ на нихъ дубину и пойдетъ грабить на большую дорогу, такъ неужели, когда его поймаютъ, то дадутъ ему выкупъ за дубину, хотя бы купленную на трудовыя деньги.

Теперь я перейду къ вопросу, особенно меня волнующему, вопросу о формѣ соціализаціи земли. Среди нашихъ партійныхъ работниковъ встрѣчаются люди съ анархической тенденціей, понимающіе соціализацію земли, какъ захватъ земли отдѣльными общинами въ свою собственность. Въ такомъ чистомъ видѣ здѣсь на съѣздѣ эта тенденція не проявлялась, но было нѣчто приближающееся къ этому. Самъ лично я—сторонникъ болѣе или менѣе полной національзаціи, т. е. предоставленія центральной власти болѣе широкихъ правъ въ распоряженіи землей; но такъ какъ я, очевидно, буду въ единственномъ числѣ, то и не стану развивать эту точку зрѣнія. Противъ же взгляда съ анархической тенденціей я скажу слѣдующее: пока во главѣ государства не будутъ стоять соціалисты, пока въ обществѣ господствуютъ буржуазныя отношенія, трудящіеся такъ или иначе будутъ эксплуатироваться государствомъ и капиталистами; въ интересахъ борьбы важно, чтобы трудящіеся ясно видѣли своего врага—буржуазное государство и капиталистовъ и объединялись противъ него.

Если земля будетъ захвачена въ собственность отдѣльными общинами, то между общинами будутъ постоянныя столкновенія и неудовольствія; вмѣсто объединенія трудящихся будетъ борьба между трудящимися, и этимъ междоусобіемъ будутъ пользоваться враги трудящихся для своего укрѣпленія.

Кромѣ того, мы С.-Р. возражаемъ соціалъ-демократамъ, требующимъ передачи земли въ частную собственность отдѣльныхъ лицъ, что это создастъ собственническую психологію у крестьянъ; но передача земли

въ собственность общинъ мало отличается отъ передачи ея отдѣльнымъ лицамъ. Вѣдь частная собственность этимъ не уничтожается; лишь собственникомъ явятся не отдѣльныя лица, а коллективныя единицы, достаточно узкія, чтобы не задержать развитія собственническаго фанатизма.

Тов. *Медвѣдевъ*. Соглашаясь всѣ въ необходимости изъятія земли изъ частной собственности и передачи ея въ пользованіе трудящихся, мы до сихъ поръ не сходимся во взглядѣ на то, кому же должна принадлежать эта земля, кто явится субъектомъ владѣнія и верховнымъ распорядителемъ всѣхъ площадей и угодій. При рѣшеніи этого вопроса необходимо прежде всего имѣть въ виду особую природу земельныхъ имуществъ, составляющихъ сплошную территорію, въ которой отдѣльныя площади и цѣлыя области находятся въ такой тѣсной естественной связи и взаимной зависимости, что измѣненія въ одной изъ этихъ площадей могутъ совершенно обезцѣнить въ хозяйственномъ отношеніи и лишить всякой пригодности для культуры обширныя области, лежащія далеко отъ первыхъ. Такъ, въ случаѣ принадлежности всей территоріи центральной Россіи какой-нибудь Великорусской областной единицѣ, а тѣмъ болѣе союзу земледѣльцевъ этой области, въ ихъ полномъ распоряженіи оказались бы тѣ водоемы, изъ которыхъ питаются всѣ русскія рѣки. Легко представить себѣ такую систему хозяйства, которая была бы очень выгодна въ данный моментъ для владѣльцевъ этой территоріи, но оказалась бы гибельной для культуры чуть ли не всей Россіи, напр., въ случаѣ вырубки лѣсовъ и истощенія водоемовъ, повела бы къ обмелѣнію всѣхъ рѣкъ и изсыханію огромныхъ площадей. Такихъ примѣровъ можно было бы привести много, и единственное средство охранить культурную пригодность различныхъ площадей отъ опасностей подобнаго рода состоитъ въ установленіи принципа общаго національнаго владѣнія, а отнюдь не мѣстнаго и не синдикатнаго.

Помимо охраны существующей культуры, передъ націей въ ея цѣломъ лежитъ крайне важная и настоятельная задача увеличенія производительности обрабатываемой земли и культивированія площадей, остающихся пока внѣ культуры. Эта задача требуетъ во многихъ случаяхъ такихъ громадныхъ затратъ и такихъ сложныхъ работъ, которыя совершенно не по силамъ мелкимъ и даже областнымъ единицамъ и доступны лишь для націи. И именно въ Россіи, болѣе чѣмъ гдѣ либо, широкая меліорація (облѣсеніе однихъ площадей, осушеніе другихъ и т. п.) составляетъ неотложную задачу, которая встанетъ передъ націей съ перваго же момента ея свободы, т. к. почва наша истощена, и дальнѣйшая земледѣльческая культура безъ ряда серьезныхъ мѣръ грозитъ полнымъ упадкомъ.

Наконецъ, третьимъ доводомъ въ пользу націонализаціи является то, что право всякаго гражданина на землю, естественное и неотъемлемое право, на включеніи котораго въ нашу программу я настаиваю, не можетъ практически осуществиться, если нація, призванная охранять права отдѣльной личности, будетъ лишена возможности содѣйствовать переселеніямъ земледѣльцевъ и надѣленію ихъ землей; между тѣмъ, при суверенности общинъ или областей онѣ могли бы закрыть доступъ къ землѣ для всѣхъ новоселовъ, и такимъ образомъ въ рядахъ свободнаго народа образовалась бы вновь масса безземельныхъ.

Для устраненія такого явленія, помимо суверенности націи надъ всей территоріей страны, необходима самая широкая организація земледѣльческаго кредита для хозяйственнаго обзаведенія вновь садящихся на землю гражданъ—новоселовъ, бывшихъ батраковъ и пролетаріевъ. Безъ такого кредита, организованнаго на средства націи или областной единицы, право на землю осталось бы красивой фразой, а не плодотворнымъ принципомъ, какимъ оно должно явиться въ свободно демократической Россіи. Я поддерживаю владимірскаго товарища въ требованіи включить организацію кредита въ партійную программу.

Тов. *Порошинъ*. Я хочу сказать нѣсколько словъ о выкупѣ, такъ какъ въ проектѣ имѣется пунктъ объ „общественной поддержкѣ“ лицъ страдающихъ отъ экспропріаціи земли. Существуетъ взглядъ, что вопросъ о выкупѣ есть вопросъ не принципа, а тактики, вопросъ практической цѣлесообразности. Вчера здѣсь цѣлая группа лицъ высказывалась именно въ такомъ направленіи; по мнѣнію этихъ лицъ, важно лишь, чтобы земля перешла къ крестьянамъ и фактически была доступна ихъ пользованію; что же касается условій перехода, то это не имѣетъ такого важнаго значенія. Итакъ, осложненіе перехода земли необходимостью ее выкупить не затрагиваетъ принципа „соціализаціи земли“. Бываютъ иногда такія не „принципіальныя“ поправки, которыя сводятъ на нѣтъ тѣ принципы, которые онѣ призваны поправлять, но которые онѣ не поправляютъ, а оправляютъ въ такія рамки, что изъ принципа—духъ вонъ... Дѣйствительно, вѣдь здѣсь важенъ не принципъ номинальной принадлежности земли крестьянамъ, принципъ земельнаго величія (думаю!) крестьянства; важенъ принципъ крестьянскаго благосостоянія, а это-то послѣднее ставится подъ знакъ вопроса выкупной экспропріаціей земли... Меня удивляетъ тотъ индефферентизмъ, который господствуетъ у товарищей по отношенію къ разбираемому вопросу. Правда, здѣсь рѣчь идетъ еще не о выкупѣ въ полномъ смыслѣ этого слова, рѣчь идетъ лишь о „поддержкѣ“ пострадавшихъ... Но если принять во вниманіе то, что размѣръ суммы, необходимой для „поддержки“ будутъ опредѣлять и органы самоуправленія,

и что вся реформа проводится на почвѣ буржуазныхъ отношеній и при господствѣ буржуазіи, такъ какъ на этотъ-то періодъ и разсчитана программа *minimum* нашихъ товарищей, то ясно, что принципъ „поддержки“ и будетъ той формой, въ которую буржуазные органы самоуправленія сумѣютъ воплотить и безусловно вложатъ выгодное буржуазіи и только ей, а не рабочему классу содержаніе... Я обращаю вниманіе товарищей на ту опасность, которой они подвергнутъ революціонность нашей аграрной программы принятіемъ принципа „поддержки“, могущей превратиться, помимо нашего желанія, если не въ полный, то частичный выкупъ...

Тов. *Старковъ*. Я присоединяюсь къ товарищамъ, настаивавшимъ на необходимости включенія въ программу широкаго кредита. Земли, пріобрѣтенныя на трудовыя деньги, должны быть выкуплены. Необходима детализація нашей аграрной программы. Есть масса вопросовъ, рѣшеніе которыхъ должно быть указано въ программѣ. Таковъ, напр., вопросъ о лѣсахъ, о мельницахъ, объ орошеніи, объ охотѣ, о рыбной ловлѣ и др., затѣмъ пользованіе лугами, совмѣстное пользованіе дальнихъ крестьянъ пастбищами, право держать пчелъ. Однимъ словомъ, масса вопросовъ должна быть детализирована. Я поэтому предлагаю поручить Ц. К-ту собрать въ недалекомъ будущемъ съѣздъ изъ крестьянскихъ работниковъ и изъ наиболѣе развитыхъ партійныхъ крестьянъ изъ различныхъ мѣстностей. И пусть этотъ съѣздъ займется выясненіемъ тѣхъ вопросовъ, въ которыхъ ихъ мнѣніе было бы для насъ въ высшей степени цѣнно. Протоколы этого съѣзда должны быть опубликованы.

Тов. *Соломинъ*. Я стою на точкѣ зрѣнія прежняго проекта программы. Онъ давалъ возможность каждому работнику вливать въ проектъ опредѣленное содержаніе. Новый проектъ ставитъ насъ въ клѣтку, изъ которой многіе изъ насъ захотятъ вырваться. Сравнимъ новый проектъ съ прежнимъ. Въ старомъ проектѣ сказано: „партія будетъ стоять за соціализацію всѣхъ частновладѣльческихъ земель, т. е. за изъятіе ихъ изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ и переходъ въ общественное владѣніе и въ распоряженіе демократически организованныхъ общинъ и территоріальныхъ союзовъ общинъ на началахъ уравнительнаго пользованія“. Тутъ есть 1) уничтоженіе частной собственности, 2) переходъ земли въ общественное владѣніе, во владѣніе коллективностей, при чемъ не предусматривается, что это за коллективность, 3) тутъ заявляется, что эти коллективности должны быть демократичны, 4) указаны начала уравнительнаго пользованія землей. Что же даетъ новый проектъ? „Партія будетъ стоять, читаемъ мы въ немъ, за соціализацію земли, т. е. за изъятіе ея изъ товарнаго

оборота и превращеніе ея изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ или группъ въ общенародное достояніе". Что такое, прежде всего, „общенародное достояніе"? Такого понятія нѣтъ на юридическомъ языкѣ, который имѣетъ лишь понятія собственности, владѣнія, пользованія. Я предлагаю замѣну словъ „общенародное достояніе" болѣе конкретнымъ понятіемъ. Далѣе, въ этомъ проектѣ не говорится, куда, въ чьи руки уходитъ земля. Не вышло ли это потому, что авторамъ проекта хотѣлось согласить націонализацію земли съ соціализаціей, хотѣлось пристегнуть соціализацію земли къ иной идеѣ? Въ прежнемъ проектѣ, далѣе, ясно была видна и наша тактика въ земельномъ вопросѣ: тамъ предполагался переходъ земли снизу путемъ захвата. Завершеніемъ этого процесса являлась націонализація земли. Для меня соціализація земли—длительный процессъ, который завершается тѣмъ, что вся земля переходитъ въ общенародное владѣнія, т. е. процессъ законченный принимаетъ форму націонализаціи земли, тамъ процессъ идетъ соціализаторскимъ путемъ къ націонализаціи. Въ новомъ проектѣ путь націонализаторскій долженъ вести къ соціализированію земли. Если земельную реформу намъ дастъ Учредительное Собраніе, если только оно не будетъ просто формулировать уже совершившійся фактъ, то будетъ, что хотите, только не соціализація земли. Надо, чтобы новый проектъ былъ *разработкой* стараго, а не *переработкой*. Дальше, въ новомъ проектѣ говорится: „соціализированная" земля поступаетъ въ распоряженіе центральныхъ и мѣстныхъ органовъ народнаго самоуправленія, начиная отъ демократически организованныхъ безсословныхъ сельскихъ общинъ и кончая государствомъ... Пользованіе соціализированной землей должно быть уравнительно-трудовымъ, т. е. обезпечивать потребительную норму при условіи приложенія собственнаго труда единоличнаго или въ товариществѣ." Какъ видите, земля, ставшая „общенароднымъ достояніемъ", уже называется „соціализированной." Этого нельзя допустить. Нельзя смѣшивать націонализацію съ соціализаціей. Какъ видите, если все таки это смѣшеніе здѣсь есть, то причина тому очевидное желаніе отмѣтить тенденцію націонализаціи, къ которой и замѣтна нѣкоторая склонность. Наконецъ, отмѣчу, что раньше говорилось въ проектѣ объ „уравнительномъ пользованіи", какъ объ одномъ изъ главныхъ нашихъ требованій въ аграрной области. Въ новой программѣ требуется, чтобы пользованіе землей было уравнительно-трудовымъ, т. е. обезпечивало потребительную норму при условіи приложенія собственнаго труда. Я нахожу это положеніе неяснымъ, ибо совпаденіе потребительной нормы надѣла съ трудовой не всегда оправдается. Есть большія семьи съ опредѣленными потребительными нормами, но съ одной рабочей силой. Какъ

же быть тогда? Работникъ получаетъ надѣлъ по трудовой нормѣ, а семья что же? Должна помирать съ голоду? Очевидно, въ этомъ пунктѣ требуется большая точность. Когда раньше меня спрашивали, какъ будетъ проводиться уравнительность, я отъ себя лично старался, какъ могъ, разъяснить это, указывая то на совпаденіе трудовой и потребительной нормы, то на помощь и на товарищества и пр. Теперь въ проектѣ мы находимъ отвѣтъ, который только стѣснитъ возможность пропаганды, ибо онъ суживаетъ самый смыслъ понятія уравнительности. Я, наконецъ, присоединяюсь къ заявленію товарищей, что батрацкій трудъ не долженъ быть допускаемъ, но регламентировать полицейской опекой жизнь крестьянства, разумѣется, тоже нельзя. Право частной собственности на землю уничтожается; въ новомъ же проектѣ оно обращается въ право частной собственности на чужой кошелекъ, вознагражденіе на „поддержку“, но вѣдь это лишь новая форма выкупа... Такъ, что я стою противъ какого бы то ни было введенія въ программу вознагражденія или „поддержки“.

Будетъ ли данъ частнымъ землевладѣльцамъ отъ крестьянъ кусокъ хлѣба, пирогъ или мороженое отъ самихъ крестьянъ,—это ихъ дѣло, но намъ въ программѣ надо исключить это право на „поддержку“. Это дѣло филантропическое, мѣстное и частное. Забота филантропа не можетъ быть задачей нашей партіи. Если даже погибнутъ всѣ помѣщики, то что же изъ этого? Точка зрѣнія филантропа необязательна въ соціальной борьбѣ, которая безжалостна. Интересы 130-ти милліоновъ крестьянъ не могутъ быть сопоставлены съ интересами кучки помѣщиковъ. Другое дѣло, когда рѣчь идетъ о вознагражденіи крестьянъ за купленныя ими земли, или цѣлыхъ народовъ, которыхъ придется лишить земель въ интересахъ всего государства.

Тов. *Пашинъ*. Аграрный вопросъ въ той его постановкѣ, какая ему была придана партіей с.-р., отличается не только сложностью и практической трудностью, но и еще однимъ свойствомъ—способностью вызвать глубокое волненіе въ каждомъ изъ насъ, кто подходитъ къ нему близко, кто приходитъ съ нимъ въ тѣсное соприкосновеніе. И это не случайность, а вытекаетъ изъ самой сущности того практическаго разрѣшенія аграрнаго вопроса, какое даетъ ему наша партія. Центральнымъ пунктомъ этого рѣшенія является соціализація всѣхъ земельныхъ пространствъ нашего отечества, т. е. полное уничтоженіе частной земельной собственности, полное устраненіе земли изъ товарнаго оборота. Всѣ мы, товарищи, признаемъ, какой огромный шагъ въ направленіи къ осуществленію началъ соціализма сдѣлала бы та партія, которой удалось бы осуществить, практически провести идею соціализаціи всѣхъ земель страны, и всѣ мы надѣемся, всѣ мы вѣримъ, что

именно нашъ народъ черезъ партію С.-Р. и подъ ея руководствомъ практически разрѣшитъ этотъ вопросъ, что именно нашъ народъ черезъ нашу партію сдѣлаетъ этотъ капитальный шагъ впередъ, въ направленіи практическаго осуществленія началъ соціализма. Мы это знаемъ, мы въ это вѣримъ, и это-то знаніе и вѣра не могутъ не вызывать въ каждомъ изъ насъ того волнующаго чувства, о которомъ я говорю. Но на чемъ покоится наша вѣра, что именно русскій народъ при участіи именно нашей партіи разрѣшить эту труднѣйшую задачу? Эта вѣра покоится на знаніи, что наша партія въ этомъ случаѣ опирается на вполнѣ реальную и прочную почву. Наша партія, какъ партія соціалистическая, исходя изъ опредѣленныхъ научныхъ положеній, приходитъ къ выводу о вредѣ частной собственности на землю и необходимости уничтоженія ея, необходимости устраненія изъ жизни самаго понятія о земельной собственности, о необходимости соціализаціи всей земли, понимая подъ этимъ выраженіемъ такое состояніе, при которомъ не только всѣ земли изъемлются изъ частной собственности, но онѣ не становятся даже собственностью государства, а дѣлаются достояніемъ всего народа, взятаго въ цѣломъ. И вотъ соприкосновеніе съ дѣйствительностью, внимательное отношеніе къ ней обнаруживаетъ поразительное явленіе: это чисто научное, историческое построеніе и практическіе изъ него выводы, оказывается, совпадаютъ съ основами міросозерцанія нашего трудового крестьянства; наши взгляды оказываются его основными воззрѣніями на землю. Съ точки зрѣнія нашего крестьянства, земля не можетъ быть предметомъ частной собственности, она ничья, „божья“, по выраженію народа. Право на землю даетъ одинъ только трудъ, влагаемый въ нее человѣкомъ. Вотъ почему земля не можетъ быть предметомъ частной собственности. Продажа и покупка земли, съ точки зрѣнія крестьянства, является невозможной, и поэтому-то крестьяне смотрятъ на частную земельную собственность, какъ на грѣхъ, какъ на явленіе, противорѣчащее ихъ личной точкѣ зрѣнія на землю и отношеніе къ ней человѣка. Вотъ это-то совпаденіе точекъ зрѣнія нашей партіи и самого крестьянства и даетъ ту жизненность нашей партіи, которая позволяетъ всѣмъ намъ не только вѣрить, но и знать, что чрезъ нашу партію будетъ практически осуществленъ принципъ соціализаціи земли, что именно ею будетъ сдѣланъ этотъ огромный шагъ въ направленіи къ соціалистическому строю. Въ этомъ залогъ крѣпости партіи С.-Р., ея несокрушимости и я сказалъ бы ея обаянія на народныя массы.

Но передъ партіей стоитъ не только вопросъ принципа, вопросъ программы, но и вопросъ тактики. Какъ, какимъ образомъ можетъ быть осуществлена соціализація земли, спрашиваетъ тов. Фирсовъ, и

этотъ вопросъ имѣетъ жгучій интересъ. Я позволю себѣ высказать мнѣніе, что тактически соціализація земли будетъ осуществлена не во всѣхъ своихъ частяхъ одновременно и не во всѣхъ своихъ частяхъ революціоннымъ путемъ. Въ земельномъ отношеніи русская дѣйствительность представляетъ большую пестроту. Дѣля всѣ разнообразнѣйшіе виды земельной собственности въ Россіи, мы можемъ намѣтить въ грубыхъ чертахъ слѣдующія главнѣйшія категоріи земель: земли государственныя, которыя находятся частью въ эксплуатаціи самого государства, частью въ пользованіи трудового крестьянства, земли удѣльныя и кабинетскія, находящіяся въ аналогичныхъ условіяхъ съ государственными землями, частновладѣльческія — крестьянскія и помѣщичьи—и земли надѣльныя, находящіяся частью въ пользованіи, частью во владѣніи крестьянскихъ массъ — общинномъ и индивидуальномъ. Соціализація всѣхъ земель, кромѣ крестьянскихъ надѣльныхъ, которыми они пользуются на правѣ собственности, насильственно имъ навязанномъ государствомъ черезъ выкупную операцію, и частью земель крестьянскихъ же купчихъ, не встрѣтитъ большого затрудненія со стороны самого населенія. Всѣ эти земли могутъ быть соціализированы революціоннымъ путемъ. Неизмѣримо труднѣе соціализировать крестьянскія надѣльныя земли и мелкіе участки, купленной крестьянами земли. Соціализація ихъ потребуетъ длительнаго процесса. Но опасность заключается не въ нихъ однихъ, а и въ частновладѣльческихъ земляхъ, о чемъ я уже имѣлъ честь изложить уважаемому собранію товарищей въ своей первой рѣчи. Крестьяне въ надѣльныя, полученныя ими на условіяхъ выкупной операціи, земли влагали не только свой трудъ, но оплатили ихъ и деньгами, т. е. оплатили ихъ вдвойнѣ. Поэтому-то соціализація этихъ земель и будетъ представлять такія трудности. Не меньшія трудности будетъ представлять и соціализація захваченныхъ общинами частновладѣльческихъ земель, за счетъ которыхъ онѣ расширятъ свое землевладѣніе. И въ этомъ случаѣ даже народная воля, организованная въ учредительномъ собраніи, которое будетъ созвано даже при соблюденіи всѣхъ тѣхъ гарантій, какія ставятся нашей партіей, т. е. свободы выборовъ, основанныхъ на равной, прямой и проч. подачѣ голосовъ, свободы агитаціи и т. д., даже такое учредительное собраніе, говорю я, было бы поставлено въ большое затрудненіе, какъ соціализировать эти крестьянскія земли; не штыками же оно будетъ прокладывать дорогу къ соціализаціи этихъ земель. Вотъ почему П. С.-Р. должна взять на себя организацію того стихійнаго движенія, которымъ теперь охвачено крестьянство, и направить его такъ, чтобы захваты помѣщичьихъ земель не обращались теперь же въ пользу крестьянскихъ общинъ, и чтобы эти послѣднія такимъ

образомъ сами не производили бы расширенія границъ своего землевладѣнія, такъ какъ это была бы не подготовка соціализаціи помѣщичьихъ земель, т. е. уничтоженія земельной собственности, а лишь увеличеніе земельной собственности, правда, коллективныхъ единицъ—крестьянскихъ общинъ. Въ этомъ острота даннаго момента, въ этомъ его отвѣтственность. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы собраніе товарищей нѣсколько задержало свое вниманіе на указываемой мною колючей сторонѣ земельнаго вопроса, практическое разрѣшеніе котораго требуетъ много вниманія и осторожности. Я уже указывалъ на то, какую прочность, мощь и силу нашей партіи долженъ придавать и дѣйствительно придаетъ фактъ совпаденія требованій, вытекающихъ изъ соціалистическихъ принциповъ, съ отношеніемъ крестьянской трудовой массы къ землѣ, право на пользованіе которой даетъ только приложенный къ ней трудъ. Но есть пунктъ, въ которомъ могли бы разойтись далеко крестьянская трудовая масса и наша партія. Этимъ пунктомъ является вопросъ о выкупѣ частновладѣльческихъ земель. Трудовой принципъ, какъ основа отношенія къ пользованію землей, проникаетъ все міросозерцаніе нашего крестьянства. Только трудъ непосредственно вложенный въ землю самимъ ее обрабатывающимъ, даетъ человѣку право на пользованіе ею. Только такой путь пріобрѣтенья права на пользованіе землей является единственно справедливымъ; всякое же иное пріобрѣтеніе земли черезъ покупку и проч., пользованіе землею черезъ вложеніе въ нее чужого труда и т. д. является нарушеніемъ справедливости. Вотъ почему крестьянство смотритъ на помѣщичье землевладѣніе, какъ на нѣчто въ самой основѣ своей несправедливое, подлежащее устраненію и уничтоженію. Отсюда отрицаніе трудовымъ крестьянствомъ за землевладѣльцами крупными и мелкими не только права на дальнѣйшее пользованіе землей, но и права на выкупъ за эксплуатируемую у нихъ землю. И въ этомъ случаѣ П. С.-Р. должна стать на ту же точку зрѣнія, т. е. точку зрѣнія рѣшительнаго отрицанія выкупа за соціализируемыя частновладѣльческія земли въ какой бы то ни было формѣ. Внося въ свою программу этотъ принципъ, принципъ отрицанія за частновладѣльцами права на выкупъ, наша партія вновь опирается на крѣпкое и надежное основаніе, на широкія народныя массы, на народное міросозерцаніе и на народную психологію. Тов. Фирсовъ опасается, что будущее русское учредительное собраніе, созванное даже при всѣхъ тѣхъ условіяхъ, какія опредѣляются нашей партіей, все же необходимо будетъ буржуазнымъ и будетъ отражать въ себѣ буржуазныя тенденціи общества, что въ свою очередь не можетъ не отразиться на проведеніи такой мѣры, какъ соціализація всѣхъ земель. Чтобы этого не случилось, тов. Фирсовъ предлагаетъ признать за

мѣстными органами самоуправленія право на *владѣніе и распоряженіе* землей. Я думаю, что въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ глубокимъ недоразумѣніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя отнять право *пользованія* на землю у тѣхъ, кто ею фактически пользуется; но присвоивъ имъ еще право *владѣть и распоряжаться* тѣми же землями, мы тѣмъ самымъ признали бы за ними *право на собственность* тѣхъ земель, которыми они пользуются, такъ какъ понятіе собственности, какъ извѣстно, и слагается изъ этихъ именно трехъ моментовъ: права *владѣнія, пользованія и распоряженія.* Такимъ образомъ, желая осуществить соціализацію земли, намъ предлагаютъ распредѣлить ее въ собственность между различными мѣстными коллективностями. Еще менѣе понятно заявленіе тов. Поморцева о томъ, что нельзя представить осуществленіе права *пользованія* безъ одновременнаго осуществленія и права *владѣнія* землею, такъ какъ нельзя пользоваться тѣмъ, чѣмъ не владѣешь. Это только недоразумѣніе, и я останавливаться на немъ не буду. Мнѣ хотѣлось бы сказать еще нѣсколько словъ о наемномъ трудѣ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ послѣ соціализаціи земли и правѣ принудительнаго вселенія въ общину новыхъ членовъ. Конечно, право на землю можетъ быть признано лишь за тѣмъ, кто непосредственно ее обрабатываетъ, такъ какъ лишь трудъ, въ нее вложенный, можетъ давать человѣку на нее право. Но это принципъ; практическое же проведеніе его въ жизнь не допускаетъ и не можетъ допустить прямого запрещенія употребленія въ хозяйствѣ наемнаго труда. И не только потому это не можетъ быть допущено, что практически невозможно прослѣдить, кто изъ земледѣльцевъ пользуется наемнымъ трудомъ и кто нѣтъ, но и потому, что установленіе такого регламентированія вносило бы столько стѣсненія, столько насилія надъ самыми интимными сторонами личности человѣка, что подобный порядокъ устанавливалъ бы если не каторгу, то аракчеевщину для всего земледѣльческаго населенія, для живыхъ людей невыносимую. Я предлагаю каждому изъ товарищей на одну минуту только представить себя въ положеніи того земледѣльца, за каждымъ шагомъ котораго наблюдаютъ какіе-то надзиратели, наблюдаютъ, въ самыхъ интимныхъ сторонахъ его жизни, за явленіями простыми и несложными хозяйственными, за его отношеніями къ женѣ, дѣтямъ и проч., и я увѣренъ, каждаго изъ васъ немедленно охватитъ чувство тревоги, какъ оно охватываетъ меня, когда представляю передъ собой эту картину будущихъ регламентированныхъ интимныхъ отношеній человѣка. Тутъ, въ этомъ самомъ залѣ, приводились примѣры вліянія на условія крестьянскаго труда случая смерти жены земледѣльца, болѣзни его ребенка и проч. Факты эти казались столь мелочными и въ то же время

столь курьезными, что нѣкоторыми изъ товарищей были поняты въ качествѣ анекдота. Но это не анекдотъ, не курьезъ, а сама подлинная, живая дѣйствительность, полная истиннаго трагизма. И этотъ трагизмъ, слагающійся изъ видимыхъ мелочей, и обязываетъ насъ къ осторожности и деликатному вниманію, чтобы въ нашей погонѣ за чистотой проводимаго принципа не пострадала личность человѣка. Я поэтому предложилъ бы совершенно устранить изъ программы вопросъ о недопустимости въ земледѣльческомъ хозяйствѣ будущаго наемнаго труда, а взамѣнъ того установить только условія пользованія землей, при которыхъ приложеніе наемнаго труда было бы лишь допустимо въ той степени, въ какой оно неизбѣжно. Это легко можетъ быть достигнуто установленіемъ предѣльныхъ размѣровъ общиннаго и индивидуальнаго участка земли, величина котораго опредѣлялась бы установленіемъ для каждой данной самоуправляющейся единицы среднихъ потребительныхъ нормъ. Выполненіе этого должно лежать на органахъ мѣстнаго самоуправленія. Технически осуществленіе этой мѣры не могло бы вызвать чрезмѣрнаго затрудненія, а между тѣмъ это избавило бы земледѣльцевъ отъ тѣхъ путъ и цѣпей, которыя мы наложили бы на нихъ, принявъ принципъ воспрещенія наемнаго въ земледѣльческомъ хозяйствѣ труда. Достаточно уже было цѣпей, достаточно истерты ими руки и ноги русскаго человѣка, чтобы создавать еще новыя.—Съ той же точки зрѣнія охраны личности отъ давленія общества я высказываюсь и противъ признанія, какъ за государствомъ въ его цѣломъ, такъ и за его отдѣльными самоуправляющимися единицами права на принудительное вселеніе кого бы то ни было въ общину. Никакого принужденія тутъ не должно быть, хотя бы оно проявлялось и въ самыхъ мягкихъ формахъ. (Шумные апплодисменты.).

Тов. *Дружининъ*. Я наблюдалъ, съ какимъ пристальнымъ и глубокимъ вниманіемъ выслушали товарищи поучительную рѣчь тов. Пашина. Въ виду крайней важности вопроса и основательнаго знакомства съ нимъ тов. Пашина я предложилъ бы просить его составить брошюру, въ которой онъ подробно развилъ бы высказанные имъ сейчасъ взгляды.

Съѣздъ принимаетъ это предложеніе.

Тов. *Пашинъ* предлагаетъ собранію, въ виду исключительной сложности, чрезвычайной важности и остроты аграрнаго вопроса, предложить Ц. К-ту принять мѣры, которыя тотъ найдетъ нужнымъ, для широкой разработки аграрнаго вопроса, привлечь къ этому по возможности всѣ литературныя силы партіи.

Тов. *Тамбовцевъ*. Я не буду затруднять вниманія съѣзда возраженіями по существу и сдѣлаю только нѣкоторыя чисто редакціонныя поправки, которыя мнѣ кажутся важными.

Во-первыхъ, мнѣ кажется совершенно неудовлетворительной фор-

мулировка нашей задачи въ аграрномъ вопросѣ. Не только использовать общинно-трудовыя воззрѣнія, традиціи и формы жизни крестьянства стремимся мы. Мы не думаемъ только сѣсть, если можно такъ выразиться, на эти воззрѣнія и поѣхать на нихъ,—нѣтъ, наша задача по отношенію къ аграрной реформѣ болѣе глубока и существенна. Мнѣ кажется, чтобы не затягивать дѣла, можно было бы просто выкинуть эту формулировку и оставить: „въ вопросахъ аграрной политики и поземельныхъ отношеній партія будетъ стоять за соціализацію земли и т. д.“.

Второе замѣчаніе: мнѣ казалось бы важнымъ указать, какіе именно органы будутъ обращать ренту на общественныя нужды. Вѣдь главное опасеніе противъ націонализаціи было именно то, что буржуазное государство путемъ поглощенія ренты сможетъ усилить свое господство и создать эксплуатацію трудового крестьянства. Кромѣ того было бы важно оттѣнить наше отношеніе къ чисто-правовымъ союзамъ, профессіональнымъ союзамъ землевладѣльцевъ. По моему, намъ нѣтъ никакого дѣла до нихъ. Они будутъ создаваться ради хозяйственной выгоды, внутри ихъ будутъ создаваться тѣ или иныя отношенія, но это не должно входить въ нашу программу. Наша задача—установить принципы организаціи не частно-правовыхъ союзовъ, но союза государственнаго. Въ прежнемъ проектѣ отношеніе къ частно-правовымъ союзамъ земледѣльцевъ оттѣнялось очень слабо. Многіе понимаютъ соціализацію, какъ передачу земли этимъ именно союзамъ, и только слова „демократически-организованнымъ“ давали нѣкоторый намекъ на возраженіе этому пониманію. Новый проектъ гораздо яснѣе указываетъ отношеніе къ этому вопросу, но все мнѣ казалось бы важнымъ еще ярче отмѣтить его. Еще одно замѣчаніе относительно термина „общенародное достояніе“. Мнѣ кажется болѣе подходящимъ терминъ прежняго проекта „общественное владѣніе“, какъ имѣющій болѣе опредѣленное содержаніе.

Тов. *Абрамовъ*. Послѣ товарищей Пашина и Соломина мнѣ приходится сказать лишь нѣсколько словъ. Я стою на томъ, что намъ съ римскимъ правомъ считаться не приходится, и поэтому искать владѣльца земли не нахожу нужнымъ. Меня пугаетъ лишь проводимый проектомъ принципъ огосударствленія земли. Лучше ужъ оставить старый проектъ, ибо за него хотя бы то, что его можно толковать, какъ угодно. Чтобы не возбудить національной розни, земли у башкиръ, другихъ инородцевъ, у казаковъ придется постепенно выкупить, ибо тѣ сроднились съ пониманіемъ, что земля—ихъ вотчина. Вотъ лишь въ какомъ случаѣ можно ввести въ программу выкупъ.

Тов. *Базаровъ*. Я начну съ замѣчанія. Я не согласенъ, что первый

проектъ аграрной программы, помѣщенный въ № 46 „Рев. Рос.“, лучше; недостаткомъ его является уже то, что онъ подвергался слишкомъ разнообразнымъ толкованіямъ. Программа не для того строится, чтобы на ней объединялись люди, разно понимающіе ее. Въ деталяхъ можетъ быть расхожденіе, но въ общемъ, по существу должно быть полное единомысліе. Тов. Соломинъ говорилъ, что въ прежнемъ проектѣ ничего не было сказано о вознагражденіи владѣльцевъ, а въ новомъ объ этомъ сказано. Тутъ недоразумѣніе. Въ новомъ проектѣ ясно сказано, что земля переходитъ безъ выкупа, тогда какъ въ первомъ проектѣ объ этомъ не сказано ни слова. Въ новомъ проектѣ этотъ пунктъ долженъ бы удовлетворить тов. Соломина. Тов. Соломинъ нашелъ въ прежнемъ проектѣ уничтоженіе частной собственности на землю. Тамъ было сказано—изъятіе земли изъ частной собственности. А это не совсѣмъ то же самое. Первый проектъ былъ настолько широкой клѣткой, что могъ объединить и сторонниковъ выкупа, и сторонниковъ отчужденія безвозмезднаго. Что касается вопроса о поддержкѣ пострадавшихъ отъ переворота лицъ, то это второстепенный вопросъ. Поддержка нисколько не находится въ противорѣчіи съ уничтоженіемъ частной собственности на землю. Но этотъ пунктъ можно и выбросить; я не стою за это, ибо вопросъ второстепенный. Раздаются голоса, что этотъ новый проектъ является націонализаторскимъ, тогда какъ въ прежней программѣ была соціализація. Прежній проектъ и въ этомъ отношеніи былъ слишкомъ помѣстительной клѣткой, такъ какъ въ немъ говорилось лишь о переходѣ земли въ общественное владѣніе и не указывалось на субъекта владѣнія, будетъ ли то все общество или какая-нибудь мелкая единица, напр., сельское общество. И мы видимъ дѣйствительно, что нѣкоторые смѣшивали соціализацію съ передачей земель въ частную собственность отдѣльныхъ общинъ. Я высказываюсь за новый проектъ. Что касается термина „соціализація“ или „націонализація“, то вѣдь терминъ не существененъ. Прежде я предпочиталъ слово „націонализація“, теперь думаю, что въ виду популярности термина „соціализація“ онъ можетъ быть оставленъ; съ нимъ уже сроднились, хотя, я оговариваюсь, и онъ не лишенъ недостатковъ. Я согласенъ съ тов. Пашинымъ, что общій характеръ вопроса слишкомъ волнуетъ насъ и весь русскій народъ, ибо вопросъ этотъ слишкомъ глубоко захватываетъ и все общество. На немъ сошлись всѣ стремленія соціалистовъ, начиная отъ Герцена и Чернышевскаго, стремленія при помощи тѣхъ или иныхъ мѣръ сдвинуть Россію съ тѣхъ капиталистическихъ рельсъ, на которыя ее поставила реформа 1861 года. Мое глубокое убѣжденіе, что если теперешнее общественное движеніе приведетъ къ соціализаціи земли въ той формѣ, въ которой мы мыслимъ этотъ переворотъ, то существо-

ваніе капиталистическаго общества будетъ невозможно и приведетъ къ соціализаціи фабрикъ и заводовъ, ибо промышленность въ настоящей ея формѣ существовать будетъ не въ состояніи. Когда С.-Р. говорятъ о соціализаціи земли, то разсуждаютъ совсѣмъ не по тому методу, какъ въ томъ случаѣ, когда говорятъ о томъ, что обычно называется программой-*minimum*. Въ первомъ случаѣ они заботятся о послѣдовательномъ проведеніи трудового принципа, который въ концѣ концовъ не совмѣстимъ съ буржуазнымъ строемъ. Я вижу тутъ непослѣдовательность. Этому методу должно слѣдовать и при построеніи нашей программы въ сферѣ промышленности. Тов. Фирсовъ съ своей точки зрѣнія послѣдователенъ. Онъ говоритъ о невозможности предоставить каждому право на землю въ современномъ буржуазномъ обществѣ. Онъ помнитъ, что это минимальная программа и что тутъ не должны быть нарушены рамки буржуазнаго строя, и въ этомъ онъ сходится съ С.-Д., которые въ своей программѣ не посягаютъ на современныя формы собственности и хозяйства. Съ этой точки зрѣнія С.-Д. отрицаютъ минимальную заработную плату. Это, по ихъ мнѣнію, утопія. Я говорю это не въ полемическихъ цѣляхъ. Я говорю лишь, что тутъ есть полная аналогія. Эти два вопроса сродни: право на землю и минимумъ заработной платы и страхованіе отъ безработицы. Тов. Фирсовъ считаетъ утопическимъ право всякаго человѣка на землю въ виду существованія огромной арміи безработныхъ: земли не хватитъ. И однако мы убѣждены, что соціализація земли способна значительно сократить безработную армію и въ городѣ, и въ деревнѣ.

Мы даже и мотивируемъ необходимость соціализаціи земли именно существованіемъ этой арміи безработныхъ. Если она останется, если ее не поглотитъ въ значительной мѣрѣ земледѣліе, то экономическое состояніе Россіи останется въ томъ же тупикѣ, въ какомъ находится теперь. Теперь предложу нѣсколько поправокъ къ проекту. Въ предлагаемомъ проектѣ говорится: „партія будетъ стоять за изъятіе земли изъ товарнаго оборота“ и т. д. Во избѣжаніе недоразумѣній, по моему, должно быть сказано такъ: „всей земли, въ томъ числѣ и городской“. Это тѣмъ необходимѣе, что въ пунктѣ четвертомъ, гдѣ говорится объ общественномъ и муниципальномъ хозяйствѣ, идетъ рѣчь и о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ въ пользу муниципій. Если не сказать ясно, что общенароднымъ достояніемъ становится и городская земля, то пунктъ четвертый можно понять такъ, что только дома, а не городская земля муниципализируются. Нѣтъ, городская земля, въ томъ числѣ и земля, принадлежащая городу, должна быть общенароднымъ достояніемъ, какъ и вся остальная земля, по тѣмъ же причинамъ, какъ и нефтяные источники и вообще нѣдра.

Затѣмъ я желалъ бы, чтобы изъ программы была исключена ссылка на потребительную норму. Она всегда ниже рабочей нормы, которой требуетъ экономическая защита труда работника, тогда какъ потребительная норма обезпечиваетъ лишь продовольствіе данной семьи. Мы должны помѣстить не потребительную норму, ибо она связана съ продажей на сторону излишней трудовой силы или растраты рабочей силы. Мы должны выставить рабочую норму, тѣмъ болѣе что потребительный принципъ не требуется вовсе текстомъ проекта.

Нѣсколько словъ о вселеніи, ибо тутъ возможны нѣкоторыя недоразумѣнія. Противъ принудительнаго вселенія по распоряженію высшей коллективности можно возразить съ точки зрѣнія автономіи низшей, но ничего нельзя возразить противъ вселенія, стоя на точкѣ зрѣнія индивидуализма. Мы говоримъ лишь о правѣ каждаго человѣка селиться, гдѣ онъ хочетъ. Земля вся соціализирована до послѣдней пяди, и человѣкъ, во имя права личности, можетъ селиться, гдѣ хочетъ, при томъ не только для жительства, но и для занятія земледѣліемъ. Надо предоставить населенію самому разсѣяться по территоріи, и этимъ лучше достигается равномѣрность разселенія. Надо формулировать право вселенія не какъ право коллективности вселять, а какъ право свободнаго переселенія.

Предсѣдатель заявляетъ, что списокъ ораторовъ по данному вопросу законченъ, и даетъ слово докладчику.

Тов. *Тучкинъ*.—Товарищи! Приступая къ своему заключительному слову, я нѣсколько пугаюсь обширности своей задачи. Мнѣ предстоитъ, отвѣчая отдѣльнымъ товарищамъ, разъяснить не мало недоразумѣній, освѣтить множество вопросовъ, множество сторонъ необычайно сложной аграрной проблемы. Къ моему удовольствію, задача моя нѣсколько облегчена двумя прекрасными рѣчами тов. Пашина, отвѣчающими на цѣлый рядъ возраженій и обосновывающими разбираемый проектъ въ самыхъ основныхъ его чертахъ. Но прежде чѣмъ перейти къ своей части этой же работы, я долженъ ликвидировать одинъ личнаго характера инцидентъ, который къ спорамъ по аграрному вопросу никакого отношенія не имѣетъ и который въ эти пренія замѣшался совершенно незаконнымъ образомъ. Именно, тов. Валинъ счелъ себя лично задѣтымъ моимъ вчерашнимъ отвѣтомъ ему по вопросу о томъ, насколько полно отразилась въ разбираемомъ проектѣ программы „душа партіи“. Тов. Валинъ говоритъ, будто бы я „выразилъ сожалѣніе“, что въ партіи существуютъ лица, не умѣющія отличать революціонности содержанія программы отъ агитаціонности внѣшней формы выраженія. Но я такого личнаго характера своему замѣчанію не придавалъ. Я говорилъ лишь, и въ этомъ ссылаюсь на всѣхъ присутствующихъ, что

пора научиться строго различать между тѣмъ и другимъ. Но ни прямо, ни косвенно я не говорилъ и не хотѣлъ сказать, чтобы я жалѣлъ о существованіи въ партіи такихъ людей, какъ тов. Валинъ. Напротивъ, я желалъ бы, чтобы такихъ людей въ ней было больше. Это не мѣшаетъ мнѣ, однако, поддерживать существо своего отвѣта товарищу Валину.

Перейдемъ къ аграрной программѣ. Наше требованіе соціализаціи земли съ его отрицательной стороны означаетъ уничтоженіе частной собственности на землю. Въ этомъ согласны всѣ; но не всѣ дѣлаютъ изъ этого положенія необходимые логическіе выводы. Разсуждая о томъ, кому же достанется экспропріированная земля, нѣкоторые товарищи аргументируютъ такъ, какъ будто бы земля не изъемлется вовсе изъ круга дѣйствія началъ собственности, а лишь передвигается въ руки какого-то единаго конкретнаго собственника, напр., государства или области и т. п. Это — серьезное недоразумѣніе, которое должно быть радикально устранено. При современномъ поземельномъ строѣ когда земля есть такой же товаръ, какъ всякіе другіе, государство также является однимъ изъ собственниковъ. Оно владѣетъ землей на началахъ современнаго частнаго права: можетъ путемъ покупокъ увеличивать свою земельную площадь, путемъ продажъ уменьшать ее; можетъ сдавать ее въ аренду или капиталистически обрабатывать и т. п. Состоитъ ли соціализація земли просто на просто въ томъ, чтобы тѣми или иными путями передвинуть всю землю на началахъ того же частнаго права въ руки государства? Ничего подобнаго. Въ этомъ-то и заключается одно изъ существенныхъ различій между вульгарной націонализаціей, какъ ее представляютъ себѣ лѣвые „кадеты“, и соціализаціей земли по нашей программѣ. Соціализируя землю, мы отбираемъ у нынѣшнихъ собственниковъ извѣстную сумму правъ на землю; но развѣ мы просто на просто передаемъ эту сумму правъ, опредѣляемую понятіемъ собственности *jus utendi et abutendi* римскаго права, какому-то опредѣленному органу общественнаго управленія—и только? Развѣ самый объемъ и характеръ этихъ правъ не реформируется самымъ радикальнымъ образомъ? Этотъ вопросъ достаточно поставить, чтобы на него отвѣтить. Соціализируя землю, мы именно ставимъ ее въ такое положеніе, при которомъ обычныя опредѣленія частнаго права къ пользованію ею становятся болѣе неприложимы. Мы не дѣлаемъ землю ни имуществомъ общины, ни имуществомъ области, мы не переводимъ ее и просто въ разрядъ современныхъ „государственныхъ имуществъ“. Мы дѣлаемъ ее *ничьей*. Именно, какъ *ничья*, она и становится *общенароднымъ достояніемъ*. Но вотъ тутъ-то и подходитъ къ намъ тов. Фирсовъ со своими недоумѣніями. „Вѣдь мы

обобществляемъ землю въ рамкахъ буржуазнаго строя; мы должны считаться съ опредѣленіями римскаго права собственности; скажите, кто же вмѣсто отдѣльнаго лица становится послѣ соціализаціи субъектомъ правъ на землю; кто этотъ „обще-народъ", о которомъ вы говорите, кто его представляетъ"? На первую часть этого вопроса отвѣтъ простъ: въ рамкахъ буржуазнаго строя, въ рамкахъ товарнаго производства мы, однако, изъемлемъ землю изъ товарнаго оборота; и поскольку мы ее изъемлемъ, постольку мы прекращаемъ ея нахожденіе въ сферѣ дѣйствія современнаго частнаго права. Стремленіе разсмотрѣть съ строго юридической стороны сущность земельнаго переворота можно только привѣтствовать. Но при этомъ юридическомъ разсмотрѣніи нельзя же забывать, что рѣчь идетъ объ установленіи новыхъ правовыхъ началъ. А потому наши юристы должны понатужиться и вырваться изъ круга обычныхъ понятій римскаго права. Они должны вспомнить прежде всего о томъ, что это римское право, въ сущности, народу совершенно чуждо, навязано ему сверху и успѣло его коснуться лишь поверхностно. Современному праву частной поземельной собственности въ Россіи не болѣе одного съ четвертью вѣка, развитіе его шло очень медленно и слабо. Оно не успѣло проникнуть всей жизни народа, чѣмъ и объясняется сила народнаго воззрѣнія на землю, какъ на общее достояніе, которымъ должны пользоваться тѣ, кто на ней трудится и пока трудится. И во многихъ другихъ мѣстахъ, какъ въ Германіи, напр., римское право было навязано народу противъ его воли и вопреки его потребностямъ абсолютистскими князьями и юристами, но тамъ оно успѣло укорениться. У насъ же новыя правовыя воззрѣнія соціализма выступили противъ буржуазныхъ правовыхъ началъ тогда, когда эти послѣднія еще не успѣли побѣдить народныхъ трудовыхъ правовыхъ воззрѣній. Будемъ же смѣлѣе, внесемъ въ неокрѣпшія и смутныя народныя воззрѣнія всю логичность и силу новыхъ взглядовъ, не будемъ безсильно путаться въ терминахъ устарѣлаго римскаго права, — мы должны стремиться къ тому, чтобы оно на нашей почвѣ отцвѣло, не успѣвши расцвѣсть!

Къ сожалѣнію очень многіе товарищи не могутъ выбиться изъ заколдованнаго круга старыхъ правовыхъ понятій, а потому и создаютъ для себя искусственно цѣлый рядъ ненужныхъ недоразумѣній, которыя разрѣшить имъ никакъ не удастся. Тов. Фирсовъ спрашиваетъ съ недоумѣніемъ, о какомъ такомъ „обще-народѣ" идетъ у насъ рѣчь? Кто его представляетъ? Онъ долженъ непремѣнно видѣть какое-нибудь конкретное общественное учрежденіе, чтобы онъ могъ его разсматривать, какъ юридическое лицо, къ которому и перешла земля. Но „народъ" не исчерпывается своими общественными и государственными

учрежденіями. Онъ кромѣ того, есть совокупность живыхъ индивидовъ. Перенесемъ ли мы черезъ ихъ голову права на землю къ какимъ-нибудь учрежденіямъ? Забудемъ ли мы ихъ? Нѣтъ! Тов. Порошинъ исключилъ вовсе личность изъ числа претендентовъ на роль субъекта нѣкоторыхъ юридическихъ правъ на землю; но онъ сдѣлалъ это по недоразумѣнію, не представляя себѣ иныхъ правъ, кромѣ правъ собственническихъ. Но мы можемъ признать за каждой личностью трудовое право на пользованіе землей, при чемъ, конечно, это право ограничивается равнымъ правомъ каждой другой личности на такое же пользованіе. Разъ мы исходимъ изъ этого субъективно-публичнаго права, то совершенно ясно, что органы народнаго самоуправленія, отъ общины до центральныхъ учрежденій, будутъ для насъ вовсе не искомыми суверенными собственниками земли, спорящими изъ-за этого суверенитета, а просто регуляторами личныхъ трудовыхъ правъ на землю. Ихъ задача—установить въ каждый данный моментъ гармонію между наличными индивидуально-трудовыми правами. Формы установленія такой гармоніи могутъ быть крайне разнообразны; мы мыслимъ ихъ себѣ развивающимися все далѣе и далѣе; развитіе ихъ въ основномъ и главномъ будетъ состоять въ переходѣ отъ уравнительныхъ системъ распредѣленія и перераспредѣленія земли между отдѣльными хозяйствами и группами хозяйствъ къ уравнительнымъ системамъ коллективной обработки земли. Итакъ, органы самоуправленія не суверены земли, а регуляторы поземельныхъ отношеній между личностями, за которыми признается равное право на землю. И потому тов. Фирсовъ дѣлаетъ ошибку, когда говоритъ, что, стоя на точкѣ зрѣнія стараго проекта, онъ отстаиваетъ переходъ земли въ собственность демократически организованныхъ учрежденій мѣстнаго и областного самоуправленія. Старый проектъ тоже не говорилъ о собственности: онъ говорилъ лишь о владѣніи и распоряженіи. Владѣніе нельзя смѣшивать съ собственностью. Что касается до функцій распоряженія или завѣдыванія землей, то онъ распредѣлилъ ихъ между различными территоріальными, т. е. общественно-правовыми союзами. Зачѣмъ же тов. Фирсовъ смѣшиваетъ владѣніе съ собственностью? Вѣдь это и по римскому праву не тождественныя понятія. И даже тов. Поморцевъ, который особенно стремился къ юридической точности, не чуждъ смѣшенія. Онъ почему-то не представляетъ себѣ возможности пользоваться землею, не владѣя ею. Но даже и въ кругу опредѣленій римскаго права это возможно: достаточно, какъ напримѣръ, посмотрѣть на сервитуты.

Мнѣ кажется, что формулируя свои требованія соціализаціи земли, мы во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній должны попробовать са-

мымъ рѣзкимъ и послѣдовательнымъ образомъ порвать съ терминологіей римскаго права. Должно быть ясно понято, что здѣсь мы переходимъ въ совершенно, такъ сказать, другую плоскость. Поэтому я высказываюсь даже противъ предложеній товарищей Поморцева и Соломина замѣнить слова „общенародное достояніе“ словами „общенародная собственность.“ Лучше бросимъ совсѣмъ это слово „собственность“, невольно тянущее за собою рядъ обычныхъ буржуазныхъ представленій. Тов. Поморцевъ въ защиту этого предложенія замѣтилъ, что, изымая землю изъ внутренняго товарнаго оборота, мы не изъемлемъ ея изъ международнаго оборота: отдѣльныя націи или государства все-таки будутъ противостоять другъ другу, какъ собственники своихъ территорій, и будутъ уступать ихъ другъ другу въ силу договоровъ на началахъ частнаго права. И здѣсь опять смѣшеніе совершенно различныхъ понятій. Уступка однимъ государствомъ другому извѣстной территоріи есть уступка суверенныхъ *государственныхъ* правъ на территорію и на людей, на ней обитающихъ, а вовсе не уступка права поземельной собственности. По Версальскому договору Франція уступила Германіи Эльзасъ-Лотарингію, но развѣ это значитъ, что эльзаскіе землевладѣльцы-французы перестали быть собственниками своихъ имѣній? То же происходитъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда государство уступаетъ территорію за деньги. Въ стоимости территоріи оно капитализируетъ не ренту. Оно капитализируетъ лишь свои доходы съ этой территоріи, какъ суверена, облагающаго населеніе податями, косвенными налогами и вообще имѣющаго тѣ или иныя, коммерческія или стратегическія выгоды отъ обладанія данной территоріей. И это недоразумѣніе, такимъ образомъ, надо устранить. Наконецъ, чтобы еще полнѣе провести разрывъ съ буржуазной терминологіей, я готовъ въ прилагаемомъ проектѣ лучше замѣнить слово „распоряженіе соціализированной землей“ другимъ словомъ, ибо для тов. Поморцева, живущаго и думающаго терминами римскаго права, какъ мы слышали отъ него самого, „распоряженіе есть одно изъ проявленій права собственности и только его одного“. Скажемъ тогда лучше „завѣдываніе“— это терминъ чисто экономическій, не влекущій за собой никакихъ нежелательныхъ представленій изъ области буржуазной юриспруденціи.

Право на землю, обусловливаемое трудомъ—вотъ основная черта нашей аграрной программы, и ея родоначальникомъ является, какъ я показалъ въ „Рев. Рос.“, въ статьѣ „Крестьянскій вопросъ прежде и теперь“, Н. Г. Чернышевскій. Нужно ли говорить о томъ, насколько эта программа отличается отъ программы буржуазныхъ націонализаторовъ всѣхъ толковъ и видовъ отъ Генри Джорджа и Уоллеса до Флюрейма и Оппенгеймера. Духовную сущность, сердцевину ихъ теоріи

составляютъ прежде всего слѣдующіе взгляды: современный частно-правовой строй съ его свободой конкуренціи есть нормальный строй человѣческаго общежитія; въ экономическихъ бѣдствіяхъ массъ онъ нисколько не повиненъ; вся бѣда оттого, что этотъ строй, основанный на полной свободѣ частной предпріимчивости, никогда не могъ развернуться вполнѣ, всецѣло; его благодѣтельныя послѣдствія уродуются вліяніемъ начала, совершенно чуждаго его основамъ—начала монополіи, выражающагося въ частной собственности на землю; уничтожимъ этотъ, по самому своему существу, монопольный видъ частной собственности, и эксплуатація, въ послѣднемъ счетѣ всегда происходящая отъ монополіи,—исчезнетъ. Итакъ, націонализаторская школа стоитъ по существу на почвѣ основныхъ буржуазныхъ принциповъ, мечтая лишь дать имъ вполнѣ послѣдовательное развитіе во всей ихъ чистотѣ. Съ этимъ тѣсно связана и вся ихъ концепція націонализаціи земли, какъ положительной системы. Для однихъ она состоитъ въ передвиженіи всей поземельной собственности въ руки государства; обрабатывающіе землю являются обыкновенными свободными арендаторами; сущность частно-правовыхъ отношеній остается та же, только въ ихъ рамкахъ происходитъ концентрація собственническихъ правъ у одного юридическаго лица—центральной государственной власти. Другимъ кажется достаточной еще болѣе простая мѣра—конфискація путемъ особаго налога всей поземельной ренты; фактически это должно уничтожить всѣ экономическія преимущества собственника, какъ монополиста и эксплуататора. Въ томъ и другомъ случаѣ свободная игра соперничающихъ силъ приводитъ, по мнѣнію націонализаторовъ, какъ къ своему логическому выводу, къ уничтоженію эксплуатаціи. Характерными чертами обѣихъ буржуазно-націонализаторскихъ системъ является централистическій и бюрократическій характеръ предлагаемой ими реформы. Государство, остающееся буржуазнымъ, опирающееся на признаніи святости принциповъ частной собственности и частной предпріимчивости, является единственнымъ колоссальнымъ поземельнымъ собственникомъ; отъ него въ непосредственной зависимости находятся массы мелкихъ и иныхъ арендаторовъ; или же, по другой концепціи, колоссальный фискальный механизмъ охватываетъ ихъ, опредѣляя и конфискуя въ пользу государства поземельную ренту; въ то время какъ наше требованіе соціализаціи земли покоится на принципахъ самой широкой децентрализаціи и гармоніи правъ личности.

Я думаю, что все это буржуазно-націонализаторское теченіе настолько характерно и цѣлостно, что мнѣ кажется нецѣлесообразнымъ стремленіе нѣкоторыхъ товарищей заимствовать у этого теченія для характеристики нашей программы самый терминъ „націонализація“, только

пополнивъ его обновленнымъ содержаніемъ. Я боюсь, что этимъ мы не только внѣшнимъ образомъ сблизимъ себя съ теченіями, столь рѣзко противоположными намъ по своему духу и конечнымъ цѣлямъ; я боюсь что мы введемъ въ заблужденіе значительную часть публики; я боюсь, наконецъ, какъ бы многіе изъ нашихъ товарищей не оказались плѣнниками чужой терминологіи, тѣсно сросшейся съ цѣлымъ рядомъ идей и представленій, намъ чуждыхъ. Конечно, терминологія—дѣло условное, дѣло, до извѣстной степени, литературнаго вкуса, а на вкусъ и цвѣтъ товарищей нѣтъ. Но я лично предпочиталъ бы оставить буржуазнымъ націонализаторамъ ихъ терминологію и ужъ во всякомъ случаѣ не употреблять параллельно и той, и другой. Иначе получается путаница и неразбериха. Такъ, тов. Соломинъ говоритъ, что представляетъ себѣ соціализацію, какъ путь къ націонализаціи, а тов. Поморцевъ говоритъ, что логически соціализація уже предполагаетъ націонализацію. Вдумайтесь въ сущность ихъ мыслей, и окажется, что тотъ и другой просто употребляютъ слова „соціализація“ и „націонализація“ въ различныхъ смыслахъ. Тов. Соломинъ различаетъ желательную для насъ поземельную реформу, какъ стройную, законченную систему, отъ процесса воплощенія ея въ жизнь; онъ хочетъ только этотъ процессъ, идущій снизу, въ значительной мѣрѣ революціоннымъ путемъ, называть „соціализаціей земли“; результатомъ же этого процесса, новую систему поземельныхъ отношеній онъ называетъ „націонализаціей земли“. Тов. Поморцевъ, наоборотъ, подъ „націонализаціей“ разумѣетъ исключительно основной принципъ передачи земли *всему* народу, націи; опредѣленную же систему распорядковъ, обезпечивающую трудовое и уравнительное пользованіе этою землею, онъ называетъ „соціализаціей“. Понятно, что при столь различномъ словоупотребленіи одинъ получаетъ, что соціализація ведетъ къ націонализаціи, а другой—что соціализація уже предполагаетъ націонализацію, какъ свое необходимое условіе. Пѣшехоновъ въ „Рус. Бог.“, придерживаясь приблизительно того же словоупотребленія, какъ здѣсь тов. Поморцевъ, считаетъ „соціализацію“ лишь частнымъ видомъ „націонализаціи“. Но я бы предпочиталъ подъ націонализаціей разумѣть тоже совершенно конкретный, опредѣленный видъ аграрной реформы; и если ужъ нужно общее родовое понятіе для всѣхъ видовъ поземельной реформы, стремящихся замѣстить частную собственность общественной, — націонализаціи и соціализаціи—я бы предпочелъ говорить просто объ „уничтоженіи частной собственности на землю“. Я такъ долго останавливаюсь на вопросахъ терминологіи потому, что путаница въ ней, повидимому, совершенно сбила съ толку одного или двухъ изъ присутствующихъ товарищей. Такъ, тов. Соломинъ, тотъ самый, который думаетъ, что

надо черезъ соціализацію итти къ націонализаціи, въ то же время высказывается противъ новаго текста и за сохраненіе стараго, ибо въ новомъ текстѣ онъ усмотрѣлъ вредную попытку „согласить соціализацію съ націонализаціей". Съ тов. Порошинымъ случилась исторія еще хуже: онъ просто нашелъ, что новый проектъ предлагаетъ націонализацію вмѣсто соціализаціи. Отсюда можно видѣть, насколько точное представленіе имѣетъ онъ о націонализаторскихъ системахъ. И это послѣ того, какъ, по признанію тоже одного изъ защитниковъ старой формулировки противъ новой, „Рев. Рос." такъ много, краснорѣчиво и убѣдительно говорила противъ націонализаціи.

Итакъ, я полагаю, что, избирая новый терминъ „соціализація земли" и порывая съ терминологіей „націонализаторовъ", мы поступаемъ такъ же правильно, какъ и тогда, когда освобождаемся изъ путъ юридическихъ опредѣленій римскаго права. И пусть не говорятъ намъ, что у термина „соціализація" могутъ быть свои неудобства, ибо ее могутъ смѣшать съ соціализмомъ. Да, могутъ, но кто? Я самъ былъ свидѣтелемъ того, какъ одна провинціальная барынька, услыхавъ въ первый разъ слово „соціальная наука", была убѣждена, что это означаетъ „соціалистическая наука". Но, устанавливая терминологію, съ провинціальными барынъками или со спекулирующими на уровень ихъ развитія въ полемикѣ противъ насъ считаться не приходится. Неудобства отъ принятія терминовъ „націонализація" или „государственная собственность" гораздо хуже. Эти термины не только не точны; и въ агитаціонномъ отношеніи они неудобны. Они порождаютъ видимость, будто мы отнимаемъ у крестьянскихъ общинъ и передаемъ государству собственность; а между тѣмъ мы вовсе не мыслимъ при нашей реформѣ роли государства, какъ дѣйствующаго просто-на-просто на правахъ полнаго собственника земли. Крестьяне имѣютъ передъ собой въ видѣ образца „государственной собственности" современныя государственныя имущества. Не скажу, чтобы они могли считаться факторомъ „наглядной пропаганды" преимуществъ государственной собственности. Но къ чему же брать термины, которые не только теоретически неудовлетворительны, но и въ агитаціонномъ отношеніи скорѣе вредны, чѣмъ полезны?

Я сказалъ, что соціализація земли характеризуется тѣмъ, что ея исходный пунктъ—признаніе равнаго права каждаго трудящагося на землю, согласно еще опредѣленію Н. Г. Чернышевскаго. Но тутъ предъявляетъ намъ свои сомнѣнія тов. Фирсовъ. „Это иллюзія, говоритъ онъ, будто наша программа обезпечиваетъ за всѣми трудящимися право на землю и спасаетъ отъ эксплуатаціи въ деревнѣ". Но тов. Фирсовъ впадаетъ здѣсь въ недоразумѣніе. Онъ почему-то сливаетъ

во едино двѣ совершенно различныя вещи. Строить аграрную программу, исходя изъ равнаго права на пользованіе землей,—это одно; а обезпечивать отъ всякой эксплуатаціи—другое. Соціализація земли еще не уничтожаетъ всякую эксплуатацію въ деревнѣ, потому что крестьянъ эксплуатируетъ не одинъ лишь капиталъ, вложенный въ землю, но и другіе виды капитала: торговый, кредитный, биржевой и т. д. Уничтожить всякую эксплуатацію въ деревнѣ, какъ и въ городѣ, можетъ лишь уничтоженіе всѣхъ видовъ и формъ капитала. Но если признаніе права на землю не равносильно обезпеченію отъ всякой эксплуатаціи, то что же оно означаетъ? Да не что иное, какъ болѣе конкретную формулировку болѣе общаго и элементарнаго права—права на существованіе. Но развѣ исходить изъ этого права при построеніи программы-*minimum* значитъ быть утопистомъ или впадать въ иллюзіи? Напротивъ—это значитъ быть въ полномъ согласіи съ интернаціональнымъ соціализмомъ. Послѣдній международный соціалистическій конгрессъ въ Амстердамѣ провозгласилъ, что въ основѣ выработанной имъ программы рабочаго законодательства, а это есть часть соціалистической программы-*minimum*, лежитъ признаніе за каждымъ права на существованіе. Мы на такой же самой точкѣ зрѣнія и стоимъ, когда строимъ свою аграрную программу: равное право на землю есть только конкретное приложеніе къ данной соціальной средѣ общаго положенія: права на существованіе. Но развѣ тов. Фирсовъ имѣетъ какіе-нибудь мотивы съ этимъ не согласиться? Нисколько! Да вѣдь онъ самъ же говоритъ, что реальной задачей нашей аграрной программы можетъ и должно являться стремленіе „обезпечить минимальный уровень жизни трудового крестьянства“. Но вѣдь это только другія слова для той же мысли. И тов. Базаровъ, желая изъ защиты нашей аграрной программы извлечь аргументъ противъ другихъ частей той же программы, на дѣлѣ незамѣтно для себя только подтвердилъ ее. Тов. Базаровъ подхватываетъ замѣчаніе тов. Фирсова, что, соціализируя въ предѣлахъ рамокъ буржуазнаго общества, нельзя выставлять права на землю, ибо это вещи несовмѣстимыя. И тов. Базаровъ замѣчаетъ, что вѣдь эта несовмѣстимость насъ не останавливаетъ: мы не стѣсняемся тѣмъ, что право на землю рѣзко противорѣчитъ буржуазному строю, мы хотимъ ввести въ него это антибуржуазное начало, мы въ нашихъ аграрныхъ требованіяхъ смѣло идемъ противъ буржуазныхъ рамокъ, дѣйствуя, такимъ образомъ, уже въ программѣ-*minimum* революціонно. Почему же, спрашиваетъ тов. Базаровъ, мы не разсуждаемъ по тому же методу, когда изъ аграрной области переходимъ въ индустріальную? И вдругъ, поставивши этотъ вопросъ, тов. Базаровъ дальше самъ же, нечаянно для себя, на этотъ вопросъ отвѣчаетъ

и отвѣчаетъ самымъ успокоительнымъ образомъ. Оказывается, что и въ индустріальной области мы слѣдуемъ именно тому же самому методу. Тов. Базаровъ указываетъ, что, бережно относясь къ современнымъ формамъ собственности, соціалъ-демократы не вводятъ въ свою программу минимальную заработную плату, а равно и страхованіе отъ безработицы. Совершенно вѣрно, — а мы вводимъ ихъ и вводимъ именно потому, что и въ построеніи рабочей программы-*minimum* исходимъ изъ того же принципа: права на существованіе, права на трудъ, права быть застрахованнымъ на общественный счетъ отъ безработицы, а имѣя работу, получать плату, удовлетворяющую нормамъ научной гигіены. И самъ тов. Базаровъ говоритъ: „тутъ есть полная аналогія; эти два вопроса сродни: право на землю съ одной стороны, минимумъ заработной платы и страхованіе отъ безработицы съ другой". Опять-таки совершенно вѣрно. Но это именно и означаетъ, что между аграрной и рабочей частью нашей программы существуетъ полное равновѣсіе, что, какъ та, такъ и другая построены по одному методу и на однихъ принципахъ. Въ нашей программѣ-*minimum* мы выставляемъ въ наивозможно большемъ объемѣ всѣ тѣ мѣры, которыя до введенія соціализма и уничтоженія товарнаго хозяйства могутъ обезпечивать право человѣка на существованіе.

Но именно поэтому я былъ бы противъ раздававшагося здѣсь предложенія включить въ число „неотъемлемыхъ правъ личности", которыя должны быть перечислены въ первой, политически-правовой части нашей программы, „права на землю". Повторяю, я не считаю его однимъ изъ самостоятельныхъ, основныхъ, неотъемлемыхъ субъективныхъ правъ. Право на землю—это скорѣе частный выводъ изъ права на существованіе, это односторонняя, частная формулировка болѣе общаго права: права на существованіе или, въ несовсѣмъ правильной формулировкѣ, права на трудъ. Если бы мы приняли данное предложеніе, мы послѣдовали бы за Генри Джорджемъ, который, признавая за каждымъ человѣкомъ естественное право пользованія благами природы, ограничиваетъ, однако, это благо лишь земельной собственностью. Конечно, это вяжется со всей его націонализаторской теоріей, выводящей всю эксплуатацію лишь изъ монополіи на землю, но съ нашимъ взглядомъ это не вяжется.

Переходимъ теперь къ вопросу о завѣдываніи и пользованіи соціализированной землей. Но здѣсь мы съ самаго начала встрѣчаемся съ совершенно особенной концепціей, которую развилъ передъ нами все тотъ же тов. Поморцевъ. Его мысль такова: государство никуда не годится; отдать землю государству значило бы провести націонализацію; но вѣдь органы мѣстнаго самоуправленія вплоть до сельскаго

суть также органы государственные. Государство въ широкомъ смыслѣ этого слова охватываетъ всю совокупность общественно-правовыхъ союзовъ, обладающихъ принудительной властью. Но какъ же быть? Онъ видитъ только одинъ исходъ: земля достается не этимъ территоріальнымъ, хотя бы и демократически-организованнымъ союзамъ, а „чисто классовымъ организаціямъ“ трудового крестьянства. Ячейкой должна быть „община земледѣльцевъ“ не въ смыслѣ совокупности сельскихъ жителей, связанныхъ въ одно самоуправляющееся цѣлое, а въ смыслѣ свободнаго, добровольнаго трудового союза; что выходитъ по существу изъ узкой арены дѣятельности такой „трудовой общины“, то должно быть въ вѣдѣніи союза такихъ общинъ, вплоть до ихъ національной федераціи. Такимъ образомъ „чисто трудовая“, „чисто классовая“ и вполнѣ „свободная“ организація создалась. До сихъ поръ все шло хорошо. Но тутъ-то вдругъ и оказывается, что создана въ сущности просто-на-просто замкнутая корпорація, и земля отдана ей въ собственность. Корпорація, замѣтьте, совершенно свободная, добровольная. Однако, „добровольность“ ея довольно страннаго сорта. Земля вся отдана въ полное распоряженіе такого рода корпораціи; иначе говоря, земли нельзя получить иначе, какъ только войдя въ одну изъ нихъ. Конечно, при такихъ условіяхъ поневолѣ „свободно“ войдешь! Но вѣдь войдешь, если примутъ; а если не примутъ? Тов. Поморцевъ самъ замѣчаетъ, что въ этомъ пунктѣ дѣло не ладно, и придумываетъ, чтобы поправить дѣло, новую сложную надстройку. Чтобы его „чисто классовая“ организація не замкнулась въ касту, не допускающую до земли другихъ, онъ проектируетъ смѣшанные комитеты изъ представителей крестьянъ и говодскихъ рабочихъ, а мимоходомъ оговаривается, что сюда же можно включить и трудовую интеллигенцію. Какимъ образомъ? Кого считать „трудовой интеллигенціей“? Для представительства въ смѣшанныхъ комитетахъ обяжутъ ли и ее „свободно“ соединиться въ „чисто классовыя организаціи трудовой интеллигенціи“? Будутъ ли „смѣшанные комитеты“ просто третейскими судами, вызываемыми къ жизни соглашеніемъ между „классовыми организаціями“ труда въ городѣ и деревнѣ? Или они будутъ существовать въ силу закона? Будутъ ли „чисто классовыя организаціи“ обязаны подчиняться этимъ комитетамъ? Каковы будутъ ихъ прерогативы? Кому, наконецъ, какой „классовой организаціи“ попадетъ въ руки городская земля? Ни на одинъ этотъ вопросъ мы не видимъ отвѣта, или даже хотя бы намека на отвѣтъ. Мало того. Поскольку „чисто трудовыя“, „свободныя“ общины трудящихся суть организаціи не общественно-правового, а частно-правового характера, постольку вѣдь онѣ могутъ соединяться и распадаться. Тов. Поморцевъ предвидитъ только первый случай: ему

нужно, чтобы общины группировались въ высшіе союзы общинъ, и онъ мысленно заставляетъ это дѣлать. Ну, а если община распадается, что будетъ съ землей? Ну, а если „чистая классовая организація", хотя бы въ видѣ національной федераціи общинъ, вслѣдствіе какихъ-нибудь разногласій расколется на двѣ организаціи, какъ это и бываетъ, скажемъ, съ профессіональными союзами? Какъ тогда быть съ землей? Дѣло въ томъ, что все построеніе тов. Поморцева не выдерживаетъ никакой критики. Въ его основѣ лежитъ рядъ анархическихъ представленій. И я не понимаю, какъ онъ пытается свою концепцію передачи земли въ собственность профессіональнаго союза земледѣльцевъ, какъ будто примкнуть къ старой формулировкѣ нашей аграрной программы. Тамъ ясно было сказано, что земля переходитъ во владѣніе *общества*, а не замкнутой корпораціи или профессіональнаго союза. Тамъ было сказано, что земля переходитъ въ завѣдываніе „демократически организованныхъ общинъ" и такихъ же „территоріальныхъ союзовъ этихъ общинъ". Тов. Поморцевъ говоритъ, правда, тоже какъ будто объ „общинахъ" и ихъ союзахъ. Но у него эти общины—вовсе не территоріальные, демократически-самоуправляющіеся союзы населенія. Его общины не имѣютъ ничего общаго ни съ существующими общинами, сословно-крестьянскими, ни съ будущими безсословными, вполнѣ демократическими и вполнѣ самоуправляющимися. Справедливо замѣтилъ тов. Пашинъ, что тѣхъ трудовыхъ общинъ, о которыхъ говорилъ тов. Поморцевъ, нѣтъ и не было въ русской деревнѣ. Еще бы! Это просто „общины" анархистской теоріи, существующія лишь въ противорѣчивыхъ и искусственныхъ построеніяхъ, образецъ которыхъ мы только что видѣли: Но предположимъ даже, что старый текстъ программы былъ бы настолько туманенъ, настолько неопредѣленно сформулированъ, что съ грѣхомъ пополамъ, путемъ натянутыхъ толкованій можно было бы доказывать, что концепція тов. Поморцева не противорѣчитъ ему такъ рѣзко и такъ наглядно, какъ теперь. Но вѣдь кромѣ этого краткаго текста, мы имѣемъ въ „Рев. Рос." и другихъ офиціальныхъ партійныхъ изданіяхъ цѣлую литературу комментаріемъ къ нему. Что же, неужели хоть разъ въ ней встрѣчалось что-нибудь похожее на эту полу-анархическую концепцію, не выдерживающую никакой критики?

Тутъ, въ теченіе преній, одинъ изъ немногихъ товарищей, отстаивавшихъ прежній проектъ противъ новаго, заявилъ, что мы „боимся государства, какъ чертъ ладана". Я опять-таки съ этимъ не соглашусь. Этого суевѣрнаго страха, характернаго для анархистовъ, мы не имѣемъ. Мы не боимся работы на почвѣ демократическихъ формъ современнаго государства, особенно на почвѣ его органовъ мѣстнаго само-

управленія, въ иныхъ изъ которыхъ мы можемъ имѣть большинство, а, стало быть, и власть значительно раньше пріобрѣтенія большинства во всей странѣ. Мы только не имѣемъ ничего общаго съ „государственнымъ соціализмомъ" и формулируемъ тѣ же условія и оговорки относительно расширенія сферы буржуазнаго государственнаго хозяйства, что и революціонные соціалисты всѣхъ странъ. Но дальше этого наша „боязнь государства" не идетъ. Итакъ, завѣдываніе соціализированной землей должно находиться въ рукахъ демократически организованныхъ территоріальныхъ союзовъ или органовъ самоуправленія. Но они не безконтрольные и не произвольные „владѣльцы" земли. Ихъ функція—слѣдить за уравнительностью пользованія землею. Они не могутъ нарушать правъ на землю, признанныхъ за индивидомъ; иначе этотъ послѣдній можетъ судомъ возстановить нарушенное право. Въ „Рев. Рос." мы уже давно вскрывали конкретное содержаніе понятія „уравнительности землепользованія" совершенно въ томъ же самомъ смыслѣ—только болѣе подробно—какъ теперь въ предлагаемомъ проектѣ. Мы указывали, что самый грубый способъ уравненія—количественный: большимъ количествомъ худшей земли уравновѣшивается меньшее количество лучшей. Но такое уравновѣшеніе не полно и односторонне. Оно уравниваетъ количество получаемаго продукта, но не уравниваетъ затратъ труда на лучшей и худшей землѣ. Совершенно естественно и логически, чтобы при раскладкѣ общественныхъ повинностей это имѣлось въ виду, и чтобы на худшую землю падало соотвѣтственно меньше, а на лучшую соотвѣтственно больше. Эти и другіе способы уравненія существуютъ и теперь въ опытѣ наиболѣе живыхъ и развитыхъ общинъ. Но тамъ они прилагаются лишь къ членамъ отдѣльной общины. Наша поземельная система предполагаетъ, что общественныя коллективности высшаго порядка будутъ по отношенію къ коллективностямъ низшаго порядка исполнять тѣ же уравнительныя функціи, какія община исполняетъ въ примѣненіи къ отдѣльнымъ своимъ сочленамъ. Кромѣ того, болѣе обширныя угодья—лѣса, нѣдра земли, рыбныя ловли и т. п. должны поступить, разумѣется, въ распоряженіе соотвѣтственно болѣе широкихъ органовъ самоуправленія. Въ общемъ видѣ это у насъ и выражено. Здѣсь было высказано пожеланіе, чтобы относительно нѣдръ земли и т. п. было упомянуто особо. Ничего противъ этого не имѣю и охотно предложу отъ себя комиссіи соотвѣтственную формулировку. Я только противъ той чрезмѣрной детализаціи, которой хочетъ тов. Старковъ: онъ желалъ бы даже, чтобы въ программѣ были сформулированы особыя нормы, регулирующія пчеловодное дѣло. Это ужъ, конечно, завело бы насъ богъ вѣсть куда. Совершенно ясно, далѣе, что и центральныхъ госу-

дарственныхъ учрежденій нельзя совершенно обойти. Такіе вопросы, какъ о разселеніи и переселеніи, завѣдываніи резервнымъ земельнымъ фондомъ и т. п. не могутъ разрѣшаться безъ участія центральныхъ органовъ. Тов. Пашинъ на примѣрѣ сибирскихъ земель показалъ это достаточно хорошо. Другой тов. показалъ то же самое на примѣрѣ лѣсовъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся главнѣйшіе водоемы и истоки большихъ рѣкъ; гдѣ отъ нерасчетливаго хозяйства въ одной территоріи можетъ проистечь рядъ бѣдствій для всей страны. Но зачѣмъ бы намъ стараться въ такихъ случаяхъ обходить и игнорировать центральныя учрежденія? Достаточно относиться съ должной осторожностью къ условіямъ возложенія на центральныя учрежденія той или другой культурно - хозяйственной миссіи. Достаточно относиться съ должной осторожностью къ самодѣятельности и правамъ, какъ индивида, такъ и разныхъ самоуправляющихся территоріальныхъ единицъ. Повторяю, мы чужды суевѣрнаго страха передъ государствомъ. Но мы зато большіе сторонники децентрализаціи. Мы стремимся сохранить въ вѣдѣніи мѣстныхъ органовъ самоуправленія, болѣе близкихъ къ народу, все то, что можно сохранить безъ нарушенія болѣе широкихъ и общихъ интересовъ. Мы помнимъ, что въ Россіи эта тенденція къ широкому самоуправленію, къ его децентрализаціи тѣмъ болѣе важна, что для населенія, непривыкшаго постоянно слѣдить за ходомъ общаго законодательства, мѣстное самоуправленіе должно будетъ сыграть роль первоначальной политической школы. Опытъ сельскаго, волостного, затѣмъ земскаго и далѣе областного самоуправленія дастъ ему послѣдовательно данныя, необходимыя для вполнѣ сознательнаго отношенія и къ дѣламъ общегосударственнымъ.

Какъ мы видѣли, наша система предполагаетъ, что рента путемъ соотвѣтственнаго обложенія обращается на общественныя нужды; но она не скопляется въ рукахъ центральнаго правительства, а распредѣляется между всею лѣстницей органовъ самоуправленія. Но мы говоримъ о рентѣ. А между тѣмъ тов. Старковъ пытался въ своемъ докладѣ доказать оригинальную мысль, что дифференціальной ренты нѣтъ. Я не стану, разумѣется, подробно входить въ разборъ этого теоретическаго вопроса. Здѣсь для этого не время и не мѣсто. Охарактеризирую лишь ходъ аргументаціи тов. Старкова вкратцѣ. На примѣрѣ отдѣльнаго хозяйства онъ старается доказать, что и возможно и хозяйственно-выгодно такъ распредѣлить между землями различнаго качества разныя системы обработки, чтобы на каждой единицѣ пространства единица труда давала одинаковое количество продукта. Предположимъ даже, хотя тов. Старковъ этого не доказалъ, что это вѣрно.

Но это свидѣтельствовало бы лишь о томъ, что при національно-государственной организаціи всего земледѣлія то же правило было бы вѣрно по отношенію ко всей странѣ, и такимъ [путемъ дифференціальная рента умерла бы естественной смертью. Но вѣдь мы говоримъ не объ эпохѣ обработки всей земли государства по одному плану, а объ эпохѣ существованія частныхъ хозяйствъ. Эту разницу тов. Старковъ хочетъ уничтожить, предполагая, что при правѣ свободнаго, неограниченнаго переселенія изъ одной земледѣльческой общины въ другую (предполагая при этомъ и право доступа къ землѣ) какъ-то естественнымъ путемъ установится наиболѣе хозяйственно-выгодная комбинація системъ обработки на земляхъ разнаго качества; а это и означаетъ комбинацію, уничтожающую дифференціальную ренту. Но развѣ мыслимо предположить право всѣхъ желающихъ въ неограниченномъ количествѣ садиться на территорію данной общины, ведущей хозяйство опредѣленнымъ способомъ, требовать пропорціональную своей численности долю земли и этимъ заставлять измѣнять способъ веденія хозяйства? Но я не стану входить въ разборъ всѣхъ аргументовъ товарища, которые мнѣ кажутся неправильными. Практически возраженіе его сводится вотъ къ чему: онъ боится, чтобы подъ предлогомъ рентнаго обложенія не возродилась просто на просто плата за доступъ къ землѣ, плата за право приложить къ ней трудъ, и чтобы такимъ образомъ не создалось двойное обложеніе земледѣльца. Это опасеніе излишне. Обложеніе ренты для насъ есть не болѣе, какъ частный случай обложенія дохода, а потому это обложеніе должно будетъ слѣдовать основнымъ принципамъ требуемаго нами прогрессивно-подоходнаго налога въ томъ смыслѣ, что доходы ниже извѣстнаго *minimum*'а будутъ свободны отъ всякаго обложенія. Итакъ, трудъ, какъ таковой, не пострадаетъ.

Здѣсь было предложено особо оговорить, что батрацкій трудъ въ земледѣліи исключается проведеніемъ нашей аграрной программы. Конечно, поскольку устанавливаются порядки уравнительнаго землепользованія на чисто трудовыхъ началахъ, постольку эксплуатація наемнаго труда этимъ исключается. Но значитъ ли это, что въ составъ нашей аграрной программы-*minimum* входитъ требованіе *законодательнаго воспрещенія* наемнаго труда? Нисколько не значитъ. Есть два метода борьбы съ нежелательными явленіями: одинъ методъ состоитъ въ томъ, чтобы просто на просто декретировать его устраненіе и слѣдить за тѣмъ, чтобы запретъ не былъ нарушенъ или обойденъ; другой же заключается въ томъ, чтобы создать такія положительныя условія, которыя бы не давали возможности нежелательному явленію развиваться. Мы предпочитаемъ этотъ послѣдній методъ. Что же касается перваго

метода, то это обычный грубо-бюрократическій методъ, который, въ концѣ концовъ, совершенно недѣйствителенъ, хотя опутываетъ гражданъ со всѣхъ сторонъ неослабнымъ надзоромъ и чиновничьимъ вмѣшательствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что будетъ значить декретъ объ устраненіи наемнаго труда, если сохранились налицо условія, при которыхъ одни соглашаются наниматься, а другіе могутъ нанимать? Развѣ трудно обойти этотъ декретъ, прикрывъ наемный трудъ той или другой ложной видимостью—напр., фикціей пріема въ семью или родственнаго сотрудничества? А въ деревнѣ, въ концѣ концовъ, родствомъ близкимъ или дальнимъ могутъ счесться всѣ. Или декретъ останется мертвой буквой, или проведеніе его потребуетъ чисто инквизиціоннаго метода вмѣшательства въ народную жизнь. Но этого мало. Примѣненіе наемнаго труда въ деревнѣ вовсе не всегда означаетъ эксплуатацію пролетарія хозяиномъ. Очень часто при неблагопріятномъ составѣ семьи (много ѣдоковъ, мало работниковъ) ей приходится прибѣгать къ наемному труду, который при ея безденежьи является для нея прямо невыгоднымъ. То же самое случается при временной убыли (заболѣваніе) работниковъ. Мало того. Нерѣдки и типичны такіе случаи: безлошадный крестьянинъ, не бросающій своего хозяйства, самъ отправляется въ отходъ, а обработать поле нанимаетъ сосѣда. „Пролетарій"-безлошадный является хозяиномъ нанимателемъ „мелкаго буржуа"—самостоятельнаго производителя-земледѣльца. Попробуйте регламентировать сверху упрощенными декретами эти ложныя хозяйственныя отношенія! Одинъ изъ товарищей замѣтилъ, что въ Нижегородской губерніи сознательные крестьяне различаютъ „наемный трудъ" отъ „батрацкаго труда". Различеніе это приблизительно соотвѣтствуетъ отличію приведенныхъ выше случаевъ найма, найма некапиталистическаго отъ найма въ смыслѣ опредѣленной буржуазной эксплуатаціи. Этотъ товарищъ и предлагаетъ, чтобы мы въ программѣ формулировали исключеніе батрацкаго (а не наемнаго) труда. Но я долженъ замѣтить, что, какъ ни мѣтко различіе, дѣлаемое нижегородскими крестьянами, по самому своему существу, но фиксированіе его въ терминахъ „батрацкій" и „наемный" далеко не можетъ считаться распространеннымъ: оно чисто мѣстнаго происхожденія. Обычно же оба принимаются какъ синонимы, и если отличаются оттѣнками, то вовсе не такими. Батракомъ чаще всего называется годовой постоянный работникъ, въ то время какъ просто „наемнымъ работникомъ" будетъ сосѣдній крестьянинъ или пришлый рабочій, нанимаемый на короткій срокъ, напр., на время уборки. Кромѣ того, къ запрещенію „батрацкаго" труда приложимы всѣ тѣ же аргументы, какъ и къ запрещенію „наемнаго" труда. Повторяю, мы не пойдемъ по пути бюрократической регламентаціи.

Поскольку наша цѣль на основѣ соціализаціи земли развивать трудовое, коллективное хозяйство и подрывать эксплуатацію труда, постольку мы для этого имѣемъ иные пути, не столь устарѣлые и болѣе дѣйствительные. Это развитіе на новыхъ началахъ агрономической организаціи и въ частности организаціи мѣстными органами самоуправленія кредита, снабженія безлошадныхъ и безхозяйныхъ инвентаремъ, рабочимъ скотомъ, удобреніями, улучшенными сѣменами и т. п.; это предполагаетъ, конечно, что мы организуемъ крестьянъ для борьбы за власть и во всѣхъ этихъ органахъ самоуправленія, боремся тамъ съ буржуазными партіями и, по мѣрѣ завоеванія Партіей отдѣльныхъ коммунъ волостныхъ и земскихъ учрежденій, пользуемся ими для положительной работы въ смыслѣ подъема трудового хозяйства, особенно на кооперативныхъ началахъ. Я долженъ только здѣсь же оговориться, что все это относится къ слѣдующему отдѣлу нашей программы, касающемуся вопросовъ общиннаго, муниципальнаго и земскаго хозяйства. Не нужно смѣшивать двухъ этихъ областей, и въ обсуждаемомъ пунктѣ будемъ говорить лишь объ основныхъ началахъ земельнаго устройства; вводить сюда же требованія относительно кредита поэтому неумѣстно.

Засѣданія 2-го января 1906 г.

УТРЕННЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Предсѣдательствуетъ тов. Соломинъ.

Тов. *Горецкій* читаетъ протоколъ вечерняго засѣданія 31-го декабря.

Протоколъ утверждается.

Тов. *Князевъ* вноситъ слѣдующую резолюцію, которая принимается единогласно: Съѣздъ постановляетъ, что никто изъ его членовъ, за исключеніемъ принадлежащихъ къ организаціонному бюро *), не имѣетъ нравственнаго права, уѣзжая со съѣзда, брать съ собою какіе-либо касающіеся съѣзда документы и вообще всякія записи. Рѣшая такъ въ интересахъ всей партіи и всѣхъ организаторовъ съѣзда, по соображеніямъ конспиративнаго характера, нарушеніе этого постановленія съѣздъ будетъ считать преступленіемъ противъ партійной дисциплины.

Равнымъ образомъ въ интересахъ партіи съѣздъ постановляетъ,

*) Члены бюро разъѣзжаются послѣ всѣхъ.

что впредь до измѣненія политическихъ условій настоящаго момента никто не имѣетъ права сообщать кому-либо, даже членамъ партіи подробности о мѣстѣ и времени созыва съѣзда.

Тов. *N* предлагаетъ просить Организаціонное Бюро принять мѣры къ скорѣйшему опубликованію Программы и Организаціоннаго Устава.

Принято единогласно.

Тов. *Тучкинъ* докладываетъ о тѣхъ измѣненіяхъ, какія комиссія по переработкѣ программы нашла возможнымъ внести въ проектъ: Въ виду замѣчаній, сдѣланныхъ на предыдущемъ засѣданіи, комиссія внесла нѣкоторыя измѣненія и поправки. Кое-гдѣ текстъ проекта сокращенъ. Затѣмъ, рѣзче подчеркнуто этическое обоснованіе соціалистическаго идеала. Комиссія не нашла возможнымъ замѣнить выраженіе: „уничтоженіе принудительно-репрессивнаго характера общественныхъ учрежденій" выраженіемъ: „уничтоженіе бюрократизма въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ", какъ это предлагалъ сдѣлать одинъ изъ товарищей. Комиссія полагаетъ, что при полномъ осуществленіи соціалистическаго идеала принудительный характеръ государства въ томъ смыслѣ, какъ обычно понимается это выраженіе, исчезнетъ, и, слѣдовательно, борьба съ принудительно-репрессивными формами государства есть одна изъ задачъ революціоннаго соціализма.

Предлагалось также подчеркнуть опредѣленнѣе, что крестьянство есть такой же равноправный членъ соціалистической арміи труда и такой же необходимый общественный слой въ буржуазномъ обществѣ, какъ и пролетаріатъ. Но выраженіе проекта, указывающее на то, что всѣ слои трудового и эксплуатируемаго населенія должны сознать себя *единымъ рабочимъ классомъ*, вполнѣ достаточно подчеркиваетъ равноправность крестьянства съ другими слоями рабочаго народа. Что же касается необходимости крестьянства, какъ класса, для существованія буржуазнаго общества, то въ такомъ общемъ видѣ утвержденіе это не вполнѣ вѣрно, такъ какъ, напримѣръ, въ Англіи роль крестьянства сведена почти къ нулю. Въ виду этихъ соображеній комиссія предлагаетъ оставить соотвѣтствующія мѣста проекта безъ измѣненій.

Предсѣдатель оглашаетъ двѣ поправки къ проекту, внесенныя тов. Топорковымъ. Поправки эти слѣдующія:

1) „Соціальный прогрессъ человѣчества, *выражающійся въ борьбѣ*... замѣнить слѣдующимъ: „Соціальный прогрессъ человѣчества, *вырабатывающійся (или завоевывающійся) борьбой*...

2) Превращая органы государственнаго управленія въ орудія своего классового господства и *подчиняя* себѣ духовно и матеріально науку, искусство и литературу". Вставить послѣ классового господства" слова: и *отчасти даже* подчиняя *etc.*".

Тов. *Соболевскій* спрашиваетъ, почему комиссія нашла нужнымъ выпустить въ концѣ второго абзаца проекта указаніе на то, что въ современномъ обществѣ ростъ власти человѣка надъ природой совершается при условіи частной собственности на средства производства.

Тов. *Тучкинъ*.—Принципіально комиссія ничего не имѣетъ противъ прежней формулировки. Все это мѣсто не измѣнено, а просто сокращено. Мы хотѣли высказаться короче. Это звучитъ сильнѣе. Несомнѣнно, однако, что въ смыслѣ полноты опредѣленія старый текстъ лучше. Что же касается поправокъ тов. Топоркова, то я не могу съ ними согласиться. Сказать, что прогрессъ человѣчества *вырабатывается* борьбой за установленіе общественной солидарности, значило бы сказать, что прогрессъ есть результатъ сознательныхъ усилій передовой части человѣчества. На самомъ дѣлѣ это не такъ: соціальный прогрессъ обусловленъ и сознательной работой борцовъ за истину и справедливость и процессомъ роста власти человѣка надъ естественными силами природы—процессомъ въ значительной мѣрѣ стихійнымъ.—Вторая поправка тоже едва ли нужна. Тов. Топорковъ, очевидно, желаетъ указать ею, что буржуазія не въ силахъ окончательно подчинить себѣ науку, искусство и литературу. Но вѣдь этого не утверждаетъ и нашъ проектъ. Тамъ употреблено выраженіе: „подчиняя“, не „подчинивъ“, и этимъ указывается лишь на несомнѣнно существующую тенденцію капитала подчинить своей власти духовную жизнь общества, а отнюдь не на окончательный результатъ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе тов. Соболевскаго сохранить въ концѣ второго абзаца прежній болѣе подробный текстъ съ указаніемъ на частную собственность. Предложеніе принимается большинствомъ 34-хъ противъ 10-ти. Поправки тов. Топоркова отвергаются подавляющимъ большинствомъ (при чемъ за первую изъ нихъ высказываются 6 голосовъ, а за вторую—3).

Предложеніе тов. Поморцева замѣнить терминъ: „принудительно-репрессивный характеръ общественныхъ учрежденій“ терминомъ: полицейско-бюрократическій характеръ“ отвергается (за него 2 голоса).

Предсѣдатель предлагаетъ голосовать вопросъ о томъ, является ли теоретическое введеніе къ программѣ обязательнымъ для всѣхъ членовъ партіи или нѣтъ.

Тов. *Базаровъ*.—Я не понимаю, какой смыслъ имѣетъ этотъ вопросъ. Что означаетъ обязательность введенія для всѣхъ? Это не значитъ, конечно, что никто изъ членовъ партіи не имѣетъ права употреблять въ защиту нашей программы другихъ аргументовъ, кромѣ указанныхъ во введеніи. Введеніе заключаетъ въ себѣ *minimum* теоретическихъ предпосылокъ къ нашей программѣ, принимаемыхъ всѣми, и въ этомъ только смыслѣ его и можно назвать обязательнымъ.

Тов. *Шевичъ*.—Внесено предложеніе, которое въ сущности клонится къ тому, чтобы принять программу, лишивъ ее теоретической предпосылки. Есть конечно европейскія партіи, какъ французскія, программы которыхъ почти не содержатъ никакой предпосылки. Но тамъ общественная жизнь настолько развита, соціальная разслойка на борющіеся классы такъ окристаллизована, что эта предпосылка живетъ, такъ сказать, въ самой борьбѣ классовъ. Пролетаріатъ легко узнаетъ своихъ враговъ и фальшивыхъ друзей. Но въ Россіи эта дифференцировка только намѣчается, если не считать городского пролетаріата и части трудового крестьянства. Соціалистическія партіи обязаны формулировать точно, какой сводъ общихъ идей объединяетъ ихъ членовъ въ одно цѣлое, какія основанія у нея звать на борьбу за опредѣленные интересы тѣ или иные классы русскаго народа. Чтобы окристаллизовать общественную среду, надо партіи самой оформиться, самопознаться и самоопредѣлиться, а для этого ей нужна программа въ широкомъ и философскомъ значеніи этого слова. Иначе партія будетъ сбродомъ добрыхъ людей, высказывающихъ благія пожеланія. Но какъ быть? Мы работали на съѣздѣ въ исключительныхъ условіяхъ. Программы не импровизируются. Программы лишь резюмируютъ міровоззрѣніе, ссылаясь въ скрытомъ видѣ на опредѣленныя ученія великихъ мыслителей. Когда упоминается борьба классовъ, ссылаются на ученіе Маркса; вмѣшательство сознательныхъ борцовъ — ученіе Лаврова. Громадное большинство делегатовъ отъ большинства комитетовъ несомнѣнно проникнуты міровоззрѣніемъ, которое легло въ основаніе программы. Есть оттѣнки, но суть, несомнѣнно, выражаетъ строй мысли большинства. Борьба классовъ, готовность бойцовъ жертвовать всѣмъ за осуществленіе своихъ идеаловъ истины и справедливости, трудовое крестьянство, какъ элементъ рабочаго класса, объединенное трудовымъ началомъ и принципомъ уничтоженія частной собственности на землю, и обобществленіе земельной собственности какъ ближайшее разрѣшеніе аграрнаго вопроса внутри буржуазнаго общества.—Но каково положеніе тѣхъ, „которые не раздѣлятъ еще этихъ мнѣній? Я слышалъ, правда, очень рѣдко, протестъ противъ начала борьбы классовъ.

Другіе, наоборотъ, склонны дать интеллигенціи болѣе производное значеніе. Для нѣкоторыхъ товарищей является вопросъ совѣсти — поднять ли руку за принятіе въ *обязательное* руководство предисловія къ программѣ требованій. Быть можетъ съѣздъ найдетъ желательнымъ дать времени произвести большую отслойку въ рядахъ самой партіи и остаться при выработанномъ предисловіи какъ *временномъ проектѣ* программы. Это для партіи невыгодно и даже опасно, но въ

этихъ вопросахъ ложный шагъ еще опаснѣе. Вопросъ долженъ быть поставленъ ребромъ.

Тов. *Тучкинъ*.—По поводу введенія къ нашей программѣ еще раньше возникали недоразумѣнія. Его часто называли „философіей" партіи и на этомъ основаніи предлагали или совсѣмъ отбросить, или считать необязательнымъ. Но нельзя называть „философіей" соціологическія доказательства необходимости соціализма и его этическое оправданіе. Философія заключаетъ въ себѣ синтезъ воззрѣній на всю природу и на общество. И, конечно, опредѣленная философія въ этомъ смыслѣ не обязательна: члены партіи могутъ имѣть различныя философскія убѣжденія, но вѣдь такой философіи въ проектѣ и нѣтъ. Иное дѣло пониманіе сущности революціоннаго соціализма. Обобщить и ясно формулировать наше пониманіе его безусловно необходимо. Вѣдь не можетъ же быть, чтобы у насъ не было общихъ идей, чтобы мы не могли представить теоретическаго обоснованія нашей программы. Это было бы не допустимо, такъ какъ мы, какъ организація, существуемъ уже болѣе пяти лѣтъ, а какъ общественное теченіе,—болѣе 45! Было бы невѣроятно, чтобы мы не могли представить теоретическаго оправданія тому теченію, современными выразителями которому мы сами являемся. Тогда, пожалуй, правы оказались бы тѣ, кто не устаетъ повторять на всѣ лады, будто П. С.-Р. не имѣетъ подъ собою научнаго базиса. Итакъ, имѣть теоретическія предпосылки къ программѣ необходимо. Но если такъ, то совершенно непонятно, почему нѣкоторые товарищи предлагаютъ отбросить все это теоретическое введеніе цѣликомъ. Вѣдь за все время дебатовъ по этому вопросу не было высказано никѣмъ какого-нибудь другого отличнаго обоснованія нашей программы; споръ велся лишь объ оттѣнкахъ мнѣній, о незначительныхъ поправкахъ; коренныхъ противорѣчій во взглядахъ среди огромнаго подавляющаго большинства товарищей я не замѣтилъ. Я увѣренъ, что въ основныхъ своихъ положеніяхъ это обоснованіе объединяетъ всѣхъ. Намъ давно пора имѣть не временный проектъ программы, но настоящую программу, ясную и отчетливую. Этотъ текстъ программы вѣроятно не будетъ окончательнымъ, навѣки нерушимымъ, со временемъ онъ будетъ развиваться и дополняться. Но цѣльный, кристаллизованный текстъ намъ необходимъ теперь же, и онъ долженъ быть.

Тов. *Павловъ*.—Проектъ программы былъ сданъ по постановленію съѣзда въ комиссіи для поправокъ. Ужъ этимъ самымъ съѣздъ выразилъ свое одобреніе проекту въ основныхъ его чертахъ. Теперь вдругъ съѣзду предлагаютъ радикально измѣнить свое рѣшеніе. И для чего? Требуютъ, чтобы каждому была предоставлена свобода индивидуальнаго мышленія. Но самое требованіе вотировать свободу индивидуаль-

наго мышленія есть уже нарушеніе этой свободы. Такихъ вещей не вотируютъ...

Предсѣдатель оглашаетъ проектъ резолюціи тов. Дружинина: несогласіе съ соціологическими взглядами, положенными въ основу нашей программы, не представляетъ препятствія для вступленія въ партію, разъ вступающій всецѣло раздѣляетъ платформу и признаетъ тактику партіи.

Отдѣльные голоса. — Это лишнее... Не надо... Это само собою разумѣется... Это слишкомъ неопредѣленно: что понимать подъ „соціологическими" взглядами?

Резолюція тов. Дружинина ставится на голосованіе и отвергается (за нее 4 голоса).

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе все теоретическое введеніе до словъ: „Развитіе капитализма въ Россіи характеризуется"...

Введеніе принято подавляющимъ большинствомъ (за —.52, противъ—1, воздержались—3).

Тов. *Тучкинъ* читаетъ дальше проектъ программы со словъ: „Развитіе капитализма въ Россіи" и до начала программы-*minimum*.

Въ этой части программы мы подчеркиваемъ особенности развитія капитализма въ Россіи, отмѣчая неблагопріятное для нашей страны соотношеніе между творческими и разрушительными сторонами капитализма. Рабочее движеніе въ Россіи тоже находится въ особыхъ условіяхъ. Выступая съ современными задачами, оно вынуждено развиваться въ анархической обстановкѣ политическаго безправія.

Программа отмѣчаетъ положеніе крестьянства и его громадное значеніе для Россіи и въ заключеніе характеризуетъ тѣ условія русской дѣйствительности, вслѣдствіе которыхъ у насъ создался неразрывный тройственный союзъ между монархизмомъ, дворянствомъ и буржуазіей. Этимъ именно союзомъ и связью современнаго политическаго кризиса съ экономическимъ въ значительной мѣрѣ обусловлено соціальное содержаніе грядущаго переворота.

Тов. *Базаровъ*.—Въ анализѣ тѣхъ особенностей, которыя характеризуютъ развитіе капитализма въ Россіи, проектъ программы страннымъ образомъ упускаетъ роль соціалистической интеллигенціи. Капитализмъ въ Россіи развивается при наличности соціалистической критики и соціалистической интеллигенціи, которая давно уже стремится сорганизовать рабочій народъ для борьбы съ молодымъ, неокрѣпшимъ еще капиталомъ. Значеніе этого обстоятельства для исторіи Россіи чрезвычайно важно. Вѣдь, напримѣръ, если въ 61 году не произошло болѣе или менѣе полной экспропріаціи крестьянства, то въ значительной мѣрѣ это слѣдуетъ приписать роли соціалистической интеллигенціи.

Тов. *Тучкинъ* присоединяется къ предложенію тов. Базарова внести въ программу ту мысль, что развитіе капитализма въ Россіи происходило и происходитъ при наличности соціалистической критики и соціалистическихъ партій, чего въ другихъ странахъ Западной Европы не было.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе тов. Базарова.

Принято единогласно.

Предсѣдатель читаетъ предложеніе тов. Топоркова выкинуть мѣсто объ „установленіи въ случаѣ надобности военной революціонной диктатуры рабочаго класса".

Предложеніе отвергнуто подавляющимъ большинствомъ (за—10, противъ—44, воздержались—2).

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе въ цѣломъ всю часть программы отъ словъ: „Развитіе капитализма въ Россіи"... до программы-*minimum*.

Принято единогласно.

Тов. *Тучкинъ* читаетъ пунктъ объ аграрной программѣ и даетъ краткія объясненія тѣхъ измѣненій, которыя внесены комиссіей въ первоначальный проектъ.

Тов. *Горецкій* предлагаетъ выкинуть изъ текста программы положеніе объ общественной поддержкѣ лицамъ, пострадавшимъ отъ имущественнаго переворота. — Это положеніе описывается какой-то благотворительностью. Я понимаю, что экспропріированные помѣщики могутъ оказаться въ безвыходномъ положеніи. Но мало ли нуждающихся и помимо ихъ — больныхъ, вдовъ и сиротъ, можетъ быть еще раненыхъ въ Японскую войну или во время революціи. Вѣроятно общество окажетъ всѣмъ имъ необходимую поддержку. Но если ужъ кому-нибудь кажется необходимымъ вносить въ программу П. С.-Р. пунктъ о благотворительности, то надо вносить его въ общей формулировкѣ, а не для однихъ только помѣщиковъ. По моему же, всякое упоминаніе о благотворительности въ нашей программѣ неумѣстно.

Тов. *Нижегородскій* предлагаетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ уравнительномъ пользованіи землей, вставить въ текстъ слова — „безъ найма батраковъ".

Тов. *Базаровъ* предлагаетъ выбросить упоминаніе о потребительной нормѣ. Потребительная норма, какъ это точно установлено въ экономической наукѣ, есть норма минимальная, въ программѣ же вполнѣ достаточно установить лишь максимальную норму, а такой и является норма трудовая.

Далѣе я предлагаю выраженіе: „нѣдра земли націонализируются" замѣнить выраженіемъ: „нѣдра земли переходятъ въ распоряженіе

всего государства". Термину „національзація" приданъ въ послѣднее время смыслъ какого-то противопоставленія термину „соціализація", и поэтому я нахожу употребленіе ихъ рядомъ, въ одной и той же программѣ безъ всякихъ поясненій неудобнымъ.

Кромѣ того, необходимо сдѣлать добавленіе въ этомъ мѣстѣ проекта. Помимо нѣдръ и лѣсовъ, есть иныя земли, имѣющія общегосударственное значеніе. Таковъ, напримѣръ, южный берегъ Крыма. Есть также территоріи, и очень обширныя, которыя теперь въ сущности никакого значенія не имѣютъ (напримѣръ, пустынные берега Каспійскаго моря), но которыя въ будущемъ, если государство предприметъ рядъ обширныхъ работъ для улучшенія ихъ, могутъ оказаться пригодными для поселенія. Понятно, что такія земли не могутъ быть предоставлены ни общинамъ, ни даже болѣе крупнымъ земскимъ единицамъ. Поэтому я предлагаю внести въ проектъ такую поправку: Пользованіе угодьями и землями, имѣющими не узко-мѣстное значеніе, или эксплуатація которыхъ недоступна мелкимъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, регулируется соотвѣтственно болѣе широкими органами самоуправленія вплоть до государства *).

Тов. *Абрамовъ*.—А какъ же будетъ поступлено съ инородческими землями? Почему въ проэктѣ нѣтъ объ этомъ ни слова?

Тов. *Тучкинъ*. — Тов. Горецкій возмущается тѣмъ, что въ программу введена благотворительность по отношенію къ помѣщикамъ. Но это напрасное возмущеніе: никакой благотворительности тутъ нѣтъ, и спеціально о помѣщикахъ въ программѣ не говорится ни слова. Говорится вообще о тѣхъ лицахъ, которые будутъ вышиблены изъ условій ихъ личнаго существованія проведеніемъ въ жизнь нашего требованія соціализаціи земли. Вотъ, напр., сейчасъ только тов. Абрамовъ задалъ вопросъ объ инородцахъ. Это вѣдь, надѣюсь, не помѣщики, а между тѣмъ аграрный переворотъ можетъ кореннымъ образомъ затронуть ихъ интересы и обществу по необходимости придется съ этимъ считаться. Вопросъ о поддержкѣ такихъ лицъ, какъ и вопросъ о выкупѣ, относится собственно говоря не къ программѣ, а къ тактикѣ: здѣсь рѣчь идетъ не о томъ уже, *что* будетъ сдѣлано, а *какъ* это будетъ сдѣлано. И если мы нашли нужнымъ этотъ тактическій вопросъ вслѣдствіе его особой важности включить въ программу, то должны указать, что, проводя въ жизнь соціализацію земли, мы не хотимъ голодной смерти тѣхъ, чьи интересы будутъ этимъ нарушены. И мы указываемъ тотъ путь, по которому необходимый и справедливый аграрный переворотъ можетъ быть произведенъ съ наименьшимъ количествомъ человѣческихъ страданій. Это не благотворительность!

*) Послѣдняя поправка тов. Базарова принята. См. ниже.

Съ возраженіями Базарова о потребительной нормѣ я не могу согласиться. Одной максимальной (трудовой) нормы недостаточно. Научными трудами объ общинѣ установлено, что потребительная разверстка есть прогрессивное явленіе въ жизни общинъ, и намъ необходимо отмѣтить глубокое значеніе этого явленія. Примѣненіе максимальной (трудовой) нормы возможно только при сравнительно широромъ земельномъ просторѣ. Съ увеличеніемъ плотности населенія исчезаетъ возможность полнаго поглощенія его трудоспособности. Но мы должны все-таки, отмѣтить, что надѣленіе землей не будетъ нищенскимъ, оно будетъ удовлетворять потребностямъ семьи.

Тов. *Базаровъ*.—Но вѣдь нельзя же требовать, чтобы потребности семьи удовлетворялись исключительно въ земледѣліи. Городской рабочій можетъ имѣть огородъ, маленькій садикъ, размѣры котораго могутъ не стоять ни въ какомъ соотношеніи съ потребительной нормой. Неужели вы хотите запретить рабочимъ имѣть такіе участки?

Предсѣдатель.—Здѣсь все говорятъ о нормахъ, приноравливаясь къ потребностямъ и силамъ отдѣльной семьи, но по моему, проще установить норму сразу для цѣлой общины. Тогда всѣ эти разногласія о нормахъ исчезнутъ сами собой.

Тов. *Тучкинъ*.—Это неудобно. Община существуетъ не вездѣ, и мы не хотимъ декретировать закономъ ея введеніе. Что касается возраженія тов. Базарова, то оно бьетъ мимо цѣли. Посторонніе доходы могутъ приниматься во вниманіе при опредѣленіи нормы землепользованія.

Тов. *Карскій*.—Если не установить минимальной нормы, то земля будетъ дробиться до безконечности.

Тов. *Новгородцевъ*.—Если мы установимъ одну только трудовую норму, то можетъ показаться, будто мы хотимъ сдѣлать обязательными для общинъ рабочія разверстки.

Тов. *Тучкинъ* соглашается измѣнить мѣсто о нормахъ слѣдующимъ образомъ: „размѣры надѣленія землей не должны превышать трудовой нормы и нарушать потребительной".

Предсѣдатель ставитъ это предложеніе на голоса.

Большинствомъ отвергнуто (за—19, противъ—27).

Голосуется предложеніе Горецкаго совершенно выкинуть упоминаніе о потребительной нормѣ.

Отвергнуто (за—6, противъ—40).

Голосуется предложеніе оставить мѣсто о нормахъ въ томъ видѣ, какъ оно было въ предложенномъ комиссіей проектѣ.

Принято (за—43, противъ—7, воздержались—4).

Голосуется предложеніе Горецкаго выбросить мѣсто объ обществен-

ной поддержкѣ лицамъ, пострадавшимъ отъ проведенія въ жизнь социализаціи земли.

Отвергнуто (за—14, противъ—35, воздержались—5).

Голосуется предложеніе Тамбовцева замѣнить выраженіе: „общенародная собственность“ выраженіемъ: „общенародное достояніе“.

Принято (за—35, противъ—9, воздержались—10).

Голосуется предложеніе Нижегородскаго добавить слова: „безъ найма батраковъ“.

Отвергнуто (за—4, противъ—29).

Голосуется поправка тов. Базарова объ угодьяхъ, имѣющихъ не чисто мѣстное значеніе (текстъ ея см. выше).

Принята (за—26, противъ—12, воздержались—16).

Предсѣдатель приглашаетъ къ голосованію всей аграрной программы въ цѣломъ.

Принята подавляющимъ большинствомъ (за—55, противъ—1).

Съѣздъ переходитъ къ обсужденію рабочей программы. Голосуется предложеніе послѣ доклада дать слово докладчику—„максималисту“ на 1/2 часа и еще одному „максималисту“ на 10 минутъ и затѣмъ безъ общихъ преній обсуждать лишь частныя поправки.

Принято (за—37, противъ—13, воздержались—4).

Тов. *Тучкинъ* (докладчикъ). Мы рѣшили при обсужденіи нашей программы рабочаго законодательства одновременно обсуждать и общіе принципы построенія программы-*minimum*. Въ сущности, этотъ послѣдній вопросъ тѣсно связанъ не только съ рабочей, но и со всѣми другими частями программы; поэтому мы въ предыдущихъ преніяхъ не разъ касались его, обсуждали его частично и попутно. Такимъ образомъ въ настоящее время окончательное обсужденіе даннаго вопроса является достаточно подготовленнымъ. Съ другой стороны, какъ мы ниже увидимъ, рабочая программа особенно тѣсно связана съ постановкой общаго вопроса о программѣ-*minimum*, такъ какъ въ рабочей программѣ намъ приходится имѣть дѣло съ развитыми капиталистическими отношеніями, какъ съ тѣми данными, въ рамкахъ которыхъ приходится дѣйствовать. Заранѣе оговариваюсь, что въ данномъ докладѣ я буду по преимуществу обсуждать вопросъ о программѣ-*minimum*, и лишь мимоходомъ буду пользоваться тѣми или иными отдѣльными пунктами рабочей программы для иллюстраціи общихъ положеній.

И еще одна оговорка. Я долженъ сказать, что не считаю самаго названія „программа-*minimum*“ особенно удачной. Названіе не выражаетъ того, что характерно для этой части программы: не выражаетъ ни ея назначенія, ни ея содержанія. Ея отличительною чертою, какъ

мы далѣе увидимъ, является вовсе не сведеніе чего-то къ минимуму. Кромѣ того, въ названіи неудачно и то, что рядъ требованій, характеризуемыхъ этимъ словомъ, превращается именемъ „программы-*minimum* какъ будто во что-то особое, самодовлѣющее, какъ будто это какая-то цѣлостная и самостоятельная программа въ программѣ, а между тѣмъ здѣсь на дѣлѣ не можетъ и рѣчи быть о какой-то двойной программѣ—нѣтъ, это лишь логически неразрывная часть единой программы; безъ этой части программа не была бы цѣлостной, потому что не давала бы отвѣта на рядъ вопросовъ, требующихъ такого отвѣта.

Оговорить это полезно прежде всего для того, чтобы весь нашъ дальнѣйшій споръ шелъ по существу велся съ надлежащей серьезностью и поднялся высоко надъ мелочными недоразумѣніями или придирками къ словамъ, которыя, къ сожалѣнію, слишкомъ часто замѣняютъ у противниковъ программы-*minimum* (анархистовъ или близкихъ къ анархизму элементовъ) аргументацію. Въ самомъ дѣлѣ, если присмотрѣться къ литературѣ отрицающихъ программу-*minimum*, то поневолѣ поражаешься той идейной скудостью и безсодержательностью, которою она насквозь пропитана. Почти нигдѣ возраженія не идутъ дальше плоскихъ противопоставленій настоящихъ дѣйствительныхъ соціалистовъ какимъ-то соціалистамъ на ущербѣ или соціалистамъ „минимальнымъ“; или же защитники первосортнаго „максимальнаго“ соціализма избираютъ благую часть, выступая благородными защитниками единой и цѣлостной программы противъ двухпрограммности, противъ якобы „двойной бухгалтеріи“. Иначе говоря, вся эта дешевая аргументація спекулируетъ на неудачное выраженіе программа-*minimum*“ и вертится больше вокругъ словъ, вмѣсто того, чтобы углубиться въ существо вопроса. Я, впрочемъ, проявилъ бы недостатокъ уваженія къ съѣзду, если бы предположилъ, что и наши пренія о такъ называемой программѣ-*minimum* могли бы спуститься на эту плоскость.

Итакъ, для всѣхъ насъ равно несомнѣнно, что программа должна быть цѣлостна и едина, что никакой двойственности въ ней не должно быть мѣста. Изъ этого слѣдуетъ, что сумма требованій, которая въ нашей программѣ соотвѣтствуетъ тому, что обычно называется программой-*minimum*, есть не что иное, какъ логическое звено единаго построенія, какъ частное примѣненіе того же самаго единаго принципа, который проникаетъ собою всю положительную часть нашей программы. Рѣчь, иными словами, идетъ не о механическомъ сожительствѣ двухъ программъ—максимальной и минимальной—а лишь объ отвѣтахъ на два основныхъ жизненныхъ вопроса—на два различныхъ вопроса, обусловливающихъ различіе отвѣтовъ, хотя они объединены единствомъ общей

идеи, единствомъ основного программнаго принципа. И сущность вопроса о т. н. „программѣ-*minimum*“ состоитъ, прежде всего, въ выясненіи—въ чемъ состоятъ эти два различныхъ вопроса, въ разрѣшеніи которыхъ намъ необходимо примѣнить одну исходную точку зрѣнія своей программы.

Эти два различныхъ вопроса обусловливаются двумя типически-различными ситуаціями, въ которыхъ можетъ находиться соціально-революціонная партія. Эта партія можетъ находиться въ большинствѣ или меньшинствѣ, у власти или въ оппозиціи. Отъ зарожденія своего до выполненія всѣхъ своихъ задачъ партія можетъ переживать самыя разнообразныя политическія комбинаціи и положенія, но каждое изъ нихъ можетъ быть подведено подъ тотъ или другой изъ двухъ этихъ типическихъ случаевъ. Конечно, схемы и подраздѣленія, ясныя теоретически, въ жизни могутъ связываться рядомъ незамѣтныхъ переходовъ. Этотъ фактъ, однако, не уничтожаетъ жизненнаго смысла даннаго различія. Какъ, съ одной стороны, ни можетъ быть негласновліятельной большая оппозиціонная партія, и какъ ни слаба можетъ быть власть неокрѣпшаго и слабаго большинства—все-таки ничто въ мірѣ не сгладитъ и не затушитъ момента *побѣды, завоеванія власти, овладѣнія государственнымъ рулемъ*,—момента, являющагося рѣзкимъ водораздѣломъ между двумя полосами партійной жизни. Если это вѣрно вообще, то тѣмъ болѣе вѣрно это по отношенію къ партіи соціалистической. Вѣдь ее отъ другихъ партій отличаютъ не мелкіе оттѣнки, не частныя лишь разногласія, а противоположность основныхъ цѣлей. Поэтому и переходъ къ ней власти будетъ означать собою крутой переломъ въ жизни, рѣзкій поворотъ въ историческихъ судьбахъ человѣчества.

Программа партіи должна быть полной и единой. Это значитъ, что она должна дать отвѣтъ на то, какъ будетъ вести себя партія и до, и послѣ этого перелома. Единство программы состоитъ въ томъ, что и до, и послѣ него партія останется вѣрна себѣ, вѣрна своему революціонному знамени; въ томъ, что духъ партійной дѣятельности будетъ одинаковъ и тамъ, и здѣсь. Общій и основной критерій ея дѣятельности всегда одинъ и тотъ же: соціалистическій идеалъ. Но огромная разница въ положеніи до и послѣ охарактеризованнаго перелома обусловливаетъ собою непосредственное различіе въ формахъ и мѣрилахъ дѣятельности двухъ этихъ эпохъ.

Здѣсь высказывалось мнѣніе, что программа требованій партіи есть лишь программа мѣръ, которыя партія приметъ, когда будетъ у власти; что всякія другія временныя и меньшія требованія, осуществляемыя благодаря вліянію партіи—всякія уступки, которыя дѣлаютъ

партіи ея враги,—не заслуживаютъ названія партійной программы, недостойны входить въ ея составъ. Почему же это, однако? Неужели партійная дѣятельность, партійная созидательная работа начинается только съ момента завоеванія ею власти? Неужели только съ этихъ поръ и начинается воплощеніе партійной программы въ жизнь? Неужели весь предыдущій—гораздо болѣе тяжелый и суровый періодъ борьбы—не знаетъ побѣдъ и завоеваній? Неужели все, что практически достается въ этотъ періодъ, покупаемое нерѣдко цѣною кровавыхъ жертвъ, не можетъ называться положительными партійными завоеваніями? А если это не такъ, то почему же система требованій, руководящихъ партіей въ это время, не можетъ фигурировать, какъ законная часть партійной программы?

Въ этомъ взглядѣ проскальзываетъ какъ будто отголосокъ того мечтательнаго, не реалистическаго воззрѣнія, по которому вся текущая борьба есть что-то низшее по достоинству, чѣмъ будущая строительная работа. А между тѣмъ именно эта борьба требуетъ такого напряженія дѣйственной энергіи, что всякая ея недооцѣнка способна сильно ослабить шансы борьбы и оказаться крайне вреднымъ, задерживающимъ факторомъ. Пренебреженіе текущей борьбой, пренебреженіе сложными вопросами, выдвигаемыми ею, можетъ служить лишь показателемъ незрѣлости партіи. Въ періодѣ своего дѣтства именно и свойственно партіямъ вознаграждать себя за практическую слабость, за фактическое безсиліе подробными экскурсіями въ область туманнаго будущаго. Только оно считается достойнымъ вниманія, только его вопросы—заслуживающими конкретной разработки. Настоящее разсматривается лишь какъ чисто подготовительная эпоха, эпоха распространенія своихъ идеаловъ, которые можно хранить въ тѣмъ большей чистотѣ, чѣмъ меньше принимаешь живого участія въ работахъ современной лабораторіи исторической жизни. Это—время, когда царство идей партіи есть царство отвлеченнаго разума, царство „не отъ міра сего".

Реалистическое воззрѣніе говоритъ иное. Оно столь же обращено на будущее, какъ и на настоящее. Подымаясь высоко головою къ небесамъ, оно ногами твердо стоитъ на землѣ. Оно стремится разсматривать партію съ самаго ея зарожденія, какъ живую, реально-дѣйствующую силу. Программа партіи съ этой точки зрѣнія есть программа всего ея реальнаго дѣйствія. Она сложна и дифференцирована, какъ сложна и дифференцирована самая ея дѣятельность, въ ея историческомъ развитіи, проходящая рядъ различныхъ послѣдовательныхъ фазисовъ.

И въ самомъ дѣлѣ, развѣ партія начинаетъ переживать жизнь по своему образу и подобію, только начиная съ момента полной побѣды?

Развѣ до этого момента она только копитъ силы, только пробуетъ ихъ, только подготовляется ихъ утилизировать въ будущемъ? Нѣтъ! Еще задолго до окончательной побѣды партія уже начинаетъ становиться живою вліяющею силою. Каждый приростъ своей силы она стремится использовать; увеличеннымъ давленіемъ на другія, враждебныя силы она заставляетъ ихъ считаться съ этимъ приростомъ своей силы. Междоусобія въ вражескомъ лагерѣ облегчаютъ ей эту задачу. Ослабленныя взаимной борьбой, отдѣльныя буржуазныя партіи поперемѣнно стремятся нанести другъ другу удары, присоединяя свой натискъ на соперниковъ къ натиску растущей арміи труда. Умѣлою тактикой въ такіе моменты соціалистическая партія можетъ значительно измѣнить въ свою пользу условія дальнѣйшей борьбы.

Текущее законодательство есть функція соотношенія борющихся соціальныхъ силъ, борющихся общественныхъ группъ. Чѣмъ сплоченнѣе, сознательнѣе и активнѣе данный общественный слой, тѣмъ болѣе у него шансовъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, заставить считаться со своими интересами. Ростъ арміи труда имѣетъ тѣ же самыя послѣдствія. Правящіе классы начинаютъ реагировать на этотъ ростъ и на эту борьбу тѣми или иными мѣропріятіями — то защитительнаго, то предупредительнаго характера. Иногда уступая силѣ и настойчивости натиска рабочихъ, иногда же думая предупредить ростъ недовольства своимъ режимомъ, они идутъ навстрѣчу тѣмъ или инымъ интересамъ трудящихся классовъ. Чѣмъ сильнѣе становятся послѣдніе, тѣмъ болѣе вырастаетъ эта соціалъ-реформаторская работа современнаго государства. Но она носитъ неискренній и двойственный характеръ. Почти всегда, идя навстрѣчу насущной нуждѣ, правящіе классы стараются свой способъ ея удовлетворенія облечь въ такія формы, которыя бы заключали въ себѣ задерживающее начало, примиряя трудящихся съ режимомъ господства ихъ классовыхъ враговъ. Для этого есть два средства: во-первыхъ—пропитывать полезныя по существу реформы духомъ опеки, обставляя ихъ учрежденіями, осуществляющими патріархальное попечительство надъ народомъ буржуазныхъ элементовъ; во-вторыхъ, внесеніе разобщенія въ среду трудящихся слоевъ, весьма неравномѣрно поднимая ихъ уровень благосостоянія, создавая среди нихъ привилегированныя группы, удовлетворяя преимущественно передъ другими, наиболѣе узкіе, непосредственные, профессіонально-своеобразные и даже антагонизирующіе интересы отдѣльныхъ группъ. Вся соціалъ-реформаторская дѣятельность государства представляетъ собою сложный переплетъ двухъ этихъ тенденцій, одной—исторически-прогрессивной, хотя и вынужденной, хотя и „прогрессивной поневолѣ“,—и другой—исторически-реакціонной. При этомъ соціалистическая партія, своею

борьбой вынудившая правящіе классы къ соціалъ-реформаторской дѣятельности, стоитъ передъ двойной опасностью. Она должна благополучно миновать и Сциллу, и Харибду: Сциллу — огульнаго, мнимо-радикальнаго отрицанія всякихъ реформъ изъ-за тѣхъ хитроумныхъ маневровъ, посредствомъ которыхъ правящіе классы стараются обратить въ свою пользу даже свои невольныя уступки враждебной сторонѣ. Харибду — прекраснодушной, оппортунистической переоцѣнки этихъ реформъ, являющейся результатомъ игнорированія ихъ нерѣдко реакціонной изнанки и приводящей къ плоскимъ компромиссамъ и къ политической системѣ „мирнаго сотрудничества классовъ".

Соціалистическая партія можетъ уже теперь смѣло и съ законной гордостью сказать: все, что только до сихъ поръ современнымъ государствомъ было сдѣлано въ пользу трудящихся классовъ, было сдѣлано подъ моимъ прямымъ или косвеннымъ вліяніемъ. Но она никогда не забудетъ, что это вліяніе было лишь частичнымъ и неполнымъ, и что поэтому далеко не всякая реформа является дѣйствительнымъ выигрышемъ рабочаго класса. Въ иныхъ изъ этихъ реформъ на ложку меда можетъ приходиться столько же дегтя; бываютъ и такія реформы, которыя сплошь являются обманомъ и ловушкою. Итакъ, задача, передъ которой здѣсь стоитъ соціалистическая партія, заключается въ томъ, чтобы въ лабиринтѣ совершившихся, проектируемыхъ и мыслимыхъ реформъ строго разобраться и заранѣе оріентировать рабочій классъ — какія изъ этихъ реформъ и насколько онъ сможетъ считать своими дѣйствительными завоеваніями, и какія, наоборотъ, онъ долженъ считать мнимыми, обманными реформами, въ которыхъ подъ внѣшней видимостью *уступокъ* на дѣлѣ скрываются *западни и ловушки*.

Не нужно думать, будто критерій расцѣнки соціальныхъ реформъ и отличенія въ нихъ полезныхъ и вредныхъ такъ простъ, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Иногда говорятъ: соціалистическій идеалъ—вотъ критерій. Да, въ конечномъ счетѣ, разумѣется, онъ является критеріемъ всей нашей дѣятельности. Но это есть именно исходный руководящій принципъ. Но изъ него и нужно вывести болѣе непосредственное мѣрило. А это мѣрило неодинаково для двухъ эпохъ партійной жизни: до и послѣ завоеванія политической власти. Въ самомъ дѣлѣ, я уже говорилъ, что ничто въ мірѣ не можетъ стереть огромнаго, принципіальнаго различія между двумя этими политическими положеніями: находится ли власть въ рукахъ буржуазныхъ элементовъ, хотя бы блѣдныхъ и слинявшихъ, или она уже перешла въ руки рабочаго класса, объединеннаго въ соціалистическую партію. Принципіальному различію двухъ этихъ положеній соотвѣтствуютъ и различныя потребности. Есть соціальныя учрежденія, введеніе которыхъ полезно

и необходимо, но лишь при томъ условіи, что у государственнаго руля стоитъ рабочая партія; тѣ же самыя учрежденія въ рукахъ буржуазныхъ дирижирующихъ элементовъ были бы нелѣпостью и даже болѣе вредными, чѣмъ полезными. И, наоборотъ, есть цѣлый рядъ мѣропріятій, являющихся для рабочихъ жизненною необходимостью въ эпоху господства капитализма и буржуазіи, и которыя просто сдѣлаются излишними и неѫужными по уничтоженіи этого господства. Итакъ, исходя изъ того же самаго соціалистическаго идеала, какъ верховнаго критерія, мы приходимъ къ двумъ различнымъ непосредственнымъ мѣркамъ для оцѣнки законодательныхъ мѣръ, сообразно двумъ типически-отличнымъ фазисамъ развитія партіи.

Эта дифференціація непосредственныхъ мѣрокъ и есть то, что обычно обозначается въ терминахъ, какъ я уже сказалъ, не весьма удачныхъ—программа- максимумъ и—программа - минимумъ. Какъ видите, рѣчь идетъ здѣсь вовсе не о двухъ программахъ, а о двухъ логически-нераздѣльныхъ частяхъ единой и цѣлостной программы, о примѣненіяхъ къ разнымъ ситуаціямъ однихъ и тѣхъ же принциповъ.

Совокупность тѣхъ мѣръ—*всѣхъ тѣхъ* мѣръ, которыя, при условіи существованія политической власти въ рукахъ буржуазіи, были бы выгодны рабочему классу и его борьбѣ за соціализмъ,—при чемъ каждая изъ такихъ мѣръ берется во всей ея мыслимой полнотѣ и широтѣ—эта совокупность и есть то, что обычно называется программой-*minimum*. Съ какой же точки зрѣнія можно было бы отрицать принципіально необходимость имѣть такую программу? Да только съ одной—съ той утопической точки зрѣнія, которая выражается въ формулѣ: „все или ничего“. Но это—точка зрѣнія практически-безплодная, и ея революціонность лишь мнимая, кажущаяся. Практически она означаетъ: все—въ мечтѣ и фантазіи, и ничего на дѣлѣ. Но кто же теперь стоитъ на этой точкѣ зрѣнія? Она оставлена даже анархистами. Всѣ реально борющіяся партіи не могутъ относиться съ огульнымъ отрицаніемъ къ политикѣ практическихъ непосредственныхъ завоеваній, къ текущей борьбѣ рабочихъ. А принимая въ ней участіе, всегда приходится частично утилизировать возрастающую силу движенія, реализовать ее въ формѣ уступокъ, облегчающихъ дѣло дальнѣйшей борьбы. Слѣдовательно, фактически приходится самимъ разбираться и оріентировать рабочій классъ въ оцѣнкѣ этихъ уступокъ. Хорошо, сидя въ кабинетѣ, внѣ жизни, относиться съ величественнымъ презрѣніемъ и философскимъ безразличіемъ къ практическимъ результатамъ текущей борьбы. Но каждая изъ такихъ якобы „мелочей“ для согбеннаго подъ каторжнымъ трудомъ пролетарія составляетъ жизненный, насущный интересъ; его подневольная жизнь стоитъ въ гнетущей зависимости отъ сѣти

этихъ мелочей, и взобравшись на недосягаемый революціонный Монбланъ, съ котораго всѣ эти уступки гроша мѣднаго не стоятъ и не заслуживаютъ просвѣщеннаго вниманія соціалиста, можно добиться только одного: совершенно оторваться, отрѣзать себя отъ рабочихъ массъ и даже заслужить ихъ законное негодованіе. Да и каковъ же можетъ быть единственный результатъ принятія этой повидимому столь гордой формулы: „все или ничего“? Вѣдь хотимъ мы или не хотимъ, а если даже мы одной пропагандой, организаціей и попытками сразу добиться власти возвысимъ активность, сплоченность и сознательность рабочихъ массъ, мы помимо своего желанія все-таки дадимъ толчекъ соціалъ-реформаторской дѣятельности государства. Эта дѣятельность во всѣхъ случаяхъ является вѣдь однимъ изъ попутныхъ, побочныхъ результатовъ общаго роста силъ рабочаго класса и соціализма. Итакъ, партія, которая бы говорила „все или ничего“, фактически все равно въ теченіе долгой эпохи вызывала бы къ жизни своимъ косвеннымъ вліяніемъ лишь такого рода мѣры, изъ которыхъ каждая не была бы ни „все“, ни „ничто“, а лишь „нѣчто“. Въ своемъ мнимо-революціонномъ великолѣпіи эта партія лишь отстранилась бы отъ обдуманной, научной расцѣнки всѣхъ этихъ „нѣчто“. Массы она все равно не убѣдила бы, что для нея судьба и характеръ частичныхъ уступокъ совершенно безразличны. Но, устранившись отъ реальной расцѣнки благодаря огульному отрицанію, лишь затруднила бы для массъ дѣло различенія дѣйствительныхъ уступокъ отъ мнимыхъ—а, слѣдовательно, невольно облегчила бы для народныхъ враговъ дѣло втиранія народу очковъ въ глаза и выдачи мнимыхъ уступокъ за дѣйствительныя.

Но, повторяю, теперь сторонниковъ этой гордой формулы днемъ съ огнемъ не отыщешь. Благодаря этому фактически *всѣ* партіи участвуютъ въ текущей борьбѣ, помогаютъ добывать частичныя уступки, правильно расцѣнивать ихъ и т. д. А, слѣдовательно, фактически у всѣхъ у нихъ имѣется—хотя бы подразумѣвая—сумма требованій, которыя они считаютъ полезными при наличности буржуазнаго государства. Эта подразумѣваемая сумма—или программа—и служитъ для нихъ непосредственнымъ критеріемъ соціалъ-реформаторской дѣятельности государства или фабрично-заводскихъ улучшеній, предпринимаемыхъ отдѣльными хозяевами. Чѣмъ менѣе данное улучшеніе расходится и чѣмъ полнѣе сходится съ соотвѣтственнымъ пунктомъ этой подразумѣваемой суммы, тѣмъ она желательнѣе и полезнѣе. Такимъ образомъ фактически всѣ партіи стоятъ на точкѣ зрѣнія такъ называемой программы-минимумъ. Разница только въ томъ, что нѣкоторыя на словахъ продолжаютъ громить программы-*minimum* такъ, какъ будто бы они стояли на точкѣ зрѣнія „все или ничего“. Стыдясь

имѣть оффиціальную, обработанную, логически согласованную и стройную программу-*minimum*, они предпочитаютъ имѣть *оффиціозную*, закулисную, подразумѣваемую и находящуюся, такъ сказать, въ сыромъ и безформенномъ видѣ. Они при этомъ иногда такъ же мало подозрѣваютъ, что стоятъ фактически на точкѣ зрѣнія программы-*minimum*, какъ мало подозрѣвалъ Мольеровскій „мѣщанинъ въ дворянствѣ", что онъ всю жизнь свою говорилъ прозой. Или, точнѣе, они въ своемъ отрицаніи программы-*minimum* какъ двѣ капли воды, похожи на тѣхъ обывателей, которые говорятъ, что не признаютъ философіи и руководятся простымъ здравымъ смысломъ—не понимая, что на дѣлѣ они тоже имѣютъ, какъ и всѣ люди, свою философію, только смутную и зачаточную. Воображая себя большими „максимальными" революціонерами, отрицающіе программу-*minimum* ее имѣютъ—только зачаточную и смутную, ибо пренебрегаютъ ея разработкой и сведеніемъ, а потому во всѣхъ практическихъ расчетахъ вынуждены поступать болѣе эмпирически, а слѣдовательно болѣе случайно, менѣе логично и принципіально. Такого рода „революціонности" я, разумѣется, не позавидовалъ бы и ея я не пожелалъ бы для нашей партіи.

Итакъ, я считаю твердо установленнымъ, что вопросъ о цѣлесообразности той или другой мѣры, или того или другого учрежденія можетъ рѣшаться различно, въ зависимости отъ того, идетъ ли рѣчь объ эпохѣ *послѣ* или *до* завоеванія политической власти соціалистической партіей; иными словами, что для двухъ этихъ эпохъ непосредственные критеріи оцѣнки различны. Конкретно это особенно ярко проявляется въ томъ чрезвычайно осторожномъ отношеніи къ центральной государственной власти, которое характерно для нашей партіи, отнюдь не склонной попадать въ избитую колею „государственнаго соціализма". Мы прекрасно понимаемъ, что какъ ни эволюціонируетъ исторически государство, какъ ни измѣнялось оно, а тѣмъ не менѣе до сихъ поръ въ основѣ оно оставалось государствомъ эксплуататоровъ, органомъ господства буржуазіи и оплотомъ того частно-трудового строя, который для пролетарія означаетъ положеніе соціальной зависимости, порабощенія и бѣдствій. Какъ таковое, оно рѣзко отличается отъ трудового народнаго государства, которое поставитъ на общественно-правовой фундаментъ естественное человѣческое право на существованіе, развитіе и полноту жизни, которая является необходимымъ условіемъ счастья. Государство перваго типа всегда въ корнѣ остается прежде всего организаціей насилія и репрессіи, какой бы позолотою цивилизаціи она ни покрывалась; государство второго типа будетъ, напротивъ того, прежде всего закономѣрной организаціей общественныхъ силъ для закрѣпленнаго нормами публичнаго права обезпе-

ченія основныхъ потребностей личностей, составляющихъ общество. Соотвѣтственно этому въ первомъ случаѣ оно будетъ въ рукахъ господствующаго—идейно или матеріально — буржуазнаго меньшинства, во второмъ же случаѣ оно будетъ въ рукахъ представителей сознательной и солидарной трудящейся массы. Естественно, что отношеніе наше къ тому и другому различно. Для функцій, которыя мы можемъ довѣрить одному, другое можетъ оказаться совершенно не подходящимъ. И потому—кстати сказать—наше опасливое отношеніе къ центральной государственной власти въ буржуазномъ режимѣ ничего не имѣетъ общаго съ анархической боязнью государства. Въ будущемъ обществѣ центральныя государственныя учрежденія будутъ играть ту крупную роль, какая естественно принадлежитъ имъ, какъ высшимъ координирующимъ органамъ народнаго самоуправленія.

Однако, при формулировкѣ такъ называемыхъ „минимальныхъ" требованій и при опредѣленіи ихъ содержанія приходится считаться не только съ тѣмъ, что ими непосредственно руководятся въ текущей борьбѣ, происходящей въ рамкахъ государства, въ которомъ у кормила правленія стоятъ классовые враги рабочаго народа. Въ связи съ этимъ стоитъ другое обстоятельство: наличность частно-правового хозяйственнаго строя, основаннаго на товарномъ обмѣнѣ и конкуренціи, а, слѣдовательно, строя, въ которомъ огромную роль имѣетъ *капиталъ*. Такимъ образомъ „минимальныя" требованія суть такія требованія, которыя способны всячески подрывать силу капитала и увеличивать силу труда въ рамкахъ до-соціалистическаго, частно-правового хозяйственнаго строя. Но для того, чтобы совершенно точно, не сбиваясь, понять это положеніе, чтобы не мѣшать его съ какимъ-нибудь другимъ, на первый взглядъ звучащимъ одинаково, необходимо прибѣгнуть къ сравнительному методу, и сопоставить нашу концепцію программы-*minimum* съ концепціей соціалъ-демократической.

Для соціалъ-демократовъ программа-*minimum* есть программа требованій, проводимыхъ „въ рамкахъ буржуазнаго строя." Но для нихъ эта программа получаетъ иногда еще болѣе близкое опредѣленіе: „требованія, *не затрагивающія* началъ буржуазнаго строя." Эта, на первый взглядъ, невинная перифраза на дѣлѣ вовсе не такъ невинна и отражаетъ въ себѣ много такого, что для насъ, какъ соціалистовъ-революціонеровъ, является абсолютно непріемлемымъ.

По соц.-дем. концепціи, наступленіе соціализма обезпечивается внутренней логикой капиталистическаго строя. Чѣмъ болѣе развивается капитализмъ, чѣмъ полнѣе его началами пропитывается все общество, чѣмъ болѣе развертываются они до своихъ самыхъ крайнихъ логическихъ послѣдствій, тѣмъ быстрѣе идетъ діалектическое самоотрицаніе

этого строя, тѣмъ ближе придвигается переломъ въ сторону соціализма. Приближеніе соціализма прямо пропорціонально развитію, до своихъ естественныхъ крайнихъ результатовъ, капитализма. Отсюда—двойственное отношеніе къ капитализму, какъ своеобразному „друговрагу" соціализма и пролетаріата. Необходимо его революціонное уничтоженіе—когда онъ вполнѣ закончитъ свою „историческую миссію" и самъ себя исчерпаетъ. Необходимо крайне бережное къ нему отношеніе—пока этотъ моментъ еще не пробилъ. Чтобы исчерпать себя, онъ долженъ полнѣе развиться, и не препятствовать ему въ этомъ, не замедлять, а скорѣе способствовать и ускорять это развитіе—вотъ что будетъ въ интересахъ рабочаго класса. Отсюда и возникновеніе такихъ, на первый взглядъ странныхъ и непонятныхъ политическихъ программъ, которыя на соціалистическую партію готовы возложить, напримѣръ, задачу содѣйствовать активно „введенію деревни въ условія жизни, свойственныя буржуазному обществу". Картинно я бы такъ охарактеризовалъ соціалъ-демократическую концепцію: по ней пролетаріатъ является естественнымъ, единственнымъ и законнымъ наслѣдникомъ капитала; но всякій наслѣдникъ заинтересованъ въ непрерывномъ, безпрепятственномъ, возможно болѣе крупномъ и быстромъ накопленіи наслѣдства; итакъ, ему невыгодно все, что ограничиваетъ разростаніе поля дѣятельности наслѣдодателя. Но наслѣдникъ долженъ быть достоинъ своего наслѣдства, долженъ сумѣть имъ распорядиться. На этихъ мотивахъ и построена соціалъ-демократическая минимальная программа. Линія поведенія, опредѣляемая ею, совершенно ясна: ея характеръ—выжидательно-оборонительный. Недаромъ какъ-то разъ Бебель на Бреславльскомъ партейтагѣ заявилъ, что каждую мѣру онъ взвѣшиваетъ съ двухъ точекъ зрѣнія: не повредитъ ли она непосредственнымъ духовнымъ и матеріальнымъ интересамъ рабочихъ, и не потревожитъ ли она хода капиталистическаго развитія. Эта боязнь возмутить, потревожить спокойное развитіе началъ буржуазнаго режима, это бережное отношеніе къ его интересамъ чрезвычайно характерно. Пусть колесница капитала шествуетъ впередъ въ силѣ и славѣ своей, не вздумайте какъ-нибудь неосторожно помѣшать ей или закрыть для нея какую-нибудь дорогу или тропинку. Ждите, пока она сама выроетъ яму, въ которую упадетъ. Пока же этого не случилось, ограничивайтесь тѣмъ, что не менѣе старательно охраняйте моральное и физическое здоровье рабочаго класса, этого наслѣдника, спокойно, съ большой выдержкой выжидающаго, пока наслѣдство не сдѣлается зрѣлымъ плодомъ, готовымъ упасть въ протянувшіяся къ нему руки.

Для насъ, соціалистовъ-революціонеровъ, эта соціальная философія нисколько не соблазнительна. Мы не думаемъ, будто только и при-

ходитъ свѣта, что черезъ капиталистическое окошко. Для насъ единственное ограниченіе широты революціоннаго размаха содержится въ количествѣ и качествѣ активныхъ силъ, сорганизованныхъ въ соціалистическую армію: а она, по нашему мнѣнію, можетъ вербоваться не только изъ пролетаріата капиталистической промышленности, но также изъ самостоятельныхъ, не капиталистическихъ производителей. Поэтому для насъ не существуетъ того другого ограниченія, тѣхъ другихъ рамокъ революціонному „дѣланію", которыя существуютъ для соціалъ-демократовъ— т. е. недостаточной зрѣлости самого капитализма, какъ такового. Мы не считаемъ себя ни призванными содѣйствовать его созрѣванію, ни обязанными дожидаться его. Вездѣ, гдѣ мы считаемъ возможнымъ по соотношенію активныхъ революціонныхъ силъ, мы готовы стремиться ограничить площадь всевластія капитала; такъ, мы стремимся изъять землю изъ-подъ господства частно-правового режима. Въ борьбѣ противъ буржуазной эксплуатаціи рабочихъ мы также не считаемъ нужнымъ останавливать руку на полуразмахѣ изъ опасенія подорвать или „потревожить" естественный ходъ развитія капитала. Соц.-демократы выступаютъ противъ капитала *революціонно* лишь съ момента естественнаго довершенія капиталомъ его миссіи; до этого момента они относятся къ капиталу строго эволюціонно, пассивно оборонительно, частью даже съ „сочувственнымъ нейтралитетомъ", если не съ прямой поддержкой (что дѣлаешь, дѣлай скорѣй). Мы же считаемъ возможнымъ теперь же относиться къ капиталу революціонно. Въ нашей рабочей программѣ это сказывается на томъ, что свои требованія въ пользу рабочихъ мы выставляемъ безотносительно къ тому, насколько они соотвѣтствуютъ интересамъ дальнѣйшаго развитія капитализма. Такъ, мы выставляемъ требованія минимальной заработной платы, отвергаемое с.-д.-тами, въ качествѣ противорѣчащаго основнымъ интересамъ развивающейся индустріи; такъ, въ ней же мы требованіе сокращенія рабочаго времени не ограничиваемъ границею 8-час. рабочаго дня, а выставляемъ сокращеніе его до крайняго логическаго предѣла, т. е. въ предѣлахъ прибавочнаго рабочаго времени и т. д. Соціалъ-демократы въ своей программѣ вынуждены совмѣстить, примирить два критерія: интересы развитія капитала и интересы духовнаго и физическаго здоровья рабочихъ. Но такъ какъ интересы эти не являются абсолютно совпадающими, то вся программа выходитъ компромиссомъ между двумя этими началами. Наша программа, наоборотъ, въ своей основѣ едина и цѣлостна. Какъ революціонные соціалисты, мы преслѣдуемъ *только* интересы рабочаго населенія, исходимъ только изъ его права на существованіе, требуемъ вездѣ, во всѣхъ областяхъ соціальной жизни въ максимальномъ объемѣ всего того, что еще до

перехода власти къ соціалистической партіи и до уничтоженія частно-правовой основы хозяйства можетъ реализовать это право. Тамъ, гдѣ эти наши требованія и практическія попытки въ смыслѣ ихъ осуществленія пойдутъ въ разрѣзъ съ интересами развитія капитала или будутъ подрывать его основы—тѣмъ хуже для капитала. Но на его „выучку" и на его творческія силы всецѣло и исключительно своихъ надеждъ и чаяній мы не возлагаемъ; гдѣ обобществленіе труда и собственности не совершается или недостаточно совершается подъ эгидой капитализма, тамъ оно должно быть совершено и будетъ совершено снизу, непосредственной творческой работой самой рабочей массы: мы не думаемъ, чтобы послѣднюю въ элизіумъ соціалистическаго строя можно было вогнать только крѣпкой капиталистической дубиной. Итакъ, мы не только имѣемъ и не можемъ не имѣть такъ наз. программу-*minimum*—мы имѣемъ еще своеобразную *революціонную* концепцію ея; требовать отказа отъ программы-*minimum* значитъ требовать отказа и отъ этого идейно-теоретическаго своеобразія нашего, требовать нашего частичнаго идейнаго *обезличенія.* (Апплодисменты).

Объявленъ перерывъ до вечера.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Засѣданіе открыто предсѣдателемъ Дружининымъ, доложившимъ о томъ, что на съѣздѣ находится четыре новыхъ делегата: трое отъ сѣверо-западной области (отъ Виленскаго, Смоленскаго и Гомельскаго комитетовъ) и одинъ отъ Самарскаго комитета.

Тов. *Новгородцевъ* (къ порядку).—Предлагаю, чтобы уѣзжающіе делегаты передъ отъѣздомъ передавали свои голоса, чтобы результаты голосованія не теряли своей авторитетности.

Предложеніе это собраніемъ принято.

Предсѣдатель открываетъ пренія по той части программы, которая касается рабочаго законодательства.

Тов. *Базаровъ.* — У насъ вышло недоразумѣніе; вчера рѣшено было не подвергать обсужденію вопросъ о программахъ *maximum* и *minimum.* Я за это не голосовалъ. Позже рѣшено было поднять пренія по этому вопросу въ рамкахъ рабочаго законодательства. Въ столь узкихъ предѣлахъ мое обоснованіе минимальной программы не можетъ имѣть мѣста.

Если бы собраніе пожелало открыть пренія, то слѣдовало бы открыть ихъ во всей полнотѣ. Но врядъ ли удобно подымать этотъ вопросъ теперь на собраніи, такъ какъ пренія будутъ вращаться во-

кругъ отвлеченныхъ теоретическихъ вопросовъ; неудобно это, наконецъ, дѣлать уже послѣ того, какъ данная часть программы принята собраніемъ. Я долженъ сказать, что весьма неохотно называю себя максималистомъ. Я минималистъ, но кладу въ основаніе минимальной программы другой принципъ. Предложеніе мое сводилось бы къ слѣдующему: вопросъ этотъ въ виду его сложности оставить такъ, какъ онъ есть; въ партійной нашей литературѣ онъ почти не подымался; лично я не имѣлъ возможности познакомиться съ литературой, такъ назыв. дискуссіонистовъ. Я предлагаю открыть по данному вопросу дискуссіи на страницахъ нашей партійной, а не какой-нибудь дискуссіонистской „отщепенской“ литературы.

Тов. *Тучкинъ* (къ порядку). Предложеніе тов. Базарова можно было бы принять, если бы другіе представители максимальнаго теченія держались того же взгляда, какъ и тов. Базаровъ. Въ виду же того, что на съѣздѣ есть представители различныхъ теченій максимализма, то имъ надо дать высказаться.

Тов. *Норрингъ* указываетъ на расколъ въ партіи, дѣлающій невозможною совмѣстную работу съ максималистами.

Тов. *Васильевъ* подкрѣпляетъ слова Норринга ссылками на факты, имѣвшіе мѣсто въ сѣверо-западной области.

Тов. *Новгородцевъ* указываетъ на совершенную невозможность сколько-нибудь планомѣрной партійной работы, благодаря междуфракціоннымъ треніямъ; вся энергія уходитъ на споры, и организація не можетъ расти; получается не организація, а дезорганизація.

До чего дошло дѣло, можно судить по примѣру смоленскаго рабочаго союза, принявшаго предъ областнымъ съѣздомъ резолюцію, идущую совершенно въ разрѣзъ съ партійной программой и заключающую въ себѣ явно анархическія тенденціи, какъ, напримѣръ, рѣзко отрицательное отношеніе къ парламенту и программѣ-*minimum* и признаніе частной экспропріаціи частныхъ капиталовъ. При такихъ условіяхъ гораздо лучше расколоться, чѣмъ чувствовать себя въ положеніи двухъ каторжниковъ, прикованныхъ къ одной тачкѣ.

Тов. *Тучкинъ*. — Не слѣдуетъ смѣшивать программныхъ разногласій съ вопросами практическими, относящимися къ области партійной дисциплины. Необходимо разграничивать различныя теченія, существующія въ средѣ такъ назыв. максималистовъ. Нужно замѣтить, что группа Устинова въ данный моментъ фактически вышла уже изъ партіи и призываетъ всѣхъ С.-Р. перейти въ группу революціонныхъ соціалистовъ. Не зачѣмъ вмѣстѣ обсуждать вопросъ о максималистахъ и дискуссіонистахъ; это — вещи разныя. Обсужденіе вопросовъ, поднятыхъ Норрингомъ, Васильевымъ и Новгородцевымъ, необходимо отнести къ

области партійной дисциплины, хотя я и не отрицаю извѣстной связи между теоретическими воззрѣніями дискуссіонистовъ и ихъ практическимъ поведеніемъ; изъ анархическаго міровоззрѣнія вытекаетъ и неподчиненіе партійной дисциплинѣ.

Тов. *Горецкій* присоединяется къ мнѣнію тов. Тучкина.

Тов. *Карскій* вноситъ резолюцію, которая принимается большинствомъ.

Резолюція тов. Карскаго.—Въ виду намѣчающихся въ партіи различныхъ теченій по вопросу о построеніи программы-*minimum* и соціализаціи (муниципализаціи) фабрикъ и заводовъ, и принимая во вниманіе важность и серьезность этихъ вопросовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ полную неразработанность въ литературѣ и невыясненность для большинства членовъ партіи, съѣздъ постановляетъ открыть въ партіи и партійномъ теоретическомъ органѣ самую широкую дискуссію по этимъ вопросамъ и пригласить центральный и мѣстный комитеты принять необходимыя къ тому мѣры.

Тов. *Тучкинъ* читаетъ часть программы, относящуюся къ рабочему законодательству.

Тов. *Порошинъ*.—Тов. Тучкинъ пытался здѣсь разрѣшить соціальную проблему и при ея разрѣшеніи опредѣлить тѣ начала, на которыхъ зиждется наша программа. При этомъ онъ провелъ рѣзкую разграничительную черту между двумя періодами, эпохами исторіи человѣчества, соотвѣтственно которымъ наша программа и должна, по мнѣнію тов. Тучкина, распадаться на двѣ части, максимальную и минимальную. Первая эпоха, нами переживаемая, есть эпоха буржуазно-капиталистической эксплуатаціи труда и раздѣленія общества на классы, эпоха буржуазнаго существованія человѣчества; за ней слѣдуетъ послѣ нѣкотораго временнаго, переходнаго періода, эпоха соціалистическаго творчества, характеризуемая уничтоженіемъ эксплуатаціи, частной собственности и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣленія общества на классы. На первую буржуазную эпоху расчитана программа-*minimum*, на послѣднюю—программа-*maximum*. При этомъ касаясь программы-*minimum*, товарищъ Тучкинъ старался показать, какое существенное различіе существуетъ между нами и соціалъ-демократами въ дѣлѣ ея построенія. С.-Д. возлагали всѣ свои надежды на капиталистическій процессъ, который логическимъ, имманентнымъ развитіемъ своихъ характерныхъ чертъ и особенностей „долженъ“ дойти до самоотрицанія и затѣмъ уступить мѣсто другому процессу; послѣдній, въ соотвѣтствіи съ теоріей „развитія путемъ противорѣчій“, прямо противоположенъ предшествовавшему ему, устанавливая „свободу“ на мѣстѣ „необходимости“, кооперативно-трудовое начало на мѣстѣ начала буржуазно-капиталистическаго. Вмѣстѣ

съ тѣмъ процессъ капитализаціи есть *единственный* путь созданія необходимыхъ для существованія соціализма производственныхъ и экономическихъ условій, высокаго развитія и роста производительныхъ силъ и обществленнаго въ крупной капиталистической кооперації труда. Взглядомъ на капитализацію, какъ на единственный путь къ соціализму, и обусловливается та осторожность, я бы сказалъ, бережность, съ какой С.-Д относятся ко всему, такъ или иначе касающемуся спасительнаго капитализма. На всякую общественную реформу они смотрятъ сквозь призму выгодъ или невыгодъ для господина Капитала, какъ это и заявилъ откровенно, до неосторожности откровенно Бебель на дрезденскомъ партейтагѣ. Правда, С.-Д., заботливо оберегая дѣло буржуазной реформы, быстро наполняющей или стремящейся быстро наполнить общественную ванну грязной водой капиталистической эксплуатаціи, не забываютъ и объ освобожденномъ отъ орудій производства ребенкѣ, которому грозитъ опасность погибнуть, опасность иногда или часто весьма серьезная. Двойственностью симпатій С.-Д. къ имѣющей столь очистительное значеніе грязной водѣ и одновременно къ находящемуся въ опасности быть захлеснутымъ этой самой грязной водой ребенку, опредѣляется ихъ противорѣчивая, убійственная тактика и поведеніе: нужно радѣть о свободномъ теченіи капиталистическаго процесса, но не нужно забывать и о пролетаріи. Тов. Тучкинъ справедливо отмѣчаетъ то, что такой двойственности для насъ, С.-Р., не существуетъ, такъ какъ у насъ нѣтъ симпатій къ одному изъ объектовъ соціалъ-демократической заботливости — къ капитализму, какъ къ чему-то очистительному и всеспасающему. Поэтому у насъ при построеніи программы-*minimum* и исключается всякая забота о нуждахъ капитализма. Я хотѣлъ бы указать на нѣкоторыя другія различія между нами и С.-Д. въ вопросахъ программнаго строительства. С.-Д. всѣ свои надежды возлагаютъ на пролетаріатъ, какъ единственный способный къ воспріятію соціалистическихъ идей классъ; въ виду сравнительной малочисленности этого класса у С.-Д. вопросъ о торжествѣ соціализма, кромѣ всего, связанъ еще и съ тѣмъ, достигнетъ ли и когда достигнетъ этотъ классъ численнаго преобладанія въ массѣ всего населенія. Пролетаріатъ, какъ порожденіе капитализма, численно растетъ въ процессѣ развитія послѣдняго, отъ чего и зависитъ пролетаризація широкихъ массъ и созданіе необходимой для соціалистическаго переворота силы. Для насъ, С.-Р., дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Кромѣ пролетаріата, мы въ соціалистическую армію включаемъ трудовое крестьянство, такъ что необходимая для соціалистическаго переворота численная сила имѣется у насъ на лицо и въ настоящее время, такъ что рѣшеніе вопроса зависитъ отъ чего-то другого. Отъ чего же? Рабочій классъ,

включающій и пролетаріатъ, и крестьянство, имѣетъ численное преобладаніе въ массѣ населенія, и сила, кроющаяся въ немъ, вполнѣ достаточна и теперь для коренного переустройства всѣхъ существующихъ порядковъ, на новыхъ соціалистическихъ началахъ, и только нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства отнюдь не технико-производственнаго характера являются препятствіемъ къ этому. Такимъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ является безсознательность массъ, отсутствіе у нихъ яснаго пониманія своего классоваго положенія, классовой противоположности буржуазіи и возможныхъ путей освобожденія отъ капиталистической эксплуатаціи. Развитіе классоваго сознанія рабочаго класса представляетъ собой тѣсно связанный съ характеромъ конкретной обстановки момента процессъ, заключенный въ строго-детерминистическія рамки. Наша задача, какъ сознательнаго меньшинства, и заключается въ стремленіи къ идеалу полной сознательности рабочаго класса путемъ наивозможно большаго приближенія къ этому идеалу. Орудіями воздѣйствія на массы являются у насъ пропаганда и агитація. Пропаганда есть орудіе воздѣйствія на умъ пропагандируемаго, на его міросозерцаніе; при ея помощи мы стремимся измѣнить взгляды массъ въ сторону, приближающуюся къ нашимъ собственнымъ взглядамъ; нашей пропагандой мы дѣлаемъ соціалистовъ, но мы соціалисты-*революціонеры* и должны сдѣлать соціалистовъ революціонерами. Для этой цѣли мы и прибѣгаемъ къ агитаціи. Мы стараемся подѣйствовать агитаціей на волю слушателей и вызвать ихъ на опредѣленныя дѣйствія. Накопленную пропагандой умственную энергію мы переводимъ въ волевую, въ энергію волевого импульса, активнаго дѣйствія. Но здѣсь замѣчается странное явленіе, не вяжущееся съ закономъ сохраненія энергіи. Старые товарищи не весь запасъ накопленной умственной энергіи переводятъ въ эмоціонально-волевую, оставляя нѣкоторую часть въ скрытомъ, пассивно-неподвижномъ состояніи. Проявляется это въ слѣдующемъ, проводимомъ ими въ своей революціонной работѣ правилѣ: программа-*maximum*—для пропаганды, для перестройки міросозерцанія; для агитаціи же, для призыва къ дѣйствіямъ—нѣчто меньшее, программа-*minimum*. Но почему старые товарищи разрываютъ пропаганду и агитацію на двѣ разноцѣнныя части, чѣмъ оправдываютъ эту двойственность? Главное оправданіе въ слѣдующемъ. До перехода власти и господства въ руки соціалистически сознательныхъ массъ нужно считаться не съ тѣмъ, что должно, желательно осуществить, а съ тѣмъ, что нужно осуществить. До тѣхъ поръ, пока фактически еще живъ буржуазный строй, нужно добиваться того, что осуществимо въ рамкахъ этого строя. Я согласенъ съ тѣмъ, что до уничтоженія буржуазныхъ порядковъ при оцѣнкѣ реальныхъ фак-

товъ и мыслимыхъ въ данномъ положеніи результатовъ, нужно считаться съ ними, какъ съ фактами буржуазнаго порядка, потому что самое-то условіе уничтоженія буржуазныхъ порядковъ предполагаетъ, что эти порядки положатъ свой буржуазный отпечатокъ на всѣ явленія жизни данной эпохи.

Тов. *Поступаевъ* предлагаетъ поправки: 1) замѣнить слова; „освободительная борьба" словами: „борьба за соціализмъ", 2) внести пунктъ о полномъ воспрещеніи сверхурочныхъ работъ въ видахъ удобства агитаціи и 3) выраженіе: „участіе во внутреннихъ распорядкахъ" замѣнить выраженіемъ: „участіе въ управленіи промышленными заведеніями"; какъ болѣе широкимъ.

Тов. *Норрингъ*.—Широкую терпимость въ программныхъ разногласіяхъ я всегда считалъ неотъемлемой чертой большой народной партіи, въ томъ числѣ и П. С.-Р., потому что она стремится стать таковой. Несмотря на это, я считаю совмѣстную работу съ соціализаторами, максималистами, дискуссіонистами, или какъ ихъ еще тамъ называютъ, невозможной. Насъ раздѣляютъ не программныя разногласія, а основные принципы духа партіи. Мы всегда утверждали, что въ основѣ духа П. С.-Р. лежитъ не только самоотверженіе, не только боевая готовность, но и трезвый, глубокій анализъ дѣйствительности. Эту дѣйствительность С.-Р. не приносятъ въ жертву никакой схемѣ, никакой доктринѣ. Максималисты и дискуссіонисты являются революціонными романтиками и утопистами. Они считаются только со своими желаніями, а не съ дѣйствительностью. Поэтому они на каждомъ шагу приходятъ съ нами въ столкновеніе, начиная съ организаціонныхъ и кончая программными вопросами. Они не практики, а утописты. Въ томъ, что пагубное анархистское теченіе примѣнилось къ П. С.-Р., виновато и большинство нашихъ партійныхъ дѣятелей. Въ понятіе о насильственномъ захватѣ земель они вложили анархистское содержаніе. Земельная анархія и аграрное движеніе имѣютъ только боевое значеніе. Они должны сломить сопротивленіе землевладѣльцевъ аграрной реформѣ, но говорить о прочномъ захватѣ крестьянами земель и объ удержаніи и обработкѣ ихъ, какъ о послѣдствіяхъ отдѣльныхъ революціонныхъ актовъ, есть анархистическая утопія. Многіе изъ нашихъ агитаторовъ дѣлали это, и нѣтъ ничего удивительнаго, если другіе С.-Р. въ городѣ пошли въ этомъ направленіи еще дальше.

Я предлагаю партіи самымъ рѣшительнымъ образомъ очиститься отъ всѣхъ этихъ анархистскихъ теченій. Иначе ей грозитъ опасность изъ революціонной народной партіи, глубоко вліяющей на народную жизнь, превратиться въ кружокъ безпочвенныхъ революціонныхъ романтиковъ и утопистовъ.

Тов. *Базаровъ*.—Я не предполагалъ говорить, но тов. Норрингъ вынуждаетъ меня къ этому. Онъ экспропріировалъ духъ П. С.-Р. въ свою пользу и обрисовалъ его въ такихъ чертахъ, въ какихъ онъ вовсе не проявлялся. По его мнѣнію, Соціалисты-Революціонеры своимъ участіемъ въ аграрномъ движеніи создаютъ анархію, предполагая, что она окажетъ давленіе на помѣщиковъ и вызоветъ уступки съ ихъ стороны. Такого взгляда, между прочимъ, держится буржуазная интеллигенція (не владѣльческая), которая только въ этомъ и видитъ положительную сторону движенія; эти люди не понимаютъ насъ. С.-Р. удерживаютъ крестьянъ отъ стихійныхъ вспышекъ, стараются сорганизовать крестьянство, насколько возможно, и перевести аграрное движеніе въ революціонный организованный захватъ земли. (Апплодисменты).

Тов. *Тучкинъ*.—Я не буду останавливаться подробно на рѣчи тов. Порошина. Въ общемъ, онъ противъ своей воли сказалъ комплиментъ нашей программѣ, подтвердивъ ея революціонное значеніе. Онъ изобразилъ ея положительное значеніе въ такихъ яркихъ краскахъ, что этого трудно было ожидать и странно слышать отъ максималиста. Не нужно преувеличивать значеніе соціализаціи; при ней въ деревнѣ до рая будетъ далеко, и эксплуатація тамъ не уничтожится окончательно; капиталъ всегда сумѣетъ найти дорогу въ деревню и взять тамъ свое; кромѣ того, теперь нѣтъ такого равновѣсія между городомъ и деревней, которое могло бы привести къ отливу рабочихъ рукъ изъ городовъ въ деревни. Т. Старковъ преувеличиваетъ значеніе таможенныхъ пошлинъ; безусловно, послѣ отмѣны ихъ падутъ искусственно созданныя отрасли промышленности, но зато взамѣнъ ихъ появятся новыя, соотвѣтствующія природнымъ и экономическимъ условіямъ; таможенныя пошлины, благопріятствуя однѣмъ отраслямъ промышленности, угнетаютъ другія, напр., пошлины на желѣзо. Таможенныя пошлины вообще приводятъ промышленность къ ожирѣнію, къ ея дряблости, развращаютъ капиталъ. Сейчасъ многія отрасли промышленности не развиваются за отсутствіемъ внутренняго рынка; соціализація земли создастъ послѣдній. Еще разъ повторяю, что дѣло обстоитъ вовсе не такъ, будто есть равновѣсіе между городомъ и деревней; теперь уровень послѣдней ниже городского, а потому улучшеніе условій приложенія труда въ деревнѣ не нарушитъ равновѣсія, а возстановитъ его. Теоретическая обосновка тов. Порошинымъ программы-*minimum* давала поводъ ожидать отъ него болѣе крупныхъ измѣненій въ практической ея части; онъ же удовлетворился предложеніемъ замѣнить слова: „сокращеніе рабочаго времени въ предѣлахъ прибавочной стоимости“ словами: „сокращеніе рабочаго времени вплоть

до полнаго уничтоженія прибавочной стоимости"; но вѣдь это простая перефразировка. Тов. Порошинъ думаетъ, что уничтоженіе прибавочной стоимости есть то же самое, что соціализація фабрикъ и заводовъ, но соціализація есть планомѣрная организація общественнаго производства; до момента ея наступленія мы не дорожимъ ни однимъ процентомъ капитала и не ставимъ никакихъ границъ минимуму прибавочнаго труда.

Тов. *Порошинъ*.—Я предлагалъ уничтоженіе прибавочнаго труда въ революціонное время.

Тов. *Тучкинъ*.—Товарищъ ошибается; это невѣрно. Результатомъ уничтоженія прибавочнаго труда будетъ лишь то, что фабрики перестанутъ существовать на капиталистическихъ началахъ, и нельзя ихъ уничтожить въ раздробъ. Соціализація фабрикъ опирается на регулярный принципъ народнаго хозяйства, на учтенныя и разцѣненныя народныя потребности. Только тамъ, гдѣ это есть, возможна соціализація фабрикъ и заводовъ. Но кооперація съ товарнымъ обмѣномъ возможна; только она далеко не соціализація; это одно изъ величайшихъ теоретическихъ заблужденій.

Я не противъ первыхъ двухъ поправокъ тов. Поступаева, если это такъ важно въ пропагандистскихъ цѣляхъ; замѣнить же фразу: „участвовать въ распорядкахъ..." фразой: „участвовать въ управленіи..." нахожу неудобнымъ. Если понятіе „распорядокъ" узко, то понятіе „управленіе" широко; оно обычно въ командитѣ, гдѣ власть хозяина кончается за порогомъ фабрики. Управленіе фабриками можетъ быть непріемлемо соціалистами-революціонерами, такъ какъ капиталисты прибѣгаютъ къ политикѣ раздѣленія рабочихъ, привлекая нѣкоторыхъ изъ нихъ къ участію въ прибыляхъ и къ распоряженію ими. Я предлагаю внести такое измѣненіе—сказать: „участвовать во внутренней организаціи труда".

Тов. *Зиминъ* читаетъ слѣдующую резолюцію тульскаго комитета:

„Большинствомъ голосовъ (противъ 1/4 состава) комитетъ высказался противъ включенія въ программу-*minimum* соціализаціи фабрикъ и заводовъ, какъ рѣшительнаго и опредѣленнаго требованія. Однако, комитетъ (большинствомъ противъ другой 1/4 состава) полагаетъ, что соціализація фабрикъ и заводовъ можетъ быть включена въ программу, но не какъ *fixum*, не какъ непреложное требованіе, а какъ извѣстная возможность при тѣхъ или иныхъ условіяхъ, въ тѣхъ или другихъ предпріятіяхъ, территоріяхъ и отрасляхъ производства, можетъ быть включена при сохраненіи, конечно, всѣхъ пунктовъ минимальной рабочей программы".

Въ виду того, что съѣздъ не призналъ императивныхъ мандатовъ,

поддерживать это мнѣніе я не буду, такъ какъ самъ на такой точкѣ зрѣнія не стою.

Затѣмъ онъ предлагаетъ поименное голосованіе по вопросу о соціализаціи фабрикъ и заводовъ, чтобы выяснить, въ какихъ организаціяхъ и областяхъ преобладаетъ теченіе въ пользу послѣдней.

Тов. *Старковъ* указываетъ, что не всѣ комитеты прислали на съѣздъ представителей, согласныхъ съ мнѣніемъ большинства.

Тов. *Базаровъ*.—Голосованіе это не дастъ ничего. Я лично опрашивалъ, и люди, склоняющіеся къ максимализму, говорили, что голосовать не стоитъ, такъ какъ они не выскажутся изъ соображеній тактическихъ.

Тов. *Тучкинъ*.—Я не касаюсь тѣхъ тактическихъ соображеній, которыя заставляютъ голосовать противъ своихъ убѣжденій, но важно знать, какія теченія существуютъ въ комитетахъ. Делегатъ можетъ держаться иной точки зрѣнія, чѣмъ пославшій его комитетъ. Напр., въ Московскомъ комитетѣ всего двое максималистовъ, и одинъ изъ нихъ былъ избранъ делегатомъ.

Тов. *Базаровъ* даетъ личное объясненіе. Онъ говоритъ, что подъ тактическими соображеніями онъ понималъ, что мнѣніе партіи еще не опредѣлилось, вопросъ въ партійной литературѣ не разработанъ, и убѣжденія ихъ не окристаллизовались.

Тов. *Желѣзовскій*.—Такіе товарищи воздержатся отъ голосованія, и я поддерживаю предложеніе тов. Зимина.

Тов. *Зиминъ*.—Пусть каждый голосующій объявитъ, чье мнѣніе онъ высказываетъ: свое или делегировавшей его организаціи, и тогда получится полная картина.

Предсѣдатель ставитъ на вотумъ вопросъ о желательности поименнаго голосованія предложенія товарища Зимина. Большинствомъ (25 гол.) рѣшено голосовать предложеніе тов. Зимина. Изъ опроса делегатовъ выяснилось, что ни одинъ изъ представленныхъ на съѣздѣ комитетовъ не стоитъ за включеніе въ программу-*minimum* соціализаціи фабрикъ и заводовъ.

Тов. *Тучкинъ*.—Теперь другой вопросъ: не извѣстно ли присутствующимъ о существованіи комитетовъ, которые стоятъ за включеніе соціализаціи фабрикъ и заводовъ въ программу-*minimum*.

Тов. *Васильевъ* и другіе указываютъ на Бѣлостокскій комитетъ.

Тов. *Порошинъ*.—И Минскій комитетъ также. (Протестующіе голоса).

Предсѣдатель дѣлаетъ поименный опросъ личныхъ мнѣній делегатовъ. За соціализацію фабрикъ и заводовъ былъ поданъ одинъ голосъ. (Тов. Порошинымъ).

Тов. *Базаровъ*.—Видите, какъ нецѣлесообразно было голосованіе.

Тов. *Тучкинъ*.—Нѣтъ, это было важно. Только одинъ Бѣлостокскій комитетъ оказался приверженцемъ максимализма, между тѣмъ какъ максималисты заявляли, что именно они являются П. С.-Р., а не мы. Теперь мы видимъ, насколько это справедливо.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе двѣ первыя поправки тов. Поступаева, которыя приняты единогласно, и поправку тов. Тучкина, принятую большинствомъ противъ одного. Поправка тов. Тучкина выражена слѣдующимъ образомъ: „Прогрессивно расширяющееся участіе въ установленіи внутренней организаціи труда въ промышленныхъ заведеніяхъ".

Тов. *Горецкій* предлагаетъ сдѣлать поправку въ текстѣ программы: (на стр. 12-ой, въ седьмой строкѣ) отбросить слово „дѣтей" потому, что въ нашей программѣ содержится запрещеніе труда до 16 лѣтъ. Поправка эта принята единогласно.

Резолюціи товарищей Новгородцева и Еленина собраніемъ отнесены къ категоріи разныхъ вопросовъ.

Рабочая программа въ цѣломъ принимается большинствомъ при четырехъ воздержавшихся.

Тов. *Тучкинъ* читаетъ финансовую часть программы.

Тов. *Грибовскій*.—По вопросу о широкомъ государственномъ кредитѣ я нахожу, что онъ необходимъ и для крестьянъ и для рабочихъ. Центральный органъ сможетъ обслужить ихъ нужды, но никогда это не подъ силу земству и общинѣ.

Тов. *Карскій*. Я предполагаю возможность, что послѣ удачной революціи нужны будутъ громадныя средства для переселенія и приспособленія крестьянъ на землѣ. И имъ нуженъ кредитъ.

Тов. *Тучкинъ*.—Это вопросъ невыясненный. Лично я считаю желательнымъ общинный и земскій кредитъ. Если у земскихъ и областныхъ органовъ самоуправленія не хватитъ средствъ, то надо поднимать вопросъ объ ассигновкѣ изъ общегосударственныхъ суммъ; а распоряженіе этимъ кредитомъ оставить въ рукахъ земства. Вопросъ о кредитѣ я разсматриваю въ слѣдующемъ пунктѣ программы.

Голосованіе всей программы, которая и принята большинствомъ противъ одного воздержавшагося.

Тов. *Тучкинъ*, прочитавъ муниципіальную и земскую программу говоритъ: Я считаю этотъ вопросъ важнымъ въ нашей программѣ; мы здѣсь можемъ внести новый вкладъ въ международный соціализмъ. Конкретизаціи въ этомъ вопросѣ быть не можетъ, и обычно намѣчаются лишь однѣ директивы. Въ Англіи, Германіи, Франціи, Италіи и въ особенности въ Бельгіи и Голландіи вырабатывается коммуналь-

ная программа съѣздами представителей различныхъ отраслей труда подъ контролемъ партейтаговъ. Для насъ особенно важное значеніе имѣетъ сельская коммунальная программа (общинная и товарищеская обработка земли, мелкій кредитъ и земско-агрономическая помощь). Мы не должны входить въ детали, потому и не оговорено было о кредитѣ. Вопросъ состоитъ въ томъ, какъ предоставить возможность безлошаднымъ, безхозяйнымъ прилагать свои силы къ землѣ. Здѣсь возможно вставить вопросъ о кредитѣ. Для города намѣченъ путь политики муниципалитетовъ, особенно для жилищнаго вопроса. Что касается развитія кооперацій, то для нихъ нужно требовать политики на демократическихъ началахъ. Государство часто беретъ подъ опеку; для насъ важно, чтобы государство не ставило препятствій. Важно уничтожить посредничество, отдавая преимущество сдачи подрядовъ артелямъ. Кооперации внутри капиталистическаго общества поставлены въ неблагопріятныя условія. Онѣ должны существовать на тѣхъ же началахъ, какъ и капиталистическія. Онѣ живутъ въ атмосферѣ торгашества, которая смертельна для производительныхъ кооперацій. Вотъ почему эта проблема становится на новое начало. Она расчитана на организованное потребленіе, на учтенный рынокъ.

Тов. *Новгородцевъ*. — Послѣ разъясненія докладчика ясно, что нужно въ текстъ вставить фразу: „кооперации на трудовыхъ началахъ".

Тов. *Грибовскій* предлагаетъ свою резолюцію.

Тов. *Тучкинъ* читаетъ свою поправку.

Тов. *Медвѣдевъ* настаиваетъ, чтобы кредитъ былъ распространенъ на всѣхъ нуждающихся, независимо отъ того, состоитъ ли человѣкъ въ товариществѣ или нѣтъ.

Тов. *Тучкинъ*.—Необходимо вставить: „преимущественно". Не въ нашихъ интересахъ поощрять индивидуальныя стремленія въ хозяйничаньи. Вѣдь мы признаемъ, что развитіе трудового хозяйства наиболѣе возможно при сочетаніи силъ. Намъ нужно же будетъ въ концѣ-то концовъ увеличить емкость территоріи.

Поправка тов. Тучкина ставится на голосованіе и принимается.

Тов. *Князевъ* предлагаетъ замѣнить въ текстѣ слова: „П. С.-Р. *начиная борьбу*" словами: „ведя *борьбу*".

Голосованіе поправки заканчивается принятіемъ ея.

Тов. *Карскій* предлагаетъ отбросить въ пятомъ пунктѣ программы вторую часть, предостерегающую рабочихъ отъ государственнаго соціализма, находя, что это отзывается необоснованной боязнью государства, которое, безусловно, будетъ демократично, ибо буржуазное государство никогда не проведетъ соціализаціи земли.

Тов. *Соломинъ* протестуетъ противъ этого предложенія. Исключеніе этой строки идетъ противъ всего духа партіи.

Тов. *Тучкинъ* стоитъ за удержаніе этой части программы, находя, что всѣ возраженія т. Карскаго направлены мимо цѣли. Здѣсь именно имѣется въ виду государственный капитализмъ, который, напримѣръ, проводится министерствомъ Витте.

Голосованіемъ поправка отвергается.

Тов. *Невскій* предлагаетъ вмѣсто рабочей программы поставить аграрную, какъ центральную въ нашей программѣ.

Тов. *Тучкинъ*.—Мнѣніе комиссіи таково: вначалѣ политическая программа, потомъ финансовая, рабочая, земельная, муниципально-земская и дальнѣйшая національзація.

Голосуется и принимается порядокъ, предложенный комиссіей.

Объявляется перерывъ.

Тов. *Снѣговъ* предлагаетъ замѣнить фразу: „ведя борьбу съ самодержавіемъ" болѣе широкимъ: „ведя борьбу съ современнымъ режимомъ"

Поправка принимается собраніемъ.

Перерывъ.

Предсѣдатель (Шевичъ) читаетъ докладъ комиссіи по вопросу объ Интернаціональномъ Соціалистическомъ Бюро: Въ своемъ докладѣ я вынужденъ быть очень краткимъ. Соціалистическое движеніе въ Россіи всегда было самымъ тѣснымъ образомъ связано съ международнымъ рабочимъ движеніемъ. Интернаціоналъ временъ Бакунина и Маркса игралъ не малую роль въ самомъ возникновеніи соціалистическаго движенія въ Россіи, и цѣлыя теченія русской революціонной мысли, возникая на почвѣ потребностей русской жизни, вдохновлялись борьбой фракцій, происходившей внутри Интернаціонала, и питались духовно ихъ идеями. Объясняется это тѣмъ, что вообще развитіе научной мысли и экономическихъ силъ въ различныхъ странахъ въ теченіе второй половины XIX в. стало все болѣе и болѣе носить и носитъ международный характеръ.

Послѣ подавленія Парижской Коммуны Интернаціоналъ, какъ формальная организація, распался. Соціалистическія партіи національзировались и развивались какъ бы внѣ всякой связи между собой. Въ каждой странѣ рабочее движеніе, кромѣ того, какъ бы распалось на два отдѣльныя теченія. Съ одной стороны, профессіональное рабочее движеніе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, преслѣдовавшее чисто-экономическіе интересы; съ другой, политическое, парламентское теченіе, ставившее себѣ явною или скрытою цѣлью добиться результатовъ путемъ мирнаго участія въ законодательствѣ каждой страны. Оба теченія, развиваясь, то независимо одно отъ другого, то враждебно сталкиваясь, и лишь изрѣдка въ тѣсной, солидарной связи, пришли

самымъ ходомъ вещей къ необходимости международнаго соглашенія. Мы видимъ возникновеніе международныхъ союзовъ углекоповъ, рабочихъ металлургическаго, текстильнаго производства, портовыхъ рабочихъ и т. д., которые, независимо отъ какихъ бы то ни было соціалистическихъ партій, съѣзжаются на международные съѣзды для выработки общихъ резолюцій, касающихся рабочаго законодательства, въ частности 8-мичасового рабочаго дня, минимума заработной платы, созданія международныхъ кассъ для поддержанія въ отдѣльныхъ странахъ стачекъ, бойкотовъ и т. д. А съ другой стороны, мы замѣчаемъ, какъ потребность одновременныхъ законодательныхъ мѣръ въ парламентахъ разныхъ странъ, сокращеніе рабочаго дня, срока военной службы и вообще борьба противъ эксплуатаціи рабочаго класса капиталомъ или государствомъ заставляетъ національнизированныя соціалистическія партіи сблизиться на международныхъ конгрессахъ. Первымъ конгрессомъ этого рода послѣ Парижской Коммуны былъ международный съѣздъ въ Парижѣ въ 1889 г. На немъ отъ русскихъ соціалистовъ, придерживавшихся направленія народовольцевъ, былъ Лавровъ. Между прочимъ на этомъ съѣздѣ было постановлено праздновать во всѣхъ странахъ ежегодно 1-ое мая, которое стало такимъ образомъ однимъ изъ конкретныхъ символовъ, объединяющихъ соціалистовъ всего міра. Въ этотъ день соціалисты всего міра напоминаютъ правящимъ классамъ своими однородными требованіями 8-мичасового рабочаго дня и всеобщаго мира объ объединеніи эксплуатируемыхъ и угнетенныхъ всего міра на почвѣ борьбы противъ эксплуататоровъ и угнетателей всего міра. Аргументы, которые развиваютъ пропагандисты и агитаторы всѣхъ странъ, доказываютъ, какое глубокое единство существуетъ въ сознаніи соціалистовъ всего міра относительно какъ причинъ экономическаго и политическаго угнетенія, такъ и конечной цѣли. На второмъ международномъ съѣздѣ въ Брюсселѣ была принята резолюція относительно войны. На слѣдующемъ съѣздѣ въ Цюрихѣ присутствовали только С.-Д., а народовольцы прислали письмо, подписанное Лавровымъ. То же и на Лондонскомъ конгрессѣ. На послѣднемъ принята резолюція противъ допущенія анархистовъ. На парижскомъ конгрессѣ 1900г. присутствовали двѣ фракціи соціалъ-демократической партіи, три соціалиста-революціонера заграничнаго Союза С.-Р. и одинъ представитель группы старыхъ народовольцевъ. Парижскій съѣздъ носилъ очень бурный характеръ, такъ какъ на немъ рѣшали вопросъ о милльеранизмѣ, т. е. объ участіи соціалистовъ въ буржуазномъ министерствѣ. На этомъ вопросѣ обнаружилась потребность общихъ директивъ соціалистической тактики, такъ какъ увлеченіе парламентаризмомъ и оппортунизмомъ грозило опасностью заслонить

въ сознаніи рабочаго класса конечную цѣль, къ которой стремится на почвѣ борьбы классовъ все міровое современное соціалистическое движеніе. Выработана и принята была довольно эластичная резолюція Каутскаго, спеціально имѣвшая въ виду участіе соціалиста въ буржуазномъ министерствѣ. На этомъ же конгрессѣ выработана резолюція относительно борьбы съ шовинизмомъ и милитаризмомъ, резолюція, которой, къ сожалѣнію, не совсѣмъ строго подчиняются такія вліятельныя партіи, какъ нѣмецкая соціалъ-демократія. Постановлено было также учредить международное бюро, въ которомъ будутъ представлены отъ всѣхъ странъ по два делегата. Это бюро собирается разъ въ годъ. Въ промежуткѣ между двумя съѣздами оно отправляетъ функціи не то исполнительнаго органа, не то справочнаго учрежденія. Оно выдѣлило изъ себя исполнительный комитетъ, состоящій изъ делегатовъ Бельгіи Анселя и Вандервельда и постояннаго платнаго секретаря.

Это бюро должно сосредоточивать всѣ документы, касающіеся соціалистическаго движенія въ разныхъ странахъ, и служитъ посредникомъ въ сношеніяхъ между различными партіями.

На парижскомъ съѣздѣ 1900 г. обѣ соціалъ-демократическія фракціи того времени—рабочедѣльцы и группа освобожденія труда—получили право представлять все соціалистическое движеніе въ Россіи въ его цѣломъ.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ возникла въ 1901 г. Одинъ изъ редакторовъ „Вѣстника Русской Революціи", по порученію Центральнаго Комитета П. С.-Р., вступилъ немедленно въ сношенія съ Бюро и сообщилъ ему о цѣляхъ и тактикѣ партіи; черезъ Бюро онъ разсылалъ всѣмъ партіямъ всѣ документы Партіи, въ томъ числѣ и прокламаціи Боевой Организаціи. Ему же доставлялись краткіе отчеты объ издательской и боевой дѣятельности Партіи. На Амстердамскомъ Конгрессѣ Партія С.-Р. добилась не безъ борьбы противъ С.-Д. права представительства въ М. Б., права автономнаго голоса на международныхъ съѣздахъ. Объ участіи Партіи въ работахъ Амстердамскаго Конгресса вы знаете изъ партійной литературы.

Въ январѣ 1905 г. делегатъ Партіи присутствовалъ первый разъ на годичномъ собраніи Бюро. На немъ была вотирована резолюція въ честь бойцовъ русскихъ соціалистическихъ партій. Собраніе главнымъ образомъ обсуждало вопросы о реорганизаціи представительства на международныхъ съѣздахъ, о перераспредѣленіи голосовъ для тѣхъ странъ, въ которыхъ есть нѣсколько соціалистическихъ партій, и о представительствѣ этихъ партій въ Бюро. На этомъ же собраніи былъ ..звѣстный вамъ инцидентъ съ представителемъ россійской соц.-дем., инцидентъ, давшій лишній разъ поводъ присутствовавшимъ делегатамъ

подтвердить, что международный соціализмъ разсматриваетъ нашу партію, какъ автономную фракцію русскаго соціализма.

Резолюціи по вопросу о реорганизаціи представительства были отложены до слѣдующаго года, до января 1906 года, т. е. до засѣданія, которое должно произойти 20-го января. Внесено предложеніе *Van Kol*'я голандской партіи, исправленное нѣкоторыми другими странами. (Докладчикъ излагаетъ предложеніе *Van Kol*'я и поправки *Vaillant*'а).

Второй вопросъ, возбужденный въ промежуткѣ между двумя засѣданіями Бюро,—это вопросъ, неоднократно возникавшій въ теченіе этого года и формулированный въ настоящій моментъ предложеніемъ Вальяна и Жореса: вопросъ о поведеніи соціалистическихъ партій на случай опасности возникновенія войны.

(Докладчикъ излагаетъ извѣстное предложеніе французской секціи и обмѣнъ мыслей, происшедшій по этому вопросу внутри Интернаціонала).

Наконецъ, Бюро было сильно занято вопросомъ о примиреніи двухъ враждующихъ фракцій россійской соціалъ-демократической партіи, и вопросомъ о допущеніи Бунда, армянской соціалъ-демократической партіи и латышской соціалъ-демократической партіи и вопросомъ о распредѣленіи суммъ, поступившихъ въ Бюро въ пользу жертвъ царизма. Бюро приняло предложеніе делегата П. С.-Р., поддержанное делегатомъ Россійской Соціалъ-Демократіи.

Далѣе, докладчикъ развиваетъ ту мысль, что участіе въ качествѣ автономнаго и равноправнаго члена въ Союзѣ соціалистическихъ партій міра обезпечиваетъ за Партіей возможность вліять въ духѣ своей программы на міровое соціалистическое движеніе и кладетъ поэтому на нее большую отвѣтственность. Отъ нея обстоятельства могутъ потребовать не только участія въ празднованіи 1-го мая, но поднятія рабочихъ массъ во имя какой-нибудь международной опасности, какъ война. Тогда обнаружится реальная степень ея общенія съ массами, ея вліянія на сознательные и организованные элементы. Нашъ врагъ, царизмъ, пользуется желтымъ Интернаціоналомъ капитала, и на развалинахъ московскаго возстанія уже расцвѣтаетъ союзъ французскихъ, американскихъ, нѣмецкихъ и другихъ капиталовъ для спасенія русскаго самодержавія. П. С.-Р. должна поэтому жить въ настоящемъ общеніи съ Краснымъ Интернаціоналомъ, расширяющимъ наши горизонты, укрѣпляющимъ наши позиціи и заставляющимъ насъ все точнѣе и точнѣе совершать процессъ своего соціалистическаго самоопредѣленія и самопознанія.

Закончивъ докладъ, тов. Шевичъ предлагаетъ двѣ резолюціи комиссіи:

1) о реорганизаціи представительства на международныхъ конгрессахъ и 2) по вопросу о войнѣ.

1-ая резолюція: Высказываясь за допущеніе всѣхъ организованныхъ соціалистическихъ партій, признающихъ основные принципы международнаго соціализма, на международные конгрессы съ правомъ голоса, мы полагаемъ, что резолюція *Vaillant'a* наиболѣе цѣлесообразна.

П. С.-Р., въ виду силы своей организаціи, требуетъ себѣ такого же числа голосовъ, какое будетъ дано Россійской Соціалъ-Демократической Партіи, взятой въ цѣломъ.

Что касается правъ организацій другихъ національностей, кромѣ Финляндіи и Польши, имѣющихъ внутри международнаго соціализма вполнѣ законное и автономное положеніе, то, по мнѣнію П. С.-Р., онѣ должны также выдѣлиться въ отдѣльныя автономныя секціи или группироваться для вотированія на съѣздахъ или для представительства въ Международномъ Бюро вокругъ двухъ большихъ россійскихъ соціалистическихъ партій, уже представленныхъ, и рѣшать вмѣстѣ съ каждой изъ послѣднихъ вопросъ о распредѣленіи общаго числа голосовъ.

2-ая резолюція: Принимая во вниманіе, что современная война есть необходимый результатъ капиталистическаго строя, являясь столкновеніемъ классовыхъ государствъ, руководимыхъ имущими и правящими классами; принимая во вниманіе, что съ точки зрѣнія международнаго революціоннаго соціализма, законна и плодотворна лишь война соціальная, т. е. борьба эксплуатируемыхъ классовъ противъ классовъ эксплуатирующихъ, и что внѣ этой сферы допустима лишь законность защиты угнетенной національности противъ угнетателя,—Партія С.-Р. объявляетъ войну войнѣ и въ случаѣ возникновенія столкновенія между націями будетъ всѣми силами противодѣйствовать вовлеченію своей страны въ братоубійственную войну, гибельно отзывающуюся прежде всего на трудящихся массахъ, и прибѣгать для этого къ самымъ рѣшительнымъ средствамъ. П. С.-Р. принимаетъ предложеніе делегатовъ французской секціи и заявляетъ свою готовность делегировать своихъ уполномоченныхъ всякій разъ, когда обстоятельства этого потребуютъ.

Обѣ резолюціи принимаются съѣздомъ единогласно, послѣ чего вотируется собраніемъ благодарность предсѣдателю тов. Шевичу за его глубокоинтересный и поучительный докладъ и дѣятельность въ Интернаціональномъ Бюро, что принято при долгихъ и дружныхъ аплодисментахъ.

Тов. *Тучкинъ* читаетъ политическую часть программы и предлагаетъ отъ имени комиссіи внести въ программу добавленія: 1) „свободу передвиженія, выбора рода занятій и коллективнаго отказа отъ работъ для защиты своихъ интересовъ“, хотя первыя два добавленія и под-

разумѣваются, но въ виду того, что товарищи высказывались въ томъ смыслѣ, что такая вставка будетъ полезна въ цѣляхъ пропаганды и агитаціи, особенно въ Сѣверо-Западномъ краѣ, гдѣ вопросъ этотъ имѣетъ особенную остроту; 2) наряду съ пунктомъ о введеніи родного языка послѣ словъ: „образованія на государственный счетъ“ вставить: „въ областяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ право каждой національности на пропорціональную своей численности долю въ бюджетѣ на культурно-просвѣтительныя цѣли и распоряженія этими средствами по своему усмотрѣнію“.

Предсѣдатель докладываетъ, что на съѣздѣ находится вновь прибывшій делегатъ отъ Елисаветградскаго Комитета.

Тов. *Уманскій.* Нужно оставить въ программѣ выраженіе—„право стачекъ“.

Тов. *Львовъ.*—Необходимо, чтобы въ программу были включены однопалатность и вознагражденіе народнымъ представителямъ. Что же касается до предложенныхъ прибавокъ о свободѣ передвиженія и выбора занятій, то это лишнее; идя такимъ образомъ, придется и еще многое включить въ текстъ программы.

Тов. *Горецкій.*—Слова: „для защиты своихъ интересовъ“ слѣдуетъ выбросить изъ предложенной комиссіею вставки, такъ какъ коллективный отказъ можетъ быть не только оборонительнаго, но и наступательнаго характера, и, кромѣ того, онъ можетъ быть примѣненъ въ случаяхъ защиты интересовъ другихъ.

Тов. *Желѣзовскій.*—Не слѣдуетъ детализировать программу, и потому отъ предложенныхъ поправокъ надо отказаться.

Тов. *Соломинъ.*—Прибавки, предлагаемыя въ интересахъ нашей работы въ Сѣверо-Западномъ краѣ, излишни. У насъ много національностей: армяне, тунгусы и т. д., для которыхъ, быть можетъ, тоже понадобятся разныя оговорки. Свобода передвиженія и выбора занятій охраняется общимъ духомъ программы.

Тов. *Тучкинъ.*—Практическое дѣло важнѣе включенія трехъ лишнихъ словъ, и потому намъ слѣдуетъ удовлетворить требованія нашихъ работниковъ, хотя предложенная вставка съ методологической точки зрѣнія, конечно, лишняя. Жалованіе депутатамъ, конечно, служитъ одною изъ гарантій, чтобы населеніе могло имѣть представителей изъ своей среды. Что же касается однопалатной системы, то бываютъ случаи, когда при федеративной системѣ имѣется лишь подобіе двухпалатности; одна изъ палатъ въ такихъ случаяхъ, не нося характера привилегированнаго, является учрежденіемъ, въ которомъ отдѣльныя автономныя части страны рѣшаютъ свои мѣстныя дѣла. Поэтому предложеніе оговорить въ программѣ однопалатную систему принимать не слѣдуетъ.

Товарищъ, предлагавшій послѣднюю поправку, снялъ ее съ вотума. Голосуются предложенія: 1) о жалованіи депутатамъ; большинствомъ противъ шести отклонено, чтобы не загромождать программы подробностями, которыя сами собою вытекаютъ изъ общихъ ея основаній; 2) выкинуть выраженіе: „для защиты своихъ интересовъ"—принято большинствомъ; 3) вставить предлагаемыя комиссіею требованія „свободы передвиженія, выбора рода занятій и коллективнаго отказа отъ работъ"——принято большинствомъ.

Поставленная затѣмъ на вотумъ вся политическая часть программы, принимается собраніемъ единогласно.

Тов. *Тучкинъ.*—Предлагаемая съѣзду программа есть результатъ коллективной нашей работы. Я замѣтилъ, что послѣ горячихъ споровъ спорные пункты принимались громаднымъ большинствомъ или единогласно; это указываетъ на то, что между нами существуетъ окрѣпшая связь, и при желаніи мы сможемъ найти такой пунктъ, на которомъ сойдемся. Всякая программа не есть что-либо неприкосновенное; она можетъ быть лишь общимъ полемъ для дѣятельности. Не будучи разъ навсегда святыней, она, какъ результатъ коллективной работы,—символъ единства партіи. Поэтому я приглашаю съѣздъ принять ее, какъ результатъ коллективной работы, единогласно.

Тов. *Базаровъ.*—Мои слова могли быть приняты съѣздомъ въ томъ смыслѣ, будто я отклоняюсь отъ проекта программы, и въ имѣвшіе здѣсь мѣсто дебаты о максимализмѣ было внесено много страстности. Я скажу, въ чемъ наши разногласія. Мы живемъ въ революціонный періодъ и потому должны обдумать и разрабатывать поднятые здѣсь вопросы. Партія должна принять мѣры для расчистки дороги къ соціализму. Нѣтъ разногласія по существу, имѣетъ мѣсто лишь различная оцѣнка. И я не отрицаю, что извѣстныя директивы необходимы, пока партія—меньшинство среди буржуазныхъ партій; директивы эти—программа-*minimum.* Вотъ къ чему, товарищи, сводится моя ересь. Но вѣдь это не ересь; это рѣшеніе задачи, выдвигающейся въ данный моментъ. Мы будемъ работать вмѣстѣ. Я не считаю своего своеобразія чѣмъ-то такимъ, что бы меня отличало отъ тов. Тучкина. (Апплодисменты).

На голосованіе ставится вся программа цѣликомъ и принимается всѣмъ собраніемъ при одномъ воздержавшемся (тов. Порошинъ).

Предсѣдатель тов. Шевичъ.—Наша партія имѣетъ свою программу. Эта незаконная сожительница, съ которой вы уже жили пять лѣтъ, стала теперь законною женою. Надѣюсь, что любовь будетъ все возрастать, и что не будетъ ударовъ жизни, которые случаются и въ законномъ супружествѣ.

Товарищи! Программа эта написана кровью нашихъ товарищей, соками нашихъ собственныхъ нервовъ. Она спаяла насъ въ одну дружную семью борцовъ, которая не должна распадаться. Это не символъ вѣры, но символъ единства между нами, символъ единства между нами и трудящимися.

Этотъ символъ вы приняли въ исключительный моментъ русской революціи. (Апплодисменты).

Позвольте мнѣ предложить съѣзду благодарить человѣка, молодого гиганта, который пять лѣтъ несетъ на своихъ плечахъ всю тяжесть теоретической разработки нашей программы. (Несмолкаемые, дружные апплодисменты).

Слово дается докладчику отъ комиссіи по выработкѣ организаціоннаго устава.

Тов. *Невскій*.—На съѣздѣ мнѣнія по вопросу организаціонному, какъ извѣстно, разошлись; пришлось образовать особую комиссію. Въ комиссіи мнѣнія тоже раздѣлились; одни стояли за чисто демократическое начало, другіе за централизацію, и, наконецъ, третьи держались средняго взгляда. Нельзя создать постоянный уставъ въ наше переходное время, и комиссія даетъ собранію только проектъ устава временнаго. Не предрѣшая, въ виду разнообразія въ оцѣнкѣ момента на мѣстахъ, организацій первичныхъ, комиссія устанавливаетъ только принципъ этихъ организацій, совершенно не трогая деталей. Для организацій же болѣе центральныхъ данъ и планъ ихъ, даны болѣе или менѣе детали.

Вотируется предложеніе приступить къ частичному обсужденію проекта Устава, что и принимается собраніемъ. Пренія ограничиваются тремя ораторами по каждому отдѣлу съ правомъ говорить каждому по три минуты и только противъ Устава.

Тов. *Невскій* докладываетъ первый пунктъ Организаціоннаго Устава.

Тов. *Красова*.—Я не согласна съ даннымъ въ Уставѣ опредѣленіемъ понятія „членъ партіи“. Думаю, что члены партіи не только члены организаціи, но и всѣ работающіе подъ контролемъ организаціи; таковы, напримѣръ, сельскіе учителя.

Тов. *Радинъ*. Опредѣленіе Устава пригодно только для подпольной организаціи и подпольной работы. Мнѣ кажется, что членъ партіи—каждый раздѣляющій ея программу и тактику и оказывающій ей какія-либо услуги. Тогда подъ наши знамена придутъ многіе.

Тов. *Зиминъ*.—Присоединяюсь къ предложенію тов. Красовой. Но сверхъ того необходимо внести принципъ самообложенія. Особенно теперь, когда происходитъ сильная общественная дифференціація. Мы радуемся этой дифференціаціи, но намъ приходится жить только на свои средства.

Тов. *Желѣзовскій* (какъ членъ комиссіи).—Вводя принципъ, комиссія исходила изъ основного момента всей нашей организаціи. Поэтому нельзя ввести опредѣленіе—„всякій работающій подъ контролемъ партіи". Т. Красова указала, какъ на примѣръ, на сельскую учительницу, но мы должны позаботиться, чтобы такая учительница какъ можно скорѣе вступила въ нашу организацію. Предложенія тов. Радина не слѣдуетъ принимать. Не слѣдуетъ же заключать въ члены партіи каждаго, кто, положимъ, доставитъ намъ квартиру. Принципъ самообложенія разумѣется самъ собой, но неудобно ставить принадлежность къ партіи въ зависимость отъ денегъ. Если у нашихъ товарищей есть деньги, они, конечно, будутъ давать ихъ; если денегъ не будетъ, конечно, мы не будемъ ихъ требовать. Голосуются предложенія. Предложеніе тов. Красовой отвергнуто (12 гол.—за, 45 гол.—противъ); предложеніе тов. Радина отвергается всѣми противъ двухъ, и предложеніе тов. Зимина отвергается всѣми противъ трехъ.

Докладчикъ тов. *Невскій* читаетъ второй пунктъ Устава.

Тов. *Красова.*—Выборное начало принципіально должно быть поставлено такимъ образомъ, чтобы оно фактически не сводилось на нѣтъ. Такъ можетъ случиться, если мы допустимъ неограниченную кооптацію. Возможенъ случай, что выбранъ одинъ, а всѣ остальные будутъ кооптированы. Необходимо поэтому установить число выбранныхъ и ограничить число кооптированныхъ членовъ.

Тов. *Нижегородскій.*—Право кооптаціи слѣдуетъ оставить, оставить навсегда. Есть очень цѣнные люди, которыхъ можетъ и не знать масса. Ихъ необходимо имѣть въ организаціи, и они не пройдутъ иначе, какъ черезъ кооптацію. Но число кооптированныхъ не должно быть больше числа выбранныхъ.

Тов. *Львовъ.*—Если выбранные арестованы, то кооптація можетъ итти дальше. Слѣдуетъ это оговорить въ Уставѣ.

Тов. *Новгородцевъ.*—Право кооптаціи нужно ограничить тѣмъ, чтобы число кооптированныхъ не превышало половины общаго числа членовъ организаціи.

Тов. *Невскій.*—Всѣ говорившіе здѣсь по поводу предложенной нами формулы говорили о мѣстныхъ комитетахъ. Но мы въ своемъ уставѣ не задавались этою цѣлью. Мѣстныя организаціи зависятъ отъ мѣстныхъ условій; мы говорили только о центральныхъ организаціяхъ. Повторяю, наше время переходное; мы совершенно не знаемъ, что будетъ, и поэтому-то намъ приходится совмѣстить два начала: выборное и кооптацію.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе внесенныя предложенія.

Предложенія товарищей Красовой, Новгородцева и Уманскаго отвергаются значительнѣйшимъ большинствомъ.

Вотируется весь второй пунктъ устава и принимается. (42 голоса за него).

Додкладчикъ тов. *Невскій* читаетъ пунктъ Устава.

Тов. *Базаровъ* задаетъ вопросъ, на какомъ основаніи выброшено слово—„губернскій".

Тов. *Желѣзовскій* (какъ членъ комиссіи).—Это сдѣлано ради практическаго удобства. Это терминъ административный, и есть губернскіе города, не имѣющіе никакого значенія.

Тов. *Тамбовцевъ*.—Я противъ безусловнаго признанія права назначенія высшими организаціями низшихъ. У насъ есть и волостныя организаціи; такія организаціи врядъ ли можно признавать компетентными. Полагаю оговорить, что такое право признается лишь за организаціями не ниже уѣздныхъ.

Тов. *Базаровъ*.—Настаиваю, чтобы слово „губернскій" было оставлено. Здѣсь оно опредѣляетъ не мѣстонахожденіе организаціи.

Тов. *Новогородцевъ* поддерживаетъ предложеніе тов. Тамбовцева.

Тов. *Крымскій*.—Въ предлагаемомъ пунктѣ не указано ясно, какая именно организація имѣетъ право. Въ этомъ недостатокъ пункта. Мы, напримѣръ, не знаемъ у себя губернской организаціи. Мнѣ кажется, что слѣдуетъ прямо сказать: „областная организація".

Тов. *Васильевъ*.—Присоединяюсь къ предложенію тов. Крымскаго. Возможны, вѣдь, и случаи споровъ, и кто же будетъ судьей? Слѣдуетъ опредѣленно сказать: „областная организація".

Засѣданія 3-го Января.

УТРЕННЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Предсѣдательствуетъ тов. *Соломинъ*.

Товарищи Зиминъ и Снѣговъ читаютъ протоколы предыдущихъ засѣданій, каковые и утверждаются съѣздомъ.

На очереди предложеніе доклада комиссіи по выработкѣ окончательнаго текста Организаціоннаго Устава.

Предсѣдатель предлагаетъ давать слово только двумъ ораторамъ *противъ* предложенія комиссіи и затѣмъ слово докладчику для защиты.

Принято единогласно.

Предсѣдатель оглашаетъ сообщеніе организаціоннаго бюро о томъ, что прибылъ тов. Глазовъ (представитель Лондонскаго Комитета Партіи). Уѣхали представители Кіевскаго Комитета, Московскаго областного и Калужскаго комитетовъ. Уѣхавшіе передали свои голоса.

Тов. *Невскій* (докладчикъ) читаетъ § 3 Организаціоннаго Устава. Вносятся мелкія редакціонныя поправки, послѣ чего § 3 голосуется въ цѣломъ и утверждается подавляющимъ большинствомъ (противъ—3 голоса).

Единогласно принимаются §§ 4 и 5, послѣ того, какъ въ нихъ внесены несущественныя поправки.

Тов. *Невскій* читаетъ § 6.

Принимаются нѣкоторыя несущественныя поправки къ первой части этого параграфа. Затѣмъ голосуется предложеніе тов. Шевича добавить къ этому параграфу слѣдующее примѣчаніе:

По всѣмъ даннымъ вопросамъ тактики, волнующимъ въ каждый данный моментъ партію, Ц. К. обязанъ публиковать соотвѣтственныя заявленія или прокламаціи.

Какъ примѣчаніе къ § 6 Устава, это предложеніе тов. Шевича отвергнуто, но принято (большинствомъ 29 противъ 20), какъ резолюція для руководства Ц. К.

Тов. Глазовъ и Тамбовцевъ вносятъ добавленіе: Ц. К. организуетъ новые мѣстные комитеты и группы при содѣйствіи областныхъ и губернскихъ организацій, а гдѣ ихъ нѣтъ—самостоятельно.

Принято (за—11, противъ—10; остальные воздержались).

Тов. *Шевичъ* предлагаетъ избрать представителя въ М. С. Б. изъ состава редакціи или Центральнаго Комитета.

Принято (за—34, противъ—9).

По вопросу о выборности Ц. К. и кооптаціи въ него возникаетъ оживленный обмѣнъ мнѣній.

Тов. *Невскій* высказывается за неограниченную кооптацію, такъ какъ невозможно съ точностью заранѣе опредѣлить, какое именно число членовъ понадобится для выполненія всѣхъ функцій, возложенныхъ на Ц. К. Не надо устанавливать заранѣе цифры членовъ комитета. Мы выберемъ 5 членовъ, а они ужъ рѣшатъ сами, сколько имъ необходимо товарищей. Довѣримся разуму нашихъ выборныхъ.

Тов. *Рощинъ* возражаетъ тов. Невскому. Дѣятельность Ц. К. до сихъ поръ была неурегулирована. Этого можно достичь, только ограничивъ право кооптаціи. Функціи Ц. К. извѣстны, и поэтому не представляетъ большой трудности намѣтить теперь же, сколько именно должно быть членовъ. О числѣ функцій можно, наконецъ, спросить представителей прежняго Ц. К.

Товарищи Тургеневъ и Нижегородскій присоединяются къ тов. Невскому.

Тов. *Глазовъ* высказывается за опредѣленіе цифры членовъ Ц. К. теперь же. Съѣздъ избираетъ нѣсколькихъ членовъ Ц. К., но мы дол-

жны быть гарантированы, что роль нашихъ выборныхъ не будетъ сведена къ нулю путемъ неограниченной кооптаціи. Партія должна быть увѣрена, что въ Ц. К. ея вліяніе живетъ. И эта увѣренность важна для самаго Ц. К., такъ какъ только при наличности ея главный органъ Партіи будетъ пользоваться подобающимъ ему престижемъ. Этого можно достичь лишь въ томъ случаѣ, если число выборныхъ и число кооптированныхъ членовъ Ц. К. будетъ одинаково.

Голосуется предложеніе ограничить число членовъ Ц. К. какой-нибудь опредѣленной цифрой.

Принято (за—31, противъ—20).

Тов. *Шевичъ* предлагаетъ избрать въ Ц. К. только *одного* члена (остальные должны быть кооптированы). Въ защиту своего предложенія товарищъ произноситъ слѣдующую рѣчь:

Товарищи! Предлагая выбрать въ Ц. К. *одного* человѣка, я долженъ объяснить это предложеніе во избѣжаніе недоразумѣній. Въ началѣ съѣзда была принята резолюція, мною формулированная и предложенная, въ которой высказывается желаніе организовать нашу партію на широкихъ демократическихъ основаніяхъ и вывести ее изъ подполья на арену открытой борьбы. Слѣдовательно, не можетъ быть сомнѣній въ нашихъ демократическихъ тенденціяхъ. Но оцѣнка современнаго момента заставила насъ поручить особой комиссіи выработку *временнаго* устава, который мы и обсуждаемъ теперь. Этотъ временный уставъ вызывается необходимостью *усилить и сосредоточить* нашу боевую тактику. Для этого экстраординарнаго момента я предлагаю учрежденіе дѣйствительнаго, активнаго, отвѣтственнаго центра, который можетъ быть реализованъ, по моему мнѣнію, лишь тогда, когда онъ будетъ врученъ одному человѣку. Само собою понятно, что для разнообразныхъ функцій будутъ созданы отдѣльныя организаціи, но въ теченіе переходнаго момента всѣ онѣ будутъ въ распоряженіи единоличнаго центра. При этомъ срокъ этого чрезвычайнаго положенія долженъ быть точно обозначенъ.

При рѣшеніи вопроса о томъ, должно ли число избранныхъ членовъ превышать кооптированныхъ, голоса раздѣлились поровну.

Послѣ краткаго перерыва тов. *Соболевскій* отъ лица Ц. К. заявляетъ: Ц. К. стоитъ въ принципѣ за неограниченную кооптацію, но въ виду выяснившагося разногласія по этому вопросу Ц. К. самъ предлагаетъ ограничить число членовъ его десятью при пяти выборныхъ.

Предложеніе тов. Соболевскаго голосуется и принимается Съѣздомъ.

(За—50, противъ—1, воздержавшихся—4)...

Голосуется § 6 въ цѣломъ.

Принятъ единогласно.

Тов. *Невскій* читаетъ § 7.

Число представителей Ц. К. въ Совѣтъ Партіи опредѣляется въ 5 человѣкъ, и затѣмъ § 7 принимается единогласно.

§ 8 принятъ единогласно безъ преній.

Вносится предложеніе назвать Уставъ *Временнымъ* Организаціоннымъ Уставомъ П. С.-Р.

Принято (за—24, противъ—9).

Голосуется весь Уставъ въ цѣломъ.

Принятъ единогласно.

Тов. *Невскій* предлагаетъ принять слѣдующую резолюцію:

Съѣздъ поручаетъ Ц. К. выработать Организаціонный Уставъ на широкихъ демократическихъ началахъ съ тѣмъ, чтобы при первой возможности открытаго выступленія для Партіи этотъ уставъ, по утвержденіи его Совѣтомъ Партіи, былъ введенъ въ жизнь.

Принято единогласно.

Тов. *Старковъ* предлагаетъ созвать въ ближайщемъ будущемъ съѣздъ представителей отъ крестьянъ.

Принято единогласно.

Тов. *Дружининъ*.—Въ виду того, что въ мѣстностяхъ, гдѣ организаціонная работа лишь начинается, работники часто незнакомы съ наиболѣе практичными типами организацій, желательно, чтобы въ приложеніи къ утвержденному нами сейчасъ общему уставу было напечатано нѣсколько наиболѣе полно разработанныхъ и при томъ уже дѣйствующихъ на мѣстахъ детальныхъ уставовъ различнаго типа.

Принято единогласно.

Предсѣдатель предлагаетъ немедленно произвести выборы въ Ц. К. закрытой баллотировкой по запискамъ и для подсчета голосовъ избрать особую комиссію.

Въ составъ комиссіи избраны: Соболевскій, Шевичъ и Глазовъ.

Засѣданіе закрыто.

Мелкія поправки къ Организаціонному Уставу, не внесенныя въ протоколъ.

Къ § 3.—Добавить при перечисленіи партійныхъ организацій *губернскіе комитеты*.

Къ § 4.—Выкинуть слово: „измѣняющимся".

Къ § 5.—Добавить *объ кооптаціи* для областныхъ комитетовъ.

Къ § 6.—Выбросить слово: „верховный".

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Засѣданіе открыто въ 6 часовъ вечера.

Предсѣдательствуетъ тов. Шевичъ.

Тов. *Тургеневъ* предлагаетъ установить границы территоріальныхъ союзовъ и по принятіи съѣздомъ этого предложенія прочелъ списокъ существующихъ районовъ. Всѣхъ союзовъ 9.

1. *Сѣверный Союзъ.*—Въ составъ его входятъ губерніи: Петербургская, Новгородская, Псковская, Олонецкая и Архангельская.

Городскія организаціи существуютъ въ Петербургѣ, Новгородѣ и Псковѣ.

2. *Центральный Союзъ.*—Губерніи: Московская, Тверская, Ярославская, Костромская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская, Орловская, и Нижегородская. Организаціи въ Москвѣ, Твери, Ярославлѣ, Костромѣ, Рязани, Муромѣ, Тулѣ, Калугѣ, Орлѣ, Ельцѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. Спорнымъ пунктомъ является Брянскъ, отнесенный ранѣе къ Сѣверо-Западной организаціи, хотя его естественнѣе отнести къ Центральному району.

Тов. *Поступаевъ* предлагаетъ ввести въ Центральный районъ Елатьму, мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что у Елатомской группы уже были постоянныя сношенія съ Центральнымъ райономъ черезъ Муромъ (что подтверждаетъ тов. Медвѣдевъ), и въ организаціи работали московскіе товарищи. Сноситься съ Тамбовомъ много труднѣе, съ чѣмъ согласенъ и тов. Нижегородскій, поддерживающій предложеніе.

Собраніе принимаетъ предложеніе.

Тов. *Тургеневъ* находитъ неудобнымъ названіе Центральный Союзъ. такъ какъ легко спутать съ Центральнымъ Комитетомъ, и предлагаетъ измѣнить названіе. Отдѣльные голоса предлагаютъ „Московскій".

Тов. *Радинъ* указываетъ на неудобство спутанной терминологіи, принятой по отношенію къ названію районовъ (одни изъ нихъ называются союзами, другіе—областями), предлагаетъ установить однообразное названіе. Наиболѣе подходящимъ, по его мнѣнію, является „область".

Тов. *Тургеневъ* находитъ необходимымъ сохранить прежнее названіе „союзъ", такъ какъ къ нему уже привыкли, да оно болѣе подходитъ и по существу дѣла.

3. *Поволжскій Союзъ.*—Въ составъ его входятъ губерніи: Саратовская, Самарская, Симбирская, Казанская, Астраханская, Пензенская-Тамбовская и Оренбургская. Организаціи въ Саратовѣ, Самарѣ, Симбирскѣ, Казани, Астрахани, Пензѣ, Тамбовѣ, Царицынѣ, Сызрани, Козловѣ и Оренбургѣ.

4. *Уральскій Союзъ.*—Въ составъ его входятъ губерніи: Уфимская, Вятская и Пермская. Организаціи въ Уфѣ, Златоустѣ, Екатеринбургѣ, Перми, Вяткѣ и Верхне-Камская группа.

Тов. *Абрамовъ* находитъ нужнымъ ввести въ союзъ еще Оренбургъ.

5. *Сѣверо-Западная Областная Организація.*—Въ составъ ея входятъ губерніи: Смоленская, Минская, Виленская, Витебская, Могилевская и Гродненская: Организаціи въ Смоленскѣ, Минскѣ, Вильнѣ, Витебскѣ, Брянскѣ, Гомелѣ, Двинскѣ, Могилевѣ и Бѣлостокѣ.

Тов. *Васильевъ* заявляетъ, что онъ по уполномочію областной организаціи послѣ областного съѣзда былъ въ Бѣлостокѣ и предложилъ бѣлостокскимъ товарищамъ подчиниться принятымъ на съѣздѣ рѣшеніямъ и въ виду отказа принужденъ былъ исключить организацію изъ состава области.

Украинскій Союзъ.—Въ составъ его входятъ губерніи: Кіевская, Полтавская, Харьковская, Екатеринославская, Черниговская, Волынская, Каменецъ-Подольская, Курская, и Воронежская. Организаціи въ Кіевѣ, Харьковѣ, Полтавѣ, Черниговѣ, Воронежѣ, Курскѣ, Житомирѣ, Каменецъ-Подольскѣ и Екатеринославѣ.

На съѣздѣ указываются новые пункты партійной работы, которые слѣдуетъ включить въ Украинскій Союзъ: Ромны, Сумы, Кременчугъ, Елизаветградъ, Нѣжинъ, Бердичевъ и Конотопъ.

7. *Южный Союзъ.*—Въ составъ его входятъ губерніи: Херсонская, Бессарабская и Таврическая, Организаціи въ Одессѣ, Николаевѣ, Кишиневѣ и Херсонѣ.

На правахъ подрайона къ Южному Союзу относится Таврическій Союзъ съ организаціями въ Ялтѣ, Симферополѣ и Севастополѣ.

Тов. *Крымскій* разъясняетъ, что Таврическій Союзъ сложился раньше Южнаго, поэтому сохраняетъ особое названіе, и нѣтъ надобности его уничтожать, тѣмъ болѣе, что, какъ удостовѣряетъ тов. Львовъ, онъ подчиняется рѣшеніямъ Южнаго Союза.

Рядомъ товарищей указывается на то, что было бы естественнѣе отнести къ Южному Союзу и Екатеринославъ; другіе находятъ болѣе удобнымъ отнести его къ Кавказскому Союзу.

Послѣ обмѣна мнѣніями и фактическихъ справокъ съѣздъ относитъ Екатеринославъ къ Украинскому Союзу въ виду связи его съ Харьковомъ.

8. *Кавказскій Союзъ.*—Въ составъ его входятъ губерніи: Тифлисская, Бакинская, Кутаисская. Организаціи въ Баку, Тифлисѣ, Кутаисѣ и Батумѣ.

Предлагается отнести къ Кавказскому Союзу Ташкентъ, вокругъ

котораго стали группироваться, какъ указываетъ тов. Бѣльская, нѣсколько мелкихъ организацій.

9. *Сибирскій Союзъ.*—Въ составъ его входятъ губерніи: Иркутская, Енисейская, Тобольская и Забайкальская. Организаціи въ Иркутскѣ, Красноярскѣ, Томскѣ и Читѣ.

По прочтеніи списка существующихъ районныхъ организацій тов. Тургеневымъ и представителемъ Рижскаго Комитета вносится предложеніе объ установленіи двухъ новыхъ союзовъ: Донского и Прибалтійскаго.

Въ составъ Донской области должны войти организаціи: Ростова-на-Дону, Новочеркасскъ и Ставрополь, съ чѣмъ съѣздъ и согласился.

Организація Прибалтійскаго Союза вызываетъ оживленныя пренія. Въ пользу образованія союза приводятся между прочимъ слѣдующіе доводы. За послѣднее время въ Прибалтійскомъ краѣ стали быстро расти партійныя организаціи. Въ Виндавѣ, Митавѣ, Либавѣ появились группы, и замѣтно усиливается работа въ Ригѣ, гдѣ число организованныхъ рабочихъ возрастаетъ съ каждымъ днемъ. Все это говоритъ, что почва для революціонной работы и именно работы соціалистовъ-революціонеровъ въ высшей степени благопріятна, что и слѣдуетъ использовать; сдѣлать же это можетъ легче всего областная организація (тов. представитель Риги); Прибалтійскій районъ, если ужъ и относить куда-либо, то въ Сѣверный районъ, въ виду связи его съ Петербургомъ, но это все-таки далеко (тов. Тургеневъ), да и вообще не слѣдуетъ увлекаться группировкой организацій при крупныхъ центрахъ, такъ какъ главное вниманіе областныхъ организацій удѣляется тогда этимъ центрамъ (тов. Львовъ). Главный же аргументъ въ пользу образованія союза—это бытовыя особенности Прибалтійскаго края, сплошь населеннаго эстами, латышами, нѣмцами и пр. (тов. Глазовъ). Способствуетъ работѣ и существованіе на мѣстѣ сильнаго латышскаго Союза Соціалъ-демократовъ, въ сущности лишь по названію Соціалъ-Демократовъ, а по духу и по тактикѣ родственныхъ Соціалистамъ-Революціонерамъ (тов. Бѣльская).

Противниками образованія Прибалтійскаго Союза ставится на видъ, что районъ непропорціонально по сравненію съ другими малъ для образованія самостоятельной области. Съ такимъ же правомъ можно говорить и о самостоятельности Таврическаго Союза (тов. Крымскій). Условія мѣстной работы въ Прибалтійскомъ краѣ очень отличны отъ условій работы въ другихъ мѣстахъ, и необходимо, конечно, съ этимъ считаться и обратить особенное вниманіе на выдѣлившійся своимъ революціоннымъ настроеніемъ край, но для этого незачѣмъ еще выдѣлять его въ особую область. Для созданія новой области необходимъ центръ,

вокругъ котораго работа группировалась бы, но въ Прибалтійскомъ краѣ такого центра нѣтъ. Удобнѣе всего отнести область къ Петербургу, сообщеніе съ нимъ удобное и простое (тов. Желѣзовскій).

Пренія объ образованіи Прибалтійскаго Союза выдвигаютъ болѣе общій вопросъ объ образованіи территоріальныхъ союзовъ вообще и о фиксаціи ихъ границъ.

Тов. *Глазовъ* обращаетъ вниманіе съѣзда на то, что главнымъ фундаментомъ при обсужденіи вопроса объ образованіи того или иного союза должны быть хозяйственныя бытовыя условія. Естественно было бы, напримѣръ, присоединеніе къ Донскому Союзу Екатеринослава, такъ какъ занятіе населенія общее—горное дѣло. Также естественъ и Прибалтійскій Союзъ, такъ какъ населеніе его своими бытовыми чертами сильно разнится отъ населенія сосѣднихъ мѣстностей Россіи.

Тов. *Тамбовцевъ* находитъ, что фиксація областей, вообще необходимая, не всегда, однако, примѣнима. Особенно непримѣнима она въ настоящее время, когда организаціи ослаблены репрессіями, и значеніе ихъ и вліяніе на ближайшіе районы подвержено сильнымъ колебаніямъ. Товарищъ предлагаетъ зафиксировать области до слѣдующаго съѣзда и поручить выполнить эту фиксацію Центральному Комитету съ правомъ перевода организацій изъ одной области въ другую.

Въ виду затянувшихся преній и необходимости обсудить рядъ другихъ весьма важныхъ и неотложныхъ вопросовъ, съѣздъ постановляетъ прекратить пренія по данному вопросу и принимаетъ огромнымъ большинствомъ предложеніе тов. Бѣльской: „Съѣздъ поручаетъ Центральному Комитету распредѣлить партійныя организаціи по областямъ“, и предложеніе тов. Шевича: „Съѣздъ обращаетъ вниманіе Центральнаго Комитета на районы Донской и Прибалтійскій и въ частности на городъ Ригу“.

Послѣ пятиминутнаго перерыва собраніе переходитъ къ выслушанію доклада комиссіи по тактическимъ вопросамъ.

Докладчикъ тов. *Тучкинъ*.—Комиссія засѣдала всю ночь, но успѣла разсмотрѣть лишь часть пунктовъ, такъ какъ сразу же въ средѣ ея встрѣтились разногласія по одному изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ. Первый вопросъ, разсмотрѣнный комиссіей, вопросъ основной о современномъ положеніи Россіи и находящійся съ нимъ въ тѣсной связи вопросъ о вооруженномъ возстаніи.

Наши организаціи, въ частности Петербургская, считали необходимымъ усвоить тактику не форсировать дальнѣйшихъ событій, а использовать въ агитаціонномъ смыслѣ новый методъ организаціонной работы и тѣмъ расширить сферу нашего вліянія. Насколько такая тактика была цѣлесообразна, показали результаты, но провести ее всецѣло не

удалось. Этому помѣшали, во-первыхъ, стихійность движенія и, во-вторыхъ, то, что другія организованныя силы, какъ напримѣръ, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ и Партія Соціалъ-Демократовъ, усвоили тактику иную. Цѣлый рядъ крупныхъ предпріятій былъ затѣянъ безъ достаточнаго учета своихъ силъ, напр.: введеніе восьмичасового рабочаго дня революціоннымъ путемъ. Эта въ идеѣ весьма цѣлесообразная и плодотворная мѣра была испробована безъ серіозныхъ шансовъ на успѣхъ и, вмѣсто поднятія революціоннаго настроенія массъ, повела къ значительной потерѣ престижа. Правительство и стоящіе за нимъ классы стали понемногу разбираться въ дѣйствительномъ соотношеніи своихъ и противостоящихъ имъ силъ. Съ этого момента начинается реакція; элементы колеблющіеся, примыкавшіе раньше къ революціи, кто изъ моды, кто, такъ сказать, по обязанности, начинаютъ уклоняться вправо. И тутъ-то, во время второй стачки нашимъ организаціямъ пришлось встать лицомъ къ лицу съ вопросомъ объ открытомъ выступленіи, результатъ котораго, благодаря сложности положенія, предвидѣть было невозможно. Въ Петербургѣ дѣло окончилось полнымъ утомленіемъ рабочихъ, въ Москвѣ движеніе вылилось въ вооруженное возстаніе. Само собой разумѣется, вооруженное возстаніе въ Москвѣ не есть пораженіе революціи, какъ утверждаютъ это правительство, оппозиціонные элементы и заграничная буржуазная пресса. Наоборотъ, московскія событія съ новой убѣдительностью доказали возможность вооруженнаго возстанія, и то, что еще такъ недавно казалось очень многимъ мечтой, утопіей, стало яркой дѣйствительностью. Сейчасъ мы въ разгарѣ реакціи, репрессіи идутъ одна за другой, но настроеніе не упало. Вотъ характерный примѣръ: Всероссійскій Крестьянскій Союзъ призналъ необходимость стачки въ томъ широкомъ значеніи, которое всегда придавали ей мы, и постановилъ начать ее весною.

По отношенію къ вооруженному возстанію, комиссія предлагаетъ ту тактику, которой всегда придерживалась наша партія.

Призывать къ вооруженному возстанію мы не можемъ и не должны, такъ какъ пока еще нѣтъ гарантіи полнаго успѣха, и мы не можемъ брать на себя морально политической отвѣтственности. Но мы должны *готовиться* къ возстанію въ техническомъ, организаціонномъ и др. отношеніяхъ, чтобы начавшееся стихійное движеніе не застало насъ врасплохъ. Незачѣмъ, конечно, и говорить, что если возстаніе начнется, то наши партійныя силы должны быть въ первыхъ рядахъ. А пока что, мы должны зорко слѣдить за измѣненіями общественнаго барометра и принимать всѣ мѣры, которыя способствуютъ мобилизаціи боевыхъ силъ и содѣйствуютъ нашей организованности. Поэтому существенно важно Центральному Комитету знать о всякихъ измѣненіяхъ

въ настроеніи рабочихъ и крестьянскихъ массъ. Важно тѣмъ болѣе, что часто изъ однихъ и тѣхъ же мѣстъ поступали совершенно противорѣчивыя свѣдѣнія: то сообщалось о готовности перейти къ революціонному захвату земель, то о полномъ паденіи революціоннаго настроенія и о надеждахъ населенія, возлагаемыхъ на Государственную Думу. Въ этихъ цѣляхъ крайне желательно выслушать здѣсь наблюденія съѣхавшихся товарищей, это дало бы солидный матеріалъ для опредѣленія нашей тактики по отношенію къ вооруженному возстанію.

Но въ общемъ она останется той же, какой была и раньше—осторожность въ призывахъ къ вооруженному возстанію.

Тов. *Рощинъ* вноситъ предложеніе, чтобы ораторы при изложеніи, какъ своихъ личныхъ впечатлѣній, такъ и мнѣній уполномочившихъ ихъ организацій давали бы лишь сжатую общую характеристику настроенія той части населенія, среди которой они работали, и отвѣчали бы главнымъ образомъ на слѣдующіе вопросы: 1) существуетъ ли организація и какая, 2) сильна ли и не разбита ли въ нынѣшніе погромы, 3) каково настроеніе массъ, 4) ожидается ли въ близкомъ будущемъ стихійное движеніе.

Собраніе принимаетъ предложеніе, равно какъ и предложеніе предсѣдателя объ ограниченіи времени для ораторовъ пятью минутами, послѣ чего рядъ товарищей сдѣлали доклады, по постановленію съѣзда оглашенію не подлежащіе.

Говорили: Нижегородскій, Горецкій, Васильевъ, Тульскій, Зиминъ, Грибовскій, Уманьскій, Гурьяновъ, Львовъ.

Тов. *Абрамовъ* вноситъ предложеніе представить письменные отчеты и дать ихъ въ Организаціонное Бюро.

Тверской делегатъ вноситъ предложеніе приложить къ протоколамъ Съѣзда протоколы областныхъ съѣздовъ, въ которыхъ есть подробные отчеты о положеніи работы на мѣстахъ.

Тов. *Гурьяновъ* вноситъ предложеніе приложить къ протоколамъ Съѣзда протоколы съѣзда крестьянскаго Союза П. С.-Р. Всѣ три предложенія принимаются Съѣздомъ единогласно. *)

Послѣ часового перерыва засѣданіе открывается предсѣдателемъ тов. Шевичемъ, и съѣздъ переходитъ къ обсужденію внесенной товарищами Новгородцевымъ и Ленинымъ резолюціи.

Резолюція Новгородцева и Ленина.—„Принимая во вниманіе весь тотъ вредъ, который причинило всей партійной работѣ отсутствіе строго опредѣленной программы, принимая во вниманіе, что партія должна

---

*) Протоколы Крестьянскаго Съѣзда будутъ напечатаны отдѣльнымъ приложеніемъ.

быть единымъ цѣлымъ объединеннымъ единствомъ, какъ конечныхъ, такъ и ближайшихъ цѣлей, а не конгломератомъ совершенно разнородныхъ элементовъ,—Съѣздъ, допуская дискуссію по вопросамъ программы и тактики въ тѣсныхъ предѣлахъ партійныхъ работниковъ, считаетъ необходимымъ строгую выдержанность и единство программы во всей партійной работѣ, въ какихъ бы кругахъ она ни велась, при чемъ всѣ партійные работники должны только излагать партійную программу, не внося въ нее ничего новаго".

Мотивируя внесеніе этой резолюціи, тов. Новгородцевъ указываетъ на особенныя условія партійной работы въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Благодаря присутствію среди мѣстныхъ работниковъ сторонниковъ т. н. максимализма, работа сильно затрудняется. Одни и тѣ же вопросы освѣщаются съ разныхъ точекъ зрѣнія, и на рабочихъ собраніяхъ дѣло доходитъ иногда до того, что ораторы, если они оказываются сторонниками различныхъ оттѣнковъ партійной мысли, вступаютъ между собой въ публичный споръ, внося тѣмъ самымъ полную дезорганизацію въ партійную работу. Принять программу еще недостаточно; организаціонный уставъ подобныхъ случаевъ не предусматриваетъ, поэтому нужна спеціальная резолюція. Иначе пришлось бы обращаться всякій разъ въ Ц. К., что дѣлать часто и затруднительно и тормозило бы работу. Если же резолюція будетъ принята, то у организацій будетъ подъ ногами твердая почва для разрѣшенія конфликтовъ.

Тов. *Радинъ* обращаетъ вниманіе на возможные нежелательные практическіе результаты резолюціи. Разъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ существуютъ уже два теченія, слить ихъ въ одно путемъ запретительной резолюціи невозможно; скорѣе можно вызвать расколъ. Болѣе были бы умѣстны резолюціи узко-конкретнаго характера, напр., о безусловномъ воспрещеніи частичной экспропріаціи капиталовъ частныхъ лицъ.

По мнѣнію тов. Горецкаго, резолюція противорѣчитъ принятому ранѣе постановленію, допускающему дискуссію по вопросу о перестройкѣ программы-*minimum* на новыхъ основаніяхъ и по вопросу объ экспропріаціи фабрикъ и заводовъ. Резолюціей тов. Новгородцева такая дискуссія слишкомъ сужается. Партія закрыла бы ею возможность развитія новыхъ программныхъ взглядовъ, дискуссія по которымъ допущена прежними постановленіями. По его мнѣнію, эту резолюцію нельзя даже голосовать.

Поддерживая резолюцію тов. Новгородцева, тов. Васильевъ считаетъ неизбѣжнымъ обостреніе отношеній между работниками въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Иллюстрируя свою мысль фактами (подобранными, впрочемъ, какъ замѣчаетъ тов. Порошинъ, изъ числа наиболѣе рѣзкихъ),

онъ видитъ въ резолюціи по крайней мѣрѣ уже ту выгоду, что рабочіе будутъ знать, кто именно проводитъ партійные взгляды.

При голосованіи резолюція принимается 34 голосами противъ 5 при 7 воздержавшихся.

Послѣ разъясненій тов. Соболевскаго, указавшаго на необходимость, если не выработать на съѣздѣ резолюціи по тактическимъ вопросамъ, что въ виду недостатка времени выполнить трудно, то во всякомъ случаѣ установить руководящія начала, руководствуясь которыми, Ц. К. могъ бы самъ опубликовать соотвѣтствующія резолюціи. Съѣздъ перешелъ къ выслушанію доклада комиссіи по тактическимъ вопросамъ.

Первый докладчикъ тов. *Тучкинъ*.—Товарищи! Я буду по возможности кратокъ, такъ какъ времени, остававшагося въ распоряженіи Съѣзда, дѣйствительно мало. При оцѣнкѣ настоящаго момента возможны двѣ концепціи. По одной революціонное движеніе такъ разрослось, и революціонное напряженіе достигло такой высоты, что въ ближайшемъ же будущемъ окончательно разрѣшится вопросъ, побѣдитъ ли революція, или укрѣпится буржуазія, ближайшее будущее рѣшитъ, будетъ ли осуществлена аграрная программа партіи теперь же, или, наоборотъ, произойдетъ затвердѣніе буржуазныхъ началъ. И въ этомъ смыслѣ сторонники такого пониманія историческаго момента говорятъ: теперь или никогда. Мнѣнія комиссіи раздѣлились: одни считаютъ настоящій кризисъ рѣшительнымъ, другіе—затяжнымъ.

По мнѣнію сторонниковъ второй концепціи, къ числу которыхъ принадлежу и я, дѣло еще вовсе не проиграно, если ближайшей весной революціонныхъ силъ для осуществленія аграрной программы и не хватитъ. Пусть одержитъ временную побѣду буржуазія, и у насъ будетъ конституціонная монархія. Данныя народной психологіи, я глубоко вѣрю въ это, выдержатъ и это испытаніе. Соціальный кризисъ такъ глубокъ и неустранимъ мѣрами частичными, что буржуазное правительство справиться съ нимъ не сможетъ, и кризисъ лишь затянется, но не устранится.

Отсюда-то и вытекаетъ различіе въ выводахъ комиссіи по вопросу о революціонномъ захватѣ земель ближайшей весной.

Съѣзду необходимо дать общія директивы Центральному Комитету для выработки тактики Партіи. Въ пониманіи ближайшихъ задачъ мнѣнія членовъ комиссіи сходятся и сводятся къ слѣдующему:

Такъ какъ намъ предстоитъ упорная борьба не только противъ самодержавія, но и главнымъ образомъ за то, чтобы побѣда надъ нимъ возможно полнѣе была использована въ интересахъ трудового народа, то напряженіе *организаціонныхъ* силъ должно быть доведено до максимума. И Ц. К. и Областныя Организаціи должны возможно ско-

рѣе и разносторонне провести эту организаціонную работу. Поэтому комиссія предлагаетъ:

1) по вопросу о вооруженномъ возстаніи держаться прежней тактики: не призывать къ нему, но готовиться на случай его стихійнаго возникновенія въ техническомъ, стратегическомъ и иныхъ отношеніяхъ;

2) продолжать усиленную работу по организаціи рабочихъ массъ;

3) обратить особенное вниманіе на агитаціонную и организаціонную работу среди войскъ и

4) продолжать террористическую тактику.

По вопросу о террорѣ комиссія прежде всего считаетъ необходимымъ усилить Центральный политическій терроръ и подчеркиваетъ особенное значеніе для настоящаго времени массовой партизанской борьбы. Подъ массовой партизанской борьбой слѣдуетъ понимать непосредственное и возможно болѣе широкое участіе массъ въ боевой дѣятельности за свой страхъ и рискъ, выражающееся въ нападеніяхъ на мелкихъ агентовъ правительственной власти, въ одиночку и группами: напр., городовыхъ, жандармовъ, шпіоновъ, земскихъ начальниковъ. Такія нападенія способствуютъ формулированію боевыхъ силъ, но происходятъ внѣ контроля партійныхъ организацій. Мѣстный политическій терроръ долженъ происходить подъ обязательнымъ контролемъ комитета, но въ виду того, что въ настоящее время комитеты ослаблены, контроль должно передать въ руки областныхъ организацій. Болѣе сложные террористическіе акты должны быть по тѣмъ же соображеніямъ выполняемы летучими боевыми дружинами, обслуживающими болѣе широкіе районы. По вопросу о прекращеніи террора комиссія полагаетъ, что онъ долженъ быть примѣняемъ до полнаго завоеванія фактическихъ свободъ, и только тогда Ц. К. можетъ пріостановить террористическіе акты.

Разрѣшеніе вопроса о революціонномъ захватѣ земель стоитъ въ связи съ упомянутыми выше концепціями. Революціонная экспропріація земель и организованное пользованіе плодами земли указаны въ программѣ и признаются, конечно, всѣми. Вопросъ не въ этомъ, а въ томъ, долженъ ли быть захватъ произведенъ въ ближайшую весну. Комиссія считаетъ весьма возможнымъ, что весной начнется широкое стихійное движеніе. Въ такомъ случаѣ намъ придется поставить его на широкую ногу. Разногласіе среди членовъ комиссіи лишь въ томъ, предрѣшать ли его заранѣе, призывать ли къ нему крестьянъ.

Второй докладчикъ тов. *Рощинъ*.—Рѣшеніе тактическихъ вопросовъ всецѣло опредѣляется оцѣнкой общаго положенія Россіи и опытомъ предшествующей революціонной работы. Съ этой точки зрѣнія

необходимо указать на положительныя и отрицательныя черты политическаго момента.

Положительныя черты: Не разрѣшены ни политическій, ни соціальный вопросы, острый революціонный періодъ еще не закончился, правительство все еще дезорганизовано, и психика народныхъ массъ все еще въ приподнятомъ и неуравновѣшенномъ состояніи. Отрицательныя черты: несорганизованность революціи, крайнее утомленіе рабочихъ и разгромы соціалистическихъ партій и революціонныхъ организацій.

Первый выводъ, который мы можемъ сдѣлать,—это признать, что ждать иниціативы отъ города нельзя, и возбуждающимъ моментомъ можетъ явиться лишь деревня. Поэтому, по личному мнѣнію докладчика, въ городѣ надо занять выжидательную позицію и главныя силы направить въ деревню; террористическую дѣятельность довести до максимума, какихъ бы жертвъ это ни стоило.

Въ данный моментъ въ деревнѣ намъ приходится имѣть дѣло съ совершенно исключительными условіями. Считаясь съ наличностью организованныхъ и организаторскихъ силъ, намъ, конечно, слѣдовало бы подождать съ попытками къ революціонному захвату земли, если бы мы могли ждать. Но подсчитывая условія за и противъ, надо помнить, что моментъ, переживаемый нами, исключительно благопріятенъ и больше уже не повторится. Государственный механизмъ сильно разстроенъ, и у правительства нѣтъ сколько-нибудь значительныхъ группъ, на которыя оно могло бы опереться. Такая дезорганизація долго длиться не можетъ. Создастся правовое государство, и въ дальнѣйшемъ рѣшеніи аграрнаго вопроса мы останемся одиноки; противъ насъ будутъ даже Соціалъ-Демократы.

То же приходится сказать и о напряженномъ состояніи массъ. Массы возбуждены, броженіе въ умахъ всюду. Правовое государство разрядитъ возбужденное настроеніе частичными уступками и понизитъ готовность массъ къ активному выступленію. Фактическое осуществленіе соціализаціи земли можетъ быть мыслимо лишь при очень высокой температурѣ общественнаго настроенія, такъ какъ сама по себѣ она еще недостаточный стимулъ, чтобы повести за собой массы немедленно. На основаніи этихъ соображеній необходимо притти къ выводу, что соціализація земли осуществима или сейчасъ, или лишь при соціализмѣ. Хорошо, если самодержавіе будетъ держаться слѣпой политики репрессій и поворота къ прошлому. Тогда положеніе дѣлъ не мѣняется, и мы выгадываемъ во времени для организаціи. Но и правительство и буржуазное общество ясно представляютъ себѣ положеніе и пойдутъ на реформы. Поэтому я предложилъ бы, не предрѣшая политическаго момента, поручить Ц. К. или Совѣту Партіи, собравъ всѣ данныя о

положеніи вещей, объявить черезъ мѣсяцъ призывъ къ революціонному захвату земель весною.

Тов. *Новгородцевъ.* — Вопросъ объ осуществленіи соціализаціи земли является очень сложнымъ, и особенно трудно рѣшить его въ данный моментъ въ виду неопредѣленности общей политической ситуаціи. Но для меня лично является несомнѣннымъ, что соціализація земли можетъ быть осуществлена сознательнымъ организованнымъ движеніемъ крестьянства, а не стихійными вспышками. Эти стихійные вспышки могутъ вызвать „скорбные манифесты", но не могутъ привести насъ къ осуществленію нашей аграрной программы. Я думаю, что, какъ въ вопросѣ о достиженіи соціалистическаго строя, такъ и здѣсь мы должны возлагать свои надежды не на стихійное движеніе изголодавшихся массъ, а на организованную борьбу сознательнаго рабочаго класса. Поэтому вызывать стихійное аграрное движеніе мы не можемъ; быть можетъ, въ этомъ случаѣ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было опасны дѣйствія „на ура", дѣйствія, диктуемыя тактикой отчаянія. Между тѣмъ я вынесъ впечатлѣніе, что товарищи, отстаивавшіе вторую формулировку, считаютъ возможнымъ осуществленіе соціализаціи земли только въ ближайшій моментъ высшей напряженности революціоннаго настроенія массъ. „Теперь или никогда"—вотъ мнѣніе этихъ товарищей, и если самодержавное правительство вступитъ на путь реформъ въ области политической и аграрной, то соціализація земли станетъ совершенно проблематичной. Мнѣ думается, что это совершенно невѣрно. Не нужно слишкомъ пессимистически смотрѣть на результаты этихъ реформъ. Намъ нечего бояться ни превращенія самодержавія въ полуконституціонную монархію, ни тѣхъ земельныхъ *quasi*-реформъ, которыя могутъ быть проведены цензовой Думой. Ни этотъ „правопорядокъ", ни отрѣзки, ни прирѣзки не могутъ задержать борьбу крестьянства за землю и волю. Между тѣмъ даже этотъ частичный „правопорядокъ" дастъ намъ возможность внести большую сознательность и организованность въ крестьянское движеніе, т. е. увеличить наши шансы на побѣду. Такимъ образомъ, я полагаю, что товарищи, настаивающіе на необходимость вызвать этой весной общій революціонный захватъ, слишкомъ переоцѣниваютъ значеніе стихійнаго взрыва съ одной стороны и слишкомъ недоцѣниваютъ преимущества организованности въ движеніи, которая одна только можетъ гарантировать намъ успѣхъ именно *соціализаціи* земли, а не захвата ея. Я вполнѣ присоединяюсь къ характеристикѣ даннаго момента къ тов. Тучкину, думаю, что намъ нечего бояться затяжного характера революціи и что мы не должны становиться на путь рискованныхъ дѣйствій. Конечно, мы не можемъ цѣликомъ организовать крестьянство,

но и не наше дѣло вызывать стихійныя вспышки. Мы должны лишь въ случаѣ ихъ возникновенія вносить въ нихъ сознательность и организованность, ибо въ сознательности и организованности трудящихся массъ лежитъ залогъ нашей побѣды.

Тов. *Гурьяновъ* указываетъ, что трудно опредѣлить, насколько затянется революція. Напряженное настроеніе массъ длится уже много времени, и революціонная энергія накоплялась съ давнихъ поръ. Движеніе было повсемѣстнымъ, но шло волнами. Начинается въ одномъ мѣстѣ и угасаетъ, спустя нѣкоторое время въ другомъ, въ третьемъ и т. д. Но если разсматривать эти отдѣльныя вспышки хронологически, то оказывается, что промежутокъ временн между ними все болѣе и болѣе сокращается. Это указываетъ на то, что революціонное движеніе достигло высшаго предѣла. Если затянуть революціонный захватъ земель, настроеніе крестьянъ упадетъ неизбѣжно. Но, какъ бы тамъ ни было, будущей весной крупное и повсемѣстное крестьянское движеніе начнется несомнѣнно, и нашъ долгъ сдѣлать его, насколько это въ нашихъ силахъ, одновременнымъ. Если мы не приложимъ усилій въ этомъ отношеніи и въ то же время признаемъ движеніе будущей весной болѣе чѣмъ весьма вѣроятнымъ, то такая наша выжидательная тактика будетъ предательствомъ. Единственный и неизбѣжный выходъ изъ положенія, въ которое насъ поставила дѣйствительность,—агитировать въ крестьянскихъ массахъ за революціонный захватъ земель будущей весною.

Тов. *Порошинъ*.—Я хочу высказать нѣсколько соображеній въ защиту тѣхъ положеній, которыя были выставлены вторымъ докладчикомъ, тов. Рощинымъ. Разбираемый вопросъ обстоитъ такъ. Если бы возможно было отсрочить приближающееся крестьянское возстаніе на нѣкоторое время, примѣрно, на годъ, безусловно дѣло возстанія отъ этого выиграло бы, такъ какъ была бы возможность вылить движеніе въ болѣе организованныя формы, подготовляя почву для этого пропагандой и агитаціей. Но всѣ наши споры самой жизнью ограничиваются опредѣленными рамками и ставятся на почву настоящаго, фактическаго положенія вещей. Тов., выяснившіе раньше вопросъ о вѣроятности или невѣроятности весенняго крестьянскаго возстанія съ точки зрѣнія настроенія крестьянъ на мѣстахъ, всѣ сходятся на томъ, что возстаніе болѣе чѣмъ возможно. Поэтому мы не можемъ остаться нейтральными, какъ это предлагаетъ тов. Тучкинъ; мы не можемъ не рѣшить вопросъ о нашемъ отношеніи теперь къ готовящемуся крестьянами захвату земель весной будущаго года; не можемъ мы также ограничиться ролью соучастника возстанія... по неволѣ, не можемъ оказывать свою поддержку движенію лишь тогда, когда насъ вынудятъ къ этому сами

возставшіе крестьяне, и лишь тогда вмѣшаться въ дѣло, когда захватъ земли начнется помимо нашего желанія и воли. Намъ необходимо теперь, сейчасъ же опредѣлить тѣ позиціи, которыя мы намѣрены занять по этому вопросу. Необходимо потому, что связь нашей партіи съ массой и вліяніе на нее настолько уже велико, что, если мы не поставимъ вопроса о возстаніи, его намъ поставятъ тѣ крестьяне, которые увлечены нашей пропагандой и агитаціей, намъ довѣряютъ и отъ насъ ждутъ указаній и руководства. Поэтому мы не можемъ двусмысленно молчать; такъ или иначе мы должны отвѣтить на поставленный ребромъ вопросъ, начинать или не начинать возстаніе. Если бы всѣ крестьяне обращались къ намъ за совѣтомъ и если бы обращающіеся дѣйствовали только согласно нашимъ указаніямъ, то тогда можно было бы говорить, спорить о цѣлесообразности возстанія ближайшей весной. Но мы вѣдь знаемъ, что не всѣ будущіе „бунтовщики“ спросятся насъ, и мы не увѣрены въ томъ, что тѣ, которые спросятся, послушаются насъ, если мы будемъ совѣтовать отсрочить возстаніе. Какъ ни велики успѣхи нашей партіи за послѣднее время, все же колоссальное большинство готовыхъ возстать насъ не знаетъ, не услышитъ и нашихъ совѣтовъ и возстанетъ, ни съ кѣмъ не справляясь и никого не спрашивая. Такимъ образомъ, возстаніе фактически неизбѣжно, и, такъ какъ всѣ мы согласны съ тѣмъ, что возстаніе, если таковое начнется, необходимо поддержать, то нужно заранѣе подготовиться къ неизбѣжному; нужно приступить къ подготовкѣ все равно неизбѣжнаго возстанія для того, чтобы рабочій классъ могъ извлечь изъ него максимумъ плодовъ.

Здѣсь разбираютъ вопросъ о томъ, какая судьба можетъ постигнуть весеннее возстаніе, если таковое будетъ. Указываютъ на нѣкоторые шансы на успѣхъ и приводятся причины вѣроятной неудачи. По моему, вопросъ заключаетъ двѣ стороны. Имѣются на лицо шансы на успѣхъ и причины къ пессемизму. Присмотримся къ конкретной обстановкѣ готоваго разразиться сраженія. Государственная машина совершенно разстроена, буржуазія отчасти еще не организовалась, отчасти дезорганизована, недовольство въ широкихъ слояхъ населенія; озлобленіе въ массѣ городскихъ рабочихъ; голодъ и отчаяніе въ средѣ обнищавшаго крестьянства. Съ одной стороны, слабость силы сопротивленія, съ другой, готовность къ самымъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и огромная величина силы нападенія; въ общемъ создается много обѣщающая рабочему классу политико-общественная комбинація. Но здѣсь нельзя не обратить вниманія на отрицательную сторону дѣла. Тов. Новгородцевъ и указываетъ на это. Онъ обращаетъ вниманіе на то, что движеніе не имѣетъ болѣе или менѣе соотвѣтствующей организаціи и поэтому будетъ носить характеръ стихійный. Между тѣмъ, какъ и указываетъ

тов. Новгородцевъ, организованность имѣетъ главное значеніе въ дѣлѣ переворота. Безусловно, организація движенія есть главное *условіе* его успѣшности въ *полномъ* объемѣ поставленныхъ имъ цѣлей и задачъ. Но не всегда организованное движеніе *исторически* даетъ больше неорганизованнаго, что зависитъ отъ перемѣны момента и обстановки. Мы знаемъ организованныя массы, которыя не добиваются того, чего добиваются неорганизованныя или слабо организованныя массы. Мы знаемъ нѣмецкую соціалъ-демократію, числящую въ своихъ рядахъ милліонъ сознательныхъ и прекрасно организованныхъ соціалистовъ и неспособную вырвать у буржуазіи и малой доли того, что вырываемъ мы, русскіе неорганизованные соціалисты. Дѣло въ томъ, что процессъ организаціи есть процессъ, протекающій во времени, рядомъ съ *другими* процессами, способными парализовать все то положительное, что дается процессомъ организаціи. Особенное значеніе это имѣетъ у насъ, въ Россіи, гдѣ теперь весь строй разлагается, а постепенная реорганизація его на конституціонно-монархическихъ началахъ придастъ ему извѣстную прочность и устойчивость. Хотя количество организованной массы увеличится за это время во много, можетъ быть, разъ, но если принять во вниманіе соотвѣтственный ростъ силы врага, буржуазіи, то совершенно неизвѣстно, когда рѣшительное столкновеніе сулитъ больше успѣха и побѣдъ. Поэтому аргументировать противъ весенняго возстанія ссылкой на выгоды организаціи, которая, молъ, измѣнитъ въ нашу пользу соотношеніе силъ, какъ мы видимъ, довольно неосновательно.

Кромѣ того, я не раздѣляю того пессимизма, который господствуетъ у нѣкоторыхъ товарищей по отношенію къ элементу стихійности въ движеніи. Безусловно, поскольку движеніе стихійно и нельзя предопредѣлить его направленіе, оно, выливаясь въ самыхъ нежелательныхъ формахъ, потому нежелательно. Но здѣсь не о желательности идетъ рѣчь, потому что желательно безусловно сознательное движеніе; рѣчь идетъ объ оцѣнкѣ фактически выливающагося въ стихійныя формы движенія. Здѣсь товарищи слишкомъ пессимистичны. За стихійными движеніями нельзя не признать извѣстнаго значенія. Въ революціонномъ переворотѣ роль стихійнаго движенія можетъ быть очень велика. Раньше, чѣмъ имѣть возможность хотя бы только заложить фундаментъ будущаго переустроеннаго зданія, необходимо расчистить почву, и эту черную работу революціи и можетъ исполнить массовое стихійное движеніе. Въ этомъ смыслѣ стихійное движеніе играетъ роль того тарана, который долженъ разрушить стѣну капиталистической эксплуатаціи. На почвѣ, подготовленной стихійнымъ движеніемъ, и можемъ мы, сознательное меньшинство, начать свою дальнѣйшую творческую ра-

боту, и въ этомъ смыслѣ значеніе стихійнаго элемента огромно. Я обращаю вниманіе тов. на то, что вопросъ о весеннемъ возстаніи рѣшается самой жизнью, и намъ нужно лишь позаботиться о томъ, чтобы то, что все равно будетъ, дало рабочему классу максимумъ побѣды и успѣха.

Тов. *Глазовъ*.—Меня удивляетъ, почему съѣздъ остановился на одномъ только общемъ вопросѣ такъ долго. Вѣдь есть еще цѣлый рядъ вопросовъ, по которымъ необходимо дать директивы. Фактическое осуществленіе соціализаціи земли возможно въ ближайшемъ времени лишь при наличности исключительныхъ условій. Въ программѣ П. С.-Р. она строится на традиціонныхъ воззрѣніяхъ крестьянства, и потому она *eo ipso* на три четверти стихійна. Въ предстоящемъ крестьянскомъ движеніи стихійность неизбѣжный элементъ, и его нечего бояться. Положеніе вещей къ выгодѣ революціи. Дезорганизація правительства, несомнѣнно, крупный плюсъ въ пользу революціи. Предыдущими ораторами упущенъ еще цѣлый рядъ вопросовъ международнаго характера, финансоваго и другіе, напр.: займы и пр. Крестьянство само хочетъ аграрной революціи. И вдругъ при всѣхъ этихъ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ мы скажемъ крестьянамъ: подождите. Если мы теперь изъ страха передъ стихійностью не поможемъ крестьянству возстать, мы попадемъ въ положеніе Соціалъ-демократовъ. Мы-то подождемъ, но не будетъ ждать буржуазія и приметъ мѣры къ упроченію своего положенія. Вспомните западно-европейскихъ крестьянъ. Долгъ нашей партіи поставить развитіе страны на соціалистическія рельсы. Путь къ этому одинъ—черезъ соціализацію земли. И если для осуществленія ея нужна отчаянная попытка,—пусть погибаетъ Партія, но да произойдетъ аграрная революція.

Одной изъ самыхъ существенныхъ частей предстоящей работы должна быть пропаганда среди многочисленныхъ дезертировъ и солдатъ Манчжурской арміи.

Тов. *Соломинъ*.—Съѣзду нужно выработать практическія директивы по тактическимъ вопросамъ. Выработать ихъ нельзя иначе, какъ произведя опредѣленную оцѣнку настоящаго момента. При всякой оцѣнкѣ играютъ роль какъ объективныя, такъ и субъективныя данныя. Субъективныя данныя—это возбужденное настроеніе, охватившее всѣ слои общества; это возбужденіе отразилось и на насъ, и мы привнесли субъективный элементъ въ нашу тактику. Отсюда наша страстность, отсюда предлагаемая политика отчаянія. Данныя же объективныя говорятъ не въ нашу пользу. Доклады товарищей о положеніи работы среди крестьянства показали, какъ ничтожны наши связи въ деревнѣ сравнительно съ колоссальнымъ числомъ незатронутыхъ про-

пагандой крестьянъ. Мы не обладаемъ достаточными силами для руководства движеніемъ, оно будетъ стихійнымъ. А при стихійности что обезпечитъ намъ успѣхъ? И какой это будетъ успѣхъ? Будетъ ли это простой захватъ земли крестьянами, или же осуществится соціализація земли въ томъ видѣ и въ томъ объемѣ, какъ понимаетъ ее П. С.-Р.? Во всякомъ случаѣ сколько-нибудь солидныхъ данныхъ, что при стихійномъ движеніи вопросъ рѣшится въ духѣ программы нашей партіи, у насъ нѣтъ. Сознательно или безсознательно, но мы смѣшиваемъ предстоящее крестьянское движеніе изъ-за куска хлѣба, изъ-за куля овса, изъ-за полѣнницы дровъ съ соціальной революціей. Мы не можемъ дать директивы: призывайте къ революціонному захвату земли, разъ вся надежда на стихійные размѣры движенія. Это была бы авантюристская политика. Въ стихійное движеніе мы должны вносить сознательность, большую цѣлесообразность и планомѣрность; мы должны выступать, полагаясь на организованность массъ, а не спекулируя на стихійность. Если не черезъ три—четыре мѣсяца, то никогда, грозитъ тов. Рощинъ; и въ такомъ случаѣ мы соціалъ-демократы, утверждаетъ тов. Глазовъ. Это отрыжка соціалъ-демократическихъ идей у тов. Глазова. По его, выходитъ одно изъ двухъ: или соціализація земли, или неизбѣжный капитализмъ. Я не такой С.-Д., какъ тов. Глазовъ, и думаю, что, какія бы уступки ни сдѣлало правительство, какія бы ублюдочныя реформы оно ни проводило, почва для нашей соціально-революціонной работы никогда не ускользнетъ. У насъ былъ уже опытъ—полтора мѣсяца свободы, и за это время мы окрѣпли, и вліяніе наше удесятерилось. Воля безъ земли—для меня это уже достаточный аргументъ въ пользу неизбѣжности революціи.

Тов. *Власовъ* въ своей рѣчи соглашается съ мнѣніемъ товарищей Глазова и Рощина.

Тов. *Грибовскій*.—Благопріятный моментъ упущенъ во время московскаго возстанія. Если будетъ вспышка теперь, то шансовъ на полный успѣхъ мало, такъ какъ силы въ центрахъ частью надломлены, частью утомлены, и генералъ Мищенко явится не умиротворителемъ, а усмирителемъ. Крестьянское движеніе будущей весной, конечно, весьма возможно, и мы обязаны будемъ его поддержать все равно, будетъ ли оно черезъ три мѣсяца или черезъ годъ, но думать, что оно окончательно разрѣшитъ земельный вопросъ, по моему, очень смѣло. Для полной побѣды необходимъ захватъ центральной власти, а обстоятельства этому, какъ я уже указалъ, неблагопріятны. Правильнымъ рѣшеніемъ вопроса я считаю не играть *va banque* призывъ къ захвату земли весной, а держаться прежней осторожной тактики.

По предложенію тов. предсѣдателя, пренія заканчиваются. Заклю-

чительное слово дается двумъ ораторамъ: за одну изъ высказавшихся концепцій переживаемаго историческаго момента тов. Тучкину, за другую—тов. Базарову.

Тов. Тучкинъ. Я никакъ не могу согласиться съ тов. Васильевымъ, полагающимъ, будто съѣздъ черезчуръ долго задержался на анализѣ переживаемаго момента. Развѣ это вопросъ абстрактный, далекій отъ практики? Напротивъ—именно въ такіе моменты, когда все кругомъ кипитъ и бурлитъ, когда сами мы кипимъ вмѣстѣ съ жизнью и живемъ жгучими и острыми ощущеніями минуты, какъ нельзя болѣе важно время отъ времени отрываться отъ впечатлѣній дня и текущей работы, оглянуться назадъ, осмыслить переживаемое съ болѣе общей и глубокой точки зрѣнія, подняться на нѣкоторую теоретическую высоту, съ которой изъ-за деревьевъ не пропадаетъ лѣсъ, и болѣе яркія непосредственныя впечатлѣнія, вдвигаясь въ общую перспективу, представляются въ ихъ настоящихъ пропорціяхъ и часто освѣщаются совершенно новымъ свѣтомъ. Да, именно, въ такіе критическіе моменты и бываетъ особенно необходимо, чтобы политическіе дѣятели въ угарѣ событій сохраняли способность съ холодной головой, хотя и съ горячимъ сердцемъ, оріентироваться въ окружающей обстановкѣ, чтобы трезво отнестись къ собственнымъ впечатлѣніямъ и обдуманно избрать линію поведенія. И потому я горячо привѣтствую тотъ фактъ, что передъ окончаніемъ нашего съѣзда мы, не довольствуясь эмпирическимъ рѣшеніемъ частныхъ вопросовъ тактики, намѣчаемъ общую линію поведенія, общій смыслъ, общую тактическую душу всѣхъ этихъ частныхъ рѣшеній.

Болѣе того. Я обратилъ бы особенное вниманіе ваше, товарищи, что пока практически какъ будто нѣтъ основаній для особенно страстныхъ споровъ. Въ самомъ дѣлѣ, весь происходящій здѣсь споръ имѣетъ главное значеніе не для даннаго момента, а для будущаго, Ибо теперь—что предлагаютъ вамъ обѣ стороны? Мы предлагаемъ не предрѣшать содержаніе боевого партійнаго лозунга для весны, не предрѣшать пока даже того, что мы непремѣнно этою весною призовемъ крестьянъ по всей линіи къ захвату помѣщичьихъ земель и объявленію ихъ общенародною собственностью. Ну, а что же говоритъ другая сторона? Выступаетъ ли она съ рѣшительною антитезою—нѣтъ, теперь же рѣшимъ, что на весну мы назначаемъ крестьянское возстаніе за землю? Нѣтъ, она только полна субъективной увѣренностью, что, по всей логикѣ событій, весною это придется сдѣлать; выступить же съ готовымъ рѣшеніемъ въ данный моментъ вѣдь и она не рѣшается. Я нисколько этому не удивляюсь. Нашихъ товарищей, съ которыми мы разошлись въ пониманіи момента, останавливаетъ чувство

огромной моральной политической отвѣтственности за возможныя огромныя послѣдствія даннаго шага. И если даже съ точки зрѣнія ихъ пониманія момента останавливаться передъ естественнымъ практическимъ выводомъ будетъ непослѣдовательностью, то эта непослѣдовательность только дѣлаетъ имъ честь. И когда они говорятъ, что необходимо будетъ произвести спеціальную анкету передъ весенними событіями о настроеніи крестьянства съ тѣмъ, чтобы, соотвѣтственно полученнымъ даннымъ, Ц. К. выработалъ директиву столь же опредѣленную, сколько обоснованную,—то въ этомъ пунктѣ они говорятъ буквально то же, что мы. Они только предполагаютъ, что уже теперь могутъ точно предсказать, какой неизбѣжно будетъ эта директива; мы же болѣе осторожны, или болѣе скептики—какъ хотите назовите. И это наше разногласіе по оцѣнкѣ момента не вноситъ въ наши практическія отношенія никакого тренія, не разъединяетъ насъ и не роститъ въ нашихъ сердцахъ сѣмянъ антагонизма.

Да и съ какой бы стати было иначе? Я напомню вамъ, товарищи, хотя бы слова тов. Рощина: еслибы было можно, говорилъ онъ, слѣдовало бы, конечно, подождать съ попыткой къ повсемѣстному революціонному захвату земель. слѣдовало бы отложить эту колоссальную ставку. И даже тов. Порошинъ присоединился къ этому заявленію; онъ тоже думаетъ, что было бы выгодно отсрочить возстаніе—по его расчетамъ, примѣрно, на годъ. Но въ одинъ голосъ эти товарищи полагаютъ, что это будетъ невозможно, этого не допуститъ настроеніе самого крестьянства, которое несомнѣнно къ веснѣ будетъ готово возстать. У насъ нѣтъ такой безусловной увѣренности. Но вѣдь жизнь въ непродолжительномъ времени покажетъ, такъ ли это дѣйствительно или нѣтъ. И если данныя будутъ дѣйствительно свидѣтельствовать о неизбѣжности весной повсемѣстнаго крестьянскаго движенія, то развѣ на этотъ случай мы рекомендуемъ какую-нибудь иную тактику, чѣмъ товарищи? Нисколько. И такъ, наше разногласіе пока неспособно породить между нами никакого конфликта.

Повторяю, наше разногласіе имѣетъ значеніе главнымъ образомъ для будущаго. Но это не дѣлаетъ его менѣе важнымъ въ идейномъ смыслѣ. Передъ вами два взгляда, двѣ гипотезы относительно смысла даннаго момента и ближайшихъ перспективъ. Вы имѣете время провѣрить ихъ обѣ. Каждый новый шагъ, дѣлаемый исторіей, каждое новое явленіе и событіе политической жизни разсматривайте съ точки зрѣнія этихъ гипотезъ, освѣщайте ихъ этими гипотезами, провѣряйте на нихъ эти гипотезы, исправляйте эти послѣднія, гдѣ нужно и если нужно. Такимъ образомъ вы не будете отдаваться теченію событій „безъ руля и безъ вѣтрилъ“, не допустите ихъ владѣть вами, будете

сами овладѣвать ими, разсѣкая ихъ острымъ ножемъ анализа. Уже и теперь, въ пережитомъ революціонномъ періодѣ накопилось извѣстное количество данныхъ для рѣшенія стоящей передъ нами проблемы. И я постараюсь разобрать, правильна ли мораль, которую выводятъ изъ нихъ товарищи, противъ которыхъ мнѣ приходится спорить.

Тов. Рощинъ полагаетъ, что мы, съ точки зрѣнія революціи, переживаемъ сейчасъ исключительно благопріятный моментъ, который больше не повторится: моментъ растерянности и дезорганизаціи власти, которыя долго продолжаться не будутъ; именно для крестьянства, разбросаннаго, разсѣяннаго по обширной территоріи, труднѣе всего бороться съ властью, имѣющей преимущество стройной организованности; и именно для крестьянства поэтому упустить моментъ такой дезорганизаціи значитъ, быть можетъ, потерять три четверти шансовъ на побѣду. Съ послѣднимъ соображеніемъ я абсолютно согласенъ, но относительно крайней благопріятности именно даннаго момента я позволю себѣ усумниться. Послѣ московскаго возстанія я болѣе не вижу растерянности власти. О, да, раньше я самъ думалъ, что ближайшая весна, когда на чашку вѣсовъ всей своей тяжестью ляжетъ массовая сила крестьянства, будетъ временемъ окончательной ликвидаціи стараго режима. Но эта моя вѣра покоилась на расчетѣ, что революціи удастся затянуть моментъ пользованія фактическими свободами до весны, что не форсируя событій, не нервничая, не зарываясь, революціонныя силы могутъ отстоять по крайней мѣрѣ значительную долю этихъ свободъ; что преждевременно мы не поставили va banque и все это время используемъ въ смыслѣ организаціи такихъ широкихъ массъ города и деревни, что новая рѣшительная битва съ темными силами отживающаго прошлаго произойдетъ при условіяхъ, еще болѣе благопріятныхъ, чѣмъ та, которая привела къ 17 октября... Растерянность и деморализація въ правительствѣ, отсутствіе въ немъ согласія, недостатокъ вѣры въ надежность войскъ, отсутствіе кредита за границей и другія матеріальныя затрудненія, наконецъ, дискредитированіе власти во всѣхъ слояхъ населенія и повсемѣстная фронда, захватившая частью даже ряды самой бюрократіи—все это давало надежду, что при достаточно выдержанной тактикѣ до весны реакція успѣетъ отобрать назадъ изъ того, что дано или завоевано, слишкомъ мало, и что весенній напоръ крестьянства застанетъ въ городахъ свѣжую организованную, жаждущую боя рабочую силу. Но вѣдь событія развились иначе. Частью стихійный характеръ революціи, частью увлеченіе соціалъ-демократовъ мнимымъ „всемогуществомъ“ нашего городского пролетаріата не допустили такого благопріятнаго оборота. Создалось новое, болѣе трудное положеніе. А тов. Рощинъ все еще живетъ старой мыслью, старыми

впечатлѣніями, и отошедшее въ прошлое кажется ему еще длящимся. Онъ видитъ все еще растерянность власти, когда уже бушуетъ полная реакція, когда весь строй превращается въ одинъ боевой механизмъ, направленный противъ революціи, когда каждый губернаторъ, и даже чуть ли не каждый становой дѣлается военнымъ диктаторомъ въ своей области, когда хватаютъ направо и налѣво, не только революціонеровъ, но и просто свободомыслящихъ обывателей, крестьянъ, рабочихъ, когда пулеметы и разстрѣлъ водворяютъ эру бѣлаго террора...

Нѣтъ, „исключительно благопріятный моментъ"—это не то, что есть въ дѣйствительности, а лишь то, что товарищу хотѣлось бы, чтобы было... Болѣе того. Онъ только въ одномъ случаѣ допускалъ бы возможность отсрочки рѣшительнаго кризиса—если бы самодержавіе приняло политику полнаго поворота къ прошлому; но этого онъ совершенно не считаетъ возможнымъ. Почему же? Я не вижу данныхъ, которыя бы абсолютно препятствовали правительству пойти по этому пути. Самый актъ 17 октября былъ актъ въ высокой степени двусмысленный; наряду съ обѣщаніемъ нововведеній въ немъ стояло увѣреніе въ твердой рѣшимости силой подавлять революцію. Это былъ актъ, расчитанный на то, чтобы раздѣлить и столкнуть лбами двѣ силы: революціонную и оппозиціонную; чтобы извлечь далѣе изъ этого столкновенія всѣ возможныя выгоды, по формулѣ „divide et impera". Черносотенные погромы неумѣло испортили значеніе этого маневра, и онъ остался было безрезультатнымъ. Но зато полоса забастовокъ и черезчуръ долгой „остановки жизни" вмѣстѣ съ кризисами, подобными московскому, снова измѣнили картину: они утомили, напугали „обывателя" и даже „кадетовъ" заставили вопіять противъ „революціонныхъ фанатиковъ". Правительство вѣдь только посулило—даже еще меньше, лишь „обѣщало посулить"—что-то вродѣ конституціи; оно не торопилось выполненіемъ, ожидая, чтобы событія показали, насколько можно взять народъ. Но вѣдь пока не случилось ничего, что бы на этой дорогѣ поставило правительству серьезныя препоны, и реакція можетъ пока свободно развиваться. Нѣкоторые съ моментомъ, когда соберется Дума, связываютъ представленія о полосѣ реформъ, которыя должны будутъ предупредить революцію и заставятъ массы продать право первородства за чечевичную похлебку. Но вѣдь пока и созывъ Думы стоитъ еще подъ знакомъ вопроса. Созыву этому угрожаетъ не только революція, но и реакція; Думу бойкотируютъ съ двухъ сторонъ. Возможно, что Дума и соберется, но будетъ поставлена въ такія условія—и юридическія, и фактическія, что сведется къ прежней, булыгинской, и будетъ играть по отношенію къ самодержавію роль приживалки изъ милости въ домѣ богатаго барина, робкимъ ворчаніемъ отводящая свою

душу отъ пренебрежительнаго третированія господами, пока ея за это не прогнали.

И такъ, я сомнѣваюсь, чтобы настоящій моментъ былъ моментомъ растерянности власти или хотя бы только минутной вспышкой реакціи въ срединѣ цѣлой полосы такой растерянности. Нѣтъ, это наступленіе полосы реакціи. „Исключительно благопріятный моментъ“ дѣйствительной растерянности пока прошелъ, использованный нами лишь частично. Но тов. Рощинъ убѣжденъ не только въ томъ, что этотъ моментъ не повторится; убѣжденіе это заставляетъ его упорно вѣрить, что періодъ растерянности власти еще продолжается, еще не успѣлъ ускользнуть отъ насъ, еще не поздно, еще весна захватитъ его... Но почему же онъ не повторится? На чемъ основано это убѣжденіе? Кто можетъ предсказать, какія еще событія—внутреннія или международныя—и какъ именно осложнятъ положенія? Я напомню, что полоса такой свирѣпой реакціи, какъ Плевевская, была событіями рѣзко оборвана и вызвала полосу „весны“, „довѣрія“, послѣ которой правительство съ большимъ трудомъ едва-едва собрало распустившіяся вожжи. Какой-нибудь фактъ, аналогичный хотя бы уничтоженію Плеве, можетъ въ переходное время въ атмосферѣ напряженности и неустойчиваго равновѣсія, произвести огромное вліяніе, какого, конечно, онъ никогда не произвелъ бы въ болѣе нормальное время. Это только одинъ примѣръ, взятый на удачу, а сколько можно себѣ представить еще внѣшнихъ и внутреннихъ событій, способныхъ сбросить правительство вновь по наклонной плоскости къ дезорганизаціи!

Вотъ почему было бы ошибкой думать, что въ ближайшій моментъ окончательно рѣшатся судьбы революціи.

Мнѣ кажется, я понимаю психологическій источникъ всѣхъ этихъ ошибокъ. События, переживаемыя нами, порою такъ трагичны, производимое имъ впечатлѣніе такъ колоссально, нервное потрясеніе живущихъ въ огнѣ революціи товарищей такъ сильно, что кажется невѣроятнымъ, будто все это можетъ продлиться надолго. Въ душѣ встаетъ мучительная потребность, чтобы эта полоса неувѣренности, неясности, неустойчиваго равновѣсія кончилась,—чтобы теченіе событій наконецъ опредѣлилось, въ ту или другую сторону, въ благопріятную или неблагопріятную, но опредѣлилось. Самый худшій исходъ, если онъ извѣстенъ, иногда можетъ быть менѣе нестерпимъ, чѣмъ томительная неизвѣстность и постоянные рѣзкіе переходы отъ надеждъ къ разочарованіямъ. И вотъ, является стремленіе разсматривать данный моментъ, какъ кульминаціонный пунктъ всего движенія, какъ канунъ послѣдняго, рѣшительнаго кризиса. Но почему это непремѣнно должно быть такъ? Развѣ за это намъ говорятъ всѣ историческія аналогіи? Вспом-

ните великую французскую революцію. Она длилась цѣлый рядъ лѣтъ. Почему же русская революція должна непремѣнно вмѣститься въ періодъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ?

Правда, французская революція 1789 г. затянулась на такой долгій періодъ въ значительной степени потому, что она развивалась крайне стихійно, что количество ускоряющихъ событія сознательныхъ, организованныхъ силъ было равно почти нулю. Въ этомъ отношеніи дѣла въ Россіи идутъ иначе. Но подумайте, такъ ли уже велика эта разница? У насъ, конечно, есть рѣзко дифференцированныя партіи, въ совершенно готовомъ видѣ; но вѣдь онѣ готовы, онѣ являются сложившимися лишь въ идейномъ смыслѣ; фактически же готовы болѣе знамена партіи, чѣмъ партіи въ качествѣ матеріальныхъ величинъ. Развѣ процессъ распредѣленія населенія по партіямъ закончился? Онъ даже не въ серединѣ, онъ еще въ самомъ началѣ. У насъ до сихъ поръ еще не потеряли своего значенія суррогаты партій—всякаго рода союзы; и вербовка въ нихъ идетъ гораздо легче, чѣмъ въ партіи; живой примѣръ—хотя бы „Всероссійскій Крестьянскій Союзъ". Зато сравните соціальное содержаніе нашей революціи съ французской революціей 1789 г., насколько задачи этой послѣдней были проще, элементарнѣе! Развѣ этотъ захватъ крестьянами земель, взятіе деревенскихъ Бастилій—замковъ и фактическое уничтоженіе феодальныхъ повинностей, которое произвело въ самомъ началѣ революціи и впослѣдствіи было санкціонировано поневолѣ собраніемъ, можетъ сравниться съ той революціонной экспропріаціей земли и соціализаціей ея, въ которой мы видимъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ нашей революціи? Мы одновременно ставимъ на очередь, вмѣстѣ съ задачами первой французской революціи также и задачи цѣлаго послѣдовательнаго ряда другихъ революцій, вплоть до парижской коммуны, плюсъ еще нѣкоторыя своеобразныя задачи, обусловленныя особенностями специфическаго положенія нашей родины. Вспомните, наконецъ, еще и то, что уже и теперь все болѣе и болѣе развертывается международное значеніе русской революціи, происходящія у насъ событія находятъ отголосокъ на западѣ Европы. Какъ отзовется она, въ концѣ концовъ, на борьбѣ европейскаго пролетаріата, какой толчекъ впередъ дастъ ей? И съ другой стороны, какъ отзовутся будущія европейскія событія, обратно, на Россію? Кто можетъ предсказать это? Кто можетъ, кто смѣетъ начертать точныя границы во времени всей этой идущей Великой Русской Революціи, кто смѣетъ уложить этого историческаго гиганта въ прокустовомъ ложѣ какого-нибудь жалкаго полугода.

Нѣтъ, всѣ аналогіи заставляютъ скорѣе думать, что для этого переворота потребуется не полгода, а по крайней мѣрѣ вдвое, втрое,

можетъ быть, вчетверо болѣе времени. Но развѣ мы имѣемъ данныя для опредѣленія сроковъ такихъ сложныхъ событій, развѣ современное состояніе знаній дозволяетъ намъ настолько приподнимать завѣсу грядущаго? Нѣтъ и нѣтъ! Воздержимся же отъ слишкомъ смѣлыхъ пророчествъ, въ которыхъ разумъ обычно ходитъ на поводу у чувства и страсти. Будемъ реалистами, будемъ чутко прислушиваться къ біенію пульса жизни; не будемъ связывать себя далеко наперед постановленіями, основанными на предрѣшеніи того, что жизнь можетъ рѣшить иначе. Вотъ что скажемъ мы въ отвѣтъ на смѣлыя предсказанія товарищей.

Намъ, далѣе, грозятъ опасностью установленія правового государства. Говорятъ, что, не въ примѣръ дезорганизованному и деморализованному самодержавію, сравнительно свободный политическій режимъ съ господствомъ буржуазіи будетъ обладать небывалой прочностью и силой, при этомъ режимѣ мы, соціалисты-рсволюціонеры съ нашими стремленіями въ аграрной области окажемся одни противъ всѣхъ, этотъ режимъ примиритъ съ собой и успокоитъ всю оппозицію, а соціалъ-демократы въ аграрномъ вопросѣ будутъ также противъ насъ. *Окажемся* одни противъ всѣхъ! Какъ будто до сихъ поръ мы въ этомъ вопросѣ были не одни! Какъ разъ наоборотъ—мы—и при томъ мы въ самомъ узкомъ смыслѣ этого слова, въ смыслѣ тѣснаго круга партійныхъ работниковъ и отдѣльныхъ кружковъ передовыхъ крестьянъ—въ этомъ вопросѣ слишкомъ долгое время были изолированы и одиноки. Даже тов. Порошинъ, столь склонный представлять себѣ современные шансы наши въ черезчуръ радужномъ цвѣтѣ, находитъ, что колоссальное большинство народныхъ массъ, дѣйствуетъ почти внѣ всякаго нашего вліянія. Да и что въ этомъ удивительнаго? Когда мы посмотримъ на огромное, необъятное сермяжное море русскаго крестьянства, когда мы посмотримъ, какъ оно раскинуто, разбросано на необъятной территоріи; когда мы сравнимъ съ этимъ то количество партійныхъ силъ, которое, подъ гнетомъ постоянныхъ разгромовъ, можетъ оставаться постоянно на систематической деревенской работѣ,—то оно невольно произведетъ на насъ впечатлѣніе чуть ли не щепотки соли, брошенной въ большое прѣсноводное озеро. По истинѣ, еще изумительны успѣхи, которые нами все-таки были достигнуты. Нужно было дѣйствительно глубокое соотвѣтствіе нашей программы съ жизнью, чтобы преодолѣть такія препятствія, чтобы проложить ей широкую дорогу въ деревню, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія. Чѣтъ же намъ „грозитъ“ въ этомъ отношеніи политическая свобода? Да прежде всего тѣмъ, что наши ряды не будутъ такъ разряжены, какъ теперь; что мы получимъ возможность говорить громко, во все-

услышаніе, что наша пропаганда, устная и печатная будетъ разноситься по всѣмъ угламъ страны; что въ земельномъ вопросѣ мы скорѣе окажемся не *одни*, а съ *народомъ*. Вспомните на минуту о періодѣ „свободъ“. Какъ кратковременемъ онъ былъ! А вѣдь между тѣмъ за этотъ кратковременный періодъ, можно сказать безъ преувеличенія, въ смыслѣ пропаганды было сдѣлано столько, какъ никогда. Вѣдь за это время порою въ какую-нибудь недѣлю намъ удавалось больше сдѣлать для популяризаціи партіи, чѣмъ раньше въ годъ и даже болѣе. Взгляните спеціально на деревню. Раньше, при условіяхъ конспиративной работы, намъ съ большимъ трудомъ удалось добиться составленія нѣсколькихъ сельскихъ приговоровъ въ пользу соціализаціи земли. И какъ же мы носились съ каждымъ такимъ приговоромъ! А теперь посмотрите какимъ ливнемъ хлынули такіе приговоры за короткую эпоху свободы печати, когда стало возможнымъ разсылать по селамъ и деревнямъ тексты образцовыхъ приговоровъ, когда газеты свободно печатали ихъ и разносили во всѣ концы Россіи, когда можно было открыто собирать сходы и цѣликомъ превращать ихъ въ секціи крестьянскаго союза! Какіе огромные успѣхи сдѣлала за это время время проповѣдь идеи перехода земли въ общенародную собственность! Эти успѣхи превосходили порой самыя смѣлыя наши надежды.

Теперь посмотримъ на городскихъ рабочихъ. Здѣсь періодъ свободъ и возможность открытой пропаганды нашей программы вообще и нашей аграрной программы въ частности, далъ особенно блестящія доказательства того, что не намъ бояться установленія „правового порядка“. И характерное явленіе! Когда-то соціалъ-демократы, повидимому совершенно искренно были убѣждены, что наступленіе политическихъ свободъ будетъ политическою смертью нашей партіи. Имъ казалось, что только терроръ и является элементомъ спаивающимъ во едино насъ, представляющихъ якобы въ остальныхъ отношеніяхъ разношерстный конгломератъ, что стоитъ господству самодержавнаго произвола и репрессіи прекратиться. какъ терроръ потеряетъ обаяніе, и соціалъ-демократія не будетъ болѣе имѣть въ нашемъ лицѣ опаснаго соперника по популярности въ обществѣ и народѣ. Эпоха „свободъ“ доказала иное. Поскольку мы и с.-д-ты выступаемъ конкурентами, она сильно измѣнила соотношеніе силъ въ нашу сторону. Почему это? Да потому, что за соціалъ-демократами было сильное преимущество въ видѣ численности партійныхъ работниковъ изъ интеллигенціи. Но если количествомъ мы всюду уступали имъ, то, смѣю думать, на качествѣ нашихъ ораторовъ и, главное, на качествѣ той программы, которую отстаивали мы—намъ удавалось съ лихвой наверстать эту потерю въ количествѣ. При конспиративной работѣ относительно болѣе всего

проигрываетъ та организація активныхъ работниковъ, которая численно меньше. При условіи конспиративной работы, страшно ограничивающей кругъ воздѣйствія отдѣльнаго лица, масса рабочихъ не имѣла представленія о нашей программѣ, и с.-д-ты имѣли возможность группировать рабочіе кружки, держа ихъ исключительно подъ своимъ вліяніемъ и не допуская до нихъ голоса критики. Въ періодъ свободъ эта изоляція рабочихъ отъ нашего вліянія рушилась, массы получили возможность познакомиться съ обѣими программами изъ первоисточниковъ, сравнивать ихъ и выбирать между ними. Вся выгода отъ этой перемѣны оказалась на нашей сторонѣ. А вѣдь для судебъ соціализаціи земли далеко не безразлично, будутъ ли рабочіе, будетъ ли городской пролетаріатъ поддерживать земельную реформу, или, наоборотъ, оставитъ дѣло ея на произволъ судьбы, если не будетъ ей прямо противодѣйствовать. Повторяю, установленіе правового порядка и политическихъ свободъ намъ не страшно—оно подниметъ, а не уменьшитъ шансы нашей побѣды!

Но вѣдь при правовомъ порядкѣ, быть можетъ, крестьянъ успокоютъ какой-нибудь подачкой? говорятъ намъ. Я отвѣчу одно: считаютъ ли наши товарищи, что экономическій кризисъ, переживаемый теперь Россіей, дѣйствительно можетъ быть улаженъ безъ героическихъ коренныхъ мѣръ? Считаютъ ли они, что бѣдствія крестьянства, парализованность производительныхъ силъ деревни могутъ быть сколько-нибудь серьезно излѣчены мелкими подачками? Положимъ, что Витте „припуститъ“ къ правленію буржуазные общественные элементы. Но способны ли они будутъ въ такое время, какъ теперь, время правительственнаго безденежья, рѣшиться на крупныя серьезныя реформы? Вѣдь каждая такая реформа означаетъ, что съ мужика перестаютъ драть лишнюю шкуру, и означаетъ также, что увеличивается площадь его землепользованія за счетъ привиллегированныхъ владѣльцевъ. Но послѣднее для буржуазнаго правительства невозможно безъ вознагражденія потерпѣвшихъ, безъ выкупа по весьма несправедливой оцѣнкѣ, и требуетъ денегъ а первое сокращаетъ рессурсы казны. Но вѣдь даже у конституціонно-демократовъ классовый, землевладѣльческій элементъ настолько даетъ себя чувствовать, что дойди дѣло до фактическаго проведенія серьезной аграрной реформы—по вопросу о ней партія расколется. Что же говорить обо всѣхъ этихъ „союзахъ 17 окт.“, „партіяхъ правового порядка“, „торговопромышленной партіи“ и т. п.? А вѣдь ихъ скорѣе всего и припустятъ къ кормилу правленія. И нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что въ аграрномъ вопросѣ рѣзко и ярко проявится ихъ классовая антинародная сущность, и потому ихъ пребываніе у власти не закончитъ, не оборветъ революціоннаго періода, а лишь будетъ знаменовать новую, еще болѣе острую стадію его.

Товарищи боятся упустить моментъ, когда старый порядокъ уже слишкомъ расшатанъ, а новый, идущій ему на смѣну, еще не достаточно окрѣпъ. Этотъ промежуточный періодъ они справедливо считаютъ наиболѣе благопріятнымъ для всякихъ революціонныхъ попытокъ, ибо въ этотъ періодъ есть на лицо атмосфера общаго броженія. повышеннаго настроенія, и меньше всего устоявшихся, кристаллизовавшихся формъ и отношеній, способныхъ противопоставить, свою силу соціальной инерціи всякимъ новшествамъ. Но это стремленіе ихъ мы совершенно понимаемъ и совершенно раздѣляемъ. Мы только говоримъ что не считаемъ этотъ періодъ для Россіи такимъ краткимъ, какъ это имъ кажется. Намъ представляется болѣе вѣроятнымъ, что мы еще будемъ имѣть новыя колебанія политическаго маятника, испытаемъ и гнетъ реакціи, и новую полосу „свободъ". Сейчасъ еще нельзя предвидѣть, когда именно будетъ нами поставленъ „ва-банкъ". Несомнѣнно лишь одно, что для успѣха такой ставки нужно будетъ намъ опираться на организованныя силы, ибо на одной стихійности не выѣдешь. Тов. Рощинъ упиралъ все время на чувство безвыходности, которое теперь такъ сильно говоритъ въ деревнѣ, его онъ считаетъ могучимъ рычагомъ общественнаго броженія. Да, но вѣдь въ томъ-то и трагизмъ положенія, что до сихъ поръ ростъ этого чувства безвыходности слишкомъ обгонялъ ростъ сознанія организованности и ростъ нашей пропаганды. Пока эта непропорціональность растетъ, до тѣхъ поръ шансы нашей побѣды слабы. Вспомните только что выслушанные отчеты нѣкоторыхъ товарищей, вспомните хотя бы разсказы тов. Нижегородскаго, какія формы принимаетъ иногда броженіе въ деревнѣ. Съ одной стороны—пѣніе нашей крестьянской марсельезы, съ другой стороны—избіеніе учителей и „красныхъ" интеллигентовъ, съ одной стороны—„ура, батюшка царь" и бѣлое знамя, а съ другой—пишутъ на этомъ самомъ бѣломъ знамени „земля и воля". Въ мѣстностяхъ, гдѣ такъ причудливо перепутываются въ мозгахъ крестьянъ такія противоположности, врядъ ли соціализація земли можетъ считаться подготовленною. Тов. Порошинъ говоритъ, что стихійность „имѣетъ свои положительныя стороны", что она—„незамѣнимый таранъ, разбивающій стѣны буржуазной эксплуатаціи". Изъ предыдущаго вы видите, что таранъ этотъ можетъ раскачивать и бить даже „красную интеллигенцію". Плохо обстояло бы наше дѣло, если бы мы должны были поставить судьбы соціализаціи земли въ зависимость отъ случайностей поворота въ ту или иную сторону такого стихійнаго „тарана". Это значило бы, что судьба зло подшучиваетъ надъ нашими стремленіями и идеалами. Врядъ ли можно придумать горшій по существу пессимизмъ, чѣмъ этотъ взглядъ, который сводится, въ сущности къ тому,

что только отчаяніе и безвыходность и могутъ вогнать крестьянство въ „соціализацію“...

Тов. Порошинъ, взявшій на себя апологію стихійности, имѣющей „свои положительныя стороны“, является съ другой стороны большимъ скептикомъ по отношенію къ „организованности“, въ которой онъ открываетъ, наоборотъ, свои отрицательныя стороны. Въ доказательство онъ ссылается и на англійскіе тредсъ-юніоны, и на нѣмецкую тактику утрированной „трезвенности“. Но довольно странно относить умѣренность и оппортунизмъ на счетъ организованности, какъ таковой. Если вы хотите опредѣлить значеніе двухъ элементов. — „стихійности“ и „организованности“, то нужно сравнивать ихъ вліяніе при прочихъ равныхъ условіяхъ. Практицизмъ англійскихъ тредсъ-юніоновъ и пассивный радикализмъ нѣмецкой соціалъ-демократіи—специфическія дѣтища своеобразно сложившихся англійскихъ и германскихъ условій, гдѣ иное, чѣмъ у насъ, и соотношеніе фактическихъ силъ, и взаимное отношеніе между положительными и отрицательными сторонами капитализма, и многое другое. Отъ пересадки на нашу почву элемента организованности мы могли бы получить насажденіе „умѣренности и аккуратности“, лишь въ томъ случаѣ, если бы вмѣстѣ съ нимъ захватили и пересадили въ Россію и англійскія или нѣмецкія хозяйственныя условія. У насъ даже зубатовскій типъ организованности приводилъ ко всеобщимъ стачкамъ вродѣ Одесской. У насъ изъ проектированныхъ правительствомъ желтыхъ синдикатовъ выростало движеніе вродѣ 9-го января.

Разница условій рѣзко сказывается въ слѣдующемъ примѣрѣ; профессіональныя организаціи рабочихъ на англійской почвѣ даютъ преимущественно тредсъ-юніонизмъ, на французской—революціонный синдикализмъ „аполитическаго“, полуанархическаго характера—на нашей же, русской, они даютъ синтетическій типъ революціоннаго, но ярко политическаго синдикализма. Впрочемъ, при своемъ сравненіи тов. Порошинъ погрѣшилъ сильно и въ другомъ: онъ заявилъ для большаго возвеличенія неорганизованности; будто прекрасно организованная нѣмецкая соціалъ-демократія неспособна вырвать у буржуазіи и малой доли того, что вырываемъ мы, русскіе неорганизованные соціалисты.

Такъ говорить лучше бы подождать, ибо пока что, намъ удается „вырывать“ у правительства и буржуазіи на свою долю—правда въ неограниченныхъ дозахъ—бичи и скорпіоны.

Но—говоритъ намъ тов. Глазовъ—хорошо, мы будемъ выжидать, но вѣдь капитализмъ-то не ждетъ, онъ организуется, развивается, подчиняетъ себѣ деревню, передъ нами перспектива превращенія русскаго мужика въ западно-европейскаго хозяйственнаго бауера, водворенія на

мѣсто патріархальнаго самодержавія буржуазнаго господства дастъ этому процессу быстрый ходъ; и намъ ничего не останется, какъ измѣнить наши позиціи по образу и подобію соціалъ-демократическому. Признаюсь, перспективы, которыя онъ нарисовалъ, бросили меня въ дрожь. Я уже живо представилъ себѣ, какъ мы вводимъ въ свою программу возвращеніе отрѣзковъ, какъ обосновываемъ это догмой капитализаціи и пролетаризаціи... Но тутъ во время я подумалъ, что страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ. Неужели, подумалъ я себѣ, если бы мы перенеслись въ Германію, мы перестали бы быть самимъ собой? Неужели тамъ мы превратились бы въ ортодоксовъ марксизма? Мнѣ вспомнилось, что въ аграрно-политическихъ воззрѣніяхъ западно-европейскаго марксизма происходитъ тоже кризисъ, изъ котораго мы не малому поучились; что эволюція аграрно-политической теоріи и практики соціализма тамъ идетъ отчасти въ ту же сторону, въ какую развиваются и наши воззрѣнія... И я облегченно вздохнулъ, сообразивъ, что и въ самомъ наихудшемъ случаѣ мнѣ все-таки позволительно будетъ остаться соціалистомъ-революціонеромъ: значитъ, жить еще будетъ можно. А затѣмъ я и совсѣмъ началъ освобождаться изъ подъ гнетущей власти зловѣщихъ призраковъ, нарисованныхъ тов. Глазовымъ. Я подумалъ, что Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ, капитализму на западѣ не приходится встрѣчать препятствія ни въ какихъ общинахъ, давно тамъ разложившихся, однако историческая миссія его въ области агрикультуры оказывается болѣе, чѣмъ скромной и даже совсѣмъ сомнительной. Затѣмъ я подумалъ, что и западно-европейскій пейзанъ и бауэръ, по справкамъ, вовсе не оказываются надѣленными такимъ крѣпкимъ антиколлективистскимъ черепомъ, какъ о томъ протрубили ортодоксы. Наконецъ, я подумалъ и о томъ, что пугать насъ проникновеніемъ въ деревню при свободномъ буржуазномъ режимѣ капитала, быстрымъ разрушеніемъ общины и трудовыхъ воззрѣній крестьянства—тоже не приходится: при несвободномъ самодержавно-плутократическомъ режимѣ, капиталъ и кулачество во всѣхъ его формахъ и видахъ могли орудовать въ деревнѣ, какъ хотѣли, только съ тѣмъ различіемъ, что всякая, даже самая скромная оппозиція имъ безцеремонно подавлялась и вырывалась съ корнемъ, а при свободномъ буржуазномъ режимѣ будетъ хоть нѣкоторая свобода этой оппозиціи. И если—подумалъ я—трудовыя воззрѣнія и общинныя формы жизни до сихъ поръ уцѣлѣли, несмотря на то, что бюрократическая опека, произволъ, подавленіе всякой личной и общественной иниціативы, хищничество и эксплуатація опутывали ихъ безпрепятственно прочною сѣтью; если они прошли невредимыми и сквозь крѣпостное право, и сквозь хозяйственныя перемѣны пореформеннаго времени и сквозь новѣйшее коверканье пра-

вовыхъ условій существованія общины, то почему же мнѣ ожидать ихъ быстраго уничтоженія въ атмосферѣ болѣе широкаго и свободнаго общенія между народными трудовыми инстинктами, традиціями, взглядами и свѣтлой научной соціалистической мыслью? И тогда разсѣялся передо мною весь тотъ кошмаръ, давленіемъ котораго тов. Глазовъ чуть-чуть не заставилъ и меня присоединиться къ этой формулѣ, полной своеобразнаго героизма отчаянія: „теперь или никогда". Не шутя, я еще понялъ бы, если бы товарищи стали утверждать, что, не побѣдивъ будущей весной—или, что имъ кажется равносильнымъ пропустивъ исключительно благопріятный моментъ—мы теряемъ возможность единовременнаго, революціоннаго осуществленія нашей земельной реформы—по крайней мѣрѣ въ ея основѣ; что мы остаемся лишь передъ перспективой болѣе медленнаго, эволюціоннаго ея осуществленія, по частямъ, въ строго правовыхъ формахъ. Это, можетъ быть, было бы вѣрно,—конечно, съ той поправкой, что дѣло не въ ближайшей веснѣ, а во всемъ томъ переходномъ революціонномъ періодѣ, длительность котораго является открытымъ и спорнымъ вопросомъ. Но тов. Рощинъ прямо говоритъ: соціализація земли будетъ или теперь, сразу—или ужъ только при конечной побѣдѣ соціализма, одновременно съ соціализаціей всѣхъ средствъ производства, а тов. Глазовъ прямо таки угрожаетъ намъ превращеніемъ въ соціалъ-демократовъ. И въ итогѣ получается выводъ: чтобы избѣгнуть столь плачевнаго исхода, остается поставить все на карту, какъ говоритъ тов. Глазовъ: „пусть погибнетъ партія соціалистовъ-революціонеровъ, но да произойдетъ весной аграрная революція!" Нѣтъ, товарищъ, я иного мнѣнія о значеніи партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Если бы она погибла въ волнахъ движенія, то погибла бы и аграрная революція *въ нашемъ смыслѣ*. Произошла бы, правда, перетасовка собственности, можетъ быть, коренная; карта землевладѣнія измѣнилась бы до неузнаваемости, но движеніе или осталось бы стихійнымъ, или попало бы въ руки какой-нибудь другой партіи; въ обоихъ случаяхъ оно привело бы къ другимъ результатамъ, чѣмъ тѣ, къ которымъ стремимся мы. Для меня судьбы аграрной реформы и судьбы партіи соціалистовъ-революціонеровъ связаны неразрывно, и потому гибель одной не можетъ быть условіемъ торжества другой. Впрочемъ, къ чему всѣ эти предположенія? Я твердо вѣрю, что не погибнетъ ни та, ни другая; что дѣло наше основано на прочномъ фундаментѣ. Не менѣе всякаго другого, я предпочиталъ бы революціонный методъ рѣшенія аграрной проблемы, однимъ смѣлымъ ударомъ рѣшающій ее въ главномъ и существенномъ. Но я знаю, что и при предположеніи неудачи такого метода, партія исполнила бы трудный, но вмѣстѣ съ тѣмъ почетный долгъ—руководить трудовымъ на-

родомъ въ послѣдующей, долгой и затяжной борьбѣ за то же дѣло общенародной собственности на землю,—борьбѣ, въ которой пришлось бы подвигаться шагъ за шагомъ, отвоевывать у враговъ одну позицію за другой. Сейчасъ мы не имѣемъ основаній терять надежду на рѣшеніе вопроса революціоннымъ путемъ—и потому именно, что представляемъ себѣ переживаемый кризисъ болѣе затяжнымъ. Если бы все зависѣло отъ ближайшей весны, намъ пришлось бы быть большими пессимистами. Ибо тогда дѣйствительно значило, что намъ остается лишь вести азартную политическую игру и дѣйствовать, полагаясь почти исключительно на пресловутое русское „авось", на то, что „кривая вывезетъ"—стихія вывезетъ.

Въ заключеніе—еще два слова—объ аргументаціи тов. Порошина. Онъ предпочелъ крайне упростить свою задачу. Онъ вложилъ намъ въ уста приблизительно такого рода мнѣніе: держаться по отношенію къ весеннему движенію нейтрально, и только если оно само по себѣ фактически уже разовьется, противъ нашей воли, въ общее возстаніе, то пристать къ нему. Затѣмъ съ усердіемъ, достойнымъ болѣе трудной задачи, онъ старался опровергнуть такой взглядъ, обрекающій на необходимость тащиться въ хвостѣ народнаго движенія. Онъ доказывалъ святую истину, что въ отвѣтъ на вопросы нашихъ крестьянъ „что дѣлать"? нельзя недвусмысленно молчать, и другую истину, не менѣе святую, что надо готовиться къ возстанію. Къ сожалѣнію все это былъ напрасно затраченный трудъ, ибо нейтралитета и пассивности здѣсь никто не проповѣдывалъ, а потому и въ столь элементарныхъ разъясненіяхъ никто потребности не ощущалъ. Тов. Порошинъ считаетъ жизнью совершенно предрѣшеннымъ тотъ вопросъ, что весною общее возстаніе будетъ, и, естественно, не понимаетъ, почему намъ теперь же не занять соотвѣтственно опредѣленной позиціи. Но откуда онъ почерпнулъ такую непоколебимую увѣренность въ неизбѣжности весною возстанія? Конечно, если оно будетъ, его не остановить никакимъ нашимъ рѣшеніемъ, какъ и наоборотъ, вызвать возстаніе по своему произволу, противоположнымъ рѣшеніемъ, мы также не можемъ. Но развѣ данныя съ мѣстъ рѣшаютъ этотъ вопросъ? На меня доклады товарищей произвели нѣсколько иное впечатлѣніе. Пока можно сказать съ увѣренностью лишь одно: неизбѣжно весной аграрное движеніе, различной степени силы и напряженности въ различныхъ мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, повидимому, крестьяне будутъ въ значительной степени заняты выборами въ Думу и склонны ожидать, что Дума скажетъ, возможно, что лишь дождавшись фіаско своихъ чаяній отъ Думы, они примутся зато тѣмъ болѣе твердо и рѣшительно—„за свои средства". Наконецъ, нельзя забывать и того, что въ разныхъ мѣстахъ

Россіи весна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весеннія работы начинаются далеко не одновременно; она медленно ползетъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, и благодаря этому также медленно можетъ поползти и аграрное движеніе. Оно можетъ выйти разрозненнымъ, не дружнымъ и не сплоченнымъ. Конечно, наши организованныя силы будутъ стремиться обобщить движеніе; конечно, даже при частномъ возстаніи они должны быть въ первыхъ рядахъ борющагося народа, кровью своею сцѣпляя связь съ ними партіи; но развѣ въ данный моментъ, когда многія организаціи только что были разбиты, а переорганизація не только не кончена, но и едва начата—развѣ знаемъ мы въ данный моментъ, какъ велики будутъ эти силы, и что именно имъ удастся сдѣлать тогда? Цыплятъ по осени считаютъ. Но что это была за партія, которая при такихъ условіяхъ, при такой невыясненности положенія заранѣе объявила бы возстаніе на весну,—не справившись со святцами, бухнула бы въ колоколъ? Серьезныя партіи такъ не поступаютъ, и возстаніе не такая вещь, чтобы относиться къ нему такъ легко. Вы боитесь упустить моментъ? Да, упустить моментъ не простительно. Но вѣдь едва ли не самый худшій способъ упустить моментъ,—это тотъ, образецъ котораго показали намъ соціалъ-демократы: слишкомъ азартно форсируя событія и дѣйствуя на авось, можно настолько истощить въ преждевременныхъ вспышкахъ свои силы, что, когда дѣйствительно придетъ критическій моментъ, который преступно упустить,—окажемся въ положеніи евангельскихъ дѣвъ, у которыхъ истощилось все масло въ свѣтильникахъ, когда пришелъ женихъ. Вотъ почему я поддерживаю предложеніе комиссіи, на которомъ сошлись обѣ стороны—не предрѣшать сейчасъ вопроса и предоставить Ц. К., по надлежащемъ выясненіи дѣйствительнаго положенія дѣлъ на мѣстахъ, своевременно найти единую тактическую линію поведенія для всей партіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ я самымъ рѣшительнымъ образомъ поддерживаю то пониманіе смысла переживаемаго нами момента, которое я старался выше развить, и которое, по моему мнѣнію, именно и гармонируетъ болѣе всего съ единогласнымъ предложеніемъ комиссіи. Придерживаясь этого пониманія, партія не будетъ дѣйствовать на авось, но всегда, когда обстоятельства потребуютъ, сумѣетъ исполнить до конца весь свой революціонный долгъ. (Шумные апплодисменты).

Тов. *Базаровъ* (содокладчикъ комиссіи по выработкѣ тактическихъ резолюцій).—Прежде всего я долженъ устранить одно недоразумѣніе. Когда взглядъ на современный моментъ, въ частности на значеніе крестьянскаго революціоннаго движенія выражается въ такой краткой формулѣ—„теперь или никогда“, то не слѣдуетъ понимать это выраженіе буквально. Не слѣдуетъ думать, будто мы хотимъ этимъ сказать

что только теперь, нынѣшней же весной земля можетъ быть соціализирована или уже никогда, что только теперь крестьянство можетъ завоевать себѣ землю или уже никогда не добьется ея. Нѣтъ, этимъ выраженіемъ—„теперь или никогда“ мы хотимъ сказать нѣчто совсѣмъ иное. Я убѣжденъ, что бы тамъ ни случилось нынѣшней весной, крестьянство въ концѣ концовъ побѣдитъ, земля въ концѣ концовъ будетъ соціализирована, и весь вопросъ лишь въ томъ, какъ это и скоро ли произойдетъ. Теперь, по моему, возможно немедленное осуществленіе нашего требованія революціоннымъ путемъ. Если же современный благопріятный моментъ будетъ упущенъ, то весьма вѣроятно, что *такой* возможности уже больше никогда не представится, и путь къ соціализаціи земли будетъ уже совсѣмъ иной, медленный и нереволюціонный путь.

Въ исторіи бываютъ періоды особенно благопріятные для глубокихъ революціонныхъ переворотовъ въ соціальныхъ отношеніяхъ, это періоды почти полнаго разстройства власти, когда власть въ однѣхъ рукахъ уже ослаблена, почти разрушена, и когда никакой еще новый общественный классъ не пришелъ на помощь старой власти, чтобы вновь укрѣпить ее, или же не успѣлъ еще сорганизовать свою собственную сильную власть. Это періоды, когда сдерживающее, конспиративное начало въ обществѣ обезсиливаетъ, исчезаетъ. И такой именно періодъ переживаетъ въ настоящее время Россія. Самодержавная власть распадается, ея органы въ значительной степени вышли уже изъ повиновенія, и даже армія, этотъ послѣдній могущественный оплотъ всякаго принудительнаго государства, колеблется и частью готова перейти на сторону революціи. И вотъ, пока не пришелъ еще новый классъ на поддержку отживающему правительству, чтобы влить въ него новую жизнь или самому создать на его обломкахъ свое собственное правительство, и является для Россіи возможность самаго глубокаго и немедленнаго переворота въ соціальныхъ отношеніяхъ. Для крестьянскаго движенія этотъ моментъ необычайно благопріятенъ. Разбросанное на громадномъ пространствѣ, неорганизованное, въ значительной части своей забитое и невѣжественное, оно не могло бы противопоставить могучей силѣ организованнаго государства столь же могучую и организованную силу революціи. Поэтому теперь, въ періодъ анархіи, переживаемый Россіей, слабо организованнымъ силамъ крестьянства и легче, чѣмъ когда бы то ни было, осуществить на дѣлѣ революціоннымъ путемъ свою завѣтную мечту о землѣ. Конечно, благодаря недостаточной организованности и сознательности крестьянства, крестьянское движеніе выливается часто въ неприглядныя, стихійныя формы. Конечно, для насъ было бы въ высшей степени желательнымъ отсрочить,

если бы это было возможно, на годъ, на два моментъ окончательной битвы съ современнымъ строемъ, чтобы успѣть сорганизовать за это время крестьянство, объединить его вокругъ нашего знамени, вокругъ нашей программы и сдѣлать крестьянскую революцію въ цѣломъ движеніемъ сознательнымъ, планомѣрнымъ. Итакъ, эта отсрочка была бы для насъ желательна, но бѣда въ томъ, что она слишкомъ мало вѣроятна. Все говоритъ за то, что моментъ рѣшительнаго взрыва крестьянскаго недовольства наступаетъ; политическое и соціальное движеніе въ странѣ глубоко взволновало крестьянскія массы; отдѣльныя вспышки крестьянскаго возстанія приковали къ себѣ вниманіе всего крестьянства, и въ сознаніи его крѣпко укоренилась мысль о необходимости на весну всеобщаго захвата земель, и первыя попытки въ этомъ направленіи передовыхъ губерній легко увлекутъ за собой крестьянскія массы. И хотя крестьянство еще слишкомъ мало усвоило основные принципы нашей программы, хотя оно еще въ меньшей мѣрѣ охвачено нашими организаціями, движеніе разольется, и съ этой неизбѣжностью мы должны считаться и готовиться къ нему. Каковъ бы ни былъ ходъ и непосредственный результатъ этого движенія, именно имъ опредѣлится на долгіе годы успѣхъ аграрной реформы, успѣхъ нашего требованія—соціализаціи земли. Если движеніе это будетъ раздавлено, если въ Россіи установится прочное буржуазное правительство, то и при немъ можно, конечно, будетъ добиваться постепенно удовлетворенія крестьянскихъ земельныхъ нуждъ; но соціализаціи земли въ томъ чистомъ видѣ, въ какомъ мы ее проповѣдуемъ, сильное буржуазное правительство не допуститъ. И вотъ эту-то идею, идею о томъ, что въ настоящій моментъ анархическаго разложенія самодержавія и всеобщаго соціальнаго броженія крестьянамъ легче всего добиться земли на началахъ наиболѣе справедливыхъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ интересамъ трудящихся, и что потомъ сдѣлать это будетъ гораздо труднѣе, мы и должны нести въ народныя массы.

Правда, наибольшіе шансы на успѣхъ крестьянскаго движенія могутъ быть за нимъ обезпечены еще въ одномъ случаѣ даже и при отсрочкѣ этого движенія, а именно въ томъ случаѣ, если отсрочится и политическій переворотъ, если самодержавіе сможетъ еще удержаться годъ, два своими собственными силами, не пытаясь путемъ уступки части своей власти найти опору въ какомъ-нибудь сильномъ соціальномъ классѣ; но едва ли есть возможность предполагать это; всѣ факты повседневной жизни свидѣтельствуютъ, на мой взглядъ, что мы наканунѣ самаго рѣшительнаго кризиса. Всѣ такіе расчеты на большую продолжительность русской революціи, на затяжной характеръ ея едва ли основательны. Здѣсь приводили въ примѣръ французскую революцію

цію, продолжавшуюся чуть не 10 лѣтъ. Но едва ли это удачное сравненіе. Въ началѣ французской революціи конечныя цѣли ея были неясны, не было партій съ отчетливыми, разработанными программами. До бѣгства Людовика въ Варенъ, въ сущности говоря, не было еще республиканской партіи. Не только народныя массы, но и ихъ вожди революціонизировались и воспитывались въ самомъ процессѣ революціонной борьбы. Идеи, необходимыя для того, чтобы обобщить движеніе, еще только вырабатывались, и ходъ событій часто опережалъ ихъ. Отсюда сравнительно медленный темпъ развитія французской революціи и ея продолжительность. У насъ политическія партіи (по крайней мѣрѣ крайнія лѣвыя), ихъ программы, ихъ идеи окристализовались раньше, чѣмъ началась революція, и это значительно ускоряетъ темпъ нашей революціи и даетъ возможность болѣе сознательнаго, болѣе отчетливаго отношенія къ ней. Французская революція развивалась органически, шагъ за шагомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно уяснялся и истинный смыслъ ея. У насъ же теперь уже рѣзко противостоятъ другъ другу крайніе элементы: на одной сторонѣ—всѣ темныя силы, на другой—соціалистическія партіи. Промежуточныя партіи не имѣютъ шансовъ на успѣхъ и не могутъ задержать революцію сколько-нибудь долго на среднихъ фазисахъ ея развитія. Если бы буржуазныя партіи могли у насъ расчитывать на успѣхъ, темпъ нашей революціи былъ бы медленнѣе...

Тов. *Глазовъ* (перебивая).—Но вѣдь во Франціи 4-ое августа было въ самомъ началѣ революціи.

Тов. *Базаровъ* (отвѣчая).—Да, но 4-ое августа было весьма и весьма неполнымъ актомъ. Была уничтожена личная зависимость крестьянъ и отмѣнены феодальныя права, да и то не всѣ, а главное, за отмѣну ихъ былъ установленъ вполнѣ приличный выкупъ, такъ что въ сущности нельзя даже сказать, чтобы они были отмѣнены: они были не *отмѣнены, а проданы.* И аграрная революція этимъ не удовлетворилась, она развивалась дальше, и ея развитіе явилось однимъ изъ могущественныхъ факторовъ, вліявшихъ на поступательный ходъ всей вообще французской революціи. Окончательно всѣ остатки феодализма были истреблены и при томъ безъ всякаго выкупа лишь въ періодъ Конвента, т. е. когда революція достигла своего зенита.

У насъ темпъ революціи гораздо быстрѣе. Среднихъ партій сколько-нибудь вліятельныхъ нѣтъ, и на аренѣ борьбы сталкиваются лишь крайніе элементы; поэтому поворотъ будетъ сразу и поворотъ рѣшительный. Я уже указывалъ на возможность нѣкоторой отсрочки этого переворота,—это въ томъ случаѣ, если современное правительство путемъ прямого насилія сумѣетъ продержаться еще съ годъ,—но общій

ходъ революціи и въ особенности настроеніе крестьянъ заставляютъ думать, что окончательная развязка наступитъ раньше. И вотъ поэтому-то мы и говоримъ: теперь или никогда. Это не значитъ, конечно, что если аграрное движеніе, которое неизбѣжно вспыхнетъ нынѣшней весной, будетъ раздавлено, то уже тогда конецъ нашему дѣлу на вѣки вѣчные. Нѣтъ, но только тогда добиваться осуществленія нашихъ требованій придется уже не революціоннымъ методомъ, а путемъ отвоеванія постепенныхъ уступокъ въ будущемъ буржуазномъ государствѣ.

Состояніе и психологія народныхъ массъ въ періодъ революціоннаго броженія рѣзко отличаются отъ состоянія ихъ въ періодъ господства какого бы то ни было прочнаго порядка. Въ революціонный моментъ народныя массы взволнованы до самыхъ низовъ. Передъ нами встаетъ рядъ коренныхъ вопросовъ, передъ нами нѣтъ болѣе прочнаго, привычнаго уклада жизни, всѣ основы общежитія подвергаются сомнѣнію, массы находятся какъ бы въ состояніи временнаго прозрѣнія. Но эта психологія непостоянна, съ „возстановленіемъ порядка“ она быстро исчезаетъ. Въ періоды мирной, спокойной работы мы дѣйствуемъ на психику народныхъ массъ путемъ систематической, послѣдовательной критики современнаго строя, и дѣйствіе это по необходимости наростаетъ лишь съ большой медленностью. Въ революціонный періодъ эту работу совершаетъ за насъ сама жизнь. Революціонеры должны дорожить такими моментами, такъ какъ только тогда бываетъ возможно радикальное разрѣшеніе назрѣвшихъ общественныхъ вопросовъ,—въ другое время массы легко идутъ на компромиссы, удовлетворяясь половинчатыми уступками. Теперь взбудораженное, взволнованное трудовое крестьянство все цѣликомъ видитъ земельный вопросъ въ самой рѣзкой формѣ, и наибольшимъ успѣхомъ среди крестьянъ можетъ пользоваться лишь призывъ къ самому радикальному рѣшенію его. Въ другое время только наиболѣе сознательная часть крестьянства будетъ ясно понимать необходимость и значеніе такого рѣшенія. Это соображеніе и заставляетъ меня утверждать, что или коренной переворотъ въ земельныхъ отношеніяхъ произойдетъ теперь же, или это будетъ уже не переворотъ, не революція, а реформа, и осуществляться будетъ она путемъ медленнаго, постепеннаго процесса. Къ тому же выводу приводитъ и другое соображеніе.—Успѣхъ пропаганды нашихъ идей въ средѣ крестьянства въ значительной мѣрѣ обусловленъ существующими у крестьянъ общинно-трудовыми понятіями и воззрѣніемъ на землю, какъ на общее достояніе всѣхъ трудящихся. Но эти общинно-трудовыя начала находятся въ постоянной и непримиримой борьбѣ съ буржуазно-собственническими воззрѣніями, постепенно проникающими въ болѣе зажиточные слои крестьянства. Развитіе торговаго обращенія

и укрѣпленіе въ деревнѣ позицій капитала (хотя бы и ростовщическаго) подтачиваетъ традиціонные мірскіе взгляды и вноситъ сбивчивость, дисгармонію въ трудовое міросозерцаніе крестьянства. Теперь, въ революціонный моментъ вредное вліяніе буржуазныхъ началъ стирается; охваченное жаждой справедливости, трудовое революціонное крестьянство возстаетъ противъ буржуазной частной собственности, стремится въ корнѣ подорвать эксплуатацію человѣка человѣкомъ. Но въ другой моментъ разлагающее вліяніе условій жизни, свойственныхъ буржуазному обществу, скажется, цѣльность трудового міросозерцанія нарушится, крестьянство поддастся системѣ мелкихъ улучшеній, системѣ подачекъ, главными выгодами отъ которыхъ несомнѣнно прежде всего воспользуются нетрудовые, мелкобуржуазные слои и болѣе зажиточные элементы трудового крестьянства. Борьба за соціализацію земли, а въ вмѣстѣ съ тѣмъ и самая проповѣдь соціалистическихъ идей встрѣтитъ тогда такія препятствія, какихъ сейчасъ нѣтъ. Этого-то и не должна забывать П. С.-Р.

Наша партія стоитъ теперь, можетъ быть, передъ однимъ изъ величайшихъ моментовъ міровой исторіи, и наша задача—использовать его въ цѣляхъ наиболѣе глубокаго, наиболѣе полнаго переворота въ соціальныхъ отношеніяхъ.—Изъ такого пониманія современнаго момента вытекаетъ съ полной опредѣленностью и наша тактика: разъяснять крестьянамъ огромное значеніе совершающихся и надвигающихся событій, организовать ихъ по мѣрѣ нашихъ силъ для предстоящей великой борьбы и призывать къ возстанію въ томъ случаѣ, если изъ обслѣдованія положенія дѣлъ на мѣстахъ выяснится его стихійная неотвратимость.

Тов. *Рощинъ.*—Я хочу пояснить, въ какомъ смыслѣ я понимаю фразу: „теперь или никогда". Соціализація земли произойдетъ или теперь, въ революціонный періодъ, или растянется на десятки лѣтъ, осуществится революціоннымъ путемъ теперь или путемъ эволюціи въ будущемъ. Но фраза эта вовсе не значитъ, что если соціализація земли не осуществится теперь, то не осуществится уже никогда. Я—С.-Р. и признаю, конечно, соціализацію земли. Я думаю только, что въ мирное время она можетъ осуществиться лишь путемъ постепеннаго къ ней приближенія въ видѣ частичныхъ мѣръ.

Тов. *Тучкинъ.*—Тов. Рощинъ не совсѣмъ правильно понялъ наше разногласіе. Никто здѣсь и не предлагалъ осуществить соціализацію земли эволюціоннымъ путемъ. Спорили о томъ, своевременно или несвоевременно призывать крестьянъ къ захвату земель нынѣшней весной.

Предсѣдатель, вкратцѣ резюмируя пренія, указываетъ, что вопросъ идетъ о томъ, какія директивы съѣздъ даетъ партіи по вопросу о ре-

волюціонномъ захватѣ земель. Комиссія представила два опредѣляющихъ тактику мнѣнія. Одно, изложенное докладчикомъ Тучкинымъ, признаетъ настоящій революціонный періодъ затяжнымъ и, сообразно съ этимъ, предлагаетъ не призывать крестьянства къ захвату земель нынѣшней весной; другое, защищаемое Рощинымъ и Базаровымъ, подчеркиваетъ катастрофичность фактическаго осуществленія соціализаціи земли и предлагаетъ призывать крестьянъ нынѣшней весною. И то, и другое мнѣніе предлагаетъ, конечно, тщательное предварительное ознакомленіе съ настроеніемъ деревни.

На голосованіе было поставлено мнѣніе, представленное тов. Тучкинымъ, и принято 39 голосами противъ 19.

Товарищи Рощинъ и Невскій предлагаютъ выработку резолюцій поручить Ц. К. и предложить ему возможно скорѣе ознакомить съ ними партійныя организаціи.

Засѣданіе 4-го Января 1906 года.

Предсѣдательствуетъ тов. Соломинъ.

Предсѣдатель оглашаетъ результаты выборовъ въ Ц. К. Всего подано 64 голоса. Избраны 5 лицъ подавляющимъ большинствомъ въ 56, 52, 49, 48 и 46 голосовъ.

Тов. *Дружининъ* вноситъ слѣдующую резолюцію:

Принимая во вниманіе, что по нашему общему убѣжденію крупный аграрный взрывъ, если не полное крестьянское возстаніе въ цѣломъ рядѣ мѣстностей, почти неизбѣженъ, съѣздъ рекомендуетъ всѣмъ учрежденіямъ партіи быть къ веснѣ въ боевой готовности и заранѣе составить цѣльный планъ практическихъ мѣропріятій, вродѣ взрыва желѣзныхъ дорогъ и мостовъ и порчи телеграфовъ, распредѣлить роли въ этихъ предпріятіяхъ и т. д., намѣтить административныхъ лицъ, устраненіе которыхъ можетъ внести дезорганизацію въ среду мѣстной администраціи. Резолюція принята единогласно безъ преній.

Тов. *Базаровъ* (докладчикъ комиссіи по выработкѣ тактики) докладываетъ объ аграрномъ и фабричномъ террорѣ. Взглядъ комиссіи на аграрный и фабричный терроръ вполнѣ опредѣленно отрицательный. Аграрный терроръ не можетъ быть принятъ въ число тѣхъ средствъ борьбы, которыя рекомендуетъ партія, прежде всего, потому, что не соотвѣтствуетъ нашимъ цѣлямъ организованной борьбы со всѣмъ современнымъ строемъ. Онъ не можетъ служить орудіемъ достиженія и той непосредственной ближайшей задачи, которую мы ставимъ аграр-

нему движенію,—задачи революціоннаго организованнаго захвата земель. Аграрный терроръ—въ лучшемъ случаѣ вынуждаетъ лишь частичныя уступки, а политика частичныхъ завоеваній не есть политика нашей партіи. Аграрный терроръ, какъ рядъ разрозненныхъ актовъ, совершаемыхъ лишь отдѣльными лицами или небольщими группами, не можетъ также служить цѣли воспитанія и организаціи народныхъ массъ, этой важнѣйшей задачѣ современнаго момента. Тѣ же соображенія комиссія выдвигаетъ и противъ фабричнаго террора.

Во избѣжаніе недоразумѣній необходимо точнѣе установить самое понятіе аграрнаго террора. Часто подъ этимъ понятіемъ разумѣютъ исключительно поджоги и убійства. Но такое понятіе слишкомъ неточно. Понятіемъ аграрнаго террора охватываются всѣ виды нанесенія вреда личности или имуществу, возникающіе непосредственно на почвѣ аграрныхъ отношеній. Сюда же относится, напр., очень часто практикуемый крестьянами изъ мести скосъ зеленаго хлѣба, вытаптываніе посѣвовъ и т. п. Но совсѣмъ уже другое дѣло—попытки организованнаго пользованія землями, угодьями и продуктами земли (напр., пользованіе лѣсами, пастбищами, лугами и т. п.) Разъ такое пользованіе правильно организовано на демократическихъ началахъ, оно является какъ бы небольшими опытами всеобщаго захвата земель, опытами организующими, сплачивающими крестьянскія массы и воспитывающими ихъ для дальнѣйшей борьбы. Эти формы борьбы комиссія нашла вполнѣ соотвѣтствующими задачамъ партіи. Остается сказать еще нѣсколько словъ о тѣхъ террористическихъ актахъ, которые возникаютъ не непосредственно изъ аграрныхъ отношеній, а осложняются присутствіемъ полицейскаго гнета и прямого военнаго насилія. Такъ, напр., теперь уже не рѣдкость встрѣтить экономіи, охраняемыя наемной экономической стражей или наемными же казаками. Въ такихъ мѣстахъ устанавливается ужаснѣйшая атмосфера казацкаго военнаго террора, операціоннымъ базисомъ котораго является дворянская усадьба. Въ отвѣтъ на этотъ терроръ—терроръ со стороны крестьянъ необходимъ, и неизбѣженъ. Но это уже не аграрный терроръ, а политическій, хотя бы онъ и былъ направленъ противъ жизни и имущества отдѣльныхъ лицъ. Такой терроръ неизбѣжно будетъ примѣняться въ широкихъ размѣрахъ во время грядущаго возстанія по соображеніямъ стратегическаго характера.

Тов. *Нижегородскій*.—Тов. Базаровъ далъ опредѣленіе аграрнаго террора, но не далъ опредѣленія фабричнаго. Да и для аграрнаго его опредѣленіе недостаточно ясно. Можно ли, напр., отнести къ явленіямъ терроризма такой фактъ: сходъ крестьянъ открыто постановляетъ сжечь дворянскую усадьбу и приводитъ затѣмъ сообща свое рѣше-

ніе въ исполненіе? Какъ мы должны относиться къ подобнымъ явленіямъ?

Тов. *Бѣльская.*—Я хочу указать съѣзду на тѣ громадныя затрудненія, въ какія попадаютъ иногда активные работники на мѣстахъ по отношенію къ фабричному террору. Всѣмъ памятны страшные августовскіе дни въ Баку. Рѣзня между татарами и армянами остановила все производство въ Баку и его окрестностяхъ, остановила всю жизнь. Рабочіе, оставшись безъ заработка, безъ гроша денегъ, обречены были выбирать любое изъ двухъ: голодную смерть или смерть отъ татарской пули. Капиталисты не чувствовали ни малѣйшей охоты пойти на помощь народному бѣдствію. Соц.-Дем. пытались устраивать какія-то мирныя шествія, которыя при первой же попыткѣ встрѣчаясь градомъ пуль. Бакинскій комитетъ П. С.-Р. рѣшилъ на свой страхъ прибѣгнуть къ фабричному террору. По его рѣшенію были сожжены вышки тѣхъ капиталистовъ, которые пытались возобновить среди этой рѣзни работу, подводя рабочихъ подъ смертельную опасность, а не заботясь объ общемъ умиротвореніи. Другимъ капиталистамъ были посланы угрозы, чтобы они не считали свою жизнь и имущество въ безопасности до тѣхъ поръ, пока не будетъ установлена личная и имущественная безопасность рабочихъ. И только такимъ путемъ удалось добиться разрѣшенія кризиса. Цѣлый рядъ требованій былъ удовлетворенъ. Въ частности имъ была оказана матеріальная помощь и выдача пособія и даровые билеты для выѣзда изъ Баку.

Я не думаю, чтобы въ подобныхъ случаяхъ, когда капиталисты обрекаютъ рабочихъ прямо-таки на гибель, можно было отрицательно относиться къ фабричному террору.

Тов. *Порошинъ.* Вопросъ объ экономическомъ терроръ очень важенъ и неразработанъ; поэтому я предлагаю съѣзду не рѣшать его въ окончательной формѣ, предоставивъ мѣстнымъ комитетамъ рѣшить его самимъ, сообразуясь съ обстоятельствами мѣста и времени.

Тов. *Глазовъ.* Надо прежде всего считаться съ фактами, съ современнымъ положеніемъ дѣлъ. Мы—П. С.-Р.—самая крайняя изъ существующихъ въ Россіи соціалистическихъ партій, и наиболѣе революціонные элементы и активные элементы привыкли считать нашу партію своей руководительницей. Факты аграрнаго и фабричнаго террора существуютъ, они неизбѣжны, и никто здѣсь не будетъ отрицать этой неизбѣжности. Мы не должны сами рекомендовать и вызывать эти факты, но не намъ и отрекаться отъ нихъ. Нужно, чтобы всѣ эти крайніе элементы, проявляющіе свою революціонную активность въ актахъ аграрнаго и фабричнаго терроризма, чувствовали себя связанными съ организаціей, дѣйствующими подъ ея контролемъ; иначе всѣ

они пойдутъ въ разбродъ, и мы утеряемъ свое положеніе руководителей наиболѣе революціонно настроеннаго меньшинства. Даже представитель умѣреннаго теченія въ нашей партіи—т. Тучкинъ—призналъ вчера возможнымъ и необходимымъ въ военное время по стратегическимъ соображеніямъ уничтоженіе частной собственности, поэтому мы не должны выносить отрицательнаго приговора аграрному и фабричному террору. Я предлагаю не вводить такой терроръ въ программу, не призывать къ нему, но не высказываться противъ него.

Тов. *Валинъ*. Комиссія высказалась противъ аграрнаго террора, между прочимъ, на томъ основаніи, что партія не въ состояніи его регулировать и не можетъ призывать къ такимъ дѣйствіямъ, которыя остаются внѣ сферы ея контроля. Но какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда такой контроль возможенъ? Я приведу такой примѣръ: крестьянскія братства въ цѣломъ рядѣ волостей, можетъ быть, въ цѣломъ уѣздѣ сговариваются въ одинъ и тотъ же часъ зажечь всѣ дворянскія усадьбы. Какъ отнестись къ такимъ проявленіямъ организованнаго революціоннаго терроризма?

Тов. *Абрамовъ*. Докладчикъ говорилъ намъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщики приглашаютъ въ свои имѣнія казаковъ, терроръ признается партіей, и это будетъ уже не аграрный терроръ, а политическій. У насъ, въ Уфѣ, былъ такой случай. Вице-губернаторъ, Куленовскій, кстати сказать, недавно подстрѣленный членомъ летучаго отряда Б. О. П. С.-Р., созвалъ съѣздъ землевладѣльцевъ и по соглашенію съ ними призвалъ въ нашу губернію казаковъ для расправъ надъ крестьянами. Какъ отнестись намъ къ такого рода съѣзду; можно ли воздѣйствовать на членовъ его террористическими мѣрами?

Тов. *Базаровъ*.—Тов. Глазовъ говорилъ, какъ мнѣ кажется, о терроръ вообще, но я этого вопроса совершенно не касался. Я говорилъ, что комиссія не считаетъ возможнымъ ввести аграрный и фабричный терроръ въ программу, но комиссія не предлагала вести агитацію противъ такого террора. Мы вполнѣ понимаемъ, что бываютъ положенія, когда эти акты неизбѣжны, какъ отвѣтъ на грубыя, грабительскія формы эксплуатаціи. Но наша задача не содѣйствовать этимъ формамъ борьбы, а вносить новыя сознательныя и организованныя формы, хотя, конечно, и аграрный терроръ лучше, чѣмъ ничего. Тамъ, гдѣ малосознательныя массы не въ силахъ дать организованнаго отпора экономическому насилію, наиболѣе активныя личности прибѣгаютъ къ террору. Въ этомъ смыслѣ экономическій терроръ намъ симпатиченъ. Не мы, конечно, будемъ проповѣдывать пассивность, но не намъ призывать къ аграрному террору. Наши задачи—подготовлять рабочій народъ къ массовой борьбѣ съ эксплуататорскимъ строемъ жизни. На вопросы, пред-

ложенные товарищемъ Нижегородскимъ и тов. Валинымъ, отвѣтъ вытекаетъ самъ собою изъ того, что я сказалъ уже раньше. Когда крестьянскія братства нашей партіи одновременно повсюду поднимаютъ знамя возстанія, понятное дѣло, тутъ имущества и даже жизнь отдѣльныхъ лицъ приносятся въ жертву стратегическимъ соображеніямъ. И такія дѣйствія, какъ сожженіе усадебъ, могутъ входить въ планъ возстанія, если они почему-нибудь окажутся необходимыми. Другое дѣло—сожженіе барской усадьбы отдѣльнымъ обществомъ, хотя бы и по общему уговору. Это уже не организованная борьба противъ класса помѣщиковъ, а лишь симптомъ возмущеннаго состоянія народа. Такія дѣйствія мы не можемъ вводить въ свою программу, не можемъ къ нимъ призывать. Въ случаѣ, указанномъ тов. Абрамовымъ, дѣло идетъ уже, очевидно, не объ аграрномъ террорѣ, а о политическомъ, и весь вопросъ сводится къ тому, насколько цѣлесообразно расширять сферу дѣйствій политическаго террора до такой степени, чтобы цѣлый съѣздъ землевладѣльцевъ подвергать перекидному и анфиладному огню. Что касается Баку, то тамъ мы имѣли дѣло со случаемъ настоящей гражданской войны, и слѣдовательно здѣсь рѣчь можетъ итти уже не о фабричномъ террорѣ, а опять-таки о стратегическихъ пріемахъ, вызываемыхъ нуждами военнаго времени. При этомъ, конечно, желательно, чтобы общее руководство военными дѣйствіями находилось по возможности въ рукахъ высшихъ организацій (областныхъ и центральныхъ) и только въ крайнихъ случаяхъ можно предоставить самостоятельность въ этомъ отношеніи мѣстнымъ комитетамъ. Террористическія дѣйствія противъ капиталистовъ допустимы и могутъ производиться отъ имени партіи въ томъ случаѣ, если, напр., капиталисты въ цѣляхъ оказанія политическаго давленія на рабочихъ закрываютъ фабрики и заводы, обрекая рабочихъ на голодовку, но когда такое закрытіе фабрикъ происходитъ вслѣдствіе экономическаго кризиса, то, навѣрное, тов. Бѣльская согласится, что терроръ въ данномъ случаѣ былъ бы плохимъ лекарствомъ отъ безработицы. Тов. Рощинъ ститаетъ необходимымъ подчеркнуть опредѣленно и ясно принципіально-отрицательное отношеніе наше къ аграрному и фабричному террору, какъ методу классовой борьбы.

Предсѣдатель предлагаетъ вотировать мнѣніе комиссіи по вопросу объ экономическомъ террорѣ въ цѣломъ, какъ оно выразилось въ рѣчи тов. Базарова, для руководства Ц. К. при составленіи резолюціи по вопросамъ тактики.

Предложеніе принято (за—47, противъ—6, воздержавшихся—6). Товарищъ Дружининъ предлагаетъ рекомендовать Ц. К. при выработкѣ резолюцій (по вопросамъ тактики) подробнѣе остановиться на мотивировкѣ нашихъ тактическихъ пріемовъ.

Принято единогласно.

Тов. *Тучкинъ*. Въ виду крайней важности вопроса о профессіональныхъ союзахъ и невозможности разсмотрѣть его достаточно всесторонне за недостаткомъ времени, остающагося до закрытія съѣзда, я предлагаю передать его для обсужденія въ комитетахъ партіи съ тѣмъ, чтобы послѣ выясненія на мѣстахъ, руководясь выяснившимся мнѣніемъ организаціи, Совѣтъ Партіи или Ц. К. составилъ для руководства всѣхъ членовъ партіи обязательную инструкцію по вопросу о профессіональныхъ союзахъ и отношеніяхъ между ними и партіей.

Принято единогласно.

Тов. *Соболевскій* докладываетъ заключеніе комиссіи объ отношеніи къ политическимъ партіямъ.—Наша задача—созданіе въ Россіи единой соціалистическій партіи, т. к. только такая партія сможетъ осуществить въ будущемъ всесторонній соціалистическій переворотъ и организовать жизнь общества на новыхъ началахъ солидарности и равенства. Фактическое положеніе дѣлъ въ Россіи, къ сожалѣнію, не соотвѣтствуетъ этой задачѣ: въ самой Россіи преобладаютъ двѣ соперничающія между собою партіи: П. С.-Р. и Р. С.-Д. Р. П., на окраинахъ же дѣйствуетъ цѣлый рядъ пяртій и самыхъ дѣятельныхъ организацій, изъ которыхъ однѣ по характеру своей дѣятельности и программѣ примыкаютъ ближе къ С.-Д., другія къ нашей партіи. Изъ числа послѣднихъ можно перечислить слѣдующія: П. П. С., Латышскій С.-Д. Союзъ, Бѣлорусская „Громада“, Грузинская П. С. Р.—федералистовъ и, наконецъ, Партія „Дрошакистовъ“, въ послѣднее время все болѣе и болѣе рѣшительно выдвигающая соціалистическій принципъ, какъ лежащій въ основѣ ея программы; эта эволюція, связанная съ отдѣленіемъ отъ нея примыкавшихъ къ ней раньше изъ-за ея національной программы буржуазныхъ элементовъ, должна окончательно завершиться на съѣздѣ ея, происходящемъ въ настоящее время, или имѣющемъ состояться приблизительно около этого времени.

Комиссія предлагаетъ предоставить Ц. К. (и подъ его директивомъ областнымъ и мѣстнымъ комитетамъ) входить съ этими организаціями въ болѣе или менѣе постоянные союзы и соглашенія. Съ С.-Д. и родственными имъ организаціями предлагается входить только въ боевыя соглашенія и, въ крайнихъ случаяхъ, во временныя соглашенія для координированія дѣйствій. По возможности эти соглашенія должны происходить черезъ Ц. К. (по крайней мѣрѣ въ наиболѣе важныхъ случаяхъ). Ни въ коемъ случаѣ эти соглашенія не должны переходить въ сліяніе нашихъ мѣстныхъ организацій и ихъ группъ (напр., военной группы, боевой и т. д.) съ с.-д. Въ ближайшемъ будущемъ состоится, вѣроятно, конференція всѣхъ соціалистическихъ партій по вопросу о

вооруженномъ возстаніи, созываемъ по почину П. П. С. Участвовать въ этой конференціи, по мнѣнію комиссіи, безусловно необходимо, т. к. могущественнымъ и побѣдоноснымъ вооруженное возстаніе можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, если въ немъ сольются силы всѣхъ соціалистическихъ и даже просто революціонныхъ демократическихъ организацій.

Тов. *Шевичъ*. Я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію докладчика, что только единая соціалистическая партія можетъ расчитывать совершить въ будущемъ соціалистическій переворотъ въ Россіи. Къ этому надо стремиться какъ къ конечной цѣли. Что же касается ближайшихъ задачъ, то не слѣдуетъ заключать такихъ союзовъ, которые могли бы стѣснить хоть въ чемъ-нибудь тактику нашей Партіи: слѣдуетъ осторожно относиться къ союзамъ съ національными партіями, т. к. у нихъ помимо общесоціалистическихъ задачъ могутъ быть еще и свои частныя задачи, несовмѣстимыя съ нашей тактикой и программой.

Тов. *Родинъ* спрашиваетъ, какъ мы должны относиться къ образующимся за послѣднее время т. н. коалиціоннымъ комитетамъ.

Тов. *Еленинъ*. Имѣютъ ли мѣстные комитеты право самостоятельно входить въ соглашенія (конечно, временныя) съ с.-д. по мѣстнымъ практическимъ дѣламъ? По просьбѣ тов. Зимина тов. предсѣдатель оглашаетъ предложеніе Тульскаго К. П. С.-Р. объ устройствѣ постоянныхъ междупартійныхъ конференцій.

Предложеніе Тульскаго Комитета:

Ходъ революціонной борьбы за истекшій годъ, и въ особенности кровавая московская недѣля, когда московскій пролетаріатъ сражался и умиралъ на баррикадахъ, а въ очень многихъ русскихъ городахъ небыло возможности провести даже простую политическую забастовку и задача правительства, вслѣдствіе этого, была въ значительной мѣрѣ облегчена,—все это показываетъ, что даже въ предѣлахъ нашей партіи, насчитывающей въ своемъ составѣ, судя по даннымъ съѣзда, до 75 организацій, дѣло революціи ведется не вполнѣ организованно, не вполнѣ планомѣрно.

Но принимая во вниманіе одновременное существованіе другихъ партій, усвоившихъ себѣ революціонную тактику, а прежде всего—Р. С.-Д. Р. П., существованія ряда совершенно революціонныхъ профессіонально-политическихъ союзовъ (почтово-телеграфнаго, желѣзно-дорожнаго и крестьянскаго) и Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ въ нѣкоторыхъ городахъ,—въ настоящее время трудно расчитывать на руководительство движеніемъ одной партіи С.-Р., хотя бы и хорошо организованной.

Въ виду этого, Тульскій Комитетъ считаетъ своевременнымъ воз-

будить вопросъ о тактическомъ (разумѣется, временномъ) соглашеніи между нашей партіей и указанными партійными организаціями. Мы считаемъ своевременнымъ образованіе прежде всего, на мѣстахъ, по отдѣльнымъ городамъ, мѣстныхъ, междупартійныхъ конференцій, въ составъ которыхъ входили бы представители такихъ организацій и партій. Существованіе такихъ конференцій значительно облегчило бы мѣстную революціонную работу (напр., проведеніе всеобщей забастовки, или вооруженнаго возстанія) въ ея активныхъ проявленіяхъ, и мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ, напр., въ Тулѣ, такія конференціи уже организованы. Далѣе, должна существовать общероссійская партійная конференція, составляющаяся изъ представителей всѣхъ мѣстныхъ конференцій, созываемая по мѣрѣ надобности ея выборнымъ центромъ, для рѣшенія вопросовъ общегосударственнаго значенія. Въ предѣлахъ ея, и только ея, компетенціи могли бы лежать вопросы о всеобщей политической забастовкѣ и вооруженномъ возстаніи. Въ случаѣ, если конференція мѣстная не сошлась бы на одномъ делегатѣ, она могла бы посылать двухъ или болѣе делегатовъ съ половиннымъ и т. д. голосомъ. Разумѣется, что на предложенной схемѣ Т. К. нисколько не настаиваетъ. Ее можно измѣнить въ ту или другую сторону, но установить самый принципъ необходимо.

Практически мы предложили бы съѣзду поручить Ц. К. Партіи войти въ сношеніе съ Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. и центральными органами революціонныхъ союзовъ для совмѣстной выработки условій и формъ такой междупартійной организаціи.

Тов. *Соболевскій* (докладчикъ). Возможность мѣстныхъ соглашеній зависитъ, конечно, прежде всего отъ степени ихъ важности и мѣстныхъ обстоятельствъ. Въ *чисто* мѣстныхъ дѣлахъ наши комитеты должны быть автономны, но по отношенію къ вопросамъ не мѣстнаго характера желательно, а въ сколько-нибудь важныхъ случаяхъ и безусловно необходимо, чтобы соглашенія въ с.-д. велись черезъ Ц. К. или подъ его руководствомъ. Вообще съ с.-д. нужна осторожность и еще разъ осторожность, т. к. вѣроломство ихъ достаточно уже нами испытано.

Комиссія предлагаетъ съ родственными соціалистическими организаціями входить въ постоянные союзы и соглашенія, съ с.-д.—временные боевые и тактическіе союзы, съ революціонно-демократическими организаціями во временныя боевыя соглашенія, съ партіями оппозиціонными (какъ буржуазными) ни въ какія соглашенія не входить и относиться къ нимъ вполнѣ непримиримо, въ виду того, что современный моментъ ставитъ на очередь какъ разъ такія задачи, въ которыхъ мы съ ними самымъ рѣзкимъ образомъ расходимся.

Тов. *предсѣдатель* ставитъ всѣ эти предложенія одно за другимъ на голоса, и всѣ они съѣздомъ принимаются единогласно.

Тов. *Шевичъ* напоминаетъ, что остались неразрѣшенными еще нѣкоторые вопросы, въ частности объ отношеніи къ Всерос. Крест. Союзу.

Съѣздъ, за недостаткомъ времени, предоставилъ разрѣшеніе этихъ вопросовъ Совѣту Партіи и Ц. К.

Тов. *предсѣдатель* заявляетъ, что такимъ образомъ порядокъ занятій съѣзда исчерпанъ, и спрашиваетъ, не желаетъ ли кто передъ закрытіемъ съѣзда сдѣлать какія-либо заявленія или сообщенія?

Тов. *Горецкій*. Тов. Шевичъ, открывая нашъ съѣздъ, совершенно справедливо указалъ на тѣсную и крайне цѣнную для насъ связь П. С.-Р. съ международнымъ революціоннымъ соціализмомъ. Позвольте теперь, въ концѣ съѣзда, мнѣ—одному изъ молодыхъ членовъ Партіи, хотя и вступившему въ ея ряды съ самаго основанія,—указать на другую связь, не менѣе важную, и которую мы, активные работники въ Россіи, чувствуемъ такъ непосредственно, такъ живо, и не менѣе живо, а иногда даже болѣе непосредственно, чѣмъ связь съ Интернаціоналомъ, которой суждено особенно возрасти въ дальнѣйшемъ будущемъ. Это—связь съ предшествовавшими намъ теченіями русскаго революціоннаго соціализма. Со славнымъ прошлымъ русскаго соціализма мы связаны двойными неразрывными цѣпями. Мы—идейные наслѣдники этого прошлаго—мы свято хранимъ традиціи русской революціи и кромѣ того въ нашихъ рядахъ находятся какъ непосредственные личные ученики павшихъ борцовъ, такъ и тѣ немногіе изъ нихъ, которые еще живы, которые вынесли на своихъ плечахъ громадную тяжесть почти полвѣковой борьбы, сохранивъ подъ своими сѣдинами весь революціонный пылъ и энергію молодости. Наша Партія есть союзъ безудержной юности и героической, не знавшей отступленій старости. Въ личномъ отношеніи, въ нашихъ рядахъ идутъ рука объ руку самые молодые борцы революціоннаго соціализма въ Россіи и его ветераны. Въ идейномъ отношеніи наше міросозерцаніе охватываетъ неразрывнымъ синтезомъ новѣйшіе выводы европейской науки и философіи съ родными намъ теоріями нашихъ учителей—Чернышевскаго, Лаврова и Михайловскаго. Я предлагаю привѣтствовать въ нашихъ рядахъ ветерановъ революціи, которые служатъ живымъ олицетвореніемъ нашей связи съ ея славнымъ и великимъ прошлымъ. (Апплодисменты).

Тов. *Глазовъ*.—въ отвѣтъ на привѣтствіе старикамъ отъ молодежи. Товарищи! самый тотъ фактъ, что въ нашемъ соціально-революціонномъ движеніи принимаютъ дѣятельное участіе наряду съ моло-

дыми борцами послѣдняго московскаго возстанія и соціалисты народники, и участники „Земли и Воли“ 70-хъ гг. говоритъ за то, что все оно составляетъ слѣдствіе однихъ и тѣхъ же историческихъ причинъ и преслѣдуетъ однѣ и тѣ же историческія задачи, какъ теперь такъ и тогда, хотя въ нѣсколько измѣнившейся общественной обстановкѣ. Какъ теперь, такъ и тогда, мы исходимъ изъ сознанной нами экономической, политической и моральной необходимости добиваться избавленія русскихъ рабочихъ массъ отъ подавленія ихъ творческихъ способностей царизмомъ и отъ эксплуатаціи ихъ какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ капиталомъ. Какъ теперь, такъ и тогда, мы дѣлаемъ это, привлекая къ нашей революціонной работѣ силы не только городского интеллигентнаго и рабочаго пролетаріата, но и трудового крестьянства. Какъ теперь, такъ и тогда мы считаемъ возможнымъ для русскаго соціально-революціоннаго движенія внести во всемірную борьбу пролетаріата съ вооруженнымъ капитализмомъ нѣчто своеобразное, оригинальное. Этого требуютъ отъ насъ и особенности нашего положенія среди другихъ культурныхъ странъ свѣта. Выражаясь фигурально,—исторически ростъ этихъ послѣднихъ уподобляется растянутой трубкѣ телескопа, каждое кольцо которой соотвѣтствуетъ особой эпохѣ ихъ соціально политическаго развитія; тогда какъ для насъ трубка историческаго телескопа оказывается почти что вполнѣ сложенной; исторія гонитъ насъ впередъ, не справляясь съ нашей готовностью или собственнымъ желаніемъ,—и въ результатѣ получается, что намъ теперь приходится рѣшать задачи и Великой Французской Революціи конца XVIII вѣка, и демократической революціи 1848 г. и Парижской Коммуны 1871 г., и при томъ рѣшать ихъ сразу, одновременно. Уже по одному этому слѣпое подражаніе западу въ предыдущей борьбѣ было бы для насъ невозможно и опасно. Вотъ почему наши рабочія массы уже теперь обнаруживаютъ въ русской революціи больше сознательности, больше глубокаго пониманія происходящей соціально-политической перестройки, и оказываются уже въ самомъ началѣ хорошо организованными и способными къ солидарному дѣйствію, въ то время, какъ наши промежуточные, т. е. буржуазные классы, только теперь и то при понуканіи и при поддержкѣ со стороны правительства начинаютъ складываться въ политическія партіи. И у насъ есть полное основаніе надѣяться, что и въ будущемъ нашей революціи суждено прошагать подъ идейнымъ и организаціоннымъ руководствомъ рабочихъ и крестьянскихъ организацій. Этимъ самымъ, мнѣ кажется, уже заранѣе опредѣляется и характеръ того своеобразнаго элемента, который будетъ внесенъ нашимъ движеніемъ въ дальнѣйшій ростъ международнаго соціализма.

Въ нашемъ ближайшемъ будущемъ мы не можемъ и не должны, если бы даже и хотѣли, ограничиваться ни однимъ успокоеніемъ страны во что бы то ни стало, ни одной демократизаціей нашихъ политическихъ учрежденій, ни даже однимъ осуществленіемъ буржуазныхъ условій будущей борьбы классовъ, какъ это думаютъ наши ближайшіе сосѣди по революціонной борьбѣ. Короче говоря, мы не можемъ надѣяться на осуществленіе своихъ задачъ даже въ далекомъ будущемъ, сознательно становясь теперь на путь капиталистическаго развитія, если бы намъ даже и удалось справиться со своими ближайшими врагами—царизмомъ и россійскими капиталистами. И это, главнымъ образомъ, потому, что за нами стоитъ всесвѣтный капиталистъ, который снабжаетъ до сихъ поръ царское правительство мильярдами занятыхъ денегъ и усиленно теперь требуетъ за нихъ своихъ процентовъ, который скупалъ у насъ сырье и ввозилъ къ намъ иностранные фабрикаты, выручая, такимъ образомъ, свои высокіе дивиденды на обмѣнѣ русскаго дешеваго чернаго труда на квалифицированный и машинный трудъ заграничнаго рабочаго. Нашъ потребитель разоренъ. У насъ нѣтъ ни свободныхъ оборотныхъ капиталовъ, ни дешеваго кредита. Становясь на проторенную дорожку новыхъ займовъ для поддержанія крупной капиталистической промышленности, мы неизбѣжно натыкаемся на опасность или быть съѣденными въ непосильной конкуренціи съ иностраннымъ фабрикантомъ, какъ только попытаемся снять тарифныя рогатки, какъ это и случалось уже не разъ съ малокультурными странами, или же, оставаясь при прежнихъ тарифахъ, быть вовлеченными въ войну съ сосѣдями.

Такимъ образомъ и намъ остается одинъ выходъ: пользуясь преобладающимъ вліяніемъ у насъ рабочихъ массъ, теперь же поставить наше народное хозяйство на соціалистическія рельсы, не заботясь о томъ, будетъ ли это полнымъ осуществленіемъ соціалистическаго строя или нѣтъ. Для этого намъ придется перестроить свою промышленность, имѣя въ виду не высокіе дивиденды предпринимателей, а прокормленіе трудового населенія и быстрое поднятіе уровня его культуры и образованія.

И при томъ дѣлать все это на свои собственныя средства, не прибѣгая къ иностраннымъ займамъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ замѣняя наемный трудъ артельнымъ или общиннымъ, а индивидуальное управленіе—общественнымъ.

Вотъ почему, мнѣ кажется, мы съ полнымъ правомъ и сознаніемъ должны вмѣсто пресловутаго клича капиталистическихъ прихвостней: „Пойдемъ на выучку къ капитализму“!—смѣло и теперь же выкинуть новый кличъ: „Пойдемъ на службу къ своему пролетаріату и трудо-

вому крестьянству въ ихъ неизбѣжной борьбѣ со всемірнымъ капитализмомъ рука объ руку съ революціонными соціалистами всѣхъ культурныхъ странъ и подъ знаменемъ освобожденія отъ него человѣчества! (Апплодисменты).

Объявляется перерывъ на 10 м. Послѣ перерыва тов. Шевичъ даетъ слово тов. Тучкину.

Тов. *Тучкинъ*. Дорогіе товарищи! Передъ тѣмъ какъ нашъ предсѣдатель закончитъ этотъ первый съѣздъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, мы должны выслушать человѣка. съ именемъ котораго тѣсно связано возникновеніе, ростъ и первые, самые трудные шаги нашей партіи къ побѣдамъ; человѣка, соединявшаго пламенное сердце съ холоднымъ политическимъ умомъ, обаятельную мягкость души со стальной волей бойца, пытливую безпокойную мысль съ дѣловымъ складомъ практика-организатора. Этого незабвеннаго товарища нѣтъ болѣе въ нашихъ рядахъ; онъ вырванъ изъ жизни, онъ лишенъ возможности видѣть первые результаты той безконечно-тяжелой борьбы, для которой онъ искалъ и находилъ прямые пути, по которымъ не всякому дано итти.

Послѣднее слово на нашемъ съѣздѣ по праву принадлежитъ человѣку, письмо котораго я вамъ сейчасъ прочту, и имя котораго неизгладимыми чертами написано въ нашихъ сердцахъ,—Григорію Андреевичу Гершуни. (Громъ апплодисментовъ).

Тов. *Тучкинъ*.

Вотъ это письмо, полученное нами изъ Шлиссельбурга, товарищи.

Всѣмъ близкимъ друзьямъ.

„Наконецъ-то, друзья мои, получилъ о васъ извѣстіе, вы живы, здоровы и невредимы. Какимъ радостнымъ и успокоительнымъ было для меня это извѣстіе—вы во всей полнотѣ врядъ ли представите себѣ. Но не въ томъ дѣло. Вы живы—это главное, и я уже окрыляюсь надеждой, что, быть можетъ, мнѣ еще доведется прижать васъ къ груди и снова очутиться съ вами въ рядахъ Партіи. Какъ странно! Минутами кажется, что цѣлая вѣчность отдѣляетъ меня отъ живого прошлаго, минутами—точно вчера мы разстались, но разстались безвозвратно. Живой міръ, борьба—казались въ этой могилѣ такъ безвозвратно утраченными, что порой прямо не вѣрится, что впереди еще ждетъ тебя что-то свѣтлое. Все теперь переживаемое представляется какимъ-то сномъ—дивнымъ упоительнымъ сномъ. Подумайте: съ апрѣля 1903 г. по августъ 1905 г. я не видѣлъ живой души и не имѣлъ ни малѣйшаго представленія о томъ, что дѣлается на свѣтѣ. Я возлагалъ надежды на естественное отрезвляющее вліяніе войны, но не заставитъ ли „пат-

ріотическій угаръ" общества ослабить, сократить дѣятельность партіи? Въ августѣ 1905 г. я успѣлъ на лету подхватить слова, изъ которыхъ я понялъ, что Плеве больше не министръ... Почему? Неужели такъ, просто, вышелъ въ отставку? Плеве вышелъ въ отставку, совершивъ въ предѣлѣ земномъ все земное?.. Черезъ пару недѣль я получилъ за 1904 г. „Хозяинъ", изъ котораго узналъ, что съ сентября настала какая-то „весна", что произошелъ рѣшительный поворотъ правительственной политики, что и 12 декабря къ торжеству Россіянъ обѣщанъ какой-то „правовой порядокъ", возстановлены „великія реформы"... Гдѣ-то промелькнуло „покойный министръ Плеве". Покойный—волею божьею—или волею партіи? Ровно мѣсяцъ я терзался въ неизвѣстности... 15 сентября, въ день перевода меня въ новую тюрьму, я увидѣлся со всѣми старыми шлиссельбуржцами и узналъ все: что Плеве убитъ Сазоновымъ, что Сазоновъ живъ и сидитъ здѣсь, что смерть Плеве встрѣчена повсемѣстнымъ восторгомъ, что объявлено что-то вродѣ конституціи, учреждена Государственная Дума и пр. Я узналъ о позорномъ разгромѣ японцами царскихъ генераловъ, о какихъ-то неопредѣленныхъ волненіяхъ въ странѣ, о казни, бывшей здѣсь въ связи съ покушеніемъ на Сергѣя, и массу мелкихъ извѣстій, тогда производившихъ на меня потрясающее впечатлѣніе по своей импозантности. Настали радостные, свѣтлые дни, казавшіеся мнѣ особенно радостными и особенно свѣтлыми послѣ подавляющаго мрака и одиночества 1903—1905 годовъ. Перемѣны—результатъ напора революціонныхъ силъ, партія жива, борьба будетъ продолжаться, будетъ вырвано нѣчто существенное. Что именно дѣлается на волѣ—мы не знали. Изрѣдка удавалось схватить неопредѣленные, неясные намеки на броженіе, на всеобщее недовольство, на ростъ оппозиціи. По этимъ намекамъ мы рисовали себѣ фантастическія, духъ захватывающія картины народнаго движенія, порой пессимистически относясь къ своимъ собственнымъ радужнымъ фантазіямъ. И боже мой, какими жалкими, безцвѣтными оказались эти смѣлыя фантазіи въ сравненіи съ реальной дѣйствительностью! Извѣстія, дошедшія впервые отъ васъ, были жгучимъ, ослѣпительно-яркимъ снопомъ свѣта, ударившимъ въ наши потемки. Точно вихрь ворвался въ нашъ склепъ и перевернулъ все вверхъ дномъ, а сердце, точно вспугнутая птица, трепещетъ, радостно и порывисто, рвется туда, наружу! Трудно вамъ передать ясно то странное, двойственное настроеніе, крайне нервное и приподнятое, которое охватило насъ эти дни. Послѣднее время, послѣ перваго радостнаго настроенія, началъ постепенно приходить въ себя и успокаиваться. Съ одной стороны—бодрящее сознаніе, что довелось дожить до момента поворота въ Россіи, съ другой—увѣренность, что созидательная работа партіи

пойдетъ теперь планомѣрнымъ путемъ, совершенно примирили меня съ моимъ положеніемъ, и послѣ отъѣзда стариковъ я „расположился на зимнія квартиры". И тутъ вдругъ передъ нами во всей грандіозности совершенно неожиданно развернулась вся картина пережитаго страной за послѣдній годъ! Все величіе момента предстало передъ нами во всей своей необъятности и, сконцентрированное во времени и въ пространствѣ, въ первую минуту придавило насъ своими размѣрами и необъятными горизонтами. Каюсь, все это заставило меня позавидовать вамъ, все это переживающимъ въ горнилѣ борьбы. Передъ нами встаютъ громы революціи, смертный бой съ ненавистнымъ чудовищемъ, а мы тутъ вынуждены, полные силъ и жажды борьбы, въ бездѣйствіи томиться въ царской цитадели. Моментъ, единственный не только въ исторіи Россіи, но и Европы, небывалый по широтѣ настроенія, идетъ мимо насъ, будто мимо мертвецовъ.

„Къ мечамъ рванулись наши руки,—но лишь оковы обрѣли..."

Сбылось предсказаніе—послѣдніе да будутъ первыми. Россія сдѣлала гигантскій скачекъ и сразу очутилась не только рядомъ съ Европой, но даже, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, впереди ея. Изумительныя по грандіозности и стройности забастовки, революціонность настроенія, полное мужества и политическаго такта поведеніе пролетаріата, великолѣпныя его постановленія и резолюціи, ростъ сознательности и организованности трудового крестьянства, готовности его биться за рѣшеніе величайшей соціальной проблемы, все это не можетъ не быть чревато сложнѣйшими благопріятными послѣдствіями для всего мірового трудового народа, и Россіи, повидимому, въ XX вѣкѣ суждено сыграть почетную роль Франціи XIX вѣка. Но крупнѣйшимъ счастливымъ результатомъ будетъ почему-то мнѣ кажется, то, что Россіи удастся миновать пошлый періодъ мѣщанскаго довольства, охватывающій мертвящей петлей европейскія страны, переживавшія революціонный періодъ при менѣе благопріятной коньюнктурѣ и въ другой исторической эпохѣ.

Какое счастье выпало на долю партіи! Вотъ ужъ именно: „сѣется въ униженіи, возстаетъ во славѣ; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ". При благопріятныхъ условіяхъ, если только вожди окажутся на высотѣ своей задачи, партія можетъ занять въ ближайшемъ будущемъ положеніе, которому позавидуютъ всѣ европейскія партіи. Не жалѣйте только силъ на достиженіе возможно скорѣйшаго объединенія въ одну Россійскую Соціалистическую Партію. Какъ это ни трудно, постарайтесь забыть все тяжелое, безобразное лежащее преградой на пути къ объединенію, всѣ личныя отношенія,—вѣдь теперь соціалъ-демократія находится уже не въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, а части организован-

наго пролетаріата, къ здравому смыслу и гражданскому долгу котораго вы можете и даже обязаны въ ближайшемъ будущемъ апеллировать. Имѣя въ виду желательность и неизбѣжность предстоящаго объединенія, вы, конечно, будете прилагать всѣ старанія не обострять настоящихъ отношеній, и въ полемикѣ, по старому, побѣждать не ухарствомъ, а благородствомъ. Пусть по прежнему остается распредѣленіе примыкающихъ силъ: дѣйствуйте на наиболѣе чуткіе, морально-чистые элементы,—и побѣда будетъ за вами!

Что привело меня въ безумный восторгъ—это позиція трудового крестьянства. Вотъ побѣда наша дѣйствительно выстраданная! Сколько насмѣшекъ, издѣвательствъ пришлось партіи перенести изъ-за этого вопроса! И вы съ полнымъ правомъ можете сказать себѣ, что если бы не настойчивость партіи въ этомъ пунктѣ, если бы не ея предварительная работа,—степень сознательнаго отношенія крестьянства была бы совсѣмъ другая и результаты для крестьянства—несравненно менѣе благопріятные.

Какъ измѣняется, какъ, вѣроятно, уже измѣнилась наша партія! Изъ прежней скромненькой робкой дѣвочки она, мнѣ рисуется, превратилась въ пышную красавицу, съ высоко поднятой головой побѣдоносно и гордо шествующую сквозь толпу покорныхъ поклонниковъ. Какъ-то она встрѣтитъ, если только этотъ счастливый часъ настанетъ, своихъ друзей дѣтства? Пожалуй, отуманенная успѣхомъ, давно уже забыла о порѣ первой юношеской любви и первыхъ вздыхателяхъ?

Вотъ, говорю о встрѣчѣ, а вѣдь это, возможно, и „безсмысленныя мечтанія“? Рисуешь себѣ торжествующее шествіе революціи, затоптанную въ грязь гидру самодержавія, но раздается окрикъ часового, посмотришь на эти ужасныя стѣны, и невольная дрожь охватитъ тебя: Шлиссельбургъ стоитъ—самодержавіе еще живо! Не даромъ на воротахъ его красуется золотая надпись: „государева“. Пока не разбита эта надпись—цѣло и не безнадежно еще „государево дѣло“.

Но—что бы ни было впереди—мы постараемся снова войти въ колею, терпѣливо ждать минуты освобожденія и готовиться къ этой великой для насъ минутѣ: настанетъ же она когда-нибудь!

Со-узники кланяются вамъ всѣмъ, Сазоновъ обнимаетъ. Обнимаетъ всѣхъ васъ и преданный вамъ

Григорій Гершуни“.

(Громовые, долго не смолкающіе апплодисменты).

Предсѣдатель тов. Шевичъ. Товарищи! Мы пришли къ концу нашихъ работъ. Я боюсь нарушить то настроеніе благоговѣнія, съ которымъ вы выслушали письмо нашего дорогого, нашего славнаго

Шлиссельбургскаго узника. Мы работали и самымъ напряженнымъ образомъ въ теченіе шести дней. Мы можемъ подвести итоги. Мы выходимъ изъ этого перваго, по существу своему учредительнаго, съѣзда съ программой, уставомъ и твердой формулировкой нашей дальнѣйшей тактики. Что приходится прежде всего отмѣтить—это духъ широкой терпимости къ мнѣніямъ, который царилъ въ нашихъ дебатахъ. Всѣ оттѣнки мнѣній могли свободно высказаться. Какъ умѣренные элементы, склонные нѣсколько приблизить насъ къ направленію чистодемократическому, такъ и элементы, близкіе по нѣкоторымъ частнымъ пунктамъ своего міровоззрѣнія къ анархизму, могли высказаться, и убѣдиться послѣ почти единогласныхъ баллотировокъ, что Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ одинаково далека отъ обоихъ направленій. Стоя на почвѣ борьбы классовъ и сознательнаго вмѣшательства въ стихійные процессы жизни борцовъ за истину и справедливость, вы какъ одинъ человѣкъ реагировали всякій разъ, когда надо было отдѣлиться отъ политической и организаціонной расплывчатости или отъ вспышекъ неорганизованнаго бунтарства. Тѣ, находящіеся внѣ нашихъ рядовъ, которые расчитывали на расколъ въ нашей средѣ, какъ всегда, горько разочаруются. Присутствіе различныхъ оттѣнковъ мысли есть доказательство жизненности партіи. Но эти оттѣнки спаяны въ одинъ твердый сплавъ, въ одно могучее цѣлое. Въ теченіе дебатовъ было кѣмъ-то сказано, что надо поставить партію на твердые рельсы. Въ то бурное время, какое мы переживаемъ, это—мечта, которая, конечно, сбудется. Но, если искать фигуральныхъ сравненій, я въ данный моментъ скорѣе уподобилъ бы нашу партію кораблю на бурномъ потокѣ, которому отовсюду угрожаютъ подводные и надводные камни. Выработавъ программу, мы тѣмъ самымъ вручили партіи, ея Центральному Комитету и ея Центральному Органу компасъ, который будетъ имъ всегда указывать направленіе пути и конечную цѣль, нашу путеводную звѣзду: уничтоженіе частной собственности на средства и орудія производства, и обобществленіе послѣднихъ; переходъ политической власти въ руки рабочаго класса, учрежденіе царства труда и справедливости организованнымъ и объединеннымъ пролетаріатомъ, трудовымъ крестьянствомъ и сознательнымъ, иниціативнымъ меньшинствомъ, выносившимъ въ своей средѣ научныя идеи и идеалы соціализма. Но мало имѣть компасъ, чтобы выдержать курсъ движенія. Надо имѣть постоянно въ виду препятствія, которыми усыпанъ путь къ конечной цѣли; наша тактика реальной борьбы за право, накопленный нами революціонный опытъ предостерегутъ насъ отъ подводныхъ и надводныхъ камней: они, смотря по обстоятельствамъ, будутъ или обойдены нами,—или взорваны на воздухъ.

Товарищи, за эти шесть дней дебатовъ, порой страстныхъ, между нами росла и крѣпла не только партійная, не только организаціонная связь, но и связь нравственная. А. Михайловъ, великій организаторъ Исполнительнаго Комитета Народной Воли въ своемъ завѣщаніи проситъ имѣть всегда въ виду необходимость давать товарищамъ по партіи полное нравственное удовлетвореніе. Это достигается атмосферой товарищеской любви и довѣрія, уваженія чужой человѣческой личности, откровенной дружеской критикой и внутренней дисциплиной. Только эта атмосфера можетъ предохранить живую партійную организацію отъ вырожденія въ мертвую бюрократическую машину. Михайловъ вмѣстѣ съ тѣмъ завѣщалъ щадить молодыя, неокрѣпшія силы, дать имъ время опредѣлиться, устояться. Великая отвѣтственность, съ которой до сихъ поръ справлялись съ честью, падаетъ въ этомъ отношеніи въ особенности на тѣхъ, въ чьихъ рукахъ—грозный, боевой аппаратъ нашей партіи.

Товарищи, наши работы кончены. Я вспомнилъ великаго практика Народной Воли, позвольте мнѣ также вспомнить одного изъ нашихъ величайшихъ теоретиковъ, умершаго на чужбинѣ. Позвольте вызвать передъ вами образъ нашего великаго старика и учителя, Петра Лавровича Лаврова. Онъ говорилъ намъ всѣмъ—и съ этими словами его, какъ съ напутственнымъ лозунгомъ, мы разойдемся съ этого съѣзда—„идите и дѣлайте!“

(Продолжительные апплодисменты)

Съѣздъ постановляетъ послать привѣтствія: „бабушкѣ“, Е. Брешковской, которая, по условіямъ нелегальной работы, не могла прибыть на съѣздъ, товарищамъ, находящимся въ тюрьмахъ, Ф. В. Волховскому, задержанному болѣзнью за границей, и всѣмъ другимъ заграничнымъ партійнымъ работникамъ.

Предсѣдатель объявляетъ первый съѣздъ Партіи закрытымъ, и собраніе, при кликахъ въ честь интернаціональнаго Соціализма и Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, расходится.

ПРОГРАММА

Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

(Утвержденная съѣздомъ партіи)

Современная Россія, въ своемъ историческомъ развитіи, входитъ во все болѣе и болѣе тѣсную связь съ передовыми странами цивилизованнаго міра, сохраняя при этомъ, однако, рядъ особенностей, обусловленныхъ своеобразіемъ ея предыдущей исторіи, ея мѣстныхъ условій и международнаго положенія.

Соціальный прогрессъ человѣчества, выражающійся въ борьбѣ за установленіе общественной солидарности и за всестороннее, гармоническое развитіе человѣческой личности, предполагаетъ не только развитіе безличныхъ классовыхъ антагонизмовъ, но и вмѣшательство сознательныхъ борцовъ за истину и справедливость. Его необходимымъ условіемъ является ростъ власти человѣка надъ естественными силами природы, въ соотвѣтствіи съ ростомъ населенія и его потребностей.

Но въ современномъ буржуазномъ обществѣ ростъ этотъ совершается не на началахъ планомѣрно организованнаго общественнаго хозяйства, а на началахъ разрозненности и конкуренціи индивидуальныхъ хозяйствъ, частной собственности на средства производства, превращенія ихъ въ капиталъ и отлученія отъ нихъ непосредственныхъ производителей.

Поскольку эти буржуазно-капиталистическія формы ограничиваютъ и извращаютъ развитіе коллективныхъ формъ труда и производства въ крупныхъ общественныхъ размѣрахъ,—постольку современному хозяйственному развитію присущи отрицательныя, разрушительныя стороны: анархія производства, достигающая крайнихъ проявленій въ кризисахъ; безплодныя расточенія хозяйственныхъ силъ; матеріальная невыгодность высшихъ хозяйственныхъ формъ при дешевизнѣ рабочихъ рукъ или легкости косвенной эксплуатаціи самостоятельныхъ производителей; бѣдствія и необезпеченность рабочихъ массъ; своекорыстная борьба всѣхъ противъ всѣхъ за существованіе и привилегированное положеніе; разлагающая всѣ моральныя основы власть денегъ.

Поскольку же въ тѣсныхъ рамкахъ буржуазно-капиталистическихъ отношеній, тѣмъ не менѣе, происходитъ, хотя односторонне и неполно,

развитіе коллективныхъ формъ труда и производства въ крупныхъ общественныхъ размѣрахъ,—постольку же хозяйственное развитіе обнаруживаетъ свои положительныя творческія стороны, подготовляя нѣкоторые матеріальные элементы для будущаго соціалистическаго строя и содѣйствуя объединенію въ сплоченную соціальную силу промышленныхъ армій наемныхъ рабочихъ.

Взаимное соотношеніе между этими положительными и отрицательными сторонами, болѣе благопріятное въ высшихъ отрасляхъ индустріи и въ странахъ классическаго капитализма, становится все менѣе и менѣе благопріятнымъ при переходѣ къ различнымъ отраслямъ промышленности добывающей, въ особенности же къ земледѣлію, и къ цѣлымъ странамъ, хуже поставленнымъ въ международной экономической борьбѣ.

Чѣмъ благопріятнѣе это соотношеніе, тѣмъ болѣе развитъ современный индустріальный пролетаріатъ и тѣмъ больше его значеніе сравнительно съ остальной массой трудящагося и эксплуатируемаго населенія. Чѣмъ всестороннѣе и послѣдовательнѣе развиваются въ обществѣ начала буржуазной собственности и хозяйства, тѣмъ рѣзче оно распадается на классъ эксплуатируемыхъ труженниковъ, получающихъ все меньшую и меньшую долю созидаемыхъ ихъ трудомъ благъ, и классы эксплуататоровъ, сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ владѣніе естественными силами природы, средствами производства и обмѣна.

По мѣрѣ того, какъ этотъ классовый антагонизмъ проникаетъ въ общественное сознаніе и освѣщается имъ, онъ превращается въ организованную политическую борьбу классовъ, которая, сталкиваясь съ пережитками старой междусословной, расовой, религіозной и національной борьбы, все болѣе и болѣе вноситъ въ стихійный ходъ событій планомѣрное коллективное вмѣшательство сознательныхъ соціальныхъ силъ.

Союзы эксплуататоровъ стремятся упрочить свое положеніе, овладѣвая посредствомъ синдикатовъ и трестовъ условіями производства и сбыта, превращая органы государственнаго управленія въ орудія своего классоваго господства и подчиняя себѣ духовно и матеріально и науку, и искусство, и литературу.

При безсиліи побѣдить другими средствами, они прибѣгаютъ къ союзамъ съ клерикальными, сословными и монархическими пережитками прошлаго и къ разжиганію инстинктовъ расовой, религіозной и національной вражды.

Изживая все свое былое прогрессивное содержаніе, буржуазный строй ведетъ къ полному вырожденію господствующихъ въ немъ классовъ, все болѣе отталкивая отъ себя лучшія умственныя и моральныя

силы страны и заставляя ихъ тяготѣть къ противоположному лагерю угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ.

Классы эксплуатируемыхъ, въ естественномъ стремленіи къ самозащитѣ, по мѣрѣ роста сознательности, все болѣе объединяютъ свою борьбу и направляютъ ее противъ самыхъ основъ гнета и эксплуатаціи, во имя своей полной экономической, политической и духовной эмансипаціи.

Наиболѣе послѣдовательнымъ выраженіемъ, научнымъ освѣщеніемъ и обобщеніемъ этого движенія является международный революціонный соціализмъ.

Являясь первоначально міровоззрѣніемъ сознательнаго революціоннаго меньшинства, онъ все болѣе проникаетъ въ массы, ведя къ тому, чтобы всѣ слои трудового эксплуатируемаго населенія, отъ промышленнаго пролетаріата до трудового крестьянства, сознали себя единымъ рабочимъ классомъ, видѣли въ своемъ классовомъ единствѣ залогъ своего освобожденія, подчиняли всѣ свои частные, мѣстные и временные интересы одной великой задачѣ соціально-революціоннаго переворота.

Программой этого переворота является обобществленіе труда, собственности и хозяйства; уничтоженіе, вмѣстѣ съ частной собственностью, самаго дѣленія общества на классы; уничтоженіе классоваго, принудительнаго, репрессивнаго характера общественныхъ учрежденій, при сохраненіи и развитіи ихъ нормальныхъ культурныхъ функцій, т. е. планомѣрной организаціи всеобщаго труда на всеобщую пользу.

Только осуществленіе этой программы превратитъ ростъ общественнаго богатства изъ источника зависимости и угнетенія рабочаго класса въ источникъ его благосостоянія и свободы; только оно дастъ возможность непрерывнаго развитія всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ человѣчества, прекративъ вырожденіе однихъ его слоевъ отъ праздности и пресыщенности, другихъ отъ чрезмѣрнаго, грубаго физическаго труда и неудовлетворенія элементарныхъ потребностей; только оно гарантируетъ, на основѣ соціальной солидарности, всестороннее и гармоническое развитіе человѣческой индивидуальности.

Въ этомъ смыслѣ дѣло революціоннаго соціализма есть дѣло освобожденія всего человѣчества, устраненія всѣхъ формъ междоусобной борьбы между людьми, всѣхъ формъ насилія и эксплуатаціи человѣка человѣкомъ. Для осуществленія этой задачи, революціонный соціализмъ стремится использовать какъ всѣ положительныя стороны хозяйственнаго развитія, совершающагося въ капиталистическихъ формахъ, такъ и способность къ самостоятельному творчеству рабочихъ массъ, какъ пролетаризированныхъ, такъ и не пролетаризированныхъ.

Партія Соц.-Рев. въ Россіи разсматриваетъ себя какъ одинъ изъ отрядовъ арміи международнаго соціализма и ведетъ свою дѣятельность въ духѣ общихъ интересовъ ея борьбы, въ формахъ, соотвѣтствующихъ конкретнымъ условіямъ русской дѣйствительности.

Развитіе капитализма въ Россіи характеризуется наименѣе благопріятнымъ соотношеніемъ между творческими, исторически-прогрессивными, и темными, хищнически-разрушительными тенденціями. Всѣ связанныя съ этимъ развитіемъ кризисы переживаются Россіей въ концентрированномъ видѣ, въ сокращенный періодъ времени, при низкомъ культурномъ уровнѣ страны. Но въ то же время при наличности соціалистической интеллигенціи, богатой опытомъ соціалистическихъ партій другихъ странъ, взаимоприспособленіе наиболѣе примитивныхъ формъ эксплуатаціи народнаго труда и медленно измѣняющихся формъ патріархальнаго дворянско-чиновничьяго царизма обостряетъ постановку соціальнаго вопроса.

Колоссально развившійся механизмъ бюрократическаго государства въ связи съ условіями освобожденія крестьянъ и развитіемъ кулачества во всѣхъ его формахъ и видахъ все болѣе и болѣе парализуетъ производительныя силы деревни. Трудовое крестьянство вынуждается въ растущей мѣрѣ прибѣгать къ подсобнымъ промысламъ и труду по найму, получая отъ всѣхъ видовъ своего заработка доходъ, едва соотвѣтствующій нищенской заработной платѣ пролетарія. Тѣмъ самымъ сокращается и подрывается внутренній рынокъ промышленности, страдающей отъ недостатка внѣшнихъ рынковъ. Прогрессивно возрастаетъ избыточное населеніе и капиталистически излишняя резервная рабочая армія, понижающая своей конкуренціей уровень жизни городского пролетаріата. Рабочее движеніе выступаетъ съ современными задачами въ обстановкѣ патріархально-полицейскаго строя, основаннаго на систематическомъ подавленіи личной и общественной иниціативы; болѣе реакціонный, чѣмъ гдѣ-либо, классъ крупныхъ промышленниковъ и торговцевъ все сильнѣе нуждается въ союзѣ съ монархіей противъ пролетаріата. Помѣстное дворянство и деревенское кулачество все сильнѣе нуждается въ такомъ же союзѣ противъ трудовыхъ массъ деревни, поднимающихся за землю и волю. Въ интересахъ самозащиты монархія и ея защитники прибѣгаютъ къ усиленному угнетенію покоренныхъ императорской Россіей національностей, насаждая національный, расовый и религіозный антагонизмъ и затемняя имъ ростъ самосознанія рабочихъ массъ. Существованіе такого режима становится въ непримиримое и прогрессивно обостряющееся противорѣчіе со всѣмъ хозяйственнымъ, общественно-политическимъ и культурнымъ ростомъ страны. Являясь наиболѣе надежной опорой паразитическихъ классовъ внутри

Россіи, за ея предѣлами русскій царизмъ представляетъ въ моменты своей силы главный оплотъ европейской реакціи и сильнѣйшую угрозу освободительной борьбѣ рабочихъ партій другихъ странъ, почему уничтоженіе его является крайне важнымъ факторомъ международного прогресса.

Вся тяжесть борьбы съ царизмомъ, несмотря на наличность либерально-демократической оппозиціи, охватывающей преимущественно промежуточные въ классовомъ отношеніи элементы „образованнаго общества", падаетъ на пролетаріатъ, трудовое крестьянство и революціонно-соціалистическую интеллигенцію. Вслѣдствіе такого соотношенія силъ, а также неразрывной связи политическаго кризиса съ экономическимъ, необходимой задачей партіи является расширеніе и углубленіе въ революціонный моментъ тѣхъ соціальныхъ, имущественныхъ перемѣнъ, съ которыми должно быть связано низверженіе самодержавія.

Осуществленіе полностью партійной программы, т. е. экспропріація капиталистической собственности и реорганизація производства и всего общественнаго строя на соціалистическихъ началахъ, предполагаетъ полную побѣду рабочаго класса, организованнаго въ соціально-революціонную партію, и въ случаѣ надобности установленіе его временной революціонной диктатуры.

До тѣхъ же поръ, пока въ качествѣ революціоннаго меньшинства организованный такимъ образомъ рабочій классъ можетъ оказывать лишь частичное вліяніе на измѣненіе общественнаго строя и ходъ законодательства,—партія С.-Р. будетъ стремиться къ тому, чтобы политика частичныхъ завоеваній не заслоняла отъ рабочаго класса его конечной основной цѣли, чтобы своей революціонной борьбой онъ добивался и въ этотъ періодъ лишь такихъ перемѣнъ, которыя будутъ развивать и усиливать его сплоченность и способность къ освободительной борьбѣ, способствуя повышенію уровня его интеллектуальнаго развитія и культурныхъ потребностей, укрѣпляя его боевыя позиціи и устраняя препятствія, стоящія на пути къ его организаціи.

Исходя изъ развитыхъ выше соображеній, П. С.-Р. въ этотъ періодъ будетъ отстаивать, поддерживать или вырывать своей революціонной борьбой слѣдующія мѣры:

А. Въ политической и правовой области: признаніе неотъемлемыми слѣдующихъ правъ человѣка и гражданина: полная свобода совѣсти, слова, печати, собраній и союзовъ; свобода передвиженія, выбора рода занятій и коллективныхъ отказовъ отъ работъ (свобода стачекъ); неприкосновенность личности и жилища; всеобщее и равное избирательное право для всякаго гражданина не моложе 20 лѣтъ безъ различія

пола, религіи и національности, при условіи прямой системы выборовъ и закрытой подачи голосовъ,—установленная на этихъ началахъ демократическая республика съ широкой автономіей областей и общинъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ; возможно болѣе широкое примѣненіе федеративныхъ отношеній между отдѣльными національностями, признаніе за ними безусловнаго права на самоопредѣленіе; пропорціональное представительство; прямое народное законодательство (референдумъ и инціатива); выборность, смѣняемость во всякое время и подсудность всѣхъ должностныхъ лицъ, включая депутатовъ и судей; безплатность судопроизводства; введеніе родного языка во всѣ мѣстныя, общественныя и государственныя учрежденія; установленіе обязательнаго, равнаго для всѣхъ общаго свѣтскаго образованія на государственный счетъ; въ областяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ право каждой національности на пропорціональную своей численности долю въ бюджетѣ, предназначенномъ на культурно-просвѣтительныя цѣли, и распоряженіе этими средствами на началахъ самоуправленія; полное отдѣленіе церкви отъ государства и объявленіе религіи частнымъ дѣломъ каждаго; уничтоженіе постоянной арміи и замѣна ея народнымъ ополченіемъ.

Б. Въ народно-хозяйственной области:

I. Въ вопросахъ государственнаго хозяйства и финансовой политики партія будетъ агитировать за введеніе прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства, при совершенномъ освобожденіи отъ налога мелкихъ доходовъ, ниже извѣстной нормы; за уничтоженіе косвенныхъ налоговъ (исключая обложеніе предметовъ роскоши), покровительственныхъ пошлинъ и всѣхъ вообще налоговъ, падающихъ на трудъ.

II. Въ вопросахъ рабочаго законодательства П. С.-Р. ставитъ своею цѣлью охрану духовныхъ и физическихъ силъ рабочаго класса въ городѣ и деревнѣ и увеличеніе его способности къ дальнѣйшей борьбѣ за соціализмъ, общимъ интересамъ которой должны быть подчинены всѣ узко-практическіе, непосредственные, мѣстные и профессіональные интересы отдѣльныхъ рабочихъ слоевъ. Въ этихъ видахъ партія будетъ отстаивать: возможно большее сокращеніе рабочаго времени сообразно нормамъ, указаннымъ научною гигіеною (въ ближайшее время 8-ми часовая норма для большинства отраслей производства, и соотвѣтственно меньшая въ болѣе опасныхъ и вредныхъ для здоровья); установленіе минимальныхъ заработныхъ платъ по соглашенію между органами самоуправленія и профессіональными союзами рабочихъ; государственное страхованіе во всѣхъ его видахъ (отъ несчастныхъ случаевъ, отъ безработицы, на случай старости и болѣзней и т. д.) на счетъ государства и хозяевъ и на началахъ самоуправленія страхуе-

мыхъ; законодательная охрана труда во всѣхъ отрасляхъ производства и торговли, сообразно требованіямъ научной гигіены, подъ наблюденіемъ фабричной инспекціи, избираемой рабочими (нормальная обстановка труда, гигіеничность устройства помѣщеній, запрещеніе сверхъурочныхъ работъ, работы малолѣтнихъ до 16 лѣтъ, ограниченіе работы несовершеннолѣтнихъ, запрещеніе женскаго и дѣтскаго труда въ извѣстныхъ отрасляхъ производства и въ извѣстные періоды; достаточный непрерывный еженедѣльный отдыхъ и т. д.); профессіональныя организаціи рабочихъ и ихъ прогрессивно-расширяющееся участіе въ установленіи внутренней организаціи труда въ промышленныхъ заведеніяхъ.

III. Въ вопросахъ переустройства поземельныхъ отношеній П. С.-Р. стремится опереться, въ интересахъ соціализма и борьбы противъ буржуазно-собственническихъ началъ, на общинныя и трудовыя воззрѣнія, традиціи и формы жизни русскаго крестьянства, въ особенности на распространенное среди нихъ убѣжденіе, что земля ничья, и что право на пользованіе ею даетъ лишь трудъ. Въ согласіи со своими общими воззрѣніями на задачи революціи въ деревнѣ, партія будетъ стоять за соціализацію земли, т. е. за изъятіе ея изъ товарнаго оборота и обращеніе изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ или группъ въ общенародное достояніе на слѣдующихъ началахъ: всѣ земли поступаютъ въ завѣдываніе центральныхъ и мѣстныхъ органовъ народнаго самоуправленія, начиная отъ демократически организованныхъ безсословныхъ сельскихъ и городскихъ общинъ и кончая областными и центральными учрежденіями (разселеніе и переселеніе, завѣдываніе земельнымъ фондомъ и т. п.); пользованіе землей должно быть уравнительно-трудовымъ, т. е. обезпечивать потребительную норму на основаніи приложенія собственнаго труда, единоличнаго или въ товариществѣ; рента, путемъ спеціальнаго обложенія, должна быть обращена на общественныя нужды: пользованіе землями, имѣющими не узко мѣстное значеніе (обширные лѣса, рыбная ловля и т. д.) регулируется соотвѣтственно болѣе широкими органами самоуправленія; нѣдра земли остаются за государствомъ; земля обращается въ общенародное достояніе безъ выкупа; за пострадавшими отъ этого имущественнаго переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособленія къ новымъ условіямъ личнаго существованія.

IV. Въ вопросахъ общиннаго, муниципальнаго и земскаго хозяйства Партія будетъ стоять за развитіе всякаго рода общественныхъ службъ и предпріятій (безплатная врачебная помощь, земско-агрономическая и продовольственная организація; организація земскими и областными

органами самоуправленія, при помощи общегосударственныхъ средствъ, широкаго кредита для развитія трудового хозяйства, преимущественно на кооперативныхъ началахъ; коммунализація водоснабженія, освѣщенія, путей и средствъ сообщенія и т. п.; за предоставленіе городскимъ и сельскимъ общинамъ самыхъ широкихъ правъ по обложенію недвижимыхъ имуществъ и по принудительному отчужденію ихъ, особенно въ интересахъ удовлетворенія жилищной нужды рабочаго населенія; за коммунальную, земскую, а равно и государственную политику, благопріятствующую развитію кооперацій на строго демократическихъ трудовыхъ началахъ.

V. Вообще ко всѣмъ мѣропріятіямъ, имѣющимъ цѣлью обобществленіе еще въ предѣлахъ буржуазнаго государства, тѣхъ или иныхъ отраслей народнаго хозяйства, П. С.-Р. усвоитъ положительное отношеніе постольку, поскольку демократизація политическаго строя и соотношеніе общественныхъ силъ, равно и самый характеръ соотвѣтствующихъ мѣропріятій, будутъ давать достаточно гарантій противъ увеличенія такимъ путемъ зависимости рабочаго класса отъ правящей бюрократіи. Тѣмъ самымъ П. С.-Р. предостерегаетъ рабочій классъ противъ того „государственнаго соціализма“, который является отчасти системой полумѣръ для усыпленія рабочаго класса, отчасти же своеобразнымъ государственнымъ капитализмомъ, сосредоточивая различныя отрасли производства и торговли въ рукахъ правящей бюрократіи ради ея фискальныхъ и политическихъ цѣлей.

Партія С.-Р., ведя непосредственную революціонную борьбу съ самодержавіемъ, агитируетъ за созывъ Учредительнаго Собранія на указанныхъ выше демократическихъ началахъ для ликвидаціи самодержавнаго режима и переустройства всѣхъ современныхъ порядковъ въ духѣ установленія свободнаго народнаго правленія, необходимыхъ личныхъ свободъ и защиты интересовъ труда. Свою программу этого переустройства она будетъ какъ отстаивать въ Учредительномъ Собраніи, такъ и стремиться непосредственно проводить въ революціонный періодъ.

ВРЕМЕННЫЙ ОРГАНИЗАЦІОННЫЙ УСТАВЪ

Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

I. Членомъ П. С.-Р. считается всякій, принимающій программу Партіи, подчиняющійся постановленіямъ ея и участвующій въ одной изъ партійныхъ организацій.

II. Основными принципами построенія и дѣятельности всѣхъ партійныхъ организацій признается: *а*) выборное начало, временнымъ коррективомъ къ которому, въ силу конспиративныхъ условій работы, является право кооптаціи; *б*) установленіе живой и органической связи между партійными работниками путемъ освѣдомленія о положеніи дѣлъ на мѣстахъ и въ партіи, и взаимнаго контроля сверху внизъ и снизу вверхъ; *с*) объединеніе Партіи въ цѣлое на основахъ строгаго подчиненія партійной дисциплинѣ при развитіи началъ самодѣятельности отдѣльныхъ элементовъ Партіи.

III. Первичными организаціонными ячейками являются партійныя группы (городскія и сельскія), объединяющіяся по возможности территоріально. Изъ такихъ группъ образуются городскія, районныя, окружныя, уѣздныя, губернскія и областныя организаціи, общая совокупность которыхъ и составляетъ Партію.

Примѣчаніе. Признаніе правомочности вновь образовавшихся организацій низшаго порядка принадлежитъ ближайшимъ организаціямъ высшаго порядка.

IV. Вся партійная дѣятельность на мѣстахъ объединяется въ отвѣтственныхъ комитетахъ и группахъ.

Примѣчаніе. Единообразіе типа мѣстныхъ организацій не можетъ быть, при данныхъ условіяхъ, установлено. Организацію мѣстныхъ ком. и группъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ и задачамъ Партіи, проводятъ, на указанныхъ „Уставомъ“ принципахъ, мѣстныя отвѣтственныя парт. учрежденія съ санкціи и подъ контролемъ Ц. К.

V. Областныя организаціи (Союзы) образуются въ цѣляхъ руководства и объединенія парт. дѣятельности въ предѣлахъ данной территоріи.

Территоріи областей опредѣляются общепартійнымъ съѣздомъ. Во главѣ областной организаціи стоитъ областной комитетъ, избираемый областнымъ съѣздомъ (съ правомъ кооптаціи) изъ представителей городскихъ и равноправныхъ имъ уѣздныхъ.

VI. Ц. К. является идейнымъ и практическимъ руководителемъ Партіи на основаніи директивъ, выработанныхъ партійнымъ съѣздомъ. Ц. К. содѣйствуетъ мѣстнымъ и областнымъ комитетамъ въ организаціи новыхъ группъ; тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ или гдѣ нѣтъ областн. комит., организуетъ ихъ самъ; руководитъ дѣятельностью всѣхъ парт. орг., разбираетъ конфликты между ними, назначаетъ отвѣтственнаго редактора Ц. Органа и представителя въ Международное Соц. Бюро, организуетъ и ведетъ предпріятія, имѣющія общепартійное значеніе, содѣйствуетъ правильному распредѣленію силъ, завѣдуетъ центральной кассой и представляетъ Партію въ сношеніяхъ съ другими Партіями и организаціями. При Ц. К. состоятъ спеціальныя комиссіи или бюро крестьянское, рабочее, военное, литературно-издательское, техническое и пр. и разъѣздные агенты. Ц. К. имѣетъ право распускать мѣстный комитетъ, если онъ существенно нарушаетъ дисциплину Партіи или уклоняется отъ программы ея. Если всѣ мѣстныя орг. одобрятъ поведеніе стараго ком., то Ц. К. созываетъ совѣтъ Партіи; если послѣдній найдетъ правильнымъ рѣшеніе Цен. Ком., то исключаетъ изъ Партіи всѣ эти организаціи и приглашаетъ тѣхъ членовъ ихъ, которые остаются вѣрными дисциплинѣ и программѣ Партіи, образовать новую парт. орг. и создать мѣстный комитетъ.

Ц. К. избирается съѣздомъ въ числѣ 5 чел. и пополняется кооптаціей, при чемъ составъ Ц. К. не можетъ превышать 10 чел.

VII. Совѣтъ Партіи составляется изъ 5 чл. Ц. К., изъ представителей всѣхъ областей, а также представителей Москов. и Петерб. комитетовъ.

Совѣтъ Партіи созывается по мѣрѣ надобности для обсужденія и рѣшенія неотложныхъ вопросовъ тактики и организаціи, предусмотрѣнныхъ парт. съѣздомъ или вновь выдвинутыхъ измѣнившимися условіями жизни, а также для рѣшенія вопросовъ объ исключеніи изъ среды Партійныхъ организацій (въ случаяхъ, указанныхъ въ предыдущемъ параграфѣ).

Совѣтъ Партіи созывается по иниціативѣ Ц. К. или половины общаго числа областныхъ орг., имѣющихъ представительство въ Совѣтѣ Партіи.

Постановленія Сов. имѣютъ обязательное значеніе для всѣхъ Парт. орг. и могутъ быть отмѣнены только общепарт. Съѣздомъ.

VIII. Съѣздъ Партіи является высшей Парт.-ой инстанціей. Съѣздъ созываетъ не рѣже одного раза въ годъ Ц. К. Экстренные съѣзды

Пар. созываются по требованію половины всего числа областн. орг., представленныхъ въ Совѣтѣ, или 1/3 губерн. и равноправныхъ имъ уѣздн. и мѣстныхъ орг.

Представительство на съѣздѣ имѣютъ: Ц. К., всѣ областныя и правомочныя мѣстныя орг. Право на представительство въ съѣздѣ каждой изъ организацій опредѣляется Совѣтомъ Партіи.

Съѣздъ считается дѣйствительнымъ, если на немъ представлены организаціи, имѣющія вмѣстѣ болѣе половины рѣшающихъ голосовъ.

На Съѣздѣ могутъ участвовать съ совѣщательнымъ голосомъ лица, приглашенныя Ц. К.

СОСТАВЪ СЪѢЗДА.

№№	Названія организацій	Фамилія делегатовъ.	Съ голосомъ рѣш.	Съ голосомъ совѣщ.	Примѣчанія.
1	Петербургскій комитетъ.	Желѣзовскій.	1		
		Семеновъ.	1		
		Драгъ.	1		
2	Псковская группа.	Мирскій.	1		Прибылъ 31 декабря.
3	Новгородская группа.	Красинъ.	1		
4	Рижскій комитетъ.	Норрингъ.	1		Вначалѣ рѣшающій голосъ принадлежалъ Тихину, по прибытіи же Норринга перешелъ къ нему.
		Тихинъ (канд.).		1	
5	Центральный Обл. комит.	Корсаковъ.	1		
6	Московскій комитетъ.	Поморцевъ.	1		
		Карскій.	1		
		Рощинъ.	1		
7	Тверской комитетъ.	Карпенко.	1		
8	Ярославскій комитетъ.	Красова.	1		
9	Владимирскій комитетъ.	Грибовскій.	1		
10	Калужскій комитетъ.	Веселовскій.	1		
11	Тульскій комитетъ.	Зиминъ.	1		
		Тульскій (канд.).		1	
12	Нижегородскій комитетъ	Нижегородскій.	1		
13	Орловская группа.	Орловскій.	1		
		Орловъ (канд.).		1	
14	Рязанская группа.	Князевъ.	1		
15	Муромская группа.	Поступаевъ.	1		
16	Кіевскій комитетъ.	Павловъ.	2		
17	Харьковскій комитетъ.	Уманьскій.	2		
18	Екатеринославскій комит.	Ладожскій.	2		
19	Курскій комитетъ	Снѣговъ.	1		
20	Сѣв.-Зап. Областн. комит.	Васильевъ.	1		
21	Витебскій комитетъ.	Порошинъ.	1		
22	Саратовскій комитетъ.	Горецкій.	1		
		Ивановъ.	1		
23	Астраханскій комитетъ.	Анненская.	1		
24	Тамбовскій комитетъ.	Тамбовцевъ.	1		
25	Екатеринбургскій комит.	Щукинъ.	1		
26	Иркутскій комитетъ.	Иваненковъ.	1		Сибирскіе делегаты, благодаря случайнымъ причинамъ (забастовки и пр.), не успѣли получить формальныхъ мандатовъ, но съѣздъ на основаніи свѣдѣній Орг. Бюро постановилъ признать за всѣми ними право рѣшающаго голоса.
27	Красноярскій комитетъ.	Завадовъ.	1		
28	Якутская группа.	Городецкій.	1		
29	Томская организація.	Пашинъ.	1		
30	Ц. К.	Соболевскій Яблочковъ. Лѣсовскій.	5		По первоначальному предложенію Ц. К., ему принадлежало 3 рѣш. голоса, но съѣздъ постановилъ дать ему еще 2 голоса. Итого—5.
31	Центральный Органъ.	Тучкинъ.	1		
32	Интернаціональное Бюро.	Шевичъ.	1		
33	Заграничный комитетъ.	Соломинъ.	1		

№№	Названіе организацій.	Фамиліи делегатовъ.	Съ голосомъ рѣш.	Съ голосомъ совѣщ.	Примѣчанія.
34	Крестьянскій Союзъ.	Базаровъ.	1		По первоначальному рѣшенію Орг. Ком. и Ц. К, Ц. Бюро Крест. Союза было дано 2 рѣш. голоса. Съѣздъ постановилъ дать рѣш. гол. и 3-му его представителю Гурьянову. Кромѣ того, Кр. Союзу было предоставлено право пригласить 5 крестьянъ изъ Кр. Союза съ рѣшающимъ голосомъ. На съѣздъ изъ числа послѣднихъ удалось прибыть только Дымову.
35	(Центральное Бюро и представители Крестьянск. Организ.).	Старковъ. Гурьяновъ. Дымовъ.	1 1 1		
36	[illegible] Б. О.	N. N. N.	1 1		
37	Лондонскій комитетъ.	Глазовъ. Боровскій.	1	 1	Первоначально явился съ рѣш. гол. Боровскій, но по прибытіи Глазова (3 янв.) рѣшающій голосъ перешелъ къ нему.
38	Таврическій союзъ.	Крымскій.	2		Крымскій имѣлъ полномочія отъ Симферопольск., Ялтск. и Севастопольск. комит. Съѣздъ призналъ за нимъ право на 2 рѣш. голоса. Прибылъ 1 января.
39	Уфимскій комитетъ.	Абрамовъ.	1		
40	Читинская группа.	Садовскій.	1		
41	Одесскій комитетъ.	Фирсовъ.	2		
42	Сибирскій союзъ.	Зубовъ.	1		
43	Пензенскій комитетъ.	Либинъ.	1		Прибылъ 31 декабря.
44	Смоленскій комитетъ.	Новгородцевъ.	1		Прибыли 1 января.
45	Гомельская группа.	Радинъ.	1		
46	Самарскій комитетъ.	Самаринъ.	1		
47	Елисаветградская группа.	Львовъ.	1		Прибылъ 3 января.
48	Виленскій комитетъ.	Еленинъ.	1		Прибылъ 1 января.
49	Рославльская группа.	Власовъ.	1		Прибылъ 3 января.
50	Козловская группа.	Климовъ.	1		Съѣздъ призналъ за Климовымъ право рѣш. гол., такъ какъ выяснилось, что группа существуетъ на правахъ комитета.
51	Бакинскій комитетъ.	Бѣльская.		1	Бѣльская за неимѣніемъ формальнаго мандата могла воспользоваться лишь совѣщательнымъ голосомъ.

Итого 51 организація съ 67 рѣшающими голосами.

Члены по приглашенію Ц. К. (Съ совѣщат. гол.).

1) Андреевъ, 2) Медвѣдевъ, 3) [illegible]розоскій, 4) Окуневъ, 5) Рождественскій, 6) Омулевскій, 7) Кореневъ, 8) Невскій, 9) [illegible]славлевъ, 10) Турскій, 11) Сидоровъ, 12) Красноярцевъ, 13) Тулина, 14) Тургеневъ, 15) [illegible], 16) Дружининъ, 17) Х., 18) Борисовъ, 19) Петрова.

Гости по приглашенію Орг. Ком., утвержденному съѣздомъ.

1) Крамеръ, 2) Ма[illegible], 3) [illegible]овъ, 4) Мальцева, 5) Сѣверова, 6) Топорковъ, 7) Тульская, 8) Поликарп[illegible], 9) [illegible]овъ, 10) Крюкова, 11) Галина.

41
БИБЛИОТЕКА